

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER

HN BIE& 5

ZA°OSLO P °POTAVIE I EIA
PAMJATNIKAKH SOSTAVIL V.E.
BUCHNEVICH

V. BUCHNEVICH

Reprinted on Demand
by

University
Microfilms
International

Ann Arbor • London

ЗАПИСКИ О ПОЛТАВѢ

И ЕЯ

ПАМЯТНИКАХЪ.

СОСТАВИЛЪ

В. Е. Бучневичъ.

(Авторъ книгъ о Кременчугѣ, Ромнахъ и многихъ изслѣдованій
о Полтавской губерніи.)

Изданіе второе,
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

Съ планомъ Полтавской битвы и достопримѣчательностями г. Полтавы.

ПОЛТАВА.

Типо-Литографія Губернскаго Правленія.

1902.

Дозволено цензурою. Г. Харьковъ, 30 апрѣля 1901 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
1. Отдѣлъ первый. Полтава и ея историческое прошлое	5.
2. Высочайшія посѣщенія г. Полтавы	25.
3. Полтавскіе генераль-губернаторы, гражданскіе губернаторы, губернскіе предводители дворянства и епархіальные архіереи, съ открытія губерніи	39.
4. Отдѣлъ второй. Война со шведами въ 1708 и 1709 г.г. — Полтавская битва	50.
5. Приложенія къ запискамъ о Полтавской битвѣ	111.
6. Отдѣлъ третій. Достопримѣчательности Полтавы	158.
7. Св. храмы г. Полтавы	230.
8. Краткій обзоръ исторіи происхожденія Полтавскаго лютеранскаго прихода и первой и второй его церквей	258.
9. О бывшей въ Полтавѣ Славянской семинаріи	261.
10. Полтавскія подземелья	279.
11. Полтавскіе колонисты.	285.
12. Полтавскіе театры прежде и теперь	292.
13. Учебныя заведенія, училища и школы въ г. Полтавѣ	299.
14. Біографическіе очерки уроженцевъ г. Полтавы и умершихъ въ ней, извѣстныхъ своею государственною и литературною дѣятельностію	324.
15. Примѣчанія. Отдѣлъ первый	374.
Отдѣлъ второй	382.
Отдѣлъ третій.	405.

ПРЕДИСЛОВІЕ къ 1-му ИЗДАНІЮ.

Приступая къ своему труду, я имѣлъ единственную цѣль собрать въ одно цѣлое всѣ замѣтки и цѣлыя описанія историческихъ памятниковъ и частей города, появлявшіяся до сего времени въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и даже въ отдѣльныхъ выпускахъ, чтобы въ цѣлости представить и дать возможность изучить исторію города тѣмъ, которые интересуются ею. Всякому, безъ сомнѣнія, извѣстно, что Великая Сѣверная война, упрочившая значеніе и возвышеніе Россіи, была рѣшена подъ Полтавою, и слѣдовательно здѣсь, болѣе чѣмъ гдѣ-бы то ни было, можно видѣть слѣды историческаго прошлаго изъ жизни Петра Великаго. Въ предлагаемой мною книгѣ главное мѣсто занимаетъ описаніе конца этой великой въ исторіи Россіи войны и всѣхъ памятниковъ, оставленныхъ послѣ нея въ Полтавѣ. Въ этомъ описаніи дается подробная характеристика всѣхъ отдѣльныхъ частей города, имѣвшихъ историческое значеніе и, вообще, всего того, что заслуживаетъ вниманія по своей важности. Наконецъ, въ концѣ приводятся краткіе біографическіе очерки тѣхъ уроженцевъ Полтавы, которые извѣстны по своей литературной и государственной дѣятельности. Надѣюсь, что трудъ мой будетъ одобренъ и дастъ всѣмъ желающимъ знать исторію города Полтавы желаемыя свѣдѣнія.

Василій Бучневичъ.

16 іюля 1882 г.
г. Полтава.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПОЛТАВА

и ея историческое прошлое.

„О, родина святая,
Какое сердце не дрожить,
Тебя благословляя!“.

В. А. Жуковский.

Полтава лежит на правомъ возвышенномъ берегу рѣки Ворсклы, обращенномъ на востокъ, возвышающемся надъ уровнемъ рѣки на 31 сажень. Ворскла, проходя по низменнымъ окрестностямъ города, гдѣ расположена часть города Подоль и предмѣстья Кривоухатки и Кулики, съ лѣвой стороны версть на 5 окружена песчанымъ пространствомъ. *)

Городъ расположенъ на довольно значительной плоскости, а предмѣстья его — на низменныхъ мѣстахъ, составляющихъ ложбины и овраги, по которымъ протекаютъ небольшіе вытекающіе лѣтомъ ручьи Полтавка и Черная—остатки бывшихъ въ древности значительныхъ рѣкъ-- и Rogozna, бывшій рукавъ Ворсклы, а съ 1814 г., съ устройствомъ плотины на Трибахъ (1), ставшая русломъ Ворсклы. До того-же времени плотина отъ города была устроена на с. Крутой-Берегъ и

*) См. о ней: „Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, Спб. 1856 г., книжка XI, стр. 408—411, статья Н. А. Маркевича: „Рѣки въ Полтавской губ.“, „Списокъ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи по свѣдѣніямъ 1859 г.“, Спб. 1862 г., т. XXXIII, Полтавская губернія, стр. XIII. „Энциклопедическій лексиконъ А. А. Плюшера“, Спб. 1838 г., т. XII, стр. 75. „Справочный энциклопедическій словарь“ К. К. Крайя, Спб. 1854 г., т. III, стр. 315, „Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи“ П. И. Семенова, Спб. 1863 г., т. I, стр. 559 и „Энциклопедическій словарь“ Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефронъ, Спб. 1892 г., т. VII, стр. 233—234.

имѣла три моста: на Рогозиѣ, Ворсклѣ и Коломакѣ (2). Предмѣстье, примыкающее къ этому ручью, наз. *Подоль*. По немъ пролегаетъ главный вѣздъ въ городъ съ вокзала Х.-Н. желѣзной дороги. По ручью Полтавкѣ пролегаетъ *Монастырская улица* и *Подмонастырье*, у ручья Черной расположено предмѣстье *Кобищаны*, а съ сѣверо-западной стороны города, по ручью Рудькамъ или Тарапунькамъ—предмѣстье *Павленки*.

Ложбины, отъ конхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образовались овраги, имѣютъ съ древнихъ временъ свои названія, сохранившіяся донныѣ. Оврагъ у монастыря, по теченію Полтавки, наз. *Задыхальный*; оврагъ отъ монастыря къ Нѣмецкой колоніи—*Бойковъ*, а параллельно ему къ городу—*Панянка*. Объ этомъ оврагѣ сохранилось преданіе, что въ 1710 году, когда въ Полтавѣ и во всѣхъ мѣстахъ, составляющихъ теперь ея уѣздъ, свирѣпствовала чума, одному сотнику явилась во снѣ панянка (боярышня) и сказала: «если на этой горѣ выкопаютъ колодезь, то чума пройдетъ». Такъ и сдѣлалъ, а гора съ того времени получила названіе Панянки. Колодезь этотъ, пришедшій въ негодность, былъ зарытъ въ 1838 году. Дорога черезъ Панянку въ городъ проложена въ началѣ XIX столѣтія, по распоряженію Малороссійскаго генераль-губернатора князя А. Б. Куракина, управлявшаго въ то время здѣшнимъ краемъ; она прорыта между двумя горами, составлявшими часть извѣстной во время Полтавской битвы крѣпости, называемой теперь *раскатомъ* (3). Овраги въ предмѣстьи Кобищанахъ: *Кобищанскій*, *Кузнецовъ* и *Очеретянка*; оврагъ *Мазуровка*—въ предмѣстьи Подоль; въ предмѣстьи Павленки—*Чамаринъ*.

Время основанія Полтавы въ точности не извѣстно; въ лѣтописяхъ объ этомъ сохранилось весьма мало свѣдѣній. Первобытные туземцы, населявшіе территорію нынѣшней Полтавской губерніи, какъ видно изъ исторіи, принадлежали къ од-

ному изъ славянскихъ племенъ суличанъ, перешедшихъ съ береговъ Дуная и покоренныхъ вѣщимъ Олегомъ. До Владиміра Св. племя суличей постоянно подвергалось нападеніямъ разныхъ кочевыхъ народовъ и тѣснимо было то хозарами, то печенѣгами, то половцами. Побѣды русскихъ князей и постройка Владиміромъ Св. пограничныхъ городовъ по Деснѣ, Трубежѣ, Сулѣ и Стугни охраняли населеніе славянъ отъ постоянныхъ набѣговъ кочевыхъ племенъ. Въ лѣтописи XII столѣтія впервые встрѣчаются свѣдѣнія о Полтавѣ, какъ о мѣстѣ, населенномъ подъ именемъ „Лтавы“, близъ коей, на берегу рѣки Ворсклы, князь Игорь Святославовичъ Сѣверскій, въ 1174 году, разбилъ толпы половцевъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Вотъ подлинный текстъ объ этомъ лѣтописи: «Тогоже лѣта (1174), на Петровъ день, Игорь Святославовичъ, совокупивъ полки своя, и ѣха въ поле за Ворьсколь (Ворьсколу) и срѣтѣ половцѣ, ижѣ ту ловять языка, изыма ѣ; и повѣда ему колодникъ, оже Кобякъ и Концакъ шлѣ къ Переяславию. Игорь-же, слышавъ то, поѣха противу половцемъ, и переѣха Вьросколь у Лтавы (во Лтавы) къ Переяславию, и узрѣшася съ полки половецькими; и бѣ рать мала, и тѣмъ не утерпѣша стати противу Игореву, и тако побѣгоша, весь полонъ свой пометавше». (4).

Затѣмъ, надолго лѣтописи проходятъ молчаніемъ дальнѣйшую судьбу поселенія *Лтавы*, но не подлежитъ сомнѣнію, что общая участь, во время татарскаго нашествія въ началѣ XIII столѣтія, постигла Лтаву, какъ и другія населенныя мѣста.

Въ 1530 г. Полтава, вмѣстѣ съ Глинскомъ (нынѣ заштатный городъ въ Роменскомъ у.), была отдана въ отчину литовскимъ княземъ Витовтомъ выѣхавшему изъ орды татарскому князю Лехсадѣ Мансурксановичу, который, по переходѣ въ литовскую службу, крестился въ греческую вѣру, съ именемъ

Александра, и сдѣлался, такимъ образомъ, родоначальникомъ знаменитыхъ впоследствии князей Глинскихъ, ставшихъ родоначальниками князьямъ московскимъ по Еленѣ Глинской, матери Іоанна Грознаго (5).

Въ 1503 г. Полтава находилась во владѣніи князя Михаила Львовича Глинскаго, а въ 1508 г., за измѣну, была взята у него польскимъ королемъ Сигизмундомъ I-мъ и впоследствии возвращена Маріи Юрьевнѣ Глинской, вышедшей замужъ за дворянина Якова Ельца. (6). Около 1537 г. имѣнія Глинскихъ перешли къ ихъ зятю Байбузѣ.

Въ 1608 г. знаменитый коронный (польскій) гетманъ, впоследствии и канцлеръ, Станиславъ Жолкевскій обстроилъ Полтаву уже какъ настоящій городъ для своего зятя и будущаго преемника Станислава Конецпольскаго. (7).

По словамъ М. А. Максимовича, Полтава, во время казацкихъ войнъ и порабощенія Малороссіи поляками при Сигизмундѣ III-мъ (1586—1632), въ числѣ многихъ населенныхъ ея мѣстъ, находилась во владѣніи овруцкаго старосты князя Михаила Михайловича Корибуть-Вишневецкаго. Этотъ князь жилъ тогда въ родимомъ гнѣздѣ своемъ, въ Вишневцѣ на Волинѣ, а ревизоромъ его украинской вотчины былъ князь Семень Ивановичъ Лыко, умершій въ Кіевѣ и погребенный въ Печерской церкви въ 1621 году. Тогда Полтава была уже значительно населеннымъ мѣстомъ и въ ней считалось 812 хатъ. Послѣ смерти князя Михаила Вишневецкаго въ 1618 г., наследникомъ его вотчинныхъ имѣній сдѣлался сынъ его Іеремія, который владѣлъ ими до 1648 г., когда, во время гетманства Богдана Хмельницкаго, вынужденъ былъ навсегда покинуть Малороссію и бѣжать въ Волинь. (8).

Свѣдѣнія М. А. Максимовича, о томъ, что Полтава въ періодъ означеннаго времени находилась во владѣніи князей Михаила и Іереміи Вишневецкихъ основаны на спискѣ «год-

данныхъ князя Іереміи въ задіпровской Украинѣ», напечатанномъ въ 1841 г. потомкомъ Вишневецкихъ, графомъ Александромъ Шездзѣцкимъ (9), гдѣ показано 56 поселеній, въ числѣ которыхъ значится и Полтава. А. М. Лазаревскій въ статьѣ своей: «Лубенщина и князя Вишневецкіе» (10) возбуждаетъ серьезное сомнѣніе противъ достовѣрности этого списка и приводитъ нижеслѣдующія основанія. «Прежде всего», говоритъ онъ, «списокъ этотъ не имѣетъ даты, причемъ о послѣдней можно лишь догадываться; такъ какъ списокъ указываетъ мѣстности *Іереміи Вишневецкаго* и притомъ въ блестящемъ, относительно численности населенія, видѣ, то время составленія его слѣдуетъ отнести къ послѣднимъ годамъ пребыванія Іереміи въ «Задіпріи», т. е., можетъ быть, къ 1646, 1647 и даже 1648 г.г. Затѣмъ, въ этомъ перечнѣ 56-ти поселеній указаны и такія имѣнія, которыя никогда Вишневецкимъ не принадлежали, какъ напр.: Золотонша, Пѣщана (Золотон. у.), Домонтовъ, *Полтава*, Комышная, Ручицы (Ручки?), Хомутець. Указанъ въ немъ и Хороль, исключенный изъ числа имѣній Вишневецкаго въ 1647 г. *), за отдачею его Александру Конецпольскому. Въ то же время мы не видимъ въ этомъ списокѣ мѣстечка Галицы, которое въ это время не только существовало, но имѣло уже и фольваркъ (11). Не указано село Пулинцы около Лубенъ, которое было заложено вдовѣ казеннаго запорожскаго гетмана Сулимы (12). Не указаны и такія роменскія мѣстечки, какъ Константиновъ, Хмельовъ, Смѣлое, населеніе котораго можетъ быть, впрочемъ, подсчитано вмѣстѣ съ Роменскимъ, такъ-какъ по этому списку въ Ромнахъ значится 6,000 «господарей», — количество слишкомъ великое для одного города Ромель, если въ Лубнахъ по этому же списку значится только 2,646 «господарей». Вообще,

*) Это обстоятельство можетъ указывать, что списокъ, составленъ не позже этого года.

цифры населенія по списку Шведяѣцкаго очень велики: въ Лохвицѣ значитса 3,325 «господарей», въ Варвѣ—2037, въ Пирятинѣ—1,749, въ Хоролѣ--1,297 и т. д.».

«Помѣщеніе въ этомъ спискѣ», по словамъ Лазаревскаго, «подъ именемъ имѣній Іереміи Вишневецкаго, поселеній, послѣднему не принадлежавшихъ, возбудясть сомнѣніе—нѣтъ ли въ немъ и другихъ невѣрностей. Во всякомъ случаѣ, пока этотъ документъ не описанъ научно (если только онъ еще существуетъ), къ нему слѣдуетъ относиться съ осторожностью».

Въ 1630 г. Полтава пожалована королемъ Сигизмундомъ III-мъ шляхтичу Бартомею Обалковскому, при чемъ изъ акта о пожалованіи видно, что Полтава, на р. Ворсклѣ, надъ шляхомъ Муравскимъ, *) въ воеводствѣ кіевскомъ, представляла „пустую“ слободу и со всѣми полями, лугами, грунтами, лѣсами, озерами, рѣками и иными принадлежностями отдавалась названному шляхтичу «съ правомъ основанія селъ и мѣстечекъ и держанія до воли королевской», съ тѣмъ однако ограниченіемъ, что державца не имѣлъ права безъ особаго королевскаго разрѣшенія выдѣлывать поташъ въ лѣсахъ и пущахъ, производить какія-либо вздѣлія изъ дерева, а также добывать селитру, соль и металлы, если-бы эти послѣдніе оказались въ этой мѣстности (13).

Въ 1641 г. Полтаву видимъ уже городомъ, принадлежавшимъ Александру Конецпольскому, который заселялъ полтавскія окрестности новыми слободами. Въ Полтавѣ въ это время свдѣль намѣстникъ Конецпольскаго, панъ Сокольскій, который защищаль окрестное населеніе, проговоря набѣгавшихъ татаръ (14).

*) *Муравскій шляхъ* начинается отъ Перекопа, проходитъ по Екатеринославской губ. и потомъ, проходя мимо Полтавы, Харькова и Бѣлгорода, входитъ въ Курскую губ., далѣе проходитъ по Нижнедѣвицкому уѣзду, Воронежской губ., и оканчивается у г. Ливень, Орловской губ. Этимъ путемъ дѣлали набѣги крымцы на Малороссію и Великороссію. („Кіевская Старина“ 1882 г., т. II, іюнь, стр. 544, въ статьѣ: „Старинные тракты, или дороги въ южной Россіи“).

При присоединеніи Малороссіи къ Великой Россіи въ 1654 году при Богданѣ Хмельницкомъ, для приведенія жителей Полтавы къ присягѣ на вѣрность царю, сюда отправленъ былъ бояриномъ Василіемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ изъ Переяслава особый стольникъ Андрей Ивановъ Спасителевъ (15).

Во время измѣны гетмана Ивана Выговскаго, полковникъ полтавскій Мартынъ Пушкаръ, оставшись вѣрнымъ царю, разбилъ подошедшаго къ Полтавѣ Выговскаго съ крымцами 1 іюня 1658 года, но вслѣдъ за симъ ударившими на него изъ засады въ тылъ татарами, въ свою очередь, былъ разбитъ и палъ на мѣстѣ битвы, а Полтава была взята, сожжена и разграблена Карамбеемъ (16). Въ 1659 г., въ мартѣ, Выговскій, овладѣвъ Миргородомъ, съ 30 тысячъ казаковъ, 3 тысячъ поляковъ и 15 тысячъ татаръ, прошелъ чрезъ разоренную Полтаву къ Зенькову (17).

Мартынъ Пушкаръ былъ первымъ полковникомъ преобразованнаго, при Богданѣ Хмельницкомъ, въ 1649 г. Полтавскаго полка. Послѣ него былъ назначенъ Выговскимъ полковникъ Филонъ Горкуша, но полтавцы отказались ему повиноваться, не смотря на приказанія Выговскаго, и выбрали на его мѣсто Кириѣя Пушкаря, сына Мартына Пушкаря. Въ ноябрѣ 1658 г. на его мѣсто былъ выбранъ Филонъ Горкуша, который, какъ кажется, былъ нѣкоторое время полковникомъ и при Хмельницкомъ. Горкуша, будучи сторонникомъ Выговскаго, вскорѣ былъ замѣненъ младшимъ братомъ Кирика Пушкаря Маркомъ. Во время поѣздки послѣдняго въ Москву хлопотать о поддержкѣ противъ Выговскаго, въ его отсутствіе (лѣтомъ 1659 г.), полковникомъ былъ выбранъ снова Кирикъ Пушкаръ, который, увидѣвъ усиленіе Выговскаго послѣ сраженія подъ Конотопомъ, думалъ уже было смириться и началъ переговоры о томъ съ однимъ изъ старшинъ Выговскаго— Каплацкимъ. Объ этихъ переговорахъ узналъ полтавскій вое-

вода Зиновьевъ и Кирикъ былъ арестованъ. а полковникомъ полтавцы выбрали, въ июль 1659 г., Ѳедора Ивановича Жученка. Въ маѣ 1661 г. былъ выбранъ полковникомъ Демьянъ Гуджоль. Затѣмъ полковниками были: Савва Ѳедоровичъ Омельницкій—съ 19 июня 1663 г., изъ запорожцевъ, поставленный гетманомъ Брюховецкимъ. Григорій Витязенко—съ 1665 по 1668 г., въ которомъ онъ былъ убитъ своими казаками вслѣдъ затѣмъ, какъ былъ убитъ гетманъ Брюховецкій (7 июня 1668 г.). Константинъ Кублецкій—съ февраля 1669 г.; въ 1669 г.—опять Горкуша; въ 1671 г.—Ѳедоръ Жученко; въ 1672 г.—Гуджоль, присутствовавшей на радѣ при избраніи гетманомъ Самойловича. Въ 1674 г.—Прокопій Ивановичъ Левенецъ, который за чигиринскіе походы получилъ отъ царя двѣ похвальные грамоты,—одну въ декабрѣ 1677, а другую—въ ноябрѣ 1678 г. Съ 1675 г.—Павель Семеновичъ Герцикъ (18); осенью 1676 г.—Жученко; въ февралѣ 1677 г.—Демьянъ Яковенко; затѣмъ вскорѣ по 1679 г.—Прокопій Левенецъ; въ июнѣ 1679 г.—Жученко; лѣтомъ 1680 г.—Леонтій Чернякъ; въ 1683 г.—Герцикъ. Съ 1683 г.—Жученко до 1691 г., *) съ небольшимъ перерывомъ, 1689 г., когда онъ былъ замѣненъ Леонтіемъ Чернякомъ, котораго поставили, вѣроятно, сами полтавцы, помимо гетмана. Потомъ Герцикъ, который былъ полковникомъ до 1696 г. и замѣненъ Иваномъ Ивановичемъ Искрою, своякомъ Василя Леонтьевича Кочубея, казеннаго вмѣстѣ съ нимъ 15 іюля 1708 г., по проискамъ Мазены. Иванъ Прокопіевичъ Левенецъ—съ 1703 по 1709 г.; Иванъ Леонтьевичъ Чернякъ—съ 1709 по 1727 г. Василій Васильевичъ Кочубей, сынъ казеннаго Кочубея и зять гетмана Апостола,—съ 1727 по 1743 г., въ которомъ, 19 августа, скончался въ с. Жукахъ, Полтавскаго у., гдѣ и погребенъ. Андрей Андреевичъ Горленко—съ 1743 по 1774 годъ (19).

*) Скончался 8 іюня 1709 г. въ с. Жукахъ, Полтавскаго уѣзда.

Въ 1666 году, когда гетманъ Иванъ Мартыновичъ Брюховецкій «биль челомъ» Царю Алексѣю Михайловичу съ ввѣренными ему запорожскимъ войскомъ и со всеми малороссійскими городами, то для усмиренія частыхъ въ малороссійскихъ городахъ «шатостей», въ числѣ другихъ городовъ и въ Полтаву былъ назначенъ воевода съ 1,500 ратныхъ людей.

Въ 1670 г. Полтава, въ числѣ другихъ городовъ, сель и мѣстечекъ южной Украины, находилась во власти заднѣпровскаго гетмана Петра Дороеевича Дорошенка.

Находясь на пути татарскихъ набѣговъ, Полтава постоянно была тревожима татарскими отрядами, вблизи ея проходившими въ Польшу и малороссійскіе города, для хищническаго грабежа. Изъ этихъ набѣговъ извѣстенъ бывшій въ 1695 году, когда татары, проникнувъ въ Полтаву во главѣ бывшаго «гетманскаго канцеляриста» Петрика, совершенно разорили ее.

Въ 1709 г., въ апрѣлѣ, шведскій король Карль XII съ многочисленной арміей осадилъ Полтаву, гдѣ Петръ I-й 27 іюня одержалъ надъ шведами блистательную побѣду, рѣшившую судьбу всей тогдашней Россіи. *)

Въ 1710 г. въ Полтавѣ и во всѣхъ мѣстахъ, составляющихъ нынѣ Полтавскій уѣздъ, свирѣпствовала чума. И въ томъ же году саранча, залетѣвшая изъ закубанскихъ степей, истребила почти весь яровой хлѣбъ и даже траву (20).

Въ царствованіе Петра I-го и послѣдующія Полтава, подъ управленіемъ комендантовъ русскихъ и своихъ полковниковъ, не была театромъ никакихъ политическихъ событій.

Въ 1711 г. въ Полтавѣ и мѣстахъ, составляющихъ теперь ея уѣздъ, находилась дивизія генераль-майора Ивана Ивановича Бутурлина, для охраны Украины отъ крымскихъ татаръ и измѣнившихъ Россіи запорожцевъ.

*) О ней подробно сказано въ слѣдующей статьѣ.

Въ 1720 году, 20 декабря, Петръ Великій опредѣлилъ въ Полтаву и Переволочну коменданта капитана гвардіи Богдана Скорнякова—Писарева, для прекращенія сношеній Малороссіи съ запорожцами (21).

Въ 1723 г. Пермскій полкъ, принадлежащій къ корпусу князя Михаила Михайловича Голицына и состоящій подъ начальствомъ бригадира Ветеранія, имѣлъ квартиру въ Полтавѣ (22).

Въ 1737 г. Минихъ, во время похода съ своей арміей въ Крымъ, тоже имѣлъ квартиру въ Полтавѣ (23).

Годы 1776 и 1779 извѣстны пребываніемъ въ Полтавѣ (въ лѣтнее время) великаго полководца Александра Васильевича Суворова. Въ 1776 г. онъ былъ боленъ горячкою и долгое время лѣчился въ Полтавѣ (24).

Въ 1763 г. Полтава, при гетманѣ Кириллѣ Григорьевичѣ Разумовскомъ, сверхъ главнаго своего полка, была городомъ повѣтовымъ (уѣзднымъ), и при уничтоженіи гетманства, 10 ноября 1764 г., изъ шести полковъ, бывшихъ въ нынѣшней Полтавской губерніи (Переяславскій, Прилукскій, Лубенскій, Гадячскій, Миргородскій, Полтавскій), только Переяславъ да Полтава назывались городами, прочіе-же городками и мѣстечками.

Въ 1764 г., 22 марта, при образованіи изъ Новой Сербіи Новороссійской губерніи (впослѣдствіи Екатеринославской), отчислены къ ней первоначально сотенныя мѣстечки Миргородскаго полка—Кременчугъ и Власовка; а потомъ въ эту же губернію, въ 1765., поступили находившіяся въ сороковерстной дистанціи отъ нея мѣстечки Полтавскаго полка: Нехвороща, Маячка, Царичанка, Соколка, Кобеляки, Бѣлики, Китайгородъ, Орликъ, Переволочна, Кпшенъка, Старые и Новые Сенжары и Келеберда. Въ томъ-же году Кременчугъ былъ назначенъ главнымъ городомъ Новороссійской губерніи.

Въ 1775 г. мѣстечки Потоки и Омельникъ отошли въ вѣдомство Новороссійской губ., къ которой, въ октябрѣ того же года, присоединена и остальная часть Полтавскаго полка, т. е. Полтава, Будища и Рѣшетилровка; Полтава считалась въ той губерніи ротнымъ городомъ Днѣпровскаго пиккнернаго полка (25).

16 сентября 1781 г. именными указами повелѣно: «для лучшаго управленія всей Малороссіи» раздѣлить ее на три намѣстничества: *Кіевское, Черниговское и Новгородъ-Сѣверское*, которыя, въ январѣ 1782 г., торжественно открыты генераль-губернаторомъ фельдмаршаломъ Петромъ Александровичемъ Румянцевымъ-Задунайскимъ (26).

Каждое намѣстничество было раздѣлено на 11 уѣздовъ. Къ Кіевскому намѣстничеству отошло 8 повѣтовъ (подъ именемъ уѣздовъ): Переяславскій, Пирятинскій, Лубенскій, Золотоношскій, Хорольскій, Миргородскій, Градижскій, и Голтвянскій. Къ Черниговскому: Роменскій, Прилукскій, Глинскій, Лохвицкій, Гадячскій и Зеньковскій. Полтавскій же полкъ, какъ сказано выше, былъ отчисленъ къ Новороссійской губ., а въ 1784 г., 22 января—къ Екатеринославской.

Въ 1796 г., по указу 30 ноября, вмѣсто бывшихъ трехъ намѣстничествъ въ Малороссіи, учреждена одна губернія—Малороссійская (27), съ главнымъ городомъ ея Черниговымъ, съ отчисленіемъ къ ней и тѣхъ мѣстностей, которыя отошли сначала къ Новороссійскому, а потомъ къ Екатеринославскому намѣстничеству.

Въ 1802 г., 27 февраля, изъ Малороссійской губ. повелѣно образовать двѣ губерніи Полтавскую и Черниговскую, составивъ первую изъ слѣдующихъ 12 уѣздовъ, или повѣтовъ: Полтавскаго, Кременчугскаго, Хорольскаго, Золотоношскаго, Лубенскаго, Гадячскаго, Пирятинскаго, Переяславскаго, Прилукскаго, Роменскаго, Константиноградскаго, а вмѣсто Зенькова возстановить повѣтовымъ бывшій малороссійскимъ полко-

вымъ городомъ Миргородъ, съ переводомъ въ него повѣтовыхъ присутственныхъ мѣстъ изъ Зенькова (28).

Въ тоже время назначенъ малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ и управляющимъ гражданскою частію въ обѣихъ губерніяхъ генераль-отъ-инфантеріи Сергѣй Кузьмичъ Вязмитиновъ († 15 октября 1819 г.). Обѣзжая, въ исполненіе Высочайшей воли, ввѣренный управленію его край, «по личномъ обозрѣніи удобствъ относительно къ пространству и населенію предполагаемыхъ къ учрежденію обѣихъ малороссійскихъ губерній», генераль Вязмитиновъ «пашель весьма выгоднымъ одному изъ губернскихъ городовъ быть въ сѣверной, а другому—въ южной части края»; первымъ предложилъ онъ быть Чернигову, а вторымъ—*Полтавѣ*. Весьма вѣроятно, что историческое воспоминаніе о знаменитой побѣдѣ Петра I надъ шведами рѣшило дѣло въ пользу Полтавы, хотя выгода мѣстности, въ среднѣ губерніи, была на сторонѣ Лубенъ. Вслѣдствіе это о 9 марта 1802 г. и была открыта Полтавская губернія, по особо составленному церемониалу, (29) тайнымъ совѣтникомъ А. Б. Солнцевымъ, назначеннымъ первымъ губернаторомъ Полтавскимъ.

Въ 1803 г., марта 27, повелѣно: границу Полтавской губерніи отъ Екатеринославской положить по рѣкѣ Орели, присоединивъ къ Полтавской все пространство земель между рѣками Берестовою и Орелью, дабы тѣмъ возстановить древніе предѣлы Малороссіи и, сверхъ существующихъ въ Полтавской губ. 12-ти повѣтовыхъ городовъ, учредить таковыми-же города: Зеньковъ, Лохвицу и мѣстечко Кобеляки (30).

Въ 1831 г., именнымъ указомъ 5 декабря, повѣты переименованы въ уѣзды.

Во времена гетманщины Полтава, подобно прочимъ городамъ малороссійскаго края, была обведена ровомъ и окружена землянымъ валомъ, на протяженіи котораго, кромѣ городскихъ

воротъ деревянныхъ, было пять крѣпостныхъ, называвшихся въ простонародьи *брамами*, или *баштами*; но въ началѣ XIX столѣтія, при генераль-губернаторѣ А. Б. Куракинѣ, всѣ эти укрѣпленія были скрыты, такъ что отъ нихъ въ настоящее время не осталось никакихъ слѣдовъ.

Древнее укрѣпленіе Полтавы, по словамъ Н. И. Арандариенка, было слѣдующее: «Ретраншаментъ продолговатый, неправильной фигуры, съ 5-ю бастіонами, соединенными между собою ломанными куртнами. Одинъ бастіонъ былъ тамъ, гдѣ нынѣ соборная площадь, другой—лѣвѣе того мѣста; третій, гдѣ — мѣсто, нынѣ называемое *раскатъ*. Между вторымъ и третьимъ бастіонами, на куртнѣ, былъ въѣздъ въ городъ, укрѣпленный башней, называемой *Спасская башта*; въ третьемъ бастіонѣ былъ также въѣздъ, называемый *Сампсоновскимъ*, и укрѣплявшая его башня называлась *Сампсоновскою баштою*. Четвертый бастіонъ былъ противъ того мѣста, гдѣ нынѣ земельный банкъ (бывшій домъ В. М. Позена); здѣсь былъ и въѣздъ, называемый *Мазуровская башта*. Пятый бастіонъ былъ тамъ, гдѣ нынѣ Николаевская церковь; здѣсь также былъ въѣздъ въ городъ, называемый *Никольскою баштой*. Церковь св. Николая была въ бастіонѣ. Оврагъ Мазуровка былъ также въ крѣпости, въ куртнѣ. Между Мазуровскою и Никольскою баштой былъ въѣздъ, или башта *Крыловская*. Укрѣпленіе составлялъ земляной валъ со рвомъ безъ одежды» (31).

Внутри крѣпости въ началѣ XIX столѣтія помѣщались слѣдующія строенія:

1. Соборная церковь Успенія Пресвятой Богородицы съ колокольней.
2. Церковь св. Николая съ колокольней.
3. » » Великомученика Георгія.
4. » » Воскресенія Господня.
5. » » Преображенія Господня съ придѣломъ во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа и колокольней.

6. Каменный столбъ въ память Полтавской битвы, съ мѣдною доскою и вырѣзаннымъ на ней изображеніемъ этой битвы.

Казенныя строенія:

7. Каменный корпусъ съ погребомъ, гдѣ помѣщалась казенная палата съ казначействами губернскимъ и повѣтовымъ.

8. Каменный корнусъ, въ коемъ помѣщалось губернское правленіе и приказъ общественнаго призрѣнія.

9. Деревянные два корпуса.

10. Караульня.

11. Деревянный домъ градской полиціи, гдѣ и преступники содержались.

12. Деревянный домъ почтовой конторы.

Партикулярныя строенія:

13. Разумовскаго—въ немъ помѣщались 1 и 2 департаменты генеральнаго суда.

14. Духовное правленіе.

15. Лавки каменные и деревянные, дворянскія, купеческія и мѣщанскія.

16. Надворнаго совѣтника Павла Руденка; въ немъ Полтавское народное училище.

17. Капитана Юрѣва.

18. Купца 2-й гильдіи Ильи Прокофьева.

19. Штабъ-лекаря коллежскаго асессора Тишевскаго.

20. Украинскаго пастора Христіана Вебера, гдѣ нынѣ домъ купца Е. Е. Чеботарева.

21. Генераль-майора Павла Бѣлухи-Кохановскаго.

22. Надворнаго совѣтника Григорія Паскевича.

23. Коллежскаго асессора Марченка.

24. Статскаго совѣтника М. Магденка.

25. Соборнаго протоіерея Ивана Лисянскаго.

26. Купца 3-й гильдіи Локощенка.

27. Капитана Левченка.
28. Надворнаго совѣтника Тарновскаго.
29. Оберъ-провіантмейстера Зыкова.
30. Полтавскаго повѣта маршала М. Милорадовича.
31. Поручицы Сушковой.
32. Купца 3-й гильдіи Бурмакина.
33. Надворнаго совѣтника К. А. Марченка.
34. Прапорщицы Пащихи.
35. Надворнаго совѣтника Лукьяновича.
36. Неважныя строенія разнаго званія жителей.

За городомъ казенныя строенія:

37. Лавки городской думы.
38. Соляныя амбары.
39. Повѣтовый судъ.
40. Церковь Срѣтенія Господня съ колокольнею и школою.
41. Триумфальныя ворота, гдѣ нынѣ пересѣкаются улицы Александровская и Монастырская, у дома наслѣд. Варшавскихъ, бывшаго купца Португалова. *)
42. Площадь, гдѣ собирается ярмарка.
43. Мясныя ряды и бойня.
44. Лазаретъ.
45. Богадѣльня.
46. Церковь во имя Всѣхъ Святыхъ и при ней кладбище.
47. Кузнечныя ряды.
48. Торговья бани.
49. Церковь Рождества Богородицы съ колокольнею и школою.
50. Крестовоздвиженскій монастырь.
51. Кирпичныя заводы соборной церкви.

*) Триумфальныя ворота были устроены къ пріѣзду Императрицы Екатерины II-й въ Полтаву въ 1787 г., а затѣмъ, при генераль-губернаторѣ А. В. Куракинѣ, были разобраны.

Партикулярныя отроенія:

52. Надворнаго совѣтника Семена Кочубея, гдѣ нынѣ институтъ.

53. Капитана Гавриленка.

54. Надворнаго совѣтника Н. С. Могилянскаго.

55. Каналь вкругъ форштадта съ нагорной стороны.

56. Волостное правленіе и подвѣдомые козаки.

57. Г. Полтавы разныхъ жителей дома, огороды и сады.

58. Выгонная земля г. Полтавы (32).

Покойный писатель Г. П. Данилевскій († 6 декабря 1890 г.), посѣтивши въ 1855 г. Полтаву, досталъ здѣсь старый планъ города, приложенный къ одному частному дѣлу 1803 г., гдѣ были нанесены существовавшія тогда черты старинной крѣпости, и планъ А. И. Хатова, при изданіи Д. П. Бутурлина, провѣрилъ самъ расположеніе бывшихъ укрѣпленій, о чемъ и сообщаетъ въ своей статьѣ: «Полтавская старина, въ отношеніи ко времени Петра Великаго». Статью эту, съ нѣкоторыми сокращеніями, приводимъ здѣсь, опуская также названія домовъ, владѣльцы которыхъ мѣняются съ теченіемъ времени.

«Ворота было пять:

Первыя, или *Подольскія ворота*. Они были за соборомъ, тамъ, гдѣ нынѣ, между двухъ обрывовъ, слѣва, между такъ называемымъ *раскатомъ*, а справа, между возвышенностями съ институтомъ, идетъ къ мѣсту конной Ильинской ярмарки крутая улица Никольская. На раскатѣ стоитъ теперь полуразрушенная кирпичная бесѣдка *) (теперь ее нѣтъ), родъ будки, откуда лучшій въ Полтавѣ видъ. Здѣсь же единственно уцѣлѣли, на бокахъ обрыва, правильныя работы крѣпостныхъ земляныхъ стѣнъ.

Вторыя, или *Куриловскія ворота*. Они были далѣе, лѣ-

*) На этомъ мѣстѣ въ 1880 г. построена деревянная бесѣдка.

въе первыхъ, по протяженію вала, тамъ, гдѣ теперь домъ майора Александра Лукьяновича (нынѣ М. Г. Немировской). Арандаренко Курпловскія ворота называетъ *Крыловскими*, вѣроятно, отъ сближенія этого выговора съ польскимъ: *Крулевскія, Королевскія*. На планѣ названіе: *Куриловскія* (33).

Третьи, или Спасскія ворота. Они были тамъ, гдѣ теперь такъ называемый „*Панянский оврагъ*“ и гдѣ идетъ чрезъ него главная Харьковская дорога. Съ одной стороны, позади бывшихъ воротъ, нынѣ домъ торговца лошадьми, бывший учителя Сплицестера (нынѣ А. И. Емецъ); съ другой—домъ акушера Ростиславскаго (нынѣ насл. Г. Эйслера). Здѣсь крѣпостной валъ дѣлалъ уголъ, отъ черты обрывовъ надъ Ворсклой до вершины горы и къ самому городу, огибая его старинный участокъ уже по равнинѣ. Уголъ вала здѣсь называется *раскатомъ* вторымъ, или меньшимъ. Противъ воротъ перспектива Крестовоздвиженскаго монастыря, стояшаго на высокой горѣ, надъ Ворсклой. Лѣвѣе—утесъ, бывший съ Сампсоніевской башней, называемый донинѣ въ народѣ «баштою».

Это главныя мѣста вала и воротъ, или въѣздовъ крѣпости, по чертѣ ярко обозначеннаго городского обрыва надъ Ворсклой. Теперь мы пойдемъ далѣе, при чемъ планъ крѣпости ляжетъ уже на часть нынѣшняго города. При этомъ подъ очередь древняго города, внутри крѣпости, отойдетъ только незначительная по объему часть Полтавы, тамъ, гдѣ городской соборъ, церкви: Спаса, Воскресенская, Георгіевская, городской садъ, институтъ и недавно выстроенный городской театръ (теперь его нѣтъ). Тутъ мѣсто вала и въѣздовъ слѣдить труднѣе; на мѣстѣ вала идетъ подковою, чрезъ весь почти городъ, устроенный недавно бульваръ.

Четвертыя ворота — Кіевскія были тамъ, гдѣ нынѣ, по Александровской улицѣ, пересѣкающей бульваръ, соединеніе Спасскаго бастиона съ Кіевскимъ, находится новый каменный

зомъ Бѣльева (нынѣ В. П. Таранушевка), правѣ церкви Срѣтенской, выстроеной уже за мѣстомъ стариннаго вала, и подади дома купчихи Волохиновой (нынѣ отдѣленія Государственнаго банка).

Пятая ворота—*Мазуровскія* находились на пересѣченіи вымѣстныхъ улицъ: большой Кузнецкой, Садовой, большой Петровской и Новополтавской, противъ каланчи нынѣшней полицейской части и домовъ: Позена (нынѣ земельный банкъ), штабъ-лекаря Тишевскаго и купца Вакуленка (нынѣ наслѣдн И. В. Петраша). Сзади воротъ была уцѣлѣвшая донынѣ церковь Георгіевская (теперь ее нѣтъ). На протяженіи вала, между Кіевскими и Мазуровскими воротами, идетъ бульваръ, съ домомъ Руденка (нынѣ домъ губернскаго земства), гдѣ нынѣ помѣщается училище канцелярскихъ служителей, бывшее чистописцевъ. Надо замѣтить, что этотъ бульваръ пересѣкается тѣмъ самымъ оврагомъ, который мы замѣтили подъ именемъ Николаевскаго, у первыхъ, или Подольскихъ воротъ, и который далѣе, подъ именемъ Мазуровскаго, проходя поперекъ всю площадь стараго города, здѣсь упирается въ бульваръ и сглаживается на Михайловской, или Кузнецкой улицѣ. Надъ этимъ оврагомъ въ старину была Мазуровская башня или, въ народѣ, башта.

Наконецъ, отъ Мазуровскихъ воротъ валъ ломанною чертою поворачивалъ снова къ чертѣ городскихъ обрывовъ и раскатовъ и упирался въ первыя, (или Подольскія) ворота. Здѣсь онъ также кое-гдѣ обозначается чертою бульвара. Именно: отъ дома Вакуленка (наслѣд. И. В. Петраша), гдѣ были пятая, или Мазуровскія ворота, и мимо церкви Георгія, онъ идетъ большою Петровскою улицею до института. Здѣсь помѣщается нынѣ, по Петровской улицѣ, домъ Яновича (бывш. члена госуд. совѣта Е. П. Старицкаго), домъ Струмилло (нынѣ Александринскій дѣтскій приютъ) и часть пространнаго сада Яновича, чрезъ весь почти Николаевскій оврагъ. На пра-

вой сторонѣ послѣдняго были уже первыя, или Подольскія ворота.

Таковъ былъ очеркъ старинной крѣпости. Со стороны обрывовъ, надъ побережьемъ Ворсклы, крѣпость была совершенно недоступна и безъ окоповъ. Со стороны же города самое слабое мѣсто было послѣднее, очерченное нами, именно—валъ между пятымъ и первымъ бастіономъ, вдоль нынѣшней Петровской улицы. Здѣсь-то, противъ теперешнихъ домовъ Яновича и Струмпла, на мѣстѣ нынѣшняго городского столѣтняго дубоваго сада и недавно выстроеннаго Харьковскою дирекціею городского театра, шведы и заложили свои подкопы и траншеи. Лѣвая воронка противъ городского фаса устроена была на мѣстѣ большой Садовой улицы; правая же—почти на мѣстѣ нынѣшняго институтскаго двора. Обѣ они сходились и развѣтвлялись второю параллелью, тамъ именно, гдѣ теперь построено зданіе городского театра (театръ былъ при входѣ въ садъ» (34).

Въ древнія времена Полтава вела значительный торгъ скотомъ съ Силезіею, въ настоящее же время торговля города не заключаетъ ничего замѣчательнаго. Базары бывають еженедѣльно по средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ. Въ Полтавѣ въ настоящее время три базара: 1) Новый базаръ, между Ново-Полтавскою, Всесвятскою и Почтамтскою улицами, въ 1872 г. вымощенъ весь камнемъ и обошелся городу 84,341 руб.; занимаетъ площадь въ 4 дес. 303 кв. саж. 2) На Петровской площади, не мощеный, открытъ въ 1873 г. и занимаетъ площадь въ 2 дес. 1200 кв. саж. 3) На Сѣнной площади, при вѣздѣ по Кременчугской улицѣ, открытъ 2 марта 1879 года.

Въ Полтавѣ въ настоящее время четыре ярмарки: три собственно сельскія, имѣють, главнымъ образомъ, мѣстное значеніе: на вседней недѣль (8 дней), *Никольская*—съ 1 по

9 мая, *Воздвиженская* (35)—съ 6 по 14 сентября и *Ильинская*, бывшая, въ свое время, одною изъ замѣчательныхъ въ Россіи и переведенная сюда въ 1852 г. изъ г. Ромень, гдѣ существовала съ первой половины XVIII столѣтія; (36) сюда свозятся товары изъ средней и южной Россіи. Открывается въ два срока: конная ярмарка на площади близъ р. Ворсклы, гдѣ производится торгъ лошадьми, испанскою шерстью и прочими черными товарами, съ 1 іюля, а красная—въ городѣ, въ лавкахъ гостинныхъ дворовъ, гдѣ идетъ оптовая торговля красными и бакалейными товарами, съ 20 іюля, и длится до 1 августа. Открытія эти дѣлаются официально крестнымъ ходомъ (37).

Въ Полтавѣ есть прекрасный городской садъ, *) гдѣ было прежде училище садоводства, открытое въ 1820 (38) и упраздненное въ 1842 г. Этотъ садъ подаренъ былъ для того заведенія дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Семеномъ Михайловичемъ Кочубеемъ и составлялъ нѣкогда вѣковое достояніе рода Кочубеевъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОСѢЩЕНІЯ Г. ПОЛТАВЫ.

Посѣщеніе Полтавы Императрицей Екатериной II-й.

Въ 1787 г., 7 іюня, Императрица Екатерина II, путешествуя по Россіи, на возвратномъ пути изъ Крыма, посѣтила Полтаву. *) Императрицу сопровождали: Г. А. Потемкинъ, А. В. Суворовъ, М. И. Кутузовъ и друг. Объ этомъ посѣщеніи находимъ слѣдующія подробности въ статьѣ Г. В. Есипова: «Путешествіе Императрицы Екатерины II въ южную Россію въ 1787 году» **), которыя и приводимъ здѣсь.

«Когда Императорскій поѣздъ началъ приближаться къ городу Полтавѣ, началась съ крѣпости пушечная пальба, а въ церквахъ колокольный звонъ; при въѣздѣ въ городъ, передъ построенными триумфальными воротами, ***) встрѣтили всѣ начальники легкокошныхъ полковъ и сопровождали Императрицу въ городъ верхами возлѣ кареты; у триумфальныхъ воротъ комендантъ поднесъ Императрицѣ ключи отъ крѣпости, здѣсь же стояло полтавское купечество, мѣщане и ремесленники съ ихъ значками; у соборной церкви встрѣтилъ съ крестомъ и поднесъ его къ каретѣ Императрицы Амвросій, архіепископъ Екатеринославскій и Херсоно-Таврическій.

Помѣщеніе для Императрицы приготовлено было въ домѣ Черниговскаго губернатора А. С. Милорадовича (39). Здѣсь, у подъѣзда, встрѣтили: Потемкинъ, гофмаршалъ князь Баря-

*) По почтовому тракту изъ Кременчуга на Кобеляки, а оттуда въ Полтаву.

**) „Кіевская Старина“ 1892 г., т. XXXVI, февраль, стр. 303—306. См. также: „Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“ 1853 г., т. 3, стр. 273—288.

***) Гдѣ нынѣ пересѣкаются улицы Александровская и Монастырская. Въѣздъ Екатерины II-й въ Полтаву былъ со стороны нынѣшней Кобелякской улицы, по которой шла транспортная дорога на г. Кобеляки.

тивскій, прѣвитель Екатеринославскій П. М. Синельниковъ съ дворянствомъ.

Послѣ обѣда, къ которому было много приглашенныхъ, особенно военныхъ, Императрица нѣкоторое время гуляла въ саду со своею любимцею камеръ-фрейлиною А. С. Протасовой. Вечеромъ къ карточной партіи съ Императрицею приглашены были А. М. Дмитриевъ-Мамоновъ, графъ Кобенцель и графъ Сегюръ.

Вечеромъ около дома и въ саду была иллюминація площадками.

На слѣдующій день, 8 іюня, въ 11 часу утра, Императрица въ двухмѣстной каретѣ, въ сопровожденіи всей свиты, выѣхала осмотрѣть мѣстность Полтавскаго сраженія. За каретою слѣдовали всѣ военные начальники, штабъ и оберъ-офицеры легкоконныхъ полковъ, въ Полтавѣ бывшихъ, Императрица осмотрѣла старые редуты и шведскую могилу, и прибыла къ Крестовоздвиженскому монастырю; у святыхъ воротъ ожидало Императрицу духовенство: Амвросій, архіепископъ Екатеринославскій, Серафимъ, митрополитъ Лакедемонскій, и Каллиникъ, епископъ Врестенскій. Архіепископъ Амвросій сказалъ привѣтственную рѣчь, поднесъ животворящій крестъ, Императрица приложилась ко кресту, при пѣніи пѣвчихъ, предшествуемая духовенствомъ, взошла въ церковь къ литургіи, которую совершилъ архіепископъ Амвросій. По окончаніи литургіи, возглашена была вѣчная память Императору Петру I, потомъ Императрица, посѣтивъ архіепископа Амвросія въ его кельѣ, возвратилась къ обѣду во дворецъ въ 1 часу.

Въ 6 часовъ графъ Безбородько представилъ Императрицѣ пріѣхавшаго ко двору молдавскаго господаря Александра Маврокордато, послѣ чего Императрица выѣхала со всей свитою за городъ смотрѣть на бывшіе въ лагеряхъ полки. Войска было: коннаго 70 эскадроновъ, пѣхоты четыре баталіона гренадеръ и четыре баталіона егерей.

Объѣхавъ всѣ полки, которые отдавали честь съ музыкою и барабаннымъ боемъ, Императрица вышла изъ экипажа и изъ палатки, для нея приготовленной, любовалась войскомъ, которое маршировало мимо палатки подъ предводительствомъ генераль-аншефа князя Ю. В. Долгорукова († 8 ноября 1830 г.); напоследокъ *„все войско, имѣя 40 орудій полевой артиллеріи, атаковало непріятеля передъ собою представленнаго, причѣмъ во всѣхъ движеніяхъ доказало совершенное устройство и похвальную расторопность“*. — Такъ записано въ современномъ Камеръ-Фурьерскомъ Журналѣ.

«Полтавское сраженіе явилось передъ нами (писалъ графъ Сегюръ († въ 1803 г.) въ своемъ дневникѣ) въ живой, движущейся, одушевленной картинѣ, близкой къ дѣйствительности. Русская армія раздѣлилась на двѣ половины, изъ коихъ одна заняла русскіе окопы, другая шведскіе редуты. По распоряженію Потемкина, чрезвычайно согласно, отчетливо и скоро передъ взорами Царицы произведены были всѣ эти маневры, какія могли изобразить намъ подобіе этой рѣшительной битвы. Движеніе впередъ кавалеріи, развернувшей фронтъ изъ четырехъ колоннъ, стремительная атака, живой и сильный огонь пѣхоты въ то время, какъ лѣвое крыло вело фальшивую атаку на лѣсъ и обходило правый флангъ непріятеля, — все это чрезвычайно вѣрно изображало сраженіе.

Удовольствіемъ и гордостью горѣлъ взоръ Екатерины; казалось, кровь Петра Великаго струилась въ ея жилахъ. Это величественное и великолѣпное зрѣлище достойно увѣнчало наше романическое и вмѣстѣ историческое путешествіе. Князь Потемкинъ поднесъ Императрицѣ чудесное жемчужное ожерелье; она осыпала его подарками и щедро раздавала чины и ордена генераламъ и офицерамъ». (40).

Императрица пребыла на полѣ Полтавскаго сраженія до 8 часовъ вечера; а передъ отъѣздомъ въ городъ статсъ-дама гра-

финя А. В. Браницкая († 15 августа 1838 г.), здѣсь-же въ палаткѣ, представила ей съѣхавшихся женъ военныхъ начальниковъ и дворянъ—всѣ жалованы къ рукѣ, и при пушечной пальбѣ Императрица возвратилась въ Полтаву.

Въ этотъ день Потемкину пожалованъ титулъ «князя Таврическаго». Преосвященному Амвросію, архіепископу Екатеринославскому, пожалованъ брилліантовый крестъ, съ повелѣніемъ носить его на черномъ клобукѣ, подобно какъ митрополиту. (К.-Ф. Журналъ). Губернскій предводитель дворянства, бригадиръ Лалощъ произведенъ въ генераль-майоры и уволенъ съ пенсіею по 600 руб. въ годъ. Генераль-поручикъ Чорба получилъ орденъ св. Владиміра 2 й степени; генераль-майоръ Алымовъ и бригадиръ Николай Адабани—Владиміра 3-й степени; затѣмъ болѣе 40 человекъ пожалованы 4-й степенью того же ордена.

Суворову пожалована табакерка съ вензелемъ въ 3,000 руб. гетману Браницкому табакерка съ портретомъ въ 2,500 руб., высшему духовенству и на монастыри 5,000 руб.

На слѣдующій день, 9 іюня, всѣ съѣхались благодарить Императрицу; къ числу награжденныхъ совершенно неожиданно Императрица присоединила генераль-аншефа Преображенскаго полка премьеръ-майора Ю. В. Долгорукова и генераль-майора дѣйствительнаго камергера А. М. Дмитріева-Мамонова; первый пожалованъ былъ въ подполковники, а второй—въ премьеръ-майоры Преображенскаго полка.

Передъ отъездомъ всѣ стекланивались, жалованы были къ рукѣ и, между прочимъ, простились съ Императрицею графъ К. Л. Браницкій и жена его статсъ-дама Александра Васильевна.

При выходѣ на крыльцо, здѣсь полтавскіе купцы и мѣщане поднесли хлѣбъ-соль и разные фрукты. Въ шести мѣстную карету были приглашены: статсъ-дама графиня Слав-

ронская, камеръ-фрейлина Протасова, Дмитрій Мамоновъ, графъ Кобенцель и графъ Сегюръ. Проѣхавъ крѣпость, Императрица, встрѣченная у собора Успенія Пресвятыя Богородицы преосвященнымъ Амвросіемъ, взшла въ церковь, отслужила молебень и потомъ, въ 9 часовъ утра, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ, въ сопровожденіи верхами генералитета и эскадрона Острогожскаго легкоконнаго полка, Императорскій поѣздъ выѣхалъ изъ Полтавы къ обѣду на станцію «Карловку». (41).

О пребываніи Суворова въ Полтавѣ сохранился слѣдующій анекдотъ. Когда въ Полтавѣ Императрица, довольная маневрами войскъ, спросила Суворова: «чѣмъ мнѣ наградить васъ?» — «Ничего венадобно, Матушка», отвѣчалъ Суворовъ: «давай тѣмъ, кто проситъ, вѣдь у тебя и такихъ попрошаекъ, чай много?» Императрица настояла. — «Если такъ, Матушка, спаси и помилуй: прикажи отдать за квартиру моему хозяину — покою не даетъ, а заплатить нѣчемъ!» — «А развѣ много?» сказала Екатерина. — «Много, Матушка, — *три рубля съ полтиной*» важно прознесъ Суворовъ. Деньги были выданы, и Суворовъ рассказывалъ «объ уплатѣ за него долговъ» Императрицею. «Промотался!» говорилъ онъ: «хорошо, что Матушка за меня платитъ, а то бѣда бы.....» (42).

Въ институтскомъ саду находилась до 1870 г. (а затѣмъ была сломана) бесѣдка, *) въ которой Екатерина II, послѣ бывшихъ на полѣ полтавскомъ маневровъ, принимала князя Потемкина и, собственноручно угостивъ его чаемъ, поздравила прозваніемъ „*Таврическаго*“. Мѣстность эта въ то время принадлежала 1-жѣ Стороженковой, урожденной Милорадовичъ, а впоследствии перешла во владѣніе М. С. Кочубея. (43).

*) Бесѣдка эта находилась надъ обрывомъ, — она была каменная, съ колоннами, въ византійскомъ стилѣ.

Посѣщеніе Полтавы Императоромъ Александромъ I-мъ.

Въ 1817 году, въ сентябрѣ, Императоръ Александръ I посѣтилъ Полтаву. Объ этомъ подробно было напечатано въ «Сынъ Отечества» за тотъ же годъ, откуда и заимствуемъ дословно нижеслѣдующее:

«Государь Императоръ, обозрѣвъ почти все въ Малороссіи, изъ города Кременчуга, удостоившагося особеннаго вниманія Его Величества, наконецъ, 14 сентября, въ 7 часовъ пополуночи, осчастливилъ и Полтаву прибытіемъ Своимъ. Его Величество, безъ всякой встрѣчи, при одномъ колокольномъ звонѣ, изволилъ прибыть прямо въ соборную Успенскую церковь, у колоколни которой былъ встрѣченъ преосвященнымъ Меодіемъ съ духовенствомъ, господномъ генераль-фельдмаршаломъ княземъ Барклаемъ-де-Толли, господиномъ Малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ княземъ Репнинымъ, генералитетомъ, гражданскимъ губернаторомъ, губернскими чиновниками, дворянствомъ и многочисленнымъ народомъ. Государь Императоръ, по выслушаніи краткаго привѣтствія, произнесеннаго преосвященнымъ Меодіемъ, изволилъ пройти черезъ колокольню въ церковь, предшествуемъ преосвященнымъ и всѣмъ духовенствомъ. Церковь была наполнена однѣми дамами, коихъ непреодолимое желаніе удостоиться узрѣть Августѣйшаго Гостя привлекло въ такомъ числѣ, что въ здѣшней соборной церкви, сколь она ни обширна, едва оставалось мѣста для шествія Его Величества къ святымъ иконамъ. По отпѣтїи благодарственнаго молебствія о благополучномъ прибытіи Государя Императора, Его Величество возвратился въ домъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кочубея, назначенный для пребыванія Августѣйшей Его Особы (гдѣ нынѣ институтъ). Городъ былъ иллюминированъ. 15 числа, въ 8 час. утра, Государь Императоръ изволилъ отбыть изъ города къ извѣстной подлѣ Полтавы швед-

ской могилѣ, вблизи которой были поставлены войска 3-го корпуса. Здѣсь Его Величество изволилъ дѣлать всѣмъ войскамъ специальный смотръ. Войска сіи, состоявшіе въ пѣхотѣ и конницѣ, составляли 13 тысячъ; всѣ они проходили мимо Государя Императора церемоніальнымъ скорымъ маршемъ на взводную дистанцію, а послѣ колоннами. Въ 1 часу пополудни возвратился Государь Императоръ въ городъ и въ домъ пребыванія Его Величеству имѣли счастье быть представлены малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ духовенство, чиновники, дворянство и почетнѣйшіе граждане съ хлѣбомъ и солью. Въ сей день Государь Императоръ изволилъ обѣдать у Себя и къ обѣденному столу удостоились быть приглашены военный и гражданскій начальники губерній, весь генералитетъ и губернской дворянской маршаль. Въ 9^{1/2} часовъ вечера Его Величество удостоилъ Своимъ посѣщеніемъ балъ, данный дворянствомъ въ домъ дворянскаго собранія. Ослѣпительное озвѣщеніе залы, блескъ уборовъ, громъ музыки, хоръ пѣвчихъ, благоговѣйная радость и душевное удовольствіе, изображавшееся на лицѣ каждаго, возвѣщало присутствіе Величайшаго изъ Монарховъ. Государь Императоръ привлекательною снисходительностію своею ко всѣмъ плѣнилъ сердца и души присутствовавшихъ. Онъ нѣсколько разъ танцевалъ польскій и въ 12 часовъ изволилъ уѣхать домой. Въ сей вечеръ весь городъ, въ особенности же Александровская площадь и менументъ, были освѣщены очаровательно. 16 числа, въ 8 часовъ утра, отправился опять къ шведской могилѣ и, по выслушаніи въ нарочно поставленной близъ могилы полковой церкви Божественной литургіи, подобно какъ и въ предыдущій день, отправился осмотрѣть войска, поставленные въ боевой порядокъ, для прозведенія маневровъ, представляющихъ сраженіе россійскихъ войскъ со шведами по диспозиціи безсмертнаго Петра I-го. Сіи маневры продолжались до 2 час. пополудни. Генерали-

теть и всѣ чины точнымъ выполнѣнемъ предназначаемаго распоряженія удостоились Монаршаго благоволенія. Послѣ маневровъ Государь Императоръ имѣлъ обѣденный столъ въ квартирѣ генерала барона Сакена († 7 апрѣля 1837 г.) въ деревнѣ Яковцахъ, и въ 5 час. вечера возвратился въ городъ. Въ вечеру посѣтилъ княгиню Барвару Алексѣевну Репнину, супругу военнаго губернатора, и изволилъ кушать чай у ея сіятельства. 17 числа, въ 8½ час. утра, Его Императорское Величество отправился осматривать здѣшнія разныя заведенія, острогъ, военный госпиталь и, наконецъ, здѣшній домъ воспитанія недостаточныхъ дворянъ. Во всѣхъ сихъ заведеніяхъ Его Величество удостоилъ показать ко всему Свое вниманіе, видъ удовольствія и благоволенія, нашель все въ порядкѣ, устройствѣ и чистотѣ. Въ домѣ воспитанія отвѣдываль приготовленный для воспитанниковъ ржаной хлѣбъ, пилъ квасъ и былъ очень весель. Послѣ сего на дворѣ дома воспитанія Его Величество обнялъ военнаго губернатора, простился съ нимъ, сѣлъ въ коляску и изъ сего заведенія отправился въ дальнѣйшій путь по тракту въ Харьковъ» (44).

Не лишнимъ считаемъ привести также еще нѣкоторыя подробности о пребываніи Александра I-го въ Полтавѣ, помѣщенные въ «Воспоминаніяхъ А. И. Михайловскаго-Данилевскаго», который говоритъ:

«*Сентября 14-го.* Государь выѣхаль изъ Кременчуга въ девять часовъ по утру, обѣдалъ на станціи Буняковкѣ, и въ шесть часовъ прибыль въ Полтаву, гдѣ остановился въ домѣ, принадлежавшемъ Кочубею. На этой дорогѣ жилъ въ селѣ Решетилковкѣ нѣкій Василій Степановичъ Поповъ, бывшій правителемъ канцеляріи князя Потемкина и статсъ-секретаремъ Императрицы Екатерины, въ царствованіе которой онъ игралъ довольно значительную роль. Онъ присылалъ къ Государю въ Кременчугъ парочнаго просить обѣдать въ его имѣ-

ніе, лежащее по большой дорогѣ, однако-же Его Величество не принялъ сего приглашенія, а только пилъ чай у Попова.

Сентября 15-го. Поутру было обыкновенное представленіе, какъ и въ прочихъ губерніяхъ, и тѣмъ же порядкомъ, то-есть: сперва духовенство, за ними военные, потомъ гражданскіе чиновники, дворянство и купечество. Такъ какъ губернский предводитель былъ мой однофамилецъ, то Императоръ спросилъ его, не родня ли онъ мнѣ. Послѣ представленія мы поѣхали на смотръ 3-го пѣхотнаго корпуса генерала Сакена, состоявшаго изъ пѣхотныхъ дивизій: 27-й—генерала Эмме, 15-й—генерала Керна и вторыхъ батальоновъ 12-й—Кося *) и 3-й гусарской дивизіи князя Вадбольскаго; войска были въ блистательномъ положеніи. Послѣ смотра былъ у Государя большой обѣдъ, къ которому, кромѣ генераль-губернатора, вице-губернатора, губернскаго предводителя и нѣсколькихъ почетныхъ дворянъ, приглашены были полковые командиры. Императоръ передъ столомъ и послѣ онаго подходилъ къ каждому изъ нихъ и благодарилъ за отличное состояніе вѣрренныхъ имъ полковъ.

Вечеромъ былъ балъ, на которомъ я увидѣлъ князя Волконскаго весьма скучнымъ, и на вопросъ мой, почему онъ былъ невеселъ, онъ отвѣчалъ мнѣ, что получилъ выговоръ отъ Императора за то, что при входѣ въ танцевальную залу Императоръ увидѣлъ на стѣнѣ вензелевое Имя Свое, и хоръ пѣвчихъ пѣлъ стихи въ честь Его Величества. Князь приказалъ мнѣ, чтобы во всѣхъ городахъ, гдѣ насъ будутъ впредъ приглашать на балы, я предварительно осматривалъ комнаты и именемъ Государя запрещалъ, чтобы въ оныхъ не находилось ни портретовъ Императора, ни изваяній Его, ни вензелеваго имени, и чтобы отнюдь не пѣли стиховъ въ похвалу Его Величеству.

*) Первые батальоны находились во Франціи въ корпусѣ графа Воронцова.

Сентября 16-го. Поутру мы отправились на поле бессмертнаго Полтавскаго сраженія, на которомъ былъ выстроенъ третій пѣхотный корпусъ и производился маневръ, соображаясь по возможности съ движеніями войскъ Петра Великаго и Карла XII. Намъ благопріятствовала прекраснѣйшая погода, и Государь былъ чрезвычайно веселъ, любезенъ, да и можно ли было не радоваться, находившись посреди войскъ, незадолго торжествовавшихъ надъ всею Европою, а въ тотъ день являвшихся передъ Нимъ на поляхъ, на которыхъ за сто лѣтъ спасена имперія и положено настоящее основаніе ея величію. Во время маневровъ Государь нѣсколько разъ со мною разговаривалъ о подробностяхъ Полтавскаго сраженія и, принимая меня, вѣроятно, за зпатока нашей старины, предлагалъ мнѣ нѣсколько вопросовъ, касательно расположенія войскъ великаго прадѣда Своего. Послѣ маневровъ былъ у Императора большой обѣденный столъ; вечеромъ Государь занимался бумагами, а я былъ въ театрѣ, гдѣ играли «Казакъ-стихотворца». Довольно странно, что въ столицѣ Украины представляли сію пьесу, которая, нѣкоторымъ образомъ, есть сатира на малороссіянъ.

Сентября 17-го. Поутру, въ одиннадцать часовъ, Императоръ выѣхалъ изъ Полтавы, кушалъ на станціи Коломаки и въ десять часовъ вечера прибылъ въ Харьковъ» (45).

Посѣщеніе Полтавы Императоромъ Александромъ II-мъ.

Императоръ Александръ II-й, будучи еще Наслѣдникомъ престола, въ 1837 году посѣтилъ Полтаву. Объ этомъ посѣщеніи флигель-адъютантъ С. А. Юрьевичъ, *) сопровождавшій тогда Великаго Князя Александра Николаевича, говоритъ слѣдующее:

*) Наслѣдника еще сопровождали воспитатели: генераль-адъютантъ Ка велинъ и Василій Андреевичъ Жуковскій.

«Вчера довольно поздно (9 октября) приѣхали мы въ Полтаву изъ Пирятина, знаменитаго нашего, во второй разъ, ночлега въ этомъ прежалкомъ городишкѣ во всей Хохландіи. Мы остановились въ домѣ генераль-губернатора, который самъ въ Харьковѣ принимаетъ и провожаетъ въ это время Императрицу. Домъ большой и для Полтавы прекрасный. Сегодня, послѣ приѣма дворянства и чиновниковъ, мы были у обѣдни и потомъ въ той полуразрушившейся церкви, въ которой молился Петръ послѣ побѣды надъ Карломъ; возлѣ церкви стоитъ памятникъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ Петръ отдыхалъ въ незабвенный день спасенія Россіи. Мы проѣли Петру въ этой церкви вѣчную память и отправились обозрѣвать поле сраженія (Великій Князь приказалъ выдать 2,000 руб. на поправку этой церкви, изъявивъ желаніе, чтобы ее поддерживали и впредь отъ разрушенія), въ 5-ти верстахъ отъ города; входили на курганъ, могилу храбрыхъ сподвижниковъ Петра; были въ монастырѣ, съ колокольни котораго Карлъ обозѣвалъ мѣстность. Видъ на рѣку Ворсклу и на безграничную даль по низменной части рѣки—прелестный. Полтава стоитъ на крутомъ высокомъ берегу Ворсклы. Между прочими мѣстами, которыя посѣщали мы въ Полтавѣ, примѣчательнъ институтъ благородныхъ дѣвиць, прекрасное благодѣтельное заведеніе, въ которомъ около 200 премиленькихъ хохляночекъ образуются, какъ въ Петербургѣ въ Смольномъ, или Екатерининскомъ. Заведеніе отличное, содержимое подъ управленіемъ давней знакомой моей (въ домѣ С. Н. Мерлеръ, г-жи Зассъ); тутъ одна изъ миленькихъ и умненькихъ хохляночекъ (дѣвица Пльнецкая *) встрѣтила Великаго Князя премилыми стишками, произнесенными умно, мило и чисто по-русски, безъ малороссійскаго выговора. — что здѣсь также рѣдкость.

*) Анна Пльнецкая поступила въ институтъ въ 1834, окончила—въ 1839 г. съ шифромъ.

Въ Полтавѣ былъ также, какъ и вездѣ, для насъ балъ, и право, недурной. Зала прекрасная, большая, парочно выстроенная дворянствомъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Общество дамъ по виду образованнѣе екатеринославскихъ, хотя не-большое, и по туалету наряднѣе; мужчинъ много танцующихъ, даже не военныхъ. Степной оригинальности мало и въ дамахъ, и въ кавалерахъ, хотя мы ожидали того, — ибо здѣсь собраній никогда не бываетъ, и всѣ живутъ закупорившись въ своихъ хуторахъ, считая куръ и овецъ, выкуривая вино и рассчитывая свои доходы. Между закоренѣлыми хохлами мы нашли много образованныхъ и даже одного поэта, который поднесъ Великому Князю замѣчательные весьма стихи, по случаю прибытія Великаго Князя въ Полтаву — это Родзянко. *) На балѣ, въ Полтавѣ, Великій Князь также съ удовольствіемъ танцевалъ (какъ и въ Кіевѣ на балѣ у графа Гурьева); двѣ дочери губернатора (по фамиліи Миклашевскаго), дочь начальницы института Зиссъ, дѣвица Модерахъ (воспитанница Патриотическаго института въ Петербургѣ — ловкая, умная) и жена камеръ-юнкера Бѣлухи-Кохановскаго имѣли счастье танцевать съ Великимъ Княземъ. Губернаторша (грузинка родомъ) и вице-губернаторша (сибирячка) были хозяйками бала. Балъ, по манеру въ числѣ прочихъ, не послѣдній». (46).

12 октября, въ 7 часовъ утра, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ выѣхалъ въ дальнѣйшій путь на Харьковъ.

Затѣмъ Полтаву удостоили посѣщеніемъ слѣдующія Высочайшія Особы:

1. 1832 г., 11 сентября, Государь Императоръ Николай I.
2. 1835 г., 18 сентября, Государь Императоръ Николай I.

*) См. о немъ въ книгѣ И. Ф. Павловскаго и В. М. Старковскаго: „Полтавская битва и ея памятники“, изданіе 2-е 1895 г., стр. 116—119.—Отставной гвардіи капитанъ Аркадій Родзянко за это стихотвореніе удостоился получить брилліантовый перстень.

3. 1837 г., 20 августа, Государыня Императрица Александра Феодоровна и Великая Княжна Марія Николаевна.
4. — 25 августа, Великая Княгиня Елена Павловна.
5. 1842 г., 16 сентября, Государь Императоръ Николай I.
6. — 24 сентября, Великій Князь Михаилъ Павловичъ.
7. 1845 г., 23 сентября, Государь Императоръ Николай I.
8. 1850 г., 7 сентября, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ.
9. — 20 сентября, Государь Императоръ Николая I.
10. 1852 г., 18 сентября, Государь Императоръ Николай I и Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи.
11. 1853 г., 30 августа, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ.
12. 1859 г., 19 сентября, Государь Императоръ Александръ II.
13. 1861 г., 15 августа, Государь Императоръ Александръ II, Государыня Императрица Марія Александровна, Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княжна Марія Александровна.
14. — 15 октября, Государь Императоръ Александръ II.
15. — 16 октября, Государыня Императрица Марія Александровна, Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княжна Марія Александровна.
16. 1862 г., 8 декабря, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.
17. 1863 г., 16 сентября, Государь Императоръ Александръ II.
18. — 9 октября, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.
19. 1866 г., 7 октября, Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи.

20. 1867 г., 24 іюля, Великій Князь Владиміръ Александровичъ.
 21. — 28 сентября, Государь Императоръ Александръ II.
 22. 1869 г., 16 сентября, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.
 23. 1871 г., 23 октября, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.
 24. 1872 г., 18 августа, Государь Императоръ Александръ II, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ.
 25. 1900 г., мая 6, Великій Князь Константинъ Константиновичъ.
 26. 1901 г., марта 6, Великій Князь Константинъ Константиновичъ.
-

Полтавскіе генераль-губернаторы, гражданскіе губернаторы, губернскіе предводители дворянства и епархіальные архіереи, съ открытія губерніи.

1. Генераль-губернаторы.

1) По раздѣленіи Малороссійской губерніи на двѣ—Черниговскую и Полтавскую, первымъ Малороссійскимъ генераль-губернаторомъ былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Алексѣй Борисовичъ *Куракинъ*. Высочайше назначенный 4-го февраля 1802 года; 24 ноября 1807 года назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Скончался въ С.-Петербургѣ 30-го декабря 1829 г. *).

2) Тайный совѣтникъ князь Яковъ Ивановичъ *Лобановъ-Ростовскій*, родственникъ А. Б. Куракина (по матери Екатерины Александровны, урожденной княжны Куракиной)—съ 24 января 1808 г.; 22 февраля 1816 г. назначенъ членомъ Государственнаго совѣта. Скончался въ С.-Петербургѣ 18 января 1831 г. **).

3) Генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи князь Николай Григорьевичъ *Репнинъ-Волконскій*, Высочайше назначенъ Малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ, съ управленіемъ и гражданскою частью въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, 22 іюля 1816 г.; 6 декабря 1834 г. назначенъ членомъ Государственнаго совѣта; 13 іюня 1838 г. уволенъ въ отставку и жилъ за-границей (въ Италіи и Швейцаріи). Скончался въ вѣднѣи жены своей въ м. Яготинѣ, Пирятин-

*] См. о немъ: „Журналъ Минист. Народ. Просв“. 1839 г., ч. 22, стр. 1—8 и „Словарь достопамятныхъ людей русской земли“ Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, Спб. 1847 г., ч. 2, Е.—П., стр. 224—237.

**] См. о немъ: „Словарь достопамятныхъ людей русской земли“ Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, изд. Александра Ширяева, Москва 1836 г., ч. 3, К.—М., стр. 180—186.

скаго у., 7 января 1845 г., гдѣ онъ проживалъ съ 1842 г.; прахъ его, по желанію его, погребенъ въ склепу бывшей Успенской (нынѣ Воскресенской) церкви, въ Густынскомъ монастырѣ, Прилукскаго уѣзда, гдѣ также похоронена и супруга его (ум. въ Москвѣ 10 октября 1864 г.) *).

4) Сенаторъ, генераль-лейтенантъ графъ Александръ Дмитріевичъ *Гурьевъ*, назначенъ Полтавскимъ и Черниговскимъ военнымъ губернаторомъ, съ управленіемъ и гражданскою частью въ этихъ губерніяхъ, 31 декабря 1834 г.; 9 іюня 1835 г. назначенъ Кіевскимъ военнымъ губернаторомъ, съ управленіемъ и гражданскою частью въ этой губерніи, а также— генераль-губернаторомъ Подольской и Волынской губ.; 15-го февраля 1839 г. назначенъ членомъ Государственнаго совѣта. Скончался 23 сентября 1848 г.

5) Генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи графъ Василій Васильевичъ *Левашевъ*, Высочайше назначенъ Черниговскимъ, Полтавскимъ и Харьковскимъ генераль-губернаторомъ 1 декабря 1835 г.; состоялъ въ этой должности по 29 октября 1836 г.; 1 января 1838 г. назначенъ членомъ Государственнаго совѣта. Скончался 23 сентября 1848 г.

6) Генераль-адъютантъ, генераль-майоръ графъ Александръ Григорьевичъ *Строгоновъ*, Высочайше назначенъ исправляющимъ должность Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго генераль-губернатора 12 ноября 1836 г.; въ февралѣ 1839 г. назначенъ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Скончался въ г. Одессѣ 2 августа 1891 г., на 97 году. **).

*) См. о немъ: „Словарь достопамятныхъ людей русской земли“ Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, Спб. 1847 г., ч. 3, Р.-О., стр. 23—67; „Военно-энциклопедическій лексиконъ“, Спб. 1847 г., ч. 11, стр. 385—388 (статья П. В. Савельева-Ростиславовича); „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1864 г., №№ 44 и 45, стр. 501—508 и 517—521; „Кіевская Старина“ 1897 г., т. XLIX, декабрь, стр. 473—480.

**) См. статью: „Домъ и фамилія графовъ Строгоновыхъ 1752—1887 г.“ очеркъ Н. М. Колмакса, въ „Русской Старинѣ“ 1887 г., т. LIII, мартъ, стр. 575—602 и т. LIV, апрѣль, стр. 71—94 и „Одесскій Листокъ“ 1891 г., № 202.

7) Генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи князь Николай Андреевичъ *Долгоруковъ*, назначенный Черниговскимъ, Полтавскимъ и Харьковскимъ генерал-губернаторомъ 28-го августа 1840 г.; скончался въ г. Харьковѣ 11 апрѣля 1847 г. Погребенъ въ притворѣ Харьковского Успенскаго кафедральнаго собора.

8) Генераль-адъютантъ, генераль лейтенантъ Сергѣй Александровичъ *Жокошкинъ*, бывший С.-Петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ, назначенъ Черниговскимъ, Полтавскимъ и Харьковскимъ генераль-губернаторомъ 30-го апрѣля 1847 г. находился въ этой должности до упраздненія въ этихъ губерніяхъ генераль-губернаторства—по 17 февраля 1856 г. *). Скончался въ С.-Петербургѣ въ 1861 г. **).

2. Гражданскіе губернаторы.

1) Тайный совѣтникъ Александръ Борисовичъ *Солнцева*, бывший Воронежскимъ гражданскимъ губернаторомъ, назначенъ еще до открытія губерніи 8 октября 1801 г.; вновь переведенъ гражданскимъ губернаторомъ въ Воронежъ 22 апрѣля 1805 г.

2) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Ильичъ *Мухановъ*, опредѣленъ 6 мая 1805 г.; 17 марта 1806 г. назначенъ Рязанскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

3) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ *Брусилонъ*, опредѣленъ 17 марта 1806 г.; 10 марта 1808 г.

*) Вотъ выдержка изъ Высочайшаго указа: „Признавъ нужнымъ упразднить должности генераль-губернаторовъ въ губерніяхъ: Черниговской, Полтавской и Харьковской, а также Витебской, Могилевской и Смоленской, Повелѣваемъ: 1) управленіе въ означенныхъ губерніяхъ установить на правахъ общаго губернскаго учрежденія; 2) дѣйствія канцелярій, при обоихъ генераль-губернаторахъ состоящихъ, прекратить, передавъ находящіяся въ производствѣ ихъ дѣла въ канцеляріи гражданскихъ губернаторовъ тѣхъ губерній, до коихъ тѣ дѣла относятся, а дѣла общія представить въ министерство внутреннѣйшій дѣлъ“. (П. П. С. З. т. XXXI, № 30.189).

***) См. о немъ: „Справочно-энциклопедическій словарь“ К. К. Крайя, Спб. 1847 г., т. 6, стр. 763 и „Энциклопедическій словарь“ Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефронъ, Спб. 1895 г., т. XVI, стр. 631.

назначенъ Литовско-Виленскимъ гражданскимъ губернаторомъ

4) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Федоровичъ *Козачковскій*, опредѣленъ 14 марта 1808 г.; уволенъ 17 мая 1810 г.

5) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ *Бравинъ*, опредѣленъ 17 сентября 1810 г.; управлялъ губерніею по 17 іюля 1812 г.; а съ этого числа до назначенія новаго губернатора исправлялъ должность Полтавскій вице-губернаторъ *) статскій совѣтникъ *Бояриновъ*.

6) Тайный совѣтникъ Иванъ Васильевичъ *Тутолминъ*, опредѣленъ 18 ноября 1812 г.; уволенъ по прошенію 22 апрѣля 1828 г.

7) Тайный совѣтникъ Павелъ Ивановичъ *Могилевскій*, бывшій Черниговскимъ гражданскимъ губернаторомъ, назначенъ 8 іюля 1828 г.; скончался въ Полтавѣ 22 августа 1840 г. и погребенъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. **)

8) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Егоровичъ *Аверкіевъ*, бывшій Тульскимъ гражданскимъ губернаторомъ, опредѣленъ 9 сентября 1840 г.; назначенъ директоромъ департамента хозяйственныхъ дѣлъ главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій 14 октября 1843 г.

Съ того времени, до пріѣзда новаго начальника губерніи (въ іюнь 1845 г.), исправлялъ его должность Полтавскій вице-губернаторъ надворный совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ *Селецкій*.

9) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Ильичъ *Ознобишинъ*, назначенъ на должность 8 марта 1845 г., въ которой Высочайше утвержденъ 30 марта 1846 г. Скончался отъ холеры въ г. Переяславѣ 13 августа 1853 г. и погребенъ въ оградѣ Вознесенской церкви. ***)

*) Извѣстно, что въ то время вице-губернаторами назывались бывшіе предсѣдатели, а нынѣ управляющіе казенныхъ палатъ.

**) См. „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1840 г., № 36, стр. 259-261.

***) См. „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1853 г., № 33, стр. 257-258.

10) Дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ званіи камергера, Александръ Павловичъ *Волковъ*, назначенъ 1 сентября 1853 г.; 1 января 1866 г., согласно прошенію, уволенъ отъ этой должности, съ назначеніемъ членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ и производствомъ въ тайные совѣтники. Скончался 15 марта 1886 г.

11) Тайный совѣтникъ Михаилъ Алексѣевичъ *Мартыновъ*, бывшій членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣленъ 1 января 1866 г.; 9 августа 1878 г. назначенъ сенаторомъ и товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Скончался въ С.-Петербургѣ 18 октября 1891 г.

Съ этого времени, до назначенія новаго губернатора, исправлялъ его должность Полтавскій вице-губернаторъ статскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ *Богдановичъ*.

12) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ *Бильбасовъ*, бывшій Самарскимъ гражданскимъ губернаторомъ, назначенъ 12 октября 1878 г.; уволенъ по прошенію 11 августа 1883 г.

13) Генераль-майоръ Евгенийъ Осиповичъ *Янковскій*, бывшій Астраханскимъ губернаторомъ и наказнымъ атаманомъ Астраханскаго казачьяго войска, назначенъ 24 августа 1883 г.; 25 февраля 1889 г. назначенъ Воыпскимъ губернаторомъ. Скончался въ г. Варшавѣ 28 іюля 1892 г.

14) Тайный совѣтникъ Павелъ Павловичъ *Косаговскій*, бывшій Курскимъ губернаторомъ, назначенъ 25 февраля 1889 г.; 19 декабря 1891 г. назначенъ членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ. Скончался въ С.-Петербургѣ 13 января 1895 г. *)

15) Дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ званіи камергера, князь Владиміръ Михайловичъ *Голицынъ*, бывшій Московскимъ губернаторомъ, назначенъ 23 декабря 1891 г.;

*) См. „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1895 г., № 15.

6 февраля 1892 г., по прошению, уволенъ отъ должности, съ причисленіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ. (Въ Полтаву не пріѣзжалъ).

Съ декабря 1891 г., до пріѣзда въ Полтаву (3 марта 1892 г.) новаго губернатора, должность его исправлялъ Полтавскій вице-губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Разумниковичъ *Жуковъ*.

16) Дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ званіи камергера, Алексѣй Никитичъ *Татищевъ*, бывшій Екатеринославскимъ вице-губернаторомъ, назначенъ 6 февраля 1892 г.; скончался въ Вѣнѣ 21 февраля 1896 г. *)

17) Нынѣшній губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ званіи камергера, Александръ Карловичъ *Бельгардъ*,**) бывшій Харьковскимъ вице-губернаторомъ, назначенъ 9 марта 1896 г.; Высочайше утвержденъ въ этой должности 12 июня того же года.

3. Полтавскіе губернскіе предводители дворянства.

1) Первые дворянскіе выборы въ Полтавской губерніи происходили 27 іюня 1802 года, но въ должности губернскаго предводителя (маршала) оставался избранный уѣздными предводителями въ декабрѣ 1801 г., при предварительномъ сѣздѣ ихъ въ г. Полтаву, предъ открытіемъ губерніи, надворный совѣтникъ (впослѣдствіи дѣйств. статскій совѣтникъ) Василій Ивановичъ *Чарнышъ*.

2) Въ 1803 году, по случаю назначенія бывшаго губернскаго маршала въ генеральные судьи 1-го департамента, въ общемъ сѣздѣ дворянъ, по случаю назначенія кандидатовъ въ разныя должности, какъ по выборамъ, такъ и отъ правительства, избранъ былъ и въ сентябрѣ того-же года утверж-

*) См. „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1896 г., № 17 (моя статья) Перепечатано въ „Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 9, стр. 269-271.

**) Прибылъ въ Полтаву 19 марта 1896 г.

день надворный совѣтникъ (впослѣдствіи дѣйств. статскій совѣтникъ) Семенъ Михайловичъ *Кочубей*.

3) Въ 1805 году—коллежскій совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ *Милорадовичъ*.

4) Въ 1809 году—статскій совѣтникъ Василій Ивановичъ *Чарнышъ*.

5) въ 1812 году—дѣйствительный тайный совѣтникъ Дмитрій Прокофьевичъ *Трощинскій*.

6) Въ 1815 году — майоръ Алексѣй Ѳедоровичъ *Данилевскій*.

7) Въ 1818 году—дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Ивановичъ *Чарнышъ*.

8) Въ 1820 году—статскій совѣтникъ Василій Васильевичъ *Капнистъ*.

9) Въ 1823 году—коллежскій совѣтникъ Степанъ Ѳедоровичъ *Левенецъ*.

10) Въ 1826 году — подполковникъ Дмитрій Петровичъ *Бѣлуха-Кохановскій*.

11) Въ 1829 году, съ 27 сентября, по 3 апрѣля 1842 года (въ теченіе 5-ти трехлѣтій)—коллежскій асессоръ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ), камергеръ Иванъ Васильевичъ *Капнистъ*.

12) Въ 1842 году, съ 3 апрѣля, по 10 ноября 1844 годл —исправлялъ должность подполковникъ А. В. Поповъ.

13) Въ 1844 году, съ 20 ноября, по 28 сентября 1847 года—надворный совѣтникъ Евгений Григорьевичъ *Бразоль*.

14) Въ 1847 году, съ 12 ноября, по 29 сентября 1853 года—(въ теченіе 2-хъ трехлѣтій)—губернскій секретарь (впослѣдствіи надворный совѣтникъ) Иванъ Михайловичъ *Скопадскій*.

15) Въ 1853 году, съ 29 сентября, по 23 сентября 1859 года (въ теченіе 2-хъ трехлѣтій) — дѣйствительный статскій

совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) князь Левъ Викторовичъ *Кочубей*.

16) Въ 1859 году, съ 10 ноября, по 22 октября 1865 года (въ теченіе 2-хъ трехлѣтій)— коллежскій секретарь (впослѣдствіи статскій совѣтникъ), въ званіи камеръ-юнкера, Семень Николаевичъ *Кованько*.

17) Въ 1865 году, съ 12 ноября, по 26 сентября 1876 года (въ теченіе 4-хъ трехлѣтій) — дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Николай Александровичъ *Долгоруковъ*.

18) Въ 1876 году, съ 10 октября, по 10 ноября 1880 года — дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Евгеньевичъ *Мандерштернъ*.

19) Въ 1880 году, съ 10 ноября, по 23 ноября 1883 года — дѣйствительный статскій совѣтникъ Прокошій Адриановичъ *Устиновичъ*.

20) Въ 1883 году, съ 23 ноября, по 29 сентября 1889 года (въ теченіе 2-хъ трехлѣтій)— тайный совѣтникъ, шталмейстеръ, князь Александръ Васильевичъ *Мещерскій*.

21) Въ 1889 году, съ 19 сентября, по 20 октября 1891 года — дѣйствительный статскій совѣтникъ, шталмейстеръ, князь Борисъ Борисовичъ *Мещерскій*.

22) Въ 1892 году, съ 15 октября и по настоящее время (4-е трехлѣтіе) — дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Евгеньевичъ *Бразоль*. *)

4. Епископы Полтавскіе и Переяславскіе.

1) *Сильвестръ II Лебединскій*, бывший ректоромъ Казанской академіи, 25 сентября 1799 г. хиротонисанъ въ Москвѣ изъ архимандритовъ Свіяжскаго Богородицкаго (Казанской губ.) монастыря во епископы *Малороссійскіе* (мѣстопробы-

*) Избранъ на 4-е трехлѣтіе 26 сентября 1901 г.; Высочайше утверждень въ этой должности 20 октября того-же года.

ваніємъ которыхъ назначенъ былъ г. Переяславъ); по учрежденіи Полтавской епархіи, 17 декабря 1803 г. повелѣно ему было именоваться епископомъ *Полтавскимъ* и *Переяславскимъ*. Въ 1807 г., 25 января, онъ переведенъ въ Астрахань архіепископомъ, откуда, 10 января 1808 г., уволенъ, по прошенію, на покой въ Глуховскій Петропавловскій монастырь, но на пути туда скончался въ слободѣ Ровенькахъ, Острогожскаго уѣзда, Воронежской губ., 5 ноября 1808 г., гдѣ и погребенъ.

2) *Феофанъ Шияновъ-Чернявскій* (уроженецъ Китай-Города, Кобелянскаго у.), изъ викарныхъ Кіевскихъ епископовъ, переведенъ въ Полтавскую епархію 25 января 1807 г. Скончался 24 января 1812 г. въ г. Переяславѣ и погребенъ въ тамошней Вознесенской церкви.

3) *Анатолій Максимовичъ* (уроженецъ с. Усовки, Переяславскаго у.), хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ 31 марта 1812 г. изъ ректоровъ тамошней семинаріи; 7 февраля 1816 г. переведенъ въ Минскъ архіепископомъ, а оттуда, 10 февраля 1832 г., въ Симбирскъ; 7 августа 1832 г. уволенъ на покой въ Сызранскій (Симбирской губ.) Вознесенскій монастырь, гдѣ и скончался 14 февраля 1844 г.

4) *Меодій Пишнячевскій* (уроженецъ с. Остролучья, Переяславскаго у.), переведенъ изъ епископовъ-викаріевъ Новгородскихъ 7 февраля 1816 г.; 27 іюня 1824 г. переведенъ архіепископомъ въ Астрахань, а оттуда, 30 сентября 1825 г., въ Псковъ; 10 мая 1834 г. уволенъ на покой сперва въ Псковскій Спасомирожскій монастырь, а потомъ, по желанію своему, 12 марта 1834 г.—въ Лубенскій Преображенскій, гдѣ скончался 10 іюля 1845 г. и погребенъ въ склепу того монастыря подъ соборною церковью.

5) *Георгій Ящуржинскій*, хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ изъ ректоровъ Каменецъ-Подольской семинаріи 24 августа

1824 г.; переведенъ въ Архангельскъ 16 августа 1830 г., а 30 июня 1845 г.—архіепископомъ въ Tobольскъ, гдѣ и умеръ 1 апрѣля 1852 г.

6) *Наванаилъ I Павловскій*, хиротонисанъ во епископа Полтавскаго изъ ректоровъ С.-Петербургской семинаріи 8 сентября 1830 г.; 12 мая 1834 г. переведенъ въ Псковъ, гдѣ 14 сентября 1836 г. пожалованъ въ санъ архіепископа. Скончался въ Псковѣ 23 іюля 1849 г., гдѣ и погребенъ въ тамошнемъ кафедральномъ соборѣ.

7) *Гедѣонъ Вишневскій*, хиротонисанъ въ Москвѣ изъ ректоровъ Каменецъ-Подольской семинаріи 29 іюля 1834 г.; 24 марта 1844 г. пожалованъ въ санъ архіепископа. Скончался 10 октября 1849 г. въ с. Абазовкѣ, Полтавскаго уѣзда; погребенъ въ Лубенскомъ Преображенскомъ монастырѣ.

8) *Іеремія Соловьевъ*, переведенъ Полтаву изъ епископовъ Кавказскихъ и Черноморскихъ 20 ноября 1849 г.; 19 декабря 1850 г. переведенъ въ Нижній Новгородъ; 17 іюня 1857 г. уволенъ на покой въ Нижегородскій Печерскій монастырь; въ 1874 г. принялъ схиму съ именемъ Іоанна; затѣмъ пребывалъ на покой въ монастыряхъ: Городецкомъ Федоровскомъ, Балахнинскаго уѣзда, и, наконецъ, съ 1868 г., въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ, гдѣ и скончался 9 декабря 1884 г.

9) *Наванаилъ II Савченко*, переведенъ въ Полтаву изъ епископовъ—викаріевъ Новгородскихъ 19 декабря 1850 г.; 13 сентября 1860 г. переведенъ въ Архангельскъ, а оттуда, 17 августа 1871 г., въ Черниговъ; 17 апрѣля 1872 г. пожалованъ въ санъ архіепископа. Скончался въ Черниговѣ 5 марта 1875 г.

10) *Александръ Павловичъ*, хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ изъ архимандритовъ Соловецкаго монастыря въ епископа Архангельскаго 17 сентября 1857 г., откуда переведенъ въ

Полтаву 13 сентября 1860 г.; уволенъ, по прошенію, на покой 11 сентября 1862 г. Въ 1868 г. жилъ въ Кіево-Выдубецкомъ монастырѣ. Скончался въ Кіевѣ 8 ноября 1874 г.

11) *Іоаннъ Петинъ*, хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ изъ архимандритовъ-намѣстниковъ Кіево-Печерской лавры 23 декабря 1862 г.; 16 апрѣля 1878 г. пожалованъ въ санъ архіепископа. Скончался въ Полтавѣ 8 іюля 1889 г., гдѣ, съ 1887 г., пребывалъ на покой въ архіерейскомъ домѣ, и погребенъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, въ тепломъ Свято-Духовскомъ храмѣ, въ склепу, по правую сторону отъ входа.

12) Нынѣшній епископъ *Иларіонъ Юшеновъ*, хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ изъ архимандритовъ-намѣстниковъ Кіево-Печерской лавры 29 апрѣля 1884 г. во епископа Прилукскаго, викарія Полтавской епархіи. За болѣзнію архіепископа Полтавскаго Іоанна, 3 іюня 1886 г. назначенъ управляющимъ Полтавской епархіей, а 14 ноября 1887 г.—епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ. 1 января 1896 г. Высочайше награжденъ брилліантовымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Война со шведами въ 1708 и 1709 г.г.—Полтавская битва.

„И грянулъ бой—Полтавскій бой!“

А. С. Пушкинъ.

Великая Сѣверная война—одно изъ замѣчательныхъ историческихъ событій, случившихся въ началѣ XVIII вѣка. Мужественная борьба Петра I съ Карломъ XII обращала вниманіе всей Европы. Въ главную эпоху ея, 1708—1709 г.г., Малороссія, а въ особенности Полтавская губернія, были театромъ военныхъ дѣйствій. На поляхъ Полтавы произошло сраженіе, обезсмертившее Россію и доказавшее предъ цѣлымъ свѣтомъ геній Петра I, какъ побѣдителя одного изъ искуснѣйшихъ полководцевъ своего времени.

Не станемъ излагать здѣсь причинъ войны русскихъ со шведами, также и бѣдственнаго начала ея для русскихъ подъ Нарвою, въ 1700 году. (1). Но Петръ, какъ великій человекъ, не упалъ духомъ послѣ пораженія Нарвскаго (19 ноября) и въ продолженіи пятилѣтней войны Карла съ Польшею, войны, ознаменованной блестящими побѣдами короля шведскаго, — не переставалъ готовиться къ упорной борьбѣ съ нимъ. Собралъ новое войско, устроивъ новую артиллерію и укрѣпивъ границы, Петръ приучалъ русскихъ къ побѣдамъ въ Лифляндіи, Эстляндіи и Ингріи (2), гдѣ оставались небольшіе шведскіе отряды, и приводя, такимъ образомъ, любимую свою мысль утвердиться на Балтійскомъ морѣ, въ тоже время поддерживалъ Августа II, короля польскаго, въ борьбѣ съ Карломъ, и тѣмъ отдалялъ опаснаго соперника отъ предѣловъ своего государства. Потомъ,

когда Августъ II (3) былъ сверженъ съ престола (1 мая 1704 г.), и вся Россія съ ужасомъ смотрѣла на побѣдителя его, достигшаго тогда высшей степени величія и славы, — Петръ I, вѣрный осторожности во всемъ, что касалось пользы государства Его, и постоянно занятый внутреннимъ его устройствомъ, предложилъ шведскому королю миръ, который былъ отвергнутъ съ надменностью (4).

Раздѣленная на три сильныя корпуса шведская армія съ трехъ сторонъ готова была вторгнуться въ Россію. Самъ король съ главными силами могъ идти на Москву изъ Польши, Левенгауптъ изъ Лифляндіи на Псковъ или Новгородъ, Любекеръ изъ Финляндіи на юный Петербургъ (5), которымъ Петръ дорожилъ болѣе Искова. Турки, подстрекаемые агентами Карла, изъявляли непріязненныя намѣренія. Донскіе казаки, имѣя во главѣ сильнаго мятежника Кондрата Булавина (6), въ числѣ 5000 человекъ, также бунтовали и едва не овладѣли Азовомъ, и хотя рѣшительныя мѣры правительства разсѣяли мятежниковъ, принудивъ многихъ изъ нихъ укрыться съ атаманомъ своимъ Игнатіемъ Некрасовымъ въ Запорожье, но въ то же время въ самой Малороссіи хитрый гетманъ Иванъ Мазепа тайно дѣйствовалъ въ пользу враговъ Россіи. Вопреки выгодамъ своей отчизны, подстрекаемый честолюбіемъ, онъ заключилъ съ королемъ польскимъ Станиславомъ тайный договоръ, съ тѣмъ, что всѣ полки малороссійскіе соединятся съ Кярломъ, при вторженіи его въ Россію, и потомъ останутся въ подданствѣ Польши; самъ же онъ получитъ Витебскъ и Полоцкъ, на правахъ герцога Курляндскаго. Тѣмъ болѣе былъ опасенъ этотъ замыселъ, что доселѣ Мазепа изъявлялъ Петру величайшее усердіе: осаждалъ съ нимъ Азовъ; посылалъ полки казацкіе въ Волинь и Литву на помощь Августу; не щадилъ и казны войсковою для царскихъ нуждъ. Всѣмъ извѣстная участь генеральнаго судьи Василія Леонтьевича Кочубея и

Полтавскаго полковника Ивана Ивановича Писаря доказываетъ, какъ Самъ Петръ былъ обманутъ Мазепою и какъ неограничена была довѣренность Государя къ человѣку, который замышлялъ стать Его врагомъ.

Сосредоточивъ Свои войска на берегахъ Двины, Петръ, согласно съ мнѣнiемъ военнаго совѣта, положилъ вести войну оборонительную, принявъ за правило: не вступать съ непріателемъ въ рѣшительную битву и затруднять его походъ упорною защитою крѣпостей, обороною переправъ черезъ рѣки, въ особенности опустошенiемъ страны, гдѣ онъ будетъ идти, съ тѣмъ, чтобы лишить его всѣхъ средствъ продовольствiя и ослабить въ отдѣльныхъ битвахъ. Но, не подозрѣвая замысловъ Мазепы, Петръ долго не могъ отгадать, какое направление приметъ шведская армія, и потому не успѣлъ затруднить переправу шведовъ черезъ Березину, при Головчинѣ (7), 2 іюля 1708 года, и чрезъ Днѣпръ, при Могилевѣ. Въ томъ и другомъ мѣстѣ Карлъ разбилъ отдѣльные корпуса русской арміи, нѣсколько времени оставался въ бездѣйствiи, между тѣмъ какъ Петръ дѣлалъ нужныя распоряженiя къ отраженію враговъ.

Остѣпленный увѣренiями Мазепы и славою своею, король шведскій не дождался Левенгаупта, имѣвшаго 16,000 войска, и 4 августа выступилъ изъ Могилева и направилъ путь къ юго-востоку, къ Черикову (9), на рѣкѣ Сожѣ. Узнавши объ этомъ Царь выступилъ также изъ Горокъ (9) въ Мстиславль, безпокою шведовъ легкими войсками, мѣшая имъ переправляться черезъ Сожѣ. Карлъ повернулъ на сѣверъ, къ Мстиславлю, на встрѣчу русской арміи. Встрѣча произошла у села Добраго (10) на рѣкѣ Черной-Напѣ, 30 августа. Здѣсь князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ разбилъ правое крыло шведской арміи, подъ начальствомъ генерала Рооса, которая, кромѣ раненыхъ, потеряла убитыми 3,000 человѣкъ.

Русская армія, послѣ сраженiя при Добромъ, отступила

опять къ сѣверу. Карль шель за нею нѣсколько времени и опять остановился. Ждалъ Левенгаупта, но онъ не приходилъ, а между тѣмъ ѣсть было нечего. Затѣмъ, измѣнивъ дальнѣйшее свое направленіе, 14 сентября повернулъ въ Украину и отдалъ приказаніе бывшему у Шклова Левенгаупту спѣшить къ Стародубу. Это извѣстіе было громовымъ ударомъ для Левенгаупта и его подчиненныхъ: двѣ рѣки, Днѣпръ и Сожь, отдѣляли ихъ отъ главной шведской арміи, и между этими двумя рѣками стоялъ Царь. 21 и 22 сентября Левенгауптъ перешелъ Днѣпръ, у Шклова, и началъ пробираться тайкомъ на югъ. Петръ, введенный въ обманъ подосланнымъ со стороны шведовъ евреемъ, началъ было съ войскомъ переправляться на правый берегъ Днѣпра, но затѣмъ, узнавши, что шведы давно уже на лѣвомъ берегу, повернулъ свое войско, пустился по слѣдамъ Левенгаупта и 27 сентября, около полудня, настигъ его недалеко отъ Пропойска (11), при деревнѣ Лѣсной. 28-го, въ часъ пополудни, начался кровавый бой и продолжался до вечера; окончился онъ полнѣйшимъ пораженіемъ Левенгаупта, который съ остатками своей арміи прѣбылъ къ главному королевскому обозу. У русскихъ подъ Лѣснымъ изъ 14,000 человѣкъ было убито 1,111, ранено 2,956; у шведовъ изъ 16,000 убито до 8,000, взято въ плѣнъ 876 и болѣе 2,000 человѣкъ погибло и захвачено въ бѣгствѣ (12). Кромѣ того, взято у шведовъ: 17 пушекъ, знаменъ и штандартовъ и до 7,000 повозокъ съ военными и съѣстными припасами. Побѣду эту Петръ Великій впоследствии назвалъ *матерью битвы Полтавской*.

Карль надѣялся поправить затруднительное положеніе свое въ Малороссіи, куда неотступно звалъ его Мазепа, увѣряя, что всѣ казацкіе полки присоединятся къ шведскому войску, и что король найдетъ въ ней обильные запасы провіанта и всякой аммуниціи, заготовленные имъ въ Батуринѣ, Ромнахъ,

Гадячѣ и другихъ городахъ. Но и эта надежда жестоко обманула Карла. Гетманъ усилъ предаться къ нему на берегахъ Десны, близъ Новгородъ-Сѣверска, 26 октября, только съ 4 или 5 тысячами казаковъ *), вовлеченныхъ обманомъ: казаки думали сначала, что ихъ ведутъ противъ непріятеля, но, къ удивленію ихъ, Мазепа объявилъ имъ, въ виду шведскаго лагеря, что онъ желаетъ служить подъ знаменами шведскаго короля противъ русскихъ. (13).

27 октября въ Погребкахъ (14) Петръ получилъ извѣстіе объ измѣнѣ Мазепы. 29 октября былъ обнародованъ манифестъ объ избраніи въ Глуховѣ новаго гетмана. Тогда же, между письмами къ любимцамъ генераламъ, находившимся въ разныхъ сторонахъ: къ Толстому, Шереметеву, Долгорукимъ и другимъ, Царь съ прискорбіемъ писалъ, между прочимъ, графу Федору Матвѣевичу Апраксину о вѣроломствѣ новаго Гуды, «который, бывъ въ вѣрности двадцать одинъ годъ, вынѣ при гробѣ (Мазепѣ было тогда около 65 лѣтъ) сталъ измѣнникъ и предатель своего народа».

Потомъ Государь созвалъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшили, для пресѣченія дальнѣйшихъ дѣйствій измѣнника Мазепы, взять городъ Батуринъ. На долю Меншикова досталось это важное и вѣстѣ съ тѣмъ опасное порученіе: къ Батурину спѣшилъ уже Мазепа съ шведскими войсками. Меншиковъ не терялъ времени: 31 октября онъ пришелъ къ Батурину и засталъ здѣсь князя Дмитрія Михайловича Голицына, который велъ переговоры съ осажденными. Но переговоры эти ничѣмъ не кончились, и 2 ноября, въ 8 час. утра, Батуринъ былъ взятъ приступомъ, городъ и хлѣбные магазины сожжены, 40 пушекъ, оружіе и богатая гетманская казна захвачены и вывезены оттуда, а жители отъ мала до велика пого-

*) Число ихъ вскорѣ уменьшилось—по однимъ извѣстіямъ до полторы тысячи человекъ, по другимъ—до тысячи, остальные, узнавши въ чемъ дѣло, дали тягу.

ловно были истреблены самым варварским образом, за исключением вѣсколькихъ лицъ, которыя были казнены въ Глуховѣ.

4 ноября Петръ отправился въ Глуховъ, для избранія новаго гетмана, гдѣ 6 ноября былъ избранъ Стародубскій полковникъ Иванъ Ильичъ Скоропадскій. 11 ноября пріѣхали сюда Кіевскій митрополитъ Іоасафъ Кроковскій съ двумя другими архіереями, Черниговскимъ (Іоаннъ Максимовичъ) и Переяславскимъ (Захарія Корниловичъ) и торжественно на другой день въ Троицкой церкви предали Мазепу проклятію. Въ тотъ же самый день, по заранѣе сообщенному Царскому распоряженію, въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, послѣ литургіи, въ присутствіи Царевича Алексѣя Петровича и царскихъ вельможъ, духовныя власти произнесли анаѣему надъ Мазепою, при чемъ митрополитъ Рязанскій Стефанъ Яворскій читалъ народу поученіе про измѣнника Мазепу. Анаѣема Мазепѣ повторена была во всѣхъ малороссійскихъ городахъ.

Во время пребыванія Своего въ Глуховѣ, Царь издалъ два манифеста малороссійскому народу. Въ одномъ манифестѣ, отъ 7 ноября, обѣщаль милости и награды вѣрнымъ, грозя неугодною казнью измѣнникамъ. Въ другомъ, 9 ноября, онъ увѣщевалъ всѣхъ малороссіянъ не вѣрять «прелестнымъ» универсаламъ враговъ и обѣщаль денежную награду за каждаго пойманнаго и приведеннаго шведскаго плѣнника: за генерала 2,000 руб., за полковника тысячу, за прочихъ офицеровъ мѣнѣе—по ихъ чинамъ, а за рядового по пяти рублей; за убіеніе же каждаго непріятельскаго воина по три рубля. (15).

Первый отсталъ отъ измѣнника Мазепы Миргородскій полковникъ Даніилъ Павловичъ Апостоль, который 21 ноября, прибывъ въ свою маетность Сорочинцы, тотчасъ написалъ оттуда поздравленіе Скоропадскому и просилъ ходатайствовать передъ Царемъ о смягченіи Царскаго гнѣва, оправдываясь въ

принужденномъ побѣгѣ съ Мазепою. Государь потребовалъ его въ Лебединъ и оправдалъ.

Черезъ нѣсколько дней явился къ Петру изъ шведскаго стана охотный полковникъ Игнатій Ивановичъ Галаганъ, представилъ 60 плѣнныхъ шведскихъ драбантовъ, упалъ на колѣни, сбросилъ саблю свою.— «Галаганъ!» сказалъ Петръ, глядя на него пристально: «и ты, вмѣстѣ съ Мазепою, мнѣ измѣнилъ?» — «Нѣтъ, Государь». — «Да ты съ нимъ бѣжалъ?» — «Я не бѣжалъ, Государь; виноватъ только въ томъ, что Мазепа обманула меня. Онъ вывелъ мой полкъ противъ шведовъ и въ виду ихъ открылъ свой умыселъ. Я не могъ устоять противъ сильнаго непріятеля, клялся въ вѣрности Мазепѣ и королю, но въ сердцѣ былъ вѣренъ Тебѣ. Насъ повѣстили внутри лагера, потомъ позволили мнѣ быть въ разъѣздахъ, но все я былъ подъ надзоромъ; наконецъ увѣрились во мнѣ,—я сталъ свободенъ. Государь! неоднократно кровь моя лилась за Тебя. Располагай мною по Твоему мудрому изволенію: счастливымъ себя почту, если дозволишь мнѣ умереть на Твоей службѣ». Удивленный поступкомъ и словами Галагана, Государь простилъ его. «Не сдѣлай и со мною», сказалъ Петръ, «такой же шутки, какъ съ Карломъ». — «Будь покоенъ, Государь, я не повесу моей головы за шведовъ, они поручатся за меня». Такъ рассказывалъ этотъ разговоръ самъ Галаганъ Ригельману, который передалъ его потомству. (16).

Въ это время Государь вспомнилъ о славномъ Семенѣ Филипповичѣ Палѣѣ, нѣкогда устрашавшемъ оружіемъ своимъ поляковъ и татаръ и по ложному доносу Мазепы сосланномъ, по указу 30 іюля 1705 года, въ Томскъ, и немедленно велѣлъ возвратитъ ему свободу, имѣніе и полковничій чинъ (17). Первый, подавшій мысль объ его освобожденіи, былъ князь Григорій Долгорукій. Вдовѣ Качубея съ дѣтьми и ея сестрѣ вдовѣ Искры, оставшейся бездѣчною, были возвращены всѣ мает-

ности покойныхъ мужей съ нѣкоторою прибавкою новыхъ. (17).

Между тѣмъ Карль XII-й 18 ноября вступилъ въ Ромны, гдѣ на зимнихъ квартирахъ расположилъ :лавную часть своего войска.

На другой день, 19 ноября, Мазепа отправился къ Гадячу съ отрядомъ шведовъ, подъ командой полковника Дальдорфа. Они овладѣли городомъ безпрепятственно. Мазепа изъ Гадяча возвратился въ Ромны, чтобы находиться при королѣ. Затѣмъ онъ отрядилъ полковниковъ Дувера и Таубе въ Смѣлое, (18) которое, за оказанное жителями упорное сопротивленіе, обращено ими въ пепель. Прилуки, Лохвица, Лубны и Рашевка, (19) не смотря на сильное сопротивленіе, были также заняты неприятелемъ. Жители Пирятина оказали мужественную оборону, подъ предводительствомъ неустрашимыхъ Свѣчекъ, и принудили шведовъ удалиться отъ тѣхъ мѣстъ.

Въ это время Петръ I-й выступилъ изъ Глухова прямо на югъ къ Путивлю. откуда направился къ юго-востоку, въ Лебединь. Бывши, 24 ноября, между Путивлемъ и селомъ Михайловкою, приказалъ ввести въ Полтаву гарнизонъ, состоявшій изъ пяти батальоновъ, подъ начальствомъ полковника Ивана Степановича Келлина (20). Изъ Лебедина, не смотря на жестокіе морозы, ѣздилъ 30 ноября въ Веприкъ (21), гдѣ было 1500 человекъ русскаго гарнизона, а около него стояли по деревнямъ драгунскіе полки генераль-поручика Ренне. Осматривалъ также мѣстоположеніе вблизи Гадяча, занятаго четырьмя неприятельскими полками.

Возвратясь въ Лебединь Петръ I-й 3 декабря созвалъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшили отправить большую часть войска для занятія Гадяча, а генералу Аларту съ небольшимъ отрядомъ слѣдовать въ Ромны съ тѣмъ, что если король пойдетъ на помощь Гадячу, то главной арміи отступить отъ этого города, Аларту же захватить Ромны. Планъ удался. Карль XII,

узнавъ о приближеніи русской арміи, 16 декабря выступилъ изъ Ромень для защиты Гадяча, укрѣпленнаго центра расположенія своихъ полковъ, въ надеждѣ поразить главную русскую армію; но та, узнавъ о движеніи короля, немедленно отступила къ Лебедину, а между тѣмъ Алартъ занялъ Ромны. Ночью, 18 декабря, Мазепа, за два часа до прихода русскихъ, убѣждалъ изъ Ромень и едва было не попался въ плѣнъ. Эта передвижка армій происходила во время такихъ жестокихъ морозовъ, что птицы на воздухѣ мерзли, и хотя русскіе большую часть дороги шли возлѣ лѣсу и ночевали около деревень, однакожъ человекъ съ цолтора ста ознобили себѣ руки и ноги, и нѣскольکو десятковъ умерло; шведы же пострадали гораздо больше *), потому что Карлъ продержалъ ихъ двое сутокъ на степи, все дожидаясь, что русскіе подойдутъ къ Гадячу и стануть его штурмовать; даже самъ Карлъ, по словамъ писавшаго его исторію Адлерфельда, пострадалъ отъ сильнаго мороза. Видя, наконецъ, бесполезность погони, король шведскій повернулъ обратно и обратился къ Зенькову и Веприку. Онъ взялъ Зеньковъ. Жестокій холодъ принудилъ его возвратиться въ Гадячь.

Петръ I явился съ войскомъ въ Сумахъ, когда, 27 декабря, Карлъ XII, раздраженный упорствомъ защиты Веприка, самъ лично осадилъ послѣдній и хотѣлъ во чтобы то ни стало взять его. Въ немъ, какъ выше сказано, было 1,500 человекъ русскаго гарнизона, подъ начальствомъ полковника Фермора. Крѣпость была слишкомъ обширна для такого незначительнаго гарнизона,—валъ безъ бастіоновъ, ровъ мелкій, занесенный снѣгомъ; не смотря на то русскіе оборонялись отчаянно, отбили три приступа и сдались 7 января 1709 года, когда уже не стало пороха. Шведы потеряли убитыми и ранеными 46 офи-

*) По словамъ взятыхъ въ плѣнъ шведскихъ генераловъ и офицеровъ, число пострадавшихъ доходило до 400 чел.

церовъ и 1,200 рядовыхъ; въ числѣ раненыхъ были: генераль-майоръ Штакельбергъ, генераль-фельдмаршалъ Реншильдъ и принцъ Виртембергскій; убиты были: полковники братья Шперлингъ и Фритцке, подполковники Морнеръ и Лилиенгринъ и графъ Гильденстоэльпе. Русскихъ взято въ плѣнъ 1,400 чело-вѣкъ и 400 малороссіянъ, защищавшихъ земляныя укрѣпленія, а также 4 пушки. Плѣнный гарнизонъ былъ отправленъ въ Зеньковъ, гдѣ находилась главная квартира короля; изъ нихъ много погибло отъ мороза. По приказанію короля, Веприкъ былъ сожженъ майоромъ Вильдемееромъ.

Разгнѣванный, затѣмъ, дальнѣйшими неудачами, вслѣдствіе которыхъ дважды едва было не попался въ плѣнъ, Карлъ XII усилилъ свои нападенія и велѣлъ, наконецъ, жечь и грабить беззащитные городки и селенія. Краснокутскъ (22), Городня (23), Коломакъ (24), Рублевка (25), Коломтаевъ (26), Куземнъ (27), Алешня (28) и Мурафа (29) были опустошены и выжжены шведами.

Фельдмаршалъ Шереметевъ успѣлъ отомстить шведамъ за разоренія ихъ нападеніемъ на Рашевку и 14 февраля отпра-вилъ бригадира Бема съ четырьмя драгунскими полками и съ двумя батальонами лейбъ-гвардіи, въ числѣ которыхъ были преображенцы, выгнать изъ Рашевки стоявшихъ тамъ шве-довъ. Въ Рашевкѣ находился шведскій полковникъ Албедиль съ 325 драгунами, а къ нему изъ Гадяча отправлены были еще 130 пѣхотинцевъ съ артиллерійскими лошадьми и зна-чительнымъ количествомъ скота, подъ прикрытіемъ капитана Дидрона. Албедиль вышелъ къ нимъ на встрѣчу со своими драгунами и наткнулся на русскихъ. Произошла схватка, Ал-бедиль былъ взятъ въ плѣнъ, Дидронъ убитъ, а тѣ, которые пустились въ бѣгство, были переловлены и истреблены мужи-ками. Взято въ плѣнъ 9 оберъ-офицеровъ и 91 рядовыхъ; кромѣ того, взято: 2 знамени, множество ружей, всякой амму-

ниці, весь багажъ и конюшня фельдмаршала Реншильда и другихъ генераловъ; число этихъ лошадей съ полковыми простиралось до 2,000. Съ нашей стороны ранено: майоръ гвардіи Бартеневъ и капитанъ-поручикъ Карачаровъ (оба тяжело и вскорѣ отъ этихъ ранъ умерли), 3 оберъ-офицера, 3 сержанта и 73 рядовыхъ; убито 1 оберъ-офицеръ и 15 рядовыхъ. Генералъ-поручикъ Крейцъ едва спасся тогда отъ русскихъ изъ Лохвицы. Оттенель, наставшая внезапно въ февралѣ, дала возможность шведамъ выступить изъ опустошенныхъ ими зимую мѣсть.

Главная королевская квартира перешла въ Оношню (30) 26 февраля, а 2 марта перенесена была въ Великіе Будища. Шведы сосредоточивались близъ Полтавы, между рѣками Пслоу и Ворсклю. Русскіе сдвинулись къ берегамъ Псла.

Наступила весна, и Карлъ XII окончательно рѣшился осадить Полтаву. Къ этому побуждали его увѣренія Мазены, что онъ найдетъ въ Полтавѣ много провіанта, оружія и денегъ, — что укрѣпленія Полтавы такъ незначительны, что не потребуютъ даже осадной артиллеріи.

Эту знаменитую осаду нашего губернскаго города, какъ равно и битву Полтавскую, постараемся взложить возможно подробно, на основаніи собранныхъ нами источниковъ, о коиъ сказано ниже.

Въ то время Полтава, по словамъ Полевого *), «была небольшой городокъ на берегу Ворсклы, главный въ казацкомъ полку сего имени, по причинѣ близости къ предѣламъ черноморскихъ степей, защищенный крѣпостью, состоявшею изъ земляныхъ валовъ и рва, составлявшихъ собою продолговатый, неправильный четырехугольникъ. Крѣпость сія находилась на возвышенномъ мѣстѣ, одинъ край коего круто сходилъ къ Ворсклѣ и къ рѣчкѣ Полтавкѣ, впадающей въ Ворсклу, ниже

*) Томъ II, стр. 320.

города. Другая сторона Полтавской возвышенности сходила отлогимъ косогоромъ въ долину. Полтава составляла небольшой хуторъ казачій въ началѣ XVII вѣка, но въ 1709 году въ ней уже было до 4,000 жителей». Полтава, какъ извѣстно, лежитъ на правомъ берегу Ворсклы, которая въ тогдашнее время образовала своими рукавами въ окрестностяхъ города довольно обширныя болота. Укрѣпленія Полтавы, построенныя подобно укрѣпленіямъ прочихъ малороссійскихъ городовъ, были довольно слабы; но русскія войска въ теченіе зимы исправили ихъ, усилили новыми пристройками и обнесли палисадами. Гарнизонъ, состоявшій изъ 4,000 регулярнаго войска и 2,500 вооруженныхъ гражданъ города снабженъ былъ съѣстными припасами въ изобиліи и военными въ небольшомъ количествѣ. Комендантомъ, какъ мы сказали выше, назначенъ былъ полковникъ Каллинь.

Предвидѣніе Царя оправдалось, когда Карлъ XII рѣшился взять Полтаву, хотя овладѣніе ею не представляло собственно никакой существенной выгоды шведамъ. Кажется, что въ началѣ самъ Карлъ XII презиралъ ничтожный городишко, какимъ называлъ его Левенгауптъ, и считалъ завоеваніе его дѣломъ мимоходнымъ. Но когда осажденные отвергли его предложенія о сдачѣ, когда потомъ упорно начали они защищать Полтаву, раздраженный сопротивленіемъ ихъ Карлъ XII положилъ овладѣть Полтавою во что бы то ни стало. Приближенные короля всячески старались отклонить его отъ этого труднаго предпріятія, но упорный Карлъ на благоразумныя представленія ихъ отвѣчалъ: «если бы Богъ послалъ ангела съ повелѣніемъ отступить отъ Полтавы, то я и тогда не отступилъ бы».

Прежде рѣшительныхъ дѣйствій, приказалъ Карлъ, для безопасности работъ, устроить на самомъ берегу Ворсклы укрѣпленіе, снабдить пушками и ввести въ него отрядъ пѣхоты и

300 человекъ кавалеріи, что и было исполнено въ началѣ апрѣля. Всѣ окрестности Полтавы, по правую сторону Ворсклы, заняты были шведами; въ Опошнѣ находилась главная квартира и обозъ, въ Великихъ Будищахъ—нѣсколько полковъ, ежедневно поощаемыхъ королемъ. Вообще же шведскія войска стояли по Ворсклѣ отъ Опошны до Переволочны (31). Русскія войска были расположены частью за Ворсклой, подъ командою Меншикова, при Крутомъ Берегѣ (32), и при Искровкѣ (33), а другая часть за Псломъ, подъ командою Шереметева. Для обложенія Полтавы шведскій король отрядилъ генерала Акселя Спарре съ 1 артиллерійскимъ и 9 пѣхотными полками.

2 апрѣля Карлъ XII осмотрѣлъ Полтаву. 3 апрѣля шведы приступили къ первоначальнымъ работамъ для осады Полтавы. Осадныя работы противъ Полтавы были производимы съ восточной стороны города, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городской садъ. На другой день сильною вылазкою изъ города они были прогнаны и самыя работы разорены, при чемъ убито было вепріателей до 100 человекъ. Взбѣшенный этимъ Карлъ, 5 апрѣля, въ первомъ часу пополуночи, напалъ на городъ, надѣясь взять его приступомъ; но попытка эта не удалась. Онъ храбро былъ отраженъ, потерявъ 427 человекъ; со стороны осажденныхъ убито 62 и ранено 91. Шведы опять принялись за работу подкоповъ.—она была однакожь ведена такъ медленно, что только 25 апрѣля шведы вполнѣ обложили крѣпость и начали надлежащія осадныя работы. Въ продолженіи этихъ работъ, до 1 мая, было сдѣлано изъ города 12 вылазокъ, на которыхъ убито осаждавшихъ (шведовъ, волоховъ и поляковъ) 1,707 человекъ, въ плѣнъ взято 31; русскихъ убито 454 и ранено 529 человекъ.

30 апрѣля открыта была траншея *) противъ Никлаев-

*) *Траншея*—въ фортификаціи особая комбинація рововъ, которые закрываютъ осаждающихъ отъ выстрѣловъ обороняющихся.

скаго вѣзда (башты), той части крѣпости, гдѣ нынѣ Николаевская и гдѣ прежде была Георгіевская церковь.

1 мая Карль перешель въ Жуки (34), поближе къ Полтавѣ. Мазепа съ обозомъ оставался въ Великахъ Будишахъ (35). Король наблюдалъ надъ ходомъ осады.

3 мая шведы, стараясь приблизиться къ крѣпостному валу, приступили къ осаднымъ работамъ.

Государь, узнавъ о рѣшительномъ намѣреніи короля шведскаго взять приступомъ Полтаву, прислалъ Меншикову наставленіе, какъ дѣйствовать для того, чтобы, по возможности, отвлечь короля отъ осады Полтавы. «Предлагаю я два снособа, писалъ Петръ, — нападеніе на Опошню, гдѣ главная квартира непріятельская, и тѣмъ диверсію *) учинить, и потомъ подойти къ Полтавѣ и стать при городѣ по своей (лѣвой) сторонѣ рѣки, а когда возможно будетъ, то въ городъ людей и аммуниціи прибавить, прочее дается имъ на волю».

Меншиковъ, получивъ это письмо, тотчасъ же созвалъ генераловъ: князя Репнина, Брюса, Ренделя, Беллинга, Данбона и Шаумбурга на военный совѣтъ, на которомъ порѣшили: для отвлеченія непріятели отъ Полтавы, отправить внизъ по теченію Ворсклы сильный отрядъ, подъ начальствомъ генераль-майора Беллинга, перейти Ворсклу, обойти Полтаву и направляться къ Опошнѣ, а другой отрядъ, подъ начальствомъ генераль-квартирмейстера Гольца, послать вверхъ по теченію Ворсклы, переправиться черезъ мостъ противъ Опошни и изъ этого отряда послать къ Великимъ Будишамъ часть кавалеріи подъ командою генерала Шаумбурга и полковника Кропотова. Переходъ черезъ Ворсклу въ обоихъ пунктахъ совершился 7 мая, ночью, съ большими трудностями: конница принуждена была переходить черезъ безмѣрные болота и вплавь черезъ глу-

*) Диверсія—ложное передвиженіе войскъ на безопасномъ разстояніи отъ непріятели, съ цѣлю ввести его въ заблужденіе относительно истинныхъ намѣреній военачальника.

бокія воды. Посланные вверх по теченію Ворсклы, по переходѣ ея, встрѣчены были сперва огнемъ изъ ретраншаментъ, *) устроеннаго на берегу, а потомъ натискомъ трехъ конныхъ и двухъ пѣшихъ шведскихъ полковъ, выдвинувшихся изъ Опошны на выручку сидѣвшимъ въ ретраншаментѣ (36); но рускіе отбились, заставили непріятели уйти въ Опошню и зажгли предмѣстье за нимъ. Непритель заперся въ замкѣ. Если бы генераль-майоръ Беллингъ могъ подоспѣть,—замѣчалъ въ своемъ донесеніи Меншиковъ,—то ни одного бы человѣка не ушло тогда отъ русскаго оружія; но Беллингъ не могъ поспѣть впору и дѣйствовать на непріятели съ—ыла, потому что ему приходилось совершить большой обходъ ночью. Тѣмъ не менѣе рускіе успѣли взять въ плѣнъ 750 человѣкъ шведовъ и освободить нѣсколько сотъ малороссійскихъ мужиковъ, согнанныхъ шведами изъ разныхъ селеній на работы къ Полтавѣ. Въ этомъ дѣлѣ шведы потеряли убитыми 600 человѣкъ, кромѣ раненыхъ. Между тѣмъ изъ Великихъ Будищъ поднималось шведское войско; самъ король, съ 7 полками, шель на помощь къ своимъ съ графомъ Реншильдомъ. Рускіе благополучно отступили черезъ мостъ, разрушивши его за собою.

Но главная цѣль этой экспедиціи была достигнута: пользуясь тревогою въ шведской арміи бригадиръ Алексѣй Головинъ, подъ прикрытіемъ укрѣпленія, въ ночь на 9 мая, въ то время, когда шведы были отвлечены Меншиковымъ къ Опошнѣ, успѣлъ провести въ Полтаву чрезъ болото и непріятельскіе посты 900 человѣкъ русскихъ солдатъ, переодѣтыхъ въ шведскіе мундиры. Эта военная хитрость обнаружена была шведами только тогда, когда рускіе подошли уже къ крѣпостнымъ воротамъ и вынуждены были дальнѣйшій путь проло-

*) *Ретраншаменты* (или *керекимы*)—внутри укрѣпленій вторичныя преграды, дающія возможность гарнизону отступить и удержать за собой внутреннее пространство. Располагаются за тѣми частями укрѣпленій, которыя болѣе другихъ подвержены атакѣ.

жить себѣ штыками. Со стороны шведовъ убито до 200 чел., съ нашей—убито 18, ранено 32 чел. Король, узнавъ объ этой хитрости, воскликнулъ: «вижу, что мы научили москвичей военному искусству».

Между тѣмъ фельдмаршалъ Шереметевъ сперва перешелъ съ главными силами арміи въ Хороль, а потомъ въ Полтаву; когда же совершенно обнаружилось намѣреніе Карла XII овладѣть Полтавою, то рѣшено было въ отсутствіе Петра, находившагося тогда въ Воронежѣ, чтобы главная наша армія соединилась съ войсками Меншикова,—съ этою цѣлью Шереметевъ переправился черезъ Псель, а потомъ черезъ Ворсклу, выше Полтавы, и прибылъ къ Крутому Берегу, гдѣ были расположены войска Меншикова. Въ это время съ нашей стороны были возобновляемы покушенія проникнуть въ Полтаву: чтобы приблизиться къ городу, устроены были линіи по лѣвому берегу Ворсклы, гдѣ нынѣ существуетъ курганъ, по правую сторону дороги изъ с. Крутого Берега, недалеко бывшаго стараго моста, и тѣмъ совершенно отрѣзали городъ отъ нашей арміи. Не смотря на то гарнизонъ полтавскій, подкрѣпленный отрядомъ Головина, съ новымъ мужествомъ сдѣлалъ вылазку изъ города, въ числѣ 1,500 человекъ, подъ начальствомъ храбраго своего коменданта Келлина, и съ такою храбростью напалъ на непріятеля, находившагося внизу горы, что выбилъ его изъ укрѣпленій и провожалъ штыками до самого берега. Въ то же время шведы были поражаемы изъ зарѣки, съ нашихъ шанцевъ, пушечными ядрами.

Не смотря на частыя вылазки и уронъ, шведы упорно продолжали свои работы, и уже 25 мая приблизились было шанцами *) подъ самый Мазуровскій валъ и начали здѣсь рубить палисадъ, **) но, получивъ вскорѣ отпоръ со стороны нашихъ,

*) Шланецъ, шанцы—земляной окопъ и, вообще, полевая укрѣпленія.

**) Палисады (частоколь)—частая изгородь изъ высокихъ (7—9 арш.), за-

сопровождаемый сильным ружейным огнемъ и пальбой съ пушекъ, возвратились къ своимъ, а палисадъ скоро былъ исправленъ. Въ этомъ дѣлѣ шведовъ убито 71 чел., а съ нашей стороны 13 и ранено 21 чел. Въ слѣдующіе дни шведы опять продолжали свои работы около Мазуровскаго вала, но всякій разъ оттуда были отбиваемы храбростью осажденныхъ.

Шведскія работы производились съ такимъ успѣхомъ, что 1 іюня были уже пущены въ городъ (первыя и послѣднія) 32 бомбы, причинившія большой пожаръ. Въ это время крѣпость была атакована, и шведы взшли уже на валы, подняли знамя и ударили въ барабаны. Оставивъ тушить пожаръ женщинамъ и старикамъ, жители бросились на непріятеля и, послѣ двухчасовой отчаянной битвы, отбили и прогнали шведовъ къ ихъ укрѣпленіямъ. Въ этотъ день непріятели потеряли до 400 чел., а у осажденныхъ убито 107, да ранено 87 человекъ.

2 іюня фельдмаршалъ шведскій Реншильдъ прислалъ къ коменданту Келлину барабанщика съ письмомъ, съ предложеніемъ о сдачѣ города, грозя въ противномъ случаѣ истребленіемъ всѣхъ и самого города. Но мужественный Келлинъ, по совѣту штабъ-офицеровъ, отвергнувъ это предложеніе и, отпустивъ барабанщика, вслѣдъ за нимъ послалъ 1,000 мушкетеровъ, которые ударили на нижніе непріятельскіе шанцы, бывшіе у болота и охраняемые 6 пушками и 700 солдатъ, выбили ихъ оттуда и, видя со всѣхъ сторонъ шведовъ, поспѣшавшихъ на помощь своимъ, принуждены были съ 4 непріятельскими пушками и 28 плѣнными возвратиться въ крѣпость. Въ этомъ дѣлѣ шведовъ убито до 200 чел.; у осажденныхъ убито 49, да ранено 43 человекъ.

Ночью, въ другой вылазкѣ, отбито у шведовъ двѣ пушки. остренныхъ кверху, кольевъ, служащая прикрытіемъ отъ непріятельскаго ружейнаго огня, а также препятствіемъ штурмующимъ войскамъ

3 іюня 1,500 осажденныхъ сдѣлали новую вылазку, стоившую имъ 95 чел.— 43 убито, 52 ранено, а неприятелю— 178. Кромѣ того, отнято у неприятеля двѣ громадныя пушки и взято въ плѣнъ 9 чел. При послѣднихъ вылазкахъ главная потеря со стороны осажденныхъ состояла въ томъ, что при одной изъ нихъ захваченъ былъ шведами храбрый бригадиръ Головинъ, предавшійся излишней горячности.

27 мая Петръ I выѣхалъ изъ Азова въ армію къ Полтавѣ черезъ степь на Бахмутъ, Изюмъ и Харьковъ, и отсюда писалъ Меншикову 31 мая: «Я сего часу сюды прибылъ, и какъ возможно поспѣшать буду, однако понеже въ нужномъ дѣлѣ и часъ потерять нужной бываетъ худо, для того, ежели что надлежитъ нужно, и не дожидаясь меня, съ помощію Божіею, дѣлайте». Но Меншиковъ дожидался. 4 іюня пріѣхалъ Петръ въ армію и прежде всего хотѣлъ подать помощь осажденнымъ. Но какъ это было положительно невозможно, по причинѣ пересѣкавшей пути сообщенія линіи шведскихъ укрѣпленій, то онъ рѣшился войти ко крайней мѣрѣ въ сношеніе съ ними и выдумалъ необыкновенно оригинальный способъ передачи свѣдѣній въ городъ. Онъ велѣлъ бросать чрезъ Ворсклу въ Полтаву бомбы, въ которыя вкладывались бумаги съ разными извѣстіями. Этотъ опасный для получателей корреспонденціи способъ передачи свѣдѣній былъ неоднократно употребляемъ во время осады.

Государь собственноручнымъ письмомъ, извѣщая (такимъ путемъ) полтавскаго коменданта о Своемъ прибытіи, благодарилъ его, всѣхъ офицеровъ, войско и гражданъ за ихъ усердіе и вѣрность и обѣщалъ городу скорое избавленіе отъ осады.

Радость жителей Полтавы и войска, при полученіи писемъ Государя, была неизъяснима. По прочтеніи гражданами, при общемъ собраніи въ рагушѣ, перваго письма, рѣшили они за-

пищаться до послѣдней капли крови и, чтобы быть твердыми въ такомъ намѣреніи, въ соборномъ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы, предъ ликомъ Богородицы возобновили свою клятву (37).

На другой день, еще до восхода солнца, Государь осматривалъ съ княземъ Меншиковымъ непріятельскія позиціи, проѣхалъ до Соколки (38), гдѣ, подъ начальствомъ генерала Ренне, расположена была часть русской кавалеріи; потомъ, возвратившись въ свой лагерь, осматривалъ войска и благодарилъ за усердіе и ревностную службу. Послѣ обѣда, вмѣстѣ съ Иваномъ Бахметевымъ, осматривалъ передовой отрядъ калмыковъ (3,215 человекъ), прибывшихъ подѣ русскія знамена, вслѣдствіе заключеннаго графомъ Федоромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ съ ханомъ Аюкою (на р. Ахтубѣ *) договора.

6 іюня Государь осмотрѣлъ вторично положеніе и укрѣпленія непріятели и видѣлъ, что нѣтъ другого способа къ освобожденію Полтавы, какъ дать генеральное сраженіе; но чтобы пресѣчь всѣ пути королю къ возвращенію въ Польшу, Государь сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: того-же числа гетманъ Скоропадскій, съ 45,000 казаковъ и черкесъ, занялъ позицію отъ р. Днѣпра до Сорочинцевъ (39); къ нему примкнулъ князь Григорій Долгорукій съ 2 пѣхотными регулярными и 4 конными полками, и съ 4,000 калмыковъ и волоховъ, изъ коихъ 3,000 пришли 5 іюня, — а генералъ Гольцъ, съ 20 регулярными и 10 иррегулярными тысячами, долженъ былъ по ту сторону Днѣпра занять дороги, ведущія въ Польшу. Главныя силы русскихъ находились еще на лѣвомъ берегу Ворсклы; но каждый день были отправляемы отдѣльныя партіи, тревожившія непріятели. Король шведскій 7 іюня сдвинулъ свои войска къ Полтавѣ, перешелъ р. Полтавку и на лѣвомъ ея берегу укрѣпился. Въ этотъ же

*) Ахтуба—рукавъ Волги, выше Царицына.

день небольшой отрядъ русскихъ отбилъ у непріятеля рога-
таго скота 3,500 головъ и 300 лошадей.

Между тѣмъ король шведскій изъ таковыхъ дѣйствій войскъ
русскихъ не могъ не догадаться о прибытіи въ армію Вели-
каго своего Соперника, почему, съ своей стороны, сдѣлалъ та-
кое распоряженіе: генераль-майоръ Гамильтонъ, съ 6 пѣхот-
ными и 4 конными полками, занялъ Жуки, генераль-майоръ
Крейцъ съ 10 полками Решетиловку; графъ Пиперъ, первый
его министръ, съ канцелярією поставленъ въ прикрытіи трехъ
пѣхотныхъ полковъ въ Новыхъ Сапжарахъ (40), а самъ ко-
роль, съ 4 конными, 6 пѣхотными и однимъ казацкимъ пол-
ками, сталъ въ ретраншаметахъ при Полтавѣ, отдавъ приказъ
быть всѣмъ наготовѣ и по первому знаку слѣдовать къ Пол-
тавѣ.

14 іюня шведы потеряли городокъ Старый Санжаровъ, ле-
жавшій внизъ по Ворсклѣ, покоренный ими еще въ апрѣлѣ
и съ тѣхъ поръ служившій пунктомъ опоры шведской линіи
и связи съ запорожцами, которыхъ притонъ съ кошевымъ Гор-
дѣенкомъ находился нѣсколько ниже по теченію Ворсклы въ
городкѣ Новомъ Санжаровѣ. Въ Старомъ Санжаровѣ постав-
ленъ былъ немногочисленный шведскій отрядъ, но туда отпра-
влены были, въ качествѣ военнопленныхъ, русскіе, составляв-
шіе веприкскій гарнизонъ, славшійся шведамъ. Въ числѣ плен-
ныхъ былъ тамъ подполковникъ Юрловъ. Онъ чрезъ шпиона
далъ знать въ русскій станъ, что шведовъ, охраняющихъ Ста-
рый Санжаровъ, немного; стоитъ только послать поскорѣе вой-
ско и можно будетъ овладѣть имъ, потому что содержащіеся
тамъ пленные русскіе тотчасъ помогутъ соотечественникамъ.
По этому сообщенію Петръ отрядилъ туда генераль поручика
Гейкинга съ семью полками, который прежде всего прогналъ
шведскаго генераль-майора Крузе, потомъ 14 числа напалъ на
Старый Санжаровъ. Русскіе пленные перебили своихъ кара-

ульныхъ и способствовали Гейкингу овладѣть городомъ. Шведы, однако, оборонялись упорно; 800 пало въ битвѣ. Кромѣ того взято: 8 знаменъ, 1 значекъ, 2 мѣдныхъ пушки и до 200 повозокъ съ разнымъ имуществомъ шведовъ. и 22,000 талеровъ саксонскихъ. Въ числѣ плѣнныхъ были: 1 майоръ, 1 ротмистръ, 2 поручика, 1 прапорщикъ, 300 урядниковъ и рядовыхъ; освобождено 1,200 русскихъ. Съ нашей стороны убито: 1 поручикъ, 1 унтеръ-офицеръ и 58 рядовыхъ; ранено: 1 майоръ, 5 капитановъ, 2 поручика, 5 прапорщиковъ и 159 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Государь, получивъ объ этомъ извѣстіе, пожаловалъ Юрлова полковникомъ.

Осажденная Полтава могла еще держаться только нѣсколько дней, а потому русскіе, оставя прежній планъ приблизиться къ городу апрошами, *) по южному берегу Ворсклы, рѣшились переправиться черезъ эту рѣку, выше Полтавы. Для этого Государь 18 іюня, еще до разсвѣта, далъ повелѣніе генераламъ Аларгу съ 12 пѣхотными полками и Ренне съ 3 пѣхотными и 12 конными полками, по данному плану, переправиться черезъ рѣку и стать первому влѣво отъ Полтавы, у лѣса, противъ непріятельскихъ редутовъ, а другому вправо отъ этихъ редутовъ, на высотахъ у Петровки (42), и окопаться ретраншаментами **). Не смотря на упорное сопротивленіе шведовъ, это было исполнено въ тотъ же день, при чемъ шведы потеряли убитыми, кромѣ раненыхъ, 391 чел.; съ нашей стороны убито 68, ранено 132 чел. Русская армія 19 іюня перешла въ лагерь при Черняковѣ (43), а 20 переправилась черезъ Ворсклу по мосту при Петровѣ и тремъ бродамъ, ниже моста, между Петровкой и Семеновкой (44), (эти броды называются: Семеновъ, Тищенко и Локошинъ) и за-

*) Апроши—подступы: ровы зигзаги съ насыпью на одной сторонѣ, вырыаемые осаждающими, чтобы приблизиться къ укрѣпленію.

***) И нынѣ остались признаки редутовъ, недалече дороги въ Петровку изъ Полтавы.

няла лагерь противъ Семеновки. Мостъ, по которому переходила часть арміи, въ настоящее время не существуетъ, но слѣды существованія его еще и теперь замѣтны. Въ то время, когда войско Петра переправлялось чрезъ Ворсклу, другой корпусъ, усиливъ дѣйствія ниже Полтавы, показавъ намѣреніе перейти р. Полтавку, для освобожденія крѣпости. Этимъ маневромъ непріятель отвлеченъ былъ отъ переправы русскихъ. Переправясь чрезъ рѣку, войско русское расположилось лагеремъ, огражденнымъ ретраншманомъ около позиціи Ренне. 25 іюня русская армія вступила въ укрѣпленный лагерь на возвышеніи берега Ворсклы, между Семеновкой и Яковцами (45), немного выше того мѣста, гдѣ нынѣ находится лагерь кадетскаго корпуса. Въ этомъ лагерѣ была и главная квартира Петра I. Между тѣмъ шведскіе отряды сближались съ главною квартирою короля, готовившись дать генеральное сраженіе. Но прежде всего Карлъ XII рѣшился, не смотря ни на какія затрудненія, взять Полтаву.

21 іюня рѣшено было взорвать крѣпостной валъ подведеннымъ подъ нимъ подкопомъ. Но это не укрѣпилось отъ осажденныхъ: они въ тоже время сдѣлали свой подкопъ и, прорывшись къ непріятельскому, выбрали изъ него весь порохъ, въ которомъ уже чувствовался большой недостатокъ, и когда шведы, надѣясь на подкопы, бросились въ атаку, они прогнали ихъ съ большимъ урономъ (207 человекъ). Король вечеромъ опять послалъ свои войска на приступъ, который продолжался всю ночь. Два раза шведы всходили на крѣпостной валъ, но чрезвычайнымъ мужествомъ осажденныхъ были оттуда сбиты. Шведы потеряли до 500 чел., а у осажденныхъ убито 192, ранено 191 чел. Раздраженный король приказавъ во что бы то ни стало взять крѣпость. Вслѣдствіе этого 22 іюня былъ сдѣланъ послѣдній рѣшительный приступъ. Опъ

начался на разсвѣтѣ. Первый натискъ былъ такъ силенъ, что во многихъ мѣстахъ непріатели взошли уже на валъ и съ барабаннымъ боемъ водрузили свои знамена, — его мужественные граждане и воины нѣсколько разъ опрокидывали непріателя, и это продолжалось до двухъ часовъ ночи; наконецъ, осаждающіе отступили, а чрезъ полъ часа свѣжій и многочисленный отрядъ ихъ внезапно атаковалъ городъ. Уже побѣдные клики шведовъ раздавались на валахъ Полтавы. Но утомленные воины и граждане, собравъ остатки силъ, бросились на непріателя всѣ, сколько ихъ было, и съ оружіемъ, какое кто имѣлъ: съ топорами, косами, ножами, кольями, кухонными приборами. Женщины, старики и дѣти тоже не оставались праздными: одни изъ нихъ носили на валы колья, топоры и проч., другіе подавали помощь раненымъ. Все мѣсто битвы было залито кровью и устлано трупами. Сраженіе продолжалось два часа; непріатель былъ отбитъ и прогнанъ къ своимъ укрѣпленіямъ. Такъ кончился послѣдній приступъ къ Полтавѣ, стоившій шведамъ 1,670 чел. убитыхъ, кромѣ множества раненыхъ; изъ осажденныхъ убито 278, ранено 603 человекъ. Вообще же отъ начала осады до 23 іюня шведы потеряли 6,176 чел.; у осажденныхъ изъ войска и гражданъ убито 1,186 и ранено тѣхъ и другихъ 1,728 человекъ. (46).

Жители Полтавы предались чувствамъ благочестивой радости и въ соборной Успенской церкви принесли благодареніе Богу за избавленіе города. По словамъ одного современника, энтузіазмъ гражданъ былъ такъ великъ, что одинъ изъ жителей, предложившій изъ опасенія новаго приступа о сдачѣ города непріателю, былъ, по пріобщенію св. тайнъ, изведенъ изъ храма и убитъ камнями. (47).

Послѣ этого Карлъ XII, оставивъ штурмъ Полтавы, велѣлъ обезпечивать ее лишь съ траншей кононадой, а войско свое приготовилъ къ атакѣ на позицію русской арміи, расположивъ

его на равнинѣ между Павленками и Рыбцами (48), параллельно дорогѣ на Кременчугъ.

Новый лагерь подлѣ Яковцовъ *), въ которомъ расположилась русская армія, имѣвшій фигуру неправильнаго четырехугольника, былъ прислоненъ тыломъ къ Ворсклѣ, фланги и переднія линіи защищены были ретраншаMENTами. Слѣва къ Полтавѣ до самаго монастыря простирался лѣсъ. Съ правой стороны лагеря, около версты отъ него, находилась небольшая лощина; передъ фронтомъ равнина, шириною до двухъ верстъ, оканчивалась также лѣсомъ. Между двумя лѣсами, что у Яковцовъ и Малыхъ Будищъ (49), былъ промежутокъ въ двѣ версты, откуда шведская армія, слѣдуя изъ Полтавы, должна была вступить на равнину. На этомъ промежуткѣ, по приказанію Государя, сдѣлано было въ одну ночь шесть редутовъ, разстояніемъ одинъ отъ другого на ружейный выстрѣлъ (50); отъ средины левѣи редутовъ, по прямой дорогѣ изъ Полтавы, по опушкѣ лѣса Яковцовъ, проведены были еще четыре редута. Но эти четыре редута не успѣли окончить. Государь поручилъ начальство надъ этими редутами бригадирю Айгустову. Они были вооружены пушками и заняты двумя баталіонами пѣхоты, а позади ихъ расположились въ одну линію 17 полковъ регулярной кавалеріи, подъ командою генераловъ Ренне и Баура; главное начальство надъ кавалеріею поручено было Меншикову; 6 полковъ кавалеріи отряжены были вправо для сообщенія съ малороссійскимъ казачьимъ войскомъ гетмана Скоропадскаго, стоявшимъ около Малыхъ Будищъ. Вся пѣхота, какъ равно и артиллерія, находившаяся подъ начальствомъ генерала Брюса, заняла укрѣпленный лагерь. Изъ русской арміи находилось 58 баталіоновъ пѣхоты, 69 эскадроновъ ка-

*) На разстояніи одной версты вправо (на сѣверъ) отъ старой деревянной церкви Яковцовъ, разобранной по ветхости, въ 1841 году, на ея мѣстѣ поставленъ желѣзный крестъ.

валеріи; а вообще силы русской арміи. безъ казаковъ, простирались до 55,000 человекъ и при нихъ 72 артиллерійскихъ орудій. Петръ I, имѣя въ виду освобожденіе Полтавы, вовсе не предполагалъ принять бой въ занятомъ имъ расположеніи; укрѣпленія, устроенныя по Его повелѣнію, были сооружены съ тою цѣлью, чтобы выждать въ совершенной безопасности прибытіе подкрѣпленій.

25 іюня, ночью, перебѣжалъ къ шведамъ нѣмецъ, унтеръ-офицеръ Семеновскаго полка, и опасеніе, что онъ можетъ открыть непріятелю подробности приготовленій къ битвѣ, заставило царя поспѣшить сраженіемъ. Онъ усилилъ предосторожность и не забылъ даже и того, что одинъ изъ новонабранныхъ полковъ, за недостаткомъ зеленаго сукна, былъ одѣтъ въ сѣрые мундиры, и опасаясь, что непріятель, по указанію перебѣжчика, усилитъ на него нападеніе, велѣлъ обмѣняться ему мундирами съ однимъ изъ самыхъ старыхъ, лучшихъ полковъ, Новгородскимъ. Увидимъ, что предупредительность Царя была не напрасная.

26 іюня, въ 5 часовъ утра, Государь имѣлъ военный совѣтъ, потомъ приказалъ Айгустову поспѣшить отдѣлкою четырехъ остальныхъ редутовъ, осмотрѣлъ мѣстоположеніе и непріятельскій лагерь, къ коему подѣзжалъ на ружейный выстрѣлъ. Петръ, чувствуя превосходство силъ своихъ, такъ былъ увѣренъ въ побѣду, что днемъ сраженія назначилъ день Своего тезоименитства, 29 іюня. Наканунѣ этого дня должны были также прибыть въ русскую армію 37,000 калмыковъ Аюкъ-хана.

Король шведскій, вѣроятно, проникнувъ намѣреніе Петра, рѣшился самъ атаковать Его до прибытія ожидаемыхъ подкрѣпленій. Оставя для храненія обоза и осадныхъ работъ Мазепу и Гордѣенка съ запорожскими казаками и съ небольшою частью регулярныхъ войскъ, Карлъ выступилъ противъ рус-

ской арміи со всѣми остальными силами *), за исключеніемъ 2,000 кавалеріи, изъ которыхъ составлены были четыре поста, размѣщенные по Ворсклѣ, отъ Полтавы до Переволочны. Это расположеніе было сдѣлано съ тою цѣлю, чтобы обезпечить отступленіе шведовъ, въ случаѣ неудачи предположеннаго нападенія. Но какъ они не озаботились устройствомъ моста на Днѣпрѣ, у Переволочны, то отраженіе помянутыхъ 2,000 кавалеріи, не принеся никакой пользы, послужило къ ослабленію шведской арміи. Число войскъ Карла XII, назначенныхъ для нападенія на главныя наши силы, не превышало 25 или 26-ти тысячъ; артиллерійскихъ орудій они имѣли при себѣ только 4, по причинѣ недостатка въ порохѣ; вся же остальная артиллерія оставлена была подъ Полтавою.

Утромъ 26 іюня Царь распредѣлилъ диспозицію войскъ въ совѣтѣ своихъ генераловъ. Въ 1-мъ часу пополудни перебѣжалъ къ русскимъ полякъ и извѣстилъ о наступательномъ приготовленіи шведовъ. Узнавъ о намѣреніи шведовъ атаковать русскій лагерь 27 іюня, Петръ съ спокойнымъ духомъ сказалъ: «на зачинающаго Богъ», велѣлъ выходить войскамъ изъ ретраншаментовъ и строиться на полѣ. Потомъ, проѣзжая строй полковъ, говорилъ солдатамъ: «Товарищи! завтра имѣть мы будемъ славу, при помощи Божіей, окончить войну побѣдою непріятели, въ половину и такъ уже вами побѣжденнаго. Съ нами Богъ и побѣда!» Возвращаясь въ лагерь, Петръ сказалъ: «Порадѣйте же, товарищи! Вѣра, церковь и отечество сего отъ васъ требуютъ». Радостный кликъ войска былъ отвѣтомъ на эти слова.

Между тѣмъ вечеромъ, наканунѣ битвы, шведскіе полководцы собрались подъ открытымъ небомъ вокругъ раненаго ко-

*) Карлъ XII собралъ свою армію на равнинѣ вправо (на сѣверъ) отъ Полтавы, по Зеньковской орогѣ, на расстояніи 1½ версты отъ русскихъ редутовъ.

роля (51). Карль приказалъ имъ быть готовыми къ битвѣ и до восхода солнца напасть на укрѣпленія и кавалерію русскую, и, овладѣвъ артиллеріею, ударить потомъ всѣми силами на главную русскую армію. Кромѣ того, еще приказалъ Реншильдъ готовить въ бой шведское войско. Реншильдъ требовалъ диспозиціи. — «Я самъ буду съ вами», отвѣчалъ король. Реншильдъ молча вышелъ изъ палатки. Его встрѣтилъ Пиперъ, и на вопросъ: «что новаго», Реншильдъ отвѣчалъ угрюмо: «ничего». — «Реншильдъ ничего не сказалъ тебѣ?» спросилъ Карль, когда Пиперъ вошелъ къ нему въ палатку. — «Ничего, государь», отвѣчалъ Пиперъ. — «Хорошо. Такъ знай же, что мы завтра деремся», сказалъ король, помолчавши съ минутой. Пиперъ содрогнулся. — «Да», прибавилъ Карль, «твои дѣла послѣ, оставь меня, я хочу спать». Безмолвно вышелъ Пиперъ. Карль XII заснулъ спокойно. Таковы были распоряженія величайшаго изъ государей въ мірѣ и величайшаго полководца своего времени, наканунѣ рокового дня, какъ для ихъ славы, такъ и для могущества ихъ государствъ!

Во 2-мъ часу пополуночи король показался передъ войскомъ, въ качалкѣ, съ обнаженною шпагою въ одной и пистолетомъ въ другой рукѣ. Казалось, видъ добрыхъ, храбрыхъ воиновъ снова оживилъ его: онъ былъ веселъ, говорилъ съ офицерами и солдатами, напомнилъ имъ Нарву. Изъ нихъ многіе были еще свидѣтелями Копенгагенской и Нарвской битвъ, хотя костями ихъ товарищей обильно усыпаны были поля Польши, лѣса Литвы, степи Малороссіи. «Мы будемъ сегодня обѣдать у Царя Московскаго», говорилъ король, улыбаясь. «Онъ много приготовилъ намъ кушанья. Друзья! я съ вами — идите, куда ведетъ васъ слава! Съ Богомъ начинайте!» сказалъ онъ, пожимая руки Реншильдъ. Реншильдъ и Левенгауптъ, которому возвратилъ тогда король свою довѣренность и милость, были главными начальниками; на лѣвомъ крылѣ

шведовъ находились генералы Гамильтонъ и Крузе; въ центрѣ были: Спарре, Штакельбергъ, Розенъ и Лагеркронъ; на правомъ крылѣ Шлиппенбахъ и Крейцъ. Шведская пѣхота двинулась къ русскимъ укрѣпленіямъ въ четырехъ колоннахъ, а кавалерія слѣдовала въ шести колоннахъ. По недостатку въ порохѣ, какъ мы сказали, при шведскомъ войскѣ было только 4 орудія.

Въ 2 часа пополудни Петръ повелѣлъ арміи своей стать въ ретраншаментъ въ боевой порядокъ и выѣхалъ къ ней въ полковничьемъ мундирѣ. Онъ впервые принялъ на себя права главнокомандующаго. Выведа изъ ретраншамента часть пѣхоты, Государь поставилъ ее по обѣимъ сторонамъ онаго, чтобы, въ случаѣ атаки на ретраншаментъ, можно было обогнуть непріятели съ фланговъ. Когда Меншиковъ далъ знать о приближеніи непріятели, Государь, оставивъ шесть полковъ въ лагерѣ, повелѣлъ остальнымъ выходить оттуда, а священникамъ полковымъ, осѣняя ихъ при выходѣ крестомъ, окроплять святою водою. Тѣ, которымъ велѣно было оставаться, со слезами молили Государя не отдѣлять ихъ отъ арміи: «Мы, надежа Государь, ни въ чемъ не провинились предъ Тобою; мы несли равные съ другими труды и тягости и ожидали съ нетерпѣніемъ сего дня. За что же мы отлучаемся отъ нихъ?» Тронутый этимъ, Государь сказалъ: «Дѣти! вы ни въ чемъ, конечно, не проступились, но надобно вамъ охранять ретраншаментъ и молить Бога о побѣдѣ; вы равную съ сражающимися получите милость Мою и награду». Священники, при пѣніи: «Спаси, Господи люди Твоя!» кропили полки св. водою. Князь Волконскій по прежнему оставался на сообщеніи съ казаками. Шереметевъ замѣтилъ, что отдѣленіе сильныхъ отрядовъ въ разныя мѣста ослабляетъ войско. — «Неужели мы не побѣдимъ», отвѣчалъ Государь, «если бы насъ не было и равное съ непріятеlemъ число?» — «Но цревосходство въ числѣ

надежныѣ», замѣтилъ Репнинъ. — «Нѣтъ», возразилъ Царь, «надобно надѣяться не на число, а на разумъ и мужество».

И вотъ наступило утро незабвеннаго дня—*двадцать седьмого іюня*.

На разсвѣтъ шведы подошли къ двумъ ближайшимъ редутамъ, надъ окончаніемъ которыхъ трудился еще Айгустовъ. Русская кавалерія тоже подступила къ редутамъ, которые были заняты двумя баталіонами пѣхоты, съ пушками, и расположилась за ними въ двѣ линіи. Шведская пѣхота атаковала редуты, а кавалерія, пройдя между редутами, пошла въ атаку на нашу кавалерію; та и другая встрѣтили упорнѣйшее сопротивленіе. При стремительномъ натискѣ шведовъ, кавалерія наша принуждена была податься пѣскольکو назадъ, а пѣхотныя колонны непріятеля овладѣли двумя недоконченными укрѣпленіями. Въ 4 часа Петръ приказалъ кавалеріи отступить чрезъ равнину, уклоняя правый флангъ, а лѣвый примкнуть къ правой оконечности укрѣпленнаго лагеря, который огнемъ своимъ долженъ былъ прикрыть это движеніе. Главная армія шведовъ, подъ предводительствомъ самого короля, пробилась сквозь редуты и завязала жаркій бой съ русскою кавалерією. Въ этомъ жестокомъ и упорнѣйшемъ сраженіи, продолжавшемся около двухъ часовъ, отнято у непріятеля 14 знаменъ и штандартовъ, убиты впряженныя въ качалку Карла двѣ лошади; подъ Меншиковымъ также убиты двѣ лошади, а генераль Ренне раненъ въ бокъ.

Шведскія войска такъ стремительно бросились за отступавшею русскою конницею, что подвели правый флангъ своей линіи почти подъ самыя окопы укрѣпленнаго русскаго лагеря (на 100 шаговъ). Тогда, со всѣхъ батарей, устроенныхъ въ лагерьъ, открыли во флангъ шведской линіи сильный картечный огонь, который привелъ ее въ такое разстройство, что она принуждена была удалиться влѣво къ онушкѣ лѣса, ле-

жавшаго передъ фронтомъ нашего укрѣпленнаго лагеря, гдѣ и начали строиться въ боевой порядокъ. Правое крыло шведской арміи, подъ начальствомъ генерала Рооса (52), не послѣдовавшее за этимъ движеніемъ, продолжало нападать на редуты, но, претерпѣвъ пораженіе, принуждено было отступить вправо, въ лѣсъ, простирающійся къ сторонѣ Полтавы, почему и отдѣлилось отъ главныхъ силъ своей арміи.

Примѣтивъ это, Петръ тотчасъ отрядилъ противъ шведовъ Меншикова и при немъ генераль-поручика Гейкинга и Ренцеля съ 5 баталіонами пѣхоты и 5 полками драгунъ. Меншиковъ бросился въ лѣсъ, быстрою атакою привелъ въ разстройство войска Рооса и большую часть отряда его положилъ на мѣстѣ; при этомъ случаѣ взять въ плѣнъ шведскій генераль Шлиппенбахъ. Остатки шведскаго отряда отправились къ своимъ редутамъ подъ Полтавою.

Поручивъ преслѣдованіе непріятеля генералу Ренцелю, съ 5 баталіонами, Меншиковъ возвратился съ кавалерією на поле сраженія. Дѣйствія Ренцеля были весьма успѣшны: окруживъ шведскіе редуты подъ Полтавою, онъ заставилъ Рооса сдаться съ остатками праваго крыла и съ большею частью войскъ, оставленныхъ для охраненія траншей; прочіе же разбѣжались въ разныя стороны. Въ числѣ бѣжавшихъ былъ Мазепа. Часть регулярныхъ войскъ съ артиллерією, оставленная подъ Полтавою, отступила внизъ по Ворсклѣ, по направлепію къ Переволочнѣ. Такимъ образомъ, шведская армія, еще до окончанія настоящей битвы, лишилась уже своего артиллерійскаго парка, всѣхъ своихъ запасовъ военныхъ и продовольственныхъ и, вообще, всего имущества.

Предполагая, что Карлъ XII подойдетъ атаковать лагерь, Петръ, какъ мы сказали выше, вывелъ въ поле часть своей пѣхоты и расположилъ ее по обѣимъ сторонамъ лагеря, съ тою цѣлью, чтобы во время наступленія непріятеля ударить

на него съ фланговъ. Но видя, что Карль вовсе не помышлялъ объ атакѣ нашего лагеря, а старался только возстановить порядокъ въ войскахъ своихъ, Государь повелѣлъ выйти изъ лагеря и остальной пѣхотѣ.

Царь вывелъ армию изъ укрѣпленій, чтобы встрѣтить шведовъ атакою на открытой равнинѣ. «Эта мысль», говоритъ нашъ ученый военный писатель баронъ Николай Васильевичъ Медемъ (1796—1870 г.), «была превосходна; оборона за окопами могла подѣйствовать на ослабленіе твердости и мужества въ войскѣ, между тѣмъ смѣлое наступленіе неминуемо должно было послужить къ большому возвышенію всѣхъ правственныхъ силъ. Дѣйствія на открытой равнинѣ представляли намъ еще и ту важную выгоду, что, при превосходствѣ нашихъ силъ, русскія войска съ удобностію могли охватить непріятели съ фланговъ и многочисленною артиллеріею поражать его перекрестнымъ огнемъ».

Между тѣмъ Карль XII устранивалъ свою армию въ боевой порядокъ предъ фронтомъ русскаго укрѣпленнаго лагеря. Армія его, ослабленная разбитіемъ корпуса Рооса, имѣла уже только 18 полковъ пѣхоты и 14 полковъ кавалеріи. Карль построилъ пѣхоту въ одну линію, съ небольшими сзади резервами, а кавалерію по флангамъ въ двѣ линіи; артиллеріи у шведовъ было только 4 орудія.

Въ 6 часовъ утра Петръ построилъ свою армию *) впереди лагеря въ двѣ линіи слѣдующимъ образомъ.

«Центръ оныя», по словамъ И. И. Голикова, «составляли 14 полковъ пѣхотныхъ; правое крыло 2 гренадерскихъ—первый и второй, 8 кавалерійскихъ и одинъ эскадронъ генеральскій **); лѣвое—4 пѣхотныхъ, 6 драгунскихъ и лейбъ-реги-

*) За исключеніемъ 9 баталіоновъ сборныхъ командъ, частью оставленныхъ для охраненія лагеря, частью отряженныхъ для охраненія Крестовоздвиженскаго монастыря. (См. ниже).

***) Такъ наз. эскадронъ князя Меншикова.

ментъ. *) Полки, составлявшіе центръ, были слѣдующіе: 2 гвардейскихъ, 3 гренадерскихъ—третій, четвертый и пятый, Ингерманландскій, Астраханскій, Шлюссельбургскій, Нарвскій, Новгородскій, Бутырскій и Московскій. Правое крыло: Архангелогородскій, Невскій, Бѣлозерскій, Вятскій, Нижегородскій, Сибирскій, Владимірскій, Московскій, 2 гренадерскихъ—шестой и седьмой и заключалось генеральскимъ эскадрономъ. Лѣвое крыло: Сибирскій, Псковскій, Казанскій, Вологодскій, Нижегородскій, восьмой гренадерскій, Ярославскій, Ингерманландскій, Новгородскій, Кіевскій и лейбъ-регіментъ **). И такъ весь фронтъ арміи состоялъ изъ 33 полковъ регулярныхъ, изъ лейбъ-регімента и одного эскадрона, не включая, однако, въ это число казаковъ и калмыковъ (53).

При центрѣ находились: генераль-фельдмаршалъ графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, генераль князь Аникита Ивановичъ Репнинъ, генераль-майоръ Фонъ-Верденъ и бригадиры Фонъ-Винленштейнъ и Полонскій. Гвардіею командовалъ генераль-поручикъ князь Михайль Михайловичъ Голицынъ и подполковники князя Василій Владиміровичъ Долгорукій и Борисъ Ивановичъ Куракинъ. На правомъ крылѣ при пѣхотѣ—генераль-майоръ Бемъ и бригадиръ Вейсбахъ, а при конницѣ—генераль-поручикъ Родіонъ Христіановичъ Бауръ и генераль-майоръ графъ Шаумбургъ; на лѣвомъ крылѣ при пѣхотѣ: генераль Алартъ, генераль-поручикъ Беллингъ и бригадиръ Букъ, а при конницѣ—князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ и генераль-майоръ князь Волконскій. Главная артиллерія находилась подъ начальствомъ генераль-поручика артиллеріи Якова Вилимовича Брюса, состояла изъ 72 пушекъ и была распредѣлена по всей линіи.

Третья линія, составленная изъ шести полковъ, подъ коман-

*) Преображенскій полкъ.

***) Вдвойнѣ показанные полки были одни пѣхотные, другіе конные.

дою генераль-майора Гинтера, оставалась въ укрѣпленномъ лагерѣ; изъ этого войска отдѣлены были три баталіона подъ начальствомъ полковника Ивана Головина и поставлены были на горѣ у Брестовоздвиженскаго монастыря, для свободнаго сообщенія съ Полтавою. Главное же начальство надъ всею арміею принялъ Самъ Петръ. *) Въ день Полтавской битвы онъ ѣздилъ на любимой Своей турецкой лошади Лизетѣ (54).

Шведы успѣли оправиться отъ беспорядка, причиненнаго имъ пушками редутовъ и ретраншамета и отбитіемъ Рооса. Они быстро устроили ряды свои; ихъ составляли только 18 баталіоновъ пѣхоты и 14 полковъ конницы, не считая запорожцевъ, поляковъ и королевской гвардіи, или драбантовъ. Артиллерія у шведовъ было 24 пушки (55) Карлъ XII въ своемъ обыкновенномъ мундирѣ, везомый въ качалкѣ, положивъ на подушку большую ногу, окруженный драбантами, ѣздилъ по рядамъ, оживлялъ рѣчами войско и далъ знакъ двинуться въ бой. Почти въ то же время тронулся съ мѣста русскіе. Подъѣхавъ къ срединѣ фронта и обнаживъ шпагу, Петръ, съ видомъ спокойствія и твердости, произнесъ къ своимъ воинамъ громогласно слѣдующую рѣчь.

«Воины! Се пришелъ часъ, который рѣшить долженъ судьбу отечества, и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятели, яко непобѣдимаго, которую ложно быти вы сами побѣдами своими надъ нимъ не-

*) Во время Полтавской битвы въ войскахъ Петра Великаго находилась чудотворная икона *Каплуновской Божіей Матери*, взятая изъ с. Каплуновки (Богодуховскаго у. Харьковской губ.) въ 1709 году, которая, по окончаніи войны со шведами, была взята имъ въ Москву, а затѣмъ оттуда возвращена обратно въ с. Каплуновку. (См. о ней: „Описаніе Харьковской епархіи“ пресв. Филарета Гумиловскаго, т. III, стр. 241—246; „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1894 г., № 16, стр. 580—593; „Русскій Паломникъ“ 1889 г., т. V, № 20, стр. 233—235, статья священника Стефана Коханова).

однократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ; на Того единаго яко всеильнаго во бранѣхъ, уповайте; а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь Его не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея» (56).

Русская армія двинулась впередъ для атакванія шведовъ, которые, съ своей стороны, также выступили къ ней на встрѣчу. Было уже 8 часовъ утра, когда русскіе сошлись съ ними. Раздался пушечные выстрѣлы и слѣлись въ страшную конопаду. Начался Полтавскій бой. Въ исходѣ 9-го часа утра обѣ арміи двинулись одна противъ другой. Лѣвое крыло русскихъ вступило въ бой съ правымъ шведскимъ, и вскорѣ битва сдѣлалась общемою. Тщетно король, растянувшій свою пѣхоту, старался воспрепятствовать русскимъ окружить себя съ фланговъ: превосходство силъ послѣднихъ и многочисленная артиллерія превозмогли сопротивленіе шведовъ. Шведы встрѣчены были ядрами, а по сближеніи на 25 сажень—картечью; но, не смотря на это, быстро подошли къ фронту.

Страшныя и непрерывныя молніи, сверкавшія сквозь тучи пыли и дыма, и оглушительный громъ и трескъ орудій не приводили въ разстройство обѣихъ линій, и воины, заступая мѣста убитыхъ, стояли, какъ крѣпкія стѣны. Петръ леталъ по всему фронту своей арміи, съ одного фланга на другой, и одушевлялъ каждого.

«Такимъ образомъ», говоритъ Голиковъ, «Шереметевъ находился въ срединѣ, Меншиковъ и Бауръ по крыламъ, а Петръ — вездѣ. Карлъ, сидя безъ сапога въ качалкѣ, располагалъ всѣмъ, но не могъ поспѣвать вездѣ, подобно Петру, и воспламенять своихъ тѣмъ огнемъ и бодростію, которую присутствіе его придавало прежде солдатамъ».

Оба монарха, въ продолженіе этого страшнаго и рѣшительнаго боя, продолжавшагося болѣе четверти часа, подвергались

величайшимъ опасностямъ: изъ тысячи пуль, летавшихъ вокругъ Русскаго Царя, одна пробила Его шляпу, другая найдена послѣ въ арчакѣ сѣдла, третья попала въ крестъ, (тѣльникъ) висѣвшій въ кютчѣ, на груди Петра. У Шереметева пробита пулей рубашка, высунувшаяся изъ подъ камзола; подъ Меншиковымъ ранены три лошади. Пушечными выстрѣлами были убиты не только лошади, впряженныя въ качалку шведскаго короля, но даже и верховая лошадь его, на которую садился онъ, уже раненый. Карлъ XII, чтобы уравнивать нѣсколько бой, приказалъ двумъ лучшимъ баталіонамъ своимъ атаковать русскій полкъ въ сѣрыхъ мундирахъ. Не смотря на то, что, по предосторожности Государя, былъ одѣтъ въ эти мундиры храбрый Новгородскій полкъ, шведскіе баталіоны, ударивъ стремительно на своихъ противниковъ, разорвали было нашъ лѣвый флангъ. Какъ вдругъ Царь съ баталіономъ Преображенскаго полка подоспѣлъ на помощь и, среди величайшихъ со всѣхъ сторонъ опасностей, сомкнулъ разорванный фронтъ. Какъ фронтъ русской арміи, по превосходству числа войскъ, былъ гораздо длиннѣе фронта шведской арміи, то, выдвинувъ впередъ оба фланга свои, русскія войска вскорѣ охватили фланги шведовъ.

Окруженные съ трехъ сторонъ и поражаемые многочисленной артиллеріей, шведы не могли долго сопротивляться напору нашей арміи. Выстоявъ не болѣе получаса противъ напора русскихъ, шведская армія, послѣ кровопролитной битвы, обратилась въ бѣгство. Малороссійское войско тоже блистательно участвовало въ пораженіи непріятеля (57). Шведы бросились сначала въ лѣсъ, находившійся позади поля битвы, между Малыми Будищами и Осьмачками (58), потомъ, построившись тремя колоннами, пошли по дорогѣ на Решиловку, а накопецъ къ Старымъ Сапжарамъ и потомъ направились по правому берегу Ворсклы. Отрядъ Ренцеля, захвативъ

укрѣпленія шведскія подлѣ Ворсклы и монастыря, едва не захватилъ королевскаго министра Пипера и секретарей Карла, — они убѣжали изъ укрѣпленія, со страху бросились къ крѣпостному валу и, взятые въ плѣнъ, были отведены въ Полтаву.

Русская кавалерія и малороссійскіе казаки преслѣдовали шведовъ, пока доставало силы у лошадей. Къ одиннадцати часамъ утра, прежде нежели вторая линія русскихъ успѣла принять участіе въ бою *), сраженіе было уже кончено совершеннымъ разбитіемъ непріятели.

Немного находимъ въ военныхъ лѣтописяхъ примѣровъ битвы, купленной столь малою потерею, какъ Полтавская битва. Все поле битвы было устлано трупами. Русскіе потеряли убитыми: бригадира Феленгейма, полковниковъ Лова и Нечаева, офицеровъ и солдатъ 1,342. Ранены были: генераль Ренне, бригадиръ Полонскій, 5 полковниковъ, офицеровъ и солдатъ 3,285. Уронъ нашъ состоялъ большею частію изъ кавалеріи. Шведская армія погибла, въ полномъ значеніи этого слова. На мѣстѣ сраженія найдено было болѣе 9,000 убитыхъ непріятелей. Первый министръ, фельдмаршалъ Реншильдъ, 4 генерала, 4 полковника (въ числѣ ихъ припцъ Максимилианъ Виртембергскій), 132 офицера, 2,577 солдатъ были въ плѣну, не считая 2,874 нестроевыхъ, чинавниковъ и всякаго званія людей (въ числѣ коихъ находились королевскіе: камердинеръ, кухмистеръ, докторъ, духовникъ Нордбергъ, камериръ, **) камеръ-шрейберъ, трубачи, слуги и кучера). Королевская казна, гарлеробъ короля и канцелярія его были въ числѣ добычи. Пушекъ взято было 4, знаменъ и штапдартовъ 127 (въ числѣ ихъ 6 знаменъ гвардейскихъ) и изстрѣлянныхъ королевскихъ носилокъ.

*) Первая линія, участвовавшая въ бою, по показанію журнала Петра Великаго, исторіи Феофана Прокоповича и дневника Петра Крекшина, состояла не болѣе какъ изъ 10,000 человекъ.

**) *Камериръ*—секретарь по финансовымъ дѣламъ.

Недоставало только одного трофея, сэмого Карла XII. Не знали: убить ли онъ, или спастся. На мѣстѣ битвы нашли его разбитую ядрами качалку *), но многіе говорили, что видѣли его потомъ въ обозѣ, бѣгущаго по берегу Ворсклы. Царь обѣщаль большія награды за его плѣнъ, строгойше подтверждая хранить жизнь его и воздавать ему всѣ почести. Но судьба спасла еще разъ короля шведскаго отъ смерти и плѣна, хотя и тяжкою цѣною. Мы видѣли, что Карлъ XII не щадилъ себя. Онъ искалъ смерти. На что нужна была ему жизнь безъ славы и безъ побѣды? Не смотря на жестокую тѣлесную боль, онъ распорядился всѣмъ, ободрялъ и вводилъ въ огонь шведовъ. Ядра и пули осыпали его качалку. Изъ 24 драбантовъ, **) окружавшихъ его, уцѣлѣли только трое. Адлерфельтъ, писавшій по его приказанію исторію его походовъ, былъ убитъ у качалки королевской, какъ будто исторія Карла XII должна была кончиться на Полтавскомъ полѣ. Когда смятеніе и бѣгство начались въ рядахъ шведовъ, Карлъ XII двинулся впередъ, въ самый жаркій пылъ боя. Ядромъ убило обѣихъ лошадей въ его качалкѣ; пока впрягали другихъ, ядро разбило самую качалку, и Карлъ XII упалъ. Понятовскій, спутникъ его во всѣхъ походахъ, другъ Стапислава и полковникъ его гвардіи, неоходившій отъ королевской качалки, успѣлъ схватить Карла XII, призывая шведовъ спасать короля, который былъ безъ чувствъ и безъ памяти. Два драбанта посадили короля на лошадь и поддерживали. Нѣсколько сотъ челоувѣкъ гвардейцевъ, офицеровъ и солдатъ собрались и окружили короля своего среди страшнаго смятенія. Шведы бѣжали во всѣ стороны. Русскіе гнали ихъ, но, твердо сражаясь, подвигаясь впередъ, падая, но не уступая драгоцѣннаго залога, который охраняли, окружавшіе короля отбивали всѣ

*) Качалка эта хранится въ Московской оружейной палатѣ.

**) Драбанты—особые отряды для охраны начальствъ лицъ.

нападенія русскихъ и двигались къ обозу. Къ несчастію пуля убила лошадь, на которой держали короля; другой не было и не знали, чѣмъ замѣнить ее. Чрезвычайная боль раненой ноги, причиненная паденіемъ съ нимъ лошади, довели короля до того, что онъ упалъ въ безпамятствѣ; его положили на древки знаменъ, за полчаса до совершеннаго разбитія арміи его, и понесли въ обозъ. Тутъ увидѣлъ онъ всеобщее замѣшательство своихъ и закричалъ въ отчаяніи: «шведы! шведы!» Но шведы бѣжали и не слышали голоса своего короля. Полковникъ Гіерта, тяжело раненый, отдалъ королю свою лошадь. «Спасите только его!» воскликнулъ онъ, со слезами поцѣловалъ руку у короля и палъ подъ мечами русскихъ. Достигнувъ обоза, Понятовскій наскоро отыскалъ карету графа Пшера *), запряженную шестью лошадьми, посадилъ въ нее короля и въ сопровожденіи нѣсколькихъ драбантовъ поскакалъ съ нимъ по теченію Ворсклы къ Переволочнѣ, куда въ крайнемъ безпорядкѣ побѣжали также и избѣжавшіе смерти шведы съ генераломъ Левенгауптомъ. Король впалъ въ безпамятство и бредилъ. На скаку карета изломалась. Должны были посадить короля на лошадь и продолжать путь. Но въ лѣсу ночью потеряли дорогу. Нестерпимая боль отъ раны лишила короля чувствъ. Припуждены были положить его подъ дерево и здѣсь онъ въ безпамятствѣ на плащѣ своемъ пролежалъ до разсвѣта, пока отыскивали дорогу. Карлъ XII собралъ всѣ свои силы, сѣлъ на лошадь и ночью 29 іюня достигъ береговъ Днѣпра при Переволочнѣ. Здѣсь встрѣтилъ его Мазепа. Нѣсколько тысячъ шведовъ, запорожцевъ и поляковъ собрались тутъ на берегу Днѣпра шумною, безпорядочною толпою. Левенгауптъ старался привести въ порядокъ шведовъ и ждалъ приказаній короля. Но

*) У Голикова—карету генерала Мардефельда. (Своей кареты у Карла XII въ походѣ не было).

Карлъ XII былъ почти безъ чувствъ, истощивъ послѣднія усилія въ бѣгствѣ отъ Полтавы. Рана его горѣла. Лихорадка била его; онъ казался ничего не понимающимъ. Генералу Мардефельду велѣлъ онъ ѣхать къ Царю и предложить миръ. Левенгаупту говорилъ, что умереть съ своими шведами. Потомъ приказывалъ ему отступить въ Крымъ, говорилъ что спѣшить въ Турцію и возвратится съ войскомъ султана. Всѣ умоляли его спастись, ибо русскіе были уже близко. Казаки, калмыки, конница русская являлись отовсюду. Мысль о битвѣ съ русскими была безуміемъ. Нѣсколько тысячъ голодныхъ, изнуренныхъ, на половину безоружныхъ шведовъ, не имѣя ни хлѣба, ни пороху, могли-ли еще сражаться? Тщетно умоляя короля удалиться, наконецъ почти насильно посадили его въ лодку. Понятовскій, Мазепа и нѣсколько шведскихъ генераловъ сѣли съ нимъ. Въ другую лодку поставили ветхую коляску, случайно уцѣлѣвшую, и не смотря на бурную погоду, страшно волновавшую Днѣпръ, успѣли переправиться. На правомъ берегу Днѣпра перенесли Карла XII въ коляску и безъ отдыха помчали его по безконечнымъ, тогда еще безлюднымъ степямъ, простиравшимся до берега Буга, составлявшаго границу Турціи. Вслѣдъ за королемъ бросились вплавь нѣсколько тысячъ конницы и запорожцевъ. Многіе погибли въ волнахъ, а другіе, спасшіеся отъ волнъ, гибли въ бѣгствѣ по степямъ, гдѣ, какъ говоритъ Вольтеръ, «не было ни селеній, ни шалашей, ни людей, ни даже звѣрей, и на которой не было притома и воды; жары въ песчаной сей степи мучили ихъ, а жажда несказанно утомляла, лошади падали, а люди находились у дверей гроба. Понятовскій по счастью сыскалъ нѣсколько воды, которая бѣдныхъ сихъ людей мало оживила. Въ такомъ состояніи препровождено пять дней, изъ которыхъ въ послѣдній прибыли на берега р. Буга, за которою находилась турецкая крѣпость Очаковъ». Левенгауптъ и Крейцъ при-

няли начальство надъ оставшимися на берегахъ Днѣпра шведскими войсками. Переправиться не было средствъ, да и куда могли переправиться шведы? Оставалось предаться жребію (59).

«Въ знаменитомъ семъ сраженіи», говоритъ баронъ Н. В. Медемъ, «всѣ распоряженія Царя носятъ отпечатокъ военнаго генія: искусное отступление кавалеріи, которая навела непріятеля на наши батареи, выборъ момента для отправленія Меншикова противъ Рооса и, наконецъ, мысль выйти изъ лагера на встрѣчу противника. Но и войска наши явились въ этомъ бою уже вполне достойными такого полководца: они исполняли всѣ повелѣнія Царя не только съ искусствомъ, но даже съ такою быстротою и съ такимъ блестящимъ успѣхомъ, что главная шведская армія, знаменитая своимъ устройствомъ и своими подвигами, была совершенно поражена одною первою линіею нашихъ войскъ безъ помощи второй. Сраженіе это доказало явно, что Царь умными мѣрами своими по части усовершенствованія войскъ, достигъ вполне цѣли, и что армія русская, по внутреннему достоинству, стала уже на ряду съ лучшими европейскими войсками».

Петръ I въ журналѣ своемъ о Полтавской битвѣ отмѣтилъ такъ: «Хотя и зѣло жестоко оба войска бились, однакожь то все долѣе двухъ часовъ не продолжалось: ибо непобѣдимые господа шведы скоро хребетъ показали, и отъ нашихъ войскъ съ такою храбростію вся непріятельская армія (съ малымъ урономъ нашихъ войскъ, еже навѣяще удивительно есть), кавалерія и инфантерія весьма опровергнуты». Такъ въ продолженіи двухъ часовъ совершилась главная въ лѣтописяхъ міра побѣда Полтавская, рѣшившая жребій двухъ обширнѣйшихъ въ мірѣ государствъ!

По окончаніи битвы, всѣ военачальники собрались вокругъ Петра. Преклонивъ предъ ними окровавленный свой мечъ, Государь, поздравляя ихъ съ побѣдою, привѣтствовалъ слѣду-

ршими словами: «Здравствуйте, сыны отечества, чада мои возлюбленные! Пбтомъ трудовъ моихъ родилъ васъ; безъ васъ государству, какъ тѣлу безъ души, жить не возможно. Вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ отечеству, славѣ и ко Мнѣ, не щадили живота своего и на тысячу смертей устремлялись небоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не будутъ забвенны у потомства». На это привѣтствіе полковникъ гвардіи генералъ поручикъ князь Михайлъ Михайловичъ Голицынъ отвѣтилъ такъ: «Мужественною крѣпостію отъ Господа Бога утвержденный, Благочестивѣйшій Государь! Кто Тебя достойно восхвалить можетъ? Кто не имать повелѣній Твоихъ усерднѣе исполнять? Въ Тебѣ утвердилось сердце наше. Ты острою разума, храбростію и смысломъ ученія всѣхъ на зъ обогащаешь».

Послѣ этого Петръ, держа шляпу въ рукѣ, проѣзжалъ съ Меншиковымъ ряды своихъ войскъ, благодарилъ ихъ за храбрость и усердіе; полковая музыка и барабанный бой гремѣли въ честь Государя, знамена преклонялись.

Въ 1-мъ часу пополудни на самомъ полѣ битвы, передъ фронтомъ всей арміи, была устроена походная церковь, въ которой, въ присутствіи Государя и почти всѣхъ войскъ, принесено было Богу благодарное молебствіе за дарованную побѣду.

Во время пѣнія «Тебѣ Бога хвалимъ», произведено было изъ пушекъ и ружей три залпа. Отсюда Государь, во 2-мъ часу пополудни, возвратился въ свою палатку (60), окруженную поставленными въ строй шестью пѣхотными, оставленными въ ретраншаментѣ, и шестью конными полками, не бывшими въ сраженіи; при входѣ стояла на караулѣ гренадерская рота Преображенскаго полка; полы шатра были подобраны. Въ палаткѣ былъ приготовленъ обѣдъ, къ которому были приглашены всѣ генералы и штабъ-офицеры. Государь

приказалъ также позвать къ обѣду плѣнныхъ шведскихъ генераловъ, штабъ-офицеровъ и графа Пипера съ королевскими секретарями (Цедергельмъ и Либенъ). Первые изъ ретраншамента съ ротою Семеновскаго полка, а послѣдніе изъ Полтавы съ ротою лейбъ-регімента, въ 3 часа пополудни, съ подобающею честью были приведены къ шатру. Петръ I привѣтствовалъ плѣнныхъ шведовъ слѣдующими словами: «Вчера братъ мой Карлъ просилъ васъ въ сей день на обѣдъ въ шатры Мои, и хотя онъ не сдержалъ своего королевскаго слова, но Мы сіе выполнимъ, и для того прошу васъ со Мною откусать», и тотчасъ же возвратилъ имъ шпаги. За столомъ Государь, наливъ рюмку вина и обращаясь къ шведскому фельдмаршалу Реншельду, сказалъ: «Я пью за здоровье учителей моихъ въ военномъ искусствѣ». — «Кого такимъ хорошимъ именемъ», спросилъ Реншильдъ, «жаловать, Ваше Величество, изволите?» — «Васъ, господъ шведовъ», сказалъ Государь. — «Посему, Ваше Величество, мало благодарны къ своимъ учителямъ, такъ худо заплативъ имъ за ученіе».

Въ тотъ же день, отправивъ Голицына и Баура съ частью войска для преслѣдованія шведскаго короля, который по правую сторону Ворсклы бѣжалъ къ Диѣпру, Государь разослалъ извѣстія объ одержанной побѣдѣ къ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, къ князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому и графу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину. Въ заключеніе собственноручнаго письма къ послѣднему, Петръ I прибавилъ: «Нынѣ уже совершенно камень въ основаніе С.-Петербурга положенъ».

28 іюня, поутру, отправивъ для преслѣдованія непріятеля, въ помощь Голицыну и Бауру, князя Меншикова съ 900 войска, Государь приказалъ еще въ 4 часа утра вырыть двѣ могилы; вѣдсь собраны были тѣла убитыхъ русскихъ воиновъ. Вся армія стала около этихъ могилъ въ каре. Государь въ 6 часовъ утра вышелъ на это поле, осмотрѣлъ могилы и въ

Своемъ присутствіи приказалъ въ одну изъ нихъ положить тѣла офицеровъ, а въ другую - унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ въ ихъ мундирахъ; вслѣдъ затѣмъ всѣми полковыми священниками отправлена была погребальная панихида. Государь, заливаясь слезами, соединилъ свой голосъ съ голосами пѣвчихъ. Затѣмъ, отдавъ павшимъ героямъ три земныхъ поклона, началъ собственноручно засыпать ихъ землю. Пушечные выстрѣлы, троекратный бѣглый огонь всей арміи и трогательные звуки полковой музыки заключили этотъ печальный обрядъ. Надъ могилами былъ насыпанъ высокій холмъ, на которомъ Петръ I собственноручно водрузилъ крестъ съ слѣдующею надписью: *„Воины благочестивые, за благочестіе кровію отнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, іюня 27 дня“*. Тогда же Государь издалъ указъ о ежегодномъ и непрерывномъ на вѣки поминованіи въ день сей памяти ихъ (61).

Въ этотъ день и слѣдующіе затѣмъ происходило погребеніе непріятельскихъ тѣлъ, обрядъ котораго былъ совершенъ шведскимъ духовенствомъ. Тѣла этихъ, положенныхъ въ одну яму, вырытую руками плѣнныхъ, было 13,281. Мѣсто, гдѣ погребены убитые шведы, въ точности неизвѣстно. Существуетъ предположеніе, что они погребены тамъ, гдѣ нынѣ хуторъ Побиванга, вблизи нынѣшняго кадетскаго лагеря.

28 іюня Петръ съ могилы павшихъ воиновъ имѣлъ торжественный вѣздъ въ Полтаву, въ сопровожденіи генералитета и гренадерской роты гвардейскаго полка. Государь сидѣлъ на той-же лошади, на которой командовалъ во время сраженія, и въ томъ-же полковничьемъ мундирѣ. Комендантъ Келлинъ съ почетнѣйшими гражданами встрѣтилъ Петра у триумфальныхъ воротъ *) и привѣтствовалъ слѣдующею рѣчью: «Вниди храбрѣйшій Александра, милостивѣйшій Веспасіана, премуд-

*) Триумфальная ворота эти построены были въ однѣ сутки. Они стояли почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится монументъ Полтавской побѣды.

рѣйшій Соломона, благочестивѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ! Маѳусаловыхъ Тебѣ лѣтъ житія и Августова обладательства отъ Бога желаемъ». Государь, выслушавъ это привѣтствіе, съ открытою головою, сошелъ съ лошади, обнялъ храбраго коменданта и, поцѣловавъ нѣсколько разъ въ голову, сказалъ: «Почтенная глава, совершившая преславный подвигъ! надежда Моя на тебя не обманула Меня». Сѣвъ снова на лошадь, Петръ въѣхалъ въ городъ. Поставленный въ строй мужественный гарнизонъ отдалъ честь барабаннымъ боемъ и музыкою. При колокольномъ звонѣ, пушечной пальбѣ и радостныхъ слезахъ народа, Государь прибылъ къ соборной Успенской церкви *), гдѣ, по совершеніи божественной литургии, отправлено было благодарственное молебствіе.

По выходѣ изъ храма, Государь, сопровождаемый радостными кликами народа, осмотрѣлъ крѣпостные валы, которые, по необходимости, были задѣланы бревнами изъ сломанныхъ обывательскихъ домовъ. Государь спрашивалъ Келлина объ обстоятельствахъ осады, который, донеся о всемъ подробно, присовокупилъ, что въ Полтавѣ оставалось, напоследокъ, только полторы бочки пороху и восемь ящиковъ патроновъ. Потомъ посѣтилъ раненыхъ и больныхъ **), вторично благодарилъ коменданта, произвелъ его въ генералъ-майоры, пожаловалъ медаль на золотой цѣпи и 10,000 руб. денегъ. Протопопу полтавскому пожаловалъ 100 руб., и какъ онъ, такъ и все духовенство было награждено деньгами и шелковыми матеріями; граждане освобождены на цѣлый годъ отъ всѣхъ по-

*) На старомъ планѣ Полтавы соборная церковь показана почти на мѣстѣ нынѣшней, нѣсколько ближе къ бывшему дому Ивана Петровича Котляревскаго.

***) «Невозможно», говоритъ Голицовъ, «описать восторга послѣднихъ, при видѣ возлюбленнаго и толико милостиваго къ нимъ Государя, соединившаго свои съ ихъ радостными слезами».

датеи и повинностей; полтавскому гарнизону выдано, не въ зачетъ, годовое жалованье; сверхъ того, офицеры получили золотыя, а нижніе чины серебряныя медали. Женамъ и дѣтямъ убитыхъ назначены пенсіи: первымъ, до смерти, половинное жалованье мужей, а послѣднимъ, до совершеннолѣтія, третнее жалованье отцовъ. Въ этотъ день Государь благоволилъ у коменданта, какъ говорить Голиковъ, «чѣмъ Богъ послалъ откушать»; за столомъ пилъ здоровье хозяина, войска полтавскаго и гражданъ, при пушечной съ крѣпостныхъ валавъ пальбѣ.

Возвратившись въ 5 часовъ вечера обратно въ лагерь, осматривалъ только что прибывшее калмыцкое войско *), благодарилъ ихъ за прибытіе въ назначенный срокъ и пожаловалъ имъ 120,000 руб., а начальникамъ—подарки, состоящіе, по словамъ Голикова, «изъ двухъ косяковъ, **) камокъ ***) китайскихъ и изъ двухъ бѣлыхъ мѣховъ для каждаго».

29 іюня русскіе военачальники, калмыцкіе старшины (въ числѣ 160 человекъ) и знатнѣйшіе изъ шведскихъ плѣнныхъ поздравляли Государя съ днемъ Его тезоименитства и были, какъ равно и всѣ штабъ и оберъ-офицеры, угощены обѣдомъ. По окончаніи обѣда, Государь со всѣми присутствовавшими проходилъ всѣ Свой полки, въ которыхъ, по приказанію Его, предъ каждою ротою поставлены были закуски и питья. Остановливаясь предъ каждою ротою Государь говорилъ: «хлѣбъ-соль, товарищи», пилъ за ихъ здоровье и поздравлялъ съ славною побѣдою и праздникомъ.

Потомъ посѣтилъ калмыцкія ставки, гдѣ калмыки показывали различныя опыты своей ловкости, удалства и стрѣльбы изъ луковъ. Это пріятное зрѣлище продолжалось три часа.

*) Что съ прежде прибывшими составитъ 40,000 человекъ.

***) Косякъ—часть табуна, жеребецъ съ кобылами и жеребятами.

***) Камка шелковая цвѣтная матерія съ рисунками.

Наконецъ Государь, утомленный трудами мипувшихъ двухъ и и настоящаго дня, пожелавъ всѣмъ доброй ночи, удалился въ Свой шатерь и предался сладкому сну. Но до разсвѣта еще на 30 іюня неутомимый Государь, съ однимъ лейбъ-эскадронъ и двумя пѣхотными полками на лошадяхъ отправился въ Переволочну.

Вся дорога отъ Полтавы до Днѣпра, на разстояніи 70 верстъ, была покрыта убитыми, умирающими, мертвыми людьми и лошадьми, оружіемъ, телѣгами, фурами, но все еще число шведовъ, собравши ся на Днѣпрѣ, составляло болѣе 15,000 человекъ строевого войска. При нихъ были и бесполезныя пушки, ибо пороху не было. Голицынъ и Бауръ, достигшіе Переволочны утромъ 30 іюня, находились въ затрудненіи: должно-ли нападать на шведовъ, или требовать сдачи? Скрывая малочисленность своихъ отрядовъ, они послали для переговоровъ трубача; Меншиковъ явился въ то время, но все еще число русскихъ было далеко недостаточно. Пушекъ у нихъ не было ни одной. Шведскіе уполномоченные для переговоровъ, возвратясь въ свой лагерь, извѣстили о возможности сражаться съ русскими. Многие изъ шведовъ требовали битвы, не слушая Левенгаупта. Говорили, что если и не надежна побѣда, лучше умереть, когда послѣ пораженія русскихъ есть еще надежда уйти въ Крымъ. Левенгауптъ отвергъ всѣ возраженія и заключилъ съ Меншиковымъ договоръ (62), по которому шведское войско *отдавалось въ безусловный плѣнъ*. Въ 2 часа пополудни шведы положили оружіе передъ русскими войсками. Старый полковникъ Траутфеттеръ не хотѣлъ слушаться приказа. Едва могли уговорить его сдаться, когда всѣ другія войска были уже обезоружены. Двое изъ офицеровъ полка его застрѣлились, предпочитая смерть плѣну. Нѣсколько тысячъ человекъ еще разбѣжались по лѣсамъ, надѣясь пробраться въ Крымъ, или въ Турцію. За всѣмъ тѣмъ

число шведскаго войска, положившаго оружіе, состояло изъ 5,000 пѣхоты и 9,000 конницы.

Сколько же именно какихъ чиновъ и сколько какихъ полковъ было взято въ плѣнъ, это видно изъ нижеслѣдующей вѣдомости.

1. Генераль-аншефъ и Рижскій генераль-губернаторъ графъ Адамъ Людвиговичъ Левенгауптъ, котораго взялъ на свое попеченіе князь Меншиковъ.

2. Генераль-майоры Крейцъ и Крузь; ихъ взяли на свою отвѣтственность князь Голицынъ и Бауръ.

3. Генераль-адъютанты, бывшіе при генераль-фельдмаршалѣ Реншильдѣ, два брата графы Дугласы и графъ Бойда.

4. Генераль-аудиторъ Штернъ.

Остатки отъ конныхъ полковъ— 11 рейтарскихъ и 11 драгунскихъ, въ числѣ которыхъ лейбъ-регіментъ съ его полковникомъ Агендурномъ, и лейбъ-драгунскій съ его полковникомъ Эрнстомъ.

Полки эти слѣдующіе.

Рейтарскіе.

1. Лейбъ-регіментъ. *)
2. Смоленскій.
3. Остерготскій.
4. Корельскій.
5. Шведскій-Адольфановъ.
6. Лифляндскій-Адольфановъ.
7. Абовскій.
8. Нордершонскій.
9. Зидершонскій.
10. Ниляндскій
11. Крузовъ.

*) Региментъ—тоже, что полкъ.

Драгунскіе:

1. Лейбъ-регіментъ.
2. Полковника Шрейтерфельда.
3. Полковника Таубе.
4. Генераль-майора Шлиппенбаха.
5. Полковника Дикера.
6. Генераль-майора Меерфельда.
7. Полковника Альфенделя.
8. Полковника Гильденштерна.
9. Принца Виртембергскаго.
10. Полковника Вирнештета.
11. Полковника Гельме.

Въ нихъ на лицо:

Полковниковъ	9.
Подполковниковъ	8.
Майоровъ	16.
Ротмистровъ и капитановъ.	182.
Поручиковъ	217.
Прапорщиковъ	215.
Полковыхъ квартирмейстеровъ	10.
Адъютантовъ	17.
Унтеръ-офицеровъ	522.
Капраловъ и рядовыхъ	8,637.
Итого	9,833.

Неслужащихъ:

Пасторовъ	26.
Комиссаровъ	4.
Писарей	48.
Лекарей	20.
Лекарскихъ учениковъ	44.
Литаврщиковъ	73.

Трубачей и гобистовъ	67.
Барабанщиковъ	98.
Всякихъ полковыхъ мастеровыхъ людей, профосовъ *) и извопциковъ	529.
Итого	848.
Всего	10,681.

Полкъ лейбъ-гвардіи королевскій пѣхотный.

Въ немъ:

Полковникъ баронъ Карлъ Магнусъ-Носсе	1.
Подполковникъ Класъ-Юнгъ	1.
Майоръ графъ Оксенштирнъ	1.
Капитановъ	8.
Поручиковъ	19.
Прапорщиковъ	31.
Адъютантъ	1.
Унтеръ-офицеровъ	121.
Капраловъ и рядовыхъ	1,196.
Итого	1,379.

Неслужащихъ:

Комиссаръ	1.
Региментъ-гевалдигеръ **)	1.
Пасторовъ	6.
Ротныхъ писарей	7.
Гобистовъ ***)	6.
Барабанщиковъ и флейтчиковъ	52.
Профосовъ	13.
Итого	86.
Всего	1,465.

*) *Профосы*—унтеръ-офицеры, завѣдующіе военными арестантами.

**) *Гевалдигеръ*—офицеръ при войскѣ, завѣдующій полицейскою частью.

***) *Гобисты*—музыкантъ.

11 полковъ пѣхотныхъ армейскихъ:

1. Ювепинскій.
2. Зидерманландскій.
3. Нестерготскій.
4. Вестерготскій.
5. Вестмарландскій.
6. Кармарландскій.
7. Остерготскій.
8. Упландскій.
9. Делекарскій.
10. Нордъ-Ивермоландскій.
11. Еншетскій.

Въ нихъ людей:

Полковники: Яганъ Крузь-Майзь и Фобъ	2.
Подполковниковъ	4.
Майоровъ	2.
Бапитановъ	60.
Бапитановъ-волонтеровъ	2.
Поручиковъ	62.
Бвартермистровъ	8.
Адьютантовъ	6.
Прапорщиковъ	71.
Унгеръ-офицеровъ	299.
Капраловъ и рядовыхъ	3,059.
Итого	3,575.

Неслужащихъ:

Комиссаровъ	5.
Пасторовъ	6.
Адьютантовъ	4.
Лекарей и учениковъ	15.
Итого	30.
Всего	3,605.

Артиллерійскихъ:

Полковникъ Биноубъ, который отъ раны умеръ	1.
Подполковниковъ	2.
Майоръ	1.
Капитановъ	4.
Капитанъ-поручикъ	1.
Поручиковъ	6.
Штыкъ-юнкеровъ	15.
Сержантовъ	11.
Писарей	6.
Фурьеровъ *)	22.
Бомбардировъ	2.
Бомбардирскихъ учениковъ.	11.
Пушкарей	32.
Пушкарскихъ учениковъ	17.
Помощниковъ	49.
Минеровъ	6.
Унтеръ-минеровъ.	7.
Итого	193.

Неслужащихъ:

Фельдцейхмейстеръ	1.
Оберъ-штальмейстеръ.	1.
Квартермистръ	1.
Пасторовъ	2.
Аудиторъ	1.
Цейхвартеръ **)	1.
Лекаръ	1.
Оберъ-вахмейстеръ	1.
Унтеръ-вахмейстеровъ	2.

*) *Фурьеръ*—поставщикъ провіанта и квартиръ.

**) *Цейхвартеръ*—завѣд. вещами и матеріалами, находящимися въ цейхгаузахъ и магазинахъ, крѣпостяхъ и проч.

Унтеръ-шталмейстеровъ	2.
Нотариусъ	1.
Унтеръ-адъютантъ	1.
Фурьеровъ	19.
Мастеровъ и другихъ	301.
	<hr/>
Итого	335.
Всего	528.

Сверхъ того, королевскаго двора служители:

Камергеръ Карлъ Гинтеръ	1.
Придворный и полевой аптекаръ Самонль Чирфигель	1.
Квартермистръ Арфусъ Скорбенсъ	1.
Кригсъ-комиссаровъ *)	3.
Провіантскихъ чиновниковъ	5.
	<hr/>
Итого	11.
А всего	16,290.

Артиллеріи:

Знамень и штандартовъ	142.
---------------------------------	------

Пушекъ мѣдныхъ:

6 фун.	4.	
5 ¹ / ₂ фун.	1.	
3 фун.	12.	
3 фун.	2.	Принадлежали русскимъ и взаты шведами въ Веприкъ.
Гаубиць 16 фун.	2.	
Желѣзныхъ пушекъ 3 ф.	3.	

Мортиръ мѣдныхъ:

6 фун.	4.
3 фун.	4.

Но если ко всему этому прибавить: 1) Королевскаго двора генеральскихъ, штабъ и оберъ-офицерскихъ и другихъ чи-

*) Кригсъ-комиссаръ — завѣд. денежнымъ и вещевымъ довольствіемъ войскъ.

новъ служителей разнаго званія, взятыхъ въ плѣнъ въ Переволочнѣ. число которыхъ П. Н. Крекшинъ, въ дневникѣ своемъ, полагаетъ 3,402 человекъ, и 2) взятыхъ подъ Полтавою генераловъ, офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ разнаго званія, число которыхъ простирается до 2,864 чел., то все число плѣнныхъ подъ Переволочною и Полтавою составитъ 22,556 чел., изъ коихъ шведовъ находилось по крайней мѣрѣ до 16,000, такъ какъ изъ дневника Крекшина видно, что въ шведской арміи подъ Полтавою было еще поляковъ до 5,000 и волоховъ до 1,600 человекъ. Изъ того-же дневника видно, что, кромѣ того, подъ Полтавою и Переволочною было взято въ плѣнъ разнаго званія женщинъ, какъ-то: штабъ и оберъ-офицерскихъ и солдатскихъ женъ, ихъ служительницъ, прачекъ и работницъ 1,657. Кромѣ того, взято въ плѣнъ 220 чел. изъ войскъ измѣнника Мазепы, которые не могли съ нимъ переправиться черезъ Днѣпръ.

Досталось также русскимъ: великое число шпагъ, ружей, пистолетовъ, штыковъ, алебардъ, коней, патронныхъ сумъ, барабановъ, трубъ и литавръ, въ числѣ которыхъ пара серебряныхъ лошадей, конскихъ приборовъ, полковой казны—саксонскою, польскою, германскою и русскою монетою до 400,000 рублей, и изъ сокровищъ Мазепы наличныхъ денегъ болѣе 300,000 рублей, большое число фурмановъ, изъ которыхъ офицерскихъ съ ихъ вещами 96; въ королевскихъ и генеральскихъ фурманахъ найдено множество золотой и серебряной посуды, парча всякаго рода, мѣховъ собольихъ и другихъ, разнаго достоинства дорогихъ вещей, богатыхъ шатровъ (63),—словомъ почти все, что было собрано шведами въ продолженіе 9-ти лѣтъ въ Польшѣ, Курляндіи, Саксоніи и Германіи.

Въ дневникѣ Крекшина показано также сколько чего взято подъ Полтавою, а именно:

Мушкетовъ и карабиновъ со штыками . . . 21,632.

Шагъ и палашей	32,842.
Сумъ патронныхъ и гренадерскихъ	22,232.
Сѣдель съ олстры и пистолетовъ	12,672.
Литаврь (въ томъ числѣ пара серебряныхъ)	18 парь.
Барабановъ	280.
Трубъ и гобоевъ	141.
Сумъ переметныхъ *)	9,000.
Лошадей драгунскихъ	12,672.
Лошадей подъемныхъ, артиллерійскихъ и проч.	2,700.
Ядеръ	1,600.
Пороху	220 пуд.
Ящиковъ съ патронами	244 (64).

Нашихъ подъ Полтавою убито и ранено.

Убиты въ кавалеріи:

Полковникъ Ловъ	1.
Майоры: Василій Кропотовъ, Ерсть и Гелтъ	3.
Капитановъ	12.
Поручиковъ	7.
Подпоручиковъ и прапорщиковъ	8.
Унтеръ-офицеровъ	22.
Капраловъ и рядовыхъ	571.
Итого	624.

Раненые въ кавалеріи:

Генераль-лейтенантъ Карль-Эвальдъ Ренне	1.
Полковники: Яговъ Шамординъ и Михайло Леонтьевъ	2.
Подполковники: Михайло Нащокинъ, Петръ Похвисневъ и князь Петръ Горчаковъ	3.
Майоры: Степанъ Загряжскій, Иванъ Видманъ, Матвѣй Кушниковъ и Матвѣй Нефловъ	4.

*) *Переметная сума*—два мѣшка, связанные между собою и перекидываемые черезъ плечо или сѣдло.

Капитановъ	26.
Поручиковъ	18.
Поручиковъ и прапорщиковъ	19.
Унтеръ-офицеровъ	59.
Капраловъ и рядовыхъ	1,322.
Итого	1,454.

Итого всѣхъ убитыхъ и раненыхъ 2,078.

Убитые въ пѣхотѣ:

Бригадиръ Феленгеймъ	1.
Полковникъ Нечаевъ	1.
Подполковникъ Козловъ	1.
Капитановъ	6.
Поручиковъ	6.
Подпоручиковъ	2.
Прапорщиковъ	4.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ	691.
Итого	712.

Раненые въ пѣхотѣ:

Бригадиръ Полонскій	1.
Полковники: Гренадерскій Лесли, Инглисъ (по нѣкоторымъ—Ниглинъ) и Воейковъ	3.
Подполковники: Кореть и Кошелевъ	2.
Майоры: Ларионовъ, Козловъ, Бухгольцъ (по нѣкоторымъ—Бухюльцъ) и Чамберсъ	4.
Капитановъ	4.
Капитанъ-поручиковъ	7.
Поручиковъ	8.
Подпоручиковъ	5.
Адъютантовъ	3.
Прапорщиковъ	6.
Урядниковъ и солдатъ	1,784.

Итого 1,827.

Убитые въ артиллеріи:

Сержантъ	1.
Канонировъ	3.
Фузилеровъ *)	5.
Итого	9.

Раненые въ артиллеріи:

Канонировъ	2.
Фузилеровъ	9.
Итого	11.

Итого всѣхъ убитыхъ	1,345.
Раненыхъ	3,292.
А всего	4,637(65)

1 июля Петръ прибылъ въ Переволочну и остановился въ палатѣ Меншикова. Здѣсь представленъ былъ Левенгауптъ и другіе плѣнные. Государь обошелся съ ними милостиво и выдалъ жалованье и провіантъ шведскому войску, давно терпѣвшему во всемъ недостатокъ; мятежные казаки, въ числѣ 2,700 чел., получили прощеніе. Узнавъ отъ Левенгаупта, что король съ Мазепою, Понятовскимъ и нѣсколькими сотнями казаковъ, переправясь чрезъ Днѣпръ, обратились на Молдавскую дорогу, въ тотъ же день Петръ отправилъ генераль-майора князя Волконскаго и бригадира Кропотова съ нѣсколькими драгунскими полками и казаками въ погоню за ними. Но эта погоня не имѣла успѣха.

3 июля Государь осматривалъ добычу. При разборѣ вещей найдено нѣсколько святыхъ иконъ, обращенныхъ шведами въ шахматныя доски. Одна изъ нихъ и понынѣ хранится въ с. Жукахъ, Полтавскаго уѣзда (66). Тронутый этимъ Государь, въ виду всего войска, смотрѣвшаго на это со слезами, съ крестнымъ знаменіемъ облобызалъ тѣ иконы и поклонился до земли.

*) *Фузилеры*—прежніе солдаты, вооруженные кремневыми ружьями.

4 іюля Петръ съ полками Своими и плѣнными отправился къ Полтавѣ. По обѣ стороны дороги поставлены были въ строй войска, въ томъ числѣ 54 регулярныхъ полка, 45,000 мало-россійскихъ казаковъ и 40,000 калмыковъ.

6 іюля, въ 4 часа пополудни, Государь проѣзжалъ въ Своемъ полтавскомъ мундирѣ предъ полками гвардіи; за нею слѣдовали плѣнные генералы, штабъ и оберъ-офицеры, вся шведская армія, взятая въ плѣнъ, артиллерія и обозъ, состоявшій изъ 125 фуръ; шествіе замыкали русскія войска, подъ начальствомъ князя Меншикова. Цоставивъ полки по своимъ мѣстамъ, Государь отправился въ походную церковь и принесъ благодарное Богу моленіе.

Слухъ о взятіи въ плѣнъ подъ Переволочною всѣхъ остальныхъ шведскихъ войскъ и о торжественномъ шествіи Государя привлекъ на поля полтавскія безчисленное множество народа. Жители городовъ и деревень стекались со всѣхъ сторонъ съ съѣстными припасами, разными товарами, стадами лошадей, что составило огромную ярмарку, расположенную по мѣстностямъ нынѣшней Кременчугской и Зеньковской дорогамъ, которая продолжалась до 13 іюля, когда Государь со всѣмъ Дворомъ и войскомъ Своимъ переѣхалъ въ Рѣшетилкову. 9 іюля она была увеличена продажею доставшихся солдатамъ шведскихъ вещей, какъ-то разной посуды: мѣдной, оловяной, серебряной, домашнихъ и конскихъ приборовъ и проч. По множеству продавцовъ, вещи продавались чрезвычайно дешево: напр. за фунтъ мѣди или олова въ дѣлѣ платили по 7 и 8 коп., фунтъ серебра стоилъ не дороже 8 рублей. Государь сего же числа посѣтилъ эту ярмарку и утѣшался веселіемъ народа; смотрѣлъ также вторично воинскіе успѣхи калмыковъ и пожаловалъ имъ 40,000 рублей.

7 іюля, съ 4 часовъ утра, взвѣстивъ реляцію *) о совер-

*) Реляція эта, какъ равно и собственноручное письмо Петра I, писан.

шившейся побѣдѣ надъ непріателемъ союзныхъ королей и всѣхъ министровъ Своихъ, находившихся при иностранныхъ дворахъ, Государь со всѣмъ штабомъ отправился въ походную церковь, гдѣ совершена была литургія и молебствіе. По выходѣ изъ церкви, Петръ объявилъ награды всѣмъ Своимъ сподвижникамъ.

Генераль-фельдмашалу графу Шереметеву пожалованы большія помѣстья; князь Меншиковъ произведенъ въ генераль-фельдмаршалы; генералы: князь Репнинъ, Брюсъ, Алартъ и Ренцель пожалованы кавалерами ордена св. апостола Андрея Первозваннаго и помѣстьями; генераль-лейтенантъ Ревне произведенъ въ слѣдующій чинъ и получилъ значительную сумму и тотъ же орденъ; генераль-лейтенанту князю Михаилу Михайловичу Голицыну пожалованы деревни. Изъ гражданскихъ чиновъ: графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ пожалованъ въ канцлеры, баронъ Шафировъ—въ вице-канцлеры; князь Григорій Ѳеодоровичъ Долгорукій—въ дѣйствительные тайные совѣтники, бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ—въ тайные совѣтники; кромѣ того, послѣдніе два получили деревни. Всѣ генераль-майоры, штабъ и оберъ-офицеры также награждены: нѣкоторые произведены въ слѣдующіе чины, другіе награждены деревнями, деньгами *) и т. д. Всему войску выдано было, не въ зачетъ, годовое жалованье; женамъ и дѣтямъ павшихъ въ сраженіи назначены оклады жалованья, первымъ—полугодовое, а послѣднимъ—третье. Сверхъ того, всѣ генералы, штабъ-офицеры получили золотыя, а нижніе чины—серебряныя медали.

Малороссійское войско тоже не оставлено безъ достойной

ное тотчасъ послѣ сраженія къ графу Ѳеодору Матвѣевичу Апраксину, а также и другая главная переписка во время Полтавской битвы прилагаются вслѣдъ за настоящею статьею.

*) Раздаваемая тогда Государемъ деньги большею частью взяты были у шведовъ.—*Голковъ.*

награды: гетману Скоропадскому пожалованъ осыпанный бриллиантами портретъ Государя; старшины и чиновники получили золотыя медали; казакамъ дано въ награду 200,000 рублей.

Благодарные генералы, штабъ и оберъ-офицеры просили Петра I, чтобы Онъ, въ ознаменованіе трудовъ и подвиговъ Своихъ въ этой войнѣ, принялъ высшій воинскій чинъ въ арміи; но Государь, даже въ настоящемъ случаѣ, не желая быть произведеннымъ чрезъ чинъ, принялъ только чинъ генераль-поручика арміи и контръ-адмирала флота. Князь — кесарь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій препроводилъ Государю изготовленные по формѣ дипломы на это званіе. Государь благодарилъ Ромодановскаго слѣдующимъ письмомъ:

«Вашего величества милостивое писаніе Намъ и указъ господину фельдмаршалу Шереметеву, отъ котораго именемъ вашимъ чинъ третьяго флагмана во флотъ и рангъ старшаго генерал-лейтенанта на землѣ Мнѣ объявленъ, и хотя Я еще столько не заслужилъ, но точію ради единого вашего благоутробія сіе Мнѣ даровано, но молю Господа симъ, дабы помогъ такую милость впредь заслужить».

Это двойное производство въ чинъ Государь отпраздновалъ съ подобающимъ торжествомъ, на которомъ Шереметевъ, во время обѣда, между прочимъ, провозгласилъ тостъ за здравіе новаго контръ-адмирала и генераль-поручика. 8-го іюля Государь угощалъ въ Своемъ лагерѣ гетмана Скоропадскаго со всею старшиной и полковниками и пилъ здоровье ихъ при пушечной пальбѣ; въ то же время накормлены были всѣ казацкія войска.

10 іюля Петръ I снова посѣтилъ Полтаву, снова обѣдалъ тамъ у коменданта Келлина и, въ сопровожденіи фельдмаршала Реншильда, осматривалъ укрѣпленія. «Странно, что въ столь долгую осаду вы не могли овладѣть этою слабою крѣ-

постью!» сказалъ Государь фельдмаршалу. — «Причиною сему, съ одной стороны, нашъ недостатокъ въ воинскихъ снарядахъ, а съ другой — примѣрное мужество осажденныхъ» отвѣчалъ Реншильдъ.

Такимъ образомъ окончена была эта знаменитая, столь важная по послѣдствіямъ своимъ, Полтавская битва.

«Изъ всѣхъ сраженій», говоритъ Вольтеръ, обогрившихъ кровью землю, это было одно, которое, вмѣсто обыкновеннаго своего дѣйствія, — разрушенія, послужило къ счастью человѣческаго рода, потому что дало Царю свободу приводить въ благоустройство огромную часть свѣта. Ни одна война не вознаградила добромъ за зло, которое она сдѣлала; послѣдствіемъ полтавскаго сраженія было счастье обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи».

Шведская армія, считавшаяся до того времени непобѣдимой, была совершенно поражена *) и почти вся взята въ плѣнъ. Швеція потеряла первенство на сѣверѣ Европы. Россія этою блестящею побѣдою обнаружила свою исполинскую силу, придвинулась къ берегамъ Балтійскаго моря, выставила сильный флотъ, вступила въ систему образованнаго міра и стала на степени первенствующей державы въ Европѣ. Народъ, торжествуя побѣду, какой еще не одерживалъ, уже безропотно смотрѣлъ на внутреннее преобразование, предпринятое Петромъ, и съ того времени совершенное въ обширнѣйшемъ размѣрѣ по по всѣмъ отраслямъ государственной жизни **).

Не даромъ благодарные потомки назвали эту побѣду *русскимъ воскресеніемъ!*...

*) Гибель ея подъ Полтавою была столь рѣшительна, что обратилась въ народную пословицу. И до сихъ поръ, въ обозначеніе рѣшительной, невозвратной гибели, въ Малороссіи говорятъ: „пропавъ, якъ шведъ видъ Полтавою“.

***) Русская Исторія Н. Г. Устрялова, Спб. 1839 г., ч. III, изданіе второе, стр. 107—108.

ПРИЛОЖЕНІЯ

→ КЪ ←

ЗАПИСКАМЪ

—○—

Полтавской диввѣ.

І.

Письма Государя Петра І.

І.

Къ князю Василью Володимировичу Долгорукову *), изъ лагера отъ Полтавы, въ 8 день іюня.

Min her!

Объявляемъ вамъ, что Мы здѣсь намѣрены непріятеля всѣми силами атаковать съ Божіею помощію, и въ то время надлежать вамъ тако-жъ со всѣмъ коннымъ войскомъ, регулярными и нерегулярными, въ другую сторону напасть, и потщиться добрую диверсію и ущербъ по возможности непріятелю учинить; для безопасности же надлежитъ вамъ два дѣла прежде изготovitъ: первое, чтобъ мосты не одинъ чрезъ рѣку Псоль были у Насъ готовы, на которой вы стоите; другое, предъ оными мостами учинить ретраншементъ для всякаго случая и во оный посадить пѣхоту, когда станеть перебираться за рѣку; еще,—чтобъ отнюдь съ вами телѣгъ не было, но токмо конница одна и вьюки, и о семъ объяви гетману, но токмо то, что къ нему писано, съ чего посылаю вамъ копію; а что атакованіе непріятеля отъ Насъ будетъ, того не объявляй, дабы не пронеслось (прежде времени), но секретно сіе дѣло держи: а когда непріятеля будемъ атаковать, о томъ дадимъ вамъ впредь знать, въ который день имѣеть сіе быть, дабы вдругъ зачать съ обѣихъ сторонъ; сіе же зарань даю знать, дабы все у васъ приготовлено было заранѣе.

Piter.

*) Находился при гетманѣ Скоропадскомъ въ качествѣ надзирателя за его дѣйствіями.

2.

Къ гетману Скоропадскому, изъ лагеря отъ Полтавы,
отъ 8 іюня, своеручное.

Господинъ гетманъ!

По полученіи сего указу, будьте готовы со всѣми при васъ будущими войсками (регулярными и нерегулярными) въ походъ налегкѣ безъ телѣгъ со вьюки, и для перехода рѣки Псола не одинъ мостъ изготовьте и ретраншантъ за онымъ (для всякаго случая). и въ немъ тогда, когда станете рѣку переходить, пѣхоту оставьте, а куды и когда вамъ итти, о томъ впредь пришлемъ указъ.

Петръ.

3.

Къ нему-жь, отъ 11 іюня, своеручное.

Господинъ гетманъ!

Какъ прежде Я вамъ писалъ, чтобъ быть готовымъ, а нынѣ надлежитъ Намъ рунуться къ непріятелю, а куды, о томъ про страніе писать Я до господина Долгорукова, отъ коего можете увѣдомиться, и потому исполните неотложно.

Пітер.

4.

Къ князю Василію Володимировичу Долгорукову, изъ лагеря отъ Полтавы, 13 іюня.

Господинъ Долгорукой!

Объявляемъ вамъ, сего дня намѣреніе Наше для вчерашнихъ дождей не исполнилось, о которомъ, какъ могли, трудились чрезъ болоты, но не могли. Того ради, получа сіе письмо, подите пакы назадъ; однако-жь будьте готовы, что впредь будетъ вамъ дѣлать, тогда тако-жь напередъ Свое мнѣніе объявимъ, и о семъ объяви гетману.

Питеръ.

5.

Къ Степану Андреевичу Колычеву, изъ лагеря отъ Полтавы,
13 іюня.

Господинъ Колычевъ!

По полученіи сего письма, Рикмана съ пѣхотнымъ полкомъ, также и съ Воронежскимъ шквadroномъ, отправь, не мѣшкавъ, на Битюкъ; а что тамъ надлежитъ ему чинить, и о томъ про-
страннѣе будетъ къ нему, Рикману, писать господинъ пол-
ковникъ Долгорукой.

Питеръ.

P. S. Пришли въ Бѣлгородъ нынѣ, не мѣшкавъ, съ Воро-
нежа новаго привозу пороху: пушечнаго двѣсти, мушкетнаго
пятьсотъ, ручного триста, всего тысячу пудъ.

6.

Къ князю Василію Володимировичу Долгорукову, отъ 14 іюня.

Письмо ваше получили, на которое отвѣствуемъ вамъ, что
*Мы намѣренное дѣло за великими болоты не могли ис-
полнить (о чемъ уже къ вамъ три письма посланы, кой
часть псворотились), и для того извольте таки уступать
и впредь ожидать указа, а алармъ *) будемъ чинить,
сколько возможно. **)*

Питеръ.

7.

Къ князю Василію Володимировичу Долгорукову, изъ ла-
геря отъ Полтавы, при ходѣ, въ 19 день іюня, своеручное.

Min her!

Письма ваши о возвращеніи кушно и о доброй акціи отъ
васъ, противъ непріятеля бывшей, Я принялъ и за труды ва-
ши благодарствую; что-же принадлежитъ нынѣ таки о насту-
пленіи на непріятеля, объявляю вамъ, что Мы, ради многихъ
болотъ и прочихъ неудобствъ, чрезъ рѣку коммуникацію ***)

*) *Алармистъ*—распространитель тревожныхъ слуховъ.

**) *Еурсивомъ*—собственной рукою Государя.

***) *Коммуникаціянъ*—водяное или сухопутное сообщеніе.

учинить не могли; того ради взяли резолюцію перейти за рѣку (подъ Петровскимъ мостомъ) и, съ помощію Божіею, искать надъ непріателемъ счастья, чего ради и вамъ надлежитъ къ Намъ соединиться, и тогда положимъ на мѣрѣ, гдѣ кому что дѣлать; а переходъ Нашъ, Богу извольшу, кончае завтра будетъ,—ибо непріатель не можетъ онаго помѣшать, понеже передъ пятью днями уже постъ крѣпкой тамъ взять. Впрочемъ, словесно скажетъ вамъ сынъ вашъ, а дорога вамъ къ Намъ на Сорочинцы и Будищи, куды удобнѣе, и о семъ гетману объяви; а непріатель, всѣ покинувъ квартиры и Кажуховку, собрался совсѣмъ къ Полтавѣ.

Piter.

8.

Къ нему-же изъ лагеря, 23 іюня, своеручное.

Господишь!

Понеже зѣло случай требуетъ, дабы вы поспѣшили къ Намъ сего дни; буде-же того невозможно учинить, то хотя бѣ завтра до свѣту, а Мы вамъ пришлемъ, гдѣ стать, а зѣло лучше сего дня хотя-бѣ поздно, и гдѣ вы обрѣтаетесь, дайте знать съ симъ посланнымъ, и о семъ объяви гетману. *)

9.

Къ нему-же и отъ того-жъ числа.

Объявляю вамъ, что шведскіе дезертиры сказываютъ, что въ сихъ числѣхъ или графъ Пиперъ, или иной кто изъ знатныхъ шведскихъ персонъ, съ нѣсколькими стамп шведовъ поѣхалъ къ Днѣпру искать того, чтобъ какъ возможно за Днѣпръ перебраться; чего для надобно господину гетману послать отъ себя указы, не мѣшкая, къ полковнику Калагану и къ про-

*) На конвертѣ надписано: „Господину министру князю Долгорукову.“ „По сей надписи“, говоритъ Голиковъ, „и казалось бы, что онъ былъ князь Григорій Федоровичъ, но по вышеописаннымъ письмамъ должно быть ему, князю Василию Владимировичу; а что онъ именовался министромъ, то можетъ быть потому, что онъ опредѣленъ былъ при гетманѣ, какъ выше упомянуто, или назначенъ былъ къ какому двору министромъ.“

чехъ командирамъ, обрѣтающимся за Днѣпромъ, дабы они всегда того накрѣлко смотрѣли, чтобы онныхъ шведовъ за Днѣпръ не перепустить, и того для вездѣ по берегамъ всякія перевозныя суда и лодки обратъ и приставить крѣпкія караулы. *)

Piter.

10.

Къ нему-же и отъ того-же числа, своеручное.

Min her!

Сего дня получилъ чрезъ деньщика вашего (и отъ гетмана), въ которомъ объявляете, что вы указъ получили и пойдете по указу; а на словахъ деньщикъ сказываетъ, что пойдете на Лютенку, и то зѣло въ бокъ и не по указному тракту; а Намъ время теперь зѣло нужно: чего ради паки подтверждаемъ, чтобы вышеуказаннымъ шли трактомъ, то-есть отъ Сорочинцевъ прямо на Будиши, или еще лучше, чтобы, Будиши оставя въ лѣвѣ, прямо суды на обозь.

Piter.

11.

Къ князю Федору Юрьевичу Ромодановскому, изъ лагера, 27 день іюня.

Sir!

Объявляю вамъ о зѣло превеликой и нечаянной викторіи, которую Господь Богъ Намъ, чрезъ неописанную храбрость Нашихъ солдатъ, даровати изволилъ, съ малою войскъ Нашихъ кровію, таковымъ образомъ: сего дня, на самомъ утрѣ, жаркій непріятель Нашу конницу со всею арміею, конною и пѣшею, атаквала, которая, хотя зѣло по достоинству держалась, однакожь принуждена была уступить, токмо съ великимъ убыткомъ непріятелю. Потомъ непріятель сталь во фронтъ противъ Нашего лагеря, противъ котораго тотчасъ всю пѣхоту изъ траншеянта вывели и предъ очи непріятелю поставили, а конницу на обѣихъ флангахъ, что непріятель увидя, тотчасъ по-

*) Надпись на конвертѣ та-же, что и въ предъидущемъ письмѣ.

шелъ атаковать Насъ, противъ котораго Наши встрѣчу пошли и тако онаго встрѣтили, что тотчасъ съ поля сбили. Знаменъ, пушекъ множество взяли; тако-жъ генерала-фельдмаршала господина Рейншильда купно съ чегырьмя генералами, а именно: Шлинпенбахомъ, Гамильтономъ, Штакенбергомъ и Розеномъ; тако-жъ первый министръ графъ Пиперъ съ секретарями Гемерлиномъ и Цедергельмомъ въ полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячъ офицеровъ и рядовыхъ взято, о чемъ подробно вскорѣ доносить будемъ (а нынѣ за скоростію невозможно); и единымъ словомъ сказать, вся непріятельская армія Фазтоновъ *) конецъ воспріяла. (А о королѣ еще не можемъ вѣдать, съ Нами-ль или со отцы Нашими обрѣтается), а за разбитымъ непріателемъ посланы господа генералъ — поручики князь Голицынъ и Боуръ съ конницею. И сею у Насъ неслыханною повиною вамъ вашему величеству, поздравляю и прошу, дабы сей доноситель пожалованъ былъ чиномъ лейтенанта въ Нашъ полкъ. **)

Piter.

12.

Такого-же содержанія письмо Федору Матвѣвичу Апраксину, въ 27 день іюня ***).

13.

Къ Ивану Андреевичу Толстому, отъ того-же числа.

Великій Государь, точно таковымъ же письмомъ увѣдомивъ сего господина Азовскаго губернатора о преславной Полтавской побѣдѣ, въ концѣ онаго приписалъ своею рукою тако:

*) *Фазтонъ*—(въ греческой мифологіи) сынъ Геліоса и Климены; управляя солнечной колесницей отца, зажегъ небо и землю, за что былъ пораженъ Зевесомъ.

**) Письмо это приведено въ „Русскомъ Архивѣ“ 1865 года, столбцы 48 49.

***) Въ концѣ письма добавлено: „И прошу господъ вышнихъ и нижнихъ, морскихъ и сухова пути поздравить“; послѣ подписи: „Нынѣ же уже совершенно камень во основаніе С.-Петербурга положенъ съ помощію Божією. Приведенъ еще въ полонъ князь Виртембергскій, родственникъ короля шведскаго.“

Приведень еще князь Виртембергскій, сродникъ самого короля шведскаго.

При семъ посланное письмо къ брату своему пошли, не мѣшкавъ, съ нарочнымъ **).

14.

Пункты, по которымъ надлежитъ поступать генераль-майору Волконскому при Переволочнѣ, іюля 1 дня.

1. Итти съ Божіею помощію со опредѣленною партіею за Днѣпръ, переправяся оную рѣку въ удобномъ мѣстѣ, и гдѣ возможно больше судовъ сыскать.

2. Тотъ походъ свой править тѣмъ трактомъ, которымъ король шведской пошелъ, провѣдывая о томъ его трактѣ, какъ возможно накрѣпко, и итти со всякимъ поспѣшеніемъ денно и ночно, не смотря ни на какія трудности, и по крайней мѣрѣ трудится его, короля шведскаго, догнать.

3. Буде-жь Богъ поможетъ, что онъ, господинъ генераль-майоръ, его, короля, догонитъ, и тогда его взять а привезть къ намъ, гдѣ мы обрѣтаться будемъ. И между тѣмъ обходиться съ нимъ, яко съ монархомъ, честно и учтиво.

4. Ежели при немъ, королѣ, будетъ измѣнникъ Мазепа, и его взявъ везти за крѣпкимъ карауломъ, и смотрѣть того, чтобъ онъ какимъ способомъ самъ себя не умертвилъ.

5. Для скорого поспѣшенія брать лошадей по дорогамъ въ малороссійскихъ городахъ и по мѣстамъ у всѣхъ жителей, а въ то мѣсто оставлять имъ драгунскихъ присталыхъ и садневыхъ лошадей, такожь и провіантъ на драгунъ брать у нихъ-же, чтѣ доведется, съ нужду по разсмотрѣнію, а излишняго ничего кромѣ того у нихъ не брать и никакихъ свое-

*) Т. е. къ послу Петру Андреевичу Толстому въ Царьградъ. Бывъ сложено пакетомъ письмо, на оборотѣ имѣетъ надпись: „Господину губернатору Толстому—въ Троицкомъ“. Помѣта Толстого: „Получено въ Троицкомъ черезъ курьера Федора Юшкова Іюля въ 16 день 1709 году“. (Русская Старина 1879 г., Іюнь, стр 252—253).

вольствъ и насилія никому не чинить. И о томъ во всей своей командѣ подь смертною казнію заказать накрѣпко.

6. Продолжать тотъ свой походъ до того время, какъ его, короля шведскаго, нагонить, къ чему всякое тщаніе прилагать не жалѣя себя, понеже за то, ежели сіе учинить, высокая Его Величества милость будетъ ему, господину генералу. Впрочемъ противъ сихъ пунктовъ чинить, какъ честному и вѣрному офицеру надлежитъ. Дано при Переволочнѣ іюля 1 го дня 1709 году.

Александръ Меншиковъ.

P. S. О своемъ поведеніи давать намъ знать надлежитъ почасту.

Также о вспоможеніи (вамъ) въ лошадяхъ писано отсюда въ Кіевъ къ князю Голицыну *), велѣно ему тысячу лошадей въ пристойномъ мѣстѣ изготовить, и о томъ господину генераль-майору надлежитъ ему дать знать заранѣе, гдѣ тѣ лошади будутъ потребны. Также и самому ему, князю Голицыну, къ пониманію короля шведскаго велѣно чинить промысломъ. И того ради имѣть съ нимъ обо всемъ частую корреспонденцію.

15.

Къ князю Федору Юрьевичу Ромодановскому, изъ лагеря подь Полтавою, 8 іюля.

Siir!

Доносимъ вамъ, что, по учиненной викторіи, къ посланнымъ за разбитымъ непріателемъ двумъ генераламъ-лейтсантамъ посланъ въ 28 день (іюня) генераль—князь Меншиковъ, который въ 30 день іюня оныхъ непріателей у Переволочны дошелъ и, по многимъ посылкамъ, оное все войско, яко воинскіе полоняники, положила ружье, со всѣми людьми и артиллерією Нашимъ безъ бою сдались, только король съ шестью или семью стами и двумя генералами, Шнаромъ и Лагеркромъ

*) Дмитрій Михайловичъ.

номъ, и Мазепою ушли, за которыми тако-жь посланы, и уже изъ оныхъ многіе побиты и взяты (о чемъ изъ реляціи видѣть возможно). И тако вся непріятельская армія, чрезъ помощь Божію, Намъ въ руки досталась, которую въ свѣтъ неслыханною викторією вашему величеству поздравляемъ, и нынѣ уже безъ сумнѣнія желаніе вашего величества, еже резиденцію вамъ имѣть въ Петербургѣ, совершилось чрезъ сей упадокъ конечной непріятели.

16.

Къ Алексію Александровичу Курбатову, изъ лагеря отъ Полтавы, 8 іюля.

Господинъ Курбатовъ!

Объявляемъ вамъ, что, по учиненной викторіи, къ посланнымъ за разбитымъ непріателемъ двумъ генераламъ-лейтенантамъ, Голицыну и Боуру, посланъ въ 28 день генераль Мевшиковъ, который въ 30 день іюня оныхъ непріателей у Переволочны дошелъ, и по многимъ посылкамъ оное все войско, яко вопскіе плѣшники, положи ружье, со всѣми людьми и артиллерією, Нашимъ безъ бою сдалися. Только король съ шестью или семью стами и двумя генералъ, Шарромъ и Лагергрономъ, и Мазепою ушли, за которыми тако-жь послано, и уже изъ оныхъ многіе убиты и взяты (о чемъ пространнѣе изъ реляціи видѣть можно); а что взято людей, знаменъ и артиллеріи, о томъ изъ посланной респиси видѣть возможно. И тако вся непріятельская армія Намъ, чрезъ помощь Божію, въ руки досталась, которую въ свѣтъ неслыханною викторією вамъ поздравляемъ. *)

Piter.

*) См. „Русскую Старину“ 1879 года, іюнь, стр. 253—254, гдѣ такого-же содержанія письмо приведено къ Ивану Андреевичу Толстому, посланное ему того же числа Петромъ I-мъ. Кромѣ того, такія-же письма посланы имъ: къ вице-адмиралу Крейсу (8 іюля), Кириллу Алексѣевичу Нарышкину (9 іюля) и Степану Андреевичу Колычеву (9 іюля).

17.

При всѣхъ этихъ письмахъ Государь приложилъ слѣдующую реляцію.

Обстоятельная реляція о счастливой главной баталіи между войски Его Царскаго Величества и королевскаго величества свейскаго, учинившейся неподалеку отъ Полтавы, сего іюня въ 27 день 1709 году.

Сего мѣсяца 20 дня перешли Мы со всею арміею черезъ Ворсклу и по сую сторону оной, съ малую милю отъ непріятельской арміи, стали. Потомъ же, 24 числа, пошли Мы далѣе со всею арміею и стали съ четверть мили отъ непріятеля и, дабы оной на Насъ нечаянно не напалъ, учинили около обозу траншеи; Наша же кавалерія на правой рукѣ между лѣсомъ поставлена была, и между оною нѣсколько редутъ сдѣлано, и людьми и пушками осажены, и изволилъ Его Царское Величество всякое предуготовленіе чинить къ нападенію на непріятеля; однако жъ оный, по своей обыкновенной запальчивой отвагѣ, въ томъ Насъ предупредилъ, и 27 числа, поутру весьма рано, почитай, при бывшей еще темнотѣ, изъ дефилесъ, въ которыхъ онъ во всю ночь свое все войско въ строй поставлено имѣлъ, на Нашу кавалерію какъ съ конницею, такъ и съ пѣхотою, съ такою фуріею напалъ, что, хотя онъ многократно съ великимъ уропомъ отъ Нашей кавалеріи и отъ Нашихъ редутъ, къ которымъ приступалъ, отогнанъ былъ, однакожъ наша кавалерія, понеже оную Нашею пѣхотіею толь скоро выручить не могли, послѣди немного къ Нашему ретраншементу уступить принуждена; однакожъ паки скоро остановилъ и непріятеля атаквали, и онаго правое крыло весьма сбили, и генераль-майора Шлиппенбаха, которой тѣмъ крыломъ командовалъ, въ полонъ взяли. Между тѣмъ-же послалъ Его Царское Величество его свѣтлость генерала князя Меншикова, да при немъ генерала-лейтенанта Ренцеля, съ нѣ-

которою частію кавалеріи и инфантеріи, къ Полтавѣ, дабы еще въ сикурсѣ непріятелю идущія войска, такожь и въ шанцахъ оставшагося непріятельскаго генераль-майора Роза съ непріятельскими войсками атаковать и помянутый городъ отъ блокады весьма освободить. И вышеупомянутой, его свѣтлость, встрѣтилъ на дорогѣ непріятельской корпусъ резервы, состоящій въ 3,000 человекѣхъ, которые они поставили позади своего праваго крыла при лѣсѣ, которыхъ, по краткомъ бою, сбилъ и безъ остатку побилъ и въ полонъ побралъ; и потомъ его свѣтлость паки къ главной арміи возвратился, генералу же лейтенанту Ренцелю велѣлъ продолжать маршъ къ Полтавѣ, по котораго прибытіи, ретировался генераль-майоръ Розенъ съ тремя, при немъ бывшими, полками, въ сдѣланныя предъ городомъ отъ непріятеля крѣпости и шанцы; но оный отъ помянутаго генераль-лейтенанта Ренцеля тамо атакованъ и, по краткомъ учиненномъ сопротивленіи, принужденъ, со всѣми при немъ будущими людьми, на discreцію сдаться. Между тѣмъ-же непріятельская кавалерія отъ главнаго войска, отъ Нашей кавалеріи, уступила и съ своею инфантерію паки случилася, и поставили всю свою армію въ ордеръ баталіи, предъ фрунтомъ, съ четверть мили отъ Нашего обозу. Между тѣмъ-же Его Величество повелѣлъ тотчасъ двумъ линіямъ отъ Нашей инфантеріи изъ Нашего траншаменту выступить, а третію во ономъ позади оставилъ, и тако ту армію въ строй поставилъ, что инфантерія въ среди, кавалерія же на обоихъ крылахъ поставлена, и съ Нашей стороны правое крыло кавалеріи командовалъ генераль-лейтенантъ Бауръ (понеже генераль-лейтенантъ Ренъ въ первой акціи, въ которой онъ много опытовъ храбрости и добраго привоуду показалъ, въ бокъ прострѣленъ); лѣвое-же крыло командовалъ его свѣтлость князь Меншиковъ, понеже тамо его прибытіе потребнѣйше было, а корпусъ баталіи командовалъ Самъ Его Царское Ве-

личество Высокою Особою Своею, притомъ и господинъ генераль-фельдмаршалъ Шереметьевъ, тако-жь господа генералы—отъ-инфантеріи князь Репнинъ и Алартъ, купно съ генераломъ-лейтенантомъ Белингомъ и прочими генералы; артиллерию управлялъ генераль-поручикъ отъ-артиллеріи Брюсъ, и всякой въ своемъ назначенномъ постѣ управляли со изрядными опыты мужества и воинскаго искусства своего. И какъ войско Наше, таковымъ образомъ въ ордеръ баталіи установясь, на непріятеля пошло, и тогда, въ 9 часу предъ полуднемъ, атака и жестокой огонь съ обѣихъ сторонъ начался, которая атака отъ Нашихъ войскъ съ такою храбростію учинена, что вся непріятельская армія, по получасномъ бою, съ малымъ урономъ Нашихъ войскъ, (еже притомъ наивяще удивительно), какъ кавалерія, такъ и инфантерія весьма опрокинута, такъ что шведская инфантерія ни единожды потомъ не остановилась, но безъ остановки отъ Нашихъ шпагами, байонетами *) и пиками колота, и даже до обрѣгающагося вблизи лѣсу, яко скотъ, гнаны и биты; притомъ, въ началѣ, генераль-майоръ Штакельбергъ, потомъ-же генераль-майоръ Гампльтонъ, такожь послѣ и фельдмаршалъ Реншильдъ и принцъ Виртембергскій, королевскій родственникъ, купно съ многими полковники и иными полковыми и ротными офицеры, и нѣсколько тысячъ рядовыхъ, которые большая часть съ ружьемъ и лошадьми отдались и въ полонъ взяты, и тако стадами отъ Нашихъ гнаты. Въ погоню-же за уходящимъ непріятелемъ послѣдовала Наша кавалерія больше полуторы мили, а именно, пока лошади, ради утомленія, итти могли, такъ что почитай отъ самой Полтавы, въ циркумференціи мили на три и больше, на всѣхъ поляхъ и лѣсахъ мертвыя непріятельскія тѣlesa обрѣтались, и чаемъ оныхъ отъ семи до десятм тысячъ побито; а сколько съ ними пушекъ, знаменъ и литавръ взято, тому послѣдуетъ

*) *Байонетами*—штыками.

при семъ, елико нынѣ за скоростію могли увѣдомиться, роспись, а о прочихъ обстоятельствахъ, такожь сколько съ Нашей стороны побито и ранено, тому прислано будетъ впредь увѣдомленіе. И тако, милостію Всевышняго, совершенная вѣкторія, которой подобной мало слыхано и видано, съ легкимъ трудомъ противъ гордаго непріятеля, чрезъ Его Царскаго Величества славное оружіе и персональной храброй и мудрой приведъ, одержана. Ибо Его Величество въ томъ воинству Свою храбрость, мудрое великодушіе и воинское искусство, не опасаясь никакаго страха Своей Царской Высокой Особѣ, въ высшемъ градусѣ показаль, и притомъ шляпа на немъ пулею пробита; подъ его свѣтлостію княземъ Меншиковымъ, который такожь мужество свое притомъ довольно показаль, три лошади ранены. При семъ же и сіе вѣдати надлежитъ, что изъ Нашей пѣхоты токмо одна липія, въ которой съ 10,000 обрѣталось, съ непріателемъ въ бою была, а другая до того бою не дошла, ибо непріатели, будучи отъ Нашей въ первой линіи опровергнуты, побѣжали и тако побиты. Гдѣ король самъ обрѣтается, еще до сего числа неизвѣстно, попеже его зенфта (или посланки), въ которой его, ради прежде полученной раны въ ногу, носили, найдена на части разстрѣлена, такъ что и фельдмаршалъ Рейвильдъ худое мнѣніе о его состояніи имѣеть. За непріателемъ въ погоню далѣе, такожь и ради взятія багажу, посланы вчерашняго-жъ числа генерал-лейтенанты отъ гвардіи князь Голицынъ съ обѣими гвардіями, съ Ингермоладскимъ и Астраханскимъ полки, конною пѣхотою и Боуръ съ десятию полками кавалеріи, и ожидаемъ Мы повсечастно, что оныя учинятъ. Графъ Икперъ съ нѣкоторыми секретарями, не имѣя случая бѣгомъ спастися, пріѣхаль самъ въ Полтаву, и почитай вся непріятельская инфантерія при семъ побита, такожь и отъ кавалеріи мало осталось. Куда оныя обратятся далѣе бѣгомъ спастися, о томъ время ока-

жать. Сего 28 дня и его свѣтлость князь Меншиковъ за не-
пріятелемъ пошелъ, за которымъ еще нѣсколько полковъ ин-
фантеріи послѣдовало. О непріятелѣ имѣемъ вѣдомость, что
войска Наши вблизи уже оъ оваго обрѣтаются и его еще, ко-
нечно, застанутъ. Что далѣе учинится, о томъ не оставимъ
вамъ сообщать.

Р. С. Получено извѣстіе отъ посланныхъ для погребанія
мертвыхъ по баталіи, что они на боевомъ мѣстѣ и кругъ она-
го сочли и погребли шведскихъ мертвыхъ тѣль 8,619 чело-
вѣкъ, кромѣ тѣхъ, которые въ погонѣ по лѣсамъ въ разныхъ
мѣстахъ побиты.

Отъ посланнаго Нашего войска за непріятеля получили вѣ-
домость, что непріятели бѣгутъ отъ Нашихъ съ достальнымъ
войскомъ на спѣхъ, и уже съ 3,000 воевъ въ добычу Нашимъ
покинули, такожь и раненыхъ своихъ поколовъ, на дорогѣ
оставляютъ и бѣгутъ, ни мало не останавливаясь; однакожь
чаемъ, что тѣ посланные Наши войска скоро тѣхъ бѣгущихъ
догонять и атаковать будутъ.

18. *)

Роспись, что во время счастливой Намъ баталіи при Пол-
тавѣ, іюня 27 дня, взято въ полонъ отъ войска короля
свейскаго, такожь и сколько чего получено, елико возмо-
гли въ два первые дни о томъ вѣдомость получить.

Въ полонъ взято:

Первый министръ и оберъ-маршалъ и тайный совѣтникъ
графъ Карлъ Пиперь.

Генераль-фельдмаршалъ и тайный совѣтникъ Карлъ-Густавъ
Реншильдъ.

Генераль-майоры: Шлиппенбахъ, Штакельбергъ, Розень и
Гамильтонъ.

Полковникъ князь Максимиліанъ Виртенбергскій.

*) Продолженіе прелѣдущей реляціи, сообщенной Государемъ тѣмъ-же
лицамъ.

Подполковники:

Апельгрень, Горнъ и Эншельдъ.

Полковники:

Сасъ, Фридрихъ Адольфналь, Генрихъ Рибендеръ, Юліусъ Моде, Синклеръ, Врангель, Яганъ, Вейдемейеръ, Стрикъ, Брюно и Рейтаръ.

Ротмистровъ	11.
Капитановъ	42.
Капитанъ-поручикъ	1.
Драбантовъ	2.
Королевскаго двора квартирмейстеръ	1.
Поручиковъ	53.
Адъютантовъ	3.
Трубачей	7.
Полковыхъ врачей	4.
Писарей	3.
Унтеръ-офицеровъ отъ-кавалеріи и инфантеріи	201.
Рядовыхъ отъ-кавалеріи, драгунъ и мушкатеровъ	2,528.
Гобойстовъ	12.
Лекарскихъ учениковъ	4.
Барабанщиковъ	24.

Да при томъ же взяты отъ канцеляріи королевской:

Тайный секретарь Цедергельмъ.

Секретарь Дибенъ.

Канцеляристовъ 2.

Королевскій пасторъ и духовникъ Норбергъ.

Всего . 2,922 чел.

Получено:

Штандартовъ отъ кавалеріи	14.
Знаменъ драгунскихъ	29.
Знаменъ отъ пѣхоты	93.

(Въ томъ числѣ 6 знаменъ отъ лейбъ-регимента).

Волоской штандартъ 1.

Итого штандартовъ и знаменъ. 137.

4 пушки, понеже болѣе у непріятеля при баталіи не было, а оставлены были въ обозѣ.

Одни литавры серебряныя отъ лейбъ-регимента коннаго, трои мѣдныя.

Мелкаго ружья взято множество, но впредь о томъ вѣдомость учинена будетъ; понеже во время баталіи онаго не малое число врознь разобрали. (68).

19.

Продолженіе онаго, еже послѣ бывшей іюня въ 27 день баталіи, недалеко отъ Полтавы. межъ Его Царскаго Величества и оставшимся непріятельскимъ шведскимъ войскамъ еще учинилось.

Какъ его свѣтлость князь Меншиковъ 28 іюня за непріателемъ въ слѣдъ пошелъ, то, хотя оной всякое прилежаніе въ томъ чинилъ, однако-жъ непріятеля, которой, оставя большую часть своего багажу, наскоро къ Днѣпру бѣжалъ, не могъ прежде 30 іюня нагнать, котораго числа оный его недалеко отъ Переволочны, въ зѣло крѣпкомъ мѣстѣ, подъ горою при Днѣпрѣ стоящаго, обрѣлъ, и отъ взятаго въ полонъ полковаго квартирмистра и нѣсколькихъ волохъ увѣдомился, что король шведскій до того, за три часа, съ нѣсколькими стами конныхъ черезъ Днѣпръ переправился съ великою трудностію и генераловъ-майоровъ Шпарра и Лагеркрона съ собою взялъ; генерала-жъ Левенгаупта съ оставшимся отъ побитой арміи войскомъ по сей сторонѣ Днѣпра оставилъ; и то усмотря, повелѣлъ его свѣтлость генераль князь Меншиковъ, безъ потерянія времени, обрѣтающемуся подъ своею командою войску, котораго не больше девяти тысячъ было, къ непріятелю приблизится; и понеже оный отъ полоняниковъ увѣ-

домился, что непріятели иногда на учиненной договоръ сдадутся, и того ради онъ посылалъ къ той сдачѣ ихъ наговаривать, и при томъ имъ объявить велѣлъ, чтобъ они, разсудя, что все убѣжище и спасеніе у нихъ пресѣчено, сдались; въ противномъ же случаѣ они не ожидали бы себѣ квартиру или пощадъ, но всѣ побиты будутъ. Послѣ того непріятели генераль-майора Крейца, полковника Дукера, подполковника Траутфеттера и генерала-адъютанта графа Дугласа къ его свѣтлости прислали и о аккордѣ трактовать велѣли, который, по нѣкоторымъ разговорамъ, тотчасъ и учиненъ и отъ его свѣтлости князя Меншикова и генерала Левенгаупта подписанъ по которому непріятель, состоящіе еще, паче всѣхъ чаянія, слишкомъ въ 15,000 вооруженныхъ, большая часть кавалеріи ружье свое, яко воинскіе полоняники положе, сдались, и оное еще тогожъ дня купно со всею артиллерією и принадлежащею къ тому воинскою казною, канцелярією и всѣми знаменами, штандарты, литавры генералу-лейтенанту Боуру отдали. Измѣнникъ же Мазепа, еще за нѣсколько часовъ прежде короля, купно съ нѣкоторыми изъ своихъ измѣнническихъ единомышленниковъ, чрезъ Днѣпръ перешель; многіе-жъ изъ оныхъ сдались и просили у Его Царскаго Величества милостиваго прощенія; а куда онъ, Мазепа, ушелъ, того еще невѣдомо, однакожъ уповаемъ, что онъ своего заслуженнаго наказанія не уйдетъ.

И тако, Божією помощію, вся непріятельская толь въ свѣтѣ славная армія Его Царскому Величеству въ руки досталась, — ибо отъ оной, кромѣ немногихъ сотъ, которыя съ королемъ черезъ Днѣпръ перешли, никто не убѣжалъ, но всѣ Его Царскаго Величества побѣдоносному оружію сдаться принуждены. За королемъ шведскимъ нѣсколько тысячъ человекъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ посланы чрезъ Днѣпръ, и вездѣ такія учрежденія учинены, что и оныя также трудно бѣ-

жати можетъ; ибо уже наша часть людей, при немъ сущихъ, нагнали и съ двѣсти изъ оныхъ побили, и со сто человекъ съ генераломъ-адъютантомъ и войсковымъ цалмейстеромъ *) въ полонъ взяли. Что отъ непріятелей, притомъ, пушекъ, штандартовъ, знаменъ, такожь и прочаго въ добычу получено, о томъ послѣдуетъ при семъ роспись **).

II.

Медали въ память Полтавской побѣды.

Въ память знаменитаго событія подъ Полтавою и въ награду храбрымъ сподвижникамъ, по повелѣнію Петра Великаго, вычеканены слѣдующія медали:

1. На лицевой сторонѣ: Петръ представленъ на полѣ сраженія, верхомъ на скачущемъ конѣ; въ правой рукѣ его жезлъ; подъ конемъ лежитъ убитый шведъ. Надпись изъ Овидія: *Nis honor in nobis invidiosus erit. Ovid.* (Нзмъ позавидуютъ въ сей славі). Внизу: *Petro Alexiadi, D. G. Magno Russ. Imp., Pio, Felici, Aug., Triumphatori.* (Петру Алексѣевичу, Божіею милостію Великому Императору Россійскому, Благочестивому, Счастливому, Августѣйшему и Торжествующему). На углу, на камнѣ, видны буквы: *P. H. M.*, то есть: Филиппъ Генрихъ Мюллеръ, Аугсбургскій медальеръ. На оборотѣ: планъ сраженія; напередѣ представленъ геркулесъ, съ накинутою львиною шкурою, стоящій на разбросанномъ оружіи и знаменахъ, съ палицею, обвитою лаврами; лѣвою рукою указываетъ на Полтаву. Надпись: *Poltava, mira clade insignis.* (Полтава, славная чудеснымъ поражениемъ). Внизу: *Universo Svecorum exercitu deleto. D. 27 Jun. S. U.* (Все шведское войско истреблено 27 іюня стараго стиля). На ободкѣ: *Fert Petro solidas ingens victoria palma.* (Великая побѣда сія доставля-

*) Цалмейстеръ—казначей, комиссаръ, казнохранитель.

**.) Подробная объ этомъ роспись приведена выше.

еть Петру надежное торжество. (Въ двухъ послѣднихъ надписяхъ (въ прописныхъ буквахъ) выходитъ 1709. Есть также копія съ этой медали Самуила Юдина.

2. На лицевой сторонѣ: поясное, вправо обращенное изображение Царя, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, съ надписью: „*Царь Петръ Алексѣевичъ, Всероссійскій Самодержецъ*“. На оборотѣ представленъ видъ сраженія; вдали городъ Полтава и надпись: „*За Полтавскую баталію*“; внизу: „*1709 г., іюня 27 д.*“. Лицевая сторона медали—работа медальера Гуина, оборотъ же—гравера Гаупта; оба они служили при Московскомъ монетномъ дворѣ.

3. Сходная съ предъидущею надпись и видъ сраженія тѣ-же, что и на предъидущей, за исключеніемъ всадниковъ, коихъ нѣтъ на этой медали.

4. На лицевой сторонѣ: поясное, вправо обращенное изображение Царя, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. На оборотѣ видъ сраженія; надъ ними надпись: *Poltava*; внизу рѣка, съ надписью: *Boristhenes* (Днѣпръ); надъ рѣкой надпись: *Internationis terminus* (предѣлъ совершенному уничтоженію). Внизу: 1709. Медали—работы неизвѣстнаго, вѣсьма посредственнаго гравера.

Послѣднія три медали розданы были въ награду военнымъ для ношенія (69).

III.

Торжественный въѣздъ Петра Великаго въ Москву послѣ Полтавской побѣды, 1709 года.

Извѣстно, что Петръ I, по возвращеніи изъ Переволочны, 19 іюля отправился въ Кіевъ, оттуда 15 августа въ Польшу и Пруссію; потомъ, осмотрѣвъ Свой войска, осаждавшія Ригу, и отдавъ приказаніе до весны держать этотъ городъ въ блокадѣ, 23 ноябрю прибылъ въ С.-Петербургъ, въ которомъ про-

жилъ двѣ недѣли. Здѣсь заложилъ собственноручно киль *) 60-ти пушечнаго корабля, названнаго *Полтавою*, также въ воспоминаніе Полтавской битвы, повелѣвъ построить церковь во имя св. Сампсона, основной камень которой тоже положилъ собственноручно. 7 декабря выѣхалъ изъ С.-Петербурга, а 12-го, миновавъ Москву, прибылъ въ Коломенское, гдѣ нѣсколько дней ожидалъ прибытія князя Меншикова, полевоу Своей гвардіи, плѣнныхъ шведовъ и трофеевъ, для торжественнаго въѣзда въ Москву.

Къ этому дню въ Москвѣ дѣлались приготовленія къ торжественному приему побѣдителей. Предъ домами разставлены были столы съ яствами и напитками для угощенія народа, доски и прозрачныя картины для иллюминаціи, и построено семь триумфальныхъ воротъ: двое на казенный счетъ, а остальные пять отъ св. синода, сената, дворянства, купечества и, наконецъ, отъ города.

Особеннымъ великолѣпіемъ отличались ворота, воздвигнутыя на Красной площади: онѣ представляли храмъ трудолюбія, подвиговъ и добродѣтелей Русскаго Геркулеса. По сторонамъ храма, на огромныхъ пьедесталахъ, возвышались двѣ пирамиды, соединившіяся съ храмомъ и украшенныя эмблематическими картинами. Прочія шесть триумфальныхъ воротъ изображали: то всадника, скачущаго чрезъ поле битвы, то отдыхающаго геркулеса и т. п.

Вотъ какъ описываетъ этотъ въѣздъ дѣписатель Петра Великаго Иванъ Ивановичъ Голиковъ (70).

«Коль скоро свезены были знатные плѣнные шведы и поставлены въ окрестностяхъ села Коломенскаго, тогда кесарь московскій, князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій, повѣстилъ имъ, что, по законамъ триумфовъ, должны они украсить оный

*) *Киль*—въ судахъ брусъ, простирающійся во всю длину судна въ подводной его части.

собою, яко плѣнные, и для того извинили бы необходимость, что будутъ они ведены Москвою пѣшіе и безъ шпагъ, и что, въ оправданіе сего поступка, вспомнили бы они, что удержанные за договоромъ подъ Нарвою російскіе генералы, яко плѣнники, въ подобномъ триумфѣ чрезъ весь Стокгольмъ не только пѣшіе ведены, но и съ крайнимъ еще поруганіемъ и безчестіемъ.

День входа назначенъ 18 числа декабря, въ которое, въ 8 часовъ по утру, по данной изъ трехъ выстрѣловъ пушечной повѣсткѣ, всѣ плѣнные шведы и назначенные къ тому же російскіе полки, поставлены были въ порядокъ за Серпуховскими воротами; въ 9 часу прибылъ туда и Самъ Монархъ, а въ исходѣ онаго началось и шествіе.

Посреди грома пушечнаго, звуку барабаннаго и звону колокольнаго, Великій Торжественникъ, получа отъ Царицы, Супруги Своея, вѣсть, что Богъ даровалъ Ему Дщерь Елисавету Петровну, повелѣлъ остановиться шествію (порядокъ котораго увидимъ ниже) и объявилъ генераламъ Своимъ, что Господь Богъ усугубилъ радость настоящаго торжества рожденіемъ Ему Дщери; «того ради (заключилъ Монархъ) отложимъ шествіе Наше и успѣшимъ поздравить, яко со счастливымъ предвозвѣщеніемъ вождѣннаго мира, со шествіемъ въ міръ Дщерь Мою». И такъ, давъ повелѣніе тѣмъ-же порядкомъ возвратитъ шведовъ на прежнія ихъ квартиры, послѣдовалъ со всѣмъ генералитетомъ не во дворецъ Свой, но въ Успенскій соборъ, для принесенія Господу усерднѣйшаго благодаренія, и, при пѣніи «Тебѣ Бога хвалимъ», съ хоромъ пѣвчихъ соединилъ Свой голосъ. Между тѣмъ громъ пушечный и звонъ колокольный возвѣстилъ народу новую сію радость.

Радость Монаршая казалась усугубленною отъ присутствія при Немъ всѣхъ бывшихъ тогда въ Москвѣ иностранныхъ дворовъ министровъ и всѣхъ городовъ депутатовъ дворянскихъ и

купеческихъ, которые всѣ принесли Его Величеству съ радостію сею поздравленіе.

Веселія при дворѣ и въ народѣ происходили до 21 числа декабря, то есть, до котораго Его Величество отложилъ торжество побѣдное. А сего числа, по предварительно данному приказу, въ 8 часовъ по утру, поставлены были и приготовлены всѣ къ шествію въ прежнемъ порядкѣ, и коль скоро Монархъ съ полкомъ гвардіи Своей прибылъ, то началось оное въ слѣдующемъ порядкѣ.

Двадцать четыре трубача и шесть литавриковъ ѣхали впереди на богато убранныхъ лошадяхъ; за ними слѣдовалъ Семеновскій полкъ, съ обнаженными палашами и распущенными знаменами; за полкомъ трофеи и плѣнные, взятые въ битвѣ подъ Лѣснымъ. Далѣе ѣхали, верхомъ же, бомбандирская рота Преображенскаго полка, за нею слѣдовали трофеи полтавскіе и взятые подъ Переволочною.

Далѣе слѣдовали носилки королевскія, въ которыхъ онъ въ полтавскомъ сраженіи возимъ и носимъ былъ, везенныя двумя лошадьми подъ попонами съ гербомъ королевскимъ; впереди ихъ шли двора его маршалъ и 12 лакеевъ.

Потомъ знатные плѣнные, а именно:

Королевскаго лейбъ-регимента полковникъ Поссе; генераль-майоры: Гамльтонъ, Штакельбергъ, Розенъ, Крузъ, Крейцъ, Шлиппенбахъ, генераль-аншефъ Рижскій генераль губернаторъ графъ Левенгауптъ, королевскій ближній совѣтникъ генераль-фельдмаршалъ графъ Реншильдъ и оберъ-маршалъ, первый королевскій министръ, графъ Пиперъ.

Генералы сіи шли по одиночкѣ, одинъ за другимъ, а всѣ прочіе плѣнные по четыре въ рядъ; такихъ рядовъ плѣнныхъ было 5,521, а въ нихъ людей 22,085 человекъ.

За помянутыми же генералами шли пѣшіе четыре гвардейскіе унтеръ-офицера и сержантъ, съ обнаженными же шпагами.

Между показанными отдѣленіями ѣхало, на лошадяхъ, по четыре капральства драгунъ, съ обнаженными палашами, съ ихъ унтеръ-офицерами, а чрезъ отдѣленіе—съ оберъ и унтеръ-офицерами (71). За ними, въ небольшомъ разстояніи, Самъ Торжественникъ ѣхалъ, но какъ же?—не на великолѣпной торжественной колесницѣ, увѣчанный лаврами, въ порфирѣ царской, съ скипетромъ и вѣтвію лавровою, и не слѣдовали за оною непріятельскія корысти и огромныя модели покоренныхъ и отнятыхъ Имъ у непріятелей городовъ и крѣпостей, украшенныхъ златыми и серебряными щитами, и проч. (какъ то вѣзжали въ Римъ побѣдоносцы ихъ), -- но ѣхалъ предъ полкомъ Своимъ, какъ полковникъ, верхомъ на томъ конѣ и въ томъ же уборѣ, на которомъ разѣзжалъ въ сраженіи Полтавскомъ, и хотя то былъ декабрь мѣсяцъ, однакожь въ одномъ обыкновенномъ гвардейскомъ мундирѣ, имѣя на головѣ ту же прострѣленную шляпу и въ рукѣ обнаженный мечъ *).

По сторонамъ Его, нѣсколько поотдаль, ѣхали два подполковника Преображенскаго же полка—на правой князь Меншиковъ, на лѣвой князь Долгорукій, въ такихъ же точно мундирахъ и съ обнаженными же шпагами. Позади Монарха дежурный Его генераль-адъютантъ.

Затѣмъ слѣдоваль, на лошадяхъ же, богато убранныхъ, помянутый полкъ Преображенскій, одѣтый въ новые мундиры, съ обнаженными шпагами, съ распущеніемъ знаменъ и съ играніемъ на трубахъ, а замыкался оный и весь кортежъ артиллеріею и обозомъ полка сего.

Во все продолженіе шествія непрерывный происходилъ громъ пушечный съ валовъ крѣпостныхъ и съ разставленной во многихъ мѣстахъ артиллеріи; громъ сей въ то же время увеличивалъ звонъ колокольный по всей Москвѣ, и радо-

*) См. примѣчаніе 56.

стный крикъ безчисленнаго народа: „*Да здравствуетъ Государь, да здравствуетъ Отецъ Нашъ!*“ и проч.

Всѣ хозяева съ своими семействами, въ лучшихъ одѣянiяхъ, на возвышенныхъ нѣскольکو мѣстахъ, у домовъ своихъ, стояли при столахъ, наполненныхъ различными яствами и питьемъ, какъ бы желая ими угостить Возлюбленнаго Своего Государя и Его сподвижниковъ, и оставлена свобода каждому вкушать съ оныхъ, кто что пожелаетъ.

Мы сказали уже выше, что всѣ дома улицъ тѣхъ, коими шествiе проходило, всевозможно были украшены.

Казалось, что сама натура соотвѣтствовала всеобщей радости народа умягченiемъ стужи, прiятностию и благорастворенiемъ воздуха, какой только быть можетъ въ сіе время года.

У триумфальныхъ воротъ срѣтаемъ былъ Монархъ начальствующими въ томъ сословіи, которыхъ пждивенiями воздвигнуты оныя, съ хлѣбомъ и солью, на большихъ серебряныхъ блюдахъ подносимыми, и привѣтствованъ отъ первенствующихъ того сословія особо похвальными рѣчьми, на сей случай сочиненными. При окончанiи же оныхъ, являлись въ бѣлыхъ одеждахъ юноши съ вѣнками на главахъ и вѣтвями въ рукахъ, которые, идя въ срѣтенiе Государю, пѣли приличные торжеству пѣсни и полагали предъ Его Величествомъ вѣнки и вѣтви свои; оканчивалось же все сіе съ хоръ воротъ огромною инструментальною, а у нѣкихъ и вокальною совокупно музыкою.

Монархъ, для выслушанiя краткихъ тѣхъ рѣчей и пѣсней, останавливался у каждаго воротъ и благодарилъ уклоненiемъ шпаги Своея.

При вратахъ, отъ духовенства воздвигнутыхъ, срѣтили Великаго Торжественника въ наилучшихъ облаченiяхъ съѣхавшіеся для торжества сего изъ всѣхъ почти епархiй архіереи, съ святыми крестами, чудотворными иконами и мощами свя-

тыхъ. Монархъ, за нѣсколько сажень не доѣзжая до нихъ, сошелъ съ коня Своего, и первенствующій митрополитъ Рязанскій Стефанъ Яворскій привѣтствовалъ Его краткою поздравительною рѣчью. При окончаніи же оной, спустившіеся на искусно сдѣланныхъ облакахъ со сводовъ вратъ нѣсколько отроковъ, одѣтыхъ въ бѣлое платье, въ видѣ ангеловъ крылатыхъ, воспѣли пѣснь духовную, приличную торжеству. Великій Государь, приложася къ святынь, носимой руками архіереевъ, и принявъ отъ нихъ благословеніе, въ предшествіи хора патриаршихъ пѣвчихъ, за ликомъ святительскимъ послѣдовалъ пѣшій въ храмъ Успенскій.

Благоговѣнное признаніе Господу силъ изъяснилъ Великій Государь и въ храмѣ во время молебствія, отправлявшагося всѣми архіереями и множествомъ знатнаго духовенства; во время же онаго, по прочтеніи евангелія, при пѣніи «Тебѣ Бога хвалимъ» и при возглашеніи многолѣтія, при колокольномъ звонѣ, отъ поставленныхъ кругомъ собора полковъ учинены три залпа, и съ послѣднимъ начавшаяся опять пушечная пальба и колокольный по всей Москвѣ звонъ продолжались еще съ четверть часа, то есть до самой ночи.

Во время происходившаго въ соборномъ храмѣ молебствія, поелику было уже поздно, Великій Государь окончаніе торжества сего отложивъ до другого дня, повелѣлъ плѣнныхъ шведовъ и трофеи развести по казармамъ, нарочно предъ тѣмъ въ разныхъ мѣстахъ города построенные, а генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, тѣмъ-же порядкомъ, на Царицынъ лугъ, разставить по домамъ гражданъ, близъ онаго живущихъ, и всѣхъ ихъ накормить. Вслѣдствіе сего повелѣнія, сіи послѣдніе и поведены на помянутый лугъ. Они увидѣли на ономъ великолѣпный вновь выстроенный дворецъ, на верху котораго блисталъ золотой гербъ Государственный и предъ онымъ стояцій на плацъ-парадѣ въ ружьѣ полкъ пѣхотный.

Въ 10 часу всѣ плѣнные, прежнимъ-же порядкомъ, приведены были на помянутый Царницынъ лугъ и поставлены предъ дворцомъ.

Между тѣмъ, какъ записано сіе у Петра Никифоровича Крекшина, фельдмаршала Шереметевъ и Меншиковъ и гвардіи полковникъ Петръ Алексѣевичъ прибыли туда-же и, войдя предъ аудіенцъ-залу, велѣли доложить о себѣ его кесарскому величеству, и потомъ были введены предъ сего кесаря, который сидѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ подъ богатымъ балдахиномъ, въ царскихъ креслахъ, обруженный знатнѣйшими придворными. Введенные учинили ему три поклона: первый предъ входомъ, второй посреднѣ залы, третій, подойдя къ трону. Фельдмаршалъ Шереметевъ, подступая ближе къ нему, говорилъ:

«Божіею милостію и вашего кесарскаго величества счастіемъ, одержалъ я полную побѣду надъ шведскимъ королемъ Карломъ XII, разбилъ его армію, плѣнилъ перваго королевскаго министра графа Пипера, тайнаго секретаря Цидергельма и всю канцелярію, генерала-фельдмаршала Рейншильда, генераль-майоровъ: Розена, Штакельберга, Гимильтона и Маріенфельда, штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нежныхъ чиновъ 2,876, и побилъ непріятелей до 20,000.»

Потомъ фельдмаршалъ князь Меншиковъ, равно-же доступа, говорилъ: «Божіею милостію и вашего царскаго величества счастіемъ, взялъ въ плѣнъ, ушедшихъ съ Полтавскаго сраженія подъ Переволочну, генерала и Рижскаго генераль-губернатора графа Левенгаупта, генераль-майоровъ Круза и Крейца, королевскаго камергера и другихъ двора его служителей, штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 16,275 человекъ, не включая въ сіе число статскихъ чиновъ, служителей и женъ».

Наконецъ, Полковникъ гвардіи Петръ Алексѣевичъ, также подступя къ трону, говорилъ: «Божіею милостію и вашего царскаго величества счастіемъ, въ прошломъ 1708 году, сентября 28, имѣлъ Я жестокое сраженіе подъ Лѣснымъ съ генераломъ Левенгаутомъ, одержалъ полную побѣду надъ арміею его, состоявшею болѣе нежели въ 16,000 природныхъ и опытныхъ шведовъ, меньшимъ числомъ войска; и изъ всей сей шведской арміи малою только спаслось число, прочіе же всѣ побиты и плѣнены со всѣмъ ихъ обозомъ и артиллеріею, а при Полтавской баталіи сражался Я съ полкомъ Момъ лично, бывъ въ великомъ огнѣ; и нынѣ плѣнные генералы съ ихъ фельдмаршаломъ и войска шведскаго 22,085 человекъ приведены въ Москву, и полкъ Мой состоитъ въ добромъ здоровьѣ.»

По окончаніи každого рѣчи, сіи три особы поднесли ему рапорты, которые кесарь принимая, отдавалъ канцлеру графу Головкину, похвалялъ службу господъ фельдмаршаловъ, особенно же Полковника гвардіи, и всего войска вѣрность и мужество. (72).

Въ 2 часа пополудни, по указу его, подполковникомъ гвардіи княземъ Долгоруковымъ введены были предъ него, кесаря, плѣнные генералы и знатные офицеры.

Можно себѣ представить, въ какое изумленіе должны они приведены быть, когда увидѣли на тронѣ подъ богатымъ балдахиномъ, съ пышностію царскою сидящаго въ креслахъ, не Царя, Побѣдителя своего, но неизвѣстную имъ особу, предъ которою предстояли: Сей Побѣдитель ихъ, фельдмаршалъ и множество генераловъ, министровъ и первѣйшихъ придворныхъ особъ.

Замѣшавное симъ зрѣлищемъ воображеніе ихъ приняло его за истиннаго царя, и въ семъ бывъ мнѣніи, пали они предъ нимъ на колѣни и, учиня земное поклоненіе, ожидали въ

страхъ опредѣленія отъ него жребія своего; но не успѣли еще они встать, какъ новое, столь же неожиданное, представленіе поразило ихъ: одна изъ стѣнъ камеры той вдругъ сдѣлалась невидима *) и открыла смятенному взору ихъ превеликую залу, поддерживаемую многими колоннами и великолѣпно многими же столами съ кушаньемъ убранною, а у задней стѣны волшебной, какъ имъ казалось, залы сей, подъ балдахиномъ-же, на возвышенномъ мѣстѣ, особый столъ о пяти приборахъ; но были они тогда же нѣсколько успокоены, когда мнимый сей царь, поднявшись, пригласилъ все многочисленное собраніе, а въ числѣ онаго и ихъ, къ столу, за которымъ со всѣми и они послѣдовали. Кесарь же, за показаннымъ столомъ сѣвши, указалъ за онымъ же сѣсть Петру Алексѣвичу, двумъ фельдмаршаламъ и канцлеру графу Головкину.

Всѣ-же прочіе, которыхъ число было не менѣе тысячи персонъ, сѣли за другими столами по чинамъ; шведскіе генералы посажены между генералами русскими, недалеко отъ тропа; и какъ было сіе уже въ три часа по полудни, то зала вся великолѣпно освѣтилась огнями. Столъ сей, при звукѣ трубъ и музыки инструментальной и вокальной, продолжался до 6 часовъ вечера.

Въ продолженіи стола кесарь пилъ здоровье Царскаго Величества, Царицы, Новорожденной Ихъ Дщери и Всей Ихъ Высокой Фамиліи; потомъ—господь фельдмаршаловъ, генераловъ, министровъ, побѣдоноснаго оружія, присутствующихъ и, особенно, графа Пипера, фельдмаршала Рейншильда и прочихъ ихъ генераловъ и офицеровъ. При питіи семъ. производилась почти непрерывная изъ поставленныхъ близко дворца сего пушекъ пальба. Наконецъ, всѣ присутствовавшіе за столами,

*) Это были ширмы, но такъ искусно и въ новомъ вкусѣ подъ стѣну поддѣланы, что распознать съ другими стѣнами было почти не можно, какъ сіе именно значитъ въ дневникѣ Крекшина.

привставши, благодарили и за здравіе его кесарскаго величества пили.

Когда сіе пиршество происходило, въ то же время пировалъ и весь народъ, для котораго предъ дворцомъ множество выставлено было бочекъ и бадей съ разными питьями, а для закусокъ: рыба, икра, калачи и хлѣбы.

Все сіе веселіе продолжалось до полупочи; въ послѣдніе три часа сгорѣли, одинъ за другимъ, три большіе фейерверка, представлявшіе страженія подъ Лѣснымъ и Полтавою, происшествіе подъ Переволочною, съ безчисленнымъ множествомъ разнообразныхъ увеселительныхъ огней, шлаговъ, ракетъ и проч. А между тѣмъ вся Москва, отъ торжества возжепныхъ у каждаго дома различныхъ же огней, представлялась свѣтящеюся».

IV.

Какъ Петръ Великій праздновалъ воспоминаніе Полтавской побѣды.

Еще въ 1709 году, вскорѣ послѣ Полтавской побѣды, Петръ Великій установилъ ежегодное воспоминаніе оной, и до сихъ поръ во всѣхъ церквахъ Россіи, въ 27 день іюня, совершается благодарственное Богу молебствіе. Петръ Великій праздновалъ этотъ день въ столицѣ своей (по словамъ Голикова *) слѣдующимъ образомъ:

«По обычномъ всенощномъ славословіи и св. литургіи, которая оканчивалась приличною торжеству проповѣдью, начинался крестный ходъ изъ Троицкаго собора на площадь Троицкую, на которую собираемы были всѣ полки. Посреди площади стояла большая палатка, въ которой всѣмъ духовенствомъ отправлялся благодарственный молебенъ, по окончаніи

*) Томъ XI, изданіе второе, стр. 271—272; „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1849 г., № 27, стр. 406.

котораго производилась троекратная пушечная пальба и от полковъ бѣглый огонь. Потомъ всѣ приносили Монарху поздравленіе и взаимно были поздравляемы Государемъ.

Въ этотъ день всѣ генералы и штабъ-офицеры имѣли обѣденный столъ у Государя; и всегда оканчивалось это торжество разными увеселеніями, фейерверкомъ и проч.».

V.

Благодарственная служба о Полтавской побѣдѣ. *)

Православная церковь наша, почти при каждомъ важномъ событіи въ судьбахъ отечества, непреложно восхваляетъ Господа-Бога силъ особыми, нарочно сочиненными, духовными пѣснопѣніями и молитвами, исполненными высокихъ мыслей и красоту богатаго церковно-славянскаго языка. Къ такому роду богослужебныхъ сочиненій принадлежитъ и „Служба благодарственная Богу, въ Троицъ Святой славимому, о великой Богомъ дарованной побѣдѣ надъ свейскимъ королемъ Карломъ XII и воинствомъ его, содѣянной подъ Полтавою въ лѣтѣ 1709-е, мѣсяца іюня 27-й день.“ Служба эта и до сихъ поръ ежегодно совершается въ славный день Полтавской побѣды (27 іюня), по обычному церкви установленію; но, вѣроятно, немногіе знаютъ о ней, а другимъ рѣдко удавалось ее слышать и читать,—почему, особенно для жителей мѣстъ, гдѣ совершилась знаменитая побѣда, краткое извлеченіе изъ нея будетъ интересно.

Нижеслѣдующія отрывки болѣе прочихъ замѣчательны по возвышенности выраженій, а нѣкоторые даютъ вѣрное понятіе о современномъ взглядѣ христіанина на событіе, незабвенное въ лѣтописяхъ отечественныхъ.

Вся служба составлена по чину подобнаго рода церковныхъ

*) „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1849 г., № 37, стр. 407—408.

пѣснопѣній, въ извѣстномъ порядкѣ. Вотъ первая прекрасная вечерняя стихира, излившаяся отъ глубины благоговѣйнаго чувства краснорѣчиваго автора:

«Трисвятыми пѣснями непрестанно отъ ангеловъ хвалимый, воспріими и отъ насъ бранныхъ трисвятую пѣснь, Побѣдителю Боже, бранными и скверными усты вопіющихъ: Святыи Боже, грѣшниковъ помилуавый, Святыи крѣпкій, сильныхъ гордыню сокрушивый, Святыи безсмертныи, враговъ нашихъ умертвивый, насъ же отъ смерти сохранивый, Троице Святая, Боже нашъ, слава Тебѣ!»

Не менѣе возвышенъ и тропарь службы, по счастливому сравненію Петра съ Давидомъ, а Карла съ Голиаомъ.

«Препрославенъ еси, Господи Боже нашъ, даровавый крѣпость на враги Благовѣрному Царю Нашему Петру, якоже Давиду на прегордаго Голиаоа; осѣнилъ еси надъ главою Его въ день брани, препоясалъ еси немощныя силою свыше, и тѣми всю дерзость вражію низложилъ еси, Многомилостиве, слава Тебѣ!»

Еще одна величественная пѣснь изъ вечернихъ стихирь:

«Воспойте, російстии народы, Побѣдителю Богу пѣснь нову, содѣявшему чудо новѣйшее всѣхъ древнихъ чудесъ: сильныя бо сокруши во брани, оружіе сломилъ и щиты ихъ соже огнемъ, немощныя же препоясалъ силою свыше и вознесе смиренныя, въ высокихъ живый и на смиренныя призирая, низлагая сильныя со престоль, и вознося смиренныя: Тебѣ, побѣдительная, возсылаемъ, и Тебѣ припадаемъ и вопіемъ: Всесильный и Всемилостивый Боже, слава Тебѣ!»

Слѣдующая стихира ясно намекаетъ на неуваженіе шведовъ къ иконамъ, о чемъ было подробно сказано въ своемъ мѣстѣ: «Врагъ креста святаго, лжехристіанинъ и Божественныхъ иконъ борецъ и посягатель, силою креста святаго побѣжденъ бысть и поруганъ, и не надѣяся на милость и помощь

Всесильнаго, Его же честь во иконахъ повреди, къ ненави-
стникомъ имене Христова, *махометянамъ* (туркамъ) и ски-
оамъ побѣже, крестоносный же Царь Православный Россійскій,
святыхъ иконъ поборникъ, Побѣдителю иѣснь Богу воспѣвалъ,
да царствуетъ и торжествуетъ во вѣкъ!»

1-й «Сѣдалень» на утрени объясняетъ причину установле-
нія церковнаго праздника.

«Праздновати уставихомъ нарочитый день сей Тебѣ, Мило-
стиве Господи, въ онъ же возвеселилъ еси насъ о вразѣхъ
нашихъ, яко да познаеть родъ инъ, сынове родящіеся, и воз-
станутъ и повѣдятъ я сыновомъ своимъ, яко да положить на
Бога упованіе и не забудутъ дѣлъ Божіихъ, и заповѣди Его
взыщутъ, и да съ ними прославятъ отъ рода въ родъ Тя,
зѣло прославившагося въ насъ, и воспоютъ чудное и велико-
лѣпнсе имя Твое по всей земле».

Вслѣдъ затѣмъ, въ справедливомъ негодованіи, сочинитель
службы, въ сильныхъ изреченіяхъ, упрекаетъ Мазепу за его
іудино предательство: «Уподобился еси неистовому Іудѣ, ишу-
щему пагубы и взыскавшему, иже предаде многосѣпный би-
серъ, и благими всѣми, ихже лишился, купи неизглаголаиная
злая: за апостольство—отпаденіе и проклятіе; за гревну зла-
тую—вервь на выю; за животъ—смерть; за вѣнецъ нетлѣн-
ный—угліе огнерное на главу; за тридесять сребренникъ—
предавие; за преданіе—отчаяніе; за престомъ—мѣсто, угото-
ванное діаволу и ангеломъ его. Сему уподобился еси, юроде,
сему подражалъ еси, неблагодарне, сему послѣдоваль еси,
лестче Мазепо; тѣмъ же и благихъ лишень, равная злая стя-
жалъ еси и къ нему пришелъ еси на мѣсто свое».

Наконецъ, сочинитель упоминаетъ и о поляхъ полтавскихъ,
обращаясь сперва къ Давиду, говорить:

«Не вопрошай прочее, Давиде, гдѣ суть милости Господня
древнія» и проч.; далѣе продолжаетъ: «обрѣтохомъ и во днехъ

нашихъ тѣжде милости Господня древнїя на поляхъ полтавскихъ, егда сииде къ намъ Господь силъ на помощь, и ополчился на враговъ нашихъ сильныхъ, и смути ихъ, творя милость Христу Своему Петру, и свое крестомъ сохраняя врученное тому жительство».

Однимъ словомъ, всѣ стихиры и послѣдующей за нимъ канонъ, равно какъ и удачный выборъ вечернихъ чтенїй изъ книгъ ветхаго завѣта, проникнуты духомъ благочестїя и чистаго христіанскаго восторга, подъ вліяніемъ котораго написана вся служба, оканчивающаяся многозначительнымъ, по простотѣ и глубинѣ мысли, прокименомъ: «Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ». (73).

I

Въ числѣ многихъ народныхъ литературныхъ произведе-
ній, касающихся Полтавской битвы и приведенныхъ въ кни-
гѣ И. Ф. Павловскаго и В. М. Старковскаго: «Полтавская
битва и ея памятники», *) приводимъ одно нижеслѣдующее:

Три пули.

Было дѣло подѣ Полтавой,
Дѣло славное, друзья,
Мы дрались тогда со шведомъ
Подѣ знаменами Петра.
Нашѣ Могучій Императоръ—
Память вѣчная ему,—
Самѣ, Родимый, предѣ полками,
Словно Соколѣ, Онѣ леталѣ,
Самѣ ружьемѣ солдатскимѣ правилѣ,
Самѣ и пушку заряжалѣ.
Бой кипѣлѣ. Герой Полтавы,
Нашѣ Державный Великанѣ,
Ужѣ не разѣ грозою грянулѣ
На могучій вражій станѣ.
Пули облакомѣ носилѣсь,
Кровь горячая лилѣсь;
Вдругѣ одна злодѣйка пуля
Вѣ шляпу Царскую впилѣсь:
Видно шведы промахнулѣсь,
Императорѣ усидѣлѣ,
Шляпу снялѣ, перекрестилѣ,
Вѣ битву снова полетѣлѣ.

*) Изд. 2-е, стр. 126—127.

Много шведовъ, много нашихъ
Подъ Полтавою легло.
Вдругъ еще впиался пуля
Въ Его Царское сѣдло;
Не смутился Императоръ,
Взоръ, какъ молнія, сверкалъ;
Конь не дрогнулъ отъ удара,
Но быстрѣ поскакалъ.
И какъ разъ и третья пуля
Повстрѣчалася съ Петромъ,—
Прямо въ грудь она летѣла
И ударила, какъ громъ.
Диво дивное свершилось
Въ этотъ мигъ—Царь успѣлъ,
На груди Его высокой
Чудотворный крестъ висѣлъ.
Съ визгомъ пуля отскочила
Отъ широкаго креста,
И спасенный Побѣдитель
Славилъ Господа Христа.
Было дѣло подъ Полтавой;
Сотни лѣтъ еще пройдутъ,
Эти царскія три пули
Въ сердцѣ русскомъ не умрутъ. *)

*) Это стихотвореніе приписывается Молчанову. *Молчановъ* (Иванъ Евстратовичъ, 1809—1881)—ярославскій крестьянинъ. Съ конца 1820-хъ г.г. служилъ пѣсенникомъ въ разныхъ хорахъ, затѣмъ основалъ свой хоръ, пользовавшійся большою извѣстностью. М. много сдѣлалъ для ознакомленія публики съ русскою народною пѣсней. Пѣсня самого М.: „Было дѣло подъ Полтавой“ стала народною. Ср. П. А. Безсоновъ, „Восемнадцатый вѣкъ въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ“. М. 1872 г. („Справочный энциклопедическій словарь“ Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефронъ, Спб. 1896 г., т. XIX, стр. 680—681).

II.

Въ память Полтавской битвы спущенъ 26 октября 1894 года 12-ти пушечный, съ машиною въ 10,600 индикаторныхъ силъ, эскадронный броненосецъ „Полтава“, заложенный въ С.-Петербургѣ въ новомъ адмиралтействѣ 7 мая 1892 г. Строителемъ его былъ корабельный инженеръ старшій судостроитель *) А. Е. Леонтьевъ.

Духовенство Полтавской епархіи принесло въ даръ броненосцу «Полтава» большой массивный серебряный складень, замѣчательно художественно-чеканной работы, стоимостью въ 1,800 руб., исполненный въ русско-византійскомъ стилѣ XVII в. Въ немъ помѣщены иконы: въ срединѣ—точная копія съ чудотворной иконы Каплуновской Божіей Матери; въ растворахъ—въ одномъ св. Самсона Страннопримца, память котораго празднуется 27 іюня, въ день, когда одержана была побѣда надъ шведами Петромъ Великимъ, а въ другомъ—св. Николая Чудотворца. Иконы въ серебряныхъ вызолоченныхъ чеканной работы ризахъ, съ эмалевыми украшеніями. На верхней крышкѣ складня надпись: „Копія Каплуновской чудотворной иконы, бывшей съ Петромъ Великимъ въ Полтавскомъ бою“. „Царю Петру въ Полтавскомъ бою сподобникъ 1709 г., іюня 27“.

„Въ пучинѣ морстей суцимъ изрядный правитель.
Акавистъ. Кондакъ 3-й.“

На задней крышкѣ:

„Отъ епископа Иларіона и духовенства Полтавской епархіи въ молитвенное благословеніе броненосцу „Полтава“, 1894 г., іюня 27 дна“. **)

*) Званіе, соответствующее чину полковника и капитана перваго ранга.

**) На всеподданнѣйшемъ докладѣ дѣйств. тайн. сов. Побѣдоносцева о

Дворянство Полтавской губернии, по постановлению экстреннаго собранія отъ 17 января 1894 года, поднесло въ даръ броненосцу «Полтава» запрестольный образъ Спасителя, въ богатой массивной серебряной вызолоченой ризѣ, чекапной работы, въ изящномъ кіотѣ ясеневаго дерева, вънизу котораго находится надпись: „Отъ Полтавскаго дворянства, 25 октября 1894 года.“ *)

27 мая 1896 года депутация отъ города Полтавы, состоящая изъ городского голды В. П. Трегубова и М. А. Яковлева поднесла въ С.-Петербургѣ, въ новомъ адмиралтействѣ, въ каютъ—компаніи 7-го флотскаго экипажа, серебряную братину командиру, офицерамъ и командѣ строящаго тогда броненосца «Полтава». Братина эта представляетъ точную копию памятника Петру Великому, воздвигнутаго 27 іюня 1849 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ, какъ говоритъ надпись: „Петръ похороненъ послѣ подвиговъ Своихъ 27 іюня 1709 года“. На мраморномъ постаментѣ, покрытомъ чернымъ деревомъ, стоитъ серебряная четырехъугольная колонна, аршина полтора вышиною, украшенная барельефомъ отдыхающаго льва и двуглавымъ орломъ, и увѣнчанная щитомъ, и шлемомъ. Памятникъ окруженъ серебряной рѣшеткой, съ восемью столбами, въ видѣ врытыхъ въ землю пушекъ. Воинскому памятнику искусно придано мирное назначеніе. Верхъ памятника снимается, средняя его часть вынимается изъ фундамента и образуетъ высокое четырехъугольное ведро, въ которое входитъ до 2-хъ квартъ вина. Пушки ограды превращаются въ серебряные стаканы. Братина сдѣлана полтавскимъ мастеромъ Аврамомъ Фильштинскимъ, которому за работу и матеріаль уплачено 605 руб. и, кромѣ того, огданъ старый серебря-

таковомъ патріотическомъ пожертвованіи духовенства Полтавской епархіи, Государю Императору, въ 17-й день іюня 1895 г., благоугодно было собственноручно начертать: „Благодарить“.

*) Стоимость образа 487 руб., кіота—300 руб.

ный подносъ въ 75 руб. Вся же стоимость братины съ другими расходами 825 руб. Футляръ, въ коемъ доставлена была братина, стоитъ 50 руб. *).

7 февраля 1897 года прибыла въ Полтаву депутація отъ броненосца «Полтава», во главѣ представителей 7-го флотнаго экипажа лейтенантовъ А. А. Баженова и И. П. Богословскаго, и 9 февраля принесла въ даръ дворянству Полтавской губерніи картину, представляющую броненосецъ «Полтава», написанную Н. П. Богословскимъ, флагъ-офицеромъ броненосца. 10 февраля таже депутація передала городскому общественному управленію модель, представляющую въ высшей степени изящно сдѣланную копію броненосца «Полтава», построенную въ мастерской морского музея.

Въ томъ-же году представители Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса: инспекторъ классовъ А. В. Липеровскій и офицеръ-воспитатель штабсъ-капитанъ А. В. Терлецкій въ С.-Петербургѣ, въ каютъ-компаніи флотскихъ экипажей, поднесли большой серебряный и вызолоченый напестольный крестъ отъ служащихъ и кадетъ и «воздухи» отъ дамъ корпуса для церкви броненосца «Полтава». Поднесеніе совпало съ престольными праздниками корпуса и броненосца.

Петровскимъ Полтавскимъ кадетскимъ корпусомъ отъ строителя броненосца «Полтава» полученъ былъ дубликатъ доски, заложенной въ кормѣ броненосца при торжествѣ его закладки, и кисть, которою въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III собственноручно закрасилъ мѣсто, гдѣ заложена вышеупомянутая доска. Полученный корпусомъ дубликатъ доски представляетъ серебряную доску вершка въ 3 длиною и вершка въ 2 шириною, съ изображеніемъ броненосца «Полтава», и съ слѣдующею подписью на одной сторонѣ:
„12-ти пушечный съ машиною въ 10,600 индикаторныхъ

*) „Кіевлянинъ“ 1896 г., № 112.

*силъ эскадренный броненосецъ „Полтава“ заложенъ въ С.-Петербургъ въ новомъ адмиралтействѣ 7 мая 1892 г., въ присутствіи: Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича и Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала Алексѣя Александровича“. На другой сторонѣ доски выѣется надпись: „Управляющій морскимъ министерствомъ адмиралъ Чихачевъ, главный инспекторъ кораблестроенія Самойловъ, и. д. командира С.-Петербургскаго порта контръ-адмиралъ Верховской, главный корабельный инженеръ старшій судостроитель Сувѣботинъ, строитель—корабельный инженеръ старшій судостроитель Леонтьевъ I.“ *)*

Въ 1897 году дворянство Полтавской губ., кромѣ описаннаго выше дара, принесло еще въ даръ броненосцу «Полтава» флагъ и вымпелъ, стоящіе 601 руб.

*) Обо всемъ изложено см.: „Кіевлянинъ“ 1894 г., № 290, 1895 г., № 190, 1899 г., № 185; „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1897 г., №№: 32, 134, 135, 143, 145, 1898 г., № 177, 1899 г., № 185.

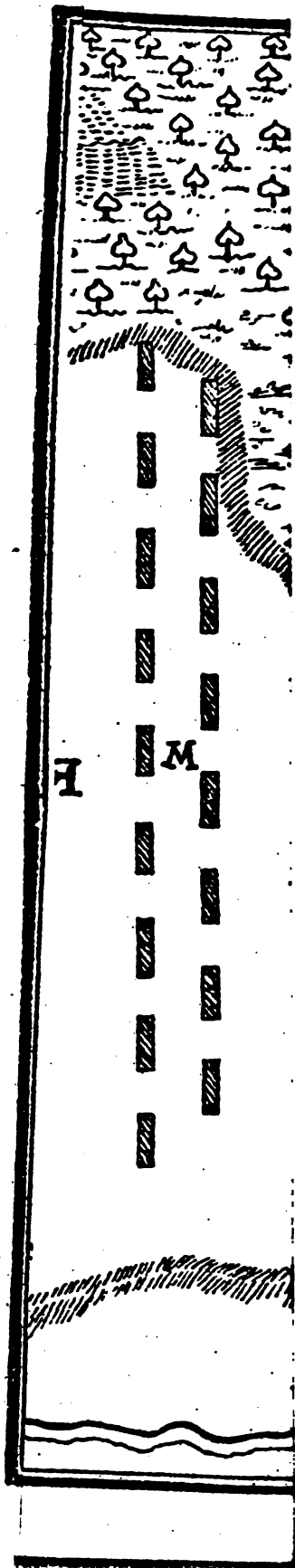
III.

Указъ Императора Петра I. (Изъ рукописи XVIII вѣка, принадлежащей «Рязанской ученой архивной комиссiи»).

«Въ нынѣшнемъ 1709 году, іюля въ 22 день, въ указѣ Великаго Царя въ Ижерскую канцелярію изъ военнаго походу, изъ подъ Полтавы, за скрѣпою свѣтлѣйшаго князя Меншикова написано: «Здѣлать тотъ часъ манету серебряную, вѣсомъ въ десять фунтовъ, а на ней вырѣзать Іуду на асинѣ повѣсившагося, а внизу тридцать сребренниковъ лежащихъ и при нихъ мѣшекъ, а назади подпись: «сынъ погибельный Іуда, иже за сребренника давится». Да къ той манетѣ здѣлать чепъ въ два фунта и прислать тое манету въ военный походъ на нарочной почтѣ немедленно. И по тому Его Великаго Государя указу къ дѣлу той манеты отдано изъ Ижерской канцеляріи отъ росходу росходчика Семена Поженова серебрянаго дѣла мастеру Матвѣю Алексѣеву серебра ефимками, четвертаками и полуефимками 12 фунтовъ, да наугаръ полфунта, итого двѣнадцать фунтовъ съ полуфунтомъ».

Гдѣ находится эта монета въ настоящее время—непзвѣстно, но несомнѣнно, что Іуда долженъ былъ на ней символизировать гетмана Мазену. *)

*) «Московскія Вѣдомости» 1900 г., а оттуда перепечатано въ «Русскомъ Словѣ» и друг.

Перваго съ королемъ
 бывшей въ 1709 году,

Голикова, т. XV, изд.

ить, перешедъ чрезъ

аншементомъ сдѣланы.
 чь передъ бататалією

я на четыре колонны.
 на шесть колоннъ.

ия взяты.

я, и отъ непріятеля

ть редутовъ на ономъ

и нѣскольکو шквад-

пемента наша часть

никаціи съ городомъ.

строенное.

аталіи стоящее.

и побѣждающая не-

«Изъявленіе баталіи Государя Петра Перваго съ королемъ шведскимъ Карломъ XII, при Полтавѣ бывшей въ 1709 году, іюня въ 27 день».

(Изъ «Дѣяній Петра Великаго» И. И. Голикова, т. XV, изд. 1795 г.).

«А. Городъ *Полтава*.

В. Непрiятельскія апроши.

С. Первый на горѣ нашъ траншементъ, перешедъ чрезъ рѣку.

Д. Второй траншементъ.

Е. Наши редуты, которые вмѣстѣ съ траншементомъ сдѣланы.

Ф. Другіе редуты, которые въ ту ночь передъ баталіею зачаты и не успѣли отдѣлать.

Г. Непрiятельская инфантерія, идущая на четыре колонны.

І. Непрiятельская кавалерія, идущая на шесть колоннъ.

К. Два нашихъ редута, отъ непрiятеля взятые.

Л. Наша конница у редутовъ стоящая, и отъ непрiятеля такожъ атакованная.

М. Наша конница по отступленіи отъ редутовъ на ономъ мѣстѣ стоящая.

Н. Непрiятельскіе шесть баталіоновъ и нѣсколько шквароновъ, отбитые отъ редутовъ къ лѣсу.

О. Наши атакующіе оныхъ.

Р. Выведенная на фланки изъ траншемента наша часть пѣхоты.

Q. Три баталіона, посланные для коммуникаціи съ городомъ.

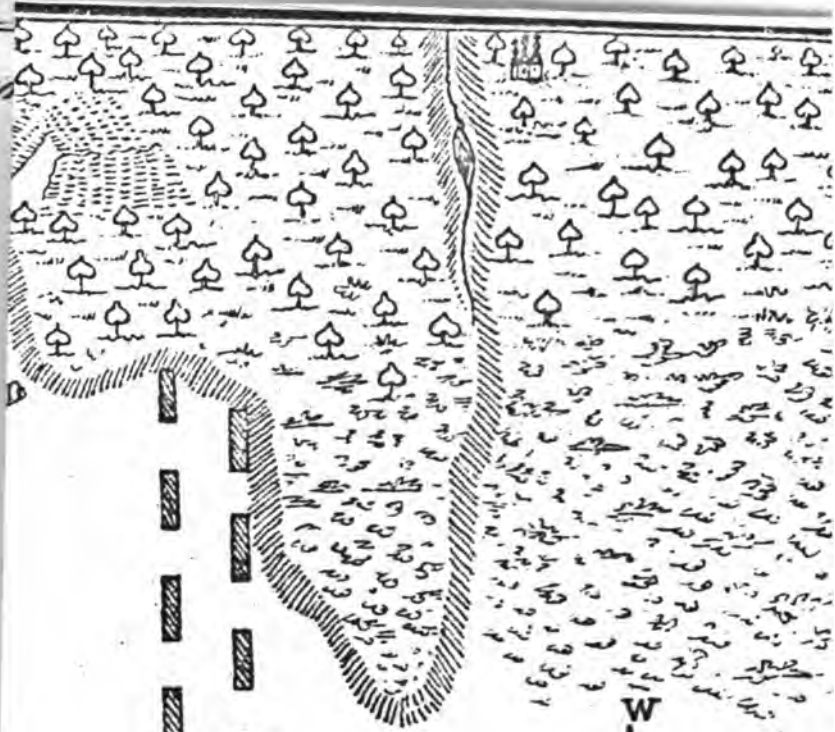
Р. Войско наше, въ ордеръ баталіи построенное.

S. Непрiятельское войско, въ ордеръ баталіи стоящее.

V. Наша первая линія, атакующая и побѣждающая непрiятеля.

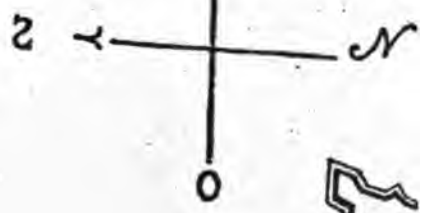
W. Непрiятель бѣжащій».

Къ странѣ

ІЯ

М

ИСТОЧНИКИ.

Главными источниками при составленіи статьи. «Война со шведами въ 1708—1709 г. Полтавская битва» были:

1) «Журналъ или подепная записка блаженной и вѣчнодостойной памяти Государя Императора Петра Великаго съ 1698 года» князя М. М. Щербатова, Спб. 1770 г., ч. I, стр. 181—224.

2) «Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразителя Россіи, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ» И. И. Голикова, Москва 1788 г., ч. III, стр. 1—127.

3) «Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, содержащее полное описаніе славныхъ Полтавскія побѣды», его же, Москва 1795 года., т. 15, стр. 273—400; томъ 16, стр. 1—91.

4) «Дѣянія Петра Великаго» И. И. Голиковъ, Москва 1839 г., изданіе второе, т. XI, стр. 159—285.

5) «Исторія Императора Петра Великаго отъ рожденія Его до Полтавской баталіи и взятія въ плѣнъ остальныхъ шведскихъ войскъ при Переволочнѣ включительно, сочиненная Теофаномъ Прокоповичемъ, бывшимъ архіепископомъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ», Москва 1788 г., стр. 225—256.

6) «Обстоятельная реляція о главной баталіи, межъ войскъ Его Царскаго Величества Россійскаго и королевскаго величества свейскаго, учинившейся неподалеку отъ Полтавы, сего іюня въ 27 день, 1709-го лѣта» («Сѣверный Архивъ» 1828 г., ч. 31, стр. 213—228, статья О. В. Булгарина).

Списокъ современной реляціи, печатанной церковными буквами на большомъ листѣ. Убыль войскъ отмѣчена въ столбцахъ.

7) «Пр казъ Петра Великаго воинству Своему въ день сраженія Полтавскаго». («Русскій Инвалидъ» 1813 г., № 1, стр. 8—9; «Новости Литературы» 1822 г., ч. 2, № 17, стр. 49; «Русскій Архивъ» 1871 г., № 1, стр. 186).

8) «Петръ Великій послѣ Полтавской битвы» («Журналъ для чтенія воспит. военно-учебныхъ заведеній» 1836 г., т. I, № 4, стр. 80—81; «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1845 г., № 12, стр. 130).

9) «Исторія Петра Великаго» Вещіамина Бергмана, перев. съ нѣмецкаго Егора Аладына, Спб. 1840 г., изданіе второе, т. 3, стр. 9—92.

10) «Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній» 1842 г., т. 38, № 149, стр. 87—136, статья: «Полтава».

11) «Исторія Петра Великаго» Н. А. Полевого, Спб. 1843 г., ч. II, стр. 303—373.

12) «Торжественный вѣздъ Петра I въ Москву послѣ Полтавской битвы въ 1709 г.» По Голикову и Бергману. («Полтавскія Губер. Вѣдомости» 1843 г., № 27, стр. 181—184, 1849 г., № 35, стр. 375—381; «Московскія Губер. Вѣдомости» 1850 г., № 15, стр. 161—167; «Журналъ для чтенія воспит. военно-учебныхъ заведеній» 1850 г., т. 86, № 343, стр. 306—318).

13) «Исторія Руссовъ или Малой Россіи» Георгія Конисскаго, архіепископа Бѣлорусскаго, Москва 1846 г., изданіе О. М. Бодянскаго, стр. 201—218.

14) «Осада Полтавы; сраженіе подъ Полтавою 27 іюня 1709 г.» («Военно-энциклопедическій лексиконъ», Спб. 1846 г., ч. 10, стр. 518—524.)

15) «Полтавская битва». (Изъ публичныхъ чтеній, читанныхъ въ С.-Петербургѣ въ 1846 г. подполковникомъ генеральнаго штаба М. И. Богдановичемъ).— («Полтавскія Губерн.

Вѣдомости» 1847 г., № 25 и 26, стр. 282—284, 292—294.

16) «Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, о ея народѣ и о казакахъ, собрано и составлено чрезъ труды инженера генераль-маіора и кавалера Александра Ригельмана, 1785—87 г. г.», Москва 1847 г., изд. О. М. Бодянского, ч. 3, кн. 5, стр. 31—88.

17) «Русская Исторія» Н. Г. Устрялова, Спб. 1845 г., изданіе третье, стр. 55—61; приложеніе, стр. 417—419.

18) «Исторія Малой Россіи» Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, Спб. 1842 г., изданіе 3-е (В. Логинова, печат. съ изданія 1830 г.), стр. 83—118.

19) «Обстоятельная реляція о счастливой главной баталіи межъ войскъ Его Царскаго Величества и королевскаго величества свейскаго, учинившейся неподалеку отъ Полтавы 1709 г., 27 іюня». («Полтавскія Губерн. Вѣдомости» 1849 г., № 34, стр. 364—366).

20) «Воспоминанія о шведской войнѣ 1708 и 1709 года, и особенности о Полтавской битвѣ» («Полтавскія Губерн. Вѣдомости» 1849 г., №: 27, стр. 295—299, 28, стр. 303—307, 29, стр. 316—318, 31, стр. 333—337, 32, стр. 344—346 и 33, стр. 353—357 и отдѣльная брошюра.

21) «Записки о Полтавской губерніи» Н. И. Арандаренка, Полтава 1852 г., ч. III, стр. 50—65.

22) «Празднованіе о побѣдѣ, Богомъ дарованной Всероссійскому Самодержцу Петру Великому надъ шведскимъ королемъ Карломъ XII, въ 1709 году, іюня 27.» («Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости» 1863 г., № 13, стр. 8—22).

23) «Памятная книжка Полтавской губ. за 1865 г.» П. И. Бодянскаго, стр. 30—46.

24) «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ» С. М. Соловьева, Москва 1865 г., т. XV, стр. 369—380.

25) «Домъ, гдѣ жилъ Карль XII подъ Полтавою». Замятка Л. Коростовцева. («Русскій Архивъ» 1869 г., стр. 1721.

26) «Полтавскій бой, описанный современникомъ-очевидцемъ, Петромъ Болесте, служившимъ въ канцеляріи гетмана Сѣнявскаго, бывшаго тогда воеводою Бѣльскимъ, а впоследствии кастеляномъ Краковскимъ». Переводъ съ польскаго А. Перлштейна, съ предисловіемъ. («Чтенія» 1871 г., кн. 3, стр. 1—9).

27) «Нарва и Полтава» А. Ѳ. Погоскаго, Спб. 1877 г., изданіе 3-е.

28) «Полтавская битва» («Нива» 1877 г., № 8, стр. 125—129, статья И. Звѣрева).

29) «Полтавскій бой», историческій очеркъ И. Тихомирова, Москва 1881 г.

30) «Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны» А. П. Карцева, Спб. 1851 г.

31) «Исторія Петра Великаго» А. Г. Брикнера, Спб. 1882 г., изданіе А. С. Суворина, т. II, ч. IV, стр. 452—461.

32) «Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ». («Русскій Архивъ» 1875 г., № 9, стр. 58—74, статья Г. В. Есипова. Здѣсь помѣщены краткія свѣдѣнія о войнѣ со шведами и Полтавской битвѣ).

33) «Мазепа», историческая монографія Н. И. Костомарова, Москва 1883 г., стр. 307—433.

34) «Разказы про Петра Великаго» А. Ѳ. Петрушевскаго, Спб. 1887 г., стр. 118—137.

35) «Карль XII о Полтавскомъ погромѣ 1709 г.» (изъ 3-го выпуска шведскаго историческаго журнала (Svensk Tielskrift).—«Русская Старина» 1888 г., т. LX, декабрь, стр. 760—762, статья Я. К. Грота).

36) «Сѣверная война 1700—1721 г. Кампанія отъ Гродно до Полтавы 1706—1709 г.г.» В. Баскакова, Спб. 1890 г., выпускъ I.

37) «Полтавская битва и ея памятники» И. Ф. Павловскаго и В. М. Старковскаго, Полтава 1895 г.

38) «Журналь или описаніе лѣтъ и побѣдъ Петра Великаго, Отца Отечества, Перваго Императора Всероссійскаго» В. В. Лапина. Рукопись времянь Императрицы Елисаветы. Харьковъ 1899 г.

39) «Противникъ Петра Великаго». («Историческій Вѣстникъ» 1893 г., т. LIII, июль, стр. 168—182, статья А. Н. Петрова).

40) Петръ Великій и Его геній«. («Южный Край» 1899 г., № 6462, статья профессора П. И. Ковалевскаго).

41) «Шпага Карла XII». («Кіевская Старина» 1896 г., т. LV, декабрь, стр. 65—70, статья князя Александра Дабича, въ отдѣлѣ: «Документы, извѣстія и замѣтки»).

Шпага эта хранится въ Московскои оружейнои палатѣ.

42) «Полтавскій бой и его военно-историческія предпосылки по современнымъ даннымъ» (съ 4 картами), статья шведскаго историка Эрнеста Карльсона; напечатана въ сборникѣ «Historiska studier», вышедшемъ въ 1897 г. къ юбилею историка К. Г. Мальмстремз (въ Стокгольмѣ).

43) «Полтавскій бой» М. Н. Дубецкаго (съ 20 снимками). — «Новь» 1895 г., № 23.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ Г. ПОЛТАВЫ.

I.

Первый Полтавскій памятникъ въ воспоминаніе битвы 1709 года.

Между памятниками, воздвигнутыми послѣ Полтавской битвы, въ ея воспоминаніе, ко времени ихъ сооружеія, первое мѣсто занимаетъ такъ называемый *каменный столбъ*, сооруженный въ 1778 году Полтавскомъ гражданиномъ Павломъ Яковлевичемъ Руденкомъ въ память избавленія его отца отъ шведскаго плѣна.

Памятникъ этотъ таковъ: каменный столбъ, оштукатуренный, съ пирамидальною вершиною, окрашенный зеленою краскою, съ изображеніемъ у основанія двухъ сидящихъ въ римскихъ одѣянїяхъ юношей, а на верху памятника укрѣплено было большое вызолоченное яблоко, которое позже замѣнено короною. *) Въ пьедесталѣ памятника была вдѣлана мѣдная доска, съ изображеніемъ Полтавскаго боя.

Онъ находился на площади, примыкавшей къ Спасской церкви, гдѣ былъ гостинный рядъ, уничтоженный въ началѣ XIX столѣтія; мимо нея шла тогда *Мостовая* улица отъ собора до нынѣшняго дома В. П. Таранушенка.

Столбъ этотъ впоследствии времени, когда одинъ помѣшанный испортилъ два изображенія на доскѣ, былъ разобранъ, **)

*) О ней упоминаетъ въ донесеніи своемъ, 1804 г., Полтавскій городничій Михаилъ Максимовичъ Значко-Яворскій, найденномъ въ старыхъ архивныхъ дѣлахъ П. И. Бодянскимъ.

**) Памятникъ этотъ уничтоженъ въ 1811 году. О немъ упоминаетъ князь П. И. Шаликовъ въ статьѣ „Полтава“ (августъ 1811 г.), напечатанной въ „Аглатъ“ 1812 г., стр. 35—45.

а доска взята въ Воскресенскую церковь, гдѣ была прибита къ стѣнѣ возлѣ праваго клироса, въ 1885 году— къ самому клиросу, а въ 1898 г.—надъ дверью при входѣ въ храмъ. Доска эта изъ толстаго куска мѣди, величиною въ 2 аршина въ квадратѣ, вставлена въ чистую деревянную дубовую раму, покрытую маслянымъ лакомъ, и представляетъ въ черныхъ, грубоватыхъ штрихахъ, довольно ясный видъ Полтавы, лагеря русскихъ и шведскаго, редуты и самый бой.

На доскѣ (по двѣ строки въ рядъ) надпись:

«Полтавской брани видъ являетъ сей металлъ,
Какъ въ день Самсоновъ Карлъ, сражень Петромъ, низпалъ;
Симъ сдѣлалъ Богъ съ небесъ начало русской славы....

Руденко гражданинъ усерднѣйшій Полтавы,

Котораго отецъ въ сей самой битвѣ былъ

И вольность чрезъ Петра изъ плѣна получилъ—

Въ благодареніе Всевышнему Сіону,

Устроилъ каменный священный храмъ Самсону;

Въ хвалу-жъ Петровыхъ дѣлъ, грядущихъ въ память дней,

Средь стѣнъ отечества поставилъ образъ сей».

Далѣе подпись: «Въ 69-е лѣто отъ побѣды полъ Полтавою; отъ созданія міра 7286 года; отъ Рождества Христова 1778 года. Въ благополучное и славное царствованіе Екатерины Алексѣевны Вторыя, Императрицы и Самодержицы Всероссійскія».

Еще далѣе: «Надпись соч. госп. Рубанъ, надворный советникъ, въ С.-Петербургѣ. Рисована и гравирована подъ смотрѣніемъ Импер. Акад. Н. грав. Патрікія Балабина».

Тутъ-же, на доскѣ, подъ разными группами картины, выставлены большія буквы, съ выноскою по бокамъ картины, что онѣ означаютъ. Вотъ эти выноски на мѣди: «Изъясненіе литеръ: А. Городъ Полтава; В. Крестовоздвиженскій монастырь; С. Деревня Семеновка; D. Государь Петръ Великій; E. Рос-

сійская армія; F. Россійской лагерь; G. Король шведской Карль XII; H. Шведская армія; I. Шведскія батареи; K. Сраженіе обѣихъ армій, іюня 27 дня 1709 году, въ день преподобнаго Сампсона Страннопримца, коего образъ изображенъ здѣсь, молящійся Иисусу Христу о ниспосланіи съ небесъ побѣды, что и послѣдовало къ щастію Россіи».

Дѣйствительно, подъ всю картину, въ облакахъ, изображенъ молящійся Спасителю св. угодникъ Сампсонъ. Съ боку, слѣва, огромное дерево, отъ котораго начинается перспектива всей картины.

Памятникъ этотъ былъ украшеніемъ тогдашняго небольшого города Полтавы. Онъ былъ, какъ выражается путешественникъ Павелъ Сумароковъ (1802 г.) «единымъ въ здѣшнихъ мѣстахъ трофеемъ». (1).

II.

ПАМЯТНИКЪ ПОЛТАВСКОЙ ПОБѢДЫ.

Второе мѣсто, по времени сооруженія, принадлежать памятнику, открытому 27 іюня 1811 года на томъ мѣстѣ, гдѣ на другой день послѣ знаменитой Полтавской битвы Петръ Великій, въ сопровожденіи генералитета и гренадерской роты гвардейскаго полка, имѣлъ торжественный въѣздъ въ Полтаву. У триумфальныхъ воротъ, построенныхъ наскоро, нѣсколько вдали отъ города, гдѣ теперь Александровскій скверъ, *) убранныхъ разнообразною зеленью и цвѣтами, славный комендантъ Полтавы Келлинъ и граждане города привѣтствовали Петра.

На мѣстѣ описанной встрѣчи въ началѣ XIX столѣтія образовалась довольно обширная площадь, окруженная присутственными мѣстами и другими зданіями, на которой впослед-

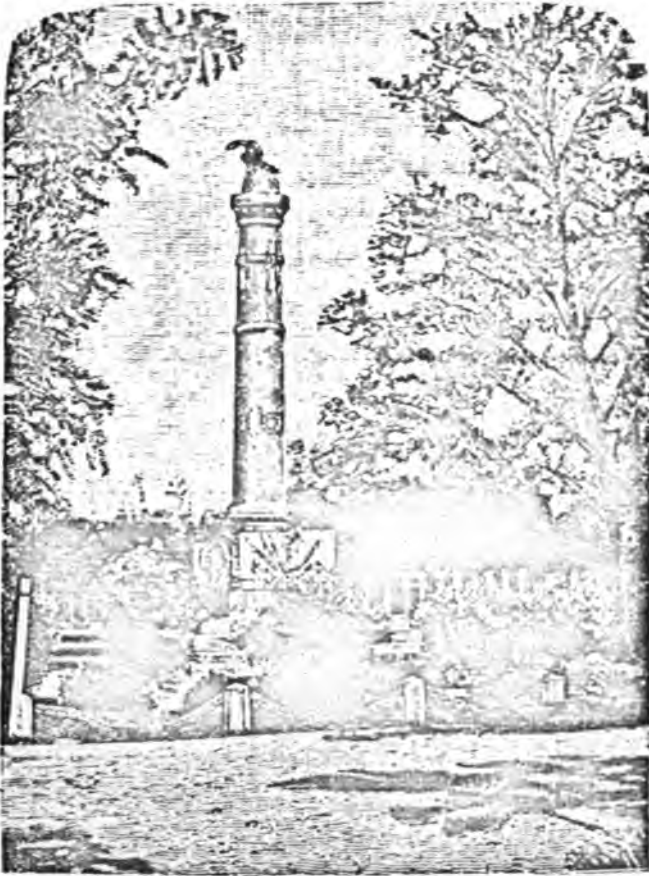
*) Площадь, занимаемая этимъ скверомъ, составляетъ 5 десятинъ 2315 кв. саж.

ствіи, когда строилось зданіе кадетскаго корпуса, по повелѣнію Императора Николая I-го, былъ заведенъ скверъ, обсаженный пирамидальными тополями. Скверъ этотъ, вмѣстѣ съ находящимся на немъ монументомъ, о коемъ сказано ниже, по Высочайшему повелѣнію, въ 1852 году, 16 сентября, изъясненномъ въ приказѣ бывшаго тогда военнаго министра графа А. И. Чернышева, отданъ былъ въ вѣдѣніе открытаго въ 1840 году кадетскаго корпуса, но съ тѣмъ, чтобы потребная на содержаніе сумма была производима изъ городскихъ доходовъ. Въ 1867 году Полтавская дума возбудила вопросъ о принадлежности этого сада городу. Она приносила жалобу въ сенатъ, который не нашелъ доводы ея заслуживающими основанія и въ просьбѣ отказалъ. Пререканія между думою и корпусомъ продолжались долго, пока главное управленіе военно-учебныхъ заведеній представило рѣшеніе этого вопроса хозяйственному комитету заведенія. Послѣдній, имѣя въ виду, что для гулянья воспитанниковъ имѣется другой садъ, а также невозможность со стороны заведенія, за неимѣніемъ средствъ, содержать его въ порядкѣ, рѣшилъ отдать его городу, но съ условіемъ не заводить въ немъ увеселеній до времени, когда кадеты выходятъ въ лагерь, т. е. съ 10 іюня по 10 августа. 27 августа 1880 г. садъ этотъ былъ переданъ городу, который въ 1881 году обнесъ его приличною проволоочною оградою, стоившею 1,174 руб. 88 к. *)

Въ описанномъ нами скверѣ въ 1809 году, въ столѣтній юбилей Полтавской битвы, воздвигнуть памятникъ, по проекту придворнаго архитектора Ѳомы Томона (2). Онъ представляетъ чугунную на гранитномъ полированномъ пьедесталѣ колонну, окрашенную темнозеленымъ цвѣтомъ, съ бронзовыми барельефными украшеніями, въ видѣ вѣнковъ, колчановъ и пальмовыхъ листьевъ.

*) Полтавскія Губернскія Вѣдомости 1883 г., часть неоф., № 6.

Наверху колонны—вылитый изъ бронзы орелъ съ лавровымъ вѣнкомъ во рту и перунами въ когтяхъ. Обращенный взоромъ на поле битвы, онъ какъ бы порывается летѣть вдаль.

Пьедесталь квадратный о двухъ уступахъ. Нижняя его часть по первый уступъ, обложенная свѣтлосѣрымъ красноватымъ гранитомъ, имѣетъ видъ крѣпости съ 18 вокругъ чугунными пушками, задѣланными въ первомъ ряду камней, такъ что дула ихъ выставлены наружу на 13 вершковъ, и съ чугуною по вѣшнему края уступа рѣшеткой, которой столбики, чрезъ каждые три прута, имѣютъ форму мечей греческой работы, обращенныхъ концами къ землѣ—знакъ покоя послѣ побѣды. Вторая и третья возвышенности пьедестала—изъ темносѣраго гранита, съ надписью на верхнемъ квадратѣ:

„Іюня 27 дня 1709 года“, помѣщенною въ кольцо, представляющемъ змѣю между двумя колчанами, обвитыми вѣнками. Такой же бронзовый барельефъ и на противоположной сторонѣ этого квадрата, съ надписью: „Оконченъ въ 1809 году“, *) а съ другихъ двухъ сторонъ его—арматура побѣдныхъ трофеевъ въ греческомъ вкусѣ. Въмѣсто ограды при монументѣ, его окружаютъ, квадратно, каменные тумбы (числомъ 28) съ желѣзною висящею цѣпью.

Квадратный пьедесталь имѣетъ въ основаніи 17 арш., во второмъ квадратѣ $7\frac{1}{2}$, въ третьемъ 4, высота 6 аршинъ. На одной изъ сторонъ этого пьедестала, обращенной къ присутственнымъ мѣстамъ, находилась, уничтоженная неизвѣстно почему въ 1885 году, слѣдующая надпись: „Попеченіемъ Малороссійскаго генералъ-губернатора князя Алексѣя Борисовича Куракина“. Гранитъ, употребленный на пьедесталь, отысканъ на берегу рѣки Днѣпра, при мѣстечкѣ Келебердѣ, въ Кременчугскомъ уѣздѣ, а на ступени и площадки употребленъ желтый песчаный камень изъ дачъ Берестянскихъ, Константиноградскаго уѣзда.

Изъ 18 пушекъ, задѣланныхъ въ пьедесталь, 10 лежали на бастіонахъ бывшей земляной крѣпости, а 8 находились въ м. Переволочнѣ, у Днѣпра, гдѣ 30 іюня было настигнуто и взято въ плѣнъ остальное шведское войско.

Колонна въ діаметрѣ $2\frac{1}{4}$, вышиною 15 арш., отлита на Луганскомъ чугунно-плавильномъ заводѣ. Она состоитъ изъ четырехъ частей или бочекъ, соединеніе которыхъ закрыто тремя бронзовыми обручами изъ листьевъ—первой лавровыхъ и пальмовыхъ, второй—лавровыхъ и третьей—дубовыхъ, между ними находятся арматуры.

Орелъ и прочія бронзовыя вещи, также чугунная рѣшетка отлиты въ Петербургѣ, подъ наблюденіемъ академіи художествъ.

*) Надпись эта и предыдущая уничтожены въ 1901 году и тогда же, неизвѣстно кѣмъ, взяты окружавшіе ихъ бронзовые барельефы.

Источникомъ денежныхъ расходовъ на постройку памятника послужили доходы г. Полтавы съ деревень, которыми какъ извѣстно, владѣлъ до 1781 г. Полтавскій магистратъ; но Высочайшими указами, данными фельдмаршалу графу П. А. Румянцеву - Задунайскому, магистратскіе крестьяне были перечислены въ казенное вѣдомство, въ числѣ 1,147 душъ, съ уплатою за нихъ городу по 2 руб. съ души изъ государственнаго казначейства (3). Въ 1804 году, 11 сентября, послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій указъ: «Бывшія во владѣніи г. Полтавы деревни оставить навсегда въ казенномъ вѣдомствѣ; гражданъ же сего города удовлетворить собранными съ тѣхъ деревень, со времени отобранія ихъ въ казну, доходами, производя оныя и впредь также въ пользу города, кромѣ отмѣненныхъ вмѣстѣ съ тѣмъ по 50 коп. съ каждой хаты. Но какъ общество полтавскихъ гражданъ всѣ сіи доходы назначило къ построенію въ Полтавѣ монумента, въ память дня 27 іюня 1709 г., поему: какъ слѣдовавшіе въ выдачу, такъ и впредь собираемые въ пользу сего города доходы отпускать въ вѣдѣніе тамошняго генераль-губернатора, доколѣ пачатый монументъ совершенно будетъ оконченъ (4)».

Кромѣ того, по волѣ Императора Александра I, пожелавшаго принять участіе въ этомъ сооруженіи, расходъ на отливку орла и всѣхъ бронзовыхъ украшеній удовлетворенъ изъ кабинета Его Величества.

Постройка памятника, кромѣ бронзовыхъ украшеній, обошлась въ 135,000 рублей. *)

При закладкѣ памятника положена мѣдная доска съ слѣдующею надписью: «Богу благодарившему, въ память побѣды,

*) Въ 1872 году съ этого памятника какимъ-то любителемъ скульптуры были содраны мѣдныя доски, почему, во время празднованія 200-лѣтняго юбилея Петра Великаго, пришлось прикрыть изьяны искусственными орнаментами.

одержанной въ 1709 году, іюня 27, Государемъ Россійскимъ Петромъ Великимъ надъ королемъ шведскимъ Карломъ XII, на семь мѣстѣ въ г. Полтавѣ, въ благополучное царствованіе Всемилостивѣйшаго Государя Императора Александра I, заложенъ сей монументъ Малороссійскимъ генераль-губернаторомъ княземъ Куракинѣмъ, въ лѣто отъ Р. Х. 1804-е., іюня 27 дня».

Въ честь открытія была выбита медаль: на лицевой сторонѣ—грудное изображеніе Петра въ лавровомъ вѣнкѣ, а на оборотѣ—Полтавская побѣда, 27 іюня 1709 года, и изображеніе самого памятника. (5).

Кругомъ памятника посажены въ 1886 году деревья и устроены цвѣточныя клумбы. (6).

СТИХИ,

сочиненные покойнымъ В. В. Капнистомъ на открытіе монумента въ память побѣды подъ Полтавою надъ Карломъ XII 1709 года, іюня 27 дня.

Хоръ.

Красуйся, торжествуй, Полтава,
И лавръ обвей вокругъ чела:
Твоя днесь обновилась слава,
Какъ юность древняго орла.

* *
*

Ты зрѣла, какъ здѣсь левъ полнощный
Кровь чадъ твоихъ рѣками лиль,
И какъ его десницей мощной
Сампсонъ Россійскій поразилъ.

Хоръ: Красуйся, торжествуй и т. д.

Петровой подражатель славы,

Днесь новый лавръ и пальмы шлетъ

Въ побѣдныя поля Полтавы,
Изъ поля собственныхъ побѣдъ.

Хорь: Красуйся, торжествуй и т. д.
Что Петръ девятилѣтней бранью
Въ поляхъ полтавскихъ заложилъ,
То Александръ могущей дланью,
Черезъ вѣкъ, въ единый годъ свершилъ.

Хорь: Красуйся, торжествуй и т. д.
Съ восторгомъ зри средь поля бранна
Днесъ Имъ воздвигнутый трофей
Въ честь Предка, славою вѣнчанна,
И въ память вѣрности твоей.

Хорь: Красуйся, торжествуй и т. д.
Столѣтіе побѣды Россовъ
Днесъ празднествомъ почтилъ твой Царь.
Ты, вмѣсто мраморныхъ колоссовъ,
Въ сердцахъ поставь Ему алтарь.

Хорь Крайсуйся, торжествуй и т. д.
Внеси моленіе усердно
Къ Царю царей, Отцу щедротъ,
Чтобъ царство мудро, милосердно
Продлилъ Онъ съ славой въ родъ и родъ!

Хорь: Внеси моленіе и т. д. (7).

III.

Памятникъ на мѣстѣ отдыха Петра Великаго.

Мѣсто, гдѣ отдыхалъ Петръ Великій въ Полтавѣ, находится въ центрѣ стараго города и существовавшей во время Полтавской битвы крѣпости, вблизи замѣчательной церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа.

Въ 24^{1/2} саж. отъ этой церкви стоялъ прежде деревян-

ный домъ казака Магденка (8), гдѣ была квартира Полтавскаго коменданта полковника Ивана Степановича Келлина, а котораго Петръ Великій отдыхалъ послѣ Полтавской битвы *). Домъ этотъ, къ сожалѣнію, теперь уже не существуетъ. Въ 1804 году, по ветхости и по распоряженію бывшаго тогда генераль-губернатора Алексѣя Борисовича Куракина, онъ былъ разобранъ и перевезенъ въ имѣніе помѣщика Магденка, въ деревню Григорьевку, при рѣкѣ Коломакѣ, въ 20 вер. отъ Полтавы, предки котораго были владѣльцами того дома, и употребленъ тамъ на другія постройки. Названный домъ состоялъ изъ трехъ небольшихъ проходныхъ комнатъ, съ пристройкой со двора кухни и бани. Сохранилось преданіе, что Петръ I, во время пребыванія Своего въ Полтавѣ, услышалъ однажды крикъ ребенка, сына Магденка, велѣлъ принести его къ Себѣ, и, взявши на руки, качалъ и приказалъ, чтобы, когда онъ вырастетъ, сказали ему, что Самъ Царь нянчилъ его, а потому онъ долженъ быть усерднымъ Царскимъ слугою!

Предъ первымъ посѣщеніемъ Полтавы Императора Александра I, по распоряженію бывшаго здѣсь Малороссійскаго генераль-губернатора Николая Григорьевича Репнина, въ 1817 году сооруженъ былъ въ Полтавѣ, на мѣстѣ отдыха Петра Великаго, небольшой кирпичный пирамидальный памятникъ, въ видѣ обелиска, съ мѣдными украшеніями, гдѣ, подъ двумя пучками связанныхъ алебардъ, находилась слѣдующая надпись: *„Здѣсь Петръ I-й покоился послѣ трудовъ Своихъ“*. Ниже надпись, внутри свернувшейся въ кольцо змѣи, годъ и число Полтавской битвы: *„27 іюня 1709 года“*. А еще ниже: *„Благоговѣй! Мѣсто свято есть!“*

Въ 1847 году, взаменъ этого памятника, пришедшаго въ ветхость, Императоръ Николай I повелѣлъ воздвигнуть новый,

*) Петръ Великій дважды посѣтилъ Полтаву въ 1709 г.—28 іюня и 10 іюля, и оба раза обѣдалъ у Келлина.

изъ бронзы, по Высочайше утвержденному проекту, составленному профессоромъ архитектуры А. П. Брюлловымъ *), на счетъ остатка суммъ, пожертвованныхъ для устройства каменной одежды надъ древней деревянной церковью Спасъ Нерукотвореннаго Образа.

. Въ 1849 году памятникъ этотъ былъ отлитъ художникомъ Гамбургеромъ въ Петербургѣ и 11 марта, по зимней дорогѣ, доставленъ въ Полтаву (9), гдѣ и былъ открытъ въ день 27 іюня, въ годовщину Полтавской битвы. Открытіе его происходило по нарочито составленному церемоніалу, который былъ опубликованъ между жителями Полтавы. (10)

*) Умеръ 9 января 1877 года.

Названный памятникъ представляетъ прямоугольную пирамиду, на пьедесталѣ изъ гранитныхъ ступеней, окрашенъ темно-зеленымъ цвѣтомъ; сверху пирамиды лежатъ мечъ и щитъ, а на верху щита шлемъ и лавры полководца; на лицевой сторонѣ памятника, обращенной къ церкви Спаса, находится слѣдующая надпись: „Петръ 1-й покоился здѣсь послѣ подвиговъ Своихъ 27 іюня 1709 года“; ниже: „Воздвигнутъ 27 іюня 1819 года, въ царствованіи Императора Николая I-го.“ Подъ надписью, барельефомъ, изображенъ гербъ Россійской Имперіи, а на базисѣ, тоже въ барельефѣ, отдыхающій левъ—символь силы и покоя. Высота памятника отъ основанія до вершины около 11 аршинъ. *) Вокругъ него массивный чугунный балюстрада о восьми столбахъ, въ видѣ пушекъ, соединенныхъ между собою чугуннымъ кронштейномъ, сдѣланнымъ изъ арабесокъ. (11).

Преподавателемъ Полтавскаго кадетскаго корпуса В. О. Корженевскимъ **) на открытіе памятника написано слѣдующее стихотвореніе:

Геній Державный!
Кубокъ задравный
Въ память Тебѣ!
Свѣта ревнитель,
Тьмы истребитель,
Слава Тебѣ!
Божій избранныкъ,
Божій посланникъ,
Духъ Твой живетъ.
Въ русской приюдѣ,
Въ русскомъ народѣ
Онъ не умретъ.

*) Памятникъ этотъ занимаетъ площадь въ 227 кв. саж.

**) Скончался въ Полтавѣ 29 апрѣля 1875 года.

Онъ на престолѣ,
Въ царственной волѣ
Мощный живетъ.
Долга сознанье,
Правды стяжанье
Онъ намъ даетъ.
Царь даровалъ намъ,
Чтить завѣщалъ намъ
Имя Твое!...
Свято, Властитель,
Царь-Просвѣтитель,
Имя Твое!...
Съ Нимъ сочетая
Ликъ Николая,
Славимъ Петра.
Петръ все посѣялъ,
Правнукъ взлелѣялъ...
Слава!... Ура!... *)

Другое стихотвореніе написано по этому случаю старожиломъ Полтавы С. П. Стеблинъ-Каменскимъ, преподавателемъ многихъ школъ **).

На мѣстѣ томъ, гдѣ Петръ Великій
На бранныхъ лаврахъ отдыхалъ,
Гремятъ восторженные клики,
И новый памятникъ возсталъ.
Вотъ мечъ и щитъ, и шлемъ героя;
Орелъ двуглавый ихъ хранить,
И сиящій левъ, символъ покоя,
И надпись краткая гласитъ:

*) „Достопримѣчательности Полтавы“ П. Бодянского, 1849 г., стр. 102, отдельная брошюра, и „Полтавскія Губер. Вѣдомости“ 1849 г., № 37, стр. 294.

**) Скончался въ Полтавѣ 17 декабря 1895 года.

*„Здѣсь Петръ покоился,—Россія,
Благоговѣй—то мѣсто свято есть.“*
Здѣсь отблескъ славы вѣковья,
Отчизны доблестная честь!... *)

IV.

СПАССКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Къ памятникамъ Петровской эпохи въ Полтавѣ принадлежатъ низенькая, стоящая на сѣверо-восточной сторонѣ стараго города, близъ памятника Императора Петра I, древняя церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа (16 августа), бывшая въ тѣ времена внутри города и существовавшей во время Полтавской битвы крѣпости. Она и въ настоящее время среди же города, на небольшой открытой площадкѣ **), между Александровскою и Дворянскою улицами (гдѣ нынѣ Пріютская улица), близъ обрыва ***), недалеко отъ того мѣста, гдѣ встарину находились вторыя или Куриловскія ворота, уничтоженныя въ 1802 году вмѣстѣ съ крѣпостнымъ валомъ, по распоряженію бывшаго Малороссійскаго генераль-губернатора А. Б. Куракина.

Время построения Спасской церкви въ точности неизвѣстно. Извѣстно только, что она была придѣльною нѣкогда бывшей здѣсь деревянной церкви во имя Преображенія Господня, построенной въ концѣ XVII вѣка, по всей вѣроятности, послѣ бывшаго набѣга татаръ на Полтаву въ 1695 году. Церковь эта, какъ записано въ оставшемся отъ нея Трифологѣ, о комъ сказано ниже, сгорѣла въ 1705 году, 6 сентября, и

*) „Достопримѣчательности Полтавы“ П. Бодянскаго, стр. 96, отдѣльная брошюра, и „Полтавскія Губ. Вѣдомости“ 1849 г., № 27, стр. 292.

**) Около 1800 кв. саж.

***) Обрывъ этотъ называется *открытым раскатомъ*.

вскорѣ затѣмъ была возобновлена усердіемъ извѣстнаго въ исторіи Малороссіи священника Іоанна Свѣтайла (12), а въ 1810 или 1811 г.г., по ветхости, разобрана, и вся утварь и иконы перенесены изъ нея въ сохранившійся придѣлъ, составляющій теперь самую церковь Спаса, въ которой служеніе продолжалось до 1830 годовъ.

Спасская церковь до ея возобновленія въ 1845 году.

На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ главный престолъ Преображенія, положенъ большой камень. Онъ находится по правую сторону нынѣшней церкви, на разстояніи $13\frac{1}{2}$ арш. отъ ея стѣны и на 16—отъ престола.

Бывшая Преображенская церковь замѣчательна тѣмъ, что въ ней, по преданію, въ 1709 году, заключенные жители, изнемогающіе и усталые отъ голода, узнавши о прибытіи въ армію (4 іюня) Петра Великаго, поклялись не сдаваться осаждающимъ Полтаву шведамъ и опредѣлили казнь тому, какъ измѣннику, кто осмѣлится предложить о сдачѣ города. И сбылось это роковое опредѣленіе: 22 іюня, отразивши отчаянный

приступъ рѣшительнаго непріятеля, мужественные полтавцы собрались въ этотъ храмъ и предъ лицомъ Бога подтвердили клятву: «умереть, но не сдаваться». Одинъ же изъ нихъ рѣшился здѣсь сказать, что гибель ихъ ожидаетъ и не лучше-ли, для спасенія своего, сдаться и просить пощады. «Смерть измѣннику!» возопилъ народъ. Напрасно просили пощады несчастному. Онъ едва испросилъ позволеніе причаститься св. тайнъ, былъ извлеченъ изъ храма и побитъ камнями.

Въ этой же самой церкви, какъ говоритъ другое утвердившееся народное преданіе, Петръ Великій, одержавъ побѣду надъ шведами, 27 іюля, и вошедши на другой день въ Полтаву, служилъ благодарственный молебенъ за спасеніе города. Преданіе это основано на томъ, что подлѣ церкви Спаса былъ домъ Магденка, въ которомъ во все время Полтавской битвы жилъ полковникъ И. С. Келлишъ, и у него, на другой день битвы, Петръ Великій, по выраженію И. И. Голикова, «изволилъ, чѣмъ Богъ послалъ, откушать».

Тотъ же Голиковъ говоритъ, что Петръ Великій послѣ побѣды молился въ соборномъ храмѣ, которымъ тогда въ Полтавѣ былъ деревянный Успенскій *), разобранный въ 1776 году, по ветхости, и перенесенный въ с. Ивашки, Полтавскаго уѣзда; вмѣсто него, въ 1770 году, выстроены нынѣ существующій каменный соборъ. Но это не можетъ служить противорѣчіемъ вышеприведенному преданію и не исключаетъ возможности, что Петръ Великій молился также и въ Преображенской церкви, придѣлъ которой составляла Спасская церковь, получившая, такимъ образомъ, историческую пзвѣстность.

Но вотъ соображеніе, которое при одномъ изысканіи является нѣсколько несогласнымъ съ этимъ преданіемъ. Изъ числа старопечатныхъ церковныхъ книгъ, оставшихся отъ бывшей

*) Это видно изъ надписи на колоколѣ „Кизикермень“, сооруженномъ въ 1695 году.

Преображенской церкви, любопытна одна, заглавіе которой, украшенное ликомъ святыхъ, таково: „*Анѳологіонъ, сирѣчь Цѣлословъ, или Триѳологъ*, составленный отъ святыхъ отецъ, изображенныхъ здѣ, Всесильнаго Бога во Троицѣ благодатію, благословеніемъ четверопрестольныхъ восточныхъ святѣйшихъ патриархъ, тѣченіемъ же и иждивеніемъ братства, при храмѣ Успенія Пресвятыя Богоматере, въ типографіи ихъ всесовершеннѣ четвертое уже издадеся въ Львовѣ, въ лѣто бытія міра 7159, отъ воплощенія же Господня 1651“. На этой же книгѣ, по листамъ, внизу, есть позднѣйшая приписка, изъ которой видно, что она существовала въ 1704 году при церкви Преображенія Господня. Значить эта церковь была до Полтавской битвы. Выпишемъ встати эту приписку: «Сію книгу, глаголемую Триѳологіонъ, отъ любви своея ко Богу, даровалъ панъ Василій Ѳеодоровичъ Нѣжинецъ, за спасеніе свое, за позволеніемъ родича своего пана Ѳеодора Нѣжинца, за спасеніе всѣхъ родичовъ своихъ, живыхъ и мертвыхъ, а особливо за спасеніе преставившейся матки своея Евдокіи до храму *Преображенія Господня* Полтавскаго, въ року 1705, ноевмія 28. Іоаннъ Свѣтайло писалъ. Презвитеръ Свято-Преображенскій Полтавскій *рукою власною*. Книга же сія куплена въ Крыму за шесть левовъ въ мирное царство Благочестиваго Царя Нашего и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Россіи Самодержца, со турскимъ царемъ миръ имѣяху, *въ року 1704*“. На этой же книгѣ, противъ 6 сентября, на пятнадцатомъ листѣ, находится приписка печатными уставными буквами слѣдующаго содержанія: «1705 года. *Сего дня* (значить 6 сентября), *по с. литургіи, въ среду, церковь сгорѣла Преображенія Господня Полтавская.*“ (13).

А другая надпись на „*Апостоль*“ говоритъ слѣдующее: „Сію книгу, глаголемую Апостоль, по пожержѣ до новосооруженной прежде малой церкви на пепелищѣ Преображенія Гос-

подня, дароваль вѣчное за спасеніе свое Тимооей Гродзенко, которая и отъ великой церкви, егда соорудится не отдаленно, вѣчно при оной зоставать будетъ. А дароваль сію книгу року 1705, генваря 28, въ царство Благочестивѣйшаго Государя Нашего Великаго Князя Петра Алексѣевича, правящу престоломъ митрополиі кievской преосвященному митрополиту киръ Варлааму Ясинскому, содержащу regimentъ малой отчины ясневельможному и обохъ сторонъ Днѣпра гетману Іоанну Степановичу Мазепѣ и кавалеру святаго апостола Андрея Первозваннаго чину. За полковника Полтавскаго Іоанна Прокофiевича Левенца, за протопопство въ Полтавѣ Іосифа Нащянскаго, священно-іерея Свято-Николаевскаго Мазуровскаго.“ *)

Надпись эта противорѣчитъ надписи на книгѣ «Триологіонъ», которая гласитъ о бывшемъ пожарѣ Преображенскаго храма въ сентябрь 1705 года. По немѣнію другихъ свѣдѣній, трудно примирить такое разнорѣчіе. Быть можетъ, Преображенскій храмъ сгорѣлъ и ранѣе 1705 года, а при новомъ сооруженіи придѣлъ его прежде былъ готовъ, къ которому Гродзенко и пожертвоваль книгу «Апостоль», а «егда соорудится великая церковь, то при оной зоставать будетъ.» Во всякомъ случаѣ нѣтъ основаній опровергать преданіе, считающее нынѣшнюю церковь Спаса современною Петру Великому; за это говоритъ ея архитектура и еще болѣе извѣстная стойкость южныхъ построекъ изъ дубоваго лѣса.

Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II, въ 1837 г., 10 октября, тогда еще Наслѣдникъ Цесаревичъ, при посѣщеніи Своемъ Полтавы, осматриваль Спасскую церковь и, видя, что столь замѣчательный историческій памятникъ приходить въ довольно значительную ветхость, пожертвоваль,

*) Книги этой при церкви нѣтъ: ее взялъ П. И. Бодянский и не возвратилъ.

для сохраненія ея и устройства сверхъ ея каменнаго футляра, 2,000 р. и 5,000 р. для бѣднѣйшихъ жителей города. Дворянство Полтавской губернии, въ свою очередь, также сочувственно отнеслось къ этому дѣлу и пожертвовало для этой цѣли 10,000 руб., о чемъ было донесено въ Божь почившему Императору Николаю I-му. Затѣмъ, по ходатайству бывшаго тогда генераль-губернатора Малороссійскаго края графа А. Г. Строгонова, была открыта на одинъ годъ подписка по всей Россіи (14). Собранная такимъ образомъ сумма составила до 25,000 рублей.

Спасская церковь послѣ возобновленія ея въ 1845 году.

Въ 1845 году каменная одежда, имѣющая видъ шатра, была устроена, иконостасъ подновленъ, съ сохраненіемъ прежняго во всѣхъ частяхъ, и, для поддержанія стѣнъ церковнаго зданія, внутри выведены четыре каменные столба, — два въ церкви и два въ алтарѣ, — однимъ словомъ, существованіе достопамятнаго храма упрочено надолго, и 27 іюня 1845 г., въ годовщину Полтавской битвы, церковь вновь была ос-

вящена бывшимъ Полтавскимъ архіепископомъ Гедеономъ Вишневскимъ (15). На остатки пожертвованной суммы, въ 1847 году, вновь построена и освящена того же года, 4 сентября, каменная колокольня, простою архитектурю гармонирующая съ церковью, вмѣсто прежней старой, состоявшей изъ четырехъ деревянныхъ столбовъ съ перекладинами и крышей, находящаяся на разстояніи 5 саж. отъ храма, и новый монументъ изъ бронзы въ 1849 году. Оставшаяся отъ построекъ сумма, въ количествѣ 3,077 руб., по Высочайшему повелѣнію, обращена въ пользу церкви съ тѣмъ, чтобы причитающіеся на эту сумму проценты были употреблены на ремонтъ ея, и непрерывно доходный билетъ за № 4,162 на означенный капиталъ хранится въ денежномъ сундукѣ Полтавскаго кафедральнаго собора, къ которому Спасская церковь состоитъ приписною.

Въ настоящее время церковь Спаса представляетъ по наружному виду небольшой каменный храмъ объ одной главѣ, служащій покровомъ древней церкви деревянной *), приспособленный къ наружной ея архитектурѣ, такъ что деревянная церковь въ немъ помѣщена и оставленъ воокругъ нея свободный ходъ.

По объему Спасская церковь очень не велика: въ вышину съ крестомъ она имѣетъ $9\frac{2}{3}$ саж.; основаніе ея составляетъ продольный четырехугольникъ, длиною $10\frac{3}{4}$ и шириною $4\frac{3}{4}$ саж. (въ срединѣ), объ одномъ престолѣ во имя Спаса Нерукотвореннато Образа. Выстроена она изъ крѣпкаго дубового лѣса, почему и уцѣлѣла до настоящаго времени; крыша на древнемъ храмѣ изъ гонта **). Въ ней три наружныхъ две-

*) Построена въ старинномъ русскомъ стилѣ, чѣмъ и отличается отъ прочихъ старинныхъ церквей въ Полтавской губ., которыя почти всѣ греческой архитектуры.

***) Гонтъ—деревянные (сосновые) пластинки, употребляются для pokrыванія крышъ.

ри и девять оконъ. Внутренность церкви раздѣлена на шесть частей: небольшія сѣнцы, за ними притворъ, далѣе церковь и алтарь, а направо отъ входа въ сѣнцы небольшой придѣлъ, назначенный для склада церковныхъ вещей, а за нимъ, рядомъ съ алтаремъ, ризница. Внутренній видъ церкви и расположение остались прежніе, какъ были до возобновленія.

Иконостасъ представляетъ три яруса. Въ нижнемъ, подлѣ царскихъ вратъ, хорошей живописи мѣстные образа въ кіотахъ старинной разнообразной рѣзной работы. Иконы Спасителя и Божіей Матери въ вызолоченныхъ вѣнцахъ. Кіоты окрашены голубою краскою, каждый съ двумя рѣзными колонками, украшенными золотыми продольными полосками. У боковыхъ дверей: съ лѣвой стороны такой же кіотъ, только поменьше, находится у образа Божіей Матери; образъ этотъ, судя по размѣру и живописи, совершенно согласный съ мѣстнымъ образомъ Спасителя, вѣроятно, стоялъ прежде подлѣ царскихъ вратъ, но впослѣдствіи замѣненъ другимъ, въ золоченой рамѣ, довольно хорошей живописи; а съ правой стороны храмовой образъ Нерукотвореннаго Спаса, съ серебрянымъ вѣнцомъ вокругъ главы. Во второмъ ярусѣ: посредніи надъ царскими вратами находится большая икона Распятія, по золотому полю, внизу которой помѣщена небольшая икона Божіей Матери, а по обѣимъ сторонамъ довольно большіе образа Спасителя и Божіей Матери, по золотому, барельефами украшенному полю, а вокругъ ихъ, въ видѣ двойныхъ рамъ, изображены въ кружкахъ, двенадцать праздники; въ углахъ изображеніе пророка Даніила съ лѣвой стороны, а Іоанна Крестителя—съ правой. Въ верхнемъ ярусѣ, по обѣимъ сторонамъ небольшого образа положенія Христа во гробъ, находится шесть изображеній пророковъ, а выше всего — икона Воскресенія Христова. Такое расположение состава иконостаса, и въ особенности кіоты мѣстныхъ иконъ, ясно указываютъ,

что внутреннее убранство церкви было сборнымъ и составлено изъ разныхъ частей другой большой церкви. *)

Изъ архивныхъ свѣдѣній консисторіи видно, что съ 1811 года Спасская церковь была приписною къ собору; затѣмъ съ 1848 года, 4 сентября самостоятельно; съ 1852 года —приписною; съ 1862 года, 6 октября—опять самостоятельно; съ 1865 года, 31 декабря—опять приписною. Въ 1875 году, по указу Полтавской духовной консисторіи, отъ 17 ноября за № 10 024, Спасская церковь была предоставлена для богослуженія священнику 33 пѣхотнаго Елецкаго полка, квартирующаго и повницѣ въ Полтавѣ, который, 20 декабря 1898 года, перешелъ въ домовую церковь, устроенную для полка въ зданіи купца С. А. Панасенка.

Внутренность церкви замѣчательна изображеніями семи вселенскихъ соборовъ, ниже купола, вокругъ всей стѣны, въ деревянныхъ вызолоченныхъ рамахъ, большого размѣра, писанныхъ на холстѣ въ 1676 году какими-то Герасимомъ Нѣмымъ, съ надписями о времени и мѣстѣ возникновенія ихъ. На одной изъ этихъ картинъ, именно въ прѣтворѣ съ правой стороны, выставленъ 1777 годъ—ихъ обновленія. Картины эти очень замѣчательны по древности и прочности живописи.

Кромѣ вселенскихъ соборовъ, замѣчателенъ болѣе всего по своей древности, за клиросомъ, съ правой стороны возлѣ арки, образъ святителя Аѳанасія, патріарха Константинопольскаго, мощи котораго почиваютъ въ Лубенскомъ Мгарскомъ монастырѣ (Полтавской губ.) въ спячемъ положеніи. Образъ этотъ писанъ (какъ видно изъ надписи на немъ) въ 1655 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, чрезъ годъ послѣ кончины святителя († 5 апрѣля 1654 года), и поповленъ въ 1813 году, въ маѣ мѣсяцѣ, стараніемъ бывшаго настоятеля этой церкви протоіерея Са-

*) Въ 1902 г., съ разрѣшенія св. синода (указъ отъ 27 ноября 1901 г. за № 8.300), будетъ приступлено къ внутреннему капитальному ремонту Спасской церкви, на что уже собрано болѣе 1,000 руб.

мойловпца († въ 1831 году), жены его Маріи и Марка Чалѣвскаго. Живопись очень грубой кисти; внизу нарисованъ Лубенскій монастырь, безъ соблюденія всякихъ правилъ архитектуры и перспективы; имѣеть въ длину $1\frac{3}{4}$ и въ ширину — $1\frac{1}{2}$ арш. Внизу образа находится слѣдующая надпись: «Сей святитель Аѳанасій, родомъ бѣ Критяній, Пателарій, патриархъ Константинограда, въ Лубенскомъ монастырь почивающъ 1654 года, апрѣля 5 дня, идѣже нетлѣнія его мощи всѣмъ, съ вѣрою приходящимъ, неоскудно подають исцѣленіе».

Въ притворѣ по обѣимъ сторонамъ устроены кіоты: въ правомъ—помѣщается икона Казанской Божіей Матери, въ лѣвомъ—икона святителя Николая, какъ видно, очень древняя.

Надъ дверью, ведущею изъ притвора въ самую церковь, находится образъ, замѣчательный по оригинальности живописи, въ старинномъ католическомъ стилѣ, изображающій снятіе Спасителя со креста, на колѣняхъ у Скорбящей Божіей Матери, Которой грудь пронзена мечемъ; вдали видны Голгова и крестъ. Какимъ образомъ онъ былъ поставленъ въ этой церкви—неизвѣстно. Внизу же образа находится слѣдующая надпись изъ 8-ми силлабическихъ стиховъ:

«О болѣзнь, о жалость! Сынъ зрится пробожденный,

Язвляетъ мечъ утробу Дѣвы изощренный.

Зри затворены очи, непмущи свѣта,

Жаждный языкъ въ крови, недающъ отвѣта.

Зри кровь и воду, текуща отъ святаго боку,

Язву, отворену широко, глубоко.

Виждь всего уязвленна, пробитыя нозѣ;

Руцѣ, сотворши вся, пробитыя гвоздьми сквозѣ».

Длина образа 1 арш. 15 вер., ширина 1 арш. $5\frac{1}{2}$ вер.

Священныхъ сосудовъ, одеждъ, книгъ и вещей, исторически замѣчательныхъ, нѣтъ въ Спасской церкви; по всей вѣроятности, они истреблены пожаромъ, уничтожившимъ въ 1705

году главный храмъ. Есть, впрочемъ, два евангелія, довольно древнія: 1) Виленской печати 1644 года, отдѣланное въ черный бархатъ, съ накладнымъ серебрянымъ на лицевой сторонѣ изображеніемъ Воскресенія Христова. На посеребряной бляхѣ его вырѣзаны, на одной, на-крестъ кости и черепъ, съ надписью: «кости и знакъ смерти, зракъ зрѣть всякъ, будетъ такъ»; а на другой—благословляющій Спаситель и въ ногахъ падшій и съ умиленіемъ взирающій на него человекъ, подъ которымъ вырѣзаны слова „Петръ“. Это даетъ поводъ догадываться, что евангеліе подарено Государемъ и, вѣроятно, послѣ Полтавской битвы. 2) Московской печати 1698 года, съ сплошными съ обѣихъ сторонъ серебряными вызолоченными досками, безпробнаго серебра. На лицевой сторонѣ его посрединѣ—итое изображение распятія Христова, по угламъ изображенія четырехъ евангелистовъ. На оборотной сторонѣ посрединѣ изображеніе Преображенія Господня, сверху—Нерукотвореннаго Образа. На нижней доскѣ вырѣзана надпись:

«Стараніемъ и прикладомъ Петра Яковлевича въ
Божію славу,

До церкви Пресображенія Господня во градъ Полтаву,
1703 року, егда воплотися Богъ Слово,

Мѣсяца марта въ 7-й день совершися готово.

Зроблено сіе евангеліе въ царствующемъ Москвѣ градѣ,
Коштомъ Андрея ктитора, спасенія своего ради.

Сребра фунтовъ 12 стало въ работѣ,

Червовыхъ золотыхъ 20 пошло въ позолотѣ».

Такимъ образомъ евангеліе это, какъ видно изъ вышеприведенной надписи, принадлежало сгорѣвшей Преображенской церкви. Въ настоящее время оно хранится въ соборной церкви.

Дарохранительница имѣетъ форму церкви и, надо полагать, современна храму, съ вырѣзаннымъ на ней изображеніемъ Нерукотвореннаго Образа, серебряная, низкой пробы.

Замѣчательна также серебряная вызолоченая чаша, очень хорошей работы и чекана; на ней вырѣзана надпись: «Року 1706, марта 1, сей келехъ надалъ рабъ Божій Іоаннъ Красноцѣровъ. судья полтавскій, до храму св. Спаса, съ сыномъ своимъ Даніиломъ, за отпущеніе грѣховъ своихъ». Она хранится въ соборной церкви.

По словамъ Вадима Пассека *), въ Спасской церкви, кромѣ описанныхъ, находили въ слѣдующія, заслуживающія вниманія по своей древности, книги:

- 1) Ключъ разумѣнія, печатанный въ 1665 году въ Львовѣ.
- 2) Четья-минейя, печатанная по повелѣнію Петра Великаго.
- 3) Толкованіе въ кратче на псалмы Давыдовы, собранное отъ многихъ богодухновенныхъ учителей церкви.

Теперь ихъ нѣтъ и гдѣ находятся—неизвѣстно.

Въ 1890 году Спасская церковь и колокольня, стоявшія до того на открытой площадкѣ, обнесены на средства города деревянною оградой, а погостъ засаженъ деревьями (16).

СТИХИ

на освященіе храма во имя Спаса въ Полтавѣ *).

(Посвящается кадетамъ-воинамъ).

Кто сонъ нормана разрушаетъ,
Давно сокрытаю землей,
Могильну насыпь потрясаетъ
Своей воинственной стопой?
Еще ли б.й? Потеря-ль славы
Холодной Швеціи сыновъ?
Они сѣгутъ-ли отъ Полтавы,
Добычей русскихъ ставъ штыковъ?—

*) „Очерки Россіи“, стр. 224.

*) „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1845 года, ч. и., № 26, стр. 245.
Авторъ стиховъ неизвѣстенъ.

О, нѣтъ! Спѣшать орлы младые
Не въ пламень сѣчи грозныхъ битвъ,
Туда, гдѣ гимнъ отцы святыя,
Воспѣвши съ теплотой молитвъ,
Храмъ Божій Спаса освящаютъ,
И испросивъ небесъ покровъ,
Святыней твердо укрѣпляютъ
Сей памятникъ въ скрижали вѣковъ.
Отъ милосердыя Николая,
Воспитанники юныхъ лѣтъ!
Возгласу сердца вы внимая,
Запечатлѣйте мой совѣтъ:
Вамъ къ славѣ легкая дорога,
Къ Великому душой горя,
Молите со слезами Еога
За здравье Мудраго Царя!

V.

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Въ числѣ достопримѣчательностей Полтавы, напоминающихъ намъ славную побѣду Петра I надъ Карломъ XII, ко-ролемъ шведскимъ, обращаетъ на себя особенное вниманіе Крестовоздвиженскій монастырь, бывшій въ чертѣ военныхъ дѣйствій, ознаменовавшихъ славный для Россіи день 27 іюня 1709 года.

Полтавскій Крестовоздвиженскій мужской второклассный монастырь находится на сѣверо-восточной сторонѣ, въ 1¹/₂ верстѣ отъ города, вправо по дорогѣ на Харьковъ. Построенъ онъ у береговъ Ворсклы, при устьѣ ручья Полтавки, на высокому скатѣ живописной горы, поросшей лѣсомъ и отдѣляемой отъ города большимъ историческимъ оврагомъ Задыхальнымъ.

Монастырь этот основанъ въ 1650 году, по благословенію Кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова († въ Кіевѣ 13 апрѣля 1657 г.), игуменомъ Мгарскаго Преображенскаго монастыря (въ Лубенскомъ у., Полтавской губ.) Каллистратомъ *), при главномъ участіи перваго Полтавскаго полковника Мартына Пушкаря, который пожертвовалъ для этого значительную сумму, а также — Ивана Пскры, Ивана Крамаря и другихъ жителей Полтавы. О томъ, какъ долго строился монастырь, и какія зданія воздвигнуты были въ немъ первоначально, не сохранилось никакихъ свѣдѣній.

Извѣстно только, что въ 1695 году татары, во главѣ съ бывшимъ войсковымъ канцеляристомъ Петрикомъ, разоривши Полтаву, опустошили монастырь. Въ 1709 г. разорили его шведы. Занявъ монастырь, не оконченный тогда еще постройкой послѣ предыдущаго разоренія, они втащили туда свои пушки и громилы бастіоны Полтавской крѣпости. Одна изъ этихъ чугунныхъ пушекъ сохранилась до настоящаго времени и въ 1853 году перенесена изъ монастыря въ кадетскій лагерь, вблизи шведской могилы. По преданію, въ монастырѣ была временная квартира Карла XII. Близъ лѣса, прилегающаго къ монастырю, расположена была шведская артиллерія; у другой опушки, по лѣвую сторону выѣшной зеньковской дороги, — наша артиллерія. Близъ перваго лѣса стояла мельница, изъ которой Карлъ XII, во время сраженія, посылалъ приказанія. Невдалекѣ отъ этого монастыря Карлъ XII, при объѣздѣ своихъ аванпостовъ, 25 іюня, ночью, рапелъ казаками пулей въ ногу. Извѣстно также, что во время самой битвы Петръ Великій отрядилъ три баталіона подъ начальствомъ полковника Головина къ монастырю для сообщенія съ Полтавою. Послѣ Полтавской битвы монастырь опять былъ отстроенъ Полтавскимъ полковникомъ Василюемъ Кочубеемъ, сыномъ

*) Былъ игуменомъ въ томъ монастырѣ съ 1635—1638 и съ 1649—1650 г.г.

извѣстнаго въ исторіи Малороссіи Василя Леонтьевича Кочубея, за что отдано было строителю монастыря урочище Требы, перешедшее впоследствии во владѣніе помѣщика Ивана Андреевича Базилевскаго. Въ 1822 году, 19 іюня, многія зданія монастыря значительно повреждены были бурей; поврежденія эти вскорѣ были исправлены бывшимъ тогда настоятелемъ архимандритомъ Іосифомъ Ильицкимъ на сумму, отпущенную правительствомъ, по ходатайству Малороссійскаго генераль-губернатора Н. Г. Репнина-Волконскаго.

Въ настоящее время въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ находятся слѣдующія зданія:

1. Главная или соборная церковь во имя воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, каменная, о семи главахъ, византійской архитектуры, крестообразной формы; о ней подробно сказано выше. Придѣльный въ ней престоль съ правой стороны алтаря во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы устроенъ въ 1756 году и освященъ 11 февраля. На хорахъ, устроенныхъ вдоль западной, сѣверной и южной стѣнъ, были престолы: съ правой стороны — во имя святителя Николая, устроенный въ 1761 году и освященный 3 августа, съ лѣвой — во имя усѣкновения честныя главы Іоанна Крестителя, — въ 1795 году и освященный 9 августа, которые разобраны въ 1891 году; первый изъ нихъ пожертвованъ въ домовую церковь при лечебницѣ душевно-больныхъ въ Полтавскомъ богоугодномъ заведеніи, второй — на пополненіе главнаго въ монастырѣ иконостаса. Иконостасъ въ соборномъ храмѣ во всю высоту его, въ три съ половиною яруса, старинной рѣзной работы; вновь позолоченъ и возобновленъ рисунками въ 1892 году *) на средства потомственнаго почетнаго гражданина Инокентія Семеновича Котельникова, который для этого пожертвовалъ довольно значительный капиталъ (21,385 руб.). На-

*) Освященъ 10 октября того-же года.

мѣстных иконы Спасителя и Божіей Матери и возлѣ нихъ—воскресенія и воздвиженія честнаго креста Господня въ массивныхъ серебряныхъ шатахъ, сооруженныхъ женою Полтавскаго купца Евдокією Михайловною Ивашиною и стоящихъ болѣе 5,000 рублей.

2. Церковь во имя св. Троицы, въ 50 шагахъ отъ соборной церкви, каменная, одноярусная, объ одной главѣ. Построена въ 1750 году и была трапезною. Въ 1864 г. перестроена и, кромѣ того, въ ней устроены два придѣльныхъ престола: съ правой стороны — во имя св. великомученицы Варвары (освященъ 14 ноября 1864 г.), съ лѣвой—во имя архистратига Михаила (освященъ 12 января 1866 г.), который, по тѣснотѣ церкви, упраздненъ въ 1894 г. и пожертвованъ въ одну изъ церквей ближайшаго къ Полтавѣ селенія. Къ южной сторонѣ храма сдѣлана была пристройка, въ которой находились: трапеза, кухня и келлія для завѣдывающаго трапезой монаха. Съ устройствомъ въ 1887 г. отдѣльнаго трапезнаго храма, пристройка эта, какъ ненужная, была разобрана.

3. Храмъ во имя св. Симеона Богопримца, не въ далекомъ разстояніи отъ Троицкой церкви, съ южной стороны, каменный, объ одной главѣ. Построенъ овъ въ 1887 году Иркутскимъ купцомъ Иннокентіемъ Котельниковымъ на собственные средства въ память сына его, скончавшагося 10 октября 1886 г. въ Полтавѣ и погребеннаго въ этомъ монастырѣ. Освященъ 10 октября 1887 года. Размѣры храма не велики: длина его 39¹/₂, ширина 14¹/₂ арш. При самой постройкѣ храмъ этотъ предназначался для братской трапезы, а потому съ западной части его устроены: хлебопекарня, кухня и келлія для завѣдывающаго трапезой монаха.

4. Колокольня каменная, въ четыре яруса, отдѣльно отъ соборной церкви, въ 20 саженьяхъ отъ нея, очень хорошей

архитектуры, напоминающей собою Киевопечерскую колокольню, вышиною 22 сажени, построена въ 1786 г. при архіепископѣ Ниффорѣ Теоотоки. Изъ колоколовъ, находящихся на ней, самый большой въ 400 пудовъ, громкаго и пріятнаго звона; на немъ надпись: «Божією помощію, при державѣ Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Екатерины Второй, благословеніемъ преосвященнаго Гавріила, митрополита Екатеринославскаго и Херсониса—Таврическаго, сей колоколь вылитъ въ Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь коштомъ того-же монастыря 1797 года, ікля 15 дня.»

5. Домъ для настоятеля монастыря, деревянный, на каменномъ фундаментѣ, о семи комнатахъ, съ подвальнымъ каменнымъ этажемъ о четырехъ комнатахъ, въ 10 саженьяхъ отъ соборнаго храма; построенъ въ 1855 году стараніемъ архимандрита Теофила Красноуглова († 31 марта 1882 г.) на мѣстѣ прежняго, отъ времени пришедшаго въ ветхость и построеннаго еще въ 1770 годахъ игуменомъ Амфилохіемъ Леоновичемъ (1770—1776 г.). Къ этому дому примыкаетъ лѣстній залъ о 8 окнахъ *) съ балкономъ **), изъ которыхъ 2 - выходятъ на балконъ, откуда прекрасный видъ на далекія окрестности. Прямо отъ балкона—обрывъ горы сажень во сто съ лѣстницею изъ деревянныхъ ступеней. Внизу, въ саду, монастырская пасѣка. По простѣнкамъ зала и у дверей, вмѣсто обоевъ, были сдѣланы рисунки (одни на холстѣ, а другіе на деревѣ) изъ библейской исторіи и расположены въ такомъ порядкѣ: 1) Спаситель міра, почти въ ростъ; 2) Матерь Божія; 3) Мельхисидекъ; 4) Симеонъ Богопріимецъ (съ надписью: кн. бытія, гл. 27, ст. 27); 5) царь Давидъ, Іесей и пророкъ Самуилъ (съ надписью изъ 2-й книги царствъ, XXIII—15); 6) Соломонъ (съ надписью изъ 3-й книги

*) Имѣеть въ длину 11 арш. 2¹/₂ вер., ширину—9 арш. 2 вер.

**) Длина 10 арш., ширина 9 арш. 2 вер.

царствъ, III, 5—14); 7) Иовъ; 8) Исаакъ, благословляющій Иакова; 9) Иаковъ, благословляющій двухъ сыновей Иосифовыхъ; 10) Иосифъ въ Египтѣ и 11) блаженный Иеронимъ. Надъ входною дверью въ залу — изображеніе Воскресенскаго Иерусалимскаго храма.

Кромѣ этихъ, по своей величинѣ, выдѣлялись двѣ историческія батальныя картины:

На первой изъ нихъ, при входѣ, съ лѣвой стороны отъ двери, величиною въ квадратную сажень, былъ изображенъ св. Александръ Невскій, на черномъ конѣ, которому шведы вручаютъ свои мечи; вдали виднѣется городъ. Внизу надпись:

Святый и храбрый Александръ Невскій
Духомъ отъ небесъ на градъ свой призираетъ
И на берега, гдѣ онъ противныхъ побѣждалъ,
Россовъ усердный защитникъ, и невидимо Петру
споспѣшествовалъ.

На другой, съ правой стороны двери, тоже величиною въ квадратную сажень, изображенъ Петръ Великій на бѣломъ конѣ съ мечемъ и въ кольчугѣ; Ему также подаютъ шведы свои мечи. Внизу надпись:

Се образъ начертанъ Премудраго Героя,
Что, ради подданныхъ, лишилъ себя покоя
Къ утѣхѣ россовъ всѣхъ; но кто Онъ былъ таковъ—
Гласитъ народъ и флотъ, художества и войски,
Гражданскіе труды и подвиги геройски.

Первоначально залъ этотъ, по преданію, былъ устроенъ въ 1787 году къ пріѣзду въ Полтаву Императрицы Екатерины II архіепискомъ Амвросіемъ Серебрянниковымъ и впоследствии получилъ названіе *Екатерининскаго*. Въ томъ году Екатерина II, прибывъ 7 іюня въ Полтаву, на другой день послѣ бывшихъ маневровъ на мѣстѣ Полтавскаго боя, вблизи шведской могилы, дѣйствительно посѣтила Крестовоздвижен-

скій монастырь, пила въ этомъ залѣ съ своей свитой чай и съ балкона ся любовалась окрестностями Полтавы. Залъ этотъ, при перестройкѣ дома въ 1854 году, предполагался къ уничтоженію, но, по распоряженію бывшаго тогда Малороссійскаго генераль-губернатора С. А. Кокошкина, былъ возстановленъ въ первобытномъ видѣ, и рисунки также реставрированы и развѣшаны въ томъ порядкѣ, какъ и прежде. По преданію, залъ этотъ расписывалъ къ пріѣзду Екатерины II иконописецъ изъ села Борисовки (Курской губ., Грайворонскаго у.)—имѣніе знаменитаго сподвижника Петра Великаго Бориса Петровича Шереметева. Петръ Великій, послѣ Полтавской битвы, возвращаясь въ Петербургъ, заѣхалъ къ Шереметеву, подарилъ ему образъ Тихвинской Божіей Матери, во имя которой и основанъ тамъ въ 1714 году женскій монастырь. Въ этомъ же селѣ Петръ I основалъ также школу живописи, которой занимались сперва монахини, а затѣмъ и жители того села (17). Всѣ эти рисунки въ 1892 году, по ветхости, уничтожены и самый залъ обращенъ въ ризницу.

6. Домъ для братскихъ келлій стоитъ по ливніи монастырской ограды, обращенной къ городу, построенъ въ 1770 годахъ; вновь исправленъ въ 1863, а капитально отремонтированъ въ 1892 году. Въ немъ 12 келлій.

7. На юго-западной сторонѣ стоитъ каменный одноэтажный домъ о 8 братскихъ келліяхъ съ отдѣленіемъ для больницы. Построенъ въ 1889 г. Иркутскимъ купцомъ Инокентіемъ Котельниковымъ.

8. Съ сѣверной стороны, за монастырской оградой, стоитъ деревянный, на каменномъ фундаментѣ, о четырехъ комнатахъ съ кухнею, страннопріимный домъ, построенный въ 1887 году на частныя пожертвованія.

Монастырь обнесенъ каменною оградой, часть которой устроена въ 1881, а часть въ 1887 году.

По основаніи монастыря, два года, 1650—1652, управлялъ имъ нѣкто *Виссаріонъ* въ званіи намѣстника. Съ того времени до 1775 года *) настоятелями были игумены, затѣмъ съ 1775 до 1798 г. монастыремъ управляли архіепископы Слоveno-Херсонскіе, переименованные послѣ Екатеринославскими, которые пребываніе и каѳедру свою имѣли въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Съ 1798 г., со времени возстановленія Переяславской епархіи, монастыремъ до 1884 г. управляли архимандриты, которымъ, по указу св. синода 1 мая 1803 г., было присвоено право священнослуженія, подобно архимандритамъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря, а именно: архимандриты служеніе отправляютъ въ шапкѣ, съ трикиріемъ и дикриемъ; на выходъ великій не выходятъ, но принимаютъ дары во вратахъ царскихъ, съ рипидами на коврѣ; на скрижалихъ мантии носятъ: на правой сторонѣ Георгія Побѣдоносца, а на лѣвой Самсона Страннопріимца, въ память знаменитой побѣды, одержанной въ день святого надъ шведами подъ Полтавою (18). Въ указахъ св. синода, отъ 2-го октября 1805 и 26-го марта 1806 г., между прочимъ; сказано: «Архимандриты Тихвинскаго монастыря, Новгородской губерніи, служатъ съ митрою, съ сулкомъ, съ рипидами и съ осѣвляющею свѣчою, и на литургіи поютъ «Святый Боже», подобно Крестовоздвиженскому Полтавскому монастырю». (19). Этими указами еще добавлены права архимандритовъ этого монастыря при богослуженіи.

Съ 1775 по 1798 годъ управляли Полтавскимъ монастыремъ архіепископы Славянскіе и Херсонскіе, потомъ Екатеринославскіе:

*) Въ этомъ году, 9 сентября, по указу Императрицы Екатерины II, повелѣно было: «Учредить въ бывшихъ Новороссійской и Азовской губерніяхъ архіепископію, съ наименованіемъ оной *Славянскою* и *Херсонскою*; а жить архіерею въ Полтавѣ, въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. (Ист. Рос. Іер., изд. 1827 г., ч. I, стр. 40). Въ составъ Славянской епархіи-поступили также нынѣшніе уѣзды; Полтавскій, Кобелякскій и Константиноградскій. Всѣхъ церквей въ этой епархіи было 682.

1. *Евгеній Булгаръ (Булгарисъ)*, по происхожденію грекъ, хиротонисанъ изъ іеромонаховъ въ архіепископа 1-го октября 1775 года. По незнанію имъ русскаго языка опредѣленъ былъ 28 іюля 1776 г. при немъ администраторъ по дѣламъ архимандритъ Θεоктистъ Мочульскій, впоследствии архіепископъ Курскій (20). 5-го мая 1779 года Евгеній, по прошенію, уволенъ на покой въ Полтавскій же монастырь, съ пенсіономъ въ 1,500 руб. въ годъ, и жилъ въ немъ до 1781 года, а затѣмъ переѣхалъ въ Херсонъ, гдѣ поселился въ подаренномъ ему княземъ Г. А. Потемкинымъ домѣ и оставался здѣсь до февраля 1787 года (время путешествія Императрицы въ Крымъ), послѣ чего отправился въ Петербургъ. Скончался въ 1806 году, 27 мая, въ С.-Петербургской Александро-Невской лаврѣ, гдѣ онъ жилъ въ послѣдніе свои годы (съ 1801 года) и погребенъ въ той же лаврѣ 29 мая въ Θεодоровской церкви (21).

2. *Никифоръ графъ Θεотоки*, грекъ, будучи ректоромъ семинаріи въ Полтавѣ, изъ іеромонаховъ посвященный прямо въ архіепископа въ 1779 году, 6 августа; 28 ноября 1786 г. переведенъ въ Астрахань. Въ 1792 г., 16 апрѣля, по прошенію, уволенъ на покой, съ пенсіономъ 1,000 руб. въ годъ, получивъ въ управленіе Московскій Даниловскій монастырь, гдѣ скончался и погребенъ 31 мая 1800 года (22).

3. *Амвросій Серебрянниковъ*—въ 1786 году, 28 ноября, назначенъ архіепископомъ Екатеринославскимъ, а въ январѣ 1787 года прибылъ въ Полтаву въ Крестовоздвиженскій монастырь; съ 22 декабря 1789 до іюня 1792 г. пробылъ въ г. Яссахъ, затѣмъ опять въ Полтавѣ, гдѣ и скончался 13 сентября 1792 года. Погребенъ въ усыпальницѣ подъ сводами соборной монастырской церкви. Гробъ его стоитъ на особо устроенномъ возвышеніи, у стѣны прямо при входѣ въ усы-

пальницу. Тѣло святителя Амвросія почиваетъ нетлѣннымъ *).

4. *Гавріиль Банулеско (Бодони)*. Гавріиль, въ мѣрѣ Григорій, Банулеско родился въ Трансильваніи, въ городѣ Быстрицѣ въ 1746 году. Родной отецъ его происходилъ отъ почтенной молдавской фамилии Банулеско, переселившейся въ Трансильванію изъ Молдавіи, а вотчимъ былъ трансильванскій валахъ, изъ фамиліи Бодони. Григорій въ раннемъ возрастѣ лишился отца; мать его Анастасія вышла за второго мужа Бодони, въ домѣ котораго выросъ Григорій и отъ котораго получилъ свою фамилію. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ быстрицкомъ училищѣ, потомъ въ домѣ своего родного дяди по матери, священника, который лично занялся его обученіемъ. Затѣмъ, съ цѣлью дальнѣйшаго образованія, Банулеско посѣтилъ Буда-Пешту и нѣкоторые другіе венгерскіе города. Въ 1771 году онъ былъ въ кievской академіи, гдѣ пробылъ около 2-хъ лѣтъ, въ теченіе какого времени слушалъ богословскія науки; отсюда отправился путешествовать по Греціи, для изученія греческаго языка, и провелъ нѣсколько времени на островахъ Хиосѣ и Патмосѣ, въ городѣ Смирнѣ и на Аѳонской горѣ. Въ 1777 году прибылъ въ Молдавію—Яссы, гдѣ митрополитомъ въ то время былъ Гавріиль Калимахъ (1768—86 г.), человекъ довольно образованный и опытный, который дружелюбно приицалъ юнаго пришельца и обѣщаль ему всякую поддержку и покровительство. Вскорѣ митрополитъ назначилъ его учителемъ латинскаго языка въ Яссахъ, гдѣ молодой наставникъ познакомился и подружился съ ученымъ грекомъ Никкифоромъ Θεотоки (впоследствии архіепископъ Астраханскій), преподававшимъ въ той же самой школѣ греческій языкъ и философію. Немного спустя митрополитъ предложилъ Банулеско вступить въ монаше-

*) Здѣсь-же, въ усыпальницѣ, почиваетъ нетлѣннымъ тѣло святителя Аѳанасія Вольховскаго II, епископа Могилевскаго, уроженца г. Полтавы, скончавшагося здѣсь 1 января 1801 года. (О нихъ подробно сказано ниже).

ство, послѣдній принялъ предложеніе и въ 1779 году въ Константинополь, въ Успенскомъ монастырѣ, преосвященнымъ Пароеніемъ Черники былъ посвященъ въ рясофорнаго монаха и названъ по имени своего патрона Гавріиломъ. Затѣмъ въ 1781 году, 31 августа, рукоположенъ во іеродиакона, а 1 сентября того же года—во іеромонаха, съ назначеніемъ его проповѣдникомъ слова Божія на греческомъ и молдавскомъ языкахъ въ Ясской митрополіи. Вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ онъ принужденъ былъ въ 1782 году оставить Молдавію и удалиться въ Россію, куда приглашалъ его бывший сотоварищъ по службѣ, а теперь уже архіепископъ Славянскій, Никифоръ Θεотоки. Любезно принявъ Гавріила Θεотоки и тотчасъ же—1 іюля—опредѣлили его учителемъ въ новооткрытую Славянскую семинарію; въ 1783 году, 1 мая, сдѣланъ префектомъ, въ октябрѣ того же года опредѣленъ, кромѣ греческаго языка, преподавателемъ философій. Но недолго на этотъ разъ пришлось служить Гавріилу и въ Полтавѣ. Недовольство, которое питали къ нему нѣкоторые изъ наставниковъ за то, что онъ сразу былъ назначенъ на высшую кафедру, помимо низшихъ, а главное, тяжелыя вѣсти изъ Яссъ о болѣзни митрополита Гавріила побудили его оставить службу въ Полтавѣ и снова отправиться въ Яссы. И вотъ Гавріилъ въ 1784 году оставляетъ Полтаву, на нѣсколько времени останавливается въ Кіевѣ, гдѣ знакомится коротко съ лаврою, съ академіей, съ наставнической корпораціей и уже изъ Кіева отправляется прямо въ Яссы; здѣсь, 25 марта 1785 года, онъ былъ посвященъ въ санъ архимандрита. Въ 1786 году послѣдовала кончина митрополита Гавріила. На его мѣсто былъ избранъ Романскій епископъ Леонъ, на мѣсто же Леона, по словесному завѣщанію покойнаго митрополита, думали поставить недавно возвратившагося изъ Россіи архимандрита Гавріила, но корыстолюбіе грековъ, требовавшихъ подарковъ,

помѣшало этому рукоположенію и вмѣсто него былъ избранъ на романскую кафедру грекъ, игумень Антоній. Обиженный отечественнымъ правительствомъ архимандритъ рѣшился вновь удалиться въ Россію и, не открывая никому своего намѣренія, онъ оставилъ Яссы и по пути заѣхалъ въ г. Гуши, къ Гушскому епископу Іакову Стамати, который назначилъ Гавріила экзаменаторомъ и проповѣдникомъ въ своей епархіи, поручивъ ему и ревизацію нѣкоторыхъ уѣздовъ. Но это не могло успокоить Гавріила и перемѣнить его намѣреніе ѣхать въ Россію; онъ ждалъ только случая, который скоро и представился. Въ 1787 году бѣжалъ въ Россію молдавскій господарь Александръ Маврокордато II (1785—1787 г.г.), которому, по распоряженію русскаго правительства, назначено было мѣстопробываніе въ Полтавѣ. Въ слѣдъ за Маврокордато прибыло въ Россію еще нѣсколько молдавскихъ бояръ, съ которыми пріѣхалъ Банулеско, тоже остановившійся въ знакомой ему Полтавѣ. Здѣсь онъ близко сошелся съ семействомъ князя Маврокордато, отправляя для него богослуженіе на греческомъ языкѣ и обучая дѣтей его. Маврокордато отрекомендовалъ Гавріила тогдашнему Полтавскому архіепископу Амвросію Серебрянникову, «мужу превосходнаго ума и высокиихъ добродѣтелей». Личное знакомство настолько сблизило архіепископа съ иноземнымъ архимандритомъ, что первый скоро обратился въ синодъ съ ходатайствомъ о принятіи Гавріила въ число русскихъ архимандритовъ и о назначеніи его на должность ректора Екатеринославской (прежде Славянской) семинаріи. Ходатайство архіепископа было уважено. Указомъ отъ 17 января 1788 г., полученнымъ изъ св. синода, Гавріиль былъ признанъ въ званіи архимандрита и опредѣленъ на должность ректора семинаріи, при чемъ преподавалъ и греческій языкъ. Въ 1787 году началась вторая при Императрицѣ Екатеринѣ II русско-турецкая война (1787—

1791 г.). Главнoкомандующій русскою арміею князь Г. А. Потемкинъ причислилъ къ арміи преосвященнаго Амвросія; а послѣдній, уже на пути въ Молдавію, вызвалъ къ себѣ изъ Полтавы ректора Гавріила, который, какъ туземецъ, могъ быть полезнымъ помощникомъ ему въ дѣлѣ управленія занятыми русскими войсками молдо-влахійскими княжествами. Въ первый же годъ, по вступленіи русскихъ въ Молдавію, скончался митрополитъ Молдавскій Леонъ (1788 г.). Нація избрала митрополитомъ своего соотечественника, ректора Екатеринославской семинаріи, архимандрита Гавріила. Было сдѣлано представленіе объ этомъ русскому правительству, которое утвердило это избраніе, отложивъ, однако, посвященіе. Управленіе Молдавской митрополіею было поручено архіепископу Амвросію, который былъ наименованъ мѣстоблюстителемъ Молдо-Влахійской митрополіи; Гавріиль былъ сдѣланъ первымъ членомъ Ясской духовной дикастеріи. Это было въ 1789 г. 26 декабря 1791 г. Гавріиль былъ посвященъ въ санъ епископа Бендерскаго и Бѣлградскаго, въ качествѣ викарія архіепископа Амвросія. 11 февраля 1792 г., по Высочайшему повелѣнію, назначенъ митрополитомъ Молдавскимъ, гдѣ онъ пробылъ до 19 іюня, когда былъ насильно взятъ арнаутами *) и подъ стражею отправленъ въ Константинополь, гдѣ отданъ былъ подъ строжайшій надзоръ патріарха. Арестъ Гавріила вызванъ былъ требованіемъ Молдавскаго господаря Александра Мурузи, ссылавшагося на волю султана, объ оставленіи имъ митрополической катедры, который не желалъ, чтобы поставленный здѣсь русскими архіерей завѣдывалъ духовными дѣлами въ турецкой области. Требованію этому Гавріиль добровольно не подчинился. Затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію Екатерины II, онъ былъ освобожденъ и возвращенъ въ Россію. Въ 1792

*) *Арнауты*, или горные албанцы, весьма храбрыя, вооруженные съ головы до ногъ.

году скончался архієпископъ Екатеринославскій Амвросій; на его мѣсто, 10 мая 1793 г., былъ опредѣленъ Гавріиль. 21 декабря 1797 г. Высочайшимъ указомъ ему велѣно было переселиться изъ Полтавы на жительство съ консисторією и семинарією въ Новомпргородъ и называться Новороссійскимъ и Днѣпровскимъ, гдѣ ему былъ отведенъ домъ, принадлежащій вѣкогда генераль-поручику П. А. Текеллю (р. 1720 † 1793 г.)^{*)}. Черезъ два года, 29 сентября 1799 г., онъ получилъ новое назначеніе на Кіевскую митрополію, куда и прибылъ въ ноябрь 1799 г. Здѣсь въ 1801 г., 7 апрѣля, онъ былъ пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго и членомъ синода. Въ 1803 г., 21 августа, по собственному прошенію, уволенъ на покой, съ пенсіей по 3,000 руб. въ годъ, и поселился въ Одессѣ. Гавріиль выстроилъ домъ и завелъ хозяйство. Домъ его находился на оконечности возвышеннаго приморскаго берега, что у вынѣшняго «Пересыца», тамъ, гдѣ съ 1837 г. херсонскіе епархіальные архіереи имѣютъ постоянное пребываніе. Въ 1804 г. изъ шумной Одессы Гавріиль переселился въ Дубоссары, пограничное селеніе, находящееся на лѣвомъ берегу р. Днѣстра. Въ 1808 г., 27 марта, послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ Гавріилу повелѣвалось быть опять членомъ синода и экзархомъ церквей: Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи и избрать мѣстопребываніе по своему выбору; этимъ же указомъ ему повелѣвалось сноситься по дѣлу управленія занятымъ краемъ не съ константинопольскимъ патриархомъ, какъ было прежде, а непосредственно съ русскимъ синодомъ, съ русскими властями. Въ маѣ митрополитъ прибылъ въ Яссы и тамъ 22 числа въ соборной церкви св. великомученика Георгія торжественно былъ объявленъ Молдо-Влахійскимъ митрополитомъ. Наконецъ, въ 1813 г. назначенъ ми-

^{*)} См. о немъ: „Словарь достопамятныхъ людей русской земли“ Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, Спб. 1847 г., ч. III, Р.—О., стр. 420—425.

трополитомъ вновь открывшейся 21 августа того же года Кишиневской епархіи, гдѣ скончался 30 марта 1821 года и погребенъ въ тамошнемъ Кипріяновскомъ Успенскомъ монастырѣ (23).

Кромѣ помянутыхъ іерарховъ въ Полтавскомъ монастырѣ имѣли пребываніе:

1) *Іовъ Потемкинъ*—родной племянникъ блестящаго князя Г. А. Потемкина, родился 22 іюня 1752 г. въ с. Нахоложѣ Смоленскаго уѣзда. Роспитывался въ С.-Петербургскомъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1785 г. поступилъ въ монашество. Въ 1789 г. уже былъ архимандритомъ Успенскаго Городищенскаго при Днѣстрѣ монастыря, Молдо-Влахійской экзархіи. 27 февраля 1793 г. епископъ Θεодосійскій и Маріупольскій, викарій Екатеринославскій. Имѣлъ пребываніе въ Полтавскомъ монастырѣ съ 13 марта 1793 по 1796 годъ, откуда, въ томъ же году, 13 мая, переведенъ въ Минскъ архіепископомъ. Въ 1799 г., 16 октября наименованъ Минскимъ и Литовскимъ, коадьюторомъ Кіевской митрополіи, и архимандритомъ Слудскимъ; 7 февраля 1812 г. переведенъ въ Екатеринославъ. Скончался 28 марта 1823 г. и погребенъ въ Самарско-Николаевскомъ монастырѣ *), Екатеринославской губ. (24).

2) *Іеремія Соловьевъ* переведенъ въ Полтаву изъ епископовъ Кавказскихъ и Черноморскихъ въ 1849 г., 20 ноября. Имѣлъ пребываніе въ Полтавскомъ монастырѣ въ 1850 году, съ 5 марта по 13 мая; 19 декабря переведенъ въ Нижній-Новгородъ. 17 іюня 1857 г. уволенъ на покой и имѣлъ пребываніе въ Нижегородскихъ монастыряхъ: Печерскомъ Вознесенскомъ, потомъ Городецкомъ Феодоровскомъ, Балахнинскаго у., и, наконецъ, въ Благовѣщенскомъ, гдѣ и скончался 6 декабря 1884 годъ (25).

*) Любопытныя свѣдѣнія объ этомъ монастырѣ см. въ статьѣ Д. И. Эварницкаго: „Церковныя памятники Запорожья“ („Истор. Вѣстникъ“ 1893 г., т. LII, іюнь, стр. 770—782).

3) *Веніаминъ Павловъ* — сынъ причетника Воронежской губерніи; учился въ мѣстной семинаріи, гдѣ прошелъ богословскій курсъ въ 1842 году. Овдовѣвъ, 1 сентября 1843 г. поступилъ въ Кіевскую духовную академію; въ 1845 г., 11 марта, постриженъ въ монашество; въ 1847 г. выпущенъ старшимъ кандидатомъ Кіевской духовной академіи. Въ 1853 г., 31 января, инспекторъ Курской семинаріи; 1 августа 1856 г. возведенъ въ санъ игумена, а 25 января 1859 г. — архимандрита. Въ 1858 г., 4 декабря, ректоръ семинаріи въ Орлѣ, въ 1861 г., 10 марта, — въ Архангельскѣ и въ 1866 г., 3 августа, — въ Новгородѣ. Въ 1870 г., 17 октября, Всемилоствѣйше назначенъ епископомъ Балтскимъ, викаріемъ Подольскаго епархіальнаго архіерея; хиротонисанъ въ санъ епископа 8 ноября. Въ 1879 г., 17 февраля, уволенъ на покой и назначенъ настоятелемъ Полтавскаго монастыря, откуда въ 1883 году, 8 декабря, переведенъ въ Флорищеву пустынь, Владимірской губ., Гороховецкаго уѣзда (26).

Въ 1884 году, по опредѣленію св. синода, Высочайше утвержденному 31 марта того же года, учреждена въ Полтавской епархіи викарная епископская кафедра на слѣдующихъ основаніяхъ: «1) Викарію Полтавской епархіи именоваться епископомъ *Прилуцкимъ*, и мѣстопребываніе имѣть въ находящемся въ городѣ Полтавѣ второклассномъ мужскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, въ который назначить его настоятелемъ. 2) На содержаніе викарія Полтавской епархіи, въ дополненіе къ тому, какое онъ будетъ получать отъ Крестовоздвиженскаго монастыря по званію настоятеля, назначить ему изъ неокладной суммы Полтавскаго архіерейскаго дома 1,000 рублей. 3) Снабдить изъ ризницы Полтавскаго кафедральнаго собора необходимыми облаченіями и принадлежностями, для служенія викарія въ Крестовоздвиженскомъ Полтавскомъ монастырѣ. 4) Предоставить викарію при служеніяхъ

его въ каедральномъ Полтавскомъ соборѣ пользоваться находящимися тамъ архіерейскими иподіаконами и пѣвческимъ хоромъ» (27).

Съ того времени викарными епископами были и управляли монастыремъ:

1) *Иларіонъ Юшеновъ* — сынъ священника Смоленской епархіи, Вяземскаго уѣзда, с. Новаго; родился 22 февраля 1824 года. Воспитывался въ Смоленской духовной семинаріи, гдѣ въ 1843 году окончилъ курсъ съ званіемъ студента. Овдовѣвъ, 4 марта 1873 г. принялъ монашество и былъ возведенъ въ санъ игумена; въ маѣ того же года назначенъ настоятелемъ Смоленскаго Троицкаго монастыря и возведенъ въ санъ архимандрита. 24 декабря 1878 г. назначенъ намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры; 30 марта Высочайше назначенъ епископомъ Прилукскимъ, викаріемъ Полтавской епархіи, а хиротонисанъ 29 апрѣля 1884 г. въ С.-Петербургѣ, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры. Прибылъ въ Полтаву 13 мая того же года. За болѣзнію архіепископа Полтавскаго Іоанна, 3 іюня 1886 г. назначенъ управляющимъ Полтавскою епархіею, а 14 ноября того же года — епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ (28).

2) *Михаилъ Грибановскій* — уроженецъ Тамбовской губерніи, получилъ среднее образованіе въ тамошней семинаріи, а высшее — въ С.-Петербургской духовной академіи (1880—1884). По окончаніи академическаго курса, въ теченіе котораго онъ принялъ монашество, іеромонахъ Михаилъ въ маѣ 1884 г. богословскимъ отдѣленіемъ академіи былъ представленъ академическому совѣту для замѣщенія каедры основнаго богословія. Послѣ защиты имъ диссертациі про *venia legendi* «Религіозный элементъ въ философіи Гераклита» и двухъ пробныхъ лекцій, 14 іюня 1884 г. былъ допущенъ къ преподаванію въ академіи основнаго богословія въ качествѣ при-

вать-доцента, съ возложеніемъ на него обязанностей штатнаго преподавателя. Въ 1887 г. онь былъ назначенъ н. д. инспектора С.-Петербургской академіи и утвержденъ въ степени магистра богословія, по зашитѣ имъ диссертаци: «Опытъ уясненія основныхъ христіанскихъ истинъ естественною человѣческою мыслью. Вып. I. Истина бытія Божія» *), а въ слѣдующемъ году утвержденъ въ должности инспектора (по инспекторской должности непосредственнымъ преемникомъ его былъ Михаилъ Ермаковъ, воспитанникъ Кіевской академіи) и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1890 г., по опредѣленію св. синода отъ 16—19 августа, по разстроенному здоровью, вслѣдствіе просьбы, уволенъ отъ духовно-учебной службы, а 22 августа того же года назначенъ настоятелемъ по-сольской церкви въ Аюнахъ. 28 іюня 1894 г. Высочайше назначенъ епископомъ Прилукскимъ, викаріемъ Полтавской епархіи, а хиротонисанъ 6 августа въ С.-Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ. Прибылъ въ Полтаву 23 августа. 30 ноября 1895 года назначенъ епископомъ Кашпрскимъ, викаріемъ Тульской епархіи; 19 января 1897 г. — епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, гдѣ и скончался 19 августа 1898 года (29).

3) *Тихонъ Клишинъ* — сынъ священника Смоленской епархіи, Еленскаго уѣзда, с. Язвена, родился въ 1835 г. По окончаніи курса ученія въ Смоленской семинаріи, съ званіемъ студента, въ 1855 г., онь до 1861 г. состоялъ при Смоленскомъ архіерейскомъ домѣ въ должности учителя пѣвчихъ; 13 августа 1862 г. принялъ постриженіе въ монашество и въ слѣдующемъ году вступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію для продолженія образованія. Избранный по окончаніи курса совѣтомъ Казанской академіи бакалавромъ

*) Рѣчь предъ защитой диссертаци въ „Христ. Чтеніи“ 1888 г., №№ 5—6.

по кафедрѣ св. писанія, іеромонахъ Тихонъ 2 декабря 1870 г. утверждень былъ здѣсь въ степени магистра богословія; 19 апрѣля 1875 г. возведенъ въ санъ архимандрита и 9 іюня того-же года назначень ректоромъ Самарской духовной семинаріи. Но въ 1882 г. архимандритъ Тихонъ оставилъ духовно-учебную службу и 28 сентября опредѣленъ былъ настоятелемъ Черниговскаго Елецкаго первокласснаго монастыря. Отсюда 27 мая 1885 г. переведень былъ на настоятельство Домницкаго второкласснаго монастыря, съ сохраненіемъ за нимъ личной степени настоятеля монастыря первокласснаго, и 15 ноября назначень благочиннымъ монастырей Черниговской епархіи. Въ 1888 году, 21 марта, архимандритъ Тихонъ переимѣненъ былъ на должность настоятеля въ Новгородъ-Сѣверскій монастырь и отсюда въ 1891 г., 21 февраля, опредѣленъ старшимъ членомъ С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета. 18 апрѣля 1892 г. Высочайше повелѣно ему быть епископомъ Муромскимъ, викаріемъ Владимірской епархіи, и настоятелемъ Боголюбова монастыря, а хиротонисанъ 26 апрѣля въ С.-Петербургѣ, въ Александро-Невской лаврѣ. 30 ноября 1895 г. назначень епископомъ Прилуцкимъ, викаріемъ Полтавской епархіи. Прибыль въ Полтаву 16 декабря того же года. 15 ноября 1896 г. назначень епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ. Скончался въ томъ же году, 5 декабря, въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ и погребень въ склепу тамошней Троицкой церкви, рядомъ съ прахомъ архіепископа Іоанна († 8 іюля 1899 г.). (30).

4) *Менандръ Созонтьевъ*—сынъ священника Харьковской епархіи; родился въ 1854 г. Въ 1877 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи первымъ студентомъ, съ награжденіемъ за отличные успѣхи «голицинскою» серебряною медалью, и въ томъ году посланъ былъ на казенный счетъ въ Московскую духовную академію. Въ 1881 г. окончилъ курсъ

кандидатомъ богословія и выдержалъ устное испытаніе для полученія степени магистра богословія; въ томъ же году назначенъ преподавателемъ философскихъ наукъ въ Таврическую духовную семинарію. Какъ одного изъ даровитѣйшихъ своихъ воспитанниковъ, Московская академія имѣла его въ виду для замѣщенія профессорской каѳедры. Черезъ три года онъ получилъ отъ совѣта академіи предложеніе занять освободившееся мѣсто преподавателя въ академіи, но онъ отказался отъ этого почетнаго предложенія. Въ 1885 г., 16 февраля, принялъ монашество и въ томъ же году назначенъ былъ инспекторомъ Кишиневской духовной семинаріи, а въ 1890 году опредѣленъ ректоромъ Костромской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; здѣсь состоялъ также редакторомъ епархіальныхъ вѣдомостей. 22 декабря 1896 г. Высочайше назначенъ епископомъ Прилукскимъ, викаріемъ Полтавской епархіи, а хиротонисанъ 26 января 1897 г. въ С.-Петербургѣ, въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры. Прибылъ въ Полтаву 11 февраля 1897 года. 24 мая того же года назначенъ епископомъ Балтскимъ, викаріемъ Подольской епархіи. (31).

5) *Филиппъ Бекаревичъ*—сынъ священника Могилевской епархіи; родился въ 1862 г. По окончаніи курса въ Могилевской духовной семинаріи въ 1884 г., поступилъ для дальнѣйшаго образованія въ С.-Петербургскую духовную академію. 13 декабря 1887 г., будучи студентомъ IV курса, постриженъ въ монашество. По окончаніи академическаго курса со степенью кандидата богословія, въ 1888 году, 2 октября, назначенъ смотрителемъ Виленскаго духовнаго училища. Въ 1890 г. перемѣщенъ въ Новгородскую духовную семинарію на должность инспектора, а въ 1892 г. назначенъ ректоромъ Самарской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. 5 іюля 1897 г. Высочайше назначенъ епископомъ Прилукскимъ, ви-

кариемъ Полтавской епархіи, а хиротонисанъ 17 августа въ С.-Петербургѣ, въ Александро-Невской лаврѣ. Прибыль въ Полтаву 31 августа. 6 ноября 1899 г. назначенъ епископомъ Новгородъ-Сѣверскимъ, викариемъ Черниговской епархіи. Скончался въ Черниговѣ 18 февраля 1902 г. и погребенъ тамъ въ Елецкомъ монастырѣ. (32).

6) *Гедeonъ Покровский*—сынъ причетника Орловской епархіи. Въ 1869 г. окончилъ курсъ ученія въ Орловской семинаріи съ званіемъ студента. Овдовѣвъ, 27 октября 1874 г. принялъ монашество и 1 сентября 1881 г. поступилъ въ Кіевскую духовную академію для дальнѣйшаго образованія, откуда, окончивъ три курса со степенью кандидата, 1 сентября 1884 г. назначенъ настоятелемъ Японской духовной миссіи и преподавателемъ въ тамошней семинаріи священнаго писанія и нравственнаго богословія. 11 декабря 1885 г. вслѣдствіе просьбы, по разстроенному здоровью, уволенъ на покой въ Волховскій монастырь (Орловской губ.). 27 марта 1887 г. назначенъ преподавателемъ основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Казанскую семинарію, а 30 января 1888 г.—смотрителемъ Холмскаго духовнаго училища (Люблинской губ.). Въ томъ же году, послѣ дополнительнаго экзамена и защиты диссертациі «Археологія и символика ветхозавѣтныхъ жертвъ», совѣтомъ Кіевской духовной академіи удостоенъ степени магистра богословія. 1 января 1899 г. возведенъ въ санъ архимандрита и въ томъ же году, 30 сентября, назначенъ ректоромъ Холмской духовной семинаріи. 14 декабря 1891 г. Высочайше назначенъ епископомъ Люблинскимъ, викариемъ Холмско-Варшавской епархіи, а 12 января 1892 г. хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ, въ Александро-Невской лаврѣ. 22 декабря 1896 г., согласно просьбѣ, по разстроенному здоровью, уволенъ на покой въ Мещевскій Георгіевскій монастырь, Калужской епархіи, а 6 ноября 1899 г. назначенъ

епископомъ Прилукскимъ, викаріемъ Полтавской епархіи. Прибыль въ Полтаву 28 ноября 1899 года, гдѣ пребываетъ и по настоящее время. *)

Изъ церковной утвари и другихъ предметовъ, находящихся въ монастырѣ, по древности замѣчательны:

1) Дарохранительница серебряная, по мѣстамъ вызолоченная, съ литыми на ней изображеніями, сооружена въ 1758 году. Вѣсу въ ней 20 фунтовъ.

2) Крестъ серебряный, вызолоченный, пожертвованный архимандритомъ Іосифомъ Ильицкимъ въ 1818 году. Вѣсу въ немъ 3 фун. 24 зол.

3) Напрестольный крестъ серебряный и мѣстами позлащенный, рѣзной, съ подножіемъ чеканной работы, вѣсомъ (съ внутреннимъ желѣзнымъ стержнемъ) 19 фунтовъ; безъ пробы.

4) Волосвятная серебряная чаша, круглая, съ круглымъ же подножіемъ и двумя рукоятками; на верхнемъ краѣ ея сдѣлана накладка въ видѣ бордюра, а на передней сторонѣ вычеканенъ крестъ съ позлащеннымъ сіяніемъ; вокругъ подножія сдѣланы чеканныя изображенія російскихъ лавръ, а на самомъ подножій вырѣзана слѣдующая надпись: «Сооружена въ Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь при преосвященномъ Амвросіи, святѣйшаго правительствующаго синода членѣ, архіепископѣ Екатеринославскомъ и Херсониса-Таврическаго и Молдовлахійскія экзархіи мѣстоблюстителѣ, 1790 г.» Вѣсу въ ней 35 фун. 72 зол.

5) Кружка старинная серебряная, съ крышкою и рукояткою, снаружи мѣстами, а внутри вся вызолоченая, безъ пробы; на крышкѣ литой левъ; вѣсу въ ней 3 фун. 8 зол.

6) Кружка старинная серебряная, съ крышкою и рукояткою, снаружи мѣстами, а внутри вся вызолоченая, съ превосходными довольно выпуклыми аллегорическими изображе-

*) Послужной списокъ за 1899 годъ.

ніями четырехъ время года, безъ пробы, съ слѣдующею на подножіи надписью: «*Elisabeth Pollionen Wirib, 1661*». Вѣсу въ ней 3 фун.

7) Кружка старинная серебряная, съ рукояткою, безъ крышки, снаружи мѣстами, а внутри вся вызолоченая; пробы не означено; на подножіи надпись: «Року 1707, мѣсяца февраля, дано до монастыря Полтавскаго. М. В. К. В. З». Вѣсу въ ней 1 фун. 60 зол.

8) Напрестольное евангеліе, большее изъ всѣхъ (1 арш. длины и 11 верш. ширины), московской печати 1657 г., на александрійской бумагѣ. Оно обложено мѣдными позолочеными досками, на верхней изъ нихъ сдѣлано 9 серебряныхъ чеканныхъ рельефныхъ накладокъ съ изображеніями: въ срединѣ Воскресенія Христова, сверху распятія на крестѣ, снизу вознесенія на небо, по угламъ четырехъ евангелистовъ, а по бокамъ двухъ преподобныхъ. На нижней доскѣ по срединѣ находится чеканное серебряное изображеніе святителя Николая, а по угламъ мѣдные позолоченныя наугольнички. На заглавномъ листѣ напечатано: «Во славу святыхъ единосущныхъ, животворящихъ и нераздѣльныхъ Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, повеленіемъ Благочестивѣйшихъ Самодержавнѣйшихъ Великихъ Государыни нашей Императрицы Елисаветы Петровны всея Россіи, при Настѣдникѣ Ея, Внуцѣ Петра Перваго, Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ и при Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, и при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, и при Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Аннѣ Петровнѣ, благословеніемъ-же святѣйшаго правительствующаго синода, напечатана книга сія священное евангеліе въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7267, отъ Рождества-же по плоти Бога-Слова 1759, индикта 7, мѣсяца февраля».

9) Евангеліе въ листь, московской печати 1657 г., въ сплошной мѣдно-позлащенной оправѣ, съ пятью на лицевой сторонѣ изображеніями, а на оборотной сторонѣ съ изображеніемъ Іоанна Предтечи. На первомъ листѣ напечатано: «Напечатано въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ типографіи, прежде множицею изданное, нынѣ-же со стихами и главами первое издадесе повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, въ тринадцатое лѣто благочестивыя державы царства Его и въ четвертое лѣто рожденія Сына Его, Государя Нашего Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексія Алексіевича, благословеніемъ-же великаго государя, святѣйшаго Никона, архіепископа Московскаго и всея великія, малыя и бѣлыя Россіи патріарха, въ шестое лѣто патріаршества его, въ лѣто отъ созданія міра 7165, отъ воплощенія-же Бога-Слова 1657, мѣсяца августа въ 29-е.

10) Евангеліе львовской печати, напечатанное въ 1644 году, обтянуто зеленымъ бархатомъ, съ пятью на лицевой сторонѣ серебряными изображеніями, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Евангеліонъ, сирѣчь благовѣстіе боговдохновенныхъ евангелистъ, благословеніемъ святѣйшихъ четверопрестольныхъ патріархъ, тщаніемъ и иждивеніемъ братства ставропигіонъ, храма Успенія Пресвятыя Богородицы, опасно вторицею издадесе въ Львовѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7152, а отъ Рождества Христова 1644, мая 18».

11) Другое Евангеліе львовской печати 1670 года, іюня 11 дня. По внѣшнему виду и по ветхости сходно съ предъидущимъ.

12) Евангеліе на грузинскомъ языкѣ, въ $\frac{1}{4}$ долю листа, въ бархатномъ малиновомъ переплетѣ; напечатано въ Тифлисѣ въ 1709 году. Вотъ переводъ подписи, находящейся на первой его страницѣ: «Великими трудами и богатыми израсходованиями правовѣрнаго и образованнаго управителя Грузіи, Digitized by Google

царевича Вахтаंगा-Левановича, явилось это новое и первопечатное евангеліе, въ царствованіе великаго и славнаго царя Грузіи Георгія. Напечатано въ городѣ Тифлисѣ въ типографіи Михаила Степановича Онгровлахели 1709 года. *)

13) Маргаритъ Іоанна Златоустаго, московской печати 1698 года. На первомъ листѣ напечатано: «Во славу святыхъ единосущныхъ, животворящихъ и нераздѣлимыхъ Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, благословеніемъ въ духовномъ чинѣ отца Его и богомольца великаго господина святѣйшаго киръ Адріана, архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, при Благороднѣйшемъ Государѣ нашемъ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Алексіи Петровичѣ, издадеся книга Маргаритъ богоугодныхъ трудовъ вселенскаго великаго учителя во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, Константина-града патріарха, учительная его и вразумительная словеса христіанскому народу въ изрядную пользу и спасеніе, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7206, отъ Рождества-же по плоти Бога-Слова 1698, индикта 7, мѣсяца декемврія».

14) Но самая замѣчательная по древности изданія книга (въ двухъ томахъ), въ кожаномъ переплетѣ, поучительныхъ словъ св. Василія Великаго. Она напечатана въ 1594 году. Вотъ ея заглавіе: «Книга, иже во святыхъ отца нашего Василія Великаго, архіепископа кессаріи Каппадокійскаго, здрукарнѣ (типографіи) острожское выдана есть въ лѣто отъ созданія міра 7102, а отъ по плоти Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1594, мѣсяца марта 3 дня». На другой сторонѣ листа гербъ князя Острожскаго, съ над-

*) См. о немъ въ „Полтавскихъ Епарх. Вѣд.“ 1891 г., ч. II, № 6, стр. 398—402.

писью: «Константиъ Константиновичъ, въ святомъ крещеніи Василіе, княжа Острозское, воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волинское, староста Владимирскій и прочая». Въ самомъ концѣ листа напечатано: «Сія книга Василія Великаго повѣлніемъ и властнымъ коштомъ и накладомъ, трудомъ и промысломъ ясне освещенного вельможнаго княжати Константина Константиновича Острозскаго, воеводы Кіевскаго, маршалка земли Волинское, старосты Владимирскаго, въ лѣто отъ созданія міра 7102, а отъ по плоти Рождества Господа и Снаса нашего Іисуса Христа 1594 года, мѣсяца марта 3 дня, въ друкарнѣ острозское выдана есть».

До поступленія монастырскихъ имѣній въ казну (10 апрѣля 1786 года), Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь имѣлъ въ своемъ владѣніи: д. Росопинцы, Буланово, гдѣ была пустынь и при ней водяная мельница, д. Трпбы съ мельницей, села: Сторожевую, Семеновку и Ольшанку, гдѣ была пустынь, и въ нихъ до 2,000 душъ крестьянъ; монашествующихъ было до 50. Къ Крестовоздвиженскому монастырю, по словамъ Н. П. Арандаренка, *) былъ приписанъ также Болемовскій монастырь въ скиту, но гдѣ онъ находился—неизвѣстно (33). О монастырѣ этомъ, какъ упраздненномъ въ Полтавской епархіи въ XVIII столѣтіи, упоминаетъ также Чудецкій въ книгѣ своей: «Опытъ изслѣдованія о числѣ монастырей русскихъ» (Кіевъ, 1877 г., стр. 59).

VI.

ШВЕДСКАЯ МОГИЛА.

Въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ Полтавы, по Зеньковской дорогѣ, на правой сторонѣ, находится такъ называемая здѣсь „Шведская могила“ **), гдѣ погребены русскіе воины, пав-

*) Т. III, стр. 30.

**) Недалече Яковецкаго лѣсу, съ лѣваго фланга бывшихъ 6-ти редутовъ.

шіе въ Полтавскомъ бою. Названіе «шведской» усвоено ей по прихоти народной не совсѣмъ справедливо: шведы, убитые въ сраженіи, зарыты были въ четырехъ особыхъ могилахъ, отъ которыхъ не осталось никакого слѣда. *)

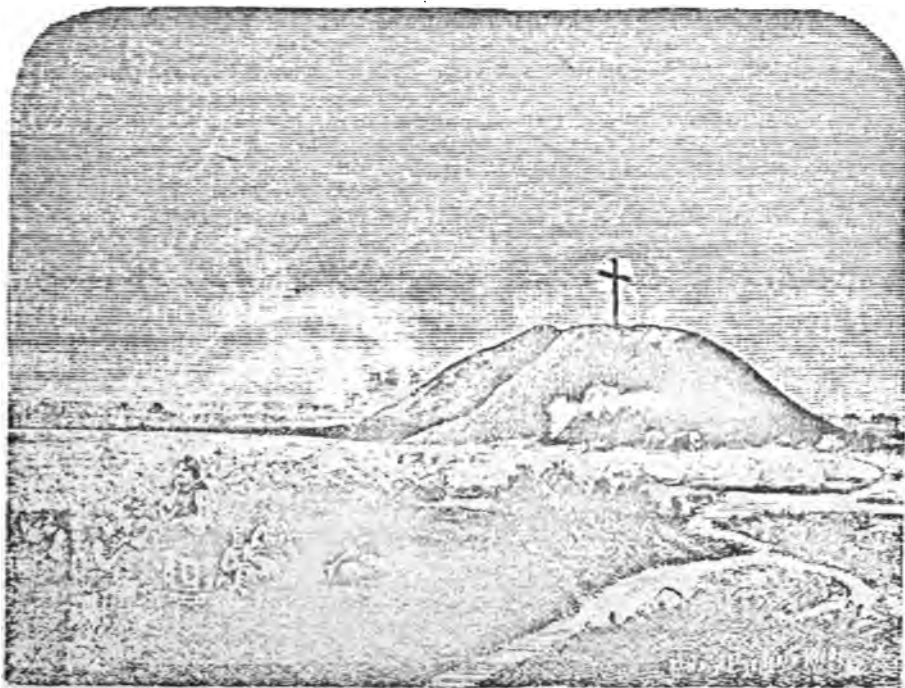
На другой день знаменитой битвы, о которой выше нами сказано очень подробно, т. е. 28 іюня 1709 г., въ 4 часа утра, Петръ Великій приказалъ вырыть двѣ могильныя ямы, которыя были готовы къ 6 час. утра. Около могилы были выстроены войска; вышелъ въ поле и Самъ Царь. Въ Его присутствіи тѣла убитыхъ были положены въ могилы: въ одну, меньшую, были положены офицеры, въ большую унтеръ-офицеры и простые солдаты, тѣ и другіе «въ ихъ воинскихъ уборахъ и порядочно». Послѣ панихиды, совершенной всѣми полковыми священниками, Петръ Великій собственноручно, при помощи князя А. Д. Меншикова, воздвигъ надъ могильнымъ холмомъ крестъ съ слѣдующею надписью: „*Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, льта отъ воплощенія Бога-Слова 1709, іюня 27 дня*“. **)

Съ того времени ежегодно 26 іюня совершается поминовеніе павшихъ воиновъ, которое съ 1804 года обставлено особою торжественностію; служеніе бываетъ архіерейское, на немъ присутствуютъ всѣ городскія власти, войска, стекается множество гражданъ и толпы народа изъ города и окрестныхъ селеній. Объ этомъ говоритъ письмо генераль-губернатора А. Б. Куракина къ Полтавскому вице-губернатору Г. А. Бояринову: «По тому особому обряду, который, за прибытіемъ нами въ Малороссію, введенъ мною въ 27 іюня для достойнаго воспоминанія побѣды подъ Полтавою, я, по настоящему отсутствію моему, при отъѣздѣ изъ С.-Петербурга нынѣшняго г. гражданскаго губернатора Александра Ильича Муха-

*) Преданіе говоритъ, что они зарыты были на такъ называемой „Шобиванкѣ“, въ 2—3 верстахъ отъ могилы русскихъ воиновъ.

**) Голиковъ, изд. 2-е, т. XI, стр. 234.

нова, лично просилъ его, дабы не оставилъ онъ своимъ особеннымъ вниманіемъ только знаменитаго для Россіи дня того... А буде онъ не успѣетъ къ тому торжеству, по начальству уже вашему соблюсть, дабы панафида и прочая въ день сей церемонія съ таковою подобающею важною отправлена была, какъ при мнѣ она всегда бываетъ». А изъ отношенія гражданскаго губернатора къ генераль-губернатору узнаемъ, что «*введенный изъ сіятельствомъ обрядъ для достойнаго воспоминанія побѣды подъ Полтавой былъ произведенъ со всею важною церемонію*». *)

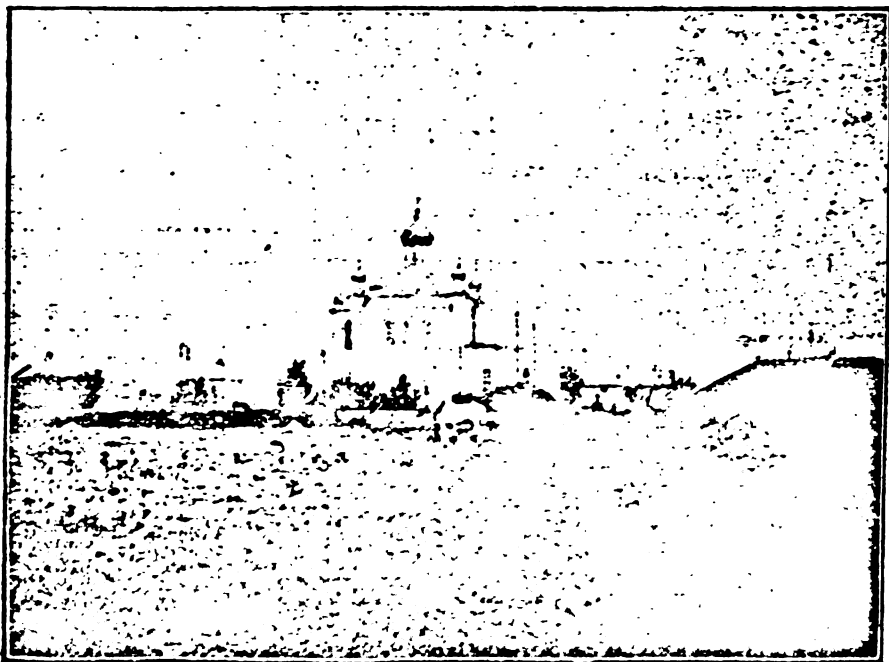
Шведская могила въ 1850 году.

Въ настоящее время шведская могила имѣетъ въ окружности при подошвѣ около 52 сажень; верхняя площадка въ длину и ширину $5\frac{3}{4}$ саж., а наклонная высота могилы 6 сажень. Отъ времени обветшалый крестъ возобновленъ былъ при генераль-губернаторѣ князѣ Н. Г. Реннинѣ въ 1828 го-

*) Архивн. дѣла Полтавскаго Губерн. Правленія 1805 г., № 87 и „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1898 г., № 135, статья И. Ф. Павлова.

ду, съ надписью, слова которой взяты изъ рѣчи Петра Великаго къ войнамъ наканунѣ битвы: «А о Петръ вѣдайте, что Ему жизнь Его не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея». На другой сторонѣ креста надпись: «Погребены: бригадиръ Феленгеймъ, полковники Нечиевъ и Ловъ, подполковникъ Козловъ, майоры: Кропотковъ, Ерстъ и Гелтъ; оберъ-офицеровъ сорокъ пять, капраловъ и рядовыхъ тысяча двѣсти девяносто три, всего 1345 человекъ».

Въ 1856 году, вмѣсто этого, скоро обетшавшаго креста, поставленъ новый, обитый бѣлымъ желѣзомъ съ запайками; на одной сторонѣ креста, обращенной къ востоку, сдѣлана таже надпись, что и при Петрѣ I-мъ и, кромѣ того, слова, сказанныя Имъ наканунѣ битвы; на другой сторонѣ, обращенной къ западу, показаны убитые въ сраженіи. Тогда-же для входа на могилу сдѣлана деревянная лѣстница.

Шведская могила и храмъ во имя св. Сампсона Страннопріимца въ 1856 г.

Но Петръ Великій не думалъ ограничиться только этимъ памятникомъ. Онъ имѣлъ въ виду на полѣ Полтавской битвы построить мужской Петропавловскій монастырь (Онъ намѣревался вступить въ сраженіе 29 іюня—въ день Своего ангела), съ придѣломъ въ честь Самсона Страннопримца, а также пирамиду, съ изображеніемъ и описаніемъ битвы, для чего далъ указъ монастырскому приказу, который лично вручилъ предсѣдателю его графу Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину. Вотъ подлинныя слова указа: «1709, іюля въ 7 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ по пменному Своему, Великаго Государя, указу, во благодареніе Всемогущему Богу за полученную надъ непріятелемъ Каролусомъ XII, королемъ шведскимъ, побѣду, юже Его Всемогущею помощію въ 27 день прошедшаго іюня мѣсяца на бою Его Царское Величество, подъ управленіемъ Собственною Своею Высокою Особою, войсками Своими, съ пораженіемъ всего непріятельскаго войска, одержалъ и, во знакъ и вѣчное напоминаніе той преславной вѣкторіи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ туть бой былъ, а именно, неподалеку отъ Полтавы, построить монастырь мужеской и въ немъ церковь каменную верхнюю во имя святыхъ верховныхъ апостоль Петра и Павла, да нижнюю—преподобнаго Самсона Страннопримца, на котораго память та преславная вѣкторія получена. А предъ церковію здѣлать пирамиду каменную со изображеніемъ на ней Персоны Его, Государевы, въ совершенномъ возрастѣ на конѣ, вылитую изъ мѣди желтой, и подъ нею бой самымъ добрымъ художествомъ; а по сторонамъ той пирамиды, на доскахъ мѣдныхъ-же, учинить подпись, со объявленіемъ всѣхъ дѣйствъ отъ вступленія въ Украину того короля шведскаго и съ полученіемъ сей баталіи. И быть въ томъ монастырѣ архимандриту съ шапкою, келіи и ограду построить, и для носпѣшенія въ

томъ строеніи имать хоромныя и иныя всякія потребныя вещи и работниковъ изъ деревень и дворовъ измѣнничьихъ, а именно бывшаго Полтавскаго полковника Герцыка; а въ награжденіе къ тому-жъ монастырю дать изъ измѣнничьихъ деревень и мельницъ, доложя Его, Великаго Государя, а все то здѣлать изъ монастырскаго приказы» (34).

Не смотря на то, что самимъ Петромъ Великимъ приказано было произвести работы по постройкѣ монастыря и монумента поспѣшно, а также указаны были и средства для производства этихъ построекъ, но дѣло все таки шло впередъ очень медленно. И. И. Голиковъ *), знавшій многихъ современниковъ Петра Великаго, со словъ ихъ передаетъ, что Государь сначала не былъ доволенъ представляемыми Ему рисунками и образцами монастыря и моделими памятника, а потомъ военныя занятія отвлекли Его и принудили надолго откладывать это строеніе въ объемѣ его первоначальнаго предположенія.

Наконецъ, вѣроятно, Петръ I утвердилъ планъ и рисунки этого памятника. Это видно изъ слѣдующаго именного указа, объявленнаго изъ Сената: «1723 года, апрѣля 29 дня, Его Императорское Величество, будучи въ сенатѣ, указалъ: въ память на полтавскихъ поляхъ надъ свейскими войсками полученной викторіи, въ пристойномъ мѣстѣ, гдѣ та баталія была, сдѣлать пирамидъ каменный изъ доходовъ малороссійской коллегии, и для того въ тою коллегію при указѣ послать рисунокъ». **) Прошло сто лѣтъ со времени Полтавской побѣды. Въ столѣтній юбилей ея, 27 іюня 1809 г., воздвигнуть въ Полтавѣ монументъ въ память этой побѣды, но желаніе Петра Великаго о сооруженіи церкви и памятника на полѣ битвы осталось неисполненнымъ.

Въ 1810 году тайный совѣтникъ Іосифъ Степановичъ Су-

*) „Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго“ И. И. Голикова, изд. 2-е, т. XVI, стр. 56.

**) Полное собр. зак. Росс. Имп., т. VI, ст. 4,202.

діенко, служившій по почтамту при Єкатеринѣ II, по духовному завѣщанію, пожертвовавъ 100,000 руб. ассигнаціями *) для сооруженія церкви на полѣ Полтавскаго сраженія, въ память этого славнаго событія. Изъ нихъ 50 тысячъ положены были имъ самимъ въ Стародубское казначейство, гдѣ они хранились до 16 іюля 1812 г., когда капиталъ этотъ былъ позампствованъ Малороссійскимъ генераль-губернаторомъ Я. И. Лобановымъ-Ростовскимъ на заготовленіе фуръ и воловъ для арміи, согласно на то Высочайшему соизволенію, и съ тѣхъ поръ онъ былъ въ казнѣ, а % на него отсылались въ Черниговскій приказъ общественнаго призрѣнія. 3 октября 1831 г. казна окончательно расплатилась съ приказомъ по этому капиталу. Съ упраздненіемъ же приказа, капиталъ былъ переданъ въ завѣдываніе казенной палаты. Къ 1 января 1890 г. капиталъ этотъ возросъ свыше 153,000 рублей.

Послѣ смерти І. С. Судіенко остальные 50 тысячъ были внесены въ Полтавскій приказъ общественнаго призрѣнія опекуномъ его наслѣдниковъ статскимъ совѣтникомъ графомъ П. В. Завадовскимъ при объявленіи отъ 3 іюня 1812 г., въ которомъ, между прочимъ, говорится: 1) что онъ, Завадовскій, назначень состоятъ въ числѣ опекуновъ «по духовному testamentу ко всему оставшемуся по смерти тайнаго совѣтника и кавалера Осипа Степановича Судіенкова движимому и недвижимому имѣнію и малолѣтнему его наслѣднику, Высочайше утвержденному Михаилу Осиповичу Судіенкову»; 2) что Осипъ Степановичъ Судіенко предъ кончиною лично объявилъ ему, Завадовскому, о пожертвованной имъ, Судіенко, значительной суммы на церковь, за какое пожертвованіе удостоень онъ Высочайшаго благоволенія, изображеннаго въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя его отъ 1 августа 1811 года. 3) Исполняя волю г. Судіенко, онъ, Завадовскій, высылаеть

*) На 1 рубль кредитнымъ билетомъ полагалось 3½ руб. ассигнаціями.

50 тысячъ рублей, назначенныя въ составъ суммы 100 тысячъ рублей, по распоряженію тогдашняго генераль-губернатора и тоже опекуна надъ капиталомъ Судіенка, Я. И. Лобанова - Ростовскаго, въ Полтавскій приказъ общественнаго призрѣнія, *„для произведенія во исполненіе изъясненнаго въ Высочайшемъ къ нему рескриптъ предположенія“*. И болѣе тридцати лѣтъ капиталъ этотъ лежалъ въ приказѣ, постоянно возраста. Къ 1 января 1890 г. капитала этого числилось 123,785 р. 90 к.

Въ 1840 г., по представленію бывшаго генераль-губернатора графа А. Г. Строгонова, составленіе проекта на постройку церкви отдано было на конкурсъ, и изъ числа изготовленныхъ проектовъ отдано было преимущество составленному архитекторомъ Шарлемани I-мъ. По этому проекту предполагалась постройка великолѣбной церкви надъ самою могилою, на аркахъ. Въ 1841 г. проектъ Шарлемани былъ Высочайше утверждёнъ, но съ тѣмъ, «чтобы предполагаемую церковь соорудить не надъ самымъ курганомъ, дабы не коснуться костей погребенныхъ тамъ воинствъ, но вблизи кургана, какъ на планѣ; курганъ и церковь окружить землянымъ валомъ». По распоряженію главнаго управленія путей сообщенія поручено было здѣшной строительной комиссіи составленіе смѣты, которая и представила ее въ главное управленіе въ 1842 г. *).

Въ 1846 г. препровождены изъ главнаго управленія въ строительную комиссію *новые* чертежи на постройку церкви и службъ при ней съ смѣтами, удостоенные Высочайшаго утвержденія 21 августа 1847 г.

Между тѣмъ, по ходатайству бывшаго генераль-губернатора С. А. Кокоткина, возбуждена переписка о постройкѣ на полѣ Полтавской битвы мужского монастыря, согласно волѣ Императора Петра I-го.

*) Архивныя дѣла Полтавскаго Губ. Правленія 1841 г. № 1,716.

Вслѣдствіе этой переписки главноуправляющій путями сообщеній и публичными зданіями увѣдомилъ, что, по докладу ходатайства генераль-губернатора съ отзывомъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода, Высочайше повелѣно: 1) «Предположеніе о постройкѣ близъ Полтавы, въ память одержанной надъ шведами побѣды, мужского Петро-Павловскаго монастыря, какъ не подтвержденное документами святѣйшаго синода, оставить безъ послѣдствій. 2) Въ память этого событія соорудить на полѣ Полтавскаго сраженія церковь съ прочими строеніями, по Высочайше утвержденному въ 21 день августа 1847 г. проекту. 3) Церковь эту со всѣми строеніями причислить къ Крестовоздвиженскому, близъ Полтавы, мужскому монастырю, по распоряженію котораго и производить надлежащее въ храмѣ богослуженіе. 4) Сумма, какая останется изъ капитала, пожертвованнаго тайнымъ совѣтникомъ Судіенкомъ, составляющаго нынѣ (тогда) съ накопившимися процентами болѣе 130 тысячъ рублей сереб., за употребленіемъ издержекъ на сооруженіе церкви и снабженіе ея всѣмъ необходимымъ и возведеніемъ прочихъ строеній,—считать неприкосновеннымъ капиталомъ и хранить въ Черниговскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія. 5) Изъ процентовъ, которые съ этого капитала слѣдовать будутъ, со времени сооруженія церкви и прочихъ строеній, отсылать, по сношенію генераль-губернатора съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, ежегодно въ Крестовоздвиженскій монастырь потребную сумму на содержаніе церкви и строеній въ надлежащемъ и благовидномъ устройствѣ и прочихъ по сему храму надобностей». (35).

Едва только въ концѣ 1851 года, вслѣдствіе сего Высочайшаго повелѣнія, приступлено было къ сооруженію церкви. Работы по постройкѣ оной и дома для причта отданы по порядку съ торговъ купцу А. П. Ворожейкину за 18,350 руб.; наблюдалъ за работами архитекторъ Хоруженко. Устройство

колокольни, въ одной связи съ церковью, отдѣлка могилы, крестъ на ней, окруженный рѣшеткою, и насыпь земляного вала вокругъ церкви и службъ, равно иконостась и церковная утварь составляютъ особый расходъ, простирающійся до 10,555 руб., — такъ что общая сумма издержекъ изъ завѣщаннаго Судіенкомъ капитала на постройку церкви, со всѣми принадлежностями, ограничилась только 28,905 руб. (36).

Закладка этой церкви совершена 27 іюня 1852 г., а окончена она постройкой въ 1856 году и освящена епископомъ Полтавскимъ Наонаиломъ II-мъ Савченко 15 іюля того же года во имя преподобнаго Сампсона Страннопріимца, празднуемаго церковью 27 іюня. *) Церковь небольшая, каменная, полукруглая, въ византійскомъ стилѣ, о пяти главахъ, очень простой архитектуры, четырехгранная. Противъ нея, съ другой стороны могилы, выстроены два каменные домика для причта. **) На содержаніе ея, ремонтъ и церковныя надобности отпускалось ежегодно Крестовоздвиженскому монастырю (***) изъ % съ капитала Судіенка 435 руб. до 1875 года, а затѣмъ сумма эта, по ходатайству покойнаго архіепископа Полтавскаго Іоанна, была увеличена до 1,000 руб.

А между тѣмъ капиталъ І. С. Судіенка постепенно увеличивался и возросъ уже до цифры свыше 200,000 рублей. Затѣмъ были возбуждены ходатайства нѣкоторыми учрежденіями о передачѣ этого капитала въ ихъ вѣдѣніе. Такъ, въ 1881 году совѣтъ общества попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства подалъ записку оберъ-прокурору свѣтѣйшаго синода К. П. Побѣдоносцеву, въ которой предпола-

*) См.: „Житіе преподобнаго Сампсона Страннопріимца“ въ „Полтавск. Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1892 г. № 12, стр. 473—492 и отдѣльную брошюру.

**) По плану мѣстности, Высочайше утвержденному, мѣра мѣстности равна 1 дес. 2113 кв. саж.; изъ сего 2227 кв. саж. уступлено владѣльцами безвозмездно; остальные же 2287 кв. саж., вмѣстѣ съ землею подъ дорогу, приобрѣтены за 95 р. 73 к.

***) Церковь эта была приписана къ монастырю въ началѣ 1857 года.

галось: «1) сооруженный на полѣ Полтавской битвы *храмъ* передать въ *военное вѣдомство*, съ назначеніемъ къ оному постояннаго причта и положеніемъ ему по штату опредѣленнаго содержанія и 2) назначенный на содержаніе церкви капиталъ тайнаго совѣтника Судіенка оставить неприкосновеннымъ и изъ 0/0 онаго употреблять, сколько окажется нужнымъ, на поддержаніе и ремонтъ св. храма и содержаніе причта; остающіеся затѣмъ свободные 0/0 передать полностью или частью въ помянутое общество, или назначить ежегодное ему пособіе на *поддержаніе его благотворной дѣятельности*». Въ 1888 году, по ходатайству Полтавскаго губернскаго земства, было возбуждено дѣло министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о передачѣ въ распоряженіе названнаго земства пожертвованнаго Судіенкомъ капитала и процентовъ—для обращенія этого капитала «на устройство богадѣльни для престарѣлыхъ и увѣчныхъ воиновъ».

Вопросъ этотъ рѣшился иначе: 27 января 1890 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ капитала Судіенко въ вѣдѣніе святѣйшаго сивода. Капиталъ переданъ на слѣдующихъ основаніяхъ: капиталъ остается неприкосновеннымъ, а проценты употреблять на поддержаніе храма, памятника и прочихъ строевій, находящихся при церкви. При томъ, рѣшено безотлагательно отпустить 6,414 рублей для увеличенія числа священно-церковнослужителей и на учрежденіе двухъ-классной церковно-приходской школы. Съ этого времени шведская могила принимаетъ иной видъ. Надо сказать, что еще въ ноябрѣ 1887 года въ небольшихъ зданіяхъ (размѣромъ 6 и 8 арш.) при Сампсоніевской церкви зародилась маленькая школка для мальчиковъ, учителемъ въ которой былъ іеромонахъ Харитонъ Карпиленскій. Къ нему-то сначала и стали ходить учиться грамотѣ дѣти изъ окрестныхъ деревень. Обученіе было не хитрое: всякій приносилъ книжку, какую

имѣлъ или могъ достать, и по ней монахъ училъ его грамотѣ. Въ сентябрѣ 1888 г. мальчиковъ было 31. На это обратилъ вниманіе преосвященный Иларіонъ, епископъ Полтавскій, и школа эта была обращена въ школу грамотности; самъ преосвященный пришелъ на помощь доставленіемъ книгъ и учбныхъ пособій. 24 сентября 1889 г. школа эта была обращена въ церковно-приходскую (37), и на помощь іеромонаху былъ назначенъ учитель. Богослуженіе съ 1 августа 1890 г. начали совершать ежедневно, *) что привлекало не мало молящихся; самая же школа была сочувственно встрѣчена окрестнымъ населеніемъ. Въ 1892 году на средства преосвященнаго выстроено прекрасное, стоящее около 3,500 руб. школьное зданіе, подъ желѣзною крышею, въ которое сходятся изъ окрестныхъ и прилегающихъ поселковъ до 50 учениковъ и пользуются бесплатнымъ ночлежнымъ приютомъ и столомъ за самую незначительную плату. Кромѣ школьно-научныхъ предметовъ, здѣсь преподаются: садоводство, огородничество и переплетное ремесло. Для знакомства съ садоводствомъ, въ 1891 г. заботливостью преосвященнаго приобрѣтено 3 десятины земли рядомъ съ шведской могилой (по 130 р. за десятину), и участокъ земли около самой школы, на которой съ осени 1892 г. разводится садъ и огородъ для школы, ученики, подъ присмотромъ особаго садовода, сажаютъ деревья и приучаются къ уходу за садомъ. **) Помимо этого, по его-же инициативѣ, устроена въ томъ же году пасѣка, (38) и мальчики, подъ руководствомъ учителя, также занимаются и пчеловодствомъ.

Послѣ сказанной передачи капитала Судіенка въ вѣдѣніе св. синода, была образована въ Полтавѣ особая комиссія, которая признала необходимымъ, въ виду тѣсноты Сампсоніевской церкви, значительно расширить ее и сдѣлать, такимъ

*) До этого времени оно совершалось только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

**) При садѣ заведены питомники плодовыхъ и другихъ деревьевъ.

образомъ, доступною для возможно большаго числа молящихся. 25 августа 1890 г. шведскую могилу посетил оберъ-прокуроръ св. синода К. П. Побѣдоносцевъ, который, подробно ознакомившись съ состояніемъ Сампсоніевской церкви и самой могилы, значительно ускорилъ это дѣло. Въ видахъ ближайшаго ознакомленія съ дѣломъ на мѣстѣ, въ сентябрѣ того же года былъ командированъ изъ С.-Петербурга въ Полтаву архитекторъ при св. синодѣ, Никоновъ для личнаго осмотра церкви на полѣ Полтавской битвы и памятника на шведской могилѣ, съ порученіемъ ему представить на требующіяся передѣлки и постройки надлежащія чертежи и смѣты. Согласно составленной имъ смѣтѣ, строительный комитетъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ на перестройку храма опредѣлилъ сумму въ 26,242 р. 41 к. и на устройство собственно памятника сначала 11,276 р. 15 к., а потомъ 27,822 р. 85 к.

Въ началѣ 1893 г., по распоряженію преосвященнаго Иларіона, учреждена была изъ трехъ членовъ комиссія, которой поручено было своевременно заготовлять по сходнымъ цѣнамъ хорошій матеріалъ, наблюдать за правильною доставкою и употребленіемъ его по назначенію, выдавать по условіямъ деньги и пр., и весною того же года приступлено было къ работамъ по расширенію церкви, подъ наблюденіемъ губернскаго архитектора І. Ф. Неймана.

Прежде всего заботливый владыка, съ разрѣшенія св. синода, устроилъ въ сѣверномъ придѣлѣ храма, безъ нарушенія общаго плана, другой престолъ въ честь св. равноапостольнаго князя Константина, который 22 декабря 1893 г. имъ же и былъ освященъ. Устройство въ немъ иконостаса съ иконами обошлось въ 850 руб. Этотъ придѣлъ, въ зимнее время, отдѣляется отъ храма деревяннымъ щитомъ, установленнымъ подъ аркой, и представляетъ совершенно отдѣльное помѣщеніе въ три окна. Для входа въ придѣлъ имѣется особая дверь.

но на зимнее время устроены ходы через средний храм, чтобы открываніем наружной двери не охладить придела. Съ началомъ весны щитъ снимается, и церковь принимаетъ видъ одного цѣльнаго помѣщенія. Съ устройствомъ названнаго придела вызваны такія удобства: во 1-хъ, въ немъ, въ лѣтнее время, въ виду значительнаго стеченія здѣсь богомольцевъ, совершается ранняя литургія, а средний престолъ съ поздней литургіей предоставляется кадетамъ *); во 2-хъ, въ зимнее время, когда молящихся даже въ праздничные дни бываетъ немного, въ немъ свободно совершается богослуженіе, а средний престолъ тогда осагается свободнымъ и совсѣмъ не отапливается, будучи отъ придела отдѣленъ деревяннымъ щитомъ (39).

Въ то же время безостановочно шли работы по устройству главнаго престола въ честь преподобнаго Сампсона, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Иларіона, который для этой цѣли все лѣто жилъ при шведской могилѣ. Всѣ четыре стѣны прежняго храма были разобраны (кромѣ угловъ) и передѣланы въ полукруглые своды (арки), которые соединяютъ собою среднюю часть съ боковыми пристройками, отчего обновленный храмъ получилъ теперь форму креста. Наибольшая длина и ширина его $9\frac{1}{2}$ саж., высота подъ сводъ (безъ свѣтлаго фонаря) 6 саж. 2 арш., вмѣстимость на 600 слишкомъ чело-вѣкъ. Восточный конецъ креста предназначенъ для главнаго алтаря, въ сѣверномъ — устроены Константиновскій приделъ, а въ южномъ помѣщена въ особо устроенномъ киотѣ икоа Божіей Матери «Троеручицы», принесенная въ даръ Сампсоніевскому храму и торжественно перенесенная сюда изъ Полтавы 23 іюля 1895 года (40). Снаружи храма цоколь **)

*) Въ лѣтнее время около Сампсоніевской церкви, на разстояніи отъ нея $\frac{1}{4}$ вер., помѣщается лагерь кадетовъ Петровскаго кадетскаго корпуса.

***) Цоколь, такъ называется твердый обтесанный камень, которымъ обкладываютъ наружную часть фундамента въ зданіяхъ.

обложенъ гранитными плитами; съ западной стороны приделано большое крытое крыльцо на столбахъ для входа въ среднюю часть храма. Полъ во всемъ храмѣ сдѣланъ изъ разноцвѣтныхъ плитокъ и представляетъ очень красивую узорчатую работу. Иконостасъ заказанъ былъ хозяйственнымъ управленіемъ при св. синодѣ по рисунку архитектора Никонова въ мастерской Московскаго купца Астафьева за 5,500 руб., а иконы для него изготовлены въ мастерской извѣстнаго художника Малышева за 1,500 руб. Къ концу сентября мѣсяца всѣ работы были закончены, храмъ готовъ былъ во всѣхъ своихъ частяхъ и 1 октября 1895 г. епископомъ Иларіономъ торжественно освященъ. (41).

Въ 1895 году поставленъ новый памятникъ—восьмиконечный крестъ на самую могилу, который съ особою торжественностью былъ освященъ 11 сентября (*). Онъ въсомъ до 1,000 пуд., вмѣстѣ съ подножіемъ и ступенями къ нему сдѣланъ изъ свѣтло-сѣраго сердобольскаго чистокованнаго гранита и имѣетъ въ высоту 10 арш. и 12 вершковъ. На восточной сторонѣ креста слѣдующая надпись: *„Погребены: бригадиръ Фелейгеймъ, полковники Нечаевъ и Ловъ, подполковникъ Козловъ, майоры: Кропотковъ, Ерстъ и Гельмъ, оберъ-офицеровъ сорокъ пять, капраловъ и рядовыхъ тысяча двѣсти девяносто три, всего погребено 1345 человекъ“*. На западной: *„Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, льта отъ воплощенія Бога-Слова 1709, іюня 27 дня“*. Нѣсколько ниже: *„А о Петръ вѣдайте, что Ему жизнь не дорога, только бы жила Россія“*.

*) Подробное описаніе этого торжества изложено: въ „Полтав Епарх. Вѣд.“ 1895 г. №№ 18 и 19, стр. 616—631, 651—691; „Южномъ краѣ“ 1895 г. № 504, ст. В. Иванова; „Полт. Губ. Вѣд.“ 1895 г. № 192; „Русскомъ Паломникѣ“ 1895 г., т. XI, № 40, стр. 631—634; „Кіевской Старинѣ“ 1895 г., т. LI, декабрь, стр. 105, въ отдѣлѣ: „документы, извѣстія и замѣтки“; „Ни. вѣ“ 1895 г., № 40; „По морю и сушѣ“ 1895 г., № 37 и въ приложеніи къ „Адресъ-календарю и справочной книжкѣ Полтавской губ.“ на 1895 годъ.

Из аркъ лѣстницы: „Сооруженъ въ 1894 году, при державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III, распоряженіемъ святѣйшаго правительствующаго синода, при святительствѣ преосвященнаго Платона, епископа Полтавскаго и Переяславскаго, иждивеніемъ тайнаго совѣтника Юсифа Степановича Судіенко, оставившаго денежный капиталъ на увековѣченіе великаго событія спасительной Полтавской побѣды. — Исполненъ въ С.-Петербургѣ по проекту и наблюденіемъ архитектора Н. Никонова мастеромъ А. Бариновымъ“. Со стороны церкви устроена для входа на верхъ лѣстница высотой въ 8¹/₂ арш., раздѣляющаяся площадкой на двѣ части; отъ земли до площадки лѣстница идетъ въ два хода, отъ площадки же до памятника ходъ идетъ одинъ. У подножія холмъ окруженъ гранитнымъ цоколемъ, на которомъ установлены симметрично гранитныя тумбы, соединенныя цѣпами, и все это сдѣлано изъ краснаго лютерманскаго чистобованнаго гранита.

Памятникъ въ общемъ очень красивъ и производитъ впечатлѣніе. Такимъ образомъ, хотя и не исполненъ завѣтъ Петра Великаго и не выполнено завѣщаніе Судіенки, но все таки нельзя не порадоваться, что столь священный для всякаго русскаго холмъ, гдѣ погребены славно павшіе воины, имѣетъ уже хорошій памятникъ.

Память вѣчная вамъ, братья,

Русь младая вамъ объятъя

Простираетъ въ глубь земли:

Нашу Русь вы намъ спасли.

На полѣ Полтавской битвы 17 октября 1899 года открыта трехклассная церковно-учительская школа для приготовленія учителей въ церковно-приходскія школы, которой, съ Высочайшаго соизволенія отъ 13 октября того же года, присвоено названіе «Александро-Николаевской». Школа эта построена

отчасти на средства училищнаго совѣта при св. синодѣ, асигновавшаго для этой цѣли 15,000 руб., отчасти же на средства изъ капитала Судіепка, откуда разрѣшено почерпнуть недостающія по смѣтѣ 19,200 руб.; изъ этихъ же источниковъ школа будетъ содержаться. Въ этомъ году былъ открытъ пока одинъ только первый классъ, куда принято 30 учениковъ. Построена она на землѣ, пожертвованной купеческою дочерью М. К. Прохоровой. (42).

VII.

КОЛОКОЛЬ „КИЗИКЕРМЕНЬ.“

«Колоколь это голосъ церкви, зовущій издалека и посылающій равномерный привѣтъ дворцу и лачугѣ.»

Паоло Мамтеянци.

8 декабря 1890 года привезенъ въ Полтаву изъ завода Финляндскаго колоколь „Кизикермень“, составлявшій нѣкогда гордость Полтавы, по важности соединенныхъ съ его отлитіемъ воспоминаній.

Колоколь этотъ до 1876 года находился на третьемъ ярусѣ Полтавской соборной колокольни, а въ томъ году, въ началѣ апрѣля, былъ оттуда снятъ, по причинѣ продольной сверху до низу трещины, давно въ немъ произведенной по неосторожности и дѣлавшей его негоднымъ къ употребленію, и поставленъ на погостѣ соборной Успенской церкви.

Интересно описаніе прежняго вида этого колокола до его переливки, помѣщенное мною въ отдѣльно изданной брошюрѣ въ 1883 г., которое привожу здѣсь съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями.

«По устройству и внѣшнему виду, колоколь носитъ печать старины: форма его продолговатѣе нынѣшнихъ колоколовъ,

стѣнки, особенно у кривѣ, несоразмѣрно толсты, поверхность чисто отдѣлана и блеститъ болѣе, чѣмъ на другихъ колоколахъ, языкъ имѣетъ фигуру опрокинутого вверхъ бураковаго стержня и нѣсколько искривленъ; вѣсу въ послѣднемъ 11 п. 30 фун. На наружной поверхности колокола имѣются литыя изображенія и своеобразное стихотвореніе (о которомъ сказано ниже); сверху и снизу онъ украшенъ рельефной гирляндой изъ листьевъ; на верхней части подъ ушами вокругъ колокола надпись славянскими литерами: *„року 1695, м-ца ноемвриа дня і (10)“*. Съ одной стороны, на средней части колокола, изображенъ осьмиконечный крестъ въ сіяніи, съ другой—гербъ Герциковъ, въ щитѣ сердце (Herz) съ четвероконечнымъ равностороннимъ крестомъ (такъ называемымъ греческимъ), а сверху изъ страусовыхъ перьевъ выходящая рука, держащая горизонтально стрѣлу, остриемъ влѣво. По сторонамъ этого герба стоятъ вертикально буквы; слѣва: И. П. В. И. П., справа: Ц. В. З. П. С., т. е. Ихъ Пресвѣтлыхъ Царскихъ Величествъ Войскъ Запорожскихъ и т. д.... Съ третьей стороны въ овальномъ кружкѣ—изображеніе Божіей Матери въ ростъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на десной рукѣ: возлѣ, у главы Царицы небесной—херувимы, а внизу, у самыхъ ногъ—два ангела; съ четвертой—надпись силлабическими стихами, церковными литерами, съ титлами и проч., которую приводимъ здѣсь съ палеографическою точностью (разставлены лишь знаки препинанія):

В року тысяча шѣсть сотъ девя(т)десять пяго(м),
 По славно(м) кизи керменѣ о(т)хр-тіанъ взято(м),
 Зац-рства росскихъ ц-рей Петра, Іоанна,
 Загетманства Мазепы Б-гомъ дарована,
 Сооруженъ е(т) звонъ сей ко Б-жіенъ славѣ
 До храму Успенія во градѣ Полтавѣ

Изъ штукъ казикарменски арма(т)ныхъ здобычныхъ
З прида(т)ками материи до звона приличныхъ,—
Кошто(м) его мл-ти воиска полтавски(х) вожа,
Павла Семеновича, Украины строжа.

Внизу колокола: Дѣлалъ Аѳанасіа Петровичъ.

Изъ этой надписи, между прочимъ, видно, что колоколъ вылитъ изъ пушекъ, взятыхъ русскими изъ крѣпости Кизикерменской *), съ добавленіемъ серебра, котораго, по преданію, полагають до 27 пудовъ, а жертвователъ Павелъ Семеновичъ былъ Полтавскій того времени полковникъ *Герцикъ* **), участвовавшій вмѣстѣ съ Мазепою во взятіи Кизикермена, построившій въ Кіевѣ церковь на ближнихъ пещерахъ въ 1700 году во имя Преображенія Господня и тамъ-же похороненный. Кромѣ того, что въ 1695 году церковь Успенія въ Полтавѣ уже существовала, она показана и на планѣ города Полтавы 1709 года деревянная; каменная же церковь построена въ 1770 году.

Въ четвертомъ ярусѣ колокольни были городскіе часы, устроенные магистратомъ одновременно съ постройкой нынѣшней колокольни въ 1801 году; они существовали, пока не разбился колоколъ «Кизикермень», который, такимъ образомъ, несъ двойную службу: возвѣщалъ городу время, а въ извѣстные дни созывалъ въ храмъ Божій на молитву. Отъ часовъ этихъ остался лишь одинъ остовъ, существовавшій еще въ 1870 году, а затѣмъ неизвѣстно когда окончательно уничтоженный или проданный, — четыре металлическихъ столбика, связанныхъ между собою вверху и внизу, среди коихъ часы помѣщались, да большой молотъ, спущенный на толстой желѣзной проволоцѣ къ краю колокола, а все прочее унесено было рукою времени, по всей вѣроятности. Вѣсу въ колоколъ оказалось впоследствии 126 пудовъ съ лишнимъ».

*) Нынѣ Бериславъ, заштатный городъ Херсонской губ.

***) Былъ полковникомъ полтавскимъ: 1675—76, 1685—86 и 1692—95 г.г.

Въ 1890 году, по иниціативѣ бывшаго тогда настоятеля собора протоіерея Николая Уралова, было возбуждено предъ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ ходатайство о переливкѣ этого колокола въ другой съ сохраненіемъ всѣхъ находящихся на немъ изображеній и надписей, на что и послѣдовало разрѣшеніе епископа Полтавскаго Іларіона. Для этой надобности былъ употребленъ остатокъ капитала въ суммѣ 1,000 р., пожертвованный не задолго до того времени помѣщицей Татьяной Александровной Старицкой на благотворительныя цѣли, душеприказчиками которой состояли П. Г. Аглаимовъ († 29 ноября 1901 г.) и Н. В. Петрашъ. Колоколъ этотъ былъ отвезенъ Ураловымъ въ Москву 23 апрѣля и, въ присутствіи его, перелитъ тамъ въ новый на извѣстномъ заводѣ Николая Дмитриевича Финляндскаго 15 октября. Кромѣ того, еще до переливки его, управленіе Московскаго историческаго музея сдѣлало эстампажъ съ надписей на колоколѣ, а съ остальныхъ изображеній—копій и гипсы; церковный же причтъ собора, по ограниченности средствъ, не имѣлъ возможности, въ свою очередь, для себя сдѣлать такіе же снимки.

При переливкѣ колокола, бывшія на немъ изображенія сохранились, можно сказать, въ точности; что же касается надписей, въ особенности главной, то въ нихъ замѣчены нѣкоторые пропуски и неточности, исправить которые въ настоящее время нѣтъ никакой уже возможности; прежде всего, въ верхней надписи вмѣсто „ноября 10“, означено: „ноября 6 дня“ и не славянскими цифрами, а русскими; въ главной надписи: въ третьемъ стихѣ не окончено слово „загетман(ства).“ въ четвертомъ—пропущено „е(с)т(ь)“ и, затѣмъ, въ самомъ концѣ совсѣмъ уничтожено: „дѣлалъ Аванаси Петровичъ“; наконецъ, не соблюдена даже орфографія подлинника (43).

Въ означенномъ колоколѣ имѣются, между описанными изо-

браженіями, новыя надписи слѣдующаго содержанія: „*Перелитъ въ 1890 году, въ десятое лѣто царствованія Императора Александра III, на средства, пожертвованныя дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Петромъ Герасимовичемъ Аглаиновымъ и штабсъ-капитаномъ Иваномъ Васильевичемъ Петрашемъ, изъ капитала Т. А. Старицкой*“. Выпзу же кругомъ колокола: „*Литъ въ Москвѣ въ заводѣ Н. Д. Финляндскаго. 119 п. 36 ф. При переливкѣ соблюдены прежнія надписи и детали колокола*“. Подъ нею изображеніе удостоенныхъ Финляндскимъ медалей.

Очень жаль, что этотъ историческій колоколъ постигла такая судьба, не смотря даже на то, что мѣстное духовенство охраняло его и заботилось, чтобы при переливкѣ *непремѣнно* соблюдена была вся точность подлинника; но сдѣланныя уже въ немъ погрѣшности останутся неисправимы и для позднѣйшаго потомства (44).

VIII.

ДОМИКЪ КОТЛЯРЕВСКАГО.

Домикъ Котляревскаго находится за соборомъ, надъ обрывомъ, идущимъ на предмѣстье Полтавы—Подоль, противъ такъ называемаго раската и того мѣста, гдѣ встарину находились первыя или Подольскія ворота. Во времена Петра I онъ принадлежалъ купцу Панченку, потомъ г-жѣ Куровой, а затѣмъ, впослѣдствіи, достался Н. П. Котляревскому. Въ этомъ домѣ онъ родился и умеръ. Такъ какъ Котляревскій не имѣлъ особенно близкихъ родственниковъ, то, по духовному завѣщанію, самый домъ перешелъ въ руки его экономки, вдовѣ унтеръ-офицера Веклевичевой. Послѣ ея смерти онъ достался жепѣ губернскаго секретаря Надеждѣ Педченковой, а въ 1855 году, по словамъ Г. П. Данилевскаго, посѣгившаго тогда Полтаву,

домикъ этотъ, подъ № 57, 2-й части, 1-го квартала, отдавался ею подъ построй, и въ немъ помѣщалась часть солдатъ мѣстной гарнизонной команды. Уже въ то время домикъ этотъ приходилъ въ значительное разрушеніе. Данилевскій тогдашнее его состояніе описываетъ такимъ образомъ:

«Домикъ помѣщается въ полуразвалившемся дворѣ, бокомъ противъ воротъ. Направо, противъ длиннаго крыльца, обрывъ надъ Никольскимъ оврагомъ. Налѣво—амбаръ и сарай, далѣе—садъ, куда выходитъ задняя часть дома. Крыша на домѣ обваливается, трубы едва держатся. Противъ воротъ—три окна. На крытое крыльцо выходятъ двѣ двери и еще три окна. Домъ весь длиною въ двадцать пять шаговъ. Въ садъ выходятъ—четыре. При входѣ съ крыльца, въ сѣняхъ, три двери—налѣво, прямо и направо. Комната прямо, мимо печки въ сѣняхъ, съ огромною печью и палатами. Направо изъ сѣней—комната также съ печью. Изъ этой комнаты еще двѣ свѣтелки: одна—налѣво, въ садъ, другая, съ тремя окнами,—къ сторонѣ обрыва надъ Ворсклою, и со второю дверью на крыльцо. Потолокъ здѣсь подпертъ бревномъ, потому что грозитъ паденіемъ. Комната изъ сѣней налѣво, въ два окна противъ воротъ и въ два окна на крыльцо,—вся длиною въ семь шаговъ. Въ этой комнатѣ замѣчательно поперечное толстое бревно подъ потолкомъ, по мѣстному названію—„сволокъ“.

Въ старину домъ не бѣлился, поэтому иногда дерево его украшалось рѣзьбою. На упомянутомъ «сволокъ» находилась слѣдующая надпись, вырѣзанная церковными буквами: „Создана домъ сей во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Року 1705, мѣсяца августа 1“.

Затѣмъ, домикъ Котляревскаго, нѣсколько разъ уже перепроданный, въ августѣ 1880 года купленъ былъ отставнымъ подполковникомъ Алексѣемъ Кузнецовымъ у жены губернскаго секретаря Авдотьи Михайловны Салимовской и совершенно

передѣланъ имъ въ 1881 г. Послѣ его смерти (20 мая 1886 г.) достался женѣ его Матронѣ Антоновнѣ Кузнецовой, а отъ нея уже († 8 декабря 1888 г.) перешелъ къ дочери ихъ, женѣ дворянина Вѣрѣ Алексѣевнѣ Сухиновой, которая въ 1897 г. продала его дворянину Мойсею Ивановичу Головатинскому.

Въ настоящее время дворъ, гдѣ былъ прежде домикъ Котляревскаго, раздѣленъ на два дворовыхъ мѣста; одно изъ нихъ принадлежитъ дворянину Николаю Ивановичу Данкову (бывш. статскаго совѣтника Александра Михайловича Олѣховскаго, † 28 февраля 1895 г.), а другое—Головатинскому. Домикъ Котляревскаго, говорятъ, стоялъ тамъ, гдѣ теперь проходитъ заборъ, раздѣляющій усадьбу на двѣ части. Въ кухнѣ флигеля отъ стараго дома сохранился одинъ лишь *трамъ*, или *сволокъ*, но уже не въ цѣломъ видѣ. Очевидно, съ двухъ концовъ онъ урѣзанъ, такъ что изъ вышеприведенной надписи, бывшей на немъ, можно прочесть лишь слѣдующія слова: „..... *сей во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Року 1705, мѣсяца авг.....*“. Посредствѣ этихъ словъ есть пустое мѣсто, какое оставляется на такихъ же трамахъ и въ настоящее время. (45).

СВ. ХРАМЫ Г. ПОЛТАВЫ.

А.) Приходскія церкви.

1. Соборная Успенская церковь.

При Петрѣ I, какъ видно изъ плановъ и документовъ, соборною церковью была Успенская деревянная, существовавшая до половины XVIII столѣтія, почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ соборъ. Постройка его началась въ 1748 г. штукатуромъ (архитекторомъ) Стефаномъ Стабанскимъ, занимавшимся постройками въ Новой Сербіи, управляемой генераль-майоромъ Иваномъ Хорватомъ, заключившимъ 8 ноября 1748 г.

о постройкѣ договоръ съ полковникомъ Полтавскимъ Андреемъ Горленкомъ, обознымъ Руновскимъ, полковымъ писаремъ Бачинскимъ, городовымъ атаманомъ Волховскимъ, ктиторами: Максименкомъ, Тарентенкомъ, Бѣлушенкомъ и Кирилловымъ за 3,000 руб. и разныхъ харчей. Ходъ дѣла по постройкѣ обнаружилъ отсутствіе рвенія въ строителяхъ, такъ что, не смотря на заготовленіе значительнаго количества матеріала и пожертвованный гражданами капиталъ, хотя въ 1751 г. и началась работа поставкою «мура до оконъ», въ которомъ, по всей вѣроятности, была совершена и закладка собора, но, за «невистарченіемъ контрактодавцами потребныхъ матеріаловъ», приостановилась до 1753 г. Затѣмъ, послѣ разныхъ несогласій между ктиторами, церковь едва окончательно отстроена только въ 1770 году. *).

Стоимость всей постройки, по неимѣнію точныхъ свѣдѣній, трудно опредѣлить, но, судя по размѣрамъ храма въ длину (15 саж.), ширину (8 саж.) и довольно значительную высоту, а также по количеству употребленныхъ матеріаловъ и продолжительности самой постройки, она, надо полагать, была очень велика, не смотря даже на баснословную въ то время дешевизну строительнаго матеріала, жизненныхъ припасовъ и задѣльной платы

Изъ сохранившейся, между прочими бумагами, расходной тетради, съ 1754 по 1767 г. включительно, видно, что за это время израсходовано на постройку собора 8,637 р 25^{1/2} коп. (46). Но здѣсь отъ начала и до окончанія постройки недостаетъ около 10 лѣтъ, въ теченіе которыхъ расходъ неизвѣстенъ.

Главными строителями соборной церкви были: Полтавскій полковникъ Андрей Горленко, полковой обозный Андрей Ру-

*) Архитектура этого храма смѣшаннаго стиля: столбъ имѣетъ характеръ римской архитектуры, а куполы—греческой.

новскій, полковой судья Григорій Сахновскій и бунчуковый товарищ Дмитрій Бѣлушенко (онъ-же Бѣлуха). *)

До построения нынѣшняго храма существовала въ трехъ саженьяхъ отъ него, на томъ же погостѣ, деревянная церковь тоже во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, бывшая также Полтавскимъ градскимъ соборомъ, построенная, какъ можно съ достовѣрностію полагать, въ XVII столѣтіи, но въ какомъ году—неизвѣстно **). Церковь эта въ 1776 г. продана на сносъ въ с. Ивашки, Полтавскаго уѣзда (въ 12 вер. отъ Полтавы), куда была перевезена въ іюнь того же года и употреблена тамъ, главнымъ образомъ, на постройку новой церкви (47).

Въ 12 саж., къ западу, отъ собора построена каменная колокольня. Постройка ея начата была на средства прихожанъ въ 1774 году. Но средствъ у прихожанъ на дальнѣйшее сооруженіе капитальнаго зданія не доставало, а потому, по ихъ прошенію, выдана была, съ разрѣшенія архіепископа Славянскаго Никифора Θεотоки, изъ духовной консисторіи въ 1783 году просительная книга (48), которая, какъ надо полагать, также мало помогла дѣлу, особенно съ выбытіемъ въ 1785 г. изъ Полтавы главнаго дѣятеля по постройкѣ собора и колокольни протоиерея Іакима Яновскаго, и колокольня эта, благодаря усердію и пожертвованіямъ коллежскихъ ассесоровъ Александра Яншина и Ивана Пономарева, была окончена постройкой только въ 1801 году.

Стоимость постройки колокольни, къ сожалѣнію, совсѣмъ неизвѣстна, такъ какъ въ соборѣ по этому предмету не сохранилось никакихъ записей.

*) Правильнѣе сказать, постройка собора производилась цѣлымъ полкомъ полтавскимъ, потому что распоряженія о ней шли къ начальникамъ отдѣльныхъ частей полка или отъ полковника, или изъ полковой канцеляріи, а отчеты всѣ требовались и были представляемы въ полковую счетную комиссію.

***) Надпись на колоколѣ „Кизикермень“. См. о немъ выше.

Соборная колокольня каменная о четырехъ ярусахъ, заканчивающаяся шпигелемъ. Во второмъ ярусѣ находится большой колоколь съ вылитыми по сторонамъ его изображеніями—успенія Божіей Матери, св. апостоловъ Петра и Павла и святи-теля Николая. Внизу находится слѣдующая надпись славянскими буквами: «Во славу святыхъ единосущныхъ и нераздѣльныхъ Троицы сдѣланъ сей колоколь ксоборной Полтавской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы смеди, даровано его сіятельствомъ княземъ Василиемъ Михайловичемъ Долгоруковымъ; вѣсу 350 пудовъ; року 1780, генваря 25, въ городѣ Полтавѣ».

Первоначально соборъ былъ устроенъ о трехъ главахъ, а затѣмъ двѣ главы надстроены надъ алтарною частью около 1780 года.

Со времени постройки соборъ былъ градскимъ до 1847 года а въ этомъ году, съ переводомъ Полтавской архіерейской кафедръ изъ г. Переяслава въ Полтаву, обращенъ въ кафедральный.

Престоловъ въ немъ было пять. Главный во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Въ правомъ придѣлѣ главнаго алтаря—во имя св. апостоловъ Петра и Павла; въ лѣвомъ—во имя св. пророка Іліи; устроены и освящены 17 сентября 1774 года. На хорахъ—съ правой стороны во имя св. архистратига Михаила и съ лѣвой—во имя св. великомученицы Варвары; устроены въ 1776 г. и освящены: первый 30 декабря, второй 10 іюня. Въ 1893 г., въ виду тѣсноты алтаря, придѣльный престоль во имя св. пророка Іліи былъ разобранъ. На хорахъ престолы, по ветхости, также разобраны въ 1869 году.

Кромѣ поименованныхъ престоловъ имѣется еще престоль въ церкви, устроенной направо отъ хода въ соборъ въ первомъ ярусѣ колокольни во имя обрѣтенія главы св. Іоанна Предтечи; она теплая, но тѣсная. Церковь эта въ 1897 г. была возобновлена на средства соборнаго старосты почетнаго

гражданина В. П. Таранушенка и освящена епископомъ Платіономъ 24 августа того же года. Въ ней донинѣ сохранился св. антиминь, по желтому атласу, который освященъ и выданъ 27 февраля 1787 года архіепископомъ Славянскимъ и Херсонскимъ Амвросіемъ Серебрянниковымъ, нынѣ нетлѣнно почивающимъ въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Главный иконостасъ соборной церкви, до устройства нынѣшняго, былъ въ четыре яруса, очень хорошей работы, съ рѣзными украшеніями во французскомъ стилѣ. Первоначально былъ написанъ не совсѣмъ удачно и въ исправленіи его принималъ потомъ дѣятельное участіе покоритель Крыма князь Василій Михайловичъ Долгорукій, въ промежутокъ времени между 1770 и 1786 г.г., что вызвало признательную память современниковъ: въ тумбѣ иконостаса, подъ мѣстными иконами Спасителя и Богоматери, были изображены гербы князя Долгорукаго съ слѣдующими надписями:

I.

«Гербъ сей предводителя войскъ російскихъ
Князя Долгорукаго въ областяхъ крымскихъ,
Воздвигшаго трофей, для Россіи славный,
Кой именовъ Василій Михайловичъ званый».

II.

«Преславный гербъ героя, лаврами вѣнчанна,
Князя Долгорукаго, въ войскѣ и въ мирѣ славна,
Кой скипетру російскому Крымъ покорилъ
И россамъ путь на Черномъ морѣ тѣмъ открылъ».

Теперь ихъ нѣтъ, — они проданы вмѣстѣ съ старымъ иконостасомъ.

Стоимость этого иконостаса и придѣльныхъ въ точности не извѣстна. Извѣстно только, что г. Осташкова (Тверской губ.) золотарь Карабановъ взялъ по контракту за позолоту главного

иконостася 1,000 рублей, да на харчи 100 руб., а г. Тулы купецъ Иконниковъ за позолоту Петропавловскаго иконостаса — 400 руб., кромѣ харчей, квартиры, прислуги, дровъ и свѣчей. *) Иконостасы эти въ 18^{56/57} году были вновь возобновлены позолотою и перекраскою поля безъ измѣненія живописи.

Въ 1893 году, взаменъ прежняго иконостаса, заботами преосвященнаго Иларіона сооруженъ и освященъ 23 декабря новый деревянный, одноярусный, почти сплошь украшенный золоченой рѣзбою, съ аркой посрединѣ. Сооруженъ онъ на средства вдовы генераль-майора Ольги Ивановны Леоновой и обошелся въ 12,000 рублей. Старый же иконостасъ съ иконами проданъ въ томъ же году въ с. Безсалы, Лохвицкаго у., за 1.200 рублей, а шаты съ намѣстныхъ иконъ, въ коихъ оказалось серебра 3 п. 5 фун., оставлены въ ризницѣ собора. Тогда же значительно былъ обновленъ внутри и снаружи самый соборъ.

На простѣнкахъ церкви были двѣ иконы: св. пророка Елисея и святителя Меодія, празднуемыхъ церковью 14 июня, и св. апостоловъ Петра и Павла. Подъ первую изображеніе атаки крѣпости, подъ начальствомъ князя Долгорукаго, въ 1771 году съ 13 на 14 июня; подъ вторую — побѣда надъ турками при Кафѣ и занятіе этого города княземъ Долгорукомъ въ 1771 году, 29 июня. Подъ каждую изъ этихъ иконъ рѣзные изъ дерева гербы князей Долгорукихъ. Гдѣ теперь эти иконы — неизвѣстно.

Въ ризницѣ есть современный портретъ князя Долгорукаго, поясной, овальной формы, хорошо сохранившійся, писанный на холстѣ въ натуральную величину, съ надписью: «Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ, предводитель російской арміи, генераль-аншефъ, всѣхъ трехъ російскихъ орденовъ кавалеръ». **)

*) Контрактъ Карабанова 1773 г. декабря 8; контрактъ Иконникова 1775 г., февраля 5.

**) Рама въ этомъ портретѣ деревянная, крашенная.

Замѣчательны также въ особу устроенныхъ кіотахъ мѣстными иконы Божіей Матери: 1) „*Всѣхъ скорбящихъ радости*“ *), въ серебряной ризѣ съ эмалью и простыми камнями; принесена въ даръ собору въ 1888 году бывшимъ ключаремъ священникомъ Петромъ Діатовичемъ († 3 марта 1900 г.); стоимость ея со всѣми украшениями 842 руб. Предъ этою иконою по субботамъ совершается торжественное акаоистное пѣніе. День празднованія этой иконы 24 октября **). 2) „*Утоли моя печали*“,—когда и кѣмъ пожертвована—неизвѣстно, но уже съ давнихъ поръ находится въ соборѣ и нѣсколько разъ была реставрирована; въ 1900 г. украшена серебряною вызолоченою ризою въ простыхъ камняхъ; стоимость всѣхъ украшеній 1,461 руб. 25 к., кромѣ серебра, взятаго изъ негодныхъ къ употребленію церковныхъ сосудовъ. День празднованія этой иконы—25 января. ***)

Изъ богослужебныхъ книгъ по древности замѣчательны евангелія: 1) Печатано въ Москвѣ въ 1628 году, 1 іюня, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича; на заглавномъ его листѣ напечатано: «По совѣту и благословенію, по плочкому рожденію отца его, а въ духовномъ чину отца и богомольца, великаго господина и государя, святѣйшаго киръ Филарета, патріарха Московскаго и всея Россіи, правящаго престолъ святыхъ, великія, соборныя и апостольскія церкви, Пресвятыхъ Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія, въ лѣто 7136, въ шестоенадесять лѣто благочестивыя державы царства Государя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, въ десятое лѣто патріарше-

*) Подлинная чудотворная икона эта находится въ храмѣ Преображенія, что въ Москвѣ, на Ордынкѣ.

**) См. нѣкоторыя о ней подробности въ „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1892 г., № 23, стр. 903—911.

***) Подлинная чудотворная икона эта находится въ церкви св. Николая въ Москвѣ (См. о ней „Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1901 г., № 7, стр.

ства отца его и богомольца кирь Филарета». 2) Печатано въ Вильнѣ въ 1641 году, декабря 21. 3) Печатано въ Москвѣ въ 1698 году. 4) Печатано въ Кіевѣ въ 1707 г.; обтянуто темно-зеленымъ бархатомъ.

Въ алтарѣ, по словамъ Н. И. Арандаренка (въ 1846 году), хранилась древняя икона, перенесенная сюда изъ церкви с. Яковецъ, Полтавскаго уѣзда, гдѣ была нѣкогда мѣстною иконой; она изображала св. Василя, въ золотомъ полѣ, и была изрѣзана шведами на шахматную доску. Гдѣ теперь находится—свѣдѣній нѣтъ.

Въ этомъ же соборѣ хранятся 12 знаменъ ополченія 1812 года и 13 знаменъ ополченія 1855 года.

Въ 1899 году заботами выпѣшняго преосвященнаго предпринято расширеніе собора посредствомъ каменной пристройки съ западной стороны: внутри сняты два переднихъ столба, хоры отодвинуты къ западной сторонѣ. Пристройка эта окончена въ 1900 году; имѣетъ въ длину до 17¹/₂ и ширину до 20 аршинъ. Стоимость ея около 20,000 руб. При закладкѣ была положена мѣдная доска съ слѣдующею надписью: «Расширеніе Полтавскаго кафедральнаго собора пристройкою съ западной стороны совершенно при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Государя нашего Императора Николая II всея Россіи, по мысли и благословенію преосвященнаго Иларіона, епископа Полтавскаго и Переяславскаго, ради большого простора и удобства молящихся, особенно учащихся дѣтей, на средства, пожертвованныя и собранныя отъ другихъ благотворителей духовенствомъ Полтавской епархіи, сочувственно отозвавшихся на призывъ своего возлюбленнаго архипастыря къ участию въ семъ дѣлѣ, въ лѣто тысяча восемьсотъ девяносто девятое отъ Рождества Христова.—1899 года, 7 августа».*)

*) См. „Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г., № 26, стр. 1001

До этого времени соборъ занималъ земли 680 кв. саж., а затѣмъ, по ходатайству епископа Иларіона, городская дума въ VII-мъ очередномъ собраніи, 23 сентября 1899 года, разрѣшила уступить 84 кв. саж. городской земли на соборной площади для расширенія погоста каоедрального собора.

Изъ хранящейся при соборѣ церковной описи 1827 г. видно, что собору въ то время принадлежали лавки, за которыя отъ думы получалось на причтъ 300 руб. ежегодно. Теперь этихъ лавокъ нѣтъ, равно какъ въ соборѣ и свѣдѣній нѣтъ о томъ, когда и куда онѣ дѣвались. (49).

2. Срѣтенская церковь.

Церковь Срѣтенія Господня находится на углу Александровской и Срѣтенской улицъ, каменная, о пяти главахъ, очень хорошей греческой архитектуры; построена въ видѣ квадрата съ тупыми углами, довольно обширная въ основаніи (32 арш. въ длину и столько же въ ширину) и значительной высоты. *) Построена она окончательно въ 1787 году, а начата была постройкой въ 1782 году. Обновлена въ 1805 году, 29 апрѣля. Главными строителями этой церкви были: настоятель протопопъ Іоаннъ Станиславскій († въ 1799 году), іерей — намѣстникъ Николай Ортинскій († въ 1796 году), ктиторами — войсковой товарищъ Пантелеймонъ Приказный и Яковъ Калиушка.

До построенія вышшняго Срѣтенскаго храма, на томъ-же мѣстѣ существовалъ и прежде храмъ, тоже во имя Срѣтенія Господня, который былъ съ боковымъ престоломъ во имя Іоанна Богослова. Онъ былъ деревянный и трехглавый. Преданіе говоритъ, что храмъ этотъ въ 1784 году отъ ветхости разрушился, и что разрушеніе это случилось въ праздникѣ Рождества Христова, чрезъ два часа послѣ обѣдни. Не имѣя никакаго повода не вѣрить этому преданію, замѣтимъ одна-

ко-жь, что указываемый имъ годъ разрушенія, кажется, не совсѣмъ точенъ. Гораздо раньше, именно съ 1782 г., производилась уже, какъ сказано, постройка настоящаго храма, который несомнѣнно стоитъ на мѣстѣ стараго. Слѣдовательно, надобно думать, что послѣдній разрушился никакъ не позже 1782 года. А такъ какъ въ подписной книгѣ пожертвовавшей на постройку нынѣшняго храма за 1781 г., въ заглавіи, писанномъ 1 февраля, говорится о старомъ храмѣ, какъ еще существующемъ, то, взявъ во вниманіе указываемый преданіемъ день разрушенія его, справедливо будетъ предположить, что онъ разрушился въ концѣ 1781 года. Время построенія прежней церкви въ точности неизвѣстно. Изъ надписи на древнемъ евангеліи можно заключить, что она существовала уже въ 1706 г. и во время Полтавской битвы находилась внѣ города и составляла кладбищенскую церковь *). При этой же церкви была большая деревянная колокольня, разобранная по ветхости въ 1807 году, а на мѣсто ея въ 1808 г. была устроена въ сторонѣ отъ храма небольшая колокольня на 4 столбахъ, существовавшая до построенія нынѣшней.

Нынѣшняя колокольня каменная, въ три яруса, готической архитектуры, съ высокимъ шпигельобразнымъ восьмиграннымъ куполомъ, покрытымъ бѣлою англійскою жестию, значительно выше самой церкви; построена она въ 1851 г. иждивеніемъ прихожанъ, при главномъ участіи бывшего тогда настоятеля протоіерея Павла Катранова **), церковнаго старосты, почетныхъ гражданъ: Александра Петровича Ворожейкина ***),

*) Въ 1900 году, 9 июня и 12 сентября, по Срѣтенской улицѣ, противъ нынѣшней церкви, рыли канавы для водопроводныхъ трубъ и вырыли нѣсколько человѣческихъ череповъ и костей, что ясно указываетъ на существовавшее здѣсь въ XVIII столѣтіи кладбище.

**) Съ 1849 по 1855 годъ. Умеръ 6 июня 1874 г. въ г. Полтавѣ. (См. о немъ „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1874 г., №№ 13 и 15, стр. 485—489, 569—580)

Василія Гавриловича Ерожейкина *) и купца Стефана Медвѣдева **). Одновременно съ постройкой колокольни устроень былъ съ западной стороны храма двухъэтажный притворъ, соединяющій колокольню съ храмомъ, и въ верхнемъ этажѣ его теплая во имя св. Духа церковь (50). При этомъ были сняты существовавшіе притворы съ западной и южной стороны храма, а сѣверный—обращенъ въ ризницу. Всей суммы, употребленной на эти постройки съ колокольнею, по приходо-расходнымъ книгамъ церкви значится всего до 7000 руб. и въ томъ числѣ 700 руб., уплаченныхъ художнику за иконостасъ въ теплую церковь. Нельзя думать, чтобы единственно на эту сумму можно было произвести такую капитальную постройку. По всей вѣроятности, усердные и богатые прихожане срѣтенскіе жертвовали на нее, кромѣ денегъ, и матеріалами, которые по записямъ не значатся.

Церковь имѣеть три престола: 1) главный—во имя Срѣтенія Господня, 2) боковой—сѣверный, во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, современный храму, поновленный 26 сентября 1864 г. бывшимъ настоятелемъ этой церкви (съ 1862 по 1878 г.) протоіереемъ Даниломъ Юзефовичемъ ***) и 3) боковой—южный, во имя св. первомученика архидіакона Стефана, сооруженъ въ 1794 году; поновленъ въ 1861 году.

Иконостасъ Срѣтенскаго храма въ 3 яруса въ старинномъ вкусѣ, въ немъ много рѣзбы и позолоты. Въ 1797 г. иждивеніемъ дворянки Маріи Андреевой Каліудихи, пожертвовавшей 1000 рублей, при пособіи отъ церкви, онъ былъ позлащенъ и перекрашенъ. Затѣмъ вновь обновленъ въ 1861 и 1899 годахъ на средства церкви и частныя пожертвованія.

Древнихъ вещей въ этой церкви мало. Есть старыхъ два креста: одинъ большой кипарисный, подъ слюдою, въ серебряной вызолоченей оправѣ, съ выгравированной надписью на пьедесталѣ: «Сей крестъ здѣланъ до храму Срѣтенія Господня Полтавскаго мѣщаниномъ Денисомъ Есипенкомъ и женою его Татианою 1776 года, декабря 14 дня“. Вѣсу въ немъ 4 фун. 69 золотниковъ. Другой, меньшій крестъ, тоже кипарисный, въ серебряной вызолоченой оправѣ, съ надписью на пьедесталѣ: «Сей крестъ здѣланъ коштомъ казака Сѣчи Запорожской, куреня Иркѣвскаго, Семена Письменнаго въ городъ Полтаву ко храму Срѣтенія Господня 1775 года“. Въ немъ серебра 2 фун. 54 зол.

Изъ евангелій по древности замѣчательны:

Евангеліе большое въ полулистъ, оправленное серебромъ, съ чеканными изображеніями, печатанное въ Москвѣ 1698 г., декабря 7; поповлено въ 1861 г., вѣсиль болѣе 30 фунтовъ; серебро въ немъ 84 пробы.

Два евангелія, въ четверть листа каждое, съ серебрянымъ вызолоченымъ окладомъ, кievской печати—одно 1746, а другое 1772 года.

Евангеліе въ полулистъ, въ малиновомъ бархатѣ, съ серебрянымъ вызолоченымъ окладомъ, ветхое, кievской печати 1697 года. На немъ, по листамъ, находится слѣдующая рукописная надпись: «Року 1706, мѣсяца сентябрь 4 дня, я, рабъ Божій Іоанъ Перепелица, атаманъ куреня Корсунскаго въ Сѣчи Запорожской, по обѣщанію своему, надаю сіе евангеліе до храму Срѣтенія Господня въ Полтавѣ, на предградіи обрѣтающагося *), которое вѣчными часы отъ предреченнаго храму и въ немъ будущою божественнаго престола неповинно отдалятися, а смѣлъ бы кто самовластно отчуждати и при-

Писано сіе на тотъ часъ бывшаго войсковаго писаря Петра Краснокутскаго рукою».

Въ этой церкви замѣчательнъ также кіотъ, стоящій по правую сторону при входѣ изъ притвора въ храмъ, у столба подъ аркою, очень массивный, весь окованный накладнымъ серебромъ. Въ вѣнцѣ его, сдѣланномъ въ видѣ сіянія и позлащенномъ, чеканное слово: *Богъ*, а въ тумбѣ два лптыхъ изображенія ангеловъ держать въ рукахъ, тоже чеканная, слова текста: *вся земля да поклонится Тебѣ*. Въ этомъ кіотѣ большая икона умиленія Божіей Матери, написанная на холстѣ, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ рукахъ, украшенная съ двухъ сторонъ небольшими финифтами, съ изображеніемъ святыхъ. Икона осыпана вокругъ небольшими стразами, а внизу слова: *Пресвятая Богородице, спаси насъ*. Кіотъ этотъ со оруженъ въ Москвѣ въ 1811 году пѣкимъ операторомъ *Моренкомъ*, уроженцемъ г. Полтавы; тогда же написанъ и образъ тщаніемъ московскихъ художниковъ. Въ 1861 г. оба они были поновлены иждивеніемъ Полтавскаго купца *Василія Ивановича Конькова* *), однако поновка образа вышла не совсемъ удачною.

Книги церковныя почти всѣ напечатаны во второй половинѣ XVIII столѣтія; одна только *Миней* на сентябрь мѣсяцъ напечатана въ 1645 году, декабря 6, въ Москвѣ, при царѣ *Михаилѣ Феодоровичѣ*.

При Срѣтенской церкви, въ бытность настоятелемъ ея протоіерея *Федора Базилевича* (съ 1831 по 1847 годъ), знатка и любителя искусства церковнаго пѣнія, былъ составленъ отличный хоръ пѣвчихъ изъ дѣвочекъ, обучавшихся въ мастерской одной модистки *Ксеніи Затоповой*, а регентомъ этого хора былъ ея мужъ. Затѣмъ при этой же церкви съ 1881 по

ривно управлялъ извѣстный въ Полтавѣ знатокъ церковнаго пѣнія коллежскій регистраторъ Иванъ Филипповичъ Русановъ. Въ свое время хоръ этотъ славился по стройности голосовъ и изяществу пѣнія.

Въ 1832 году, Государь Императоръ Николай I, посѣтивъ Полтаву, 11 сентября, въ воскресенье, изволилъ слушать обѣдню въ Полтавской Срѣтенской церкви; служилъ протоіерей градскаго Успенскаго собора Маркъ Кіѣковъ *) съ протодіакономъ каедральнаго Переяславскаго собора Смеречинскимъ, въ присутствіи преосвященнаго Наонаила Павловскаго. По окончаніи обѣдни, Государь благодарилъ его за отличный порядокъ служенія. Скоро послѣ того синодальный оберъ-прокуроръ объявилъ св. синоду, «что Государь Императоръ, будучи весьма доволенъ церковнымъ служеніемъ въ Полтавѣ, изволилъ найти, что оное можно поставить примѣромъ по благочинію, отличному пѣнію и согласности всей службы. Но при семъ Его Величество изволилъ замѣтить одну разницу противъ существующаго порядка, именно, что діаконъ не говоритъ (предъ чтеніемъ евангелія): «благослови, владыко, благовѣстителя», а прямо возгласилъ: «отъ Луки св. евангелія чтеніе». Его Императорскому Величеству угодно, чтобъ это приведено было въ порядокъ. Синодъ, указомъ отъ 5 октября 1832 г. за № 9,713, истребовалъ отъ преосвященнаго свѣдѣнія: кто служилъ обѣдню и почему тѣ слова опущены, если было служеніе архіерейское. Преосвященный отвѣчалъ, отъ 24 октября, что служилъ протоіерей съ протодіакономъ, и потому благословеніе на чтеніе евангелія испрошено въ алтарь тихо. Тѣмъ и переписка и кончена. **)

При Срѣтенской церкви въ прежнія времена были лавки и школы. Въ настоящее же время лавокъ и школъ при ней нѣтъ. (51).

Въ 1878 году на средства церкви съ трехъ сторонъ вокругъ ея устроена каменная ограда съ желѣзными рѣшетками.

3. Воскресенская церковь.

Церковь Воскресенія Христова находится на Александровской улицѣ, противъ Спасской церкви, каменная, о пяти главахъ, очень хорошей архитектуры, смѣшаннаго стиля — римскаго съ греческимъ. Построена она окончательно въ 1773 году Полтавскимъ гражданиномъ Павломъ Яковлевичемъ Руденкомъ на мѣстѣ старой деревянной церкви, тоже во имя Воскресенія Христова. Время построения послѣдней въ точности не извѣстно; извѣстно только о существованіи ея уже во время Полтавской битвы. Зданіе старой церкви перенесено въ с. Гожулы, Полтавскаго уѣзда (въ 7 вер. отъ Полтавы). Въ 1835 г. нынѣшняя церковь была значительно повреждена бурей и исправлена въ томъ же году.

Въ ней три престола: главный—во имя Воскресенія Христова, придѣльные—съ правой стороны—во имя св. Сампсона Страннопріимца, современный храмъ, съ лѣвой — св. Василя Великаго, устроенный въ 1778 году.

Иконостасъ главнаго престола, о трехъ ярусахъ, былъ взятъ изъ прежней церкви и въ 1851 году, по ветхости, замѣненъ новымъ деревяннымъ, столярной работы, какъ равно и придѣльные иконостасы.

Съ правой стороны церкви первоначально построена была въ 1817 году деревянная колокольня, на четырехъ столбахъ, подъ желѣзною крышею, которая въ 1850 была исправлена, а въ 1885 г. снята и устроена вновь въ одномъ изъ куполовъ церкви. Изъ находящихся на ней колоколовъ замѣчательнѣе одинъ, самый большой, отлитый въ 1777 году, вѣсомъ, какъ видно изъ существующей на верхней его части надписи

Изъ древностей заслуживаютъ вниманія: 1) Евангеліе львовской печати 1644 г., пожертвовано въ 1886 г. въ фундаментальную бібліотеку Полтавской духовной семинаріи. 2) Евангеліе въ листъ, московской печати 1735 г., въ серебряныхъ доскахъ. 3) Евангеліе въ полулистъ, московской печати 1744 г., въ плисовой вышивной обложкѣ, безъ оправы. 4) Евангеліе въ листъ, московской печати 1757 г., въ малиновой бархатной обложкѣ, въ серебряной вызолоченой оправѣ. 5) Евангеліе въ листъ, московской печати 1771 г., въ оранжевой бархатной обложкѣ, въ серебряной оправѣ. 6) Евангеліе въ листъ, московской печати 1784 г., въ серебряной вызолоченой оправѣ.

Дароносица серебряная, безъ пробы; вокругъ нея вырѣзана слѣдующая надпись: «Сію дароносицу къ Полтавской Воскресенской церкви купилъ Евфимій Саввичъ Кошманъ 1791 года за спасеніе своея души». На лицевой сторонѣ изображеніе распятія Спасителя, по сторонамъ коего Матерь Божія и св. апостоль Іоаннъ Богословъ.

Икона Божіей Матери, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, въ римско-католическомъ стилѣ; очень древняя. Внизу ея надпись латинскими буквами: «Porta coeli». Длина иконы $\frac{1}{2}$ арш., ширина 7 вершковъ.

Въ этой же церкви находится замѣчательная *мѣдная доска*, вставленная въ деревянную раму, съ подробнымъ изображеніемъ Полтавской битвы, крѣпости Полтавы, полевыхъ укрѣпленій и движенія войскъ въ тотъ роковой часъ, когда шведы были опрокинуты русскимъ войскомъ, при помощи Преображенцевъ, которыхъ Петръ Великій лично ввелъ въ пылъ битвы *).

Въ 1898 году церковь Воскресенія Христова, благодаря трудамъ и заботамъ назначеннаго сюда (съ 23 іюня) настоя-

телемъ священника Θεодосія Гамалѣя, на собранныя пожертвованія отъ прихожанъ церкви и другихъ благотворителей, была капитально ремонтирована, *) а 25 октября того же года въ ней, послѣ обновленія, была совершена первая божественная литургія епископомъ Полтавскимъ Пларіономъ. Ремонтъ этой церкви обошелся до 3,510 рублей. **)

Въ томъ же году на средства купца Андрея Григорьевича Качанова была устроена новая каменная ограда съ желѣзными переплетами, стоимостью 2,823 руб. 80 к., которая на его же средства была выкрашена въ 1899 году, что обошлось около 200 рублей. (52)

4. Николаевская церковь.

Церковь св. Николая, каменная, объ одной главѣ, находится въ Николаевскомъ проулкѣ, влѣво отъ вѣзда съ предмѣстья Полтавы «Подола» въ самый городъ. Въ старину, когда существовала еще Полтавская крѣпость, церковь св. Николая находилась въ одномъ изъ ея баталіоновъ; здѣсь же были и крѣпостныя ворота съ башней. Окончательно она построена 8 мая 1774 года, вмѣсто старой деревянной церкви, тоже во имя св. Николая, неизвѣстно когда построенной и сгорѣвшей 28 мая 1758 года.

Въ виду тѣсноты храма, съ западной его стороны въ 1855 году иждивеніемъ старосты купца Н. В. Вакуленка была сдѣлана двухъ-этажная каменная пристройка и въ верхнемъ ея этажѣ—теплая церковь во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія, освященная въ 1856 году, 29 января. Эта церковь устроена вмѣсто существовавшей прежде того же имени церкви, которая была приписною къ Николаевской, нахо-

*) Ремонтъ ея начать былъ съ 1 июля 1898 года.

**) Въ числѣ болѣе значительныхъ пожертвованій были: отъ вдовы стат-

дѣлалась въ 10 саж. къ западу отъ этой послѣдней и построена была въ 1792 г. старостою купцемъ Иваномъ Семеновичемъ Широкофьевымъ-Обхожимъ; въ 1856 г., за ветхостію, разобрана, и все имущество ея поступило въ новую церковь.

Къ сѣверо-западу отъ церкви, въ весьма близкомъ отъ нея разстояніи, находится каменная двухъ-ярусная колокольня построенная въ 1784 году.

Главную свѣтлыню храма составляетъ древній мѣстно-чтимый образъ св. Николая. Предъ этимъ образомъ, по изстари заведенному обычаю, читается по четвергамъ, предъ литургіей, акаѣистъ чудотворцу. Кіотъ съ образомъ св. Николая помѣщается въ южной части иконостаса; онъ деревянный, бѣлый, мѣстами вызолоченный. На образѣ сребропозлащенная, безъ пробы, риза. Стоимость кіота 750 руб.; сооруженъ онъ въ 1883 г. на средства купца И. П. Заболотька.

Изъ древностей замѣчательны: 1) Евангеліе въ листъ, московской печати 1631 года, въ мѣдныхъ вызолоченныхъ доскахъ. 2) Евангеліе въ листъ, кіевской печати 1746 г., въ зеленой бархатной обложкѣ, съ серебряными по угламъ и въ срединѣ изображеніями, безъ пробы. 3) Евангеліе въ листъ, московской печати 1758 г., въ малиновой бархатной обложкѣ съ серебряными вызолоченными, 84 пробы, наугольниками. 4) Евангеліе въ восьмую долю листа, кіевской печати 1759 г., въ серебряныхъ, 84 пробы, доскахъ. 5) Евангеліе въ листъ, московской печати 1766 г., въ малиновой бархатной обложкѣ, съ серебряною по краямъ оправою, безъ пробы, съ надписью: «1769 г., декабря 16 дня, сіе евангеліе прислано въ церковь святителя Христова Николая куреня Ирклѣвскаго Семеономъ Посымейнымъ». 6) Евангеліе московской печати 1796 г., въ мѣдныхъ доскахъ.

Служебникъ кіевской печати 1795 г., въ листъ, съ слѣ-

сей служебникъ въ Полтавскую Николаевскую церковь отъ господина отца—намѣстника Кіевопечерской лавры іеромонаха Яновскаго, въ знакъ своего усердія и по просьбѣ Николаевской церкви настоятеля, Полтавскаго намѣстника, іерея Іоанна Симоновскаго). *)

5. Рождество-Богородичная церковь.

Церковь Рождества Богородицы находится въ предмѣстьи города «Подоль», по дорогѣ къ вокзалу Х.-Н. ж. д. Первоначально построена была въ 1775 г. почетнымъ гражданиномъ Луденкомъ и дворяниномъ Лаврентіевымъ, объ одной главѣ, вмѣсто сгорѣвшей деревянной въ 1771 г. отъ громоваго удара, какого же наименованія, построенной около 1732 г. Въ 1845 г. церковь вновь перестроена, а въ 1862 г.— въ связи съ нею построена деревянная колокольня.

Вмѣсто этой церкви, пришедшей въ довольно значительную ветхость и сдѣлавшейся отъ того не безопасною во время отправляемыхъ въ ней богослуженій, въ 1899 году построена новая каменная, объ одной главѣ, въ византійскомъ стилѣ, закладка которой была произведена 21 іюля 1896 г. епископомъ Иларіономъ, а освящена она викаріемъ Прилукскимъ Гедеономъ 22 декабря 1899 года. **) Построена она на средства частью церковныя, частью прихожанъ и мѣстныхъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ. Стоимость всей постройки болѣе 33,000 рублей. Прежняя, старая церковь, продана на сносъ Парафіевскому обществу, Кохановской волости, Константиноградскаго уѣзда, гдѣ и восстановлена въ прежнемъ видѣ. Престоль теперь одинъ во имя Рождества Богородицы, а въ прежней церкви было еще два придѣльныхъ

*) См. „Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1882 г., № 11, стр. 439—449, а также церковную опись 1827 года, хранящуюся при нынѣшней Николаевской церкви.

престола: съ правой стороны Вознесенія Господня, съ лѣвой — во имя великомученика Димитрія.

Послѣднее богослуженіе въ старой церкви было совершено 2 іюня 1896 г. и отличалось въ высшей степени трогательной обстановкой. Въ томъ же году, на время сооруженія каменной церкви, была построена временная деревянная церковь и освящена 4 іюня.

Въ нынѣшней церкви Рождества Богородицы находится чудотворный образъ Тихвинской Божіей Матери; икона эта была мѣстною въ иконостасѣ прежней церкви и во время пожара, уничтожившаго какъ церковь, такъ и всю ея утварь, осталась совершенно не поврежденною и была поставлена въ построенной послѣ пожара новой церкви. Икону эту ежегодно 29 іюня торжественно переносятъ въ соборъ, а оттуда, на другой день, выносятъ для встрѣчи чудотворной Горбаневской иконы Божіей Матери.

Изъ древностей замѣчательно евангеліе московской печати 1757 года, большого размѣра, въ серебряной оправѣ. *)

6. Покровская церковь.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы деревянная, объ одной главѣ, находится въ предмѣстьи города «Павленкахъ», теперь съ нимъ совершенно слившееся, въ XVIII вѣкѣ показано селомъ, совершенно самостоятельнымъ. Оно принадлежало къ Полтавской сотнѣ и по вѣдомости 1782 г. составляло владѣніе подкоморнаго Петра Чарныша и полкового писаря Яновича.

Закладка нынѣшней церкви произведена въ апрѣлѣ 1864 года, въ томъ же году она построена и освящена 30 сентября. Въ одной съ нею связи деревянная колокольня.

Церковь эта, по ходатайству прихожанъ, съ разрѣшенія св. синода, построена на нынѣшнемъ мѣстѣ, вмѣсто старой

деревянной церкви, того же наименованія, которая первоначально была построена въ 1707 году въ селѣ Павленкахъ, а затѣмъ 2 мая 1864 г. разобрана по ветхости. Церковь та была о трехъ главахъ, значительно исправленная въ 1756 г. При ней отдѣльно въ 1709 г. была построена деревянная оклокольня, разрушенная въ 1822 г., 19 іюня, бурю почти до основанія.

Изъ древностей замѣчательны два евангелія въ листъ, московской печати, 1697 и 1779 г.г., въ серебряной оправѣ.

Изъ церковной описи 1827 г. видно, что въ старой церкви было рукописное евангеліе, въ полулистъ, въ кожаной оправѣ, писанное въ Полтавѣ въ 1605 году; но его въ настоящее время нѣтъ и куда оно дѣвалось—неизвѣстно.

Въ 1902 году приступлено къ постройкѣ новой каменной церкви, закладка которой совершена 5 мая того же года.

7. Преображенская церковь.

Преображенская (Спасовская) церковь каменная, о шести главахъ, въ готическомъ стилѣ, съ колокольной въ одной съ нею связи, находится на новомъ базарѣ. Заложена она 22 сентября 1859, окончена постройкой и освящена 18 декабря 1870 г. Построена при главномъ участіи титулярнаго совѣтника Михапла Ивановича Данчича, коллежскаго совѣтника Павла Петровича Трегузова и 1-й гильдіи купца потомственного почетнаго гражданина Степана Андреевича Панасенка († 9 ноября 1901 г.). Въ ней три престола: 1) Главный во имя Преображенія Господня; 2) придѣльный, съ правой стороны, во имя св. апостола Андрея Первозваннаго и 3) во имя св. пр. Осія, устроенный въ память событія 17 октября 1888 года въ 1889 году и освященный въ томъ же году 15 октября. *). Въ 1895 году, съ западной стороны церкви, начата была каменная пристройка. оконченная въ 1897 году и освященная въ томъ же году.

6 августа. Устроена она на добровольныя пожертвованія прихожанъ и другихъ лицъ и частью на церковныя средства.

8. Троицкая церковь.

Троицкая церковь, каменная, объ одной главѣ и въ одной съ нею связи колокольнею, находится на Съиной площади. Закладка ея произведена въ 1893 году, 4 апрѣля, а окончена она постройкой и освящена 27 ноября 1894 года. Построена на средства жёны Полтавскаго 2-й гильдii купца Анастасiи Ивановны Колесниковой, *) пожертвовавшей 54,000 руб., затѣмъ ея мужа Льва Васильевича Колесникова **), —4,000 руб. и купца Гавриiла Федоровича Слинкова—4,000 руб., принимавшаго также живое участiе и во все время постройки самой церкви. Въ ней два придѣльныхъ престола: св. Анастасiи и Льва св. Тихона Задонскаго (13 августа). Первый былъ освященъ 20, второй—30 ноября того же года. Иконостасъ прекрасной столярной работы сдѣланъ въ кiевскихъ мастерскихъ братьевъ Мурашко. ***) При этой церкви 29 iюня, 1895 г. открыто церковно-приходское Свято-Троицкое братство.

9. Всесвятская кладбищенская церковь.

Всесвятская кладбищенская церковь, по Кобелякской улицѣ, каменная о пяти главахъ, съ колокольнею въ одной съ нею связи, начата постройкой 29 iюня 1858, окончена и освящена 18 октября 1864 г. Постройка ея произведена при главномъ участiи управлявшаго въ то время здѣшной палатой государственныхъ имуществъ генераль-майора Григорiя Васильевича Яковлева. Постройка церкви обошлась въ 15,402 р. 81 к.

До построения этой церкви на этомъ же кладбищѣ, но въ другомъ мѣстѣ ****) существовала тоже деревянная церковь,

*) † 30 апрѣля 1895 г. въ г. Полтавѣ. Погребена въ селѣ Локошинѣ, Полтавскаго у., въ оградѣ построенной ею тамъ Николаевской церкви.

**) † 4 февраля 1901 г. въ г. Полтавѣ и погребенъ въ оградѣ Троицкой церкви (См. о немъ „Полтавскiя Губерн. Вѣдомости“ 1901 г. № 30).

перенесенная сюда въ 1808 г. иждивеніемъ приказа общественнаго призрѣнія съ стараго кладбища, бывшаго въ XVIII столѣтіи въ той мѣстности, гдѣ теперь новый базаръ, и построенная тамъ въ 1740 году. На новомъ мѣстѣ она была исправлена въ 1852 году. Церковь эта въ 1865 году продана на сносъ въ с. Кустолово, Кобелякского уѣзда. Причта при ней церкви не было, а попеременно она находилась въ завѣдываніи то Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, то Успенскаго собора; съ 1862 г. состоитъ самостоятельною.

Престоловъ три: главный во имя Всѣхъ Святыхъ, придѣльные—съ правой стороны—во имя св. и праведныя Елисаветы (5 сентября), освященъ 27 апрѣля 1865 года, съ лѣвой—во имя св. кн. Ольги (11 іюля), освященъ 25 ноября 1890 года. Подъ церковью находится погребальный склепъ. Новое кладбище открыто 1 сентября 1872 года.

При этой церкви 12 января 1897 года открыто братство во имя Пресвятыя Богородицы. *)

Б.) Домовыя церкви.

1. *Крестовая* (во имя Вознесенія Господня), устроенная въ верхнемъ этажѣ архіерейскаго дома (57), рядомъ съ покоями архіерея; первоначально была освящена покойнымъ архіепископомъ Гедеономъ Вишневымъ 8 сентября 1847 г., въ день открытія архіерейской каюды въ Полтавѣ. Придѣльный алтарь Казанской иконы Божіей Матери устроенъ въ 1853 г. епископомъ Наонаномъ II Савченко, а также и новый иконостасъ главнаго алтаря. Алтарь послѣ этого (устройства престола) сталъ темень и, вмѣстѣ съ тѣмъ, довольно тѣсенъ—особенно для архіерейскихъ служеній. Между тѣмъ настала крайняя нужда увеличить самый храмъ; по распоряженію архіепископа Іоанна находящіяся за алтаремъ пономарня и риз-

ница въ 1864 г. были обращены въ алтарь, а гдѣ была ризница, туда перенесенъ другой престоль. Главный престоль освященъ 12 сентября, придѣльный—17 сентября 1864 г. Такимъ образомъ Крестовая церковь значительно увеличилась (около 10 арш. въ длину), въ алтарѣ стало просторно и свѣтло, в ризница и пономарня устроены въ корридорѣ, отдѣлявшемъ церковь отъ архіерейскихъ покоевъ. Въ 1881 г. иконостасы и самая церковь во всѣхъ своихъ частяхъ снова обновлены. *)

2. Въ виду предстоящей капитальной ремонтровки Крестовой церкви, во дворѣ архіерейскаго дома устроенъ временный храмъ въ честь *иконы Божіей Матери Одигитрии* **) (5 ноября) — путеводителницы, -- деревянный, съ однояруснымъ изъ дубоваго дерева иконостасомъ, сдѣланнымъ въ мастерской Астафьева въ Москвѣ, закладка котораго произведена 2 іюня 1896 г.; оконченъ постройкой и освященъ 7 декабря 1897 г. Въ чемъ придѣлъ, въ честь преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, освященъ 14 декабря 1897 г. Построена эта церковь на частныя пожертвованія, при главномъ участіи образованнаго для этого дѣла строительнаго комитета. ***)

3. *Покровская церковь*—въ зданіи богоугоднаго заведенія, устроена попеченіемъ бывшаго Малороссійскаго генералъ губернатора князя Николая Григорьевича Репнина-Волконскаго и освящена 26 октября 1823 года. Сначала она не имѣла отдѣльнаго причта, а была приписною къ Срѣтенской церкви, съ 1825 г. къ ней назначенъ причтъ.

4. *Всѣхъ Скорбящихъ Радости*—въ зданіи тюремнаго замка, во дворѣ, въ верхнемъ этажѣ, устроена на счетъ казны и освящена 25 марта 1830 года.

*) См.: „Полтавскія Губерн. Вѣдомости“ 1847 г., № 13, стр. 413—414; „Христіанское Чтеніе“ 1848 г., ч. 2, стр. 241—246; „Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1864 г., № 23, стр. 479—480.

5. *Александра Невскаго* (23 ноября)—въ зданіи арестантскихъ ротъ, въ верхнемъ этажѣ, съ сѣверо-восточной стороны, устроена и освящена 11 ноября 1871 года. Устроена на собранную по подпискѣ сумму въ количествѣ 500 руб., при главномъ участіи купца И. М. Компанѣйца. *) Въ виду капитальнаго ремонта арестантскихъ ротъ и устройства въ новомъ помѣщеніи церкви, служеніе въ ней съ 15 іюня 1901 г. прекращано, а церковь разобрана.

6. *Знаменія Пресвятой Богородицы* (27 ноября)—при Полтавской психіатрической лечебницѣ (открыта 9 мая 1886 г.), устроена и освящена 28 января 1892 г. Церковь эта помѣщается въ отдѣльномъ отъ жилья больныхъ домѣ, въ такъ называемой мастерской. Построена на средства больныхъ, служащихъ и постороннихъ лицъ и, особенно, заботами директора этой лечебницы Александра Феликсимовича Мальцева, принимавшаго самое дѣятельное участіе въ благоустройствѣ храма. Указомъ св. синода отъ 22 декабря 1892 г. за № 5150 церковь эта признана самостоятельною, домовою.

7. *Самсоніевская*—въ зданіи кадетскаго корпуса, отличается простою, но довольно красивою архитектурою; построена и освящена 6 декабря 1840 г. Иконостасъ украшенъ образами академической живописи; вышина его 5¹/₂ сажень.

8. *Трехъ святителей*—въ зданіи мужской гимназіи, въ верхнемъ этажѣ, устроена и освящена 23 февраля 1862 г. Церковь эта устроена на сумму, ассигнованную изъ министерства народнаго просвѣщенія, въ количествѣ 2,637 руб. 97 к., и на счетъ суммъ; принадлежащихъ дирекціи училищъ (58). Иконостасъ прекрасной работы писанъ художникомъ Евграфомъ Крендовскимъ.

9. *Троицкая* — въ зданіи духовной семинаріи, устроена и освящена 13 октября 1877 г.

*) См. „Полтавскія Губерн. Вѣдомости“ 1871 г., № 91.

10. *Рождество-Иоанно-Предтечинская*—въ зданіи духовнаго училища, устроена и освящена 10 октября 1876 года.

11. *Меовдіевская*—въ зданіи реального училища, устроена и освящена 30 августа 1879 г.

12. *Елисаветинская* — въ зданіи института, первоначально была устроена попечительницею его княгинею В. А. Репниною въ деревянномъ зданіи, купленномъ дворянствомъ для института у дѣйствительнаго статскаго совѣтника Семена Михайловича Кочубея, находившемся почти въ срединѣ тепершняго дѣтскаго сада. Съ разрѣшенія св. синода, 13 января 1821 г., въ день рожденія первой покровительницы института Императрицы Елисаветы Алексѣевны, эта церковь была освящена во имя св. Елисаветы (5 сентября). Затѣмъ, въ 1832 г., 4 сентября, были окончены постройкой теперь существующія каменная строенія института, и тогда-же въ правомъ флигелѣ главнаго зданія, въ среднемъ этажѣ, устроена новая церковь во имя св. Елисаветы. На мѣстѣ старой церкви, въ саду, на южной сторонѣ главнаго зданія, находится и теперь кирпичная, съ крестомъ на верху, колонна. Обновлена эта церковь и увеличена 22 декабря 1866 г., а также устроенъ новый иконостасъ, стоящій 2,075 руб., а прежній, въ 1867 г., принесенъ въ даръ Полтавскому епархіальному женскому училищу.

13. *Введенія Пресвятой Богородицы*—въ зданіи епархіальнаго женскаго училища, первоначально была устроена и освящена въ старомъ зданіи 17 ноября 1868 года, затѣмъ перенесена и освящена въ новомъ зданіи училища 20 октября 1894 года.

14. *Николаевская*—36 пѣхотнаго Орловскаго полка—на Монастырской ул., въ городскомъ домѣ, противъ книжнаго епархіальнаго склада, устроена и освящена 23 ноября 1896 года.

15. *Троицкая* — 33 пѣхотнаго Елецкаго полка—на углу Ново-Полтавской и Срѣтенской улицъ, въ домѣ С. А. Панаенка, устроена и освящена 20 декабря 1898 года.

Часовня въ память славнаго царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра II.

Часовня эта каменная, по плану архитектора О. Е. Животовскаго, устроена по Кузнецкой улицѣ, между Протопоповскою, на бульварѣ, противъ бывшаго ряда московскихъ лавокъ, вѣрноподданническимъ усердіемъ мѣщанскаго и ремесленнаго обществъ г. Полтавы, на счетъ пожертвованныхъ первымъ 2,013 р. 50 к. и вторымъ 500 р., а также съ помощью пожертвованій и частныхъ лицъ. Закладка часовни произведена 16 августа 1881 года, окончательно она устроена и освящена 1 мая 1883 года. Часовня эта приписана къ собору.

Римско-католическая церковь.

Римско-католическая церковь, въ честь воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, находится на Срѣтенской улицѣ. Закладка ея произведена 27 сентября 1852 года на мѣстѣ, купленномъ, съ Высочайшаго разрѣшенія Императора Николая I-го, послѣдовавшаго въ 8 день іюня 1852 г., у коллежскаго совѣтника Казимира Осиповича Поллевича. Окончательно построена и освящена 12 іюня 1859 года. Построена она при главномъ участіи тайнаго совѣтника графа Якова Осиповича Ламберта († въ 1855 году), ксендза Гялимскаго, бывшаго первымъ настоятелемъ этой церкви, и добровольныя пожертвованія прихожанъ. До построенія этой церкви, съ 1843 по 1851 годъ, служеніе происходило въ нанятомъ помѣщеніи бывшаго дома училища садоводства, принадлежащаго нынѣ Полтавскому институту благородныхъ дѣвицъ.

Еврейская синагога.

Еврейская синагога находится на Ивановской улицѣ, каменная, окончательно построена въ 1856 году; стоимость постройки около 40 тысячъ рублей. Въ ней замѣчательны свитокъ торы, стоящій 20,000 рублей.

О бывшихъ въ Полтавѣ монастыряхъ.

I.

Покровскій—Полтавскій—женскій находился тамъ, гдѣ нынѣ въ городѣ предмѣстѣ Мазурѡвка. Основанъ онъ въ 1676 году монахинями, вышедшими изъ Подолѣи, на купленной ими здѣсь землѣ, по благословенію преосв. Лазаря Барановича, архіепископа Черниговскаго и Новгородъ—Сѣверскаго, «за позволеніемъ городовыхъ полтавскихъ и посполитыхъ людей.» Въ 1721 году всѣ строенія этого монастыря, по благословенію преосв. Кирилла Шумлянскаго, епископа Переяславскаго, и съ разрѣшенія гетмана Ивана Скоропадскаго, перенесены въ с. Пушкаревку, вблизи Полтавы, гдѣ и былъ выстроенъ женскій монастырь, названный также Покровскимъ, на землѣ, принадлежавшей Полтавскому полковнику Ивану Черняку. Последнимъ, здѣсь-же, въ 1762 году, построена была каменная церковь во имя Вознесенія Господня, существующая и понынѣ, по имени которой также названъ и монастырь. Въ 1786 году монастырь этотъ оставленъ на своемъ содержаніи, но потомъ упраздненъ, а въ 1823 году и самая церковь, по ветхости, была уничтожена. Изъ игуменій монастыря извѣстны: Серафима (1765—1768), Ѳекла (1768—1772) и Сарра (1772—1780). *)

II.

Вознесенскій—Полтавскій, извѣстный только по имени. Гдѣ находился въ Полтавѣ—свѣдѣній нѣтъ. **)

*) См. о немъ: „Исторію Росс. іерархіи“, т. V, стр. 652; В. В. Звѣринскій, т. II, стр. 102, № 733; „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1891 г., № 23, стр. 925—926; то же 1897 г., №№ 20—21, стр. 792 и 797.

**) О немъ упоминаетъ П. М. Строевъ въ книгѣ: «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви», Спб. 1877, стр. 930, № 3, и называетъ архимандрита *Илиоміа*, опредѣленнаго въ этотъ монастырь.

Краткій обзоръ исторіи происхожденія Полтавскаго лютеранскаго прихода и первой и второй его церквей. *)

Лютеране, жившіе разсыяно въ окрестностяхъ Полтавы, могли исполнять свои духовныя требы лишь со времени воспослѣдованія Высочайшаго указа отъ 16 ноября 1767 г. въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, когда государственная коллегія юстиціи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ организовала для всей имперіи, согласно тогда существовавшему распределенію русской арміи и государства на 7 дивизій и дивизионныхъ округовъ, — 7 евангелическо-лютеранскихъ должностей дивизионныхъ проповѣдниковъ, между которыми числилась и должность дивизионнаго проповѣдника для Украины. Эти дивизионные проповѣдники, которые даже тогда, когда упомянутое войсковое распределение было отменено, обязаны были навѣщать бывшіе большіе дивизионные округа для исполненія духовныхъ требъ надъ воинскими чинами лютеранскаго исповѣданія расположенныхъ въ оныхъ войскахъ, и были принуждены, какъ прежде, такъ и теперь исполнять духовныя требы также надъ лютеранами, жившими разсыяно въ этихъ округахъ, если они не имѣли особаго своего духовника.

Первымъ дивизионнымъ проповѣдникомъ для Украины былъ назначенъ 8 марта 1768 г. прусскій подданный Христіанъ Веберъ, который, будучи назначенъ правительствомъ въ 1803 году пробстомъ, **) занималъ эту должность до его смерти 9 октября 1809 года. Въ качествѣ дивизионнаго проповѣдника, которые тогда были и полковыми священниками, онъ, вскорѣ послѣ назначенія, сопутствуя украинскому воинскому отряду, участвовалъ въ походѣ противъ турокъ, по окончаніи котораго, вслѣдствіе дружественныхъ отношеній съ нѣкоторыми жившими вблизи помѣщиками, избралъ себѣ для своего мѣста жительства

*) Сообщено мнѣ пасторомъ Адамомъ Мориновичемъ Штраусомъ. († 28 декабря 1901 г.).

**) *Пробстъ* — председательствующій; игумень; протоіерей.

Полтаву, которая тогда была еще незначительный городокъ.

Прихода, даже самого маленькаго, какіе тогда были въ Кременчугѣ, Харьковѣ и Лубнахъ, въ Полтавѣ еще не было. Для тѣхъ немногихъ, не болѣе 5—6 здѣсь жившихъ лютеранъ, онъ совершалъ богослуженіе въ одной изъ комнатъ собственнаго его дома. Изъ Полтавы же онъ и объѣзжалъ Украину, для совершенія духовныхъ требъ надъ воинскими чинами, такъ и надъ разсыянно въ ней жившими лютеранами. Вслѣдствіе его 30-ти лѣтняго пребыванія въ Полтавѣ и сложилось, что украинскій дивизионный проповѣдникъ впоследствии ошибочно назывался дивизионный проповѣдникъ «въ Полтавѣ», или «Полтавскій». Лишь передъ самой смертью пробста и дивизионнаго проповѣдника Вебера (1809 г.) случилось, что вслѣдствіе возванія русскаго правительства, нѣсколько болѣе шестидесяти изъ Пруссіи и Саксоніи переселившихся семействъ суконныхъ фабрикантовъ поселилось въ Полтавѣ и Константиноградѣ, гдѣ ихъ колоніи составляли особые городскіе участки. Нѣсколько семействъ прибыло также и въ Кременчугъ. Такимъ образомъ явился здѣсь, въ Полтавѣ и Константиноградѣ, *въ обратномъ порядкѣ приходъ къ проповѣднику.*

Послѣ дивизионнаго проповѣдника Вебера слѣдовала назначенный указомъ военнаго министерства отъ 8 апрѣля 1810 года дивизионнымъ проповѣдникомъ Карль-Августъ Леммеръ, рожд. въ Плауэнѣ, въ саксонской мѣстнической землѣ. Леммеръ также избралъ себѣ мѣстомъ жительства Полтаву. Онъ нашелъ здѣсь, кромѣ колоніи суконныхъ фабрикантовъ, еще нѣсколько нѣмецкихъ фамилій и шесть холостыхъ лицъ. Вскорѣ послѣ его вступленія въ должность, послѣдовало раздѣленіе прихода на старый, или городской, и новый, *колонійскій, или главный приходъ,* и былъ образованъ церковный совѣтъ, состоявшій изъ двухъ церковныхъ старшинъ со стороны колонійскаго прихода. Богослуженія совершались въ красивой,

большой молитвенной залѣ казеннаго зданія, въ которомъ жилъ пасторъ, послѣ же, съ осени 1811 г.,—въ комнатѣ собственнаго пастора Леммера (впослѣдствіи «Багрѣвскаго») дома, за что пасторъ получалъ плату изъ церковной кассы.

Во время наступившей, за выходомъ пастора Леммера въ отставку (августъ 1818 г.), вакансіи проповѣдника, пользовались для богослуженія комнатою въ домѣ церковнаго старшины Фаренкруга въ городѣ. Эту вакансію дивизионнаго проповѣдника занялъ пасторъ Францъ Августъ Флитнеръ, бывшій проповѣдникомъ въ колоніи Медвѣдица, въ Саратовской губерніи, рожд. 1763 г. въ саксонскомъ городѣ Дюбенѣ, который былъ утвержденъ въ должности въ началѣ 1821 года. Такъ какъ съ теченіемъ времени комната для богослуженія въ занимавшемъ пасторомъ Флитнеромъ общественномъ домѣ оказалась малокъ, а магазинное зданіе, не представлявшее достаточной защиты отъ дождя и холода, для этой цѣли также было не пригодно, то осенью 1823 г. былъ въ колоніи нанятъ домъ вдовы Цейшнеръ, и въ немъ устроенъ молитвенный залъ. Когда же и это помѣщеніе сдѣлалось недостаточнымъ для богослуженія, то, пользуясь наличными деньгами отъ прежнихъ сборовъ пожертвованій, составлявшихъ къ 1-му января 1830 г. съ процентами сумму въ 2610 рублей ассигнаціями, и взятыми еще годными матеріалами изъ вышеупомянутаго стараго, подареннаго обществу Императоромъ Александромъ I мѣ магазиннаго зданія, было приступлено, весною 1830 г., къ постройкѣ этой первой церкви. 25 іюня 1830 г., во время празднества 3-го столѣтія передачи Аугсбургскаго вѣроисповѣданія, *) была сдѣлана, при всеобщемъ

*) *Аугсбургское, или апустинское вѣроисповѣданіе* важнѣйшее въ евангелическо-лютеранской церкви письменное изложеніе вѣроисповѣданія, составленное на нѣмецкомъ и латинскомъ яз. Филиппомъ Меланктономъ (1497—1560), при помощи Мартына Лютера (1483—1545) и другихъ евангел. теологовъ, и представленное имперскому сейму въ Аугсбургѣ въ 1530 г. (главный городъ Швабскаго и Нейбургскаго округовъ въ Баваріи (Германія).

участіи полтавской публики, мѣстнымъ проповѣдникомъ пасторомъ Дикгофъ, генераль-губернаторомъ Н. Г. Реппинымъ и губернаторомъ П. И. Могилевскимъ, въ присутствіи многихъ другихъ высокопоставленныхъ лицъ, закладка этой церкви. 25 іюня 1832 г., въ день рожденія Государя Императора Николая I-го и годовщину передачи Аугсбургскаго вѣроисповѣданія, церковь была торжественно освящена пасторами—Дикгофъ, Розенштраухъ и Штейманъ, подъ именемъ «церковь св. Петра», и передана по назначенію. Въ этой церкви въ продолженіе почти 50 лѣтъ проповѣдывалось слово Божіе и совершались душеспасительныя таинства. Однако давно уже чувствовалась необходимость въ постройкѣ новой церкви, такъ какъ старая деревянная церковь, вслѣдствіе сквозника и холода, уже рѣдко къмъ либо посѣщалась. Но такъ какъ для этого не доставало денежныхъ средствъ, то председатели церковнаго совѣта баронъ Е. П. Врангель, почтмейстеръ Мензенкампфъ и докторъ медицины К. Э. Циммерманъ въ продолженіе многихъ лѣтъ, посредствомъ концертовъ и лоттерей, собрали капиталъ въ 5,000 рублей, который до 1868 г. достигъ 7,000 руб. Въ томъ же 1868 году на одномъ изъ собраній прихода было рѣшено построить новую каменную церковь, а именно позади присутственныхъ мѣстъ, на мѣстѣ, подаренномъ, по ходатайству губернатора М. А. Мартынова, городомъ лютерацкому приходу, для чего былъ составленъ предварительный планъ со смѣтой, для представленія такового въ высшую инстанцію на утвержденіе.

Начавшаяся же между тѣмъ постройка Харьково-Николаевской жел. дороги повлекла за собой значительное вздорожаніе всѣхъ строительныхъ матеріаловъ, а также и рабочихъ силъ, что принудило постройку опять отложить на неопредѣленное время. Такъ протекло нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ, не упуская изъ виду намѣченную цѣль, прилагалось все ста-

раніе, чтобы увеличить строительный капитал, который до 1876 года отъ процентовъ и даровъ, главнымъ образомъ, отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, отъ купца Горвица и отъ значительнаго вспомошествованія со стороны Высочайше утвержденной вспомогательной кассы для евангелическо-лютеранскихъ приходовъ Россіи, достигъ суммы въ 12,000 руб.

Теперь, когда, съ одной стороны, наступили болѣе благоприятныя по времени обстоятельства, съ другой-же оказалось на лицо болѣе чѣмъ $\frac{2}{3}$ закономъ требуемой для постройки суммы,—и было приступлено къ выполненію сдѣланнаго уже въ 1868 г. постановленія. Основываясь на прежній, изготовленный архитекторомъ Б. Г. Михайловскимъ, строительный планъ, тогдашній губернской архитекторъ С. Г. Григорашъ, разсмотрѣнію котораго подлежалъ этотъ строительный планъ, предложилъ выработать, съ нѣкоторыми измѣненіями, болѣе дешевый планъ, а также и самую постройку церкви принять на себя, каковое предложеніе церковный совѣтъ, уже въ виду значительно меньшихъ по сооруженію расходовъ, отклонить не могъ.

На состоявшемся, 13 февраля 1877 г., собраніи прихода, которому былъ предъявленъ передѣланный С. Г. Григорашемъ планъ, церковный совѣтъ единогласно былъ уполномоченъ взять въ свое вѣдѣніе все дѣло по постройкѣ, при чемъ собраніе изъявило согласіе на принятіе и выполненіе этого плана. Послѣ послѣдовавшаго министерскаго утвержденія этого плана, 12 іюля того года былъ совершенъ мѣстнымъ проповѣдникомъ торжественный актъ закладки, въ присутствіи многихъ членовъ прихода и лицъ православной церкви, на мѣстѣ, подаренномъ уже 8 лѣтъ тому назадъ городскою управою, для постройки лютеранской церкви. На сказанную при этой закладкѣ по-русски, предсѣдателемъ церковнаго совѣта докторомъ медицины Э. О.

Мейеромъ сердечную благодарственную рѣчь, за добросердечно вашему приходу въ центрѣ города удѣленное мѣсто для постройки церкви, отвѣтилъ извѣстный педагогъ С. П. Стеблинъ-Каменскій, съ пожеланіемъ, чтобы Полтавскій евангелическо-лютеранскій приходъ довелъ благополучно свое предпріятіе до конца, и чтобы внуки и правнуки молились въ этомъ храмѣ. На мѣстѣ закладки, помимо нѣсколькихъ мѣдныхъ и серебряныхъ монетъ разнаго достоинства, была положена мѣдная доска съ награвированными на ней именами царствовавшего Государя Императора, вице-президента евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи, приходского проповѣдника, членовъ церковнаго совѣта и архитектора.

Тотчасъ, по закладкѣ, дѣятельно приступлено было къ постройкѣ церкви, такъ что, при вступленіи проповѣдника Адама Штрауса въ эту приходскую должность, въ ноябрѣ 1877 года, она была уже вчернѣ окончена. Но не смотря на то, что усердіе церковнаго совѣта ничуть не ослабѣвало, напротивъ, его дѣятельность и готовность къ пожертвованіямъ (на одномъ засѣданіи имъ пожертвовано до 1,000 р.) заслуживаетъ особенной похвалы, — все таки, вслѣдствіе медлительности, ненадежности и непостоянства рабочихъ, а также и по причинѣ медлительныхъ переговоровъ на счетъ органа и другихъ задержавшихъ обстоятельствъ, — протекло до совершеннаго окончанія постройки церкви 4 года.

По плану церковь представляетъ продолговатый четырехугольникъ, приблизительно въ два квадрата съ восьмиугольною отстройкой алтарной ниши, вокругъ которой идетъ восьмиугольный ходъ, служущій ризницей. У фасада церкви возвышается надъ входомъ красивая, стройная готическая колокольня. Размѣры внутренняго помѣщенія храма, слѣдующіе: длина—27, ширина—17 и высота 15 аршинъ. Расходы по постройкѣ составляютъ съ органомъ (съ транспортомъ и по-

становкой 2,000 р.) и колоколомъ (34 пуда въ 625 руб.) включительно 21,000 р., до каковой суммы тогдашній наличный строительный капиталъ возросъ путемъ значительныхъ пожертвованій: членами церковнаго совѣта и прихода и даровъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны, вспомошествованія вспомогательной кассы въ 1,000 руб. и, наконецъ, продажи находившагося въ такъ называемой колоніи и сдѣланшагося свободнымъ стараго церковнаго двора съ постройками на немъ, такъ что въ настоящее время на церкви никакихъ долговъ не имѣется.

Наконецъ, 1-го ноября 1881 года совершенно было торжественное освященіе вновь выстроенной евангелическо-лютеранской церкви св. Петра и Павла.

О бывшей въ Полтавѣ Славянской семинаріи.

Первый архіепископъ Славянскій и Херсонскій Евгеній Булгарисъ (Булгаръ) прибылъ въ Полтаву 23 сентября 1776 года и помѣстился съ своею «походною конторою» въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. По прибытіи на паству, архипастыръ позаботился объ открытіи въ Полтавѣ училища. Полтавскому протоіерею Іоакиму Яновскому было поручено составить проектъ имѣющаго открыться училища, а администратору Феоктисту Мочульскому преосвященный позволилъ въ январѣ 1777 года учредить въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ маленькую школу для своихъ пѣвчихъ (всего 10 мальчиковъ, уже умѣвшихъ читать и писать), гдѣ бы они учились первымъ начаткамъ латинскаго и другого какого нибудь языка, краткому катихизису, ариметикѣ, географіи и исторіи. Въ то же время консисторія разослала по епархіи слѣдующее предписаніе: «чтобы дѣтямъ отъ 8 до 14 лѣтъ, понятнымъ, никакой болѣзни неимѣющимъ, обученнымъ русской грамотѣ читать и писать, составленъ былъ именной спи-

сокъ съ тѣмъ, чтобы, когда вытребованныя будутъ оныя дѣти, представлены были въ училище, а тѣ, которыя имѣютъ хорошія голоса, отъ 8 до 10 лѣтъ, присланы были въ Полтаву немедленно». Это предписаніе консисторіи вызвано было распоряженіемъ преосвященнаго, утвердившаго донесеніе и проектъ объ устройствѣ училища протоіерея Іоакима Яновскаго. (53) Изъ донесенія, представленнаго Яновскимъ, видно, что проектированное училище предполагалось для дѣтей духовенства Полтавскаго и частію Кобелякскаго правленія; по проекту же выходило, что этому училищу не былъ приуроченъ сословный характеръ,—въ него могли поступать и дѣти гражданъ. Преосвященный, между тѣмъ, въ февралѣ 1777 года, представилъ на благоусмотрѣніе св. синода свой докладъ, о необходимости учредить семинарію, рачаль хлопотать о заготовленіи для нея матеріальныхъ средствъ. Въ мартѣ же того года онъ упросилъ писькомъ графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго уступить для будущаго училища принадлежавшій ему въ Полтавѣ домъ, немѣвшій ни половъ, ни оконъ и т. д., (54), находившійся близъ нынѣшней Спасской церкви, а въ маѣ издалъ слѣдующую грамоту: (въ которой Никифоръ Феотоки назначался въ должность инспектора школъ).

«Божією милостію Евгенийъ — архіепископъ Славянскій и Херсонскій.

Долгъ нашъ, о наставленіи въ свободныхъ наукахъ епархіи нашей юношества, долженствуетъ занять мѣсто между самыми первыми нашего сана попеченіями. А какъ мы разными другими, по пастырскому званію нашему, обременены дѣлами, то и положили намѣреніе поручить о томъ попеченіе достойному и способному человѣку, который, въ сію должность вступивъ, по нашему наставленію и предписанію, исправлялъ бы ее добропорядочно и былъ бы начальникъ и надзиратель надъ всѣми нашею епархіи училищами, сколько, кромѣ здѣшняго го-

рода Полтавы, гдѣ, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества благословенію, нынѣ мы пребываемъ, ни имѣется и сколько въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ впредь не учредится. Таковыхъ свойствъ и качествъ усмотрѣвъ нами начальствующій въ здѣшнемъ Полтавскомъ монастырѣ Никифоръ Θεотокій *), мужъ равно и честностію нравовъ и превосходнымъ ученіемъ нарочитый, коему мы означенную должность и поручаемъ. Того ради сіе всѣмъ и кажлому, всея нашей епархіи присутствующимъ въ духовныхъ правленіяхъ и въ вѣдомствѣ оныхъ находящимся священно и церковно-служителямъ, также настоятелямъ монастырскимъ, въ вѣдомствѣ ихъ состоящимъ священно-монашествующимъ; равнымъ образомъ всему въ епархіи нашей находящемуся дворянству, шляхетству и гражданству извѣстно да будетъ, дабы, гдѣ токмо училище свободныхъ наукъ учреждено, или учредится въ нашей епархіи имѣеть, вездѣ его, пречестнаго іеромонаха Θεотокія, за начальника признавали; во всемъ, къ наукамъ относящемся, отъ него совѣта требовали, его въ томъ наставленіямъ и повелѣніямъ повиновались, такъ какъ собственно пашимъ. Въ утверждение чего сія грамота рукою нашею подписана, съ приложеніемъ нашею печати въ кафедральномъ нашемъ Полтавскомъ монастырѣ воздвиженія честнаго креста Господня.»

Между тѣмъ отдѣлка для семинаріи пожертвованнаго Разумовскимъ дома, при скудныхъ средствахъ, **) продолжалась болѣе года, и преосвященный Евгеній, не получая синодальнаго разрѣшенія на докладъ свой, благословилъ въ приготовленномъ домѣ открыть 27 ноября 1778 года временное училище, куда и перешли тотчасъ ученики маленькой монастыр-

*) Никифоръ Θεотоки прибылъ въ Полтаву изъ Яссъ около 1776 г., а спустя пять или шесть мѣсяцевъ послѣ приѣзда былъ назначенъ членомъ мѣстной консисторіи.

**) Для этого преосвященный взялъ заимобразно 500 рублей у Полтавскаго монастыря, кромѣ добротныхъ пожертвованій любителей науки.

ской школы съ смотрителемъ своимъ студентомъ Васи́лемъ Быстрицкимъ. Для содержанія и расширенія училища преосвященный отъ себя назначилъ извѣстную сумму и пригласилъ къ добротнымъ пожертвованіямъ сначала духовенство, а потомъ и гражданъ. Но собранныя пожертвованія позволили принять въ училище на полное содержаніе только 7 сиротъ; остальные же ученики (отъ 6 до 14 лѣтъ, дѣти какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ) должны были ходить въ училище изъ домовъ родительскихъ, или изъ квартиръ. Подъ руководствомъ іеромонаха Никифора Θεотоки учили дѣтей по программѣ прежней монастырской школы канцеляристъ Григорій Богуновскій и бывший учитель Крутицкой семинаріи (Новгородской губ.) Петръ Станиславскій. А первымъ кураторомъ училища былъ гражданинъ Полтавы, бунчуковый товарищъ, Петръ Федоровичъ Паскевичъ. Такъ положено было въ Полтавѣ начало семинаріи. Такимъ образомъ, училище явилось не духовнымъ только, а всесловнымъ. *)

Когда въ 1779 году Евгенийъ самъ отказался отъ управленія епархіею, то на свое мѣсто въ архіепископа Славянскаго онъ рекомендовалъ Императрицѣ Екатеринѣ II и св. синоду Никифора Θεотоки, который и былъ избранъ 13 мая 1779 года, а 6 августа того же года въ соборной лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка церкви, въ присутствіи Самой Императрицы, онъ изъ іеромонаха херотописанъ прямо въ архіепископа. Ученый архипастырь, находясь еще въ С.-Петербургѣ, ходатайствовалъ предъ св. синодомъ о своей семинаріи. Вслѣдствіе его ходатайства, по докладу св. синода, Императрица 22 сентября того-же года повелѣла выдавать по 2,000 руб. ежегодно на обзаведеніе и содержаніе семинаріи въ Славянской епархіи. Въ послѣднихъ числахъ октября преосвя-

*) „Древняя и Новая Россія“ 1876 г., т. I, № 3, стр. 218—219 и „Записки Одесскаго общества исторіи и древностей“ изд. 1852 г., т. III, стр. 105

щенный Никифоръ возвратился въ Полтаву и, до построения ему дома въ Славянскѣ, поселился въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, который уступилъ ему Булгарисъ. Съ прїѣздомъ новаго архіерея, бывший администраторъ Славянской епархіи и настоятель Крестовоздвиженскаго монастыря Θεоктистъ Мочульскій былъ уволенъ отъ этихъ должностей.

Учрежденное Булгарисомъ въ Полтавѣ училище, не смотря на всѣ его старанія, было въ очень незавидномъ положеніи, — не было ни учащихся, ни учащихся, не было и матеріальныхъ средствъ для поддержанія школы. Преосвященный Никифоръ рѣшилъ возобновить школу на болѣе широкихъ началахъ и съ обычною своею ревностію принялся за дѣло. Прежде всего, преосвященный разослалъ къ духовенству своей епархіи архипастырскія грамоты, въ которыхъ, выставляя на видъ необходимость сбразованія для духовенства, онъ призываетъ, чтобы всѣ священники представляли дѣтей своихъ въ семинарію безъ всякаго замедленія. При этомъ прибавлялось, что семинарія учреждена «не точію для священническихъ, но и для всѣхъ всякаго званія къ ученію сп собныхъ дѣтей». Духовенству прямо объявлялось, что «такъ какъ обученію дѣтей никакой нывѣ трудности не состоитъ», то его преосвященство объявляетъ всѣмъ священно и церковно служителямъ, что «по прошествіи другихъ годовъ, ежели Богу угодно будетъ жизнь его преосвященства продлить, никого въ священники и діаконы не намѣренъ воучительнаго и въ ученіи не свидѣтельствованнаго рукополагать». Чтобы найти средства для семинаріи, преосвященный, кромѣ опредѣленныхъ взносовъ, пригласилъ какъ духовенство, такъ и свѣтское общество къ посвяннымъ пожертвованіямъ. Труды преосвященнаго увѣнчались успѣхомъ. Въ 1780 г. семинарія была открыта «по классамъ латинскимъ до риторики» и вмѣстѣ съ нею сиротскій домъ, или бурса для сиротъ. Въ томъ же году открыты были

и добавочные классы по языкамъ: греческому, французскому и нѣмецкому, а также математическій и рисовальный. Первыми учителями этихъ предметовъ были: греческаго языка—ключарь собора и настоятель Преображенской церкви Іоаннъ Свѣтайло, французскаго—французъ Петръ-Антонъ, нѣмецкаго—и математики—вызванный изъ Лейпцига профессоръ Шалль; въ рисовальномъ классѣ учителемъ былъ отставной поручикъ фонъ-Роткирхъ. Въ концѣ 1783 года открытъ былъ классъ философскій, гдѣ учителемъ былъ Гавріилъ Банулеско (Бодони), впоследствии знаменитый митрополитъ молдо-влахійскій, а 21 сентября 1786 г.—и классъ богословія. Открытіе богословскаго класса сопровождалось особой торжественностію. Послѣ литургіи преосвященный съ духовенствомъ прибылъ въ семинарію; тогда же собрались почетныя лица всѣхъ сословій, какъ города Полтавы, такъ и окрестныхъ мѣстъ. Собраніе было «весьма многочисленное и блистательное». При входѣ преосвященнаго въ залу, студенты семинаріи пропѣли духовный кантъ; вслѣдъ затѣмъ студентами же говорились поздравительныя и благодарственныя рѣчи преосвященному и публикѣ, принимавшей живое участіе въ судьбѣ и въ настоящемъ торжествѣ семинаріи. Префектъ семинаріи и учитель богословія протоіерей Іоаннъ Башинскій читалъ съ кафедръ на русскомъ языкѣ рѣчь: «О пользѣ для святой церкви, пмѣющей протекать отъ преподаванія священнаго богословія». Наконецъ, самъ преосвященный сказалъ на латинскомъ языкѣ наставительное слово, преимущественно къ преподавателю богословія и къ студентамъ, назначеннымъ въ богословскій классъ. Актъ закончился многолѣтіемъ Императрицѣ, св. синоду и преосвященному Никифору. Затѣмъ наставники и ученики принимали благословеніе преосвященнаго. Торжество коччилося, и семинарія начала жить новою жизнью. 28 ноября 1786 г. преосвященный Никифоръ былъ перемѣщенъ на Астраханскую

паству. *)

Изъ первыхъ слушателей богословія въ Славянской семинаріи извѣстнѣйшіе были: Иванъ Лисянскій—Яковлевъ, умершій въ 1806 году Полтавскимъ протоіереємъ, Григорій Лисянскій-Яковлевъ, служившій при дворѣ, Василій Башинскій, Павлоградскій протоіерей, Іоаннъ Глижинскій, Тираспольскій протоіерей, Гавріиль Шепетьковскій, Симферопольскій протоіерей, и Петръ Базилевичъ, Ново-Санжаровскій протоіерей.

Въ 1786 году, 28 ноября, Славянская епархія переименована въ Екатеринославскую и Херсонесо-Таврическую, а вслѣдъ затѣмъ и Славянская семинарія переименована въ Екатеринославскую, хотя оставалась по прежнему въ Полтавѣ.

Послѣ Никифора Θεотоки присланъ былъ въ Екатеринославскую епархію въ Полтаву архіепископъ Амвросій Серебрянниковъ. При немъ въ Екатеринославской семинаріи введены порядки, какіе были въ Новгородской семинаріи, гдѣ Амвросій до епископа былъ (съ 16 іюля 1782 года) ректоромъ. Въ семинарію Амвросій опредѣлилъ въ 1788 году ректоромъ Гавріила Бодони. Въ томъ же году, находясь въ арміи при князѣ Потемкинѣ, Амвросій взялъ тамъ 8 мальчиковъ сиротъ русскихъ и прислалъ ихъ обучаться въ свою семинарію на собственномъ иждивеніи. По смерти Амвросія (13 сентября 1792 г. въ г. Полтавѣ), на содержаніе этихъ мальчиковъ отпускалась сумма изъ кабинета Ея Величества, и они находились подъ особымъ вѣдѣніемъ синодальнаго начальства.

Отличнѣйшіе ученики въ 1787 и 1788 г.г. студенты философіи и богословія были: Даміанъ Илличевскій, впоследствии Кіевскій прокуроръ и Дмитрій Стефановскій, протоіерей Полтавской Срѣтенской церкви (съ 1795 г.); былъ также благочиннымъ и членомъ духовнаго правленія; (умеръ 22 апрѣля

*) См. статью М. Соловьева: „Никифоръ Θεотоки“ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1884 г., ноябрь, стр. 572—579. Гевріиль: „Очеркъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ“, Тверь 1857 г., стр. 50—58, 70—73.

1811 г.); Иванъ Ивановичъ Мартыновъ, бывшій послѣ правителемъ дѣлъ министра народнаго просвѣщенія (55). Нѣкоторые изъ учениковъ Славянской семинаріи приобрѣли литературную извѣстность, какъ наиримѣрь: Иванъ Петровичъ Котляревскій, Николай Ивановичъ Гнѣдичъ (переводчикъ Иліады) и Иванъ Ивановичъ Мартыновъ.

31 декабря 1797 года архіерейская кафедра съ консисторіею и семинаріею переведена изъ Полтавы въ Новомиргородъ (Херсонской губ.), и 15 марта 1798 года въ Новомиргородѣ открыта лично митрополитомъ Гавріиломъ Бодони въ казенномъ домѣ, который принадлежалъ вице губернатору Герсеванову, а 25 декабря 1803 г. переведена въ г. Екатеринославъ. Первымъ ректоромъ Екатеринославской семинаріи въ Новомиргородѣ опредѣленъ былъ префектъ семинаріи и учитель богословія протоіерей Іоаннъ Башинскій *).

Какъ шло дѣло въ Полтавской семинаріи на первыхъ порахъ ея существованія, на это существуетъ нѣкоторое указаніе въ памятной книжкѣ протоіерея Павловскаго, питомца означенной семинаріи. «До 15 лѣтъ возрасталъ я», пишетъ онъ, — «обучаясь російской грамотѣ и упражняясь въ хозяйственныхъ, по волѣ отца, дѣлахъ въ казенномъ селеніи Тахтауловкѣ (въ 8 вер. отъ Полтавы), а на 15 году, по набору преосвященнымъ Славянскимъ и Херсонскимъ Никифоромъ, принятъ я въ Славянскую семинарію въ число питомцевъ на казенное содержаніе, гдѣ горемыкалъ чрезъ пять лѣтъ, проходя классы: инфиму у священника Федора Крупянскаго, грамматику у него же, синтаксиму у свѣтскаго Григорія Савурскаго, риторикку съ поэзіей у священника Іоанна Станиславскаго (впослѣдствіи кафедральнаго протоіерея). На второй годъ риторическаго курса вышелъ я на квартиру съ учениками и началъ жить отъ кондичіи, продолжая философію у поручика

*) См. „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1863 г., № 3, стр. 99—106.

Якова Артелова, а богословіе у префекта семинаріи протоіерея Іоанна Башинскаго (бывшаго потомъ ректоромъ Славянской семинаріи), по рекомендаціи коего въ отличныхъ успѣхахъ, облечень былъ въ стихарь для сказыванія проповѣдей. Тутъ-то окончилась моя школа, которую, при помощи Бога моего, проходилъ чрезъ десять лѣтъ съ поведеніемъ и успѣхами, каковыхъ и дѣтямъ моимъ желаю».

Значительную роль играло въ Славянской семинаріи проповѣдничество. Изъ аттестатовъ оканчивающихъ воспитанниковъ видно, что они должны были заниматься въ семинаріи сказываніемъ проповѣдей. Такъ, въ аттестатѣ студента Карпа Павловскаго говорилось, что онъ, «какъ чрезъ всю бытность въ семинаріи наблюдалъ благонравіе и честность, такъ и во всѣхъ вышеописанныхъ наукахъ имѣлъ успѣхи превосходные, какковыя, кромѣ другого, обучаясь богословію, показалъ сочиненіемъ и сказываніемъ въ церкви проповѣдей къ удовольствію слушателей». Курсъ семинарскій продолжался 10 лѣтъ *).

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

I.

Ордеръ о первоначальномъ основаніи училища въ Полтавѣ.

Ордеръ изъ Полтавскаго духовнаго правленія честнымъ іереямъ Полтавскихъ и сельскихъ церквей: Крутобережанскому, Ковалевскому, Искровскому, Трибовскому, Нижнемлинскому, Локощинскому, Тагамлыцкому, Писаревскому, Малышевскому, скитовъ Ольшанскаго и Булановскаго **). Въ указѣ Ея Им-

*) См. „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1878 г., № 6, стр. 302—303.

**) Приходы церквей Трибовской и Малышевской, какъ и сами церкви, нынѣ не существуютъ, равно уничтожены скиты Ольшанскій и Булановскій. Послѣдній находился въ урочищѣ Булановомъ, близь Полтавы. Часть этого урочища принадлежала строителю Полтавскаго (нынѣ кафедральнаго) собора полковнику Андрею Андреевичу Горленку. („Русскій Архивъ“ 1875 г., т. II, стр. 258).

ператорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ словенской духовной консисторіи сего 1778 года, декабря 3-го, въ Полтавскомъ духовномъ правленіи полученномъ, изображено: сего же, ноября 27-го поданнымъ преосвященному Евгенію, архіепископу Словенскому и Херсонскому, Полтавскій протопопъ Іоакимъ Яновскій доношеніемъ представлялъ, что вѣдомства Полтавскаго духовнаго правленія священно и церковно-служители, воспитывая дѣтей своихъ въ надежду получения имъ священно и церковно-служительскихъ чиновъ и не имѣя изъ нихъ, большая часть, довольнаго достатка, чѣмъ-бы могли обучать дѣтей своихъ въ училищахъ Кіевскихъ и Харьковскихъ, въ отдаленности отъ города Полтавы состоящихъ, содержать ихъ въ домахъ своихъ безъ обученія и надлежащаго къ будущему ихъ чину приуготовленія, просилъ его преосвященство повелѣть въ г. Полтавѣ учредить училище. А на какомъ основаніи быть оному училищу при ономъ мнѣніи приложилъ, на которомъ доношеніи его преосвященство резолюціею предписано: Господь Богъ да благословитъ сіе намѣреніе. Дозволяемъ, на основаніи приложеннаго при семъ мнѣнія, учредить въ городѣ Полтавѣ училище, котораго заведеніе и наблюденіе препоручить присутствующему въ духовной нашей консисторіи всечестному іеромонаху Никифору Θεотокію, почему опредѣляемъ священникамъ Колосовскому и Ортинскому исправлять надлежащія по училищу оному надобности, съ вѣдома онаго іеромонаха Никифора Θεотокія и Полтавскаго духовнаго правленія. А при томъ опредѣляемъ на иждивеніи училища онаго обучатся, пищею довольствоватися и въ училищѣ ономъ жить седми—на первый случай—убогимъ мальчикамъ. И о всемъ изъ консисторіи въ Полтавское и Кобелякское духовныя правленія, съ приложеніемъ копій съ означеннаго мнѣнія, послать указы, каковъ въ сіе правленіе, съ приложеніемъ съ мнѣнія копии, для надлежащаго по оному

исполненія, и присланъ,—во исполненіе коего Ея Императорскаго Величества указы въ Полтавскомъ духовномъ правленіи опредѣлено послать во всю Полтавскую протопопію, съ прописаніемъ онаго указа и съ приложеніемъ означеннаго мнѣнія копій, ордеръ, и посланный къ вамъ сей посылается съ тѣмъ, чтобы дѣтей своихъ, кто таковыя имѣетъ, заразъ представлялъ въ оное училище, сей же ордеръ и копию мнѣнія ископиевавъ и о полученіи на семъ, вмѣсто рапорта, подписався, въ другія по тракту мѣста безъ замедленія отсылать, а съ послѣдняго мѣста, оставя копію мнѣнія, самый то чію ордеръ, за таковою жъ помѣтою, обратно въ сіе правленіе прислать предлагается. Съ Полтавы 1778 году, декабря 6. *Намѣстникъ Іоаннъ Станиславскій, подканцеляристъ Василій Зерницкій. № 500. *)*

II.

Мнѣніе Полтавскаго протопопа Іоакима Яновскаго о лучшемъ устройствѣ въ Полтавѣ училища.

1) По ходатайству преосвященнаго Евгенія, архіепископа Славенскаго и Херсонскаго отъ его сіятельства генераль-фельд-маршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго домъ, въ г. Полтавѣ состоящій, данъ для заведенія семинаріи, въ коемъ нынѣ на первый случай учредить училище, куда заразъ и перейти находящемуся въ монастырѣ студенту Василю Быстрицкому съ пѣвчими, обучающимися російскому и латинскому языку.

2) Какъ оный домъ требуетъ нѣкихъ подчинокъ, то оное и препоручить священникамъ Полтавскихъ церквей—Воскресенскому Матвѣю Колосовскому и Срѣтенскому Николаю Ортинтинскому.

3) Обучать сего года по-російски читать и писать, начат-

*) См. „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1881 г., № 21, стр. 1017—1019.

ковъ латинскаго и греческаго языковъ, ариметики и катехизиса.

4) Опредѣлять по разсмотрѣнію его преосвященства чело-
вѣка учительнаго, кой бы учредилъ, сколько и какимъ быть
учителямъ, въ какіе дни и часы и чего именно обучать имъ
учениковъ, и что имъ въ годъ жалованья положить, и при
томъ бы онъ наблюдалъ успѣхи въ ученіи обучающихся и
состояніе какъ учителей, такъ и учениковъ, запретивъ учите-
лямъ безъ вѣдома его принимать учениковъ въ обученіе.

5) Какъ сіе учрежденіе дѣлается для общей всѣхъ пользы,
то со всѣхъ Полтавской протопопіи священниковъ и діаконовъ
учинить сборъ безъ принужденія, но съ согласія ихъ самихъ,
въ разсужденіи ихъ достатка и къ сему учрежденію усердія,
что и препоручить выше прописаннымъ священникамъ Коло-
совскому и Ортинскому.

6) Какъ священники, до Кобеляцкаго духовнаго правленія
принадлежащіе, въ недалекомъ, а именно: въ 20, 30, 40 и
50 в. разстояніи состоятъ, то и съ нихъ учинить таковой же
сборъ, съ согласія онаго правленія, о чемъ и снести съ Пол-
тавскому правленію съ онымъ, и въ томъ училищѣ онымъ
священникамъ дѣтей своихъ обучать.

7) Просятъ его преосвященство, чтобы имѣющіяся случить-
ся по консисторіи штрафныя деньги присылаемы были въ
оное училище, также и въ обонхъ Полтавскомъ и Кобеляц-
комъ правленіяхъ, если случатся таковыя штрафы, съ доклада
его преосвященства взыскиваемые, и тѣ училищу отсылаемы
были.

8) Отъ всякаго ученика изъ священно и церковно-служи-
тельскихъ дѣтей, равно изъ гражданскихъ и другихъ, кто по-
желаетъ, платить на содержаніе училища, за обученіе по-рос-
сійски читать и писать, языковъ латинскаго и греческаго, по
три, пяти и восьми рублей въ годъ, смотря по достаткамъ
отцовъ ихъ.

9) Священно и церковно-причетническія и другихъ, кто пожелаетъ, дѣти должны жить въ своихъ домахъ, а неимѣющія въ городѣ Полтавѣ домовъ своихъ — нанимать квартиры и ходить въ училище для обученія въ урочные дни и часы. А въ томъ домѣ (т. е. училищномъ) жить двумъ, или по крайней мѣрѣ одному учителю, которому, кромѣ обученія, экономію оваго дома наблюдать, для чего нанять въ оный домъ двухъ сторожей и препоручить ихъ находящимся тамъ учителямъ.

10) Вышеозначенныя всѣ деньги показаннымъ священникамъ Колосовскому и Ортинскому, принимая, записывать въ книгу, которую имъ отъ Полтавскаго духовнаго правленія за скрѣпою дать; также, исправляя, докладывать Полтавскому духовному правленію надобности, къ оному дѣлу принадлежащія; въ оную жъ книгу особо записывать, равнымъ образомъ и выдавать понедѣльно съ роспискою на харчи дрова и другія таковыя нужды имѣющимъ жить въ томъ домѣ учителямъ и, понедѣльно ихъ считая, записывать же, которую книгу и представлять имъ (священникамъ Колосовскому и Ортинскому) по третямъ года въ духовное правленіе для освидѣтельствованія.

На подлинномъ подпись: *Протопопъ Полтавскій Іоакимъ Яновскій.* *)

III.

Указъ консисторіи въ духовное Полтавское правленіе о пожертвованіи Императрицею Екатериною Великою 2,000 рублей, въ которомъ училище Полтавское именуется семинаріею.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийскія, изъ Славянской духовной консисторіи въ Полтавское духовное правленіе.

*) См. „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1881 г., № 21, стр. 1019—1021.

По указу Ея Императорскаго Величества, преосвященнѣйшій Никифоръ, архіепископъ Славенскій и Херсонскій, разсуждая, что должность священническая состоитъ не точю въ священнослуженіи и исправленіи требъ христіанскихъ, но чтобы учить народъ священнымъ православныя вѣры догматамъ, изъяснати заповѣди евангельскія, наставляти христіанскимъ добродѣтелямъ. Священнику должно кающихся исповѣдывати, совѣсти, т. е. человѣческой, быть судіею, исправителемъ и путеводителемъ; священнику надлежитъ по своему ученію суетвѣрія, яко чада невѣжества, истребляти, упорство еретиковъ и раскольниковъ доводами священнаго писанія препобѣждати, дѣти всѣхъ словомъ божескимъ пастырски питати. А изъ сего кто не видитъ, колико искусному должно быть священнику въ христіанскомъ богословіи, въ истолкованіи ветхаго и новаго завѣта, въ наукѣ нравоученія православнаго, въ закоположеніи соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, въ исторіи священной и мірской, въ правилахъ святыхъ отцовъ и въ другихъ различныхъ званіяхъ. Кто не вѣдаетъ, что когда священникъ невѣдѣніемъ недуговъ болѣзнуеть, тогда никакого блага церкви чаяти, но паче всѣхъ золъ бояться должно. Аще бо слѣпецъ слѣпцомъ водимъ бываетъ, то чего другого ожидать, какъ токмо, чтобы оба въ яму впади. Благочестивѣйшая, Самодержавнѣйшая Императрица, дѣлая всѣ народы державы Своей блаженными и вѣдая, яко Премудрая, коликой важности есть имѣть священниковъ ученыхъ, умножаетъ въ государствѣ училища, ученыхъ людей чествуетъ и награждаетъ, а по сему для учрежденія въ Славенской епархіи семинаріи, по Своему природному милосердію, опредѣлить благоизволила въ годъ по двѣ тысячи рублей, которое училище уже въ городѣ Полтавѣ и открыто, — приказалъ (архіепископъ Никифоръ): послать изъ консисторіи во всѣ духовныя правленія указы съ тѣмъ, чтобы всѣ священники дѣтей своихъ въ означенную се-

минарію представляли безъ замедленія, и всѣмъ объявить матернее благословеніе Ея Императорскаго Величества къ юношамъ сей епархіи, яко жъ не точію для священническихъ, но и для всѣхъ всякаго званія къ ученію способныхъ дѣтей показанная семинарія учреждена. А какъ изъ вышеписаннаго явствуетъ, коль нужно быть священникамъ учительнымъ, и къ обученію дѣтей никакой нынѣ трудности не состоитъ, по учрежденіи въ сей епархіи семинаріи, и для чего чрезъ сіе всѣмъ священникамъ и церковно-служителямъ его преосвященство объявляетъ, что, по прошествіи другихъ годовъ, ежели Богу угодно будетъ жизнь его преосвященства продлить, никого въ священники и діаконы не намѣренъ не учительнаго и въ ученіи не свидѣтельствовааннаго рукополагать. За толикое Ея Всемилостивѣйшей Государыни благодѣяніе, въ изъявленіе чувствительности внутренняго удовольствія и благодарнаго сердца, въ городѣ Полтавѣ прошлаго ноября 24 дня, въ тезоименитство Ея Императорскаго Величества, торжественно какъ въ храмѣ Божіемъ, такъ и въ училищѣ похвальныя рѣчи, изъявляющія матернее Ея Величества милосердіе, говорены и, воздѣвая руки ко Всевышнему, усердѣйшія мольбы приносили о продленіи жизни Ея Императорскаго Величества и всей Высочайшей Ея Фамиліи. По примѣру жъ тому повелѣваетъ его преосвященство всѣмъ протоіереямъ, намѣстникамъ, кащикамъ и священникамъ учинить тоже, по полученіи, въ будущій воскресный день, собравъ, сколько гдѣ въ городѣ и мѣстечкѣ всѣхъ священниковъ и діаконівъ имѣется, по совершеніи священной литургіи, отправить молебствіе о сохраненіи въ должайшія лѣта драгоцѣнной жизни Ея Императорскаго Величества и всей Высочайшей Ея Величества Фамиліи, и гдѣ и когда сіе учинено будетъ—къ его преосвященству рапортовать и Полтавскому правленію учинить о томъ по сему, Ея Императорскаго Величества, указу. Декабря 5 дня 1779

года. № 1342.

Подлинный подписали: *Нефороощанскаго монастыря игуменъ Лукіанъ, секретарь Василій Вербицкій, подканцеляристъ Василій Снѣжевскій, Полтавскаго правленія подканцеляристъ Прокопъ Шасчинскій.* *)

ПОЛТАВСКІЯ ПОДЗЕМЕЛЬЯ.

Ежегодно весною, когда земля, согрѣтая весеннимъ солнцемъ, окончательно оттаеетъ, на улицахъ Полтавы, а также и во многихъ дворахъ образуются провалы, въ родѣ круглыхъ колодезь. Большая часть этихъ проваловъ особеннаго вреда не причиняетъ, но нѣкоторые изъ нихъ—во дворахъ, подъ постройками, разумѣется, неизбежно приносятъ убытки домовладѣльцамъ. Глубина такихъ проваловъ различна, обыкновенно—отъ едва замѣтной свѣжей впадины и до 1½ сажени. Наибольшее число проваловъ приходится на Александровскую улицу, преимущественно начиная отъ соборной церкви. Замѣчательно, что провалы случаются только въ возвышенной части города, въ низменной-же ихъ вовсе не бываетъ. Какъ ни часты эти провалы въ Полтавѣ, однако, до послѣдняго времени почти никто не обращалъ на нихъ вниманія, не смотря на то, что это странное явленіе въ высшей степени любопытно.

Происхожденіе этихъ проваловъ, впрочемъ, извѣстно; оно объясняется тѣмъ, что на всемъ пространствѣ города, гдѣ они случаются, имѣются подземные ходы или подкопы, кѣмъ и когда сдѣланы эти подкопы, точно опредѣлить невозможно. Существуетъ преданіе, будто эти подкопы подведены въ 1608

*) См. „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1876 г., № 16, стр. 619—621.— 1881 г., № 21, стр. 1021—1023; „Полтавскія Губер. Вѣдомости“ 1890 г. №№: 38, 40, 41 и 42. моя статья: „Славянская семинарія, бывшая въ Полтавѣ въ исходѣ XVIII столѣтія“.

году однимъ казакомъ Миргородскаго полка, по фамиліи Масло, поселившимся съ шестью казачьими семьями на возвышенномъ мѣстѣ, надъ Ворсклюю, а затѣмъ, присоединившимъ къ поселенію своему, для большей безопасности отъ нападеній татарскихъ, нѣсколько казачьихъ семей изъ-подъ Голтвы, — мѣстечка на р. Пслѣ, въ Кобелякскомъ уѣздѣ. Эги-то поселенцы, по народному преданію, и устроили подъ старымъ городомъ существующіе до настоящаго времени подземные ходы и подкопы, какъ убѣжища во время набѣговъ татаръ. По другому преданію, эти подкопы подведены шведами для взрыва Полтавской крѣпости. Говорятъ, будто Петръ Великій, узнавъ о существованіи этихъ подкоповъ, повелъ противъ нихъ контръ-мины и, выбравъ оттуда приготовленный шведами порохъ, лишилъ ихъ возможности привести въ исполненіе свое намѣреніе. Существуетъ еще нѣсколько преданій въ этомъ родѣ, не подкрѣпленныхъ, однако, никакими историческими данными. Съ гораздо большею вѣроятностью можно отнести происхожденіе Полтавскихъ подкоповъ къ до—историческимъ временамъ, хотя и для такого предположенія нѣтъ положительныхъ данныхъ. По этому приходится довольствоваться нѣсколькими случайными открытіями, сдѣланными при постройкѣ домовъ.

Подземелья эти, или подкопы, идутъ на глубинѣ 3—6 сажень отъ поверхности земли, свообразными проходами, высотой въ ростъ человѣка, а ширинокъ въ три и болѣе аршина. Мѣстами они снабжены слуховыми окнами, въ видѣ круглыхъ воронокъ, служившими для удаленія вреднаго воздуха; они соединялись между собою отверстіями, продѣланными въ земляныхъ простѣнкахъ, сквозь которыя свободно могъ пролѣзть человѣкъ. Все это скорѣе ведетъ къ заключенію, что подземелья служили убѣжищами и хранилищами на случай нашествія неприятелей, особенно, если вспомнить существо-

вашиё во второй половинѣ XVII ст. набѣги крымскихъ татаръ на Полтаву.

Въ этомъ отношеніи любопытенъ былъ домъ на Петровской площади, выше Подольской горы, большой каменный, двухэтажный, съ непоуѣрно толстыми стѣнами, узкими, на подобіе амбразуръ, окнами и несгораемою желѣзною безъ дерева крышею, принадлежавшій въ XVIII-мъ столѣтіи надворному совѣтнику Павлу Яковлевичу Руденку. Домъ этотъ Руденкомъ отданъ былъ правительству, въ немъ помѣщались казармы кантонистовъ, затѣмъ съ 1823 года училище чистописцевъ, съ закрытіемъ котораго въ 1861 году—цейхгаузы и друг. Со введеніемъ земскихъ учрежденій, 1 января 1864 г., и передачи затѣмъ приказомъ общественнаго призрѣнія сказаннаго дома въ вѣдѣніе земства, этотъ послѣдній памятникъ до—Петровскій былъ разобранъ въ 1870 году и замѣненъ въ 1872 году новымъ домоу земства, выходящимъ главнымъ своимъ фасадомъ на Петровскую площадь. *)

Въ подвальному этажѣ описаннаго дома Руденка существовалъ подземный ходъ, **) выложенный въ шеѣ кирпичемъ, залитымъ вмѣсто извести оловомъ, идущій сперва однимъ корридоромъ, а потомъ развѣтляющійся. Молва гласитъ, что отецъ Руденка имѣлъ ватагу удалцовъ, съ которыми и самъ по временамъ ходилъ на татаръ, и что подземные ходы изподъ его дома пронизываютъ всю старую Полтаву.

Въ высшей степени интересны свѣдѣнія и наблюденія, произведенныя надъ этими минами мѣстнымъ археологомъ П. А. Зарѣцкимъ, которыя и приводимъ здѣсь. Въ первый разъ, говоритъ Зарѣцкій, ему удалось заглянуть въ эти подземелья въ 1889 году, при постройкѣ дома возлѣ Спасской церкви, по Александровской улицѣ. Здѣсь, при копаніи фундамента для

*) Постройка этого дома обошлась свыше 45,000 рублей

**) Ходъ этотъ окончательно былъ зарытъ въ 1893 году.

канавы, въ нѣсколькихъ мѣстахъ пробовали буравомъ и тамъ, гдѣ буравъ падалъ свободно, прокапывали канавы до дна подземелій, при чемъ приходилось углубляться до десяти аршинъ отъ поверхности. Необходимо прибавить, что на такой же глубинѣ оказалось дно и большинства подземелій, осмотрѣнныхъ Зарѣцкимъ. За исключеніемъ общей черты, что дно ихъ лежитъ почти на одной глубинѣ,—размѣръ и устройство ихъ различны; всѣ они устроены полукруглымъ сводомъ, высота котораго—отъ полутора до четырехъ аршинъ, а ширина—отъ двухъ съ половиною и до восьми аршинъ; низкіе подземные ходы выкопаны въ плотной желтой глинѣ, болѣе-же высокіе, широкіе, мѣстами, еще на нѣсколько сажень подкрѣплены кирпичными или деревянными сводами. Тѣ и другіе своды устроены весьма прочно; деревянные своды помѣщаются на толстыхъ дубовыхъ балкахъ, изъ такихъ-же брусевъ и досокъ, которые сохранились настолько прочно, что и теперь могутъ быть употреблены для всякой постройки. На кирпичахъ не имѣется никакой мѣтки и по виду они не древнѣе XVII вѣка.

Такія подземныя сооруженія расположены то рядовымъ порядкомъ, то пересѣкаются одно другимъ, или расходятся на нѣсколько рукавовъ или ходовъ. Начала и конца ихъ опредѣлить не удалось, но, повидимому, они простирались иногда, по крайней мѣрѣ, сажень на двѣсти; проникнуть въ нихъ глубже трехъ сажень невозможно, вслѣдствіе обваловъ и удушливости воздуха, въ которомъ даже свѣча гаснетъ. Возлѣ Спасской церкви удалось опредѣлить нѣсколько входовъ въ подземелья, изъ которыхъ два обставлены по бокамъ дубовою ставней и имѣли, на пространствѣ семи или восьми сажень, четыре колѣна, направленныхъ въ разныя стороны, ширина этого входа—всего одинъ аршинъ, высота—до четырехъ, высота кирпичнаго свода—до двухъ аршинъ съ половиною и почти столько же въ ширину; всѣ три входа обра-

щены на востокъ, къ Ворсклѣ. Прослѣдивъ всю раскопку отъ начала до конца, Зарѣцкому, однако, не удалось найти ни одного предмета древнѣе XVII в. Подъ деревяннымъ сводомъ, служившимъ, по всей вѣроятности, покрывкою погреба, еще въ прошломъ столѣтїи, найдена масса черепковъ битой фаянсовой и другой посуды, а въ одномъ мѣстѣ—раздавленная чашка съ блюдечкомъ саксонскаго фарфора, съ клеймомъ, множество битыхъ стеклянныхъ бутылокъ и бутылочекъ, въ которыхъ сохранились остатки различныхъ веществъ и, между прочимъ, большіе штофы и стеклянные кувшины, содержавшіе когда-то наливку, отъ которой подъ осколками сосудовъ лежали смѣшанныя однѣ съ другими косточки сливъ, вишень, грушъ и ананасу. Одинъ штофъ, въ $\frac{1}{4}$ ведра, со слѣдами наливки или вина, удалось взять цѣлымъ; кромѣ того, нашлось нѣсколько цѣлыхъ склянокъ и флакончиковъ разнаго вина; въ одномъ мѣстѣ, въ рукавѣ погреба, на пространствѣ сажени, стояло штукъ пятьдесятъ бутылокъ, наполненныхъ самою солоноватой жидкостью и закупоренныхъ обыкновенными пробками; бутылки эти имѣли видъ современныхъ намъ пивныхъ. Далѣе, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, найдены: звено мѣдныхъ удилъ отъ уздечки (не древнихъ), двѣ деревянные курительныя трубки, горшочекъ съ загустѣвшимъ дегтемъ и нѣсколько мѣдныхъ монетъ времени Петра III и Анны. Вотъ все, что открыто подъ землей; въ землѣ же, сверху этихъ подземелій, найдены, среди различныхъ отбросовъ, польскія и шведскія монеты.

Второй случай, когда можно было заглянуть въ такія же подземелья, представился въ 1891 году, при постройкѣ дома купца С. Е. Чеботарева, недалеко отъ угла Александровской улицы, на Петровской площади, гдѣ въ разныхъ направленіяхъ оказались тождественныя вышеописаннымъ подземелья, и одно изъ нихъ съ деревяннымъ сводомъ. Глиняныя подземелья оказались такъ чисты внутри, какъ будто были только—что выко-

паны и не содержали ни одного предмета, кромѣ такихъ-же черепковъ посуды, какъ и возлѣ Спасской церкви, т. е. не древнѣе XVII вѣка; въ деревянномъ — же погребѣ ихъ найдено множество, но, къ сожалѣнію, весь этотъ погребъ засыпанъ разнымъ соромъ. Въ слобѣ отбросовъ выше этихъ подземелій найдена одна мѣдная польская монета Яна III. Тоже самое наблюдалось въ подземельяхъ, оказавшихся во дворѣ стараго городского училища въ 1895 году *) и, въ особенности, во дворѣ, бывшемъ Волохиновой, на углу Александровской и Срѣтенской улицы, при постройкѣ въ 1897 году (***) новаго зданія для Полтавскаго отдѣленія государственнаго банка.

Достойно вниманія, что подобнаго рода подземные ходы встрѣчаются въ Полтавской губ. еще въ мѣстечкахъ: Бѣликахъ, Великихъ Будищахъ и Оношнѣ, здѣсь имѣются не только старинныя подземелья, быть можетъ ровесники Полтавскимъ, но возникали, со временемъ, и новыя.

Что касается древностей, находимыхъ въ почвѣ Полтавы, то о нихъ можно сказать весьма мало; извѣстно только то, что гдѣ бы въ городѣ ни копали, вездѣ попадаются человѣческія кости и старинныя монеты, во другіе предметы древности рѣдко попадаютъ въ руки знатока. Человѣческія кости находятъ не только въ разрозненномъ видѣ, но и цѣльными костяками, а иногда и цѣлыми кладбищами. Древность этихъ костяковъ весьма не одинакова; одни изъ нихъ могутъ быть отнесены ко временамъ доисторическимъ, другіе—къ IX или XII в. и третьи—къ XVII в. Наиболѣе древнему поселенцу Полтавы могъ принадлежать костякъ, найденный на Мало-Садовой улицѣ, черепъ котораго по размѣрамъ относится къ такъ называемымъ—большеголовымъ. Надъ двумя подземельями, въ двухъ мѣстахъ, на глубинѣ двухъ съ половиною ар-

*) См. «Полтавскія Губернскія Вѣдомости». 1895 г., № 101.

**) Тоже 1897 г., № 139.

шинъ, найдены два человѣческихъ костяка, лежавшіе головами на западъ—одинъ въ прямомъ, а другой въ согнутомъ положеніи и на правомъ боку. На рукахъ перваго оказались надѣтыми бронзовые перстни, въ ушахъ же проволочныя серьги, а на шеѣ двадцать штукъ стеклянныхъ золоченныхъ бусъ; между бусами находилась круглая бронзовая ажурная пряжка, съ изображеніемъ бычачьей головы. Костяки эти не древнѣе XII столѣтія. Поверхъ костяковъ найдена, какъ выше упомянуто, мѣдная польская монета Яна III. Монеты, найденныя въ Полтавѣ, также относятся не къ одному времени. Такъ, противъ Спасской церкви найдена мѣдная римская монета Гонорія; затѣмъ, въ разныхъ мѣстахъ города найдено множество одиночныхъ польскихъ монетъ: Сигизмундовъ, Яна III и Станислава—Августа, нѣсколько шведскихъ: Густава—Адольфа, Христины и Карла X, но монетъ Карла XII не попадалось ни разу. Смѣсь монетъ польскихъ и шведскихъ—золотыхъ и серебряныхъ—оказалась въ одномъ только кладѣ. Русскія монеты, находимыя въ Полтавѣ, какъ одиночными экземплярами, такъ и цѣлыми кладами, относятся къ Петровскому и позднѣйшимъ временамъ. *)

ПОЛТАВСКІЕ КОЛОНИСТЫ.

На основаніи доклада министра внутреннихъ дѣлъ, утвержденного 20 іюня 1808 г., для усиленія въ Россіи суконодѣлія, вызваны были изъ Богеміи и Моравіи суконныя фабриканты и поселены—въ Полтавѣ 54 семейства (249 душъ обоего пола) и въ Константиноградѣ—41 семейство (218 душъ).

*) См. „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1870 г. № 16, стр. 674—675, подстрочное примѣчаніе; „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1891 г., №№: 73, 54 и 55. (моя статья, перепечатана, съ нѣкоторыми сокращеніями, въ „Историч. Вѣстникъ“ 1891 г., т. LXII, октябрь, стр. 281—284, въ отдѣлѣ: „Смѣсь“; „Кіевлянинъ“ 1893 г., № 272 (моя статья).

Переходъ этихъ колонистовъ въ Россію совершился на слѣдующихъ условіяхъ, Высочайше утвержденныхъ, по докладу министра внутреннихъ дѣлъ въ 20 день февраля 1804 года, *) по которому предоставлены слѣдующія права:

1) Свобода вѣры.

2) Свобода отъ платежа податей и всякихъ повинностей на 10 лѣтъ.

3) По прошествіи этихъ 10 лѣтъ, они будутъ платить казнѣ поземельную подать, въ первые 10—за каждую десятину отъ 15 до 20 коп. **) въ годъ; по истеченіи же сего срока, подать оная будетъ уравнена съ тою, какую вообще въ томъ мѣстѣ платятъ казенные поселяне съ души. Что принадлежитъ до прочихъ повинностей земскихъ, оная тотчасъ, по истеченіи льготы, колонисты повинны нести наравнѣ съ тѣми россійскими подданными, между которыми водворены будутъ, исключая постоевъ, кромѣ тѣхъ однакъ-жъ случаевъ, когда воинскія команды проходить будутъ.

4) Свобода отъ воинской и гражданской службы. По собственному желанію записаться въ оную всякому дозволяется, однако чрезъ то не избавляются они отъ платежа своего долга казнѣ.

5) Уплата ссудныхъ отъ казны денегъ, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, располагается, на послѣдующія десять.

6) Всѣмъ колонистамъ дается безденежно земля.

7) Со дня прибытія на границу начинается выдача кормовыхъ денегъ по 10 коп. взрослой и по 6 коп. малолѣтней душѣ въ сутки до самого того времени, пока придутъ на поселеніе, и сіи деньги употребляются на счетъ безвозвратныхъ издержекъ. Однакожь, когда кто пожелаетъ выѣхать изъ Россіи, то и оная возвратитъ долженъ.

8) По прибытіи на мѣсто поселенія, до первой собствен-

*) Полное Собраніе Законовъ т. XXVIII.

**) Считаю на ассигнаціи.

ной жатвы, производится отъ 5 до 10 коп. каждой душѣ, судя по цѣнѣ жизненныхъ припасовъ, и сія сумма ими должна быть возвращена вмѣстѣ съ общею ссудою.

9) Ссуда на построение домовъ, покупку скота и, вообще, на все обзаведение хозяйствомъ простирается до 300 руб.; людямъ же, которые пріѣдутъ съ хорошимъ достаткомъ, можетъ быть и увеличена, если для какого нибудь полезнаго заведенія они того потребуютъ.

10) Позволяется ввозить имъ при поселеніи имѣніе свое, въ чемъ бы оное ни состояло, беспошлинно и, сверхъ того, каждому семейству, разумѣя въ ономъ мужа и жену съ малолѣтними дѣтьми, или двухъ совершеннолѣтнихъ работниковъ, или же четырехъ женщинъ, одинъ разъ товаровъ для продажи по цѣнѣ до 300 руб., только бы товары эти были собственные ихъ, а не отъ постороннихъ людей имъ порученные, или въ долгъ взятые.

11) Ежели кто, когда бы то ни было, пожелаетъ выйти изъ государства, то въ томъ дается ему свобода, но съ тѣмъ, чтобы, сверхъ уплаты всего причитающагося на немъ долга, одновременно внесъ въ казну трехгодичную подать.

12) Позволяется заводить фабрики и другія нужныя ремесла, вступать въ гильдіи и цехи и вездѣ въ имперіи продавать свои издѣлія. Къ сему необходимому нужно присовокупить, что если изъ прибывшихъ на поселение окажется ослушнымъ и непокорнымъ постановленному начальству, или пустится въ развратъ, таковой непременно, по взысканіи съ него должнаго казнѣ, высланъ будетъ за—границу. *)

При поселеніи колонистовъ, правительство сдѣлало имъ разныя пособія: построены для нихъ на городской землѣ каменные дома; куплены необходимыя для сукнодѣлія инструменты; для выдѣлки суконъ на счетъ казны покупалась

*) См. „Записки о Полтавской губ.“ Н. И. Арандаренка, ч. II, стр. 75—77.

шерсть, а за работу отъ штуки сукна платилось 30 руб. асс.; но кто хотѣлъ,—могъ выдѣлывать сукно въ сырцѣ (суровкѣ) и изъ собственной шерсти: за штуку такого сукна казна платила 20 руб. асс. Завѣдывали этими фабрикантами особый инспекторъ фабрикъ. Повидимому, благосостояніе колонистовъ было упрочено; но на дѣлѣ оно годъ—отъ году становилось хуже, и чрезъ 10 лѣтъ, въ Высочайшемъ указѣ, данномъ 27 декабря 1818 г. министру внутреннихъ дѣлъ, сказано, что «иностранные суконщики находятся въ разстроенномъ положеніи». Для поправленія ихъ благосостоянія тѣмъ же указомъ повелѣно: 1) казенный долгъ съ колонистовъ сложить и не взыскивать; 2) каменные дома, въ коихъ они живутъ, предоставить имъ въ собственность и присоединить къ дому необходимую часть земли для огорода и сѣнокоса; 3) казенные инструменты для сукнодѣлія отдать тоже въ собственность; 4) выдать заимообразно изъ казны, на каждое семейство, по сто рублей на три года; 5) предоставить колонистамъ учредить у себя судъ и расправу, по примѣру прочихъ иностранныхъ колонистовъ въ Россіи, съ изытіемъ ихъ отъ правленія, доселѣ ими завѣдывавшаго, и 6) предоставить имъ свободу заниматься ремесломъ своимъ независимо отъ мѣстнаго начальства. При этомъ колонисты поручены въ особое пощеченіе бывшаго малороссійскаго генераль-губернатора, на обязанность котораго возложено приведеніе ихъ *въ лучшее устройство*. Князь Репнинъ, исполняя это повелѣніе, 13 мая 1820 г. издалъ особую инструкцію, по которой для управленія колонистами учреждены приказы изъ старосты и двухъ бейзицеровъ, избираемыхъ обществомъ на три года.

Но и эта мѣра не достигла своей цѣли; благосостояніе колонистовъ не улучшилось: не смотря на то, что они никакихъ ни частныхъ, ни государственныхъ повинностей не несутъ, они все таки приходили въ бѣдность. Какая была ко-

ренная причина этого зла—трудно опредѣлпть: сами колонисты находили ее въ присоединеніи колоніи къ управленію государственныхъ имуществъ; стороннія же лица причину обѣдненія видѣли въ томъ, что фабриканты продавали издѣлія свои (сукно, фланель, одѣяло и проч.) по самымъ низкимъ цѣнамъ, нерѣдко съ убыткомъ. Какъ бы то ни было, только князь Н. А. Долгоруковъ, будучи генераль-губернаторомъ здѣшняго края, обратилъ вниманіе на бѣдное положеніе колонистовъ; и по ходайству его, комитетъ министровъ призналъ «единственнымъ благонадежнымъ средствомъ къ улучшенію благосостоянія фабрикантовъ» выдать имъ заимообразно изъ Полтавскаго приказа общественнаго призрѣнія 40,000 р. асс. на пять лѣтъ по 6⁰/. На это послѣдовало 4 ноября 1842 г. Высочайшее повѣленіе, съ тѣмъ, что-бы выдѣляемое сѣрое фабричное сукно было поставляемо въ Кременчугскую комиссаріатскую комиссію для обмундированія рекрутъ Полтавской губерніи, съ платою за выдѣлку штуки сукна въ сырць, мѣрою 42 арш., 7 р. 43 коп. сер. Въ то же время учрежденъ «особый комитетъ» для улучшенія состоянія суконныхъ фабрикантовъ. Комитетъ составляется изъ шести членовъ, избираемыхъ самымъ обществомъ изъ среды себя, подъ предсѣдательствомъ попечителя колоній, назначаемаго мѣстнымъ начальствомъ. Въ томъ же году, 13 апрѣля, объявлено Высочайшее повелѣніе объ отчисленіи Полтавскихъ колонистовъ изъ вѣдомства палаты государственныхъ имуществъ и подчиненіи ихъ общему городскому управленію *).

30 мая 1867 г. Государь Императоръ Александръ II-й Высочайше повелѣтъ соизволилъ: «За вызванными въ 1808 г. изъ за-границы и поселенными въ Полтавской губ. суконными фабрикантами укрѣпить права неограниченной собственности на имущество, надѣленные имъ отъ казны, согласно Вы-

*) См. „Основы“ 1861 г., май мѣсяць, стр. 69—70.

сочайшему повелѣнію 27 декабря 1808 г.; срокъ для обязательной приписки Полтавскихъ суконщиковъ къ податнымъ сословіямъ назначить шестой мѣсяць со дня объявленія настоящаго Высочайшаго повелѣнія». *)

Князь Иванъ Михайловичъ Долгорукій, посѣтившій Полтаву въ 1810 году, такъ описываетъ первоначальный тогда бытъ и устройство бывшихъ здѣсь колонистовъ: «Подъ названіемъ «Нѣмецкой слободы», при самомъ городѣ населена колонія иностранцевъ. Суконные ткачи свезены сюда, по позыву правительства, изъ Эльзаса, Саксоніи, Германіи, и завели здѣсь суконную фабрику. Для помѣщенія ея построено домовъ до 50 изъ плетня, набитаго навозомъ. Каждый такой домъ стоить казнѣ до 2 тысячъ, а простоятъ ли пять лѣтъ—сомнительно. Легко разсудить, сколь мало соображено это съ пользами короны. Въ этихъ картонныхъ домикахъ жавутъ ткачи, и при нихъ поставленъ станъ каждаго. Считаютъ, что какъ выстройка сей слободки, такъ и двухъ еще подобныхъ, въ Кременчугѣ и Константиноградѣ, т. е. въ Полтавской губерніи, обошлась казнѣ въ 400 тысячъ; тамъ, однако, дома рублены изъ дерева, здѣсь мнѣя связи обратились въ настоящія тюрьмы; оконченны одинакія и двойныя, обѣ для прочности разъ навсегда вмазаны въ стѣны и не отворяются ни лѣтомъ, ни зимой; но дышать необходимо: никакая власть въ свѣтѣ лишить сего блага природы не можетъ, ниже въ тягчайшихъ узахъ неволи. Что-жь дѣлаютъ эти бѣдные нѣмцы? Они выламываютъ рамы, выбиваютъ стекла, чтъ бы пустить къ себѣ воздухъ. Стѣны, въ основаніи домовъ поставленныя, такъ прозрачны, какъ рѣшето, и отъ сотрясенія становъ во время работы чувствительно даже, какъ опѣ зыблются, и держатся только на угловыхъ столбахъ.

Этого мало: разработка сукна новыя откроетъ намъ причины подивиться. Каждый станъ долженъ выткать до 800 ар-

*) См. «Полтавскія Губ. Вѣдомости» 1868 г., № 9.

шинь суровья въ годъ; за нимъ сидитъ одна семья. Каждый аршинъ платится отъ короны по 82 коп., включая тутъ и то, чего стоитъ шерсть; словомъ, не приѣмля никакихъ иныхъ побочныхъ издержекъ. Казалось бы, дешево, но послушайте дальѣ! Выписанные иноземцы имѣютъ 10 лѣтъ льготы, на такомъ основаніи, что все, что имъ ни понадобится, сверхъ платы за сукно, какъ выше видно, уже навсегда опредѣленной, правительство обязалось давать имъ въ долгъ, и смотритель для сихъ записокъ имѣетъ особую долговую книгу. Вопросъ самый простой и естественный: если кто изъ нихъ умретъ, выбудетъ, сбѣжитъ, въ теченіи 10 лѣтъ, кто за нихъ поворотитъ въ казну долгъ? Эга сумма не входитъ въ раскладку на сукно; это пожертвованіе, къ ободренію промышленности приѣмлемое. Сказывали мнѣ на ухо, что ежели разложить на вытканное сукно заимообразно розданныя суммы, то оно обойдется по 4 рубля аршинъ; да и за это кто же можетъ ручаться, доколѣ не протекутъ 10 лѣтъ льготы? Кто скажетъ удостовѣрительно, сколько наберутъ ткачи въ долгъ денегъ, или потребности, и сколько безъ возврата пропадетъ изъ сего заемнаго капитала? А до того времени и опредѣлять цѣну сукна нѣтъ возможности: ссуда сія не имѣетъ никакихъ опредѣленныхъ мѣръ. И такъ пусть цѣна, къ общей похвалѣ заводчиковъ, воображается на бумагѣ 82 коп., время откроетъ глаза и покажетъ истину: мишура золотомъ казаться не можетъ.

Впрочемъ, работа сукна очень успѣшна и хороша: она точется аршина въ $3\frac{1}{4}$ ширины; свалывшись, даетъ два аршина слишкомъ. Тутюшніе мастера сами дѣлаютъ карды, на какихъ чешутъ шерсть, и изобрѣли машину, но она еще не выдержала опытовъ, посредствомъ коей 40 веретенъ вдругъ отъ одной руки дѣйствовать могутъ. Однѣ изъ мастеровъ ткаль при мнѣ сукно безъ товарища за своимъ станкомъ, и довольно скоро мечется съ конца на другой; но для корпуса это дви-

женіе тяжело и даже насильственно». *)).

Такова, въ общихъ чертахъ, жизнь и дѣятельность бывшихъ въ Полтавѣ колонистовъ-фабрикантовъ, съ 1874 г. (введеніе всеобщей воинской повинности), постепенно прекращавшихъ здѣсь свою дѣятельность; теперь о нихъ живетъ лишь одно воспоминаніе мѣстныхъ старожиловъ.

Полтавскіе театры прежде и теперь.

Въ 1810 году, какъ видно изъ одного официальнаго дѣла, построенъ былъ на средства города первый въ Полтавѣ театръ, расположенный по нынѣшней Театральной улицѣ, что на Нѣмецкой колоніи. По тогдашнему времени постройка его обошлась городу въ 20,000 руб. асс. Это былъ большой каменный трехъэтажный домъ, крытый дранью, довольно удобный и помѣстительный. Въ немъ были приспособлены помѣщенія собственно для театра и почтальоновъ, такъ какъ вблизи театра находилось зданіе почтоваго вѣдомства, построенное съ нимъ одновременно (гдѣ теперь старое зданіе женскаго епархіальнаго училища) и въ 1861 году проданное духовному вѣдомству.

Этому театру много покровительствовалъ жившій въ Полтавѣ Малороссійскій генераль-губернаторъ князь Н. Г. Репнинъ (съ 1816 по 1835 годъ). Въ началѣ 1818 года онъ пригласилъ изъ Харькова извѣстную тогда труппу П. Ф. Штейна, и здѣсь впервые пришлось видѣть полтавцамъ знаменитаго впоследствии артиста Михаила Семеновича Щепкина. (56) Полтавская труппа въ то время была незначительна: она состояла изъ 15 человекъ. Въ числѣ актеровъ, кромѣ Щепкина, здѣсь были Барсовъ (Полтавскій Тамбурина) и Угаровъ, отлично

*) См. „Славны бубны за горами, или путешествіе мое кое-куда 1810 года“ князя И. М. Долгорукаго, изд. О. М. Бодянскаго, Москва 1870 г., стр. 82—84.

игравшій роли стараго вѣка подъячихъ; у Щепкина не было своего амбула, — ему приходилось играть все безъ разбору.

Изъ женщинъ — prima donna была Пряженковская, игравшая въ операхъ, и Медвѣдева. Щепкинъ получалъ жалованья 1,500 рублей, Барсовъ и Угаровъ по 1,000 руб.; кромѣ того, имъ сдѣлана была прибавка по 500 руб. въ годъ каждому. Директорами театра князь Репнинъ назначилъ правителя своей канцелярїи А. О. Имберла *) и П. П. Котляревскаго, извѣстнаго малорусскаго писателя, которому оказывалъ нѣкоторую матеріальную поддержку. Кромѣ помѣщенія для театра, нѣкоторые изъ актеровъ получали квартиры въ казенномъ домѣ, а для разѣздовъ по ярмаркамъ имъ выдавались казенныя дорожныя. Репертуаръ этой группы состоялъ преимущественно изъ комедій, оперъ и балета. Въ томъ же году, 26 апрѣля, по инициативѣ князя Н. Г. Репнина, была составлена подписка „въ награду таланта актера Щепкина“ о выкупѣ его изъ крѣпостной зависимости. Подписано было всего болѣе 7,000 р., но изъ нихъ получено только 4,000 р. съ небольшимъ. **) Сумму, недостававшую до выкупа (около 6,000 руб.), доплатилъ князь Репнинъ, такъ какъ за выкупъ Щепкина съ семьей требовалось уплатить 10,000 руб. ***) Сначала дѣла Полтавской группы шли недурно, но потомъ оказалось, что все-таки въ такомъ городѣ, какъ Полтава, трудно существовать театру: доходовъ не хватало на всѣ нужные расходы, хотя актеры получали незначительное содержаніе, но на содержаніе всей группы съ балетомъ требовались де-

*) Умеръ 24 марта 1854 г. въ С.-Петербургѣ въ чинѣ дѣяств. стат. сов.

**) См. „Русская Старина“ 1875 г., т. XIII, май, стр. 152—154; „Кіевская Старина“ 1897 г., LIX, октябрь, стр. 9—11, въ отдѣлѣ: „Документы, извѣстія и замѣтки“; „С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1864 г., № 222, стр. 890.

***) Полную отпускную (изъ крестьянскаго сословія) Щепкинъ получилъ отъ князя Репнина, купившаго его у графа Волькенштейна, гдѣ отецъ Щепкина былъ сначала камердинеромъ, а потомъ управляющимъ, — 8 ноября 1821 года.

сятки тысячъ. Плохія дѣла труппы привели къ ея распаденію въ 1821 году. Вновь сформированная труппа Штейна, послѣ того, ежегодно изъ Харькова наѣзжала въ Полтаву, и послѣдній ея прїѣздъ былъ въ годъ кончины князя Репнина въ 1845 году. *) Штейнъ умеръ въ концѣ 1830-хъ г.г. и его замѣнилъ Л. Ю. Млотковскій.

Считаемъ не лишнимъ привести эпизодъ изъ театральной жизни Щепкина въ Полтавѣ. На театрѣ у нихъ съ большимъ успѣхомъ шла пьеса подъ заглавіемъ: «Жидовская корчма». Жида игралъ Щепкинъ и игралъ неподражаемо. Въ Полтавѣ городскимъ головою былъ Зеленскій—изъ евреевъ. Щепкинъ, играя жида, незамѣтно подражалъ ему; но выходило такъ похоже, что публика не могла удержаться, чтобы не воскликнуть: «Да вѣдь это нашъ Иванъ Васильевичъ (т. е. Зеленскій)». Зеленскій обязался платить артистамъ по 2,000 руб. въ годъ, только бы они не играли этой пьесы. И «Жидовская корчма» была снята со сцены. Князь Репнинъ, узнавъ причину, почему снята со сцены любимая публикою пьеса, приказалъ, какъ можно чаще ее играть, и Зеленскій, чтобы не навлечь на себя губернаторскаго гнѣва, долженъ былъ присутствовать на представленіяхъ.

Въ 1852 году, по иниціативѣ Малороссійскаго генералъ-губернатора С. А. Кокошкина, по случаю перевода въ томъ году въ Полтаву Ильинской ярмарки, былъ устроенъ въ городскомъ саду директоромъ Харьковской театральной труппы инженеръ-подполковникомъ Петровкимъ, въ теченіе полутора мѣсяца, большой деревянный театръ, главнымъ своимъ фасадомъ выходящій на Институтскую улицу. Первое представленіе дано было въ немъ труппою Петровскаго 22 іюля; шли пьесы: «Купецъ Иголкинъ, или русскій человѣкъ добро пом-

*) См. «Южный Край» 1893 г., № 4238 и 1894 г., № 4494, ст. Н. И. Черняева и «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1895 г., № 125 и 1897 г., № 78 (мой статьи).

нить», «Русская боярыня» и «Дочь второго полка». *)

Прежній каменный театр, построенный изъ непрочнаго и недоброкачественнаго матеріала и пришедшій въ негодность, въ томъ же году былъ проданъ на сносъ.

Наконецъ, и этотъ второй театр, переходившій нѣсколько разъ изъ однихъ рукъ въ другія, въ 1882 году **) достался купцу И. А. Дохману и, какъ пришедшій, по ветхости, въ негодность, былъ проданъ имъ на сносъ купцу Гершкѣ Эйслеру, который въ томъ же году, изъ того-же матеріала, построилъ въ городскомъ саду небольшой открытый театр; но этотъ послѣдній, къ сожалѣнію, сгорѣлъ 2 октября 1888 года, будучи застрахованъ въ Сѣверномъ обществѣ въ 2,200 рублей. ***)

Загѣмъ, въ 1882 году купецъ С. А. Панасенко изъ собственныхъ лавокъ устроилъ каменный двухъ-этажный театр, который былъ расположенъ на углу Ново-Полтавской и Срѣтенской улицъ. Первое представленіе въ немъ было дано труппою С. Н. Новикова въ декабрѣ того же года. Театръ этотъ сгорѣлъ 15 августа 1897 г. и, вмѣсто него, Панасенко выстроилъ казармы для кзартирующихъ въ Полтавѣ войскъ, которыя были торжественно освящены 27 декабря 1898 г.

Въ іюнѣ 1898 года, въ Александровскомъ паркѣ, правленіемъ попечительнаго общества о домѣ трудолюбія въ Полтавѣ, съ разрѣшенія городской думы, былъ устроенъ временный деревянный лѣтній театр, постройка котораго обошлась болѣе 5,000 руб., а застрахованъ онъ во 2-мъ Россійскомъ страховомъ обществѣ въ 3,000 руб. Первое представленіе въ немъ дано было 14 іюня мѣстными любителями драматиче-

*) См. «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1852 г. № 23, стр. 249—250.

**) Послѣднее представленіе въ немъ было дано труппою Г. Я. Метельскаго 2 сентября 1881 года; шли пьесы «Старое старится, молодое растетъ», «Она его ждетъ» и «Москаль—чаривникъ».

***) Постройка его со всѣми принадлежностями обошлась въ 3,799 рубл.

скаго искусства; шла пьеса «Безталанна». *) Театръ этотъ по постановленію экстреннаго собранія городской думы, состоявшемуся 6 февраля 1901 г., былъ разобранъ 28 марта Г. Г. Эйслеромъ, которому онъ былъ проданъ за 2,000 руб.

Въ томъ же году былъ построенъ пмъ въ городскомъ саду деревянный лѣтній театръ, устройство котораго обошлось свыше 5,000 руб. Открытіе этого театра и первое въ немъ представленіе послѣдовало 20 іюля 1901 г.; кружкомъ любителей драматическаго искусства была представлена комедія въ 4 дѣйствіяхъ В. Александрова: «На хлѣбахъ изъ милости».

Нынѣшнее (съ 21 февраля 1902 г. Гоголевское) зданіе для просвѣтительныхъ цѣлей и въ немъ театръ начато постройкою въ 1898 году, закладка котораго произведена 8 сентября; окончено оно постройкой и освящено 27 ноября 1900 года. Построено на томъ мѣстѣ, гдѣ находились городскія лавки Суздальскаго ряда, по Ивановской улицѣ, городскимъ общественнымъ управленіемъ, съ субсидіей отъ губернскаго комитета о народной трезвости (45,000 руб.) и Полтавскаго уѣзднаго земства (5,000 руб.). Стоимость его со всѣми приспособленіями и службами до 180,000 рублей. Выстроено оно по проекту профессора Трамбичаго губернскимъ земскимъ архитекторомъ А. И. Шпршовымъ Зданіе каменное, по своей архитектурѣ, какъ наружной, такъ и внутри въ стилѣ французскаго ренессанса. Зрительный залъ можетъ свободно вмѣстить свыше 1,000 человекъ. **)

*) Кроме того, въ Полтавѣ была устроена небольшая сцена для спектаклей въ залѣ дома наследниковъ Волковицкихъ (впослѣдствіи И. В. Ворожейкина, а нынѣ Н. И. Богацкой) на новомъ базарѣ, которая существовала съ 1870 по 1883 годъ. Такая же сцена была устроена въ сентябрѣ 1898 г. во 2-мъ общественномъ собраніи, существовавшая до 27 января 1901 года, а затѣмъ разобранная.

**) См. подробности въ „Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1900 г., №№ 262 и 263.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Афиши перваго театра въ г. Полтавѣ. (Изъ архивныхъ дѣлъ городской полиціи).

I.

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА

Сего 1832, септѣбря 18 дня, на здѣшнемъ театрѣ группою г-на Штейна представлена будетъ

ФРЕЙШИЦЪ,

или

ВОЛШЕБНЫЙ СТРѢЛОКЪ

Большая романтическая волшебная опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, передѣлана съ нѣмецкаго, музыка г. Вебера, съ принадлежащими къ оной хорами, полетами, машинами и великолѣпнымъ спектаклемъ.

Дѣйствующія лица:

Оттокаръ, князь Богемскій	-	-	-	-	Г-нъ Жураховскій.	
Куно, начальникъ княжескихъ егерей	-	-	-	-	Г-нъ Завадскій.	
Агата, дочь его	-	-	-	-	Г-жа Петрова.	
Анета, ее подруга	-	-	-	-	Г-жа Кожевникова.	
Каспаръ	{	егери	-	-	Г-нъ Бабановъ.	
Максъ			-	-	Г-нъ Петровъ.	
Саміель, горный духъ волчей долины	-	-	-	-	Г-нъ Венецкій.	
Оберовъ, благодѣтельный волшебникъ	-	-	-	-	Г-нъ Воробьевъ.	
Киліанъ, крестьянинъ	-	-	-	-	Г-нъ Даниловъ.	
Молодая крестьянка	-	-	-	-	Д-ца Артемьева.	
1-й	{	охотники	-	-	Г-нъ Бекманъ.	
2-й			-	-	Г-нъ Тарасовъ.	
3-й			княжескіе	-	-	Г-нъ Ржевскій.
4-й				-	-	Г-нъ Кантю.
1-я	{	крестьянки	-	-	Д-ца Бѣльская.	
2-я			-	-	Д-ца Любиминцова	
3-я			-	-	Д-ца Тихонова.	
4-я			-	-	Д-ца Кетнеръ.	
1-й	{	крестьяне	-	-	Г-нъ Новиковъ.	
2-й			-	-	Г-нъ Ивановъ.	
3-й			-	-	Г-нъ Максимовъ.	
4-й			-	-	Г-нъ Меркуловъ.	

Свита княжеская.

		Цѣна мѣстамъ.	
	Табуретъ	- -	5 руб.
Дожи	{	Верхніе - - -	12 руб.
		Нижніе - - -	16 руб.
Креслы	- - - -		4 руб.
Партеръ	- - - -		2 руб.
Галлерей	- - - -		1 руб.

Начало въ 7 часовъ.

II.

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА

Въ субботу 24 сентября 1832 года на здѣшнемъ театрѣ группою г. Штейна представлена будетъ

ПОЖАРСКІЙ

Трагедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, сочин. М. Крюковского.

Сей спектакль содержатель труппы г. Штейнъ дастъ въ пользу инвалидовъ.

Дѣйствующія лица:

Князь Пожарскій	- - - -	Г. Федоровъ.
Ольга, супруга его	- - - -	Г-жа Бабанова.
Георгій, сынъ ихъ	- - - -	Д-ца Федорова.
Мининъ	- - - -	Г. Воробьевъ.
Зарудкій, козацкій гетманъ	- - - -	Г. Каневскій.
Эссауль Зарудскаго войска	- - - -	Г. Жураховскій.
Вожь Смоленской дружины	- - - -	Г. Бекманъ.
Славенъ, оруженосецъ	- - - -	Г. Тарасовъ.
Начальникъ дружины	- - - -	Г. Бабановъ.
Вельможи, вожди, воины дружина Пожарскаго дружины: Смоленская и Каземская, козаки и народъ Московскій.		

За оною послѣдуетъ

КОРОЛЬ и ПАСТУХЪ,

или

СУМАШЕДШІЙ ВЪ УМЪ.

Опера-водевиль въ 1-мъ дѣйствіи, переводъ съ французскаго князя А. А. Шаховскаго.

Дѣйствующія лица:

Фердинандъ, король Португальскій	- - - -	Г. Бабановъ.
Донъ-Рамиръ, его министръ	- - - -	Г. Воробьевъ.
Альварецъ, трактирщикъ	- - - -	Г. Тарасовъ.

Эрмозина, дочь его - - - - Г-жа Петрова.

Донъ-Игнадоръ, комиссаръ королевскаго двора Г. Бекманъ.

Педро, молодой пастухъ - - - - Г. Петровъ.

Донъ-Бетиносъ, алкадь *) - - - - Г. Завадскій.

Офицеры королевскіе, сельская стража и поселяне.

Дѣйствіе происходитъ въ мѣстечкѣ, на берегу Гога, двѣ мили отъ Мисабона.

		Цѣна мѣстамъ:	
Ложы	{	Нижніе - - -	16 руб.
		Верхніе - - -	12 руб.
Табуретъ	- - - -	5 руб.	
Креслы	- - - -	4 руб.	
Партеръ	- - - -	2 руб.	
Галлерей	- - - -	1 руб.	

Начало въ 6 часовъ непремѣнно.

Учебныя заведенія, училища и школы въ г. Полтавѣ.

1. *Полтавская мужская гимназія* основана въ 1808 г., помѣщается въ казенномъ домѣ, на Почтамской улицѣ. Число учащихся въ томъ году состояло изъ 49 человекъ. Вскорѣ послѣ того при ней былъ открытъ домъ для воспитанія бѣдныхъ дворянъ. Въ немъ только жили воспитанники, а обучались они въ гимназіи и уѣздномъ училищѣ. Послѣ перевода бывшаго въ Полтавѣ почтамта въ Черниговъ, зданія, ему принадлежавшія, отданы въ вѣдѣніе гимназіи, гдѣ она и помѣстилась съ домомъ для воспитанія бѣдныхъ дворянъ, а въ зданіи, которое занималъ послѣдній (на Петровской площади, гдѣ нынѣ домъ губернскаго земства), принадлежавшемъ извѣстному П. Я. Руденку, устроена школа чистописцевъ въ 1823 году, на счетъ суммъ приказа общесвеннаго призрѣнія, въ 1851 г. преобразованная въ училище дѣтей канцелярскихъ служителей на 50 человекъ, для воспитанія дѣтей бѣдныхъ канцелярскихъ чиновниковъ, существовавшее до 1861 г. Домъ же воспитанія бѣдныхъ дворянъ, съ открытіемъ въ

*) *Алкадь*—деревенскій судья, или староста въ Испаніи.

1841 г., 6 декабря, при гимназии благородного пансіона, закрытъ, а часть воспитанниковъ вошла въ составъ пансіона. Кроме того, въ 1861 г. было открыто таксаторское училище, которое тоже находилось при гимназии, и въ немъ было тогда 17 чел. учащихся. Благородный пансіонъ закрытъ 5 іюня 1865 г., а таксаторское училище—1 октября 1868 г. *) Въ прежнемъ зданіи гимназии помѣщается женская гимназія, а нынѣ существующая гимназія построена въ 1861 г., на окончательное устройство которой употреблено 63 тысячи рублей. Въ Полтавской гимназии получили первоначальное образованіе пзвѣстный писатель Николай Васильевичъ Гоголь—Яновскій **) и знаменитый математикъ Михаилъ Васильевичъ Остроградскій († 20 декабря 1861 г.) Первымъ директоромъ гимназии, по выбору дворянства, былъ статскій совѣтникъ Василій Васильевичъ Капнистъ ***). Старшій сынъ его, Семенъ Васильевичъ, былъ также директоромъ Полтавской гимназии ****). Въ 1897 году при гимназии открытъ пансіонъ на 40 воспитанниковъ всѣхъ классовъ, съ платою въ 300 руб. за каждаго воспитанника. Кроме того, при поступленіи въ пансіонъ, вносится одновременно на первоначальное образованіе 50 руб. Пансіонъ этотъ построенъ на средства Полтавскаго губернскаго земства, которое, вслѣдствіе предложенія министра народнаго просвѣщенія, въ очередномъ собраніи 1891 г. по-

*) При гимназии 24 апрѣля 1850 г. была открыта воскресная школа, въ которой принималъ живое участіе бывшій тогда въ Полтавѣ извѣстный мажорусскій писатель А. Я. Конисскій († 1900 г., 29 ноября); когда закрылась эта школа—неизвѣстно.

**) Умеръ 21 февраля 1852 г. въ г. Москвѣ. Былъ два года въ первомъ классѣ гимназии, откуда, въ 1821 г., поступилъ въ гимназію высшихъ наукъ А. А. Безбородка, что нынѣ Нѣжинскій лицей.

***) Умеръ 28 октября 1824 г. с. Обуховкѣ, Миргородскаго у., гдѣ и погребенъ.—См. о немъ „Словарь достопамятныхъ людей русской земли“ Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, Спб. 1847 г., ч. II, Е.—П., стр. 53—90.

****) Умеръ въ 1844 г. См. о немъ „Словарь достоп. людей“, Спб. 1824 г., часть IX, стр. 253—255.

становило: въ память двадцатипятилѣтія бракосочетанія Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны ассигновать 40 тысячъ рублей на устройство общежитія при Полтавской гимназій *)). Закладка этого зданія состоялась 8 іюня 1896 г. въ присутствіи попечителя Кіевскаго учебнаго округа тайнаго совѣтника В. В. Вельяминава—Зернова, инспектора того-же округа надворнаго совѣтника П. П. Извольскаго и профессора Н. В. Склифасовскаго. 15 сентября 1897 г. состоялось открытіе этого пансіона, а 26 октября того-же года—торжественное его освященіе въ присутствіи попечителя Кіевскаго учебнаго округа В. В. Вельяминава—Зернова и окружнаго архитектора того-же округа инженеръ-полковника Н. И. Чекмарева. **)

2. *Александровское реальное училище* открыто 19 сентября 1876 года первоначально въ составѣ двухъ первыхъ классовъ и помѣщалось въ наемномъ домѣ, близъ Срѣтенской церкви. Пріемныя испытанія производились съ 9 по 17 сентября. Желających поступить было 109 чел., изъ коихъ, по окончаніи испытаній принято: въ первый классъ 34, во второй—27 человекъ. Новое зданіе реального училища, по Кузнецкой ул., окончательно построено и освящено 30 августа 1879 г., въ присутствіи временнаго Харьковскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта графа Михаила Таріеловича Лорисъ-Меликова († 12 декабря 1888 г.). Постройка зданія вмѣстѣ въ церковь, снабженною всѣми необходимыми для богослуженія предметами, обошлась въ 84 тысячи рублей, въ числѣ которыхъ болѣе 72 тысячъ даны городомъ. Въ составѣ семи классовъ училище образовалось въ 1881 году ***). Первымъ

*) См. „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1897 г., № 234.

**) Съ 26 апрѣля 1839 г., по Высочайшему повелѣнію, Полтавская гимназія и всѣ училища Полтавской губерніи перечислены изъ Харьковскаго въ Кіевскій учебный округъ.

***) См. о немъ: „Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1876 г., № 20.

директоромъ реального училища былъ статскій совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ Кизимовскій (59).

Въ 1897 г. при реальномъ училищѣ, съ разрѣшенія попечителя Кіевскаго учебнаго округа, открыты воскресные и праздничные курсы: 2 февраля — черченія, рисованія и грамоты для взрослыхъ рабочихъ, ремесленниковъ и мастеровыхъ г. Полтавы; 1 сентября — ариѳметики, физики и химіи для лицъ торговаго сословія и акцизнаго вѣдомства внѣ школьнаго возраста и 19 октября — бухгалтеріи для лицъ торговаго сословія. На содержаніе этихъ курсовъ училище получало пособія: отъ Полтавскаго губернскаго комитета попечительства о народной трезвости, отъ управленія Харьковско-Николаевской жел. дороги, отъ Полтавскихъ управъ — городской и общественно-ремесленной, отъ Полтавскихъ земствъ — губернскаго и уѣзнаго, отъ Полтавскаго купеческаго старосты и отъ управляющаго акцизными сборами Полтавской губерніи. *)

3. Петровская военная гимназія. 27 сентября 1829 г. бывшимъ тогда Малороссійскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ княземъ Н. Г. Репнинымъ объявлено было Высочайшее предположеніе объ учрежденіи въ Полтавѣ кадетскаго корпуса. Дворянство Полтавской, Харьковской, Черниговской и Екатеринославской губерній приняло единодушное участіе въ составленіи пожертвованій, которыя обезпечили бы постройку зданій для корпуса и будущее его содержаніе. 8 іюня 1834 г. отпущено было изъ государственнаго казначейства на первоначальныя работы 300 тысячъ руб. асс. Зданіе корпуса было заложено 27 іюня 1835 г., въ день Полтавской побѣды, а 5 января 1836 г. Императоръ Николай I-й Высочайше повелѣлъ: „Корпусъ сей именовать Петровскимъ — Пол-

стр. 770—778; „Полтавскія Губерн. Вѣдомости“ 1879 г., № 69, и 1901 г., № 271.

*) См. о нихъ „Историческую записку“ Н. Д. Кармазина, изд. 1898 г.

тавскимъ и день учрежденія онаго праздновать ежегодно въ день побѣды, 27 іюня, дабы воспитывающіеся въ семъ заведеніи молодые дворяне, готовясь также на поприще военное, воспоминали болѣе и болѣе о той славѣ, которую стяжали нѣкогда ихъ предки на поляхъ полтавскихъ, и, олушевляясь ихъ подвигами, старались и сами сдѣлаться вѣрными сынами отечества и достойными слугами престола“. *) Въ 1837 г., когда зданія были уже возведены на половину, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II, въ проѣздъ Свой чрезъ Полтаву, изволилъ осматривать ихъ во всей подробности. Чрезъ три года зданія были совершенно окончены (постройка ихъ обошлась до 750 тысячъ рублей), и 6 декабря 1840 г. послѣдовало торжественное открытіе корпуса. Кадетъ было принято 36, и лекціи начались 17 декабря того же года. Въ 1865 г., 20 мая кадетскій корпусъ преобразованъ въ военную гимназію, а въ 1882 г., 23 іюля, повѣлено военныя гимназіи именовать корпусами. Первымъ директоромъ кадетскаго корпуса былъ генераль-майоръ Викентій Францовичъ Святловскій (60). Въ корпусѣ находятся двѣ замѣчательныя картины: 1) Портретъ Петра Великаго, работы извѣстнаго французскаго художника Николая Ларжильера (1656—1746), писанный, какъ говорятъ, въ Парижѣ, въ бытность Петра Великаго тамъ въ 1717 г., и приобретенный у княжны Варвары Васильевны Репниной за 5,000 руб. ассигн. **) 2) Большая картина во всю стѣну, изображающая Петра Великаго сидящимъ на бѣломъ конѣ, во время Полтавской битвы; картина эта, извѣстнаго художника В. К. Шебуева († въ 1856 г.), пожалована корпусу Государемъ Императоромъ Николаемъ I-мъ въ 1844 г. Въ 1844 г., 27 іюня,

*) Второе полное собраніе закон. т. XI, отд. I, ст 8751.

**) См. о ней статью М. Э. Де-Нуле: „Портретъ Петра Великаго въ Полтавѣ“ въ „Русской Старинѣ“ 1872 г., т. V, іюнь, стр 958—962.

Всемиловѣйше пожаловано корпусу знамя при Высочайшей грамотѣ, подписанной въ Виндзорѣ (61), въ бытность Его Величества въ Англіи. *) Знамя это почти сорокъ лѣтъ оставалось въ забвеніи и хранилось въ корпусной церкви, но Высочайшимъ приказомъ 13 февраля 1901 года возвращено корпусу, въ числѣ другихъ десяти старѣйшихъ корпусовъ, какъ наивысшая воинская святыня и лучшее украшеніе кадетскаго строя. Полтавскій корпусъ въ особенно торжественныхъ случаяхъ выносить теперь въ строй хранящееся въ церкви его знамя **). Первый выпускъ кадетъ былъ въ 1845 году (34 человекъ). Въ 1900 году, 20 декабря, при кадетскомъ корпусѣ открыто общество вспомошествованія бывшимъ воспитанникамъ Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса и Петровской Полтавской военной гимназіи. (62).

4. *Духовная семинарія* по времени открытія въ Полтавской губерніи была первымъ учебнымъ заведеніемъ, основанная въ 1738 году при Переяславскомъ кафедральномъ Вознесенскомъ монастырѣ архіепископомъ Переяславскимъ Арсеніемъ Берло († 6 іюня 1744 г.), которая первоначально состояла изъ классовъ: грамматики, поэзіи и риторики. Въ 1753 г. епископъ Іоаннъ II Козловичъ построилъ для семинаріи каменный корпусъ о четырехъ классныхъ комнатахъ, существовавшей въ Переяславѣ до самаго перевоза семинаріи въ Полтаву и служившей помѣщеніемъ для нея. По его же распоряженію на монастырскія суммы былъ выстроенъ деревянный домъ близъ бывшей крѣпости, который назывался бурсою; въ немъ помѣщалось отъ 30 до 40 челов. Эта бурса чрезъ 20 лѣтъ сгорѣла. На содержаніе ея, по опредѣленію самого же преосвященнаго, собираемъ былъ хлѣбъ съ церковныхъ земель,

*) См. о немъ: „Журналъ для чтенія воспит. военно-учебныхъ заведеній“ 1844 г., ч. 50, № 200, стр. 475—483.

**) „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1901 г., № 65.

приносящихъ доходъ единственно церквамъ, а не священнослужителямъ; на отопленіе и ремонтровку домовъ взимаемы были деньги съ рукополагаемыхъ ставленниковъ. Епископъ Иларіонъ Кондратовскій купилъ у протоіерея Преображенской церкви Павла Добраницкаго землю, на западъ отъ кафедральнаго собора, и построилъ здѣсь три деревянныхъ дома для бурсы. На этомъ мѣстѣ она находилась до перевода семинаріи въ Полтаву. Въ 1774 г. епископъ Іовъ Базилевичъ открылъ въ семинаріи классъ философіи, а епископъ Иларіонъ Кондратовскій—въ 1778 г. классъ богословія, первымъ преподавателемъ котораго былъ назначенъ игуменъ Переяславскаго Михайловскаго монастыря Варлаамъ Шишацкій, бывшій впоследствии времени епископомъ Волинско-Житомирскимъ. Въ 1785 году, по уничтоженіи Переяславской епископской кафедръ, Переяславская семинарія, по предложенію Кіевского митрополита Самуила, оставалась по прежнему въ Переяславѣ, и на содержаніе ея велѣно отпускать изъ казны 2,000 руб. ассигнаціями. Ректоромъ въ то время былъ Іоаннъ, архимандритъ Переяславскаго Вознесенскаго монастыря. Семинарія подчинена была Кіевской духовной академіи. Философскій и богословскій классы, недавно открытые передъ этимъ, были закрыты по недостатку наставниковъ. Всѣхъ наставниковъ было три, изъ коихъ одинъ преподавалъ риторику и поэзію, другой—грамматики: русскую, славянскую и латинскую, а третій—арифметику. Въ 1787 г., въ бытность въ Кіевѣ Императрицы Екатерины II-й, Она, именнымъ указомъ объ оставленіи академіи въ братскомъ монастырѣ, между прочимъ, повелѣла: «имѣющуюся въ Переяславѣ при Вознесенскомъ монастырѣ семинарію сохранить въ зависимости академіи, отдѣляя по 500 руб. въ годъ на содержаніе ея изъ академической суммы». Надо полагать, что это въ дополненіе къ 2,000 руб. ассигн. Въ 1797 г.: по возобновленіи Переяславской епархіи, подѣ

именем Малороссійско-Переяславской, семинарія отдѣлилась отъ Кіевской академіи и ассигнованъ на ея содержаніе окладъ въ 3,500 руб., и въ первый разъ присланы изъ Кіевской духовной академіи воспитанники—наставниками въ Переяславъ. Кромѣ прежнихъ наукъ, начали преподавать: россійское краснорѣчіе, геометрію, всеобщую и русскую исторію, географію, языки: греческій, французскій, нѣмецкій и польскій. Въ 1799 г., по опредѣленію св. синода, было открыто семинарское правленіе; *) оно находилось въ вѣдѣніи епархіальнаго епископа и состояло изъ префекта и двухъ учителей. При епископѣ Сильвестрѣ Лебединскомъ, въ 1800 и 1801 г.г., открыты классы философіи и богословія. Въ 1803 г., 17 декабря, при переименованіи Переяславской епархіи въ Полтавскую, семинарія, открытая въ Переяславѣ, получила названіе Полтавской семинаріи. Въ 1812 г. всѣ зданія семинаріи взяты были для помѣщенія тамъ больныхъ и раненыхъ. Ученики разѣхались по домамъ и, съ сентября 1819 по 20 января 1813 г., не было ученья. Св. синодъ уже предписалъ было открыть философскіе и богословскій классы въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ въ Полтавѣ; по предписанію это не было приведено въ исполненіе по той причинѣ, что семинарскія зданія въ скоромъ времени были очищены. Около этого времени число учащихся въ семинаріи до того увеличилось, что прежнее помѣщеніе оказалось тѣснымъ. А потому епископъ Анатолій Максимовичъ, съ разрѣшенія синода, въ 1814 г., построилъ на каменномъ корпусѣ Козловича второй этажъ деревянный. Съ 1845 г. введено было въ семинарію преподаваніе медицины, а въ 1846 г.—преподаваніе сельскаго хозяйства и есте-

*) По случаю преобразования въ 1817 г. Кіевского духовно-учебнаго округа, семинарское правленіе перестало быть въ зависимости отъ консисторіи и было подчинено С.-Петербургскому академическому правленію, по Кіевскому округу, до 1819 г., когда это правленіе было закрыто и семинарія подчинена Кіевскому академическому правленію.

ственной исторіи. Въ 1854 г. открытъ былъ классъ «обличеніе раскольниковъ»; для него назначенъ былъ одинъ урокъ въ недѣлю. Въ томъ же году, 16 февраля, сгорѣлъ второй этажъ, построенный при епископѣ Анатоліи Максимовичѣ, при чемъ истреблена пожаромъ часть семинарской библіотеки и архива семинарскихъ дѣлъ. *) Въ 1859 г. было вновь возбуждено ходатайство **) о переводѣ семинаріи въ Полтаву, по причинѣ ветхости и неудобству помѣщенія для нея въ Переяславѣ. Благодаря энергической дѣятельности епископа Александра Павловича, ходатайство это увѣнчалось успѣхомъ: въ августѣ 1861 г. св. синодъ разрѣшилъ перевести Полтавскую семинарію изъ Переяслава въ Полтаву, которая была переведена, и 30 сентября 1862 г. открыта въ зданіи, занимаемомъ консисторіей, близъ архіерейскаго дома; консисторія же помѣстилась въ наемной квартирѣ. Ученіе началось со 2 октября. ***) При этой семинаріи 4 декабря 1866 г. была открыта воскресная школа, первымъ распорядителемъ которой былъ Ананій Семеновичъ Шереметинскій, бывшій инспекторъ и преподаватель педагогикеи въ семинаріи († 22 іюля 1867 г.); когда она закрыта неизвѣстно. 16 октября 1877 г. семинарія перешла въ новое зданіе, построенное на Нѣмецкой колоніи, закладка котораго послѣдовала 2 мая 1875 г. На постройку зданій для семинаріи было ассигновано св. синодомъ 290,600 руб. При семинаріи 19 октября 1886 г. открыта образцовая церковно-приходская школа для практическихъ занятій воспитанниковъ V и VI классовъ, слушающихъ дидактику ****).

*) Два класса семинаріи, послѣ этого, были размѣщены въ монастырскихъ зданіяхъ.

**) Первое ходатайство было возбуждено въ 40-хъ годахъ архіепископомъ Гедеономъ Вишневскимъ, но за смертью послѣдняго († 10 октября 1849 г.) приостановилось.

**) См. о ней: „Полтавскія Епархіальн. Вѣдомости“ 1863 г., № 1, стр. 35—41.

****) См. объ этой школѣ „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1896 г., №№ 10 и 11, стр. 288—294 и 328—343.

Въ фундаментальной библиотекѣ семинаріи, гдѣ помѣщается и библиотека покойнаго архіепископа Іоанна, находится, между прочимъ, замѣчательная рукопись, такъ называемое „Пересопницкое евангеліе“ въ переводѣ на малорусскій языкъ, вышедшее изъ подъ пера (въ промежутокъ 1556--1561 годовъ) нѣкоего Михаила Васильевича, сына протопопа съ Санока (мѣстечко въ Галиціи, вблизи г. Пржемысля). Переводчикомъ является архимандритъ Пересопницкаго монастыря Григорій (на Волини, между г.г. Ровно и Луцкомъ). Рукопись четвероевангелія представляетъ большой томъ въ листъ. Она въ дубовыхъ доскахъ, обложенныхъ старымъ зеленымъ бархатомъ. *) Въ семинарскомъ правленіи, между другими, находятся портреты епископовъ: Арсенія Берло, Сильвестра Лебединскаго и Александра Павловича (63).

5. *Полтавское духовное училище* открыто 7 января 1818 г. и до 1876 г. помѣщалось въ собственныхъ зданіяхъ, близъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, на юго-восточномъ склонѣ монастырской горы. Зданія эти—одно каменное двухъэтажное, другое деревянное одноэтажное подарены училищу монастыремъ, но были значительно перестроены и, вообще, приспособлены къ помѣщенію въ нихъ учебнаго заведенія на средства, ассигнованныя св. синодомъ. Въ нихъ помѣщались классы съ комнатою для библиотеки, квартиры начальствующихъ и квартиры казеннокоштныхъ и полуказенныхъ воспитанниковъ съ столовою и кухнею. Насколько помѣщенія эти были тѣсны и неудобны, можно судить по тому, что въ одной классной комнатѣ, вмѣщавшей въ себѣ 10 куб. саж. воздуха, приходилось иногда помѣщать отъ 70 до 100 вос-

*) См. о немъ: „Журналъ мин. народнаго просвѣщенія“ 1838 г., кн. 5, стр. 392—400, статья О. М. Боянскаго; „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1874 г., №№ 8 и 9, стр. 271—272, 314—337, статья протоіерея Н. Думитрашка; „Русскій Архивъ“ 1878 г., № 5, стр. 125—126, статья И. Д. Павловскаго; „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1889 г., № 3, стр. 270—271.

питанниковъ. Отсутствие вентиляціи, недостатокъ надлежащей чистоты, сырость, а зимою и холодъ, нерѣдко выпадали на долю нашихъ своекоштныхъ воспитанниковъ. Къ числу неудобствъ нужно отнести положеніе училищнаго зданія на горѣ, такъ что ученикамъ приходилось преодолевать ихъ ежедневно, осенью и весною, и вообще во всякое дождливое время года, путешествуя подъ гору по колѣни въ вязкой грязи, а иногда, какъ на примѣръ, зимою, во время гололедицы, даже на четверенькахъ; но всѣ эти неудобства не имѣли особеннаго важнаго значенія для первыхъ основателей и строителей училища, тѣмъ болѣе, что никакихъ средствъ для устройства училища въ другомъ мѣстѣ города въ виду не имѣлось, а монастырь давалъ въ своихъ стѣнахъ пріютъ и, на первыхъ порахъ, весьма достаточное для него помѣщеніе. Въ 1863 г. вступилъ на Полтавскую паству преосв. Іоаннъ и тогда же замѣтилъ, въ какомъ невыгодномъ и затруднительномъ положеніи находилось Полтавское духовное училище, и у него впервые явилась мысль о необходимости улучшить положеніе училища и, если возможно, перевести въ городъ. Но это такъ скоро не могло осуществиться, по не имѣнію средствъ, и только въ 1871 г., не смотря на крайнюю ограниченность средствъ, было приобретено мѣсто членами временно строительной комиссіи для училища на Нѣмецкой колоніи, заключающееся въ трехъ смежныхъ усадьбахъ съ жилыми и хозяйственными на нихъ постройками и садомъ, — помѣщика Башкирцева и колонистовъ Шислера и Бенке, мѣрою 2 дес. 1334 кв. саж., съ расходами на документы владѣнія, за 4,875 р. 15 к. Въ концѣ 1874 г. строительная комиссія вступила въ соглашеніе съ инженеромъ Иваномъ Ивановичемъ Федоровымъ по дѣлу о постройкѣ училищнаго зданія, и 29 января 1875 г. заключила съ нимъ контрактъ на постройку зданія для духовнаго училища; 2 мая торжественно была совершена епис-

копомъ Іоанномъ вновь закладка зданія (*), послѣ чего работы начаты немедленно и продолжались безостановочно въ теченіе всего лѣта, такъ что 1 ноября каменная кладка зданія была совершенно окончена и крыша возведена. Въ теченіе зимы 1876 г. произведены плотничьи работы внутри зданія, весною—печные, а затѣмъ—штукатурныя и малярныя. Въ половинѣ сентября работы въ зданіи были окончены, а 20 числа произведено послѣднее освидѣтельствованіе командированными изъ строительнаго отдѣленія при Полтавскомъ губернскомъ правленіи техниками, съ участіемъ членовъ строительной комиссіи училища, которая приняла отъ Федорова новое училищное зданіе въ свое завѣдываніе и распоряженіе. Въ маѣ 1876 г. училище это было обревизовано по всѣмъ частямъ, по назначенію св. синода, членомъ учебнаго комитета при св. синодѣ коллежскимъ совѣтникомъ Сергѣемъ Ириневичемъ Миропольскимъ, при чемъ найдено въ исполнѣ удовлетворительномъ состояніи. Всѣхъ учащихся вмѣстѣ съ вновь поступившими въ послѣднихъ числахъ сентября 1876 г. было 227 человекъ. Училищный домъ устроенъ въ 2^{1/2} этажа; длина его 34, а ширина 8^{2/3} саж. Постройка училища и церкви со всѣми необходимыми принадлежностями обошлась въ 118,265 р. 15 коп. (64).

6. *Городское трехклассное училище* (по положенію 31 мая 1872 г.) основано 15 октября 1799 г., подъ именемъ народнаго училища, и помѣщалось первоначально въ д. Руденка, на Петровской площади, гдѣ теперь домъ губернскаго земства. 2 февраля 1808 г. народное училище было преобразовано въ повѣтовое училище, которое открыто попечителемъ Императорскаго Харьковскаго университета сенаторомъ графомъ

*) Первая закладка была совершена имъ же 4 іюля 1874 г., но, по случаю смерти въ октябрѣ того же года подрядчика, къ постройкѣ не было приступлено.

Севериномъ Осиповичемъ Потоцкимъ, при директорѣ Полтавской гимназіи и прочихъ училищъ Полтавской губерніи Иванѣ Дмитріевичѣ Огневѣ. *) Первымъ смотрителемъ этого училища былъ Иванъ Никитичъ Зозулинъ, утвержденный въ этой должности 29 іюня 1808 г. и вышедшій въ отставку въ 1846 г., прослуживши въ одной и той же должности 38 лѣтъ. Повѣтовое училище состояло изъ 3-хъ классовъ: приготовительнаго, 1 и 2. Въ каждомъ классѣ состоялъ отдѣльный учитель; весь штатъ служащихъ состоялъ изъ смотрителя, законоучителя и трехъ учителей. Учащихся въ первый годъ открытія училища состояло 141, въ теченіе же существованія повѣтового училища количество учащихся колебалось между 150 и 160. Въ повѣтовомъ училищѣ преподавались слѣдующіе предметы: законъ Божій, россійская грамматика, ариметика, геометрія, россійская и всеобщая исторія, россійская и всеобщая географія, физика, естественная исторія, латинскій и нѣмецкій яз., чистописаніе, рисованіе и технологіи различныхъ производствъ (солевареніе, сахаровареніе, винокуреніе и проч.). Что касается методикки, то эта наука въ тѣ времена не была извѣстна преподавателямъ повѣтового училища. Уроки задавались по учебникамъ «отъ сихъ и до сихъ поръ». Воспитательное воздѣйствіе на учащихся было слабо; все дѣло ограничивалось поддержаніемъ дисциплины: господствовали въ полной силѣ тѣлесныя наказанія. Повѣтовое училище содержалось на средства казны. Жалованье учителя получали въ размѣрѣ отъ 200 до 250 руб. Въ 1831 г., при томъ же смотрителѣ И. Н. Зозулинѣ, повѣтовое училище было преобразовано въ уѣздное, по уставу 1828 г. Число предметовъ преподаванія было сокращено, а именно—упразднены: физика, естественная исторія и технологія, преподаваніе языковъ было

*) Умеръ 13 января 1852 г. въ г. Ромнахъ гдѣ и погребенъ. (См о немъ „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1852 г., № 5, стр. 33—34).

оставлено, какъ необязательный предметъ, и существовало до семидесятихъ годовъ. Приготовительный классъ былъ выдѣленъ въ особое, приходское училище, а уѣздное состояло изъ 3-хъ классовъ. Вслѣдствіе этого число учащихся уменьшилось до 60 чел. Преподаватели назначались специально подготовленные по извѣстнымъ группамъ предметовъ и получали содержаніе по 300 руб., въ годъ. Повѣтовое училище, равно какъ и уѣздное, въ первое время существованія не имѣло собственнаго дома и въ теченіе 35 лѣтъ помѣщалось въ наемныхъ квартирахъ. Смотритель же Зозулинъ жилъ въ собственномъ домѣ. Первоначально училище, какъ сказано выше, помѣщалось въ д. Руденка, а затѣмъ, неизвѣстно съ какого времени, на углу Александровской ул. и Петровской площади, гдѣ нынѣ домъ Н. А. Дмитріева, бывшій Е. Е. Чеботарева, и на Александровской ул., гдѣ нынѣ домъ С. В. Васильева. Наконецъ, въ 1843 г. училище было переведено въ усадьбу, принадлежавшую гимназій, и помѣщалось въ двухъ домахъ бесплатно. Въ этой усадьбѣ училище помѣщается и въ настоящее время. Училищное зданіе послужило помѣщеніемъ для училища ровно 50 лѣтъ, т. е. до 1893 г., а въ 1899 г. было снесено. Усадьба эта не была подарена училищу и, слѣдовательно, стала собственностью его лишь въ силу давности. При послѣдующихъ смотрителяхъ, и именно: Прокофій Вербидкомъ (съ 1846 по 1848 г.), Александръ Мурантъ (съ 1848 по 1849 г.), Котратъ Олѣховскомъ (съ 1849 по 1862 г.) и Денисъ Терютинъ (съ 1862 по 1876 г.) значительныхъ перемѣнъ какъ въ учебной, такъ и въ матеріальной части училища не было. Въ 1877 г. 26 ноября, при директорѣ народныхъ училищъ Амвросіи Порфирьевичѣ Добротворскомъ, инспекторѣ народныхъ училищъ 1-го района Петръ Григорьевичѣ Александровичѣ и смотрителѣ Степанѣ Андреевичѣ Зелинскомъ (съ 1876

по 1878 г.) уѣздное училище было преобразовано въ трехклассное городское. Въ теченіе года имъ завѣдывалъ смотритель Зелинскій, а затѣмъ учителемъ—инспекторомъ состоялъ А. И. Дейниковскій (съ 1878 по 1892 г.). Въ число предметовъ городского училища включены: естественная исторія и физика и введены новые способы преподаванія предметовъ, согласно требованіямъ новѣйшей педагогики. Предметная система преподаванія замѣнена классною, въ воспитательныхъ цѣляхъ, каковыя поставлены во главѣ школьнаго дѣла. Число учащихся увеличилось отъ 100 до 120 чел., а въ послѣднее время дошло до 180. Во все это время училищное зданіе поддерживалось болѣе или менѣе значительными ремонтами, но, не смотря на это, приходило въ ветхость, такъ что въ 1893 г. оказалось необходимымъ перевести училище въ наемное помѣщеніе. За семь лѣтъ (съ 1893 по 1900 г.) училище имѣло два наемныхъ помѣщенія: домъ Александринскаго дѣтскаго пріюта, по Пріютской ул., и домъ Ф. В. Айзенштейна, по Срѣтенской ул. Съ 1899 г. начато постройкой новое помѣщеніе для училища въ собственной усадьбѣ училища, увеличенной, съ разрѣшенія городской думы, прирѣзкой 100 кв. саж. отъ улицы. На постройку зданій училищнаго помѣщенія ассигновано городской думой 5,000 р.; остальные 12,000 руб. отнесены на спеціальныя средства училища; изъ нихъ 7,000 руб. позаимствованы изъ средствъ другихъ городскихъ училищъ, на счетъ будущихъ поступленій. 8 августа 1899 г., въ присутствіи директора народныхъ училищъ Полтавской губ. дѣйств. статскаго совѣтника Николая Степановича Прелипа происходило скромное торжество освященія мѣста училищныхъ зданій. Въ основу зданія была положена доска съ надписью: «Домъ Полтавскаго трехкласснаго городского училища заложенъ въ царствованіе Государя Императора Николая II, при министрѣ народнаго просвѣщенія тайномъ совѣтникѣ Н. П.

Боголѣповѣ, попечителѣ Кіевскаго учебнаго округа тайномъ совѣтникѣ В. В. Вельяминовѣ-Зерновѣ, директорѣ народныхъ училищъ Полтавской губерніи дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Н. С. Прелинѣ, инспекторѣ народныхъ училищъ Полтавской губерніи 1 района статскомъ совѣтникѣ П. Г. Александровичѣ, учителѣ—инспекторѣ П. Н. Рѣчицкомъ, законоучителѣ священникѣ Л. К. Кирилловѣ и учителяхъ: П. А. Синькевичѣ, Я. К. Сунрунѣ и И. М. Пашковскомъ». Окончены постройкой эти зданія 1 августа 1900 года и того же года освящены 5 сентября *). При городскомъ училищѣ 24 сентября 1861 г. была открыта воскресная школа; кѣмъ и когда упразднена—неизвѣстно. Въ этомъ же училищѣ нѣкоторое время учился, до поступленія въ Полтавскую гимназію, извѣстный писатель Николай Васильевичъ Гоголь-Яновскій.

7. *Полтавское одноклассное городское приходское мужское училище* основано въ 1833 г., помѣщается въ общественномъ домѣ. На содержаніе училища отпускается отъ города 2,478 р. 50 коп.

8. *Полтавское одноклассное городское приходское женское училище* основано въ 1884 г., помѣщается въ общественномъ домѣ. На содержаніе училища отпускается отъ города 1,462 р. 50 к. (**)

9. *Институтъ благородныхъ дѣвицъ*. Въ началѣ XIX столѣтія жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Семена Михайловича Кочубея Прасковья Яковлевна, урожденная Бакуринская († 21 февраля 1815 г.), изъ любви къ просвѣщенію, учредила на своемъ содержаніи въ Полтавѣ пансіонъ для 12 благородныхъ дѣвицъ бѣднаго состоянія. Этотъ пансіонъ существовать до 1816 г. Затѣмъ, послѣ назначенія

*) Сообщено мнѣ учителемъ-инспекторомъ описаннаго училища П. Н. Рѣчицкимъ, которому за это приношу искреннюю благодарность.

**) Училище это и предъидущее открыты по уставу 8 декабря 1828 г.

Малороссійскимъ генераль-губернаторомъ князя Н. Г. Репнина, въ 1816 г., 4 декабря, супруга его, княгиня Варвара Алексѣевна, урожденная графиня Разумовская, въ 1817 г., на собственные средства, учредила также пансіонъ на 12 благородныхъ дѣвицъ, неимѣющихъ средствъ къ образованію. Въ 1818 г., 12 декабря, вмѣсто этого пансіона, учреждень отъ правительства институтъ на счетъ дворянства Полтавской, Черниговской и Кіевской губерній. Для помѣщенія института Семеновъ Михайловичъ Кочубей *) передалъ свой домъ съ садомъ, лѣсомъ, сѣнокосами и огородами на 83 дес. 448 кв. саж. Все это было оцѣнено въ 70,000 руб. асс., но Кочубей привялъ отъ дворянства только 50,000 руб. Первоначально въ этомъ заведеніи было 15 воспитанницъ на содержаніи отъ дворянства и 90 своекоштныхъ, всего 105. Такъ какъ содержаніе института не было обезпечено капиталами и принятый отъ Кочубея деревянный домъ приходилъ въ ветхость, то, по ходатайству князя Репнина, въ 1828 г., выдано отъ казны 200 тысячъ руб. асс. на постройку каменнаго дома, который былъ оконченъ постройкой въ 1832 г., и 4 сентября въ немъ помѣстился институтъ. Содержаніе института отнесено на доходы приказовъ общественнаго призрѣнія Полтавскаго, Кіевскаго и Черниговскаго, отъ каждаго по 14 тысячъ руб. асс., всего 42 тысячи руб. На счетъ этой суммы опредѣлено имѣть воспитанницъ по 20 изъ губерній, всѣхъ же 60, въ томъ числѣ по 17 изъ дворянъ и по 3 купеческихъ 1-й и 2-й гильдій. По учрежденіи въ Кіевѣ института благородныхъ дѣвицъ (22 августа 1838 г.), вмѣсто этой губерній, назначено 24 воспитанницы отъ Московскаго опекунскаго совѣта. Княгиня В. А. Репнина оставалась попечительницею

*) Умеръ 29 апрѣля 1835 г., См. о немъ: „Кіевск. Стар. 1894 г., т. XLIV, январь, стр. 135—141, статья Н. С.; статья эта, съ нѣкоторыми сокращеніями, перепечатана въ „Полтав. Губерн. Вѣдом.“ 1894 г., № 10.

Полтавскаго института до самой своей смерти *). Первый правильный выпускъ былъ въ 1827 г., когда окончили общественныя воспитанницы, но для пансіонерокъ допускались выпуски и раньше. Первая и. д. начальницы института была французская подданная, дѣвица Юлія Александровна Реньи, служившая по контракту съ дворянствомъ, 11 лѣтъ. (65). Въ институтскомъ саду находится памятникъ въ Божѣ почившему Государю Императору Александру II-му, сооруженный въ 1884 году на средства служащихъ и воспитанницъ института и открытый 31 августа того же года. Памятникъ этотъ представляетъ собою бюстъ въ Божѣ почившаго Государя Императора, вылитый изъ темной бронзы, поставленный на четырехгранномъ пьедесталѣ изъ красноватаго Балаклавскаго мрамора, стоящемъ на возвышеніи, со ступенями изъ сѣро-гранитнаго камня. На пьедесталѣ съ лицевой стороны надпись: «Царю-Отцу Александру II, Полтавскій институтъ, 1818—1881 годъ». На остальныхъ трехъ сторонахъ слѣдующія надписи: «Царю-Освободителю», «Царю-Мученику», и затѣмъ—числа, мѣсяцы и годы посѣщенія Государемъ института: 10 октября 1837; 7 сентября 1850; 31 августа 1853; 12 сентября 1859; 15 августа 1861; 16 сентября 1863; 28 сентября 1867; 18 августа 1872 г.г. Высота памятника отъ фундамента 4 арш. 10 вер. Бронзовый бюстъ въ Божѣ почившаго Государя изготовленъ въ С.-Петербургѣ на фабрикѣ Морнда, по модели генераль-адъютанта Тимошева; пьедесталъ сдѣланъ на фабрикѣ Винченти въ Севастополѣ, а ступени возвышенія въ Кременчугѣ. Стоимость памятника 1,200 рублей, **)

*) Скончалась 10 октября 1864 г. въ Москвѣ, на 89 г. отъ рожденія; погребена въ Густыинскомъ монастырѣ, Прилуцкаго у. (См. „Московскія Вѣдомости“ 1864 г., № 220; Е. Лихачева: „Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи“, Спб. 1893 г., выпускъ II).

***) См. о немъ „Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 20, стр. 943—949. и „Историческій Вѣстникъ“ 1884 г., т. XVIII, ноябрь, стран. 501—502. въ отдѣлѣ „Смѣсь“.

10. *Маріинская женская гимназія* открыта 16 августа 1860 г., по ходатайству преподавателя кадетскаго корпуса Н. П. Ильяшевича, подъ именемъ женскаго училища I-го разряда, и помѣщалась въ наемномъ домѣ. Первый приемъ составилъ 206 дѣвиць, распределенныхъ въ 6 классахъ. Самое значительное число ихъ по испытанію поступило въ I классъ, именно 84, во 2-й—42, затѣмъ уже въ старшіе классы поступили изъ воспитанницъ пансіоновъ и домашняго приготовленія 32 дѣвицы. Тогда-же былъ открытъ и приготовительный классъ, куда поступали бесплатно дѣти, незнающія вовсе грамоты, или знакомыя только съ азбукою. Кромѣ того, предполагалась при училищѣ воскресная женская школа, но она не осуществилась. Въ 1863 г. это училище было переименовано въ Маріинское женское училище I-го разряда, и въ 1865 г. перешло въ зданіе, занимаемое до того мужской гимназіей и ея пансіономъ. 24 мая 1870 г. училище это преобразовано въ 7-ми классную женскую гимназію. Въ 1881 г., по ходатайству попечительницы женской гимназіи жены тайнаго совѣтника Ольги Александровны Заборинской, зданіе мужской гимназіи, временно занимаемое женской гимназіей, окончательно передано въ ея собственность, съ тѣмъ, чтобы образовавшійся въ теченіе истекшихъ лѣтъ запасный капиталъ до 25 тысячъ рублей употребить на приспособленіе зданія къ удобнѣйшему и съ условіями гигиены согласному помѣщенію учебнаго заведенія, что и было въ 1884 г. приведено въ исполненіе. Въ 1880 г., по предложенію преподавателя исторіи и педагогики Г. В. Истомина († въ 1886 г.), открытъ 8-й дополнительный педагогическій классъ. Первая начальница гимназіи была жена коллежскаго совѣтника Ульяна Григорьевна Данилевская. (66).

11. *Женское епархіальное училище* открыто 17 октября 1868 г. первоначально въ составѣ первыхъ двухъ классовъ

и помѣщалось въ зданіи, купленномъ въ 1864 г. за 9,505 р. у почтоваго вѣдомства, на окончательное устройство котораго было израсходовано 43,000 рублей. Первый выпускъ дѣвицъ (числомъ 17) былъ 24 іюля 1873 г. Въ 1892 г., 30 мая, въ усадьбѣ, принадлежащей епархіальному женскому училищу, произведена закладка новаго зданія, которое окончено постройкой и освящено 20 октября 1894 г. При этомъ училищѣ 30 января 1877 г. была открыта воскресная женская школа, въ которой занимались обученіемъ воспитанницы VI класса, подъ руководствомъ преподавателя педагогіи; взамѣвъ ея 1 ноября 1887 г. открыта начальная образцовая церковно-приходская школа *). Первою начальницею епархіальнаго женскаго училища была вдова бывшаго профессора Кіевской духовной академіи Софья Ивановна Гуляева. **).

12. *Полтавское земское 5-ти классное ремесленное училище* на Сѣнной площади, съ интернатомъ на 65 чело-вѣкъ, съ преподаваніемъ въ немъ кузнечнаго, слесарнаго, столярнаго и токарнаго мастерства; помѣщается въ собственныхъ зданіяхъ, построенныхъ на счетъ Полтавскаго губернскаго земства. Для интерната нанимается особое помѣщеніе. На содержаніе училища отпускается отъ Полтавскаго губернскаго земства 20,000 руб. и отъ уѣздныхъ земствъ и частныхъ лицъ 125 руб. за каждаго интерна. Первоначально было открыто губернскимъ земствомъ 29 октября 1878 г. въ с. Дегтяряхъ, Прилукскаго уѣзда, въ пожертвованной Г. П. Галаганомъ усадьбѣ съ паркомъ въ 16 десятинъ. Въ 1894 г., 11 сентября, въ губернскомъ собраніи рѣшено училище это перевести

*) См. о ней „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1893 г., № 23, стр. 924—936.

***) См. о немъ: „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1894 г., № 11, стр. 375—411, № 15, стр. 525—556, № 16, стр. 594—608, № 17, стр. 648—675, № 20, стр. 809—839, № 23, стр. 983—1009; 1895 г., № 2, стр. 45—60, № 3, стр. 111—128, № 4, стр. 143—177 и №№ 6—7, стр. 239—248 и отдѣльную брошюру В. Ф. Щеглова, изд. 1895 года.

въ Полтаву, гдѣ 2 іюня 1896 г. совершена закладка зданій для ремесленнаго училища, которыя окончены постройкой и освящены 10 декабря 1897 г. Постройка всѣхъ зданій обошлась земству въ 119,825 руб. 93 коп. Въ с. Дегтяряхъ, гдѣ было переведенное въ Полтаву училище, 15 мая 1898 г. открыта учебная мастерская для обученія ткачеству женщнъ. *)

13. *Школа садоводства и огородничества* въ предмѣстьи Павлинкахъ, для которой еще въ 1891 г. губернскимъ земствомъ было приобрѣтено за 11,533 р. 40 к. садовое заведеніе Гуссона площадью 17 дес. 1800 кв. саж. Школа открыта 8 сентября 1895 г.; на устройство которой и первоначальнаго ея оборудованія израсходовано 47,002 руб. 84 к. Уставъ школы утвержденъ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ 20 декабря 1894 г. Въ 1899 г. преобразована въ школу I-го разряда съ четырехлѣтнимъ курсомъ преподаванія.

14. *Фельдшерская школа Полтавскаго губернскаго земства* открыта 26 декабря 1871 г. по особому уставу, утвержденному губернскимъ земскимъ собраніемъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ; состоитъ при Полтавскомъ богоугодномъ заведеніи, общая больница котораго служитъ мѣстомъ практическихъ занятій учениковъ. Штатъ учениковъ уставомъ школы первоначально былъ опредѣленъ въ 46 учениковъ, изъ нихъ 34 пансіонера земства, а 12 вольноприходящихъ; но ученическій составъ школы постановленіемъ собранія постоянно увеличивался, соотвѣтственно увеличивавшемуся спросу на фельдшерскій трудъ въ губерніи, и въ настоящее время, по постановленію земскаго собранія 1897 г., онъ долженъ быть доведенъ до 150 учениковъ, при 100 интернахъ. Курсъ уче-

*) См. о немъ „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1894 г. № № 78, 79 и 80.

ніа четырехлѣтній. *) Первоначально школа помѣщалась въ каменномъ флигелѣ, расположенномъ по Ново-Полтавской ул., противъ Ивановской, а съ 20 сентября 1899 г. помѣщается въ новомъ, выстроенномъ губернскимъ земствомъ, зданіи, которому постройка эта обошлась въ 43,436 руб. 20 коп. Первымъ директоромъ школы былъ докторъ медицины Ф. П. Цитовичъ († 18 ноября 1886 г.).

14. *Полтавское одноклассное городское начальное училище* (по уставу 25 мая 1874 г.) при домѣ призрѣнія Полтавскаго дамскаго благотворительнаго общества, основано 16 ноября 1886 г., помѣщается въ домѣ благотворительнаго общества; содержится на средства того же общества съ пособіемъ отъ земства въ 55 руб.

15. *Полтавское городское одноклассное начальное училище I-е* открыто 20 сентября 1898 г., помѣщается по Ново-проложенной ул., въ домѣ А. М. Жевахова; на содержаніе училища отпускается отъ города 720 руб.

16. *Полтавское городское одноклассное начальное училище II-е* открыто 20 сентября 1898 г., помѣщается по Срѣтенской ул., въ д. С. Я. Кондзеровскаго; на содержаніе училища отпускается отъ города 720 руб. **)

17. *Полтавское городское начальное училище имени И. Д. Стефановича III-е* въ концѣ 1-й Кобищанской улицы, открыто 26 августа 1901 г.; зданіе въ немъ каменное, въ древне-саксонскомъ стилѣ, построено на городской землѣ ($\frac{3}{4}$ дес.) на средства Полтавскаго земельного банка (5,000 р.) и мѣстнаго городского общественнаго управленія. Стоимость постройки 10,800 руб. ***)

*) Преподаваніе производится по программѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, утвержденной 18 марта 1897 года.

**) Это училище и предъидущее открыты по уставу 25 мая 1874 г.

***) См «Полтавскія Губер. Вѣдомости» 1901 г., № 189 и «Кіевлянинъ» 1901 г., № 252.

18. *Городское начальное училище „въ память 19 февраля 1861 г.“* въ концѣ Кременчугской улицы, въ д. М. и И. Левапдовскихъ, открыто 2 сентября 1901 г.; содержится на средства города. *)

19. *Училище слѣпыхъ дѣвочекъ* на Колоніи, въ собственномъ зданіи, открыто 14 ноября 1894 г. отдѣленіемъ попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ (открытомъ въ Полтавѣ 17 января 1894 г.) **)

20. *Кобищанское народное училище* въ предмѣстьи Кобищанахъ, основано въ 1876 г., помѣщается въ общественномъ домѣ; на содержаніе училища отпускается отъ земства 640 руб. и отъ общества 300 руб.

21. *Павленское народное училище* въ предмѣстьи Павленкахъ, основано 1 сентября 1876 г., помѣщается въ общественномъ домѣ; на содержаніе училища отпускается отъ земства 490 руб. и отъ общества 40 руб.

22. *Таллудъ-тора* на Новоспроложеной ул., въ домѣ еврейскаго общества, — еврейское общественное училище для дѣтей бѣдныхъ родителей, открыто 16 апрѣля 1895 г. въ каменномъ домѣ, перестроенномъ изъ развалинъ старой общественной бани. Устроена частью на капиталъ въ 5,000 руб., пожертвованный Ф. Л. Горенбергъ въ память покойнаго ея мужа, и взятый также въ нѣсколько тысячъ рублей у Д. М. Молдавскаго, въ видѣ займа, безъ процентовъ. Содержится на суммы, отпускаемая изъ коробочнаго сбора (4,500 р.) и добровольныя пожертвованія. Училище это имѣетъ семь отдѣленій и одно изъ нихъ ремесленное; при немъ также состоитъ классъ столярно-токарнаго ремесла. Тамъ же дѣти получаютъ завтракъ и обѣдъ за 3 коп. въ день, а бѣднѣйшимъ

*) См. «Полтавскія Губ. Вѣд.» 1901 г., № 194.

**) См. о немъ «Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости» 1894 г., № 24, стр. 1060—1069, а также «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1894 г., № 94.

пища дается даромъ. Дѣтей также одѣваютъ на счетъ общества и даютъ всѣ учебныя принадлежности. Въ годъ открытія число учениковъ было 240. Обучаются они закону Божію, русскому языку, арифметикѣ и древне-еврейскому языку, подъ руководствомъ лучшихъ учителей изъ евреевъ г. Полтавы.

23. *Еврейское женское училище* для дѣвочекъ бѣдныхъ родителей, съ обученіемъ грамотѣ, рукодѣлію и домоводству, первоначально было открыто кружкомъ еврейскихъ дамъ осенью 1896 г. и помѣщалось въ наемномъ домѣ на Крестовоздвиженской ул., Е. Н. Бельговской, а затѣмъ перешло въ отремонтированное зданіе бывшей еврейской больницы. по Кобелякской улицѣ, гдѣ открыто 25 января 1898 года.

24. *Полтавская воскресная мужская школа* при городскомъ приходскомъ училищѣ открыта 6 сентября 1898 года.

25. *Женская воскресная школа* при городскомъ приходскомъ училищѣ открыта 22 ноября 1892 года.

26. *Мужская одноклассная церковно-приходская школа* при Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ открыта 9 октября 1894 г. въ домѣ, построенномъ на средства потомственного почетнаго гражданина И. С. Котельникова. Постройка дома обошлась въ 3,500 руб. Школа эта состоитъ подъ покровительствомъ Государя Императора Николая I-го *).

27. *Первая церковно-приходская женская школа* при Троицкой церкви, что на Сѣнной площади, открыта по постановленію Свято-Троицкаго братства 20 августа 1895 г. въ наемномъ помѣщеніи, а 14 сентября того же года временно была помѣщена въ подаренномъ церкви Л. В. Колесниковымъ домѣ при квартирѣ псаломщика. Въ 1896 г. для этой школы построено и освящено 22 октября новое зданіе въ память священнаго коронаванія Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александр-

*) См. «Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1894 г., № 22, стр. 931—939.

ры Θεодоровны, попеченіемъ и заботами названнаго братства на сумму, пожертвованную для устройства его, въ количествѣ 2,000 р., вдвою купца Палагеею Константиновной Верчиковой. На вознагражденіе учителя ежегодно ассигнуется 120 руб. *).

28. *Вторая церковно-приходская школа для мальчиковъ* при той же церкви открыта 14 сентября 1897 г. и помѣщается въ особо устроенномъ для нея помѣщеніи при церковномъ домѣ.

29. *Соборно-Богородичная церковно-приходская женская школа* открыта 15 ноября 1894 г., въ ознаменованіе 50-ти лѣтняго юбилея служенія въ священномъ санѣ епископа Иларіона; содержится на средства собора и причта.

30. *Женская церковно-приходская школа* при Покровской церкви, на Павленкахъ, открыта 10 октября 1896 г.; содержится на средства церкви, городской управы и училищнаго совѣта.

31. *Церковно-приходская школа для мальчиковъ* при Преображенской церкви, въ Тупомъ переулкѣ, въ церковномъ домѣ (бывшемъ ст. сов. В. И. Аванасьева); открыта 10 февраля 1891 года.

32. *Церковно-приходская желѣзно-дорожная школа* по Рождественской улицѣ, въ д. К. Ф. Нечипоренка, для обученія дѣтей лицъ, служащихъ на Харьковско-Николаевской жел. дорогѣ; содержится на средства послѣднихъ и отпускаемыя управленіемъ той дороги.

33. *Женская церковно-приходская школа* при Николаевской церкви открыта 30 ноября 1891 г., благодаря стараніямъ и заботамъ бывшаго церковнаго старосты, почетнаго гражданина И. П. Марусова въ церковномъ зданіи, построенномъ на пожертвованія прихожанъ и другихъ лицъ. Стоимость постройки со всѣми классными принадлежностями 1,875 руб. 78 коп.

*) См. „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1896 г., № 29, стр. 870—872 и № 31, стр. 953—970.

БИОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

уроженцевъ г. Полтавы и умершихъ въ ней, извѣстныхъ своею государственною и литературною дѣятельностію.

1. *Амвросій Серебрянниковъ*, архіепископъ Екатеринославскій, сынъ крестьянина, родился около 1738 г. въ с. Отчинѣ, Вятской губерніи. Первоначальное воспитаніе и образованіе онъ получилъ въ домѣ своихъ родителей. Затѣмъ поступилъ въ Вятскую семинарію, по окончаніи ея—въ Московскую славяно-греко-латинскую академію, гдѣ, окончивъ въ 1768 г. курсъ, оставленъ преподавателемъ въ Лаврской, нынѣ Виноанской семинаріи, что въ обители преподобнаго Сергія Радонежскаго, Московской губерніи. Съ 1775 по 1778 г. состоялъ префектомъ Вятской семинаріи, откуда, въ 1778 г., былъ переведенъ въ Московскую духовную академію префектомъ-же. Въ 1782 г., 16 іюля, назначенъ ректоромъ Новгородской Антоніевой семинаріи, а 28—посвященъ въ архимандрита. Въ 1782 г., 26 декабря, хиротонисанъ во епископа и назначенъ въ г. Петрозаводскъ, Олонецкой губ. Въ 1786 г., 28 ноября, назначенъ архіепископомъ Екатеринославскимъ и Херсониса-Таврическимъ, съ повелѣніемъ имѣть каедру и мѣстопребываніе въ Полтавѣ, въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, куда и прибылъ въ январѣ 1787 г. Въ томъ же году, 8 іюня, въ проѣздъ Императрицы Екатерины II чрезъ Полтаву, при возвращеніи Ея изъ Крыма, архіепископъ Амвросій имѣлъ счастье въ присутствіи Государыни служить папихиду на шведской могилѣ и пожалованъ въ тотъ день алмазнымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ. Въ 1789 г., 22 декабря, пожалованъ титуломъ вѣстоблжустителя епархіи Молдо-Влахійской, съ назначеніемъ мѣстопребыванія въ Молдавскомъ Нямецкомъ

монастырь *). Въ этомъ званіи онъ сопровождалъ армию князя Г. А. Потемкина, который очень любилъ его умную бесѣду. Потемкинъ познакомился съ Амвросіемъ еще въ Петербургѣ, когда тотъ былъ епископомъ Олонеккимъ, и представилъ его ко двору, гдѣ онъ своими проповѣдями очень понравился Императрицѣ. Въ это же время Амвросій былъ избранъ въ члены російской академіи. Скончался Амвросій 13 сентября 1792 г. въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, гдѣ, съ начала іюня того года, провелъ остатки дней на покое, и погребенъ въ усыпальницѣ подъ сводами соборной монастырской церкви. Гробъ его стоитъ на особо устроенномъ въ 1885 г. возвышеніи у стѣны, прямо при входѣ въ усыпальницу. Тѣло святителя Амвросія почиваетъ нетлѣннымъ. Въ монастырѣ также хранится в портретъ его въ настоятельскихъ покояхъ.

Изъ сочиненій Амвросія извѣстны: 1) «Руководство къ ораторіи російской», написанное имъ, когда онъ былъ учителемъ риторикѣ въ Сергіево-лаврской семинаріи, и имѣвшее два изданія въ Москвѣ—въ 1778 и 1791 г.; 2) Переводъ (съ французскаго) «Потеряннаго рая» Джона Мильтона; имѣлъ три изданія въ Москвѣ—въ 1780, 1785 и 1802 г.г. Въ рукописи осталось «Разсужденіе и сравненіе христіанскихъ истинъ съ алкораномъ», выбранное изъ примѣчаній и опроверженій Маракчи на алкоранъ, написанное по желанію Потемкина. Оно хранится въ синодальной библіотекѣ въ Петербургѣ. «Толкованіе на пророка Іезекіиля», также въ рукописи и не окончено.

Изъ напечатанныхъ проповѣдей Амвросія большинство имѣетъ отношеніе къ Потемкину и нѣкоторыя изъ нихъ даже напечатаны въ Яссахъ въ походной типографіи: 1) «Привѣтствіе кн. Потемкину, при возглашеніи его гетманомъ, говоренное

*) Въ 1790 г. въ Яссахъ преосв. Амвросій посвятилъ въ архимандрита извѣстнаго подвижника Паисія Величковскаго, игумена Нямецкой обители.

въ Ясскомъ монастырѣ Голи», Яссы 1790 г.; 2) «Кн. Потемкину, при совершении надгробнаго пѣнія въ Яссахъ, послѣднее цѣлованіе». Тамъ-же. 1791 г. *); 3) Ему-же слово «при совершении надгробнаго пѣнія», говоренное въ Херсонскомъ соборѣ. Москва 1791 г.; 4) Ему-же «при срѣщеніи гроба изъ Яссъ и перенесеніи въ Херсонъ», говоренное въ Николаевѣ. Москва 1791 г. Названныя рѣчи, въ особенности «послѣднее цѣлованіе», въ свое время произвели большое впечатлѣніе. Оно было перепечатано въ разныхъ изданіяхъ три раза: (въ «Сѣв. Пчелѣ» 1848 г., № 208, въ «Запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей», т III, стр. 563 и въ «Херсонскихъ Епарх. Вѣд.» 1860 г. № 10, въ ст. Неводчикова). Митрополитъ Евгений и архіепископъ Филаретъ считаютъ «послѣднее цѣлованіе» — «образомъ трогательнаго краснорѣчія».

Изъ другихъ проповѣдей Амвросія напечатаны: 5) «Слово въ день тозоименитства Екатерины II». Москва 1768 и 1796 г.г.; 6) «Слово въ недѣлю третію св. великаго поста, пропов. въ Немецкомъ воскресенскомъ соборѣ». Яссы 1790 г.

Въ «Библиогр. Зап.» 1858 г., стр. 490—491, напечатанъ небольшой отзывъ Амвросія о книгѣ Попа «Опытъ о чловѣкѣ». Нѣсколько проповѣдей его помѣстилъ въ своей статьѣ священникъ Н. Неводчиковъ въ «Херсонскихъ Епарх. Вѣдом.» 1860 г., № 10. Нѣсколько окружныхъ посланій Амвросія напечатано въ «Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» 1884 г., № 22.

Въ качествѣ члена російской имперіи Амвросій принималъ также участіе въ составленіи академическаго словаря (66).

2. *Аванасій Вольховскій II*, епископъ Могилевскій, родился въ г. Полтавѣ, какъ можно полагать около 1741 г. **),

*) Въ публичной библиотекѣ имѣется перепечатка этой рѣчи, изданная въ Ригѣ въ 1792 г.

**) Предположеніе это основано на томъ, что въ 1768 г., при назначеніи Вольховскаго епископомъ Старорусскимъ, въ формулярномъ его спискѣ значится: «отъ роду 47 лѣтъ». («Русск. Арх.» 1874 г., тетрадь IX, стр. 570).

гдѣ отецъ его Павелъ Вольховскій († 1764 г.) былъ протоіереемъ Николаевской церкви. Учился въ Тверской семинаріи, куда опредѣлилъ его родной дядя, епископъ Тверскій Аванасій Вольховскій I (1758—1763), а затѣмъ, когда дядя перешелъ на кафедру Ростовскую, — въ Ярославской. По окончаніи въ ней курса, въ 1766 г. поступилъ въ Харьковскій коллегіумъ, оттуда въ Кіевскую духовную академію, по окончаніи которой опредѣлился священникомъ при Полтавской Николаевской церкви. Въ 1769 г., 1 октября, по вдовствѣ, постриженъ въ монашество въ Троицкомъ Ильинскомъ Черниговскомъ монастырѣ, гдѣ былъ намѣстникомъ. Въ 1776 г. назначенъ игуменомъ Новгородскаго Кириллова монастыря, въ 1781 г., въ декабрѣ, — намѣстникомъ Александр-Невской лавры, затѣмъ въ 1783 г. переведенъ въ Новгородскій Отенскій монастырь. Въ томъ же году, возведенный въ санъ архимандрита, 23 ноябрѣ назначенъ настоятелемъ Новгородскаго Николаевскаго Вязицкаго монастыря, оттуда, 13 ноябрѣ 1785 г., переведенъ въ Новгородскій Юрьевъ монастырь. Здѣсь въ 1786 г., 23 января, по распоряженію Новгородскаго митрополита Гавріила Петрова, переносилъ мощи святителя Θεоктиста († 23 декабря 1310 г.), архіепископа Новгородскаго, изъ Благовѣщенской въ Георгіевскую соборную церковь монастыря. Въ 1788 г., 30 іюля, хиротонисанъ во епископа Старорусскаго, викарія Новгородскаго, а по кончинѣ архіепископа Георгія Конисскаго, назначенъ 5 марта 1795 г. на самостоятельную кафедру въ Могилевъ. Два съ половиною года Аванасій управлялъ Могилевскою епархією, оставивъ послѣ себя память мудраго и ревностнаго архипастыря. Особенно много онъ потрудился въ дѣлѣ возвращенія униатовъ въ лоно православной церкви и, по восшествіи на престолъ Императора Павла Петровича, былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, знаки котораго

были къ нему препровождены при лестномъ рескриптѣ, подписанномъ Государемъ въ Минскѣ 11 мая 1797 г. Въ іюніи мѣсяцѣ того же года, когда Императоръ Павелъ воротился изъ Своего путешествія по Россіи въ Гатчину, полученъ былъ доносъ въ св. синодъ отъ діакона Харкевича на преосвященнаго Аѳанасія, въ которомъ послѣдній обвинялся «въ прелюбохѣдіи, лихоимствѣ, несоблюденіи табельныхъ дней» и другихъ тяжкихъ преступленіяхъ. Сущность этого доноса была изложена оберъ-прокуроромъ св. синода княземъ В. А. Хованскимъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ, поданномъ Государю 24 августа. Доносъ Харкевича и представленіе князя Хованскаго имѣли весьма важное вліяніе на Государя, и онъ подписалъ указъ на имя св. синода, въ которомъ говорилось: «во прошенію епископа Могилевскаго и Полоцкаго Аѳанасія, увольняемъ его отъ управленія тою епархією, повелѣвая синоду назначить ему пребываніе въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ, сходно съ его желаніемъ, но безъ управленія тѣмъ монастыремъ». При слушаніи этого указа въ засѣданіи св. синода 28 августа, тогдашній оберъ-прокуроръ князь Хованскій объявилъ: «Его Императорское Величество, уволивъ епископа Аѳанасія отъ управленія епархією, считать изволить, что симъ должно кончиться дѣло, касающееся до поведенія его, тѣмъ болѣе, что, по причинѣ онаго, ни пенсіи ему не возложено, ниже данъ просимый имъ монастырь въ управленіе, а только велѣно ему тамъ имѣть пребываніе». Св. синодъ, дѣлая распоряженіе объ объявленныхъ ему Высочайшихъ повелѣніяхъ, въ тотъ же день опредѣлилъ: «Въ разсужденіи сана его, митрополиту Кіевскому Героею Малицкому велѣть отвести настоятельскія покои (преосв. Аѳанасію), веремѣстя архимандрита тамошняго въ другія приличныя ему келліи». Неизвѣстна жизнь Аѳанасія въ Лубенскомъ монастырѣ; но слѣдуетъ сказать, что жизнь безъ дѣла и жизнь

подъ началомъ имѣла сильное вліяніе на его здоровье, которое съ каждымъ днемъ разрушалось все болѣе и болѣе, не смотря на новое доказательство вниманія къ нему Императора Павла I, вспомнившаго о немъ и приказавшаго производить ему пенсію по 1,200 руб. въ годъ. Не долго пользовался этою милостью Государя преосвященный Аонасіи: болѣзнь его приняла печальный исходъ. «Онъ лишился ума»,—доносили о немъ св. синоду епископъ Малороссійскій и Переяславскій Сильвестръ Лебединскій отъ 29 августа 1800 г. Черезъ полгода тотъ же епископъ донесъ св. синоду, что 1 января 1801 г. епископъ Аонасіи скончался въ Полтавѣ, въ квартирѣ своего родственника, священника Николаевской церкви Іоанна Симоновскаго; *) а 3 января, «по церковному чиноположенію тѣло его отпѣто въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ съ Полтавскимъ духовенствомъ и похоронено въ склепу того монастыря». Гробъ его стоитъ на особо устроенномъ въ 1885 г. возвышеніи у стѣны прямо при входѣ въ усыпальницу. Тѣло святителя Аонасіа почиваетъ нетлѣннымъ.

Изъ сочиненій Аонасіа извѣстна только «Окружная грамота къ (Могилевской) паствѣ», напечатанная въ 1795 г. въ Москвѣ.

Добрынинъ въ «Запискахъ» своихъ **) говоритъ, что преосвященный Аонасіи былъ «человѣкъ недостойный и безграмотный, получившій важную въ то время Могилевскую кафедру чрезъ мать Безбородко, 80 лѣтъ старуху, издававшую покоя сыну своими письмами изъ Малороссіи, въ которыхъ требовала, чтобы Александрo-Невскій намѣстникъ архимандритъ Вольховскій непременно былъ сдѣланъ архіереємъ, —иначе сыну проклятіе». Но, не смотря на то, что отъ

*) Іоаннъ Симоновскій былъ зять Павла Вольковскаго и, по смерти послѣдняго, занялъ его мѣсто.

*) «Русская Старина» 1871 г., т. IV, стр. 308.

Вольховскаго II-го не осталось намъ никакихъ литературныхъ памятниковъ, иѣше Добрынина является несправедливымъ,—это подтверждается также біографическими данными о преосвященномъ Аванасіи, составленными на основаніи современныхъ документовъ. (67)

3. *Анисимовъ*, Іванъ Яковлевичъ, одинъ изъ видныхъ общественныхъ дѣятелей, секретарь Полтавской губернской земской управы, небезизвѣстный и въ литературѣ по земскимъ и экономическимъ вопросамъ. Родился онъ въ 1852 г. въ г. Кологривѣ, Костромской губерніи, официально получилъ только самое небольшое образованіе (окончилъ курсъ уѣзднаго училища), но по своему развитію могъ быть смѣло причисленъ къ представителямъ интеллигенціи въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Отличаясь здоровымъ и серьезнымъ складомъ ума, И. Я. личными усиліями приобрѣлъ богатый матеріалъ научныхъ и практическихъ свѣдѣній, которымъ пользовался въ своей общественной и литературной дѣятельности. Начиная съ 1879 г., онъ сотрудничалъ въ различныхъ изданіяхъ, преимущественно спеціальнаго характера: былъ секретаремъ редакціи сперва газеты «Земство» Скалона, затѣмъ завѣдывалъ редакціей «Земскаго Обзора», издававшегося въ Полтавѣ, писалъ въ «Юридическомъ Вѣстникѣ», въ «Русскомъ Курьерѣ», въ «Русской Рѣчи», въ «Вѣстникѣ Европы». Изъ длиннаго ряда газетныхъ и журнальныхъ статей наиболѣе интересны его политико-экономическія статьи, какъ напримѣръ: «Больныя мѣста кустарной промышленности» («Русскій Курьеръ» 1879 г., №№ 116, 118 и 121); «Кустарь и его нужды» (тамъ-же 1883 г., №№ 43 и 45); «Община и ея экономическое значеніе въ народномъ хозяйствѣ» (тамъ-же 1880 г., №№ 63, 80, 105, 107 и 110) за подписью И. Унжинъ. Но особеннаго вниманія изъ его литературныхъ трудовъ заслуживаетъ статья по общинному зем-

левладѣнію («Разложеніе нашей земельной общины»), помещенная въ «Вѣстникъ Европы» за 1885 г. и написанная въ опроверженіе нѣкоторыхъ мнѣній извѣстнаго писателя-экономиста В. В. До назначенія въ 1884 г. секретаремъ Полтавской губернской земской управы, И. Я. принималъ участіе въ статистическихъ изслѣдованіяхъ, а позднѣе издалъ книгу «Хозяйственно-экономическія данныя земской статистики». Последніе два года И. Я. все время хворалъ до осени 1891 г., когда окончательно слегъ въ постель, а въ ночь съ 26 на 27 марта 1892 г. скончался въ г. Полтавѣ послѣ продолжительной болѣзни (чахотки). Погребенъ на новомъ Полтавскомъ кладбищѣ (68).

4. *Бисмаркъ*, Рудольфъ-Августъ, русскій главноначальствующій южной (украинской) арміей, родился въ Прусской Голландіи въ 1683 г., 21 марта. Въ очень ранней молодости онъ поступилъ въ военную службу и рано успѣлъ развить въ себѣ достоинства и наклонности тогдашняго военного человѣка. Въ годъ смерти отца (1704) онъ женился на Іоаннѣ—Маргаритѣ, которая умерла въ 1719 г., оставивъ ему одну дочь Альбертину-Луизу, вышедшую замужъ за прусскаго офицера Фридриха-Вильгельма фонъ-деръ Альбенъ.

Будучи въ чинѣ полковника при гарнизонѣ Магдебурга, онъ, въ пылу гнѣва, подъ пьяную руку, убилъ шпагой своего денщика и, спрятавъ трупъ подъ кровать, бѣжалъ и скрывался тамъ и сямъ, пока, по ходатайству своего покровителя фельдмаршала Гнеомара Дубислѣва изъ Незмира, пользовавшагося особымъ расположеніемъ короля Фридриха-Вильгельма I-го, ему было прощено убійство слуги и бѣгство. Однако, его трижды обошли производствомъ въ чины. Это такъ оскорбило честолюбиваго воина, что онъ простился съ своимъ полкомъ, продалъ свое имѣніе Скотикъ въ Прусской Литвѣ, вышелъ въ отставку и, подобно многимъ «хри-

стіанско-нѣмецкимъ просвѣтителямъ, отправился искать счастья въ широкую Россію, гдѣ властвовалъ знаменитый тогда представитель нѣмецкаго начала на русской почвѣ—Биронъ, любимецъ Императрицы Анны Іоанновны.

Биронъ принялъ этого собрата, нѣмца-скитальца, съ распростертыми объятіями. Видный, ловкій, отважный на все воинъ, поступилъ подъ особое покровительство властелина и тотчасъ былъ пожалованъ въ желанный имъ чинъ генераль-майора, а вскорѣ затѣмъ и въ генераль-лейтенанта и былъ принятъ при дворѣ.

Вскорѣ Биронъ такъ сошелся съ Бисмаркомъ, что выдалъ за него замужъ сестру своей жены Тротту фонъ-Трейденъ. На свадьбѣ его, бывшей 26 мая 1733 г., принуждена была участвовать въ числѣ сопровождавшихъ невѣсту принцесса Анна Леопольдовна и многія другія важныя лица, состоявшія тогда при дворѣ. На балъ къ молодымъ прибыла сама Императрица Всероссійская, осыпала молодую чету многими милостями и, между прочимъ, подарила въ Петербургѣ большой домъ. Такимъ образомъ, Рудольфъ-Августъ фонъ-Бисмаркъ вдругъ сталъ виднымъ первостепеннымъ дѣятелемъ среди нѣмцевъ, заправлявшихъ тогда Россіей.

Въ 1734 г. генераль-лейтенантъ Бисмаркъ былъ посланъ по дипломатическимъ дѣламъ въ Англію и съ успѣхомъ кончилъ данное ему порученіе. Онъ участвовалъ и въ войнѣ съ Турціей, также въ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ въ Польшѣ за Августа III, гдѣ, по отозваніи Миниха и принца Гессенъ-Гомбургскаго, ему было поручено начальство надъ войсками. Затѣмъ онъ былъ пожалованъ въ вице-президенты совѣта военнаго министерства и сдѣланъ губернаторомъ Риги. Король же Августъ III, въ благодарность за оказанное ему содѣйствіе, прислалъ ему при особенно лестномъ рескриптѣ орденъ Бѣлаго Орла. Когда въ 1737 г. шли хлопоты объ избраніи

герцога Курляндскаго, для поддержки исканія Бирона, явился въ Митаву къ русскому посланнику нѣмцу Кейзерлипу на помощь Бисмаркъ съ двумя полками, окружилъ залу собранія и выборъ Бирона состоялся безпрекословно. За эту услугу своего друга и зятя Биронъ исходатайствовалъ ему чинъ генераль-аншефа и пожалованіе въ генераль-губернаторы Ливонскіе.

Въ 1740 г. Бисмарка постигло несчастіе: Биронъ былъ взятъ подъ стражу, тоже было сдѣлано и съ его родственникомъ Бисмаркомъ, имѣнія ихъ были отобраны въ казну. Замѣчательно, что Бисмаркъ, занимая такой важный постъ, не зналъ русскаго языка, во всемъ переводчицей служила ему жена, также при допросахъ судной комиссіи съ знаменитыми Леонтьевымъ и Ушабовымъ за него отвѣчала жена. Осужденный въ ссылку, онъ 13 января 1741 г. былъ отвезенъ чрезъ Москву въ Тобольскъ, какъ виновный «за неоткрытіе преступныхъ поступковъ и замысловъ герцога, а также за возбужденіе къ исполненію его преступныхъ намѣреній, чѣмъ онъ нарушилъ присягу въ вѣрности».

При восшествіи на престолъ Елисаветы I, Бисмаркъ, по ходатайству за него Ленора, былъ помплованъ. Императрица Елисавета возвратила Бисмарка изъ Ярославля; а Биронъ на возвратномъ пути изъ Тобольска былъ остановленъ въ Ярославѣ и поселенъ въ томъ домѣ, гдѣ жилъ до него Бисмаркъ. Вскорѣ онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ южной арміей, а въ октябрѣ 1750 г. умеръ въ Полтавѣ и, по преданію, погребенъ на томъ кладбищѣ, гдѣ была до построенія нынѣшней деревянная церковь во имя Срѣтенія Господня. Дѣтей отъ второго брака Бисмаркъ не имѣлъ. (69).

5. *Бсдянскій*, Павелъ Ильичъ, редакторъ Полтавскихъ губернскихъ вѣдомостей, сынъ протоіерея, родился въ 1809 г. въ Переяславскомъ уѣздѣ. Воспитывался въ Полтавской ду-

ховной семинаріи, глѣ, въ 1829 г., 11 сентября, по окончаніи полнаго курса наукъ, удостоился получить степень студента перваго разряда. Вскорѣ затѣмъ, въ 1830 г., 19 іюля, занялъ мѣсто учителя математики въ Кременчугскомъ уѣздномъ (нынѣ городскомъ) училищѣ; въ немъ, за отличное преподаваніе, удостоился дважды (въ 1833 и 1835 г.г.) получить благодарность отъ высшаго начальства.

Въ 1838 г., 29 ноября, назначенъ учителемъ математики параллельныхъ классовъ Полтавской гимназіи. Кромѣ этого, съ 5 сентября 1839 по іюль 1850 г. преподавалъ русскій языкъ въ Полтавскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и тамъ-же, съ 4 марта 1839 по іюль 1840 г., географію. Въ 1840 г., 10 мая, избранъ членомъ и управляющимъ дѣлами губернскаго статистическаго комитета и исполнять эти обязанности по январь 1855 г. Въ 1841 г., 21 іюня, назначенъ старшимъ учителемъ математики Полтавской гимназіи и въ томъ-же году, 1 сентября,—преподавателемъ русскаго языка и ариметики въ Петровскомъ кадетскомъ корпусѣ. Съ декабря 1841 по январь 1846 г. былъ редакторомъ официальной и неофициальной части губернскихъ вѣдомостей, а съ того времени, по введеніи новаго учрежденія о губернскихъ правленіяхъ и до самой своей смерти—редакторомъ неофициальной части тѣхъ-же вѣдомостей, гдѣ напечаталъ рядъ статей по исторіи, географіи и этнографіи Полтавской губерніи и, кромѣ того, во многихъ столичныхъ газетахъ и журналахъ.

Съ 16 ноября 1842 по іюль 1850 г. въ Полтавскомъ институтѣ преподавалъ ариметику и въ немъ-же исполнялъ обязанность инспектора классовъ, съ 27 ноября 1847 по 11 сентября 1848 г. Въ 1850 г., 21 сентября, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ службы по гражданскому вѣдомству. Съ 25 марта 1851 по 23 ноября 1855 г. преподавалъ русскій языкъ въ 1-мъ отдѣленіи младшаго возраста Полтав-

скаго института. Въ 1856 г., 3 апрѣля, назначенъ инспекторомъ классовъ Петровскаго кадетскаго корпуса, гдѣ прослужилъ въ теченіе 3 лѣтъ и тѣмъ закончилъ свою слишкомъ 25-ти лѣтнюю службу по учебному вѣдомству. Въ 1856 г., 11 августа, за выслугу лѣтъ, произведенъ въ статскіе совѣтники.

Кромѣ службы по учебному вѣдомству, Бодянской б. оль избираемъ: въ 1844 г., 30 марта, за труды по статистикѣ членомъ-корреспондентомъ по статистическому отдѣленію при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ; въ 1844 г., 13 декабря, — членомъ комитета шелководства, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ сельско-хозяйственномъ обществѣ; въ 1850 г., 13 августа, за распространеніе полезныхъ и точныхъ свѣдѣній по веденію сельскаго хозяйства въ Малороссіи въ редактируемыхъ имъ вѣдомостяхъ, — членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Московскаго сельско-хозяйственнаго общества. Въ 1851 г., 2 апрѣля, утвержденъ въ званіи члена губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета; въ томъ-же году, 14 іюля, — депутатомъ отъ дворянства въ губернскую строительную и дорожную комиссію.

Въ 1852 г., 14 марта, избранъ директоромъ губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета. Въ 1852 г., 30 ноября, избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго русскаго общества. Въ 1853 г., 5 ноября, избранъ на второе трехлѣтіе депутатомъ отъ дворянства въ губернскую строительную и дорожную комиссію.

Въ теченіе всей своей службы Бодянской удостоился получить слѣдующія награды: въ 1846 г., 26 марта, знакъ отличія безпорочной службы за 15 лѣтъ; въ 1849 г., 1 ноября, за отлично-усердное исполненіе обязанности инспектора Нолтавскаго института, отъ Государыни Императрицы золотую табакерку. Въ 1850 г., 7 сентября, за поднесенный Наслѣд-

нику Цесаревичу экземпляръ сочиненія: „Достопримѣчательности Полтавы“, отъ Него брилліантовый перстень. Въ 1851 г., 22 августа, награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за 20 лѣтъ. За ревностную и полезную службу его по разнымъ учебнымъ заведеніямъ неоднократно былъ награжденъ Высочайшими благоволеніями и подарками.

Награжденъ также орденами: въ 1851 г., 1 января, св. Анны 3 степ.; въ 1853 г., 24 января, св. Анны 2 степ.; въ 1856 г., 17 апрѣля, св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною.

Скончался Бодяцкій въ г. Полтавѣ въ 1867 г., въ ночь съ 28 на 29 мая, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, и погребенъ на старомъ Полтавскомъ кладбищѣ, вблизи церкви, съ лѣвой стороны, гдѣ съ трудомъ можно найти чугунную, засыпанную землей плиту.

Изъ трудовъ его замѣчательна составленная имъ „Памятная книжка Полтавской губерніи за 1865 годъ“, отличающаяся полнотою свѣдѣній въ историческомъ и статистическомъ отношеніи по губерніи и городу Полтавѣ (70).

6. *Богдановичъ* *) Петръ Ивановичъ, коллежскій ассесоръ, писатель и переводчикъ конца прошлаго вѣка, родился въ г. Полтавѣ въ первой половинѣ XVIII ст. Учился онъ въ Лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ преимущественно занимался математическими наукамъ; затѣмъ служилъ въ тайной экспедиціи. Въ С.-Петербургѣ завелъ онъ собственную типографію, изъ которой вышли многія полезныя книги. Съ 1779 по 1781 г. онъ издалъ 8 частей „Академическихъ Извѣстій“, въ коихъ помѣщена часть его перевода „Монтюглевой исторіи математики отъ ея рожденія до разрушенія греческой имперіи“. Въ 1786 г. онъ издавалъ „Новый С.-Петербургскій Вѣстникъ“, изданный потомъ книжкой подъ заглавіемъ: „Описаніе

*) Статья эта была мною напечатана въ „Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1892 г., № 29; здѣсь печатается съ нѣкоторыми дополненіями (См. примѣчаніе 71-е)

землетрясеній въ Калабрїи и Сицилиї“ (съ фр., Спб., 1787 г.); ему же принадлежать слѣдующія комиляціи и переводы: „Дикій человѣкъ, смѣющійся учености и правамъ нынѣшняго свѣта“ (Спб. 1781—1790 г.); „Новая російская азбука для дворянскихъ дѣтей“ Спб., 1784 г.); „Магометъ съ алкораномъ“ (Спб., 1786 г.); „Скрижали правоученія“ (Спб., 1784 г.); „Размышленія Додда“ (перев. съ англ., Спб., 1784 г.); „Новый способъ леченія чесотки, Пещикова“ (съ лат., Спб., 1786 г.); „Новый полный письмовникъ“ (2 ч. Спб., 1791 г.); „Правила для соблюденія здоровья“ (Спб., 1788 г.). Болѣе о его литературной дѣятельности ничего неизвѣстно, какъ равно, когда и гдѣ онъ умеръ.

Въ 1793 г. Богдановичъ, „яко безпокойный и упрнаго нрава человѣкъ, неповинующійся власти, былъ высланъ изъ Петербурга въ Полтаву къ отцу. О дѣлѣ Богдановича имѣются слѣдующія подробности, помѣщенныя на страницахъ „Кіевской Старины“, которыя цѣлкомъ я приводимъ здѣсь.

Въ 1793 году генераль-прокуроръ графъ Александръ Самойловъ сообщилъ Екатеринославскому намѣстническому правленію Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе, по коему коллежскій ассесоръ Петръ Богдановичъ за послушаніе начальству отосланъ со всѣмъ семействомъ и имуществомъ на казенный счетъ въ Полтаву къ отцу его для жительства безвыѣздно. Отправленный изъ Петербурга съ прапорщикомъ сенатской роты Нелцовымъ, которому приказано не подавать виду, что Богдановичъ препровождается подъ стражею, онъ остался въ Москвѣ, гдѣ, по непмѣнкію денегъ къ отправкѣ его, начальствующимъ въ Москвѣ дѣйст. тайн. совѣтн. Измайловымъ задержанъ 4 мѣсяца и затѣмъ одинъ безъ семейства отправленъ въ Курскъ, гдѣ тоже пробылъ 4 мѣсяца, пока генераль-прокуроръ князь Куракинъ не доставилъ средствъ къ продолженію пути его, такъ что только 7 марта

1794 г. прибылъ въ Полтаву. Жена же и двое дѣтей остались въ Москвѣ.

Проживая въ Москвѣ съ семействомъ, больною женой и дѣтьми, Богдановичъ, какъ видно, рассчитывая на казенный коштъ, не стѣснялся въ расходахъ и задолжалъ разнымъ лицамъ за квартиру, лекарства и съѣстные припасы 457 р. 90 к. Между тѣмъ, денегъ на содержаніе его и семьи и на дальнѣйшій путь не высылалось, и хотя чрезъ 4 мѣсяца и выслана была въ Москву нѣкоторая сумма, но ею только пополнены путевые расходы его и семейства до Москвы и на путь до Курска. Вслѣдствіе болѣзни жена и дѣти оставлены въ Москвѣ, а отправленъ былъ дальше въ Курскъ одинъ Богдановичъ, долги же его въ Москвѣ 457 р. 90 к., не смотря на данное Измайловымъ женѣ его удостовѣреніе въ томъ, что означенные 457 р. 90 к. будутъ уплачены изъ денегъ, которыя будутъ присланы генераль-прокуроромъ для уплаты всего путевого кошта, остались не только неуплаченными, но Полтавскому городничему отъ Малороссійскаго губернатора генераль-лейтенанта Бердяева предписывалось о взысканіи означенныхъ 457 р. 90 к. съ Богдановича. Полтавскій городничій князь Шаховскій сталъ требовать уплаты этихъ денегъ съ Богдановича, но на требованіе его Богдановичъ отвѣтилъ, что таковыя должны пасть на счетъ казны, такъ какъ по Высочайшему повелѣнію онъ сосланъ съ семействомъ и имуществомъ на казенный счетъ, и, между прочимъ, объяснилъ, что „невыполненіемъ Высочайшей воли чрезъ 11 мѣсяцевъ относительно перемѣщенія его въ Полтаву съ семействомъ и имуществомъ усугубляется разореніе его не токмо въ разсужденіи его наличности, но вообще всѣхъ частей состоянія, чувствованьемъ правоты его при непозобразимыхъ горестяхъ и страданіяхъ невинно съ цѣлымъ семействомъ, за то, что открылъ секретно у графа Дмитрія Зубова лицъ, преступивъ

шихъ тяжко Монаршіе законы, въ чемъ и состоитъ все таинство заключенія его въ тайной, откуда изъѣла его десница Премудрой въ Бозѣ почивающей Монархини, предписавшей перемѣщеніе его въ Полтаву для спокойнаго продолженія его трудовъ, за которые Высочайше предназначены и награды“. Этотъ только отзвъвъ Богдановича проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на причины его злополучной высылки изъ Петербурга и помѣщеніе въ тайной канцеляріи, именно — открытіе какихъ то преступныхъ лицъ у всецѣльнаго графа Димитрія Зубова. Въ чемъ заключалась вина этихъ лицъ, преступившихъ тяжко законы Монаршіе, — неизвѣстно.

Это объясненіе Богдановича, цѣликомъ представленное городничимъ генераль-лейтенанту Бердяеву, навлекло на него неудовольствіе послѣдняго, которому впрочемъ не понравилось изложеніе Богдановичемъ обстоятельствъ, послужившихъ къ его высылкѣ и заставило его дать городничему предостереженіе, чтобы впредь никогда подобныхъ бумагъ не присылалъ и самъ не принималъ, ибо ему велѣно имѣть смотрѣніе за поведеніемъ Богдановича, а не переписываться съ нимъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ Богдановича не тревожили взыскапіемъ съ него денегъ, и только, по восшествіи на престолъ Императора Павла, князь Куракинъ передалъ Высочайшее повелѣніе Малороссійскому губернатору дѣств. стат. сов. Бакуринскому о взисканіи съ Богдановича, по Высочайшему повелѣнію, употребленныхъ въ Москвѣ и въ Курскѣ 369 р. 15 к. — всего 869 р 75 коп. Бакуринскій 15 мая 1797 г. предписалъ князю Шаховскому взискать означенныя деньги съ имѣнія и движимости Богдановича. Имѣнія, по донесенію городничаго, у Богдановича на уплату 869 р. никакого не оказалось, а движимость состояла изъ двухъ стапковъ типографскихъ и многихъ буквъ, и, кромѣ нужной одежды, былъ еще одинъ оригиналь Крекшина «Исторія Императора Петра

Великаго» въ 50 томахъ и тысячи на двѣ разныхъ книгъ въ листахъ. Это все имущество Богдановичъ, какъ доносить городничій, отдаетъ въ залогъ на полугодичный срокъ, на который проситъ, для внесенія требуемыхъ у него денегъ, отсрочки. Но просьба объ отсрочкѣ не была уважена и, вслѣдствіе новаго предписанія произвести опись и публичную продажу имущества Богдановича, заставило его выслать почтою князю Куракину 400 р., а въ уплатѣ остальныхъ 469 руб. 75 к. ему на $\frac{1}{2}$ года разрѣшена отсрочка. Уплачены ли имъ остальные деньги, или нѣтъ, ничего неизвѣстно. Кромѣ взыскапія съ него денегъ и описыванія имущества, полиція и въ остальномъ не оставляла въ покоѣ находящагося подъ ея надзоромъ Богдановича. Поступившій на мѣсто князя Шаховскаго Полтавскимъ городничимъ Значко-Яворскій усилилъ наблюденіе за поднадзорнымъ Богдановичемъ и донесъ губернатору Маклашевскому, что Богдановичъ выѣзжаетъ изъ города въ окрестныя селенія, что у него въ Полтавѣ живетъ польская шляхтянка Уляна Палашевичева, вслѣдствіе чего законная жена съ старшею дочерью удалены и живутъ на наемной квартирѣ, что Богдановичъ Палашевичеву не отправляетъ, не смотря на напоминанія его, городничаго.

На это донесеніе 17 мая 1800 года губернаторъ замѣтилъ Яворскому, что хотя предписано городничему наблюдать за поведеніемъ Богдановича, но не въ такихъ случаяхъ, а въ обращеніи его въ обществѣ и «не дѣлаетъ ли чего противнаго закопу и порядку»; въ домашнія же его дѣла вѣщиваться вовсе не слѣдуетъ, и если жена его обижается, то можетъ сама просить на него.

Въ сентябрѣ 1800 г. Значко-Яворскій, недовольный полученнымъ отъ губернатора выговоромъ, опять доносить ему, что Богдановичъ съ 5 по 7 число отлучался за 40 вер. отъ города, и что онъ поставилъ къ нему караулъ, для прекра-

щенія и даѣе могущихъ быть отлучекъ. Такое стѣсненіе Богдановича не понравилось новому губернатору барону Френддорфу, и ордеромъ 19 сентября онъ приказалъ городничему снять караулъ, «яко излишній», а 4 декабря 1800 г. далъ знать ему, что, по Высочайшему повеленію, Богдановичу дана свобода выѣзжать куда пожелаетъ, кромѣ Петербурга.

Такимъ образомъ Богдановичъ въ теченіе 7 лѣтъ, съ своими типографскими станками, исторіей Петра Великаго Крекшина, книгами въ листахъ, пробылъ въ Полтавѣ подъ надзоромъ полиціи «въ безотлучномъ его тамъ пребываніи для спокойнаго продолженія трудовъ, за кои Высочайше предназначены награды».

Въ чемъ заключались эти труды и продолжались ли они въ Полтавѣ, какое употребленіе сдѣлано имъ изъ типографскихъ станковъ, какія книги въ листахъ имѣлись у Богдановича, осталось неизвѣстнымъ. (71).

7. *Вейсбахъ*, Юганъ-Бернгартъ, русской службы генераль-отъ-каваларіи. Будучи Богемскимъ уроженцемъ, онъ сначала служилъ въ Австріи, а въ 1707 г. перешелъ въ русскія войска и былъ назначенъ командиромъ одного изъ драгунскихъ полковъ. Онъ обратилъ на себя вниманіе Петра I-го выводомъ, безъ потери, русскаго гарнизона изъ Тыкочина и разрушеніемъ его укрѣпленій, въ виду шведскаго войска. Получивъ вскорѣ чинъ бригадира, онъ въ 1708 г. находился въ неудачномъ для русскихъ сраженіи у Головчина, а спустя нѣсколько дней (1 августа) въ мѣстечкѣ Смольяпахъ атаковалъ шведскій отрядъ и взялъ въ плѣнъ его начальство генераль-адъютанта Канифера, и закончилъ свои дѣйствія, въ 1708 г., взятіемъ Роменъ. Въ февралѣ 1709 г., вмѣстѣ съ генераль-майоромъ Бемомъ, онъ очистилъ отъ шведовъ мѣстечко Рашевку, и съ бою взялъ защищавшій это мѣстечко шведскій отрядъ. 15 іюня, подъ начальствомъ генерала Рен-

не, онъ участвовалъ въ успѣшномъ нападеніи на шведскія войска, подступившія къ Полтавѣ. 27 іюня, въ знаменитой Полтавской битвѣ, когда Ренне былъ раненъ, онъ командовалъ русскою кавалеріею праваго фланга, до принятія надъ ней начальства генераломъ Бауэромъ. Вейсбахъ участвовалъ также въ преслѣдованіи шведской арміи и обезоруженіи ея у Переволочны, и за отличіе произведенъ въ генераль-майоры. Въ 1711 г. Петръ I поручилъ Вейсбаху командованіе частью войскъ, двинутыхъ въ Турцію, а по возвращеніи изъ неудачнаго Прутскаго похода, ввѣрилъ ему защиту Украины отъ набѣговъ крымскихъ татаръ, которымъ онъ въ 1713 г. нанесъ сильное пораженіе подъ Богодуховымъ. Съ 1715 по 1718 г. Вейсбахъ находился въ корпусѣ войскъ, занимавшихъ Польшу, подъ начальствомъ Ренне, а потомъ Бауэра. Въ февралѣ 1718 г., уже въ чинѣ генераль-поручика, онъ принялъ опять командованіе надъ кавалеріею, расположенною на границахъ Украины и Малороссіи; но въ 1719 г. вызванъ для начальствованія войсками въ Смоленскѣ, а оттуда вскорѣ въ Петербургъ. Вскорѣ, затѣмъ, онъ получилъ дипломатическое назначеніе въ Вѣну, по успѣшномъ исполненіи котораго въ 1720 г. возвратился въ Смоленскъ, а потомъ въ третій разъ принялъ командованіе надъ войсками въ Малороссіи, гдѣ имѣлъ почти постоянное пребываніе во все остальное время царствованія Екатерины I и Петра II. Въ 1729 г. Вейсбахъ ѣздилъ, въ качествѣ русскаго министра, изъ Гродненскій конгрессъ; въ слѣдующемъ году Императрица Анна Іоанновна наградила его орденомъ св. Александра Невскаго, а императоръ Карлъ VI возвелъ его въ графское достоинство. Въ исходѣ 1731 г. Вейсбахъ былъ назначенъ Кіевскимъ генераль-губернаторомъ; 1 сентября 1733 г. награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Въ 1735 г. получилъ повелѣніе выступить съ 25-ти тысячнымъ корпусомъ въ

Крымъ, для наказанія татаръ за набѣги; но, собираясь въ этотъ походъ, онъ 24 августа скончался отъ воспаления желудка и погребенъ въ г. Полтавѣ, но гдѣ-неизвѣстно. *) (72).

8. *Воейковъ*, Федоръ Матвѣевичъ, сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, родился въ 1703 г., но гдѣ—неизвѣстно, и находился въ числѣ дворянъ, воспитанныхъ въ чужихъ краяхъ, по распоряженію Петра Великаго. Пробываніе его въ отечества продолжалось нѣсколько лѣтъ: въ 1721 г., будучи ученикомъ иностранной коллегіи, былъ отправленъ изъ С.-Петербурга въ Вѣну къ нашему министру Ланчинскому, какъ знающій латинскій и нѣмецкій языки. Не смотря на малое значеніе свое, благодаря своему образованію и отличной нравственности, молодой Воейковъ былъ приглашенъ въ лучшія общества горделивыхъ германцевъ. Возвратясь въ Россію, при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, онъ былъ записанъ въ гвардейскій полкъ унтеръ-офицеромъ. Воейкову случилось стоять на часахъ подлѣ тронной залы, когда представлялся, въ 1734 г., Государынѣ австрійской министръ графъ Остенъ. Узнавъ въ часовомъ вѣнскаго знакомаго, графъ Остенъ бросился его обнимать. Объ этомъ сдѣлалось извѣстнымъ Императрицѣ, и она пожелала лично узнать Воейкова. Съ того времени быстро подвинулось его производство въ чины, соотвѣтствовавшіе его достоинствамъ. Въ 1744 г., будучи уже полковникомъ, Воейковъ былъ отправленъ въ Митаву, для открытія бѣглыхъ лифляндцевъ и развѣдать, кого желаютъ имѣть курляндцы герцогомъ. Кромѣ этого онъ участвовалъ въ введеніи разныхъ постановленій по части государственнаго благоустройства, былъ губернаторомъ въ Ригѣ, а въ 1758 г. отправленъ въ Варшаву чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, будучи-уже тогда генераль-поручикомъ и кавалеромъ орденовъ св. Александра

*) Можно думать, что погребенъ на бывшемъ тогда въ Полтавѣ общемъ кладбищѣ, близъ нынѣшней Срѣтенской церкви.

Невскаго и св. Анны. Это почетное званіе оставалось за нимъ до самой смерти Государыни, а отъ Августа III онъ получилъ орденъ Бѣлаго Орла. Въ 1762 г. переведенъ въ Варшаву въ Кенигсбергъ для исправленія должности тамошняго генераль-губернатора, а когда Россія примприлась съ Пруссіею, принялъ начальство въ Ригѣ надъ лифляндскою дивизіею. Въ 1766 г. назначенъ Кіевскимъ и Новороссійскимъ генераль-губернаторомъ, также главнымъ начальникомъ расположенныхъ тамъ войскъ. Вскорѣ возгорѣлась война съ Турціей и ему поручено было снабжать наши арміи амунициею, провіантомъ и артиллерійскими снарядами. Труды его по этой части, доставившіе казнѣ значительныя выгоды, не остались безъ должнаго возмездія. Екатерина II возвела Воейкова въ достоинство генераль-аншефа; но онъ, по причинѣ усиливавшейся болѣзни, не могъ долго пользоваться Ея благоволеніемъ и исходатайствовалъ себѣ отставку, съ обращеніемъ въ пенсію получаемого имъ жалованья (1775 г.). Скончался въ Полтавѣ въ 1778 г. и погребенъ въ склепу Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря. (73).

9. *Гаевскій*, *) Семень Федоровичъ, тайный совѣтникъ, лейбъ-медикъ Высочайшаго двора, докторъ медицины и хирургіи, родился 14-го сентября 1778 года въ Полтавѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ Екатеринославской семинаріи, бывшей до 1797 г. въ Полтавѣ. Въ 1796 г. поступилъ ученикомъ въ С.-Петербургское хирургическое училище и въ военно-сухопутный госпиталь. Оказавъ необыкновенные успѣхи, въ сентябрѣ 1800 г. произведенъ въ кандидаты медицины и хирургіи и опредѣленъ ординаторомъ при томъ же госпиталѣ, сверхъ того, былъ помощникомъ бібліотекаря при образовавшейся въ то время медико-хирургической академіи и

*) Статья эта была напечатана мною въ «Полтавскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ» 1893 г. № 48.

репетиторомъ по хирургическимъ лекціямъ въ академіи. Лекаремъ произведенъ въ 1801 г. Медицинская коллегія обратила свое вниманіе на юнаго врача, который уже приобрѣлъ извѣстность своимъ преподаваніемъ и практикою, и Гаевскій на 25 году отправленъ въ чужіе края, въ августѣ 1802 г., гдѣ пользовался наставленіями первыхъ ученыхъ въ Европѣ. Во время пребыванія его въ чужихъ краяхъ, знаменитый Петръ Франкъ вызванъ былъ въ Россію и назначенъ ректоромъ и профессоромъ С.-Петербургской медико-хирургической академіи. По возвращеніи въ отечество, Гаевскій назначенъ былъ адъюнктъ-профессоромъ терапіи и клиники, по выбору Франка, уже знавшаго познанія и способности своего вѣнскаго слушателя. Это было въ 1805 г. Въ 1806 г. онъ произведенъ въ коллежскіе ассесоры, а въ декабрѣ получилъ званіе доктора медицины и хирургіи, и званіе экстраординарнаго профессора послѣ блистательно выдержаннаго экзамена. При посѣщеніи академіи Императоромъ Александромъ I, по случаю новаго устава академіи, 8 сентября 1801 г., Гаевскій произнесъ благодарственную рѣчь отъ имени академіи, и Государь Императоръ, освѣдомившись о заслугахъ и достоинствахъ оратора, пожаловалъ ему орденъ св. Владиміра 4 ст. (1809 г.) Ему поручено было управленіе терапевтической клинкою въ военно-сухопутномъ госпиталѣ и преподаваніе клиническихъ лекцій. Въ 1811 г., 30 сентября, произведенъ въ надворные совѣтники, а 28 октября назначенъ членомъ медицинскаго совѣта и ученымъ секретаремъ. Последнюю должность онъ исполнялъ въ теченіе 21 года. Въ коллежскіе совѣтники произведенъ въ 1814, а въ статскіе— въ 1818 г. Въ томъ числѣ онъ удостоился званія лейбъ-медика 6 сентября 1819 г. и награжденъ алмазными знаками ордена св. Анны 2 ст.; въ 1822 г. орд. св. Владиміра 3 ст.; въ 1828 г. произведенъ въ дѣйств. статскіе совѣтники; 28

января 1830 г. награжденъ орденомъ св. Станислава 1 ст. Въ 1831 г. назначенъ генераль-штабъ-докторомъ гражданской части. Это былъ первый примѣръ назначенія природнаго русскаго врача на важное мѣсто. Въ 1834 г. Гаевскій награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст.; въ 1836 г. знаками того же ордена съ Императорскою короною; въ 1837 г. назначенъ директоромъ медицинскаго департамента мин. внутр. дѣлъ, а въ 1841—произведенъ въ тайные совѣтники. По множеству служебныхъ занятій, ему невозможно было исполнять дѣйствительной службы лейбъ-медика, и онъ, еще въ 1833 г., назначенъ былъ почетнымъ лейбъ-медикомъ. Въ 1842 г., по прошенію, уволенъ отъ должности директора медицинскаго департамента, а въ 1843 опредѣленъ, по Высочайшему повелѣнію, непремѣннымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета; въ этомъ званіи онъ оставался до самой своей смерти.

При исполненіи прямыхъ своихъ обязанностей, Гаевскій, сверхъ того, пользовалъ больныхъ студентовъ и чиновниковъ медико-хирургической академіи съ 1808 до 1811 г. Въ 1813 г., по множеству больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ и при тогдашнемъ недостаткѣ врачей въ столицѣ, принялъ на себя завѣдываніе частью артиллерійскаго госпиталя, которымъ и завѣдывалъ до конца мая 1814 г. Съ апрѣля 1812 до апрѣля 1816 г. исправлялъ должность инспектора С.-Петербургскаго физиката, и весьма много содѣйствовалъ къ прекращенію эпидемической болѣзни, открывшейся между военно-плѣнными (привезенными въ Нарву на корабль Колумбъ) и распространившейся между жителями Ямбургскаго уѣзда. За труды по благородному пансіону, находившемуся при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, Гаевскій Всемилостивѣйше награжденъ перстнемъ въ 2,000 руб. ас. Съ 25 января 1825 по 1 мая 1826 г. исправлялъ должность гражданскаго генераль-штабъ-доктора и, сверхъ того, въ разное

время былъ членомъ различныхъ комитетовъ, какъ-то: комитета по преобразованію гражданскаго медицинскаго управленія, комитета по пересмотру карантиннаго устава и комитета по прекращенію холеры. За труды въ послѣднемъ онъ былъ удостоенъ Всемилостивѣйшей награды табакеркою съ вензелевымъ именемъ Его Императорскаго Величества. Со времени перваго появленія холеры въ предѣлахъ Россіи, различныя мнѣнія брали перевѣсъ, и наконецъ всѣ врачи убѣдились въ истинѣ мнѣнія Гаевского. Въ теченіе всей своей жизни онъ безпрерывно слѣдилъ за ходомъ и успѣхами науки. Какъ практическій врачъ, онъ съ удивительною скромностью и необыкновеннымъ терпѣніемъ соединялъ рѣдкую чувствительность, нѣжность въ обращеніи и ласковость съ больными. Гаевскій велъ ученую переписку со многими изъ всемірныхъ знаменитостей, и среди многочисленныхъ занятій находилъ время заниматься медицинскою литературою. Скончался Гаевскій въ С.-Петербургѣ въ 1862 году.

Изъ трудовъ его извѣстны: 1) По-латыни: „Dissertatio inauguralis medica, vermium intestinalium corporis humani historiam synopticam sistens“, въ 1806 г. 2) «О нервной и гнилой горячкѣ», 1813 г. 3) Перевелъ съ нѣмецкаго: «Медико-полипейскую химію профессора Ремера», со многими прибавленіями. Книга эта напечатана на казенный счетъ и дана для руководства врачевнымъ управамъ и уѣзднымъ врачамъ, въ 1817 г. 4) «Собраніе актовъ о бывшей въ Оренбургской губерніи холерѣ въ 1828 и 1829 г.г.»; 5) «Замѣчанія о чумѣ»; 6) „Медико-топографическія замѣчанія о С.-Петербургѣ“, напечатаны въ журналѣ мин. внутр. дѣлъ и особою брошюрою, въ 1834 г.; 7) „Наставленіе о распознаваніи истинной смерти отъ мнимой и проч.“, напечатано въ сводѣ законовъ, т. XIII.

Кромѣ того, Гаевскій принималъ дѣятельное участіе въ

изданіи всеобщаго журнала врачебныхъ наукъ, который былъ издаваемъ медико-хирургической академіей, въ 1811 и 1812 г. Выходившіе въ теченіе тридцати двухъ лѣтъ наставленія и уставы по части врачебнаго управленія въ Россіи (которыя находятся въ XIII томѣ свода законовъ), первоначально обработаны Гаевскимъ и, по разсмотрѣніи въ медицинскомъ совѣтѣ, изданы подъ его редакцію. Участвовалъ также въ энциклопедическомъ словарѣ, издававшемся А. А. Плюшаромъ.

Гаевскій состоялъ почетнымъ членомъ Императорской медико-хирургической академіи, Московскаго общества испытателей природы, членомъ гальваническаго общества въ Парижѣ, членомъ медицинскаго общества въ Афинахъ, почетнымъ членомъ общества русскихъ врачей и фармацевтическаго общества въ С.-Петербургѣ.

Государь Императоръ Николай I, въ день юбилея, наградилъ Гаевскаго орденомъ св. Владимира 2 степени и милостивымъ рескриптомъ, вѣнчающимъ пятидесятилѣтнее его служеніе, 27 сентября 1850 года. (74)

10. *Гнилосыровъ*, Василій Степановичъ, изъ мѣщанъ г. Полтавы, гдѣ и родился 21 марта 1836 г.; скончался 3 ноября 1900 г. въ г. Каневѣ, Кіевской губ., здѣсь и погребенъ. Гнилосыровъ, вообще мало выступавшій въ печати подъ псевдонимомъ «Гавришъ», замѣчателенъ тѣмъ, что, живя въ Каневѣ съ 1873 г., былъ «вѣрнымъ стражемъ» могилы Т. Г. Шевченка, постоянно проявляя свою заботливость о сохраненіи ея въ порядкѣ, былъ, можно сказать, живой лѣтописью всѣхъ тѣхъ событій, которыя связаны съ вопросомъ о реставраціи этой могилы въ 80-хъ годахъ.

По окончаніи средней школы, Гнилосыровъ поступилъ въ Харьковскій университетъ на историко-филологическій факультетъ въ концѣ 50-хъ годовъ, гдѣ былъ ученикомъ знаменитаго

впослѣдствіи, но тогда еще молодого альюнкета А. А. Потемни *). Не окончивъ здѣсь курса, В. С. покидаетъ университетъ, держитъ экзаменъ на званіе учителя русскаго языка и получаетъ мѣсто исправляющимъ должность учителя того-же предмета въ Ахтырскомъ уѣздномъ училищѣ. Въ 1864 году переведенъ на ту-же должность въ Харьковское уѣздное училище, гдѣ прослужилъ до 1869 г., когда вышелъ въ отставку. Въ 1870 г. вторично поступилъ на службу учителемъ-же русскаго языка въ Звенигородское двухклассное городское училище. Въ 1873 г. получаетъ мѣсто штатнаго смотрителя такого же училища въ Каневѣ и остается въ этой-же должности до 1895 г., когда выходитъ въ отставку и остается на жительство въ Каневѣ до самой своей смерти. **)

11. *Гнѣдичъ*. ***) Николлай Ивановичъ, статскій совѣтникъ, поэтъ, знаменитый переводчикъ Илліады, происходя изъ старинной дворянской фамиліи, родился въ Полтавѣ 2 февраля 1784 года и въ самомъ раннемъ возрастѣ потерялъ отца и мать. Свое первоначальное образованіе онъ получилъ въ тамошней Славянской семинаріи, гдѣ оставался однако недолго, и затѣмъ, въ 1793 году, 9-ти лѣтнимъ ребенкомъ, былъ перемѣщенъ въ знаменитый Харьковскій коллегіумъ, устроенный въ 1727 году Бѣлгородскимъ епископомъ Епифаніемъ, «по образцу польскихъ іезуитскихъ». Здѣсь Гнѣдичъ пробылъ около семи лѣтъ, послѣ чего, въ мартѣ 1800 года, перешелъ въ Московскій университетъ, (75) и здѣсь, въ сотовариществѣ Милонова, Кошанскаго и Буринскаго—будущихъ литераторовъ, изучалъ, подъ руководствомъ А. Θ. Мерзлякова, русскую сло-

*) Нѣсколько любопытныхъ страницъ изъ этого періода его жизни можно прочесть въ «Основѣ» 1862 г., № 9, въ статьѣ «Пять дней изъ жизни X-го студента», подписанной А. Гавришъ.

**) См о немъ «Кіевскую Старину» 1901 г., т. LXXII, февраль, стр. 301—307, въ ст. В. Науменка: «Памяти В. С. Гнилосырова».

***) Статья эта была напечатана мною въ «Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1893 г., № 54.

весность, а затѣмъ сталъ спеціально заниматься греческимъ языкомъ. Во время своего пребыванія въ университетѣ Гнѣдичъ обнаружилъ страсть не только къ драматической поэзіи, но и къ декламации, которок онъ увлекалъ своихъ товарищей, занимая ихъ то одушевленнымъ чтеніемъ разныхъ писателей, особенно драматическихъ, то мастерскимъ исполненіемъ на сценѣ университетскаго театра главныхъ ролей изъ произведеній русскихъ трагиковъ. Эта любовь къ сценическому искусству выразилась и въ первомъ напечатанномъ трудѣ самаго Гнѣдича, который, будучи еще студентомъ, перевелъ съ французскаго стихами 6-ти актную трагедію Дюссиса «Абюфаръ», изданную въ 1802 году. Къ тому-же времени относятся переводъ трагедіи Шиллера «Заговоръ Фіэско въ Генуѣ» и оригинальный романъ въ двухъ частяхъ «Донъ Коррадо де-Геррера». Оба эти труда были напечатаны въ 1803 году, когда Гнѣдичъ, по окончаніи университетскаго курса (30 декабря 1802 года), переселился изъ Москвы въ Петербургъ и 1 марта того же года поступилъ на службу въ департаментъ народнаго просвѣщенія. Не смотря на служебныя занятія, отнявшія у него довольно много времени, литературныя занятія Гнѣдича шли своимъ чередомъ, съ тою только разницею, что сочиненія его стали появляться, вмѣсто Московскихъ, въ Петербургскихъ журналахъ: «Сѣверномъ Вѣстникѣ» (1804 — 1805 г.г.). «Журналѣ Россійской Словесности» (1805 г.) и «Лицеѣ» (1805 г.). Какъ на болѣе замѣчательныя изъ нихъ, можно указать на «Послѣднюю пѣснь Оссіана», переведенную размѣромъ русскихъ пѣсень, и «Красоты Оссіана», помѣщенные въ первомъ изъ этихъ журналовъ (1804 г., № 1 и 4 и 1805 г., № 4), а также на прозаическій набросокъ «Синонимы»; произведенія эти обратили на себя вниманіе знатоковъ.

Въ 1805 году Гнѣдичъ ѣздилъ на родину, въ Полтаву, гдѣ

имъ написано одно изъ лучшихъ его стихотвореній: «Пѣснь при гробѣ матери», напечатанная въ № 12 «Цвѣтника» на 1809 годъ. Стихотвореніе это очень трогательно передаетъ нѣжныя чувства сына, оставшагося съ колыбели «въ печальномъ мѣрѣ сиротою» и усыновленнаго «суровой мачихой—судьбою».

Доставшееся ему, послѣ смерти отца, небольшое населенное имѣніе, душъ около 30 крестьянъ, въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ, онъ передалъ своей нѣжно-любимой сестрѣ, а самъ часто терпѣлъ нужду. Но она скоро умерла, и тогда вся привязанность поэта перешла на ея дочь—«единственную вѣтвь родимой крови», «последнюю привязанность земную». Но когда, въ 1826 году, и эта послѣдняя вѣтвь сломилась и завяла, онъ излилъ свое горе въ элегій: «На смерть дочери покойной сестры».

По возвращеніи изъ Малороссіи въ Петербургъ, Гнѣдичъ былъ радушно принятъ въ литературные кружки Державина, Оленина и А. С. Строгонова, которые съ этого времени замѣняли ему родную семью. Одушевляемый и поддерживаемый частымъ сообществомъ такихъ дѣятелей, какъ М. М. Херасковъ, Д. П. Горчаковъ, И. А. Крыловъ, С. А. Ширинскій-Шихматовъ, А. А. Писаревъ и другіе, Гнѣдичъ все тверже и тверже становился на литературномъ поприщѣ, приобрѣтая себѣ извѣстность, если еще не какъ серьезный и талантливый писатель, то по крайней мѣрѣ какъ прекрасный чтець и превосходный декламаторъ произведеній другихъ писателей.

Извѣстность такого рода не замедлила сблизить Гнѣдича, въ 1807 году, съ Е. С. Семеновой (76), впоследствии княгиней Гагариной, извѣстною русскою сценическою артисткой того времени. Дружба эта длилась 18 лѣтъ, и его-то просвѣщеннымъ совѣтамъ и постоянному участію въ изученіи драматическихъ характеровъ, эта артистка одолжена значительной

долей той славы, которую она приобрѣла при исполненіи ролей: Клитемвстры, Медеи, Моины, Ксеніи и другихъ. Для нея Гнѣдичъ возвратился къ занятіямъ первой своей молодости; въ 1808 году онъ напечаталъ свою передѣлку 5-ти актной трагедіи Шекспира «Король Лиръ», подъ названіемъ «Леаръ», а въ 1816—переводъ стихами трагедіи Вольтера «Танкредъ» (77). Обѣ пьесы имѣли громадный успѣхъ на сценѣ, благодаря двумъ сильнымъ дарованіямъ, исполнявшимъ главные роли—А. С. Яковлеву и Семеновой.

Питая особенное уваженіе къ Гомеру еще въ университетѣ, Гнѣдичъ и въ это время, занимаясь переводомъ и оригинальнымъ творчествомъ, не покидалъ своей любимой Илліады, которая, по словамъ одного изъ друзей его, «была собесѣдницею, спутницею и услажденіемъ всей его жизни».—«Если въ Илліадѣ есть несовершенства», говоритъ Гнѣдичъ въ своихъ запискахъ,—«то они похожи на неправильность природы, которая, не смотря на несовершенства, нашему невѣжеству такими представляющіяся, очень внимательнымъ кажется всегда великою».

При такомъ взглядѣ на Илліаду Гнѣдичъ, освоившись съ литературнымъ дѣломъ, принялся за вѣчно юнаго старца Гомера, чтобы познакомить и съ нимъ русскую публику. Сначала онъ хотѣлъ продолжать и окончить переводъ извѣстнаго Е. И. Кострова, (78) который въ то время находили очень хорошимъ. Такъ какъ до 1811 года, когда были найдены и напечатаны 7, 8 и 9 пѣсни, существовало всего шесть пѣсенъ «Илліады» въ переводѣ Кострова, то Гнѣдичъ и началъ свой переводъ съ седьмой пѣсни, которая была окончена въ 1809 году, и тогда же отпечатана отдѣльной книжкой. Какъ эту пѣсню, такъ и слѣдующія до одиннадцатой и начало одиннадцатой перевелъ онъ, по примѣру Кострова, александрійскими стихами. Переводъ Гнѣдича былъ встрѣченъ единодуш-

ными похвалами критики и публики, при чемъ тотчасъ было замѣчено всѣми его явное превосходство надъ переводомъ Кострова, считавшимся классическимъ, и Великая Княгиня Екатерина Павловна, тогда Принцесса Ольденбургская, обратила свое вниманіе на молодого Гнѣдича и назначила ему по 1,000 руб. въ годъ пожизненной пенсїи.

Но, тѣмъ не менѣе, Гнѣдичъ уже сознавалъ всю бѣдность избраннаго имъ стихотворнаго размѣра, а вмѣстѣ съ тѣмъ и невозможность передать имъ въ точности красоты подлинника. Сомнѣнія мучили поэта. Мысль о гекзаметрѣ хотя и приходила ему въ голову, но несчастный опытъ Тредьяковскаго наводилъ его на другія мысли. Наконецъ, письмо О. С. Уварова, напечатанное въ № 13 «Чтеній» на 1813 годъ, разсѣяло окончательно всѣ сомнѣнія нашего переводчика и убѣдило его въ необходимости замѣнить однообразный шеститопный ямб эническимъ стихомъ древнихъ грековъ. И вотъ Гнѣдичъ совершилъ подвигъ по истинѣ изумительный; онъ уничтожаетъ свой многолѣтній трудъ, старый, рѣмованный переводъ четырехъ съ половиною пѣсень Илліады и принимается за новый переводъ той же поэмы, размѣромъ подлинника, начиная съ новой пѣсни. Онъ съ настойчивостью предается выполненію принятой имъ на себя задачи и, употребивъ на переводъ болѣе 20 лѣтъ, оканчиваетъ его въ 1828 году, а спустя годъ выпускаетъ его въ свѣтъ въ двухъ большихъ томахъ.

Занимаясь серьезно переводомъ Илліады, поглощавшей почти все его время, Гнѣдичъ въ то же время писалъ и оригинальныя вещи. Такъ, напримѣръ, въ 1817 году онъ издалъ отдѣльной книжкой поэму «Рожденіе Гомера»; въ 1822—напечаталъ, въ 8-й книжкѣ «Сына Отечества», свою извѣстную пидиллію «Рыбаки». Пидиллія эта, посвященная авторомъ памяти графа А. С. Строгонова, въ то время обратила на

себя вниманіе знатоковъ и вызвала похвалы во всѣхъ критическихъ журналахъ того времени, въ томъ числѣ—въ «Благонамѣренномъ», гдѣ былъ помѣщенъ ея разборъ. Въ 1825 году издалъ свой переводъ «Простонародныхъ пѣсень нынѣшнихъ грековъ.»

Между тѣмъ, въ 1817 году, 24 мая, Гнѣдичъ оставилъ службу въ департаментѣ народнаго просвѣщенія (будучи награжденъ брильянтовымъ перстнемъ), такъ какъ и на службу въ Императорской публичной библиотекѣ у него едва хватало времени. Впрочемъ директоры ея, графъ А. С. Строгановъ и А. Н. Оленинъ, по свидѣтельству М. Е. Лобанова, биографа Гнѣдича, требовали отъ него не столько службы, сколько «Илліады»: зная, что обогащеніе отечественной литературы такимъ произведеніемъ есть служба тому же отечеству. Гнѣдичъ никогда не пользовался хорошимъ здоровьемъ даже и въ молодые лѣта; но въ послѣдніе годы онъ еще болѣе разстроилъ его постояннымъ умственнымъ напряженіемъ и сидячею жизнью. Къ физическимъ страданіямъ присоединились еще и душевныя—тоска одиночества.

Еще, съ 1809 года, Гнѣдичъ началъ хворать, и хотя по временамъ здоровье его болѣе или менѣе возстановлялось, но почти всегда требовало врачебной помощи. Въ 1825 году, по совѣту врачей, онъ ѣздилъ на Кавказъ пользоваться тамошними минеральными водами, но возвратился еще болѣе разстроенный: къ прежнимъ болѣзнямъ присоединился катарръ въ груди, и хотя онъ продолжалъ свои литературныя занятія по переводу Гомера, но былъ вынужденъ обратить серьезное вниманіе на свое здоровье, и въ августѣ 1826 года поѣхалъ лечиться въ Одессу. Воздухъ юга и морскія тепловатыя ванны принесли ему великую пользу. Возвратившись сттуда въ 1828 году, онъ пользовался здоровьемъ значительно возстановленнымъ и сталъ заниматься изданіемъ оконченной имъ Илліады,

отрывки из которой онъ читалъ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ и, обласканный Императоромъ Николаемъ I-мъ, посвятилъ Ему свой трудъ. Въ предисловіи ко второму изданію самъ Гнѣдичъ писалъ: «Требованія перемѣняются, вкусъ вѣка пройдетъ, между тѣмъ какъ многія тысячи лѣтъ Гомеръ не проходитъ. Это памятникъ вѣковъ и т. д.». Появленіе Иліады Гомера въ русской печати было встрѣчено искреннимъ сочувствіемъ всѣхъ просвѣщенныхъ людей тогдашняго времени съ А. С. Пушкинымъ во главѣ, посвятившимъ Гнѣдичу прекрасное стихотвореніе на этотъ случай.

Въ 1831 году здоровье его разстроилось настолько, что онъ долженъ былъ снова прибѣгнуть къ помощи искусственныхъ минеральныхъ водъ, для чего и поѣхалъ въ Москву (80). Здѣсь, при похоронахъ А. А. Дельвига, какъ бы предчувствуя свою скорую кончину, Гнѣдичъ, относясь къ умершему, сказалъ:

Другъ, до свиданья! Скоро и я наслажусь моею участію,

Жилъ я, чтобы умереть; скоро умру, чтобы жить.

Первое собраніе своихъ стихотвореній Гнѣдичъ издалъ въ концѣ 1832 года, собравъ ихъ изъ всѣхъ періодическихъ изданій, гдѣ онъ были разбросаны. Многія были имъ передѣланы, многія выкинуты, а нѣкоторыя и написаны вновь, къ числу послѣднихъ относится стихотвореніе «Дума». Съ наступленіемъ 1833 г., въ альманахѣ «Альціона», появилось послѣднее его стихотвореніе, его лебединая пѣснь «Ласточка», а 3 февраля того же года—Гнѣдича не стало: онъ пораженъ былъ свирѣпствовавшюю тогда въ городѣ болѣзнію гриппомъ. Тѣло его, съ приличною почестію, погребено, 6 февраля въ Петербургѣ на новомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, называемомъ Карамзинскимъ, по мѣсту погребенія Карамзина. Здѣсь памятникъ Гнѣдича состоитъ изъ сѣрой гранитной пирамиды, съ надписью на одной сторонѣ: „*Николай Ивановичъ Гнѣдичъ род. въ 1784 г., февраля 2, сконч. 1833 г.*»

февраля 3^а; а на другой: „Гнѣдичу, обогатившему русскую словесность переводомъ Омира“. Подъ этой надписью вставленъ, изъ бѣлаго мрамора, рельефный бюстъ переводчика и вырѣзанъ стихъ изъ первой Илліады: „Рѣчи изъ устъ его отъцихъ сладчайшія меда млися“. Подъ этими строками написано: „Отъ друзей и почитателей“. На верху памятника бронзовый крестъ съ надписью: „Христе, спаси его“ (81). «Сочиненія Гнѣдича» были изданы въ 1854 году А. Ф. Смирдинымъ въ «Полномъ собраніи сочиненій русскихъ авторовъ», въ одномъ томѣ съ сочиненіями Хемницера. Изданіе не полное и сдѣлано весьма небрежно. Пьесы, пропущенныя въ этомъ изданіи, указаны М. П. Лонгиновымъ въ его статьѣ: «Матеріалы для полнаго изданія сочиненій Гнѣдича» («Русскій Архивъ», 1863 г., вып. 10 и 11, стр. 845—850). «Илліада» въ переводѣ Гнѣдича была издана три раза: въ 1829, 1839 и 1862 годахъ. Новѣйшее «Полное собраніе сочиненій Гнѣдича» издано въ Спб. въ 1884 г., подъ редакціей Н. М. Виленкина-Минскаго.

На память родниѣ своей, въ благодарность за первое образованіе способностей своихъ, онъ оставилъ въ даръ Полтавской гимназій свою библіотеку изъ 1,251 тома на разныхъ языкахъ, преимущественно изданія греческихъ классиковъ (82).

12. Дуровъ, *) Сергѣй Ѳеодоровичъ, писатель, родился въ 1816 году въ старинной русской дворянской семьѣ, въ имѣніи своего отца. Получивъ для тогдашняго времени довольно приличное образованіе, Дуровъ поступилъ въ гражданскую службу, которую и продолжалъ до конца 1840-хъ годовъ, когда вышелъ въ отставку съ чиномъ коллежскаго ассессора. Виѣсть съ служебной дѣятельностью шли и литературныя его занятія, начавшіяся очень рано. Первые стихотворенія, помѣ-

*) Статя эта была напечатана мною въ „Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г., № 61.

щепныя имъ въ современныхъ альманахахъ, печатались довольно долго безъ означенія имени автора. Только, начиная съ 1843 года, имя его стало появляться на страницахъ журналовъ того времени и вскорѣ обратило на себя вниманіе многихъ. Однимъ изъ первыхъ, подписанныхъ имъ, стихотвореній былъ переводъ изъ Байрона, помѣщенный въ № 43 «Литературной Газеты» на 1843 годъ. Начиная съ 1844 г. стихотворенія Дурова стали появляться въ «Библиотекѣ для чтенія», «Финскомъ Вѣстникѣ» и нѣкоторыхъ альманахахъ того времени, но, по большей части, прошли незамѣченными. Затѣмъ, въ «Иллюстраціи» на 1846 г. (№№ 26, 27 и 29), издававшейся Н. В. Кукольникомъ, было напечатано четыре его оригинальныхъ стихотворенія («Когда трагическій актеръ», «Шекспиръ», «Кручина» и «Призраки»), а въ слѣдующемъ— около двадцати, изъ которыхъ нѣкоторыя были замѣнены. Кромѣ того Дурову принадлежитъ статья, предисланиая «Сочиненіямъ Н. И. Хмельницкаго», изданнымъ въ 1849 году Смирдинымъ въ его «Полномъ собраніи сочиненій русскихъ авторовъ», подъ заглавіемъ: «Нѣсколько словъ о Николаѣ Ивановичѣ Хмельницкомъ». Эта послѣдняя статья была, вмѣстѣ съ тѣмъ, и послѣднимъ произведеніемъ Дурова, заключившимъ первую половину его литературной дѣятельности, такъ какъ затѣмъ послѣдовалъ двѣнадцатилѣтній промежутокъ невольнаго молчанія, на которое онъ былъ обреченъ, вслѣдствіе ссылки его (въ 1849 году) въ Сибирь за прикосновенность къ извѣстному дѣлу М. В. Петрашевскаго, гдѣ послѣдній умеръ въ 1867 г., (къ которому также причастенъ былъ извѣстный въ свое время въ Полтавѣ докторъ медицины Д. Д. Ахшарумовъ), *) гдѣ Дуровъ и проваля оцело семи лѣтъ. Только, начиная съ 1862 года, стихотворенія Дурова

*) См. о немъ статью въ книгѣ: «Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ», С. А. Венгерова, Сиб. 1889 г., т. I, стр. 881—888 (статья Г. М. Герценштейна).

стали снова появляться въ журналахъ. Такъ, въ 3-й книжкѣ «Современника» на 1862 г. было напечатано два перевода его изъ Барбье и три изъ В. Гюго, а въ №№ 3 и 5 слѣдующаго года — одно оригинальное («Добро бы жить, какъ надо — человѣкомъ!») и два переводныхъ, изъ В. Гюго и Барбье. Затѣмъ, въ 1-й книжкѣ «Эпохи» на 1864 годъ появился его новый переводъ извѣстнаго ямба Барбье «Смѣхъ» и, наконецъ, въ 3-мъ № «Отечественныхъ Записокъ» 1869 года — оригинальное стихотвореніе: «Европа движется: надъ ней....»

Дуровъ скончался въ Полтавѣ, гдѣ онъ проживалъ послѣднее время, послѣ трехдневной болѣзни, 6 декабря 1869 года. Въ некрологѣ его, помѣщенномъ въ № 338 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» на 1869 годъ и подписанномъ буквою «К», есть нѣсколько біографическихъ данныхъ о послѣднихъ годахъ жизни покойнаго поэта, которыя здѣсь и приводимъ: «Товарищъ Ф. М. Достоевскаго по «Мертвому дому», Дуровъ возвратился въ Россію съ силами до того истощенными, что послѣднія десять лѣтъ его жизни можно было назвать десятью годами болѣзни. Не взирая на это, его умъ и врожденный сарказмъ даже какъ будто окрѣпли и стали сильнѣе прежняго. Нововведенія разнаго рода и, особенно, судебная реформа, съ ея практическимъ примѣненіемъ въ глуши провинціального города, вѣяли на него, какъ свѣжій воздухъ, а теплое солнце Малороссіи, вмѣстѣ съ заботами пріютившей его семьи *), которой онъ былъ старшимъ членомъ, согрѣли остальные дни его нерадостной жизни... Однимъ честнымъ, добрымъ, прямымъ, стойкимъ и умнымъ человѣкомъ стало меньше въ нашемъ обществѣ».

*) Дуровъ проживалъ въ семействѣ извѣстнаго драматурга и писателя Александра Ивановича Пальма, бывшаго управляющаго отдѣленіями государственнаго банка въ Кишеневѣ и Полтавѣ, † 10 ноября 1885 г. въ Петербургѣ. (См. о немъ «Истор. Вѣстн.» 1887 года, кн. I, стр. 255—255 и

13. *Евстафій Могилянскій* (а въ монашествѣ Епифаній) родной братъ Кіевскаго митрополита Арсенія Могилянскаго, родился въ г. Полтавѣ въ первой четверти XVIII столѣтія, но въ какомъ именно году неизвѣстно. Первоначальное образованіе получилъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ, затѣмъ воспитывался въ Кіевской духовной академіи. Былъ сперва учителемъ Великоустюжской семинаріи, а послѣ священникомъ въ Москвѣ. За особенный даръ проповѣдничества, по именному указу 1743 г., былъ назначенъ проповѣдникомъ при дворѣ Императрицы Елисаветы. Въ плеядѣ тогдашнихъ проповѣдниковъ Могилянскій стоялъ не ниже Амвросія Юшкевича, Кирилла Флоринскаго, Дмитрія Сѣченова. Въ 1744 г., 22 апрѣля, Могилянскій былъ опредѣленъ протопопомъ въ Полтаву (*). По овдовѣніи въ 1761 г. принялъ въ Кіевѣ монашество, а въ 1763 г. былъ назначенъ архимандритомъ Нѣжинскаго Богоридичнаго монастыря, отсюда въ 1768 г. переведенъ въ Кіево-Михайловскій Златоверхій, а въ 1769—въ Кіево - пустынный Николаевскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1787 г.

Проповѣди его славились въ свое время; но изъ нихъ напечатаны только шесть, говоренныхъ въ 1742 и 1744 годахъ, а именно: 1) въ 5-ю недѣлю по пятидесятницѣ (Москва, 1742 г.); 2) въ 24-ю недѣлю по пятидесятницѣ (Москва, 1742 г.); 3) въ 1-ю недѣлю великаго поста (Москва, 1744 г.); 4) въ недѣлю 1-ю всѣхъ святыхъ (Москва, 1744 г.); 5) въ 14-ю недѣлю по сошествіи св. Духа (Москва, 1744 г.) и 6) на 21-е августа 1744 г.

Въ 1740 г. Могилянскимъ построена каменная церковь въ с. Малыхъ-Будищахъ, Полтавскаго уѣзда. (84)

14. *Іосифъ Ильицкій*, архимандритъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, сынъ священника, родился въ селѣ

*) См. объ этомъ опредѣленіи указъ Императрицы Елисаветы въ Русской Старинѣ. 1875 г. т. XIV, октябрь, стр. 393—394

Бѣлоусовкѣ, Золотоношскаго уѣзда, и при крещеніи получилъ имя Іоанна. Обучался въ Кіевской духовной академіи. Овдовѣвъ при самомъ рукоположеніи во діакона, онъ поступилъ въ монашество въ 1781 г. и при Кіевскомъ митрополитѣ Самуилѣ Миславскомъ служилъ архидіакономъ въ Софійскомъ кафедральномъ монастырѣ; затѣмъ, въ 1784 г. переведенный митрополитомъ С.-Петербургскимъ Гаврииломъ Петровымъ въ Александро-Невскую лавру, опредѣленъ іеродиакономъ, съ правомъ преподаванія Закона Божія въ шляхетномъ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1794 г., посвященный въ іеромонахи, Іосифъ отправленъ былъ Императрицею Екатериною II-ю въ Ютландію, къ содержащимся въ городѣ Горсензѣ (85), подъ датскимъ присмотромъ, несчастнымъ дѣтямъ правительницы Анны Леопольдовны (внуки царя Іоанна Алексѣевича) и Антона Ульриха, герцога Брауншвейгъ—Люнебургскаго, родному брату и сестрѣ младенца Іоанна III Антоновича (86).

Дѣти правительницы Анны Леопольдовны (87) освобождены изъ Холмогорскаго заточенія, гдѣ пребыли тридцать шесть лѣтъ (съ 1744 по 1780 г.) въ 1780 г. Въ ночь на 27 іюня этого года они были привезены въ Новодвинскую крѣпость. Въ ночь же на 30 іюня, на фрегатѣ „Полярная Звѣзда“, принцы и принцессы отплыли отъ береговъ Россіи. Всѣ они были щедро снабжены одеждою, посудою и всѣми необходимыми вещами. Для содержанія въ Горсензѣ Екатерина II назначила имъ по смерти ихъ пенсію каждому принцу и принцессѣ по 8 000 руб. въ годъ, а всѣмъ вообще 32,000 руб. Вся эта сумма выдавалась отъ русскаго двора полностью до 1807 г., т. е. до кончины послѣдней представительницы этого злосчастнаго семейства. 10 сентября 1780 г., послѣ бурнаго плаванія, Брауншвейгская фамилія прибыла къ Бергену, откуда на датскомъ военномъ кораблѣ „Марсъ“ 5 октября — къ Фланстранду, и затѣмъ сухимъ путемъ 13 октября въ Гор-

сензъ. На обзаведеніе Брауншвейгской фамиліи въ Горсензѣ, поупку домовъ и проч. употреблено было 20,000 талеровъ. Но Императрица, узнавъ о томъ, не хотѣла, чтобы принцы и принцессы пользовались не вполнѣ Ея щедротами, не хотѣла также быть въ тягость датскому двору и повелѣла заплатить остальные 40,000 талеровъ изъ Своей казны. Здѣсь, съ теченіемъ времени, русскіе служителя, состоявшіе при принцахъ и принцессахъ, были уволены и уѣхали въ Россію. Оставленъ лишь священникъ и церковники—Петръ Стефановъ и Петръ Ивановъ Поликратовъ. Этими послѣдними приставниками принцы и принцессы не всегда были довольны, такъ какъ нѣкоторые изъ придворныхъ зачастую оказывались людьми крайне недобросовѣстными и корыстолюбивыми. Они обкрадывали злополучныхъ отшельниковъ и ловко умѣли скрывать свои продѣлки отъ датской королевской фамиліи, которая, конечно, оградила бы своихъ родственниковъ (88).

Принцъ Алексѣй (род. 7 марта 1746 г. въ Холмогорахъ) и принцесса Елисавета (род. въ декабрѣ 1743 г. въ Динаминдской цитадели) скончались въ Горсензѣ до прибытія Юсифа (22 октября 1787 и 20 октября 1782 г.). Прицесса Елисавета, по словамъ Юсифа, «была чрезвычайнаго ума и неоднократно писала, тайнымъ образомъ, къ Императрицѣ Екатеринѣ II». Онъ засталъ въ живыхъ только принца Петра (род. 19 марта 1745 г. въ Холмогорахъ) и принцессу Екатерину (род. 15 іюля 1741 г. въ С.-Петербургѣ). (89) «Первый былъ крѣпкаго и здороваго сложенія, небольшого роста, имѣлъ важный видъ, который соединялъ, однакожъ, съ чрезвычайною робостію. Принцъ Петръ былъ до такой степени боязливъ, что каждый разъ прятался, когда узнавалъ о пріѣздѣ датскаго принца; съ великимъ трудомъ уговаривали его являться къ нему на глаза. Принцесса Екатерина лишилась слуха въ тотъ самый день, когда братъ ея Іоаннъ III лишился престола (25

ноября 1741 г.): ее тогда уронили». Принцъ Петръ скончался на рукахъ Іосифа (30 января 1798 г.), какъ истинный христіанинъ, съ твердымъ упованіемъ на Всемогущаго, а принцесса Екатерина умерла вскорѣ послѣ отъѣзда Іосифа въ Россію (9 апрѣля 1807 г.) Іосифъ раздѣлялъ съ ними время и участвовалъ въ единственномъ ихъ увеселеніи — картахъ; болѣе, во его словамъ, никакимъ не имѣли увеселеній. «Наслѣдный принцъ датскій», по словамъ Іосифа, «каждый годъ навѣщаль ихъ вмѣстѣ съ своею супругою и изъявлялъ сожалѣніе, смотря на нихъ. Они говорили только по—русски, почему и не могли объясняться съ принцемъ. При нихъ по самую кончину находился датскій придворный штатъ. Серебряный рубль, съ изображеніемъ Іоанна III, напоминалъ имъ о прошедшемъ ихъ величій. Принцесса Екатерина чрезвычайно дорожила сими рублемъ».

Датскіе приближенные Екатерины получили пенсію, а все ея имущество, по духовному застѣданію, послѣ ея смерти, поступило наслѣднику датскаго престола принцу Фридриху (90). Іосифъ жилъ при принцѣ Петрѣ и принцессѣ Екатеринѣ около 9 лѣтъ, т. е. до 1802 г. Въ этомъ году, произведенный въ архимандрита Амвросіемъ Подобѣдовымъ, получилъ 31 октября въ управление Николаевскій Вязицкій монастырь, Новгородской губ., а на его мѣсто опредѣленъ былъ въ Горсензъ синодальный іеромонахъ Теофанъ. Затѣмъ, въ 1804 г., 6 февраля, опредѣленъ настоятелемъ Лубенскаго, а 1812 г., 13 февраля — Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря. Архимандритъ Іосифъ свободно объяснялся на латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Скончался въ управляемой имъ Крестовоздвиженской обители 20 сентября 1824 г., гдѣ и погребенъ. (91)

15. *Котляревскій*, Иванъ Петровичъ, извѣстный малороссійскій писатель, родился въ Полтавѣ 29 августа 1769 г.,

въ отцовскомъ домѣ, гдѣ и умеръ 29 октября 1838 г. Предки Котляревскаго были природные малороссіяне: отецъ служилъ въ Полтавскомъ городскомъ магистратѣ канцеляристомъ, дѣдъ былъ діакономъ Полтавской Успенской соборной церкви. И. П. Въ 1781 году поступилъ въ Полтавскую семинарію и окончилъ ее въ 1789 году. Въ томъ же году, 1 іюля, поступилъ въ штатъ Новороссійской канцеляріи, бывшей также въ Полтавѣ; здѣсь онъ пробылъ до 14 сентября 1793 г., постепенно проходя ранговую лѣстницу: съ 8 октября 1790 г. онъ былъ подканцеляристомъ; 12 іюля 1791 г.—канцеляристомъ; 14 сентября 1793 г.—губернскимъ регистраторомъ. Вскорѣ, въ томъ же году, вышелъ въ отставку и сталъ домашнимъ учителемъ. Въ это время онъ занимался изученіемъ народной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ: записывалъ слова, собиралъ пословицы, пѣсни, изучалъ обычаи и т. д. Въ службу вступилъ кадетомъ въ Сѣверскій драгунскій полкъ въ 1796 г., 1 апрѣля. Затѣмъ дальнѣйшая его служба происходила такъ: въ 1796 г., 11 іюля, онъ былъ произведенъ въ аудиторы, въ 1798 г., 9 апрѣля, переименованъ въ прапорщики, 1799 г. произведенъ послѣдовательно въ подпоручики (8 января) въ поручики (5 февраля) и въ штабсъ-капитаны въ 1806 г., 12 апрѣля. Въ отставку вышелъ капитаномъ съ мундиромъ, въ 1808 г., 13 января. Въ 1810 г., 3 іюня, приглашенъ генераль-губернаторомъ княземъ Лобановымъ - Ростовскимъ въ гражданскую службу и опредѣленъ надзирателемъ бывшаго тогда въ Полтавѣ дома воспитанія бѣдныхъ дворянъ *), за управленіе которымъ получилъ въ 1817 г., 5 октября, чинъ майора и пенсію въ 600 руб. асс., сверхъ получаемого по штату жалованья. Въ 1827 г., 25 августа, кромѣ этой должности, назначенъ попечителемъ Полтавскаго бого-

*) Объ этомъ домѣ воспитанія бѣдныхъ дворянъ Котляревскій собиралъ свѣдѣнія, напеч. имъ въ „Журналѣ Человѣколюбиваго Общества“ 1813 г. № IX, ч. V, стр. 185—190.

угоднаго заведенія и состоялъ въ этихъ должностяхъ до выхода своего въ отставку въ 1835 г., 31 января. Котляревскій считается отцомъ новой малорусской литературы. Главное его произведеніе «Энеида Виргилія, перелицованная на малорусскую мову» — классическое произведеніе малорусской литературы по простотѣ и изяществу стиля и истинно-хохлацкой ироніи. «Энеида» было напечатана впервые въ 1798 г. (первыя три пѣсни) и, затѣмъ, выдержала много изданій. Полное и точное изданіе «Энеиды» Котляревскаго, безъ измѣненій въ языкѣ, сдѣлано Волохиновымъ въ Харьковѣ въ 1842 г. Наиболѣе распространенное изданіе П. А. Кулиша, 1862 г., представляетъ крупныя передѣлки текста. При передѣлкѣ «Энеиды», Котляревскій имѣлъ въ виду вышедшую въ 1791 г. русскую передѣлку Осипова, а послѣдній, въ свою очередь, подражалъ нѣмецкому писателю Блюмайеру († 1788 г.) Еще ранѣе „Энеида“ Виргилія подверглась сатирической передѣлкѣ въ Италіи („Eneide travestita“ Далли, 1633 г.) и во Франціи („Virgile travesti en vers burlesques“ Н. Скаррона). Котляревскій подражалъ Осипову въ выборѣ стиха и въ обрисовкѣ пьянства. Самостоятельность Котляревскаго обнаруживается въ языкѣ и во многихъ оригинальныхъ эпизодахъ, написанныхъ съ большимъ талантомъ. Въ 1817—1818 г. Котляревскій написалъ двѣ оперетки: «Наталка Полтавка» и «Москаль-Чаривныкъ», которыя въ 1819 г. шли уже на сценѣ *), до настоящаго времени занимающія первостепенное мѣсто въ малороссійскомъ репертуарѣ. «Наталка-Полтавка» была впервые напечатана въ 1837 г., «Москаль-Чаривныкъ» — въ 1841 г. О литературной исторіи «Москаля-Чаривныка» см. обширную статью профессора И. О. Дашкевича въ „Кіевской Старинѣ“ 1893 г. (кн. 12, т. XVIII, стр. 451—481). Котляревскій подражалъ здѣсь фран-

*) См. «Украинскій Вѣстникъ» 1817 г., № 13, стр. 369.

цувской опереткѣ «Le soldat magicien», 1760 г. Прахъ Котляревскаго находится на южномъ углу стараго Полтавскаго кладбища, вблизи Кобелякской дороги, гдѣ въ 1898 г. на средства Полтавскаго губернскаго земства поставленъ надъ могилою его новый гранитный памятникъ вышиною въ 2¹/₂ арш.; прежній, кирпичный памятникъ, по ветхости, разобранъ *). Небольшой участокъ земли около этого памятника въ 1899 г. обнесень деревянною оградой, **) который въ 1902 г. засажень деревьями (92).

16. *Остроградскій*, Михаилъ Васильевичъ, извѣстный русскій геометръ, ординарный академикъ, сынъ помѣщика, родился 12 сентября 1801 г. въ деревнѣ Нашенной, Кобелякскаго уѣзда. Получая первоначальное образование въ пансионѣ при Полтавской гимназiи, былъ на 10-мъ году записанъ на службу въ канцелярiи губернатора съ чиномъ губернскаго регистратора, откуда онъ перемѣщенъ былъ въ Роменскую почтовую контору и уволенъ уже оттуда съ чиномъ коллежскаго регистратора въ 1815 году. Поступилъ въ гимназiю, гдѣ прилежанiемъ не отличался, такъ что отецъ взялъ его изъ 3-го класса, съ намѣренiемъ опредѣлить въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ, но затѣмъ намѣренiе это измѣнилъ и онъ помѣстилъ его къ адъюнкту Харьковскаго университета М. К. Робушу, преподавателю военныхъ наукъ, для приготовленiя въ студенты университета. Будучи зачисленъ въ студенты, Остроградскій на второмъ курсѣ получилъ влеченiе къ занятiю математикою и вскорѣ нѣкоторые преподаватели подмѣтили въ немъ отличныя способности къ математическимъ наукамъ. Въ 1818 г., 3 октября, онъ окончилъ курсъ съ аттестатомъ дѣйствительнаго студента; въ 1821 г., по распоряженiю министерства, лишенъ и этого

*) Онъ былъ сооружень въ 1869 г. взаменъ прежняго, поставленнаго въ 1839 г.

**) См. о немъ мои статьи: въ „Кіевской Газетѣ“ 1900 г., № 239 и „Полтавскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ“ 1901 г., № 197. (Послѣдняя перепечатана въ „Кіевской Старинѣ“ 1901 г., т. LXXV, октябрь, стр. 21—22, въ отдѣлѣ: „Документы, извѣстія и замѣтки“).

аттестата. Въ маѣ 1822 г. онъ отправился въ Парижъ, гдѣ посѣщаль лекціи въ Сорбоннѣ и въ Collégé de France. Своими дарованіями Остроградскій обратилъ на себя вниманіе знаменитыхъ математиковъ Лапласа, Фурье, Ампера, Пуассона, Коши и др. Въ ноябрѣ 1826 г. онъ представилъ институту первый свой мемуаръ: «Sur la propagation des ondes dans un bassin cylindrique», напечатанный въ 1832 г. въ томѣ III-мъ «Mémoires présentées par divers savants». Съ 1826 г. Остроградскій нѣкоторое время преподавалъ въ коллегіумѣ Генриха IV. *) По просьбѣ отца въ началѣ 1828 г. онъ вернулся въ Россію, и въ Петербургѣ обратилъ на себя вниманіе своими блестящими способностями и обширнымъ знакомствомъ съ литературою математическихъ наукъ. Въ томъ же году, 17 декабря, академія наукъ избрала его адъюнктомъ, а 11 августа 1830 г. экстра-ординарнымъ академикомъ, а чрезъ годъ и ординарнымъ. Высшія спеціальныя учебныя заведенія приглашали его занять въ нихъ мѣсто профессора; онъ преподавалъ въ офицерскихъ классахъ морского корпуса; въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія, въ главномъ педагогическомъ институтѣ, потомъ въ училищахъ инженерномъ и артиллерійскомъ. Въ военно-учебныхъ заведеніяхъ онъ былъ главнымъ наблюдателемъ преподаванія по математическимъ наукамъ. Многочисленные и разнообразныя труды его по разнымъ отраслямъ математическихъ наукъ были извѣстны въ другихъ странахъ и доставили ему званія: члена-корреспондента Парижской академіи, члена академіи Туринской, Римской и Соединенныхъ Штатовъ. Скончался Остроградскій въ Полтавѣ 20 декабря 1861 г. и погребенъ въ д. Пашенной, Кобелякского уѣзда. (93).

17. *Паусій Величковскій*—архимандритъ Немецкаго монастыря въ Молдавіи. Сынъ Полтавскаго протоіерея, родился въ

*) Въ Парижѣ онъ испортилъ глазъ фосфорной спичкой и уже почти не могъ его вылечить.

Полтавѣ въ 1722 г.; 17 лѣтъ вступилъ въ монастырь Любичскій, перешелъ въ скитъ Трейстѣны, въ Молдавію, отсюда — въ скитъ Киркулъ, отличавшійся особенною строгостію жизни монаховъ; отсюда переселился на Аѳонъ, гдѣ основалъ особую монашескую общину — скитъ св. Іліи, тогдашняго константинопольскаго патріарха. Въ 1763 г. Паисій съ 64 монахами переселился въ Валахію, по просьбѣ тамошняго господара, для лучшаго устройства въ этой странѣ монашеской жизни, и сдѣланъ настоятелемъ монастыря Драгомирни. Послѣ войны Россіи съ Турціей 1768 г., когда Драгомирна перешла подъ власть Австріи, князь Гика отдалъ въ управленіе Паисія Сѣкульскій монастырь, откуда потомъ онъ перешелъ, наконецъ, въ монастырь Нямецкій, гдѣ, въ 1799 г., возведенъ въ санъ архимандрита. Строгая жизнь, въ связи съ любовью къ духовному образованію и обильная духовно—литературная производительность, сдѣлали имя его очень извѣстнымъ. Его переводы съ греческаго на русскій святотеческихъ твореній, долго бывшіе единственными въ русской литературѣ, составлявшіе цѣлую библіотеку, читались повсюду. Такъ, имъ изданы: «Добролюбіе», сочиненія Исаака Сирина, Θεодора Студита («Огласительныя слова,» Москва 1853 г.); Варсоноія, Григорія Паламы, Максима Исповѣдника, Фалалія, («Главы о любви,» Москва 1855 г.); «Восторгнутыя классы» — Сборникъ изъ твореній: Златоуста, Мелетія, патріарха Фотія; аввъ (отцовъ): Марка, Амвона, Зосимы, Θεогноста, Симеона и др. (Москва 1849 г.); нѣсколько житій святыхъ по греческимъ источникамъ и т. д. Цѣнятся его «Письма,» собранныя и изданныя уже послѣ его смерти. Скончался 15 (27) ноября 1794 г. въ Нямецкой лаврѣ, въ молдавской сѣверной части нынѣшняго румынскаго королевства. Тѣло блаженнаго старца — негнѣпно и почиваетъ подъ спудомъ въ Вознесенскомъ соборѣ Нямецкой лавры. Есть предположеніе со стороны священ-

наго синода православной автокефальной церкви румынского королевства причислить блаженного старца Паисія къ лику святыхъ, по случаю многихъ чудесъ, совершаемыхъ по его молитвамъ; тѣло же его найдено нетлѣннымъ при послѣднемъ освидѣтельствованіи въ 1872 г., какъ и прежде въ 1846, 1853 и 1861 г.г. (94).

18. *Паскевичъ*, Иванъ Ѳеодоровичъ, свѣтлѣйшій князь Варшавскій, графъ Эриванскій—генераль-фельдмаршалъ, родился въ Полтавѣ *) 8 мая 1782 г. Предки его были пожалованы малороссійскими чиновниками еще во времена первыхъ гетмановъ; дѣдъ, Григорій Паскевичъ (род. 1726, скон. 1804 г.), изъ бунчуковыхъ товарищей переименованъ былъ въ надворное совѣтники, а отецъ находился въ малороссійской коллегіи коллежскимъ совѣтникомъ. 2 февраля 1794 г. Паскевичъ былъ опредѣленъ въ пажескій корпусъ; 30 января 1798 г. пожалованъ камеръ-юнкеромъ; 6 августа 1800 г.—лейбъ-пажемъ и въ томъ же году, 5 октября, 18-ти лѣтъ, выпущенъ изъ пажескаго корпуса поручикомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Императору Павлу Петровичу. Съ 1806 по 1812 г. онъ принималъ участіе въ войнѣ противъ турокъ, командовалъ небольшими отрядами и исполнялъ различныя административныя порученія. Въ 1811 г. Паскевичъ формировалъ въ Кіевѣ Орловскій пѣхотный полкъ и былъ назначенъ его шефомъ, (95) а потомъ, въ томъ же году, начальникомъ 1-й бригады 26 пѣхотной дивизіи. Въ Отечественную войну 1812 г. Паскевичъ принималъ видное участіе въ бояхъ подъ Салтановкой, Смоленскомъ, Бородинымъ, Вязьмой. Въ 1813 г. блокировалъ крѣпость Модлицъ, а затѣмъ, состоя въ арміи Бенигсена,

*) Домъ, гдѣ родился И. Ѳ. Паскевичъ въ Полтавѣ, находится по Александровской ул., вблизи Спасской церкви. и, нѣсколько разъ уже перестроенный и проданный, принадлежитъ теперь вдовѣ генераль-лейтенанта Даріи Лустиновнѣ Егоровой, живущей въ г. Харьковѣ.

участвовалъ въ дѣлахъ у Дрездена, въ сраженіи подь Лейпцигомъ, въ блокадѣ Гамбурга. Назначенный начальникомъ 2-й гренадерской дивизіи, въ 1814 г. участвовалъ въ бою у Арисъ-на-Обѣ и во взятіи Парижа. Въ 1817 г. Паскевичъ избранъ былъ руководителемъ путешествія Великаго Князя Михаила Павловича, при которомъ состоялъ до 1821 г.; затѣмъ командовалъ первой гвардейской пѣхотной дивизіей, бригадами которой командовали Великіе Князья Николай и Михаилъ Павловичи (поэтому Первый изъ нихъ, будучи уже Государемъ, называлъ Паскевича «отцомъ - командиромъ»). Въ 1821 г. Паскевичъ получилъ начальство надъ 1-мъ армейскимъ корпусомъ; въ 1825 г. назначенъ генераль-адъютантомъ; по вступленіи на престолъ Императора Николая вызванъ былъ въ С.-Петербургъ для участія въ судѣ надъ декабристами. Въ 1826 г. Паскевичъ получилъ повелѣніе ѣхать на Кавказъ для командованія войсками противъ персіянъ, совмѣстно съ А. П. Ермоловымъ, при чемъ ему врученъ былъ секретный указъ — замѣстить послѣдняго, если найдетъ это нужнымъ. Дѣйствія его противъ персіянъ были удачны: онъ разбилъ ихъ подь Елизаветполемъ, а за овладѣніе Эриванью возведенъ былъ въ графское достоинство, съ наименованіемъ «Эриванскій». Въ 1827 г. Паскевичъ замѣнилъ на Кавказѣ Ермолова, уволеннаго въ отставку, а въ 1828—29 г.г. искусно руководилъ военными дѣйствіями противъ турокъ въ Малой Азіи. Въ первый годъ войны имъ взяты были: Карсъ, Ахалкалаки, Ахалцигъ; въ 1829 г., разбивъ непріятеля при Гасанъ-Кала, онъ занялъ Эрзерумъ, и въ день обнародованія Андрианопольскаго мира былъ произведенъ въ генераль-фельдмаршала. Отвлеченный войною, Паскевичъ не имѣлъ достаточно времени вникать въ дѣла по управленію Кавказскимъ краемъ; да и оставаться тамъ ему пришлось недолго, такъ какъ уже лѣтомъ въ 1831 г., по случаю кончины И. И. Дибича, онъ назначенъ

былъ главнокомандующимъ войскъ въ Польшѣ. Здѣсь въ дѣйствіяхъ своихъ онъ выказалъ чрезмѣрную медлительность и осторожность, хотя главная польская армія еще до него была совершенно разбита подъ Остроленкой. Взятіе Варшавы покрыло его, однако, новыми лаврами: онъ получилъ титулъ свѣтлѣйшаго князя Варшавскаго и званіе наместника Царства Польскаго. Водворивъ порядокъ въ взволнованномъ краѣ, онъ сосредоточилъ всѣ свои усилія на поддержаніи тамъ русской власти. Въ 1849 г., когда Императоръ Николай I-й рѣшился подать помощь австрійскому императору противъ возставшихъ венгерцевъ, Паскевичъ снова сталъ во главѣ арміи. Дѣйствія его въ эту кампанію отнюдь не были поучительны, и успѣшное окончаніе войны нельзя приписать его распоряженіямъ. Въ 1854 г., во время Восточной войны, преувеличенная осторожность и нерѣшительность Паскевича выказались съ новой силой, и военный авторитетъ его былъ подорванъ. Скончался онъ 20 января 1856 г. въ г. Варшавѣ; погребенъ въ своемъ имѣніи Ивановскомъ. Памятникъ Паскевичу въ Варшавѣ, на Краковскомъ предмѣстьѣ, поставленъ въ 1870 г.; статуя фельдмаршала отлита изъ бронзы (96).

19. *Португаловъ*, Веніаминъ Осиповичъ, извѣстный врачъ-публицистъ, родился въ 1835 г. въ Полтавѣ, въ зажиточной еврейской семьѣ; учился въ Харьковскомъ и Кіевскомъ университетахъ по медицинскому факультету. Въ Кіевѣ подъ руководствомъ профессора П. В. Павлова, Португаловъ занимался организаціей воскресныхъ школъ. Служилъ врачомъ въ Полтавѣ, потомъ очутился на сѣверѣ, въ Пермской губ., сначала 1863 г. въ Шадринскѣ, потомъ въ Чердынѣ, гдѣ, не имѣя даже права заниматься врачебной практикой, почему то взялся за перо. Первый его очеркъ („Шадринскъ и Чердынь“) помѣщенъ въ «Архивѣ Судебной Медицины»; затѣмъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ „Дѣлѣ“ и „Не-

дѣлъ^а, преимущественно по вопросамъ гигиены. Получивъ возможность возвратиться на службу, Португаловъ былъ Красноуфимскимъ городовымъ врачомъ, потомъ завѣдывалъ двумя горнозаводскими лечебными участками на Уралѣ, изучая бытъ и санитарное положеніе рудокоповъ, результатомъ чего явился очеркъ «Гигіена рудокоповъ». *) Съ 1870 по 1880 г. былъ земскимъ врачомъ въ Камышловѣ, Самарѣ, Вяткѣ и Бугурусланѣ. Позже, живя въ Самарѣ, онъ принималъ энергичное участіе во всѣхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ г. Самары, и одинъ изъ первыхъ сталъ бороться въ Россіи съ недугомъ пьянства, дѣлая больнымъ подкожныя впрыскиванія стрихниномъ, выпуская популярныя брошюры о пьянствѣ: «Пьянство—пагуба человѣка», «Пьянство, какъ соціальныи недугъ», «Борьба съ алкоголизмомъ» и мн. др. Въ послѣднее время Португаловъ всецѣло отдался устройству народныхъ чтеній въ Самарскомъ городскомъ театрѣ. Его статьи печатались въ «Русскомъ Богатствѣ», «Русской Мысли», «Вѣстникѣ Воспитанія», «Медицинскомъ Вѣстникѣ», «Русской Жизнѣ», «Странѣ», «Молвѣ» и мн. др. столичныхъ и провинціальныхъ изданіяхъ. Главныя труды его: «Вопросы общественной гигиены» (1874 г.) и журнальныя статьи: „Пособіе для фельдшеровъ“, „Повальныя чудачества“, „Юдкизмъ и наука“, Знаменательныя движенія въ еврействѣ“, „Русская община“, „Каштанство и пустовыя души“, „Оздоровленіе городовъ“, „Однобокая гигиена“, „Преступная управа“, „Змѣй Горынычъ“, „Ученикъ объ учителѣ“. (97). Португаловъ умеръ 20 октября 1897 г. въ Самарѣ, гдѣ послѣднее время жилъ почти безвыѣздно.

20. *Стеблинъ-Каменскій*, Степанъ Павловичъ, сынъ коллежскаго совѣтника, родился въ Полтавѣ 26 апрѣля 1814 г. и первоначальное образованіе получилъ въ родительскомъ

*) „Недѣля“ 1884—1887 г.г.

домѣ, затѣмъ воспитывался въ Полтавской гимназіи, изъ которой, въ декабрѣ 1832 г., поступилъ на службу въ Полтавскій приказъ общественнаго призрѣнія. Черезъ три года выдержалъ экзаменъ на званіе учителя, послѣ чего служилъ преподавателемъ въ Золотоношскомъ уѣздномъ училищѣ (съ 7 августа 1835 по декабръ 1837 г.), въ Полтавской мужской гимназіи (1837—1852 г.г.) и Полтавскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ (1839—1852 г.г.); затѣмъ по болѣзни вышелъ въ отставку (1852—1860 г.г.); но, спустя восемь лѣтъ, снова опредѣлился на службу преподавателемъ русскаго языка въ Полтавскую Маріинскую женскую гимназію (съ 26 августа 1860 г.) и трудился въ ней до выхода въ новую отставку (въ сентябрѣ 1885 г.). Скончался въ Полтавѣ 17 декабря 1885 г., гдѣ и погребенъ на новомъ Полтавскомъ кладбищѣ. Стеблывъ-Каменскій, состоя ревностнымъ сотрудникомъ «Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», и другихъ газетъ и журналовъ, между прочимъ, напечаталъ слѣдующіе труды: «Биографическій очеркъ жизни Ивана Петровича Котляревскаго» («Сѣверная Пчела» 1839 г., № 146). Тоже съ новыми дополненіями въ «Полтавскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ» (1866 г., №№ 46 и 47). «Воспоминаніе объ И. П. Котляревскомъ» («Полтавскія Губерн. Вѣдомости» 1866 г., № 45). «Столѣтній юбилей И. П. Котляревскаго» («Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1869 г., № 17). Тоже перепечатано въ «Харьковскихъ Губернск. Вѣдомостяхъ» 1869 г., № 98. «Религіозныя стихотворенія»: «Вечерняя молитва», «Благовѣщеніе», «Изъ великаго канона», «Поклоненіе кресту», «Похвальная суббота». («Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости» 1885 г.). (98).

21. *Щепкинъ*, Николай Михайловичъ, сынъ знаменитаго артиста М. С. Щепкина, родился 28 февраля 1820 г. въ Полтавѣ, гдѣ въ то время жилъ его отецъ. Воспитывался въ

Московской 1-й гимназіи и на естественномъ отдѣленіи Московскаго университета. По окончаніи курса въ послѣднемъ со степенью кандидата (1844 г.), служилъ въ драгунскомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку (1844—1847 г.г.). Уволенный по прошенію отъ военной службы, въ ноябрѣ 1847 г. уѣхалъ за границу, именно въ Берлинъ, гдѣ началъ слушать университетскія лекціи по химіи и сельскому хозяйству. По возвращеніи въ Москву, посвятилъ свою жизнь общественной дѣятельности: онъ состоялъ гласнымъ Московской думы и Московскаго губернскаго земскаго собранія, почетнымъ мировымъ судьей, попечителемъ городской женской школы и директоромъ Московскаго городского кредитнаго общества. Скончался въ Москвѣ 14 августа 1886 года. Щепкинъ извѣстенъ, какъ издатель сборника: «Комета» (Москва 1851 г.), «Стихотвореній Кольцова» (Москва 1856 г.), «Стихотвореній Огарева» (Москва 1856 г.), «Стихотвореній Полежаева» (Москва 1857 г.), «Записокъ Н. В. Берга объ осадѣ Севастополя» (Москва 1858 г.), «Очерковъ Печерскаго края» (Москва 1858 г.), «Опытовъ по исторіи русскаго права» Б. Чичерина (Москва 1858 г.), «Очерковъ Англии и Франціи», его же, (Москва 1858 г.), перевода Н. Кетчера: «Драматическія сочиненія Шекспира» (Москва 1858 г.), «Библиографическихъ Записокъ» (Москва 1858, 1859 и 1861 г.г.), «Народныхъ русскихъ сказокъ», его же, (Москва 1858—1859 г.г.), «Сочиненій Бѣлинскаго» (Москва 1859—1862 г.г.), «Записокъ и писемъ М. С. Щепкина» (Москва 1864 г.). Почти всѣ эти изданія печатались на средства не только Н. М. Щепкина, но и К. Т. Солдатенка (69).

П Р И М Ъ Ч А Н І Я. ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

1) Деревня Требы (Трибы), при рѣчкѣ Коломакъ, въ 5 вер. отъ Полтавы.

2) «Записки о Полтавской губ.» Н. И. Арандаренка, ч. III, стр. 14.

3) «Полтавскія Губерн. Вѣдомости» 1839 г., № 5, стр. 34, въ статьѣ Я. Ефремовича: «Полтава и замѣчательнѣйшее въ окрестностяхъ ея».

4) «Полюное Собрание Рус. Лѣт.», т. II, Ипат. лѣт. Спб. 1843 г., стр. 107—108.

5) Елена Глинская († 3 апрѣля 1538 г.)—дочь литовскаго выходца Василя Львовича Глинскаго, въ 1526 г. вышла замужъ за Великаго Князя Василя III. Отъ этого брака у нея было два сына—Юаннь (Грозный) и Юрій.

6) Извѣстный староста, или державца Чернобыльскій. *) —«Исторія Малой Россіи» Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, Москва 1830 г., т. I, стр. 102.

7) «Собрание сочиненій М. А. Максимовича, т. II, стр. 361.

8) Тамъ—же, стр. 367 и 369.

9) «Podole, Wol'yn, Ukraina». (Wilno, 1841 г.) I, 41—44.

10) «Кіевская Старина» 1896 г., т. III, мѣс. мартъ, стр. 343—344.

11) *Галица*, какъ мѣстечко, имѣвшее уже и «фольваркъ», упоминается въ завѣщаніи Мгарскаго монаха Сампсона Кутовскаго, написанномъ при Іереміи В—омъ (годъ обозначень 1634 г., но недостаточно ясно). Акты Мгарскаго м—ря, л. 266. Въ спискѣ Шведзѣцкаго указано поселеніе *Нака* (вслѣдъ за Монастырщемъ, около котораго находится и Галица); но

*) Чернобыль — въ древности городъ Волынской губ. на р. Ужѣ (притокъ Днѣпра), близъ Искорости (мѣст Овручскаго у., Волынской губ., бывшій г. Коростень, сожженный въ 946 г. Великою Княгинею Ольгою).

ошибочно названная Нака можетъ скорѣе указывать не Галицу, а *Галку*—село Роменскаго уѣзда.

12) «Сулимовскій архивъ», стр. 21.

13) Статья Л. В. Падалки: «По вопросу о времени основанія города Полтавы», оттискъ изъ X книги «Чтеній въ Истор. Общ. Нест.—лѣт.», стр. 18. «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1895 г., № 167.

14) «Акты Ю. З. Р.», стр. 54 и 115.

15) Бант.—Кам., т. III, стр. 319.

16) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой битвѣ можно найти въ «Лѣтописи Самойла Величка», т. I, стр. 329—333 и «Самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти», Москва 1847 г., изд. О. М. Бодянскаго, стр. 30.

17) Бант.—Кам. т. II, стр. 36.

18) Герцикъ былъ сынъ выкрещеннаго въ 1650 г. еврея изъ Умани и, стыдясь своего происхожденія, нигдѣ въ актахъ не писался отцовскимъ прозвищемъ, а всегда только—«Павломъ Семеновичемъ». Оставивъ войсковую службу, Герцикъ сталъ замаливать грѣхи, и въ 1700 г. построилъ въ Кіевской лаврѣ, у входа въ ближнія пещеры, каменную церковь Воздвиженія честнаго креста. Въ этой церкви онъ былъ и похороненъ, при чемъ на стѣнѣ, около могилы, помѣщенъ былъ его портретъ. («Описаніе Кіев. лавры», митр. Евгенія, изд. 2-е, стр. 348). Портретъ этотъ, при устройствѣ могилы въ Воздвиженской церкви для умершаго въ 1858 г. митрополи-Филарета (Амфитеатрова), былъ найденъ при случайно открытой тогда могилѣ Герцика какимъ-то монахомъ, который нашелъ неудобнымъ нахожденіе его около новой могилы и бросилъ въ печку.

19) Подстрочное примѣчаніе къ статьѣ «Герцики» въ «Очеркахъ малороссійскихъ фамилій» А. М. Лазаревскаго въ

«Русскомъ Архивѣ» 1875 г., № 4, кн. I, стр. 449; статья его-же «Полтавщина въ XVII вѣкѣ» въ «Кіевской Старинѣ» 1892 г., т. XXXIV, сентябрь, стр. 357—374. «Собраніе соч. М. А. Максимовича», т. I, стр. 726—728 и т. II, стр. 362—364.

20) Объ этихъ событіяхъ Георгій Конскій говоритъ такимъ образомъ: «Руины шведскія и погибшія въ ней многія тѣла человѣческія, худо похороненныя, или разнесенныя звѣрями и птицами на поверхности земной, изрынули въ 1710 г. страшную въ Малороссіи моровую язву. Она началась изъ Полтавщины и протянулась въ Польшу и Галицію, отъ чего весьма много померло людей вездѣ, а паче въ Кіевѣ и въ лучшихъ городахъ, въ которые обыкновенно во время руннъ стекается народъ со всѣхъ разоренныхъ селеній и приносить съ собою бѣдность, отчаяніе, болѣзни и самую смерть. Сему губительству народному сопутствовало другое его несчастіе, равнявшееся почти первому: зловредная саранча, налетѣвшая какъ грозныя тучи изъ обыкновеннаго отечества своего Персїи и закубанскихъ степей, напала на Малороссію и съѣла до корня засѣвы хлѣбныя и все произрастающее». (Конскій, стр. 219).

21) Бант.—Кам., т. III, стр. 148.

22) Тоже, т. III, стр. 164.

23) Тоже, т. III, стр. 185.

24) «Русскіе люди. Жизнеописаніе соотечественниковъ, прославившихся своими дѣянїями на поприщѣ науки, добра и общественной пользы», изд. 1886 г., т. I, стр. 216 и 217.

25) См. статью Д. II. Миллера: «Никитерія» въ «Кіевской Старинѣ» 1899 г. т. LXVII, декабрь, стр. 301—322.

—Въ началѣ 1777 г. въ Полтавѣ, по порученію губернатора тогдашняго Новороссійскаго края генераль-майора Матвѣя Васильевича Муромцева, И. М. Сипельниковымъ была от-

крыта такъ называемая «провинціальная канцелярія» этого края, которому предоставлено также было право прикомандировать къ ней надлежащій штатъ чиновниковъ. Дѣло объясняется тѣмъ, что Полтавская губернія, по своему географическому положенію, входила въ это время въ составъ Новороссійской губерніи, но такъ какъ въ послѣдней еще не было устроено губернскаго города, то канцелярію губерніи вѣлѣно было временно открыть въ г. Полтавѣ. Обязанность открытія «провинціальной канцеляріи» и была возложена на И. М. Синельникова, который вмѣстѣ съ этимъ былъ назначенъ воеводою г. Полтавы. *) Осенью того же года Синельниковъ, по порученію того же генераль-майора Муромцева, открылъ «провинціальную канцелярію» уже на мѣстѣ бывшей запорожской сѣчи, послѣдней по времени, на рѣкѣ Подпильной, въ городѣ называемомъ тогда Покровскомъ, и вмѣстѣ съ этимъ назначенъ былъ командиромъ четырехъ пѣхотныхъ полковъ. (См. Д. И. Эварницкаго «Очерки по исторіи запорожскихъ казаковъ Новороссійскаго края», Спб. 1889 г. статья: «Иванъ Максимовичъ Синельниковъ, первый Екатеринославскій правитель, 1784—1788 г.», стр. 9.)

26) Кіевское—9 января, Черниговское—19 января и Новгородъ - Сѣверское—27 января.

27) См. о ней статью П. Китицына въ «Кіевской Старинѣ» 1889 г. т. XXVI, августъ, стр. 534—543.

28) Первое полное собр. закон. т. XXVIII, № 21,216.

29) См. объ этомъ церемоніалѣ въ статьѣ: «Открытие Малороссійской Полтавской губ.» въ «Памятной книжкѣ и адресь-календарѣ Полтавской губ. на 1888 г.», изд. Д. А. Трощинскаго, стр. 41—44.

30) Первое полное собр. закон. т. XXVIII, № 20, ст. 684.

31) «Записки о Полтавской губ.» Н. И. Арандаренка, ч.

*) Скончался 29 іюля 1788 г.

Ш, стр. 46.

32) Тоже, часть Ш, стр. 47—49.

33) См. въ отдѣлѣ II-мъ этой книги, примѣчаніе 51.

34) «Журналъ Мпн. Нар. Просв.» 1856 г. № 2, стран. 135—140.

35) Во время этой ярмарки, въ 1846 г., установлена лошадиная скачка и рысистый бѣгъ. Уставъ Полтавскаго общества испытанія лошадей былъ Высочайше утвержденъ 22 іюня 1848 г. Въ 1852 г., 29 ноября, на основаніи положенія комитета государственнаго коннозаводства, установлено производить въ Полтавѣ конскія испытанія крестьянскаго и высшаго сорта лошадей посредствомъ возки тяжестей, верховой скачки, троечнаго и рысистаго бѣговъ во время Ильинской ярмарки. Испытанія эти въ первый разъ происходили въ 1853 г. 16, 18, 19, 20 и 22 іюля, на особо устроенномъ гипподромѣ.

36) Никольская ярмарка, бывшая прежде здѣсь съ привозными товарами и длившаяся двѣ недѣли, переведена въ 1882 г. въ Харьковъ.

37) См. объ Ильинской ярмаркѣ: «Изслѣдованіе о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ» И. С. Аксакова, Спб. 1858 г., стр. 115—125. «Журналъ Мпн. Вн. Дѣлъ» 1856 г., отд. Ш, кн. 6, стр. 98—109. «С. Петербургскія Вѣдомости» 1858 г. № 180, стр. 1039—1040, въ отдѣлѣ «Смѣсь». «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1852 г., № 30, стр. 253—255 и № 32, стр. 249—250. «Кіевская Старина» 1893 г., т. XLII, іюль, стр. 47—65. Статья эта перепечатана въ «Полтав. Губерн. Вѣдом.» 1893 г., №№: 62, 63 и 64. Тамъ же мои статьи: 1897 г., № 97, «Прошлое Ильинской ярмарки» и 1901 г., № 169 «Ильинская ярмарка въ Полтавѣ и ея прошлое».

38) «Настольный словаръ.» Ф. Г. Толля, Спб. 1864 г., т.

III, стр. 380, и «Русскій энциклопедическій словарь» И. Н. Брезина, Спб. 1875 г., отд. IV, т. I, стр. 401.—Училище это существовало въ Полтавѣ отъ казны. *) Садъ, принадлежащій училищу садоводства, управлялся особымъ садовникомъ, въ вѣдомствѣ котораго находилось 27 учениковъ, какъ для ученія садоводству, такъ и для присмотра работъ въ саду. Завѣдывалъ училищемъ главный садовникъ Клингенбергъ («Харьковскій сборникъ» 1888 г., стр. 247—248).

39) Еще ранѣе приѣзда Императрицы въ Полтаву, Потемкинъ писалъ Милорадовичу: «При избраніи мѣста въ Полтавѣ для построенія дворца, не нашель я тамъ ничего лучше и способнѣе загороднаго вашего дому. Красота и пріятность положенія его заставили меня назначить тамъ быть помянутому зданію, и остается мнѣ только ваше превосходительство чрезъ сіе просить о вашемъ на то соизволеніи, въ которомъ я и не сомнѣваюсь». Усадьба генераль-поручика А. С. Милорадовича была тамъ, гдѣ нынѣ городской садъ. («Письмо изъ Херсона отъ 26 мая 1783 г.» въ брошюрѣ графа Г. А. Милорадовича: «Андрей Степановичъ Милорадовичъ, командиръ Сѣвскаго пѣхотнаго полка 1763—1771 г.», Черниговъ 1892 г., изд. 3, стр. 17).

40) «Записки графа Сегюра о пребываніи его въ Россіи въ царствованіе Екатерины II (1785—1789), переводъ съ французскаго, Спб. 1865 г., стр. 231—232.

Принцъ Нассаускій де-Линь († 13 декабря 1814 г.), сопровождавшій Императрицу въ этомъ путешествіи, говоритъ: «Кто видѣлъ Екатерину при обзорѣни Ею поля Полтавскаго, тотъ убѣдился, что Она была Достоянная Наслѣдница скипетра и духа Петра Великаго. Взглянувъ на мѣсто, гдѣ должна была рѣшиться участь двухъ царствъ, Она произнесла слѣдую-

*) Находилось оно въ вѣдѣніи министерства внут. дѣлъ, и на содержаніе его ежегодно отпускалось 30.000 руб. асс.

щія достопамятныя слова: «Смотрите, отъ чего зависить жребій государствъ. Одинъ день, нѣсколько часовъ рѣшаютъ ихъ судьбу. Одна легкомысленная самонадѣянность уничтожила всю славу, всѣ успѣхи Карла XII. Тотъ, кто приводилъ въ ужасъ Германію, тотъ самый побѣжденъ и бѣжалъ съ поля Полтавскаго, а безъ того и Насъ бы здѣсь не было».

41) Наканунѣ (8 іюня) Она сдѣлала подарокъ Потемкину: «Князь Григорій Александровичъ! Приемля съ особеннымъ удовольствіемъ труды и старанія ваши въ доставленіи продовольствія войскамъ Нашимъ, начальству вашему ввѣреннымъ, съ выгодною и сбереженіемъ казны, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ сто тысячъ рублей, кои вы можете взять изъ суммъ, въ распоряженіе ваше назначенныхъ, на счетъ возвращенія ихъ въ будущемъ году изъ кабинета. Пребываю всегда вамъ благосклонны. Екатерина». (Изъ дѣлъ Государственнаго архива, V, 85).

II дчненнымъ Потемкина и мѣстному дворянству Императрица въ тотъ же день, въ Полтавѣ, выразила чрезъ Потемкина также особую благодарность:

«Князь Григорій Александровичъ! Во время путешествія Моего чрезъ губернію Екатеринославскую и область Таврическую, видѣвъ надлежащее устройство, ревностное и радѣтельное прехожденіе должностей вашими подчиненными, усердіе и добрую волю дворянства и прочихъ обществъ, поручаю вамъ всѣмъ имъ объявить отличное Мое удовольствіе и благоволеніе». (Изъ дѣлъ Государственнаго архива, V, 85). — (См. «Кіев. Стар.» 1892 г., т. XXXVI, мартъ, стр. 458, подстрочное примѣчаніе въ статьѣ Г. В. Есипова: «Путешествіе Императрицы Екатерины II въ южную Россію въ 1787 году».

42) «Исторія Суворова» Н. А. Полеваго, Спб. 1843 г., стр. 113. «Русскіе люди», т. I. стр. 226—227.

43) Въ Полтавѣ же Императрица предписала сенату заго-

товить похвальную грамоту на имя князя Потемкина, съ означеніемъ его подвиговъ, которыми совершенно присоединеніе Тавриды къ Россіи, дано благоустройство сему краю и проч., вслѣдствіе чего пожаловано ему проименованіе «Таврическаго». («Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во второй половинѣ XVIII ст.» А. И. Вейдемейера, изд. И. Эйнерлинга, Спб. 1846 г., ч. II, стр. 42).

44) «Сынъ Отечества» 1817 г., часть 41, № 42, стр. 154—156.

45) «Изъ воспоминаній Михайловскаго-Данилевскаго». 1817 годъ. Сообщилъ Н. К. Шильдеръ въ «Русской Старинѣ» 1897 г., т. XC, іюнь, стр. 474—476.

46) «Дорожныя письма С. А. Юрьевича» въ «Русскомъ Архивѣ» 1887 г., № 6, стр. 211—212. См. также объ этомъ нѣкоторыя подробности въ статьѣ Владиміра Симановскаго: «Изъ прошлаго г. Полтавы» въ «Полтавскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» 1900 г., № 205.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

1) Нарва-заштатный городъ С.-Петербургской губ., Ямбургскаго уѣзда, при устьѣ рѣки Наровы и при Балтійской жел. дорогѣ. Въ 1704 году Нарва, послѣ упорной осады, съ 30 іюня по 9 августа, была взята штурмомъ русскими. Потеря русскихъ при штурмѣ простиралась до 359 убитыми и 1,340 ранеными.

См. статью П. И. Свинына «Нарвская битва» въ «Журналѣ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній» 1839 г., т. 20, № 77, стр. 105—132, а также П. И. Потоцкаго: «Гвардія русскаго царя подъ Нарвою въ 1700 и 1704 году», съ приложеніемъ описанія достопримѣчательностей Нарвы, Спб. 1890 г.

2) Ингрія, Ингерманландія, или Ижорская земля—нѣкогда шведская провинція, нынѣ часть С.-Петербургской губерніи.

3) Въ Польшѣ престолъ былъ избирательный. Со смертью каждаго короля собирался сеймъ и опредѣлялъ, кто долженъ быть вновь королемъ. Августъ былъ выбранъ въ короли въ 1697 году, 5 сентября, въ которомъ и Карлъ XII наслѣдовалъ своему отцу. Онъ родился въ 1682 году, 27 іюня, а умеръ въ 1718 году, 30 ноября.

4) Извѣстно, что въ отвѣтъ на предложеніе о мирѣ, Карлъ XII назначилъ своего генерала Спарре губернаторомъ Москвы. «Братъ Мой Карлъ хочетъ быть Александромъ, но во Мнѣ не найдетъ Дарія»—сказалъ Петръ.

5) Основаніе Петербурга положено Петромъ I-мъ 16 мая 1703 года, въ день св. Троицы. Новѣйшій историкъ Петербурга П. Н. Потровъ («Исторія Петербурга», 1885 г., стр. 37—39) днемъ основанія нашей сѣверной столицы по-

лагаеть не 16 мая, а 29 іюня и приводить тому докумен-
тальныя данныя.

См.: «Сѣверное Сіяніе» 1862 г., т. I, стр. 270—290,
статья I. Шипкина, «Нива» 1877 г., № 1, стр. 11—14
и № 5, стр. 80.

6) Булавинъ окончилъ жизнь самоубійствомъ 7 іюля 1708
года.

См. о немъ: въ «Исторіи Донскаго войска» В. Б. Бронев-
скаго, Сиб. 1834 г., т. III, стр. 248—267 и «Русской
Старинѣ» 1870 г., т. II, изданіе 1 и 2, стр. 1—13; изд. 3,
стр. 474—484, статья П. И. Ламбина.

7) Головчинъ—мѣстечко Могилевской губ. и уѣзда, при р.
Бабичъ.

8) Чериковъ-уѣздный городъ Могилевской губ.

9) Горки—было прежде мѣстечкомъ Оршанскаго уѣзда, Мо-
гилевской губ., а съ 26 декабря 1861 г.—уѣздный городъ
той-же губерніи.

10) Доброе—село Смоленской губ., Мстиславскаго уѣзда.

11) Пропойскъ-мѣстечко Могилевской губ., Быховскаго
у., при впаденіи р. Прони въ Сожъ.

12) Въ числѣ тяжело раненыхъ шведскихъ генераловъ на-
ходился генераль-поручикъ Гессенъ-Дармштадскій принцъ
Фридрихъ (род. 8 сентября 1677 года), который умеръ 2
октября. Тѣло его предано землѣ со всѣми почестями въ г.
Смоленскѣ.

13) Дальнѣйшія подробности заимствуемъ изъ «Исторіи
Малой Россіи» Д. Н. Бантышъ-Каменскаго (т. III, изд. 2-е,
стр. 102—103), который говоритъ: „Въ то время, какъ про-
сходили переговоры о свиданіи короля съ Мазепою, послѣд-
ній принялъ присягу въ вѣрности отъ сопровождавшихъ
его старшинъ. Октября 29 представлялся онъ королю въ
Горкахъ. У старика сверкали еще глаза, когда онъ вошелъ

къ королю. Его провожали: генеральные—обозный, судья, писарь, 2 эсаула, вѣсколько полковниковъ и около тысячи казаковъ; предъ нимъ несли знаки его достоинства—бунчукъ и гетманскую булаву. Онъ произнесъ королю рѣчь на латинскомъ языкѣ, краткую, но выразительную; просилъ его величество принять казаковъ подъ свою защиту и благодарилъ Бога за то, что король рѣшился освободить Украину отъ Московскаго ига, которымъ, съ нѣкотораго времени, Царь угрожаетъ имъ. Послѣ сего поцѣловать руку короля и, страдая подагрой, получилъ позволеніе сѣсть. Король все стоялъ и продолжалъ разговаривать съ нимъ. Мазепа 64 лѣтъ, средняго роста, худощавъ собою, имѣеть строгій видъ и усы, по польскому обычаю: со всѣмъ тѣмъ нрава веселаго, склоненъ къ смѣху и къ тому, чтобы смѣшить другихъ забавными выдумками. Онъ изъяснялся съ такимъ разумомъ и искусствомъ, что король нашелъ удовольствіе въ его обращеніи и разговаривать съ нимъ до полудня то о важныхъ дѣлахъ въ присутствіи графа Пипера и обоихъ государственныхъ секретарей, то о другихъ предметахъ при знатнѣйшихъ казакахъ, допущенныхъ къ его рукѣ. За королевскимъ столомъ обѣдалъ Мазепа съ генераль-штабомъ; два стола были накрыты для другихъ его оберъ-офицеровъ; прочіе казаки были угощаемы графомъ Пиперомъ и Рейншильдомъ. Послѣ стола король удалился въ свою комнату. Мазепа велѣлъ принести туда свой бунчукъ, показалъ оный королю и, въ знакъ покорности, положилъ къ ногамъ его. Потомъ отправился въ свое жилище. Когда сѣлъ на лошадь, заиграли на трубахъ и немедленно собралась его свита; всѣ, повидному, имѣли къ нему великое уваженіе*.

14) Погребки-село Новгородсѣверскаго уѣзда, Черниговской губ., при р. Деснѣ.

15) Манифестъ этотъ приведенъ дословно: въ «Истрои

Малороссіи» Н. А. Маркевича, Москва 1842 г., т. 2-й, № ЕШ, стр. 233—245 (изданіе книгопродавца О. И. Хрустадева), «Краткомъ описаніи о козацкомъ малороссійскомъ народѣ и военныхъ его дѣлахъ, собранныхъ чрезъ бунчуковаго товарища Петра Симоновскаго 1765 года», Москва 1847 г., изд. О. М. Бодянскаго, стр. 130—136 и «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Московскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ» 1859 г., т. I, стр. 187—193.

16) См. «Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи» Александра Ивановича Ригельмана, 1785—1787 г.г., Москва 1847 г., изд. О. М. Бодянскаго, ч. 3, кн. 5, стр. 52—53.— «О семь», пишетъ Ригельманъ, «мнѣ самъ Галаганъ, Игнатій Ивановичъ, о себѣ рассказывалъ въ 1745 году, когда мнѣ случилось, по указу сенатскому, быть у него въ Прилукахъ». (Подстрочное примѣчаніе автора, *ibid.*, стр. 52).

Игнатій Галаганъ въ 1709 г. назначенъ былъ Петромъ I на полковничество Чигиринское, которое по немъ и прекратилось въ 1712 г. Послѣ того Галаганъ былъ Прилуцкимъ полковникомъ (1715—1740 г.г.). Умеръ въ 1748 г. въ г. Прилукахъ. См. о немъ: «Очерки малороссійскихъ фамилій» А. М. Лазаревскаго въ «Русскомъ Архивѣ» 1875 г., № 3, стр. 318—325. Его же статью: «Галагановскій фампльный архивъ» въ «Кіевской Старинѣ» 1883 г., т. VII, май, стр. 450—472.

17) Сначала, указомъ 30 мая, велѣно было сослать Палѣя въ Енисейскъ и держать его тамъ до кончины живота; но по этому указу онъ отправленъ не былъ, а 30 іюля состоялся другой указъ. («Мазепа», историческая монографія Н. И. Костомарова Москва, 1883 г., стр. 204).

Нѣкоторыя подробности о дальнѣйшей жизни Палѣя (Палія) находимъ въ книгѣ Владиміра Антоновича: «Послѣднія времена козачества на правой сторонѣ Днѣпра по актамъ съ 1679 по 1716 годъ» (Кіевъ 1868 г., стр. 181—182, 184—

185): *) «Въ послѣднихъ числахъ марта онъ прибылъ въ Воронежъ, гдѣ «зѣло изрядно принять и награжденъ Его Царскаго Величества милостію». **). 30 марта онъ былъ отпращенъ къ гетману Скоропадскому, которому поручено было: «держати его при себѣ до указа, имѣти его во всей любительнѣйшей приязни и употребляти его въ вышѣшнихъ воинскихъ дѣйствіяхъ и случаяхъ по своему разсмотрѣнію и смотря по тамошнему состоянію». 3 іюня Палій находился въ лагерѣ Скоропадскаго подъ Богачкою ***) , гдѣ выхлопоталъ у гетмана универсалъ о возвращеніи ему движимаго имущества, разграбленнаго некогда казаками съ разрѣшенія Мазены. 27 іюня онъ, по свидѣтельству лѣтописей, «удостоился видѣти Царскаго Величества побѣду надъ шведами подъ Полтавою, гдѣ, бывши уже немощнымъ, обаче ****) на конѣ, аще и подержаишемъ ѣздичи, понуждалъ войско, дабы непріятелю зломанному не дали обозрѣтися». ****) Въ самый день Полтавской битвы Палій надписалъ въ даръ Межигорскому монастырю *****), свое евангеліе (московсковской печати 1644 года) въ золочено-серебряномъ окладѣ по черному бархату, хранившееся впоследствии въ этой обители, и, вслѣдъ затѣмъ, набравши отрядъ казаковъ, отправился въ свою *Хвастовщину* *****) , гдѣ уже, со времени его возвращенія, ожидали его, какъ за-

*) Тамъ-же о Палѣи ранѣе сказано на стр. 63—64.

**) „Матеріалы для отечественной исторіи“, изд. М. О. Судіенка, Кіевъ 1855 г., т. II, стр. 280.

***) Богачка—мѣстечко Миргородскаго у. при р. Пслѣ и рѣчкѣ Богачкѣ, въ 20 вер. къ юго-востоку отъ Миргорода.

****) *Мичими* —увидѣть

*****) „Лѣтопись Григорія Грабянки“, Кіевъ 1854 г., стр. 242; „Лѣтопись Самовидца“, Кіевъ 1878 г., стр. 301.

*****) Межигорскій Спасо-Прозображенскій монастырь расположенъ на правомъ высокомъ берегу Днѣпра, въ 18 вер. отъ Кіева; одинъ изъ самыхъ древнихъ русскихъ монастырей. (См. о немъ „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1855 г., №№ 6 и 7, „Церковныя Вѣдомости“ 1882 г., № 22, стр. 800—803 и „Кіевлянинъ“ 1892 г., № 215)

*****) Хвастовъ, теперь Фастовъ,—мѣстечко Кіевской губ., Васильковскаго у., на р. Унавѣ.

коннаго преемника смѣненнаго полковника Михаила Омеляновича *). Въ 1710 году, 10 января, послѣдній разъ встречаемъ переписку о Паліѣ: именно канцлеръ Гаврила Головкинъ въ письмѣ къ Скоропадскому поручаетъ послѣднему запретить Палію вести переписку съ турецкими пашами безъ вѣдома гетмана. Черезъ полтора мѣсяца, въ первыхъ числахъ марта, Тавскій ищетъ уже у Скоропадскаго назначенія на должность Бѣлоцерковскаго полковника, вакантную за смертью Палія. Въ концѣ того-же года король Августъ раздаетъ уже староства, находившіяся въ районѣ, занятомъ Паліемъ; такъ 18 ноября, онъ даетъ грамоту полковнику Сампсону Бомбеку на Романовское староство, «оставшееся безъ владѣльца послѣ смерти Палія». И такъ, хотя точно не можемъ указать времени смерти Палія, но можемъ утверждать съ достовѣрностью, что она послѣдовала между 10 числомъ января и 1 марта въ 1710 году. По всей вѣроятности, старый полковникъ былъ похороненъ въ Межигорскомъ монастырѣ, обители, уважаемой имъ болѣе другихъ при жизни; по крайней мѣрѣ, до конца существованія монастыря (сгорѣлъ въ 1786 г.) въ Святодуховской его церкви висѣлъ портретъ Палія, рядомъ съ портретами Богдана Хмельницкаго и Евстафія Гоголя. Надъ портретомъ, на ветхомъ коврикѣ Палія, висѣла его сабля безъ рукоятки и его полковничій серебряный перначъ съ тремя перьями **).

См. о немъ: «Сынъ Отечества» 1834 г., т. 42, № 14, стр. 413—426, статья И. И. Срезневскаго; «Московскій Наблюдатель» 1838 г., ч. 18, стр. 5—15; «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1839 г., № 10, стр. 69—72, статья Я. Ефремовича; «Сынъ Отечества» 1848 г., т. 4, кн. 8, отд. 1, стр. 1—20, статья А. Савельева-Ростиславича: «Полковникъ Палій и его участіе въ Полтавскомъ сраженіи»; «Кіевская Ста-

*) «Собраніе сочиненій М. А. Максимовича». Кіевъ 1877 г., т. II, стр. 278.

***) Тоже, т. II, стр. 279.

рина» 1882 г., т. I, мартъ, стр. 609—611, статья Ст. фонъ-Носа: «Мѣсторожденіе Семена Палія»: то же—1894 г., т. XCV, апрѣль, стр. 146—151, статья А. М. Лазаревскаго: «Антонъ Тавскій, полковникъ кievскій» (1712—1734 г.), изъ которой, между прочимъ, видно, что Палѣй умеръ въ январѣ 1710 года; то же—1895 г., т. XCVII, февраль, стр. 65—66, статья А. Л.: «Дополненіе къ свѣдѣніямъ объ Антонѣ Танскомъ и его тещѣ», въ отдѣлѣ: «Документы, извѣстія и замѣтки»; «Семень Палій. Киевское Полѣсье, Волинь 1670—1710 г.» Н. К. Сторожевскаго, Житомиръ 1894 г.

По универсалу гетмана Скоропадскаго, отъ 15 декабря 1708 года, вдовѣ Кочубея съ дѣтьми Василюемъ и Федоромъ и ея сестрѣ вдовѣ Искрѣ, оставшейся бездѣтною, были возвращены всѣ маенности покойныхъ мужей съ прибавкою новыхъ. *Кочубеевой*.— въ полку Полтавскомъ: село Диканьку, въ полку Нѣжинскомъ села: Ярославецъ, Дубовичи, слободку Ретикъ, съ другой стороны надъ Днѣпромъ села: Головенку, Змѣтневъ, Тиницу, Рудаково, за Днѣпромъ на правой сторонѣ хуторъ въ селѣ Стайкахъ; въ Стародубскомъ полку слободку Улицу и, сверхъ того, въ Нѣжинскомъ—село Курнашевку, принадлежавшія прежде измѣннику Герцику. Имѣнія эти были утверждены за Кочубеями царскою грамотою 12 марта 1710 г. *Искриной*—села Пвашки, Пвонченцы, Демидовку, Трибовскій хуторъ съ мельницами на р. Ворсклѣ, Грабиновку и Ровничи на Коломакѣ съ разными лѣсными дачами и заведенными на нихъ пастъками. («Дѣянія Петра Великаго» П. П. Голикова, изданіе второе, Москва 1839 г., т. XI, стр. 134—135 и «Чтенія въ Императорскомъ Московскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ» 1859 г., т. I, стр. 206).

18) Смѣлое — мѣстечко Роменскаго уѣзда, при рѣчкахъ Бышкинѣ и Смѣлой, въ 25 вер. къ сѣверо-востоку отъ Роменъ.

19) Рашевка — мѣстечко Гадячскаго у., при р. Пслѣ и рѣчкѣ Рашевкѣ, въ 17 вер. отъ Гадяча.

20) *Келлинъ*. Иванъ Степановичъ—свѣдѣній о его происхожденіи и времени вступленія въ службу не сохранилось; извѣстно только, что въ 1702 г. онъ былъ полковникомъ въ арміи Петра Великаго и начальствовалъ однимъ изъ пѣхотныхъ полковъ, сформированныхъ въ 1700 году, взаимѣнъ уничтоженныхъ стрѣльцовъ *). Съ этимъ полкомъ, въ продолженіе семи лѣтъ, предшествовавшихъ осадѣ Полтавы, Келлинъ находился въ непрерывныхъ походахъ и дѣйствіяхъ противъ шведскихъ войскъ; между прочимъ, въ 1702 г.—подъ Хотенбургомъ, нынѣшнимъ Шлессельбургомъ, а въ 1704 г.—подъ Дерптомъ (нынѣ Юрьевъ) и Нарвою. Въ 1709 г., въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, мужественно защищалъ Полтаву отъ вторженія шведовъ, за что 28 іюня того года награжденъ чиномъ генераль-майора, Царскимъ портретомъ на золотой цѣпи, для ношенія на шеѣ, и одновременно 10,000 р. Главными помощниками у Келлина во время этой битвы были: бригадиръ Алексѣй Головинъ и полковники Тимофѣй Ивановичъ Треденъ и Иванъ Шамординъ. Въ 1711 г. онъ былъ назначенъ комендантомъ въ Азовѣ. И этимъ, къ сожалѣнію, оканчиваются дальнѣйшія о немъ свѣдѣнія. Во время осады Полтавы Келлинъ велъ подробный дневникъ, коимъ пользовался Н. И. Голиковъ для «Дѣяній Петра Великаго».

См. о немъ: «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1839 г. №№ 3 и 4, стр. 17—21, 23—25 (заимствовано изъ «Сѣверной Пчелы» 1834 г. №№ 2 и 4); «Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній» 1843 г., т. 44, № 174, стр. 252—253; «Военно-энциклопедическій лекси-

*) Полкъ этотъ въ 1708 г. назывался Келлиновымъ, затѣмъ пѣхотнымъ Тверскимъ, а въ 1712 г. поступилъ на укомплектованіе разныхъ другихъ полковъ.

конь», Спб. 1843 г., ч. ч. 7, стр. 132—133 и «Справочный энциклопедический словарь» К. К. Крайя, Спб. 1847 г., т. 6, стр. 641—642.

21) Веприкъ—мѣстечко Гадачскаго у., при рѣчкѣ Веприкѣ и р. Пслѣ, въ 12 вер. отъ Гадача.

22) Краснокутскъ, или Красный Куть—заштатный городъ Богодуховскаго у., при р. Мерлѣ, въ 25 вер. отъ Богодухова.

23) Городня—уѣздный городъ Черниговской губ., при р. Городнѣ, въ 53 вер. отъ Чернигова.

24) Коломакъ—слобода Валковскаго у., при р. Коломакѣ, въ 25 вер. отъ Валокъ.

25) Рублевка—слобода Богодуховскаго у., при р. Мерлѣ, въ 70 вер. отъ Богодухова.

26) Колонтаевъ—слобода Богодуховскаго у., при р. Мерлѣ, въ 30 вер. отъ Богодухова.

27) Куземинъ—мѣстечко Зѣньковскаго у., при р. Ворсклѣ, въ 22 вер. на юго-востокъ отъ Зѣнькова.

28) Алешня—слобода Лебединскаго у., при р. Алешнѣ, въ 25 вер. отъ Лебедина.

29) Мурафа—слобода Богодуховскаго у., при рѣчкахъ Мурафѣ и Мерчкѣ, въ 24 вер. отъ Богодухова.

30) Опошне, или Опошня—мѣстечко Зѣньковскаго уѣзда, при ручьѣ Тарапунькѣ, въ 35 вер. отъ Зѣнькова.

31) Переволочна—мѣстечко Кобелякскаго у., на правомъ берегу р. Днѣпра, въ 34 вер. къ югу отъ Кобелякъ.

32) Крутой Берегъ—село Полтавскаго у., при р. Ворсклѣ, въ 3 вер. отъ Полтавы.

33) Искровка—село Полтавскаго у., въ 50 вер. отъ Полтавы.

34) Жуки—село Полтавскаго у., при ручьѣ Нетечѣ, въ 10 вер. отъ Полтавы.

35) Великія Будища—мѣстечко Зѣньковскаго у., въ 47 вер.

отъ Зѣнькова.

36) Укрѣпленіе это было построено на правомъ берегу Ворсклы, гдѣ былъ прежде старый мостъ, по Харьковской дорогѣ.

37) «Сіе послѣднее» говоритъ Голиковъ, «нашелъ я въ запискахъ покойнаго князя Михайла Михайловича Щербатова, который увѣряетъ, что сіе записалъ онъ изъ словъ покойнаго же генералъ-фельдмаршала графа Петра Семеновича Салтыкова». («Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра Великаго» И. И. Голикова, т. XV, Москва 1795 г., подстрочное примѣчаніе на стр. 291).

38) Соколка—мѣстечко Кобелякскаго у., при р. Ворсклѣ, въ 18 вер. отъ Кобелякъ.

39) Сорочинцы—мѣстечко Миргородскаго у., при р. Пслѣ, въ 24 вер. отъ Миргорода.

40) Новая Сенжары—мѣстечко Кобелякскаго у., при р. Ворсклѣ, въ 29 вер. отъ Кобелякъ.

41) Старыя Сенжары—мѣстечко Полтавскаго у., при р. Ворсклѣ и Полугерьѣ, въ 23 вер. отъ Полтавы.

42) Петровка—село Полтавскаго у., при р. Ворсклѣ, въ 14 вер. отъ Полтавы.

43) Черняковка, или Черняховка — село Полтавскаго у., при р. Коломакѣ, въ 44 вер. отъ Полтавы.

44) Семеновка, или Семяновка—село Полтавскаго у., при р. Ворсклѣ, въ 10 вер. отъ Полтавы.

45) Яковцы—село Полтавскаго у., въ 4 вер. отъ Полтавы.

46) Изъ рапорта Келлина видно, что всего въ Полтавѣ было войска регулярнаго сначала 4,182, пушкарей 91, съ Головиннымъ прибыло 900—итого 5,173, да гражданъ вооруженныхъ 2,600, а всего 7,773 человекъ. (Голиковъ, т. XI, изданіе второе, стр. 191).

47) «Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра Великаго» И. И. Голикова, Москва 1795 г., т. XV, стр. 314—315.

48) Рыбцы—село Полтавскаго у., въ 5 вер. отъ Полтавы.

49) Малыя Будища—село Полтавскаго у., въ 5 вер. отъ Полтавы.

50) Редуты эти были построены по дорогѣ изъ Полтавы къ Зѣнькову, противъ Яковцовъ, по направленіи къ Малымъ Будищамъ. Одинъ изъ угловъ этого укрѣпленнаго землянымъ валомъ лагеря возобновленъ былъ въ 1854 году кадетами здѣшняго корпуса при директорѣ корпуса генераль-лейтенантѣ Е. П. Врангелѣ, предки котораго въ шведской войнѣ сражались противъ русскихъ. Расходъ на покупку инструментовъ, матеріаловъ и проч. обошелся въ 255 руб.

Редутами называется небольшое, отдѣльное, сомкнутое со всѣхъ сторонъ укрѣпленіе, изъ земли или камня, въ видѣ многоугольника, построенное на опредѣленное количество войска и вооруженное пушками. Въ Полтавской битвѣ Петромъ I было примѣнено въ первый разъ построеніе цѣлой линіи редутовъ, расположенныхъ въ наивыгоднѣйшемъ порядкѣ относительно мѣстности.

51) Карлъ XII-й 17 іюня (а по словамъ Голикова и Полеваго 25 іюня), подѣзжая ночью осматривать русскій лагерь, наѣхалъ на казацкій пикетъ: увидѣвъ неосторожность казаковъ, безопасно сидѣвшихъ у огня, онъ, сошедши съ лошади, пробрался къ нимъ и застрѣлилъ изъ пистолета одного казака; прочіе выстрѣлили по королю съ трехъ ружей и прострѣлили ногу. *) Онъ скрылъ жестокою болью,

*) Бантышъ-Каменскій (т. III, прим. 150) въ своей „Исторіи Малой Россіи“ говоритъ, что Карлъ XII былъ раненъ казаками 17 іюня, осматривая вблизи городскія укрѣпленія; что мѣсто, гдѣ это происходило, находится на горѣ, позади монумента, поставленнаго на мѣстѣ дома, въ которомъ Петръ Великій имѣлъ квартиру въ Полтавѣ, и что оно извѣстно было въ Полтавѣ подъ названіемъ „Королевскихъ“ воротъ. На старомъ планѣ Полтавы въ этой части крѣпости дѣйствительно показаны ворота, только не Королевскія, а *Лурилескія*. (Тоже самое и у Марсевича—т. II, стр. 504). По словамъ Н. И. Костомарова, Карлъ XII былъ тоже раненъ 17 іюня, въ день своего рожденія.

возвратился въ лагерь, но его принуждены были уже снять съ лошади, ослабѣвшаго отъ сильнаго истеченія крови. Ужась объялъ всѣхъ, когда врачи объявили, что рана опасна и надобно будетъ отнять ногу. Только одинъ изъ хирурговъ заспорилъ, доказывая, что глубокіе прорѣзы достаточны отвратить операцию. Карлъ XII согласился съ нимъ, велѣлъ ему дѣйствовать немедленно и протянулъ ногу. Врачъ взялъ инструменты и задрожалъ. «Рѣжь! Чего ты боишься?» сказалъ ему король. Онъ самъ держалъ ногу свою во все время мучительной операци. Жестокій обморокъ былъ слѣдствіемъ необыкновеннаго усилія. Два дня потомъ король шведскій не выходилъ изъ палатки своей и послѣ того не могъ уже сѣсть на лошадь. Такъ неумолимая судьба, какъ будто хотѣла показать, что оставляетъ Карла XII на погибель въ рѣшительную минуту. Но воля Карла XII все еще была непобѣдима. Онъ велѣлъ сдѣлать себѣ носилки и качалку, въ коняхъ носили на рукахъ и возили на лошадяхъ. Блѣдный, слабый, онъ являлся по прежнему непоколебимымъ, даже казался веселымъ, шутилъ, ободряя своихъ унылыхъ солдатъ. Но тѣлесныя страданія отражались во всѣхъ его дѣйствіяхъ, когда и безъ того уже не былъ онъ прежнимъ Карломъ XII-мъ. (Голиковъ, т. XI, изданіе второе, стр. 193—194, Полевой, т. II, стр. 330—332, Н. И. Костомаровъ «Мазепа», стр. 405—406).

52) Генераль Роосъ имѣлъ тогда подъ своимъ начальствомъ шесть баталіоновъ и нѣсколько десятковъ драгунъ. (Бантыш-Каменскій, т. III, прим. 151).

53) «Дѣяніе Петра Великаго» И. И. Голикова, изданіе второе, Москва 1839 г., т. XI, стр. 213—214.

54) Чучело полтавскаго коня (небольшой рыженькой лошади) хранится въ Петербургѣ въ Эрмитажѣ подъ стекляннмъ огромнымъ футляромъ. Петръ I купилъ «Лизетту», по преданію, въ Римѣ, гдѣ случайно увидѣлъ ее въ курень у

маркитантовъ. Она понравилась ему и онъ заплатилъ за нее 100 голландскихъ червонцевъ, давъ въ придачу и бывшую при немъ лошадь. (См. «Новое Время», 1895 г., № 7017, статью Кончака: «Клейноды Полтавской баталіи».)

55) «Фронтъ шведской арміи», по словамъ Голикова, «стоялъ также изъ двухъ линій; въ центрѣ поставлены пѣхотные полки: Ивермоландскій, Делакарскій, Упландскій, Остерготскій, Карманляндскій, Вестмарляндскій, Весткоцкій, Задерманландскій, Юкепинскій и гвардейскій; начальствовали симъ центромъ арміи: генераль-фельдмаршалъ графъ Рейншильдъ, генераль-отъ-инфантеріи графъ Левенгауптъ, генерал-майоры: Шпартъ, Штакельбергъ и Лагеркронъ. На крылахъ: на правомъ полки рейтарскіе, а именно: Дикеровъ, Альфенделевъ, Шлинпенбаховъ, Таубовъ, Шрейтерфельдовъ, Адольфановъ—Шведскій, Адольфановъ—Лифляндскій, Корельскій, Остерготскій, Смоленскій, лейбъ-регіментъ и драбанты; заключалось крыло сіе лейбъ-драгунскимъ полкомъ и десятью тысячами поляковъ, волоховъ, казаковъ запорожскихъ и сердюковъ; крыломъ симъ командовали генераль-майоры Крузь и Горнъ, а казаками Мазепа (который однако же больше находился при особѣ королевской съ своими сердюками). На лѣвомъ: пѣхотный Энцетскій и драгунскіе: Меерфельдовъ, Гильденштерновъ, Вирнештетскій, Гельмскій, Абовскій и Крузовъ, а заключалось, подобному правому, конницею запорожскою, казацкою и проч., число которыхъ простиралось до 8,000; крыломъ симъ командовали генераль-майоры Шлинпенбахъ и Крейцъ. И такъ, за оставленіемъ въ обозѣ и траншеяхъ полтавскихъ *), ордеръ-де баталіи составляли: полкъ лейбъ-гвардіи, драбанты королевскіе, 12 полковъ пѣ-

*) Сихъ послѣднихъ число Вольтеръ полагаетъ до 7,000, но изъ нихъ шведовъ однако-же было не болѣе 2,000, а остальное число составляли: поляки, волохи и казаки. Голиковъ.

хотныхъ, 22 полка регулярныхъ-же конныхъ, въ числѣ которыхъ и лейбъ-драгунскій, да легкой конницы польской, воло-ской, измѣннической сердюцкой и запорожской до 18,000; но какъ изъ показанныхъ полковъ знатное число людей по-гибло въ разныя времена, а паче подъ Полтавою и въ выше-упомянутомъ прохожденіи редутовъ, то, за исключеніемъ сихъ погибшихъ, не болѣе полагаютъ шведовъ въ ордеръ-де бата-ліи какъ отъ 29 до 30,000 регулярныхъ; присоединяя-же къ нимъ упомянутую иррегулярную конницу, составляютъ число бывшихъ въ сраженіи отъ 47 до 48,000; слѣдовательно, на обѣихъ сторонахъ сражавшихся было почти равное число». (Голиковъ, т. XI, изданіе второе, стр. 216—217).

56) Одежда и вооруженіе Петра I-го во время Полтавской битвы были слѣдующія: 1) *Мундиръ*—темнозеленаго голландскаго сукна, посредственной доброты, въ длину 1 арш. и 10 вершк., съ большими мѣдными вызолоченными пуговицами, но безъ галуна, какъ гвардейскіе офицерскіе; обшлага на немъ изъ краснаго сукна съ 4 пуговицами и петлями; эполеты изъ тонкаго золотого снурочка: подкладка тафтяная свѣтло-пепельнаго цвѣта; камзолъ и споднее платье изъ такого же сукна, какъ и кафтанъ; подкладка подъ ними тоже тафтяная, голу-бого цвѣта. Мундиръ этотъ называется *Полтавскимъ*. 2) *Шляпа* хорошей доброты, безъ всякаго украшенія, сложен-ная на три угла и связанная черными снурками. 3) *Шпага* съ мѣднымъ вызолоченнымъ ефесомъ, коего рукоятка обвита желѣзною черною плетеною проволокою; клинокъ длиною 1¹/₂ арш., хорошей доброты, безъ всякаго украшенія и насѣчки. 4) *Португя* изъ черной толстой кожи, шириною въ одинъ вершокъ, съ серебряною пряжкой и крючкомъ. 5) *Шарфъ* длиною 2 арш. и 12 вер., шириною 1 арш. и 2 вер., спле-тень изъ серебра, золота и голубого шелку; кисть золотая, длиною 6 верш. *Знакъ* обыкновенный офицерскій Преобра-

женскаго полка, съ тою только разницею, что на немъ распятіе Андрея Первозваннаго, сдѣланъ изъ слоновой кости. Царь возложилъ на грудь Свою небольшой ковчегъ съ крестомъ и мощамъ, называемый Константиновскимъ, ибо, по преданію, онъ принадлежалъ нѣкогда Императору Константину. Онъ четвероконечный, длиною въ 5 вер., шириною немного меньше, сдѣланъ изъ золота и украшенъ драгоценными камнями. Въ немъ положены рѣдчайшія святыни. Сей святыи крестъ присланъ былъ изъ Аѳонскихъ обителей Царю Θεодору Іоанновичу. *) Къ сему кресту придѣлана рукоятка серебряная съ двумя такими-же затворцами; на одномъ изъ нихъ находится тропарь: „Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды даруй Благовѣрному Царю Нашему Θεодору (Іоанновичу) и проч.“; на другомъ: „Имѣяй вѣру непостыдную и исполняя заповѣди Божія, побѣдитъ враги своя“. Петръ имѣлъ его въ своей походной церкви въ числѣ другихъ св. иконъ и драгоценностей, между коими находилась и крышка съ гроба св. Сергія, на коей изображенъ сей великій угодникъ, благословившій (въ 1380 году) на брань Дмитрія Донскаго. Крышка сія нынѣ хранится въ Троицко-Сергіевской лаврѣ. Крестъ Константиновскій, какъ говорятъ Голицовъ, Полевой, Снегиревъ и друг., находится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ; на немъ замѣтно еще поврежденіе (на краю лѣваго затвора), сдѣланное, какъ говорятъ, попавшею въ него пулею; но креста этого тамъ нѣтъ. Полтавскій мундиръ, шляпа и шпага Петра сохраняются въ богатомъ

*) О времени его сооруженія гласитъ слѣдующая надпись: „Божіею милостію, сдѣланъ сей крестъ въ соборную и великую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Успенія въ царствующемъ градѣ Москвѣ, при Благочестивѣйшемъ Государѣ, Царѣ и В. К. Θεодорѣ Іоанновичѣ, всея Россіи Самодержца, и при Его Благовѣрной Царицѣ Великой Княгинѣ Иринѣ, и при Ихъ Благовѣрной Царевнѣ Θεодосіи, и при святѣйшемъ Іовѣ, патриархѣ всея Россіи, повелѣніемъ слуги и боярина и конюшаго Бориса Θεодоровича Годунова, лѣта 7102 года“. (т. 1599 г.).

Царско-Сельскомъ арсеналѣ. Разсматривая въ 1790 году сію драгоцѣнную одежду, великая герцогиня Гессенъ-Дармштатская Луиза-Фридерика въ умиленіи воскликнула: „O le grand homme“ (о великій человекъ!)— „Посмотрите, Милый Братъ“, говорилъ Великій Князь Константинъ Павловичъ Великому Брату Своему Александру Благословенному (тогда бывшему еще Юнымъ Великимъ Княземъ), „посмотрите, какая красота! Какова кажется Вамъ эта шпага?“— „Мнѣ кажется“, отвѣчалъ будущій Побѣдитель Наполеона, „она самая русская; видно, что она слѣзана побѣждать, а не щеголять“. (См. „Вологодскія Губернскія Вѣдомости“ 1846 г., № 46, стр. 468—469 и „Курскія Губернскія Вѣдомости“ 1847 г., № 4, стр. 28—29).

57) Георгій Конисскій въ „Исторіи Руссовъ“ говоритъ, что „шведы, не имѣвъ артиллеріи и претерпѣвъ отъ росіянъ уронъ, показали во фронтѣ своемъ многіе интервалы, или пустоту, а Палій, сіе примѣтя, тотчасъ ворвался въ нихъ съ казаками и произвелъ всеобщее замѣшательство въ непріятелѣ“. (Конисскій, стр. 216).

Александръ Ригельманъ, другой малороссійскій историкъ, тоже упоминаетъ о Паліи слѣдующими словами: „Полковникъ Хвастовскій Палій былъ во время онаго сраженія, и коль дровенъ уже ни было, ѣздилъ на конѣ съ казаками, поощряя ихъ къ дерзновенію чинить ударенія на непріятеля, сыскивая самъ Мазепу“. (Ригельманъ, кн. 5, часть 3, стр. 82).

Послѣ смерти Палія (см. прим. 17), сынъ сего храбраго воина, Антонъ Михайловичъ Танскій, по неотступной просьбѣ старшинъ Бѣлоцерковскаго полка, заступилъ его мѣсто *). (Бантышъ-Каменскій, т. III, прим. 164).

*) Онъ оставался въ этой должности до упраздненія Бѣлоцерковскаго полка въ 1712 году, вслѣдствіе Прутскаго договора. Танскій былъ переименованъ тогда въ полковники Кіевскіе, бывшій здѣсь и въ гетманство Апостола (1731 г.) Онъ былъ женатъ, въ 1677 году, на дочери Палія Парасковіи. (Максимовичъ, т. I, стр. 694).

58) Осьмачки — село Полтавскаго у., при рѣчкѣ Побиванкѣ, въ 8 вер. отъ Полтавы.

59) Мардефельдъ, исполняя приказаніе своего короля, отправился къ Полтавѣ и, прибывши въ русскій лагерь, предложилъ Царю миръ. Царь не отвергъ его, но сказалъ, что будетъ о томъ говорить впоследствии. Мардефельдъ, плѣнный подъ Калишемъ въ 1706 г., 19 октября, и отпущенный тогда съ условіемъ размѣна, былъ задержанъ, какъ несдержавшій даннаго пароля. (Полевой, ч. II, стр. 364).

60) „Палатка эта“ по словамъ Голикова, „была прислана въ даръ Петру I отъ китайскаго императора. Она была изъ богатой китайской матеріи, высокой работы и чрезвычайнаго пространства“. (Голиковъ, т. XI, изданіе второе, стр. 225).

61) Государь Императоръ Александръ II-й 5 февраля 1862 года Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобъ впредь прекращено было празднованіе дней побѣды, кромѣ дня *побѣды подъ Полтавою 27 іюня*, которое должно быть совершаемо по прежнему.

62) Договоръ, заключенный генераломъ Левенгауптомъ съ княземъ Меншиковымъ, былъ слѣдующій:

«Высокимъ именемъ Его Царскаго Величества всея Россіи, и проч., и проч., и проч., съ одной стороны, и Его Королевскаго Величества шведскаго, и проч., и проч., съ другой стороны, между нижеподписавшимися командующими Ихъ Величествъ арміями, господами генералами, заключенъ слѣдующій договоръ:

I. Отдается Его Царскому Величеству въ плѣнъ все подъ командою господина генерала графа фонъ-Левенгаупта шведское войско и все, оному принадлежащее, а именно:

II. Всѣ рядовые солдаты, рейтары, драгуны и мушкеры, и все, какого-бы не было имени и званія, оружіе, и до раз-

мѣны остаться военноплѣнными, а мундиръ свой и что при себѣ имѣютъ, кромѣ оружія и аммуниціи, да удержать у себя; всѣ кони, кромѣ собственныхъ офицерскихъ, огдать Его Царскому Величеству.

III. Господа генералы и офицеры имѣютъ удержать свой багажъ и экипажъ, и когда между Ихъ Царскимъ и Королевскимъ Величествами миръ заключится, то, по размѣнѣ, будутъ отпущены на волю; а между тѣмъ да будутъ содержаны честно, и имѣть позволеніе отлучаться на честный пароль.

IV. Шведская артиллерія со всею аммуниціею, знаменами, штандартами, музыкою и королевскою казною, такъ какъ находится въ лагерѣ, отдастся безъ остатку Его Царскому Величеству, и

V. Запорожцы и другіе измѣнники, которые нынѣ у нихъ, шведовъ, находятся, имѣютъ выдаши быть Его Царскому Величеству. Во утвержденіи всего сего, отъ командующаго генерала Его Царскаго Величества и командующаго-же генерала королевской шведской арміи подписано, печатями ихъ утверждено, и равногласящими экземплярами размѣнялись. Учпнено въ лагерѣ подъ Переволочною 30 дня іюня 1709 года. Князь Александръ Меншиковъ. Графъ Левенгауптъ.

P. S. Всѣ генералы и офицеры имѣютъ при своихъ багажахъ служителей своихъ удержать, равно и комиссары, аудиторы, секретари, полковые пасторы и подобные, да удержать свои багажи и служителей». *) («Дополненія къ Дѣянiямъ Петра Великаго» Голикова, 1795 г., т. 16, стр. 26—28; «Дѣянiя Петра Великаго», его-же, изданіе второе, т. XI, стр. 247; «Чтенiя въ Императорскомъ Московскомъ обществѣ исторiи и древностей россійскихъ», 1869 г., кн. 2, стр. 67-68, статья А. А. Чумикова: «О шведахъ подъ Полтавою и

*) Всѣ плѣнные шведы для безопасности были раздѣлены на малыя партіи, которыя вынуждено были караулить почти безсмынно бывшее при томъ наше малочисленное войско.

Переволочною. Переводъ съ рукописи, писанной шведскимъ прапорщикомъ Карломъ Фрисомъ 1714 г.) *).

63) Вольтеръ въ исторіи Карла XII пишетъ, что «армія шведская вышла изъ Швеціи съ однимъ желѣзомъ, а изъ Польши и Саксоніи вышла въ Россію, блестящая золотомъ и серебромъ; каждый солдатъ имѣлъ при себѣ однихъ наличныхъ денегъ, по крайней мѣрѣ, по 50 ефимковъ». Къ этому Голиковъ добавляетъ: «Если число ихъ предположить хотя въ 60,000, то по сему счету въ ихъ рукахъ находилось три милліона ефимковъ; а о королевской казнѣ писатели увѣряютъ, что ввезено было оной въ Россію 22 милліона рейхталеровъ или ефимковъ, что видно изъ исторіи Петра Великаго, переведенной съ итальянскаго языка С. Писаревымъ». (Голиковъ, т. XI, изданіе второе, стр. 255).

64) «Журналъ, или поденная записка Петра Великаго» князя М. М. Щербатова, Спб. 1770 г., ч. I, стр. 201—203; «Дѣянія Петра Великаго» Голикова, Москва 1789 г., часть XII, стр. 46—53, — 1795 г., т. XVI, стр. 30—37; то же, Москва 1839 г., изданіе второе, томъ XII, стр. 249—254 и т. XV, стр. 31—39; «Чтенія въ И. М. О. И. и Д. Р.» 1869 г., кв. 2, стр. 68—70.

65) «Дѣянія Петра Великаго» Голикова, Москва 1789 г., ч. XII, стр. 52—55 и 1795 г., т. XV, подстрочное примѣчаніе на стр. 367—368; то же, т. XI, изданіе второе, стр. 223—224; «Чтенія въ И. М. О. И. и Д. Р.» 1869 г., кв. 2, стр. 66—67.

66) Икона эта деревянная, липовая имѣетъ 12 вер. длины и 9 ширины. На ней замѣтны слѣды изображеній пророка Давида и патриарха Іакова съ видѣнною имъ во снѣ лѣстницею. По желанію почившаго князя Сергія Викторовича Ко-

*) Карлъ Фрисъ—Финляндскій уроженецъ. взятый въ плѣнъ и сосланный въ Тюмень.

чубея *), она прибита на позолоченную доску, на которой по угламъ изображены Богоматерь и пророки. Икона эта хранится въ нынѣшней Жуковской Покровской церкви (каменной, выстроенной въ 1770 году) надъ мѣстомъ погребенія полковника Василя Васильевича Кочубея, отецъ котораго—страдалецъ Василій Леонтьевичъ Кочубей — былъ женатъ на дочери помѣщика с. Жуки Ѳедора Жученка. Подъ иконою въ рамахъ (на которой шведами вырѣзана шашечница для игры) на синей бумагѣ написаны слѣдующіе стихи, составленные протопопомъ Иваномъ Жученкомъ въ 1780 году:

Въ пепелѣ забвенія все часъ погребаетъ,
О чесомъ писаніе намъ не возвѣщаетъ.
Сего ради судихомъ въ память написать,
Кто и когда сей образъ дерзнулъ обругати.
Недостойнъ имени добраго Мазепа,
Ивашко, пришедь отъ адскаго заклепа.
Той, оставивъ Господня Христа Всероссійска,
Петра Великаго, той самъ короля свѣйска
Приведе съ оружіемъ въ Россію малую,
Имѣя въ сердцѣ своемъ, коварный, мысль злую.
О, кто исповѣсть тогда пролитія крови,
Бѣды, страхъ, гоненія и ужасъ суровый!
Лютры церкви святыхъ въ тюрьмы превращаху,
Подножія и дамы **) съ иконъ сочиняху;
Съ иконъ подгнѣти ***) котламъ и до грубъ иконы,
Съ иконъ, увы, помосты дѣлали подъ кони.
Тогда и та икона пострада святая,
Юже въ дамы прѣчерта рука проклятая.

*) Скончался въ Полтавѣ 5 декабря 1880 года; погребенъ въ Диканькѣ, въ склепу Николаевской церкви.

**) Дамы—шашки, откуда слово дамка.

***) Подгнѣти—лодтопки.

Ликуй убо, стадо красно Христово,
Имя другихъ святыхъ начертанныхъ ново,
Патріарха съ пророкомъ: ти своя раны
Предлагающе Богу, сохранятьъ отъ брани
Благочестиво царство, а Императору
Всероссійскому Петру, по земли и морю,
Способствовать будутъ во всяческомъ дѣлѣ,
Соблюдая здравіе Его все да въ цѣлѣ.
Того врагамъ каменемъ пророкъ согреть главу,
Мѣствицею Іаковъ возведетъ и въ славу.

Тутъ-же.

На дерзость проклятую еретическую эпиграмма:
Звѣри устыдишася въ ровѣ Даниила,
Исава патріарху ярость уступила,
Надъ звѣрей люгѣйши и паче Исава
На образѣ семъ зрится еретиковъ справа.

Существуетъ преданіе, что Петръ I-й пожертвовалъ 12 рублей на елей для лампы предъ этою иконой.

(См. статью мою: «Село Жуки, Полтавскаго уѣзда» въ «Полтавскихъ Губ. Вѣд.» 1890 г., №№ 79 и 80, а также — священника Василя Курдиновскаго: «Икона, поруганная шведами въ 1709 году» въ «Русскомъ Иаломникѣ» 1891 года, томъ VII, № 25, стр. 385—386).

67) «Дѣянія Петра Великаго» Голикова, Москва 1789 г., ч. XII, стр. 16—55; его же, изданіе второе, Москва 1843 г., т. XV, стр. 13—31.

68) Списокъ этотъ напечатанъ также въ «Чтеніяхъ И. М. О. И. и Д. Р.» 1869 г., кн. 2, стр. 65—66.

69) «Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Великаго» Голикова, 1795 г., т. XVI, стр. 66—68; его же, изданіе второе, т. XI, стр. 274—275; «Собранію русскихъ медалей, изданныхъ по Высочайшему повелѣнію археографическою комиссіею», Спб.

1840 г., стр. 11—12. «Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1856 г., т. LXXXIX, отдѣль II, стр. 160—161, въ статьѣ Г. П. Данилевскаго: «Полтавская Старина, въ отношеніи ко времени Петра Великаго».

70. «Дѣянія Петра Великаго» Голикова, т. XI, изданіе второе, стр. 356—371.

См. также: «Записки Юста Юля, Датскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 1709—1710 г.» Переводъ съ датскаго Ю. Н. Щербачева, въ «Русскомъ Архивѣ» 1892 года, книга вторая, № 5 стр. 50—57. Здѣсь, съ нѣкоторыми подробностями, приведено описаніе празднованія въ Москвѣ Полтавской побѣды, очевидцемъ чего былъ Юль. Празднованіе это было устроено 1 января 1710 года. «Дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго» Голикова 1795 г., т. XVI, стр. 141—239,— «Описаніе великолѣпнѣйшаго и, можетъ быть, неизмѣншаго подобнаго себѣ вшествія въ Москву побѣдителя Карла XII и торжества, продолжавшагося отъ 18 декабря 1709 по 1 января 1710 году». «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1849 г. № 35, стр. 375—381.

71) «Всѣ сіи плѣнены», по словамъ Голикова, «только при Лѣсномъ, при Полтавѣ и подъ Переволочною, но и изъ тѣхъ не всѣ свезены въ Москву. Тѣхъ-же шведовъ, которые въ теченіе осьми лѣтъ въ Польшѣ и Малороссіи, по вступленіи въ оную Карла XII, плѣнены при разныхъ акціяхъ и случаяхъ, и тѣхъ, которые изъ арміи шведской передались самѣ, въ числѣ семъ не было ни единого. Слѣдовательно, всѣхъ шведовъ, кои находились въ плѣну руссійскомъ, было несравненно больше показаннаго числа» (Голиковъ, т. XI, изданіе второе, стр. 361.)

72) Въ началѣ войны со шведами, когда послѣднимъ случалось брать въ плѣнъ русскихъ, отнимать знамена, шгалдрты, литавры и проч., или одерживать надъ ними верхъ въ ка-

кой либо маленькой стычкѣ, они всякій разъ спѣшили торжественно нести трофей и вести плѣнныхъ въ Стокгольмъ. Этимъ шведы подали Петру I-му поводъ дѣйствовать также и относительно ихъ самихъ. («Русскій Архивъ» 1892 года, № 5, стр. 50).

73) Службу эту, по желанію Петра Великаго, сочинилъ Теофилактъ Лопатинскій, бывшій въ то время ректоромъ Московской академіи, а впоследствии архіепископомъ Тверскимъ; *) она была разсматриваема и одобрена Самимъ Государемъ, и въ 1710 году напечатана въ Москвѣ, а вторично — въ С.-Петербургѣ въ 1725 году.

*) Съ 9 марта 1725 г. † 6 мая 1741 г., и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

1) О немъ: «Путешественныя записки Василья Зуева отъ С.-Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 году», Спб. 1787 г., стр. 205; «Словарь географическій Россійскаго государства» А. Щекатова, Москва 1805 г., ч. IV, стр. 1243; «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1839 г., часть неоф., № 5, стр. 33, статья Ефремовича; то же, 1861 г., часть неоф. № 28, стр. 205—206; «Записки о Полтавской губ.» Н. И. Арандаренка. ч. III, стр. 40—42; «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1856 г., часть LXXXIX, февраль, отд. II, стр. 165—167, статья Г. И. Данилевскаго; «Памятная книжка Полтавской губ. за 1865 годъ» П. И. Бодянскаго, стр. 96—98; «Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости» 1893 г., ч. н., № 8, стр. 372—377, статья В. Е. Бучневича; «Кіевская Старина» 1892 г., т. XXXVI, февраль, стр. 243—247, статья А. Сивинцева: «Малороссія по рассказамъ путешественниковъ конца прошлаго и начала вѣшняго столѣтія».

2) Томонъ (род. 1759 г. въ Нанси, ум. въ 1813 г.)—бывшій профессоръ архитектуры въ Петербургской академіи художествъ. См. о немъ: «Справочный энциклопедическій словарь» К. К. Крайя, Спб. 1848 г., т. 10, стр. 328 и «Кіевскую Старину» 1897 г., т. LVII, июнь, стр. 103—104, въ отдѣлѣ: «Документы, извѣстія и замѣтки», статья: «Замѣтки по искусству».

3) Указы Румянцеву отъ 26 октября 1781 и 7 октября 1785 года.

4) Именной указъ сенату отъ 11 сентября 1804 г. (Первое полное собр. закон. т. XXVIII, № 21,448). Высочайшій рескриптъ Малороссійскому генераль-губернатору отъ 9 мая 1805 г. (Первое полное собр. закон. т. XXVIII, № 21,746).

б) «Собраніе медалей, изданныхъ по Высочайшему повелѣнію археографическою комиссіею», стр. 67—68.

б) О немъ статья: «Живописное Обзорѣніе», Москва 1840 г., т. V, листъ 39, стр. 305—309; «Землеописаніе Россійской Имперіи» Евдокима Зябловскаго, Спб. 1810 г., ч. VI, стр. 43—44; «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1845 г., ч. н., № 9, стр. 92—94, статья Павла Стеблищъ-Каменскаго; «Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1850 г., ч. 65, стр. 15—22; то же, 1856 г., ч. 89, стр. 167—168; «Записки о Полтавской губ.» Н. И. Арапдаренка, ч. III, стр. 16—20; «Памятная книжка Полтавской губ.» П. И. Бодявскаго, стр. 98—100; «Городскія поселенія въ Россійской Имперіи», Спб. 1864 г., т. 4, стр. 140; «Сіяніе» 1872 г., т. II, № 30, стр. 67; «Кіевлянинъ» 1893 г., № 293, статья В. Е. Бучневича.

«Въ Сѣверной Почтѣ, или Новой Санктпетербургской Газетѣ» (№ 57, среда, іюля 19 дня 1811 года) *) находятся вѣстоуныя подрубсисти объ открытіи гамятника въ память Полтавской побѣды, которая приводимъ дословно: «Сего іюня 27 числа послѣдовало открытіе монумента, сооруженнаго здѣсь въ память славной Полтавской побѣды. Торжество сего открытія происходило слѣдующимъ образомъ. По совершеніи въ здѣшней соборной церкви пресвященнымъ Теофаномъ божественной литургіи, предъ окончаніемъ коей произнесено имъ было приличное сему торжеству слово, **) начался крестный ходъ къ Александровской площади. За онымъ послѣдовали всѣ губернскіе чины, равнымъ образомъ и цехи съ ихъ знаками, предписаннымъ въ учрежденіи губерніи порядкомъ. По прибытіи сей процессіи на помянутую площадь, давъ былъ сигналъ къ открытію монумента. Затѣмъ совершенъ былъ бла-

*) Изъ Полтавы, отъ 30 іюня.

**) Слово это напечатано въ «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1863 г., ч. н., № 13, стр. 3—8.

голарственный молебень, и при возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всей Августѣйшей Его Фамиліи, произведена была пушечная пальба. Послѣ сего бывшая процессія, тѣмъ же порядкомъ, предприняла обратный путь. По окончаніи всего, г. генераль-губернаторъ пригласилъ духовенство и дворянъ къ обѣденному столу. Въ день сего праздника на галереѣ открытаго монумента играла духовая музыка, раздѣленная на два хора. Ввечеру всѣ фасады, окружающіе Александровскую площадь, освѣщены были наилучшимъ образомъ, а послѣ того сожженъ былъ большой фейерверкъ. На случай торжества сего г. Капнистъ сочинилъ прекрасную цѣсь, а г. Росляковъ—особый прологъ съ хорами. Но болѣе всего отличалось торжество сіе истинно благороднымъ и на просвѣщенной любви къ отечеству основаннымъ подвигомъ здѣшняго помѣщика, г. надворнаго совѣтника Сахновскаго, который, въ ознаменованіе признательности своей къ щедротамъ Государя Императора Петра I, наградившаго вотчиною предка его, за оказанное имъ отличное мужество во время Полтавскаго сраженія, за благо призналъ въ сей же самый день даровать свободу изъ оной вотчины семи семействамъ, составляющимъ двадцать четыре души мужескаго пола. Семейства сіи находятся въ порядочномъ состояніи, а нѣкоторыя изъ нихъ довольно зажиточны. На другой день, въ продолженіе сего торжества, г. гражданскій губернаторъ давалъ обѣденный столъ; вчера у г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кочубея былъ балъ и ужинъ. Завтра г.г. маршалы дворянства дадутъ праздникъ отъ имени своего сословія; а вслѣдъ г. генераль-губернаторъ пригласилъ публику въ городской садъ, гдѣ будетъ иллюминація, балъ и ужинъ».

7) «Чтенія при Московскомъ Унивѣрситетѣ» 1847 г., кн. 9, смѣсь, стр. 22 и «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1849 г., ч. н., № 10, стр. 112.

8) Не этотъ-ли Магденко, о которомъ имѣются свѣдѣнія въ архивныхъ дѣлахъ Полтавскаго дворянскаго депутатскаго собранія: «Василій Магденко, изъ запачковыхъ товарищей переименованъ въ 1745 г., 11 декабря, въ полковые хорунжіе; въ 1758 г., 5 марта, произведенъ въ полковые ессаулы, а въ 1766 г., января 16, по слабости здоровья, уволенъ отъ службы, съ переименованіемъ въ полковые обозные, и въ скорости умеръ».

9) Памятникъ этотъ, вѣсомъ въ 575 пуд. 5 фун., былъ доставленъ въ Полтаву въ 36 листахъ крестьянами Орловской губ., Сѣвскаго у., Борисомъ Максимовымъ и Леономъ Филипповымъ, на что имъ было выдано изъ Императорской академіи художествъ надлежащее свидѣтельство, отъ 28 января 1849 г. за № 80. Платили по 3 руб. за пудъ (ассигнаціями), а всею 1725 р. 38 коп. («Дѣло Полтавской Городской Пониціи» 1849 г., по описи № 78).

10) Текстъ этого церемоніала былъ таковъ. «Проектъ торжества по случаю открытія въ городѣ Полтавѣ памятника Императору Петру I-му 27 июня 1849 г.:

1. Ко времени этого торжества приглашаются Харьковскій и Черниговскій гражданскіе губернаторы, тамошніе губернскіе и всѣ г.г. уѣздные предводители дворянства Полтавской губерніи, равно и нѣкоторые изъ живущихъ въ губерніи почетнѣйшихъ дворянъ.

2. Для открытія памятника въ парадъ назначаются кадеты Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса и мѣстный внутренній гарнизонный баталіонъ.

3. Гражданскіе чиновники всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, какъ и всѣ вообще приглашенные, должны быть при этомъ торжествѣ въ полной формѣ.

4. Независимо гражданскихъ чиновниковъ, къ принятію участія въ этомъ торжествѣ приглашаются гимназисты съ ихъ

начальствомъ и общество купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ.

5. По отпѣніи божественной литургіи въ кафедральномъ соборѣ, духовенство съ крестомъ и хоругвями, въ сопровожденіи военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и прочихъ присутствующихъ, мимо собравшихъ войскъ должно будетъ пройти изъ собора въ церковь Спаса Нерукотвореннаго Образа, въ которой Императоръ Петръ Великій приносилъ первую благодарственную молитву за дарованную Ему побѣду, гдѣ совершится установленное молебствіе, а оттуда вся процессія перейдетъ къ памятнику, гдѣ совершенно будетъ водосвятіе и провозглашеніе вѣчной памяти Петру I-му и многолѣтіе пинѣ царствующему Государю Императору и Августѣйшей Фамиліи. Послѣ чего кадеты корпуса и гарнизонный баталіонъ проходятъ церемоніальнымъ маршемъ мимо памятника, какъ объ этомъ особо будетъ отдано въ приказѣ». («Дѣло Полтавской Городской Полиціи» 1849 г., по описи № 78).

11) О немъ: «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1849 г., ч. н., № 27, стр. 289—295; «Записки о Полтавской губ.» Н. И. Арандаренца, ч. III, стр. 33—35; «Журналъ Мин. Нар. Просв.», ч. 89, стр. 168 и 172; «Памятная книжка Полтавской губ. за 1865 г.» П. И. Бодянского, стр. 100—101; «Живописное Обзорѣніе» 1875 г., № 33, стр. 518; «Сіаніе» 1872 г., т. II, № 30, стр. 67; мои статьи: въ «Пчелкѣ» 1881 г., № 17 и «Кіевлянинѣ» 1893 г., № 182; «Иллюстрація» 1859 г., т. 3, № 60, стр. 150. въ статьѣ Г. П. Данилевскаго: «Полтавскіе памятники».

12) Въ 1708 году Свѣтайло, за участіе въ доносѣ Кочубея на гетмана Мазену, сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь, а въ 1712 году, по ходатайству Рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго, возвращенъ изъ ссылки. Въ 1718 г., 17 декабря, по универсалу гетмана Скоропадскаго „за понесенное Полтавскимъ священникомъ Иваномъ Свѣтайломъ,

при нашествіи шведской арміи на полкъ Полтавскій, разореніе и за усердную его у престола Божія молитву^а пожалована ему часть села Яковецъ (въ 4 вер. отъ Полтавы), называемая Патлаевкою. (Сообщено мнѣ потомкомъ Свѣтѣйшаго — коллежскимъ секретаремъ Степаномъ Акимовичемъ Свѣтѣйшимъ).

13) Въ настоящее время книги этой при церкви нѣтъ; она взята П. И. Бодянскимъ († въ 1867 г.) и не была имъ возвращена. О ней упоминаетъ Г. П. Данилевскій въ статьѣ своей: «Полтавская старина въ отношеніи ко времени Петра Великаго» (Журналъ мин. народ. проsv. 1856 г., февраль, отд. II, стр. 142) и Бодянскій въ «Памятной книжкѣ Полтавской губ. за 1865 годъ» (стр. 91 и 92).

14) По поводу сбора пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской губ. «на поддержаніе церкви Спаса» бывшимъ гражданскимъ губернаторомъ П. И. Мошплевскимъ († въ 1840 г.) было сдѣлано слѣдующее циркулярное распоряженіе: *) «Исправляющій должность Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютантъ графъ Строгоновъ, представляя г. министру внутреннихъ дѣлъ объ открытіи подписки для сбора суммы на сохраненіе находящейся въ Полтавѣ древней церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа, въ коей Петръ Великій принесъ Богу первую благодарственную молитву за дарованную Ему побѣду надъ Карломъ XII.

О семъ ходатайствѣ его высокопревосходительство имѣлъ счастье предоставлять Государю Императору и Его Императорское Величество, между прочимъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: «Для составленія капитала, потребнаго на каменную обстройку сего храма и сдѣланіи рѣшетки около онаго, открытъ черезъ мѣстныя начальства подписку во всей Россіи, назначивъ для оной годовой срокъ».

*) Отъ 5 февраля 1838 года.

Г. министр внутренних дѣлъ, сообщивъ о сей Высочайшей Государя Императора волѣ всѣмъ начальникамъ губерній и областей, поручилъ имъ приступить немедленно къ открытію означенныхъ подписокъ и, по мѣрѣ полученія суммъ, имѣющихъ поступить на сей предметъ, отсылать оныя безотлагательства ко мнѣ; по истеченіи же вышепоказаннаго срока, со времени открытія подписки, доставить въ министерство внутренних дѣлъ краткую вѣдомость о количествѣ всего сбора по каждой губерніи. Съ тѣмъ вмѣстѣ его высокопревосходительство возложилъ это и на меня, для исполненія по ввѣренной мнѣ губерніи, будучи совершенно увѣренъ, что предпріятіе, сохранить означенный храмъ для потомства, увѣнчается желаемымъ успѣхомъ, — ибо каждому просвѣщенному русскому пріятно будетъ участвовать въ сохраненіи сей церкви, какъ драгоценнаго по воспоминанію камятника торжества и смиренія Царя-Побѣдителя за дарованную ему, рѣшительную для судьбы Имперіи надъ шведами, побѣду.

О вышеозначенномъ Высочайшемъ повелѣніи съ моей стороны сообщая всѣмъ г.г. уѣзднымъ предводителямъ дворянства, полиціймейстерамъ, городничимъ, городскимъ главамъ, а также и земскимъ судамъ, я первыхъ прошу, а послѣднимъ предписываю немедленно распорядиться открыть подписки въ городахъ и уѣздахъ на пожертвованія суммы для означеннаго предмета между всѣми сословіями обитателей губерніи, и по мѣрѣ поступленія оной, доставлять ко мнѣ неукоснительно; по окончаніи же годового срока, который считать съ 10 сего февраля т. е. со времени полученія на мѣстахъ предложеній, представить мнѣ общую вѣдомость о количествѣ всей поступившей суммы съ подлинными подписными листами.

Благоговѣя къ священной волѣ Монарха и бывъ проникнутъ чувствомъ патриотизма и любви къ прошедшему, ознаменовавшему нашъ губернской городъ пріятными воспоминаніями

великаго событія, увѣнчавшаго доблестною славой всю Россію, каждый изъ жителей здѣшней губерніи, я твердо уповаю, съ радостію окажетъ пожертваніе отъ своихъ достояній на поддержаніе въ Полтавѣ древней церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа, въ которой Царь-Побѣдитель приносилъ благодарственныя Богу—Спасителю молитвы за дарованную надъ шведами побѣду, упрочившую безсмертную славу для Россіи.

Епрочемъ, пріятно мнѣ надѣяться, что г.г. предводители дворянства и всѣ прочіе чиновники и должностныя лица, къ коимъ сіи предложенія относятся, не оставятъ сами принять въ этомъ живѣйшее участіе и всемѣрно будутъ споспѣшествовать къ увеличенію сбора пожертвованій».

Другой циркуляръ (отъ 16 декабря 1838 года): «Циркуляромъ отъ 5 февраля текущаго года сообщилъ я всѣмъ г.г. уѣзнымъ предводителямъ дворянства, полиціймейстерамъ и городничимъ, градскимъ главамъ и земскимъ судамъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, о повсемѣстномъ въ Россіи открытіи подписокъ для сбора суммы, на сохраненіе находящейся въ Полтавѣ древней церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа, въ коей Петръ Великій принесъ Богу первую благодарственную молитву за дарованную ему побѣду надъ шведскимъ королемъ Карломъ XII, — поручивъ имъ немедленно распорядиться объ открытіи подписки въ городахъ и уѣздахъ на пожертваніе суммы для означеннаго предмета между всѣми сословіями жителей Полтавской губерніи, и по мѣрѣ поступленія оной, доставлять ко мнѣ неукоснительно.

До сего времени поступленіе пожертвованій на этотъ предметъ изъ ввѣренной управленію моему губерніи было весьма слабое и, почти можно сказать, въ незначущемъ количествѣ, тогда какъ изъ другихъ губерній получены и безпрерывно получаютъ значительныя суммы.

Имѣя въ виду, что годичный срокъ для подписокъ уже

сближается,—я долгомъ поставляю вновь обратиться къ г.г. уѣзднымъ предводителямъ дворянства, полиціймейстерамъ и городничимъ, градскимъ главамъ и земскимъ судамъ, прося первыхъ и предписывая послѣднимъ усугубить приглашенія свои къ пожертвованіямъ на поддержаніе упомянутаго храма Божія, и я совершенно увѣренъ, что, при дѣйствительномъ приглашеніи, подписка пойдетъ успѣшно и отъ патриотическаго чувства и отъ христіанскаго усердія жертвователей.

Собранныя уже по подпискѣ деньги поспѣшить доставить ко мнѣ, какъ равно не замедлить присылкою могущихъ поступать вновь; по окончаніи же годичнаго срока, опредѣленнаго на открытіе подписокъ, доставить оныя вмѣстѣ съ остальными пожертвованными деньгами въ самомъ непродолжительномъ времени». (Архивныя дѣла Полтавской Городской Полиціи 1838 г., № 79).

15) Постройка произведена по проекту, составленному Харьковскимъ городовымъ архитекторомъ Тономъ, одобренному главнымъ управленіемъ путей сообщенія; исчислена она по смѣтѣ въ 94,347 р. 40 коп. ассигнаціями (серебромъ 6,956 руб. 40 коп.) и отдана съ подряда Кременчугскому купцу Пацу за 5,600 руб.

16) О ней статьи: «Очерки Россіи, издаваемыя Вадимомъ Пассекомъ», Спб. 1838 г., кн. 1, стр. 219—225. «Карты Россіи и бытъ разноплеменныхъ ея народовъ, изъ путешествій П. П. Свиньина», въ статьѣ: «Полтава и шведская могила на Полтавскомъ полѣ», Спб. 1839 г., ч. I, стр. 293—294. «Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній» 1841 г., т. 31, кн. 123, стр. 326—333. «Освященіе церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа въ Полтавѣ» въ «Полтав. Губер. Вѣдомостяхъ» 1845 г., № 26, стр. 242 и «Херсонскихъ Губерн. Вѣдом.» 1846 г., прибавл. къ № 13, стр. 106—110. «Поученіе при обновленіи храма, въ которомъ

Петръ I-й приносилъ Господу Богу благодареніе за дарованную побѣду надъ шведами, говоренное Гедеономъ, архіепископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ въ «Полтав. Губер. Вѣдом.» 1845 г. № 26, стр. 243—244 и «Христіанскомъ Читаніи» 1848 г., ч. 2, стр. 34—39. «Сѣверная Пчела» 1846 г., № 38, статья Н. М. Семеновскаго. «Полтавскія Губерн. Вѣдомости» 1850 г., № 35, стр. 305—308. «Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о монастыряхъ и церквахъ въ Россіи» Александра Ратшина, Москва 1852 г., стр. 445. «Записки о Полтавской губ.» Н. И. Арандаренка, ч. III, стр. 31—33. «Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія» 1856 г., февраль, стр. 140—143, ст. Г. П. Данилевскаго. «Иллюстрація» 1859 г., т. 3, № 60, стр. 148. «Памятная книжка Полтавской губ. за 1865 голь» П. И. Бодянскаго, стр. 87—94. «Воскресный Досугъ» 1869 г., № 329, стр. 55. «Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1870 г., ч. н., № 8, стр. 312—322, статья П. Мазанова. «Сіяніе» 1872 г., т. II, № 32, стр. 99 и брошюра П. Мазанова: «Полтавская Спаса Нерукотвореннаго Образа церковь, священно-историческій памятникъ 27 іюня 1709 года», изданіе 1891 года. Мои статьи: «Лучъ» 1880 г., № 4. «Благовѣсть» 1885 г., № 7. «Полтавскія Губер. Вѣдомости» 1890 г., № № 17 и 18; то же 1893 г., № № 73 и 74 и отдѣльная брошюра. «Журналъ для всѣхъ» 1897 г., № 9, столбцы 523—532.

17) О ней статьи: «Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія» 1856 г., февраль, стр. 153—155. «Борисовка» (въ 1873 г.), ст. графа С. Д. Шереметева въ «Русскомъ Архивѣ» 1892 г., № 10, стр. 199—203. «Кіевлянинъ» 1893 г., № 31. «Борисовская Тихвинская дѣвичья пустынь» въ «Южномъ Краѣ» 1894 г., № 4628. «Архивъ генеральной квартиры Петра Великаго въ с. Борисовкѣ» въ «Кіев. Старинѣ» 1896 г., т. L, сентябрь, стр. 71—72, въ отдѣлѣ: «Мелкія извѣстія». «За-

бытые памятники. Домикъ Петра Великаго въ с. Борисовкѣ, Курской губ., и Тихвинскій Борисовскій монастырь» въ «Харьковскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» 1896 г., № 134, 135 и 140 и архимандрита Леониды: «Историческое описаніе Борисовской Тихвинской дѣвичьей пустыни», Москва 1872 г.

18) «Исторія Россійской Іерархіи» Амвросія Орнатскаго, Кіевъ 1827 г., изданіе второе, т. I, ч. I, стр. 654.

19) Тоже, изд. 1807 г., стр. 380—381.

20) *Феохтистъ Мочульскій* родился въ 1732 г. въ Заднѣпровской Украинѣ, но гдѣ именно—всизвѣстно. Первоначальное образованіе получилъ въ Переяславской семинаріи и высшее—въ Кіевской академіи, въ которой принялъ и монашество. 16 іюня 1775 г. переведенъ (въ санѣ архимандрита) изъ Кіевского Михайловскаго въ Ростовскій Яковлевскій монастырь настоятелемъ, откуда 28 іюля 1776 г.—въ Полтавскій Крестовоздвиженскій. 4 марта 1781 г. переведенъ въ Колязинскій (Тверской губ.) Троицкій монастырь; затѣмъ 7 января 1784 г. хиротонисанъ во епископа Сѣвскаго (въ то время викарнаго Московской епархіи), а въ 1787 г., 9 февраля, перемѣщенъ на кафедру Бѣлгородской епархіи. Въ 1799 г., 16 октября, епископъ Курскій; въ 1801 г., 15 сентября, пожалованъ архіепископомъ. Скончался въ Бѣлгородѣ 30 апрѣля 1818 года. Кромѣ поучительныхъ словъ онъ написалъ: «Логикъ и Риторикъ», «Энциклопедію дѣтскую, или кругъ ученія для дѣтей духовнаго званія», 1803 г. и «Наставленіе для священно и церковно-служителей Курской епархіи», 1807 г. (См. о немъ: «Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійскія церкви», митрополита Евгенія, Спб. 1827 г., т. II, изд. 2, стр. 291—294. «Исторія Россійской Іерархіи» изд. 1827 г., ч. I, стр. 207 и 330 и изд. 1810 г., ч. II, стр. 552. «Справочный Энциклопедическій словарь К. К. Крайя, Спб. 1847 г., т. XII,

стр. 557. «Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ академіею», В. И. Аскоченскаго, Кіевъ 1856 г., ч. I, стр. 202—204. «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» 1871 г., №№ 21—23, въ статьѣ свящ. П. Солнцева: «Краткія свѣдѣнія о Бѣлгородско-Курскихъ іерархахъ». «Списки архіеревъ и архіерейскихъ кафедръ іерархіи всероссійской со времени учрежденія святѣйшаго правительствующаго синода (1721—1871)», Ю. В. Толстаго, Сиб. 1872 г., № 149, стр. 19. «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскя церкви» П. М. Строева, Сиб. 1877 г., стр. 134, 450, 635 и 931. «Историческій Вѣстникъ» 1886 г., мартъ, т. XVIII, стр. 721—724. «Труды Кіевской Духовной Академіи» 1894 г., №№ 1 и 2, стр. 53—82, 217—241, статья Ф. И. Титова, и отдѣльный оттискъ. «Сборникъ Харьковскаго историко-филологическаго общества» 1896 г., т. 9, ст. Амфіана Лебедева, и отдѣльный оттискъ.

21) О немъ: «Исторія Рос. Іер.», изд. 1827 г., ч. I, стр. 284. «Энциклопедическій словарь, составленный русскими учеными и литераторами», Сиб. 1863 г., т. I, отд. I, стр. 19—20. «Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1877 г., ч. н., №№ 22 и 23 стр. 961—996, 1118—1136. «Древняя и Новая Россія» 1876 г., т. I, № 3, стр. 209—223, статья профессора А. С. Лебедева. «Словарь о бывшихъ въ Россіи писателяхъ», изд. 2, т. 1, стр. 145—163.

22) О немъ: «Исторія Рос. Іер.», изд. 1827 г., ч. I, стр. 227 и 284. «Энциклопедическій словарь», т. I, отд. II, стр. 397 «Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1878 г., ч. н. №№ 6 и 7, стр. 290—310, 341—351. «Астраханскія Губерн. Вѣдомости» 1845 г., №№ 1 и 2, стр. 1—4, 11—15, статья Н. М. «Словарь о бывшихъ въ Россіи писателяхъ», изд. 2, т. 2, стр. 97—101.

23) О немъ: «Краткое историческое описаніе Кіево-пе-

черскія лавры», Кіевъ 1817 г., стр. 163—166. «Исторія Рос. Іерарх.», изд. 1827 г., ч. I, стр. 167, 285 и 309. «Энциклопедическій словарь», отд. II, ч. I, стр. 397. «Древняя и Новая Россія» 1879 г., т. II, № 7, стр. 177—189, статья В. Г. Скворцова. Списки архіереевъ и архіерейскихъ кафедръ, стр. 21, № 163. «Херсонскія Епарх. Вѣдомости» 1879 г., № 2 стр. 38—45 и 1881 г., № 13 стр. 346—350 и № 14, стр. 363—365, статья Н. Н. Мурзакевича. «Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ академіею», В. Асоченскаго, ч. II, стр. 415—444. «Гавріиль Банулеско—Бодони, экзархъ Молдо-Влахійскій и митрополитъ Кишиневскій», А. Стадницкаго, Кишиневъ, 1894 г. «Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости» 1879 г., №№ 14—15, статья Зыкова. Тоже, 1899 г., № 18 стр. 490—503, № 19, стр. 545—552 и № 20, стр. 569—583, статья А. Щеглова. «Русскій Архивъ» 1898 г., № 11 стр. 309—377 и № 12, стр. 487—512, статья протоіерея В. Жмакина. *)

24) О немъ: «Энциклопедическій словарь», т. I, отд. II, стр. 398. «Исторія Рос. Іер.», изд. 1827 г., стр. 285 и 305. «Списки архіереевъ и архіерейскихъ кафедръ», стр. 20, № 162. «Новороссійскій Телеграфъ» 1879 г., выпускъ 1425. «Херсонскія Епарх. Вѣдомости» 1879 г., № 12, стр. 353—356. «Энциклопедическій словарь, составленный русскими учеными и литераторами», Спб. 1863 г., отд. II, т. I, стр. 398.

25) О немъ: «Полтавскія Епарх. Вѣдомости»: 1867 г., ч. II,

*) Гавріиль Банулеско (Бодони) проводилъ лѣтнее время въ усадьбѣ своего родственника помѣщика Степана Ѳеодоровича Левенца (за которымъ была въ замужествѣ племянница Гавріила). Усадьба эта находилась близъ Великобудищскаго женскаго монастыря, въ такъ называемой Подмонастырской слободкѣ. Теперь мѣстность эта принадлежитъ Реликобудищскому монастырю и занято училищемъ духовныхъ дѣвицъ, открытымъ здѣсь 7 октября 1873, которое закрыто въ 1894 г. и, вмѣсто него, открыта въ томъ году, 17 сентября, церковно-приходская двухклассная школа. («Древняя и Новая Россія», изд. 1879 г., т. XV, стр. 208).

№ 24, стр. 463—467; 1885 г., № 2, стр. 92—122, № 12, стр. 623—650; 1887 г., № 6, стр. 220—226, 1899 г., № 28, стр. 1097—2006. «Нижегородскія Епарх. Вѣдомости» 1884 г. № 24. «Историческій Вѣстникъ» 1889 г., т. XXXVII, сентябрь, стр. 588—601, статья А. А. Титова. «Энциклопедическій словарь» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефронъ, Спб. 1894 г., т. XIII, стр. 643—644. Брошюра протоіерея Виногоградова, 1885 г.

26) «Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1880 г., ч. н., № 2, стр. 81, подстрочное примѣчаніе. «Списки архіереевъ и архіерейскихъ кафедръ», стр. 52, № 421. Послужной списокъ 1879 года.

27) «Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1884 г., часть офиц., № 10, стр. 185.

28) См. о немъ: «Русскій Паломникъ» 1894 г., № 29, стр. 460—461. «Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1895 г., № 16, стр. 547—588. Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Воскресный День», изд. 1891 г. «Южный Край» 1894 г., № 4573. «Кіевское Слово» 1894 г., №№ 2271 и 2276. «Полтавскія Губерн. Вѣдомости» 1894 г., № 32.

29) О немъ: «Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1894 г., № 17, стр. 643—644; 1898 г., № 29, стр. 1041—1047. «Кіевлянинъ» 1894 г., №№ 217 и 219. «Энциклопедическій словарь» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефронъ, Спб. 1896 г., т. XIX, стр. 478.

30) О немъ: «Кіевлянинъ» 1895 г., № 346 и 1896 г., № 342. «Полтавскія Губерн. Вѣдомости» 1895 г., № 220 и 1898 г., № 96. «Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1897 г., ч. н., №№ 3 и 4, стр. 114—227, 155—173.

31) «Полтавскія Губерн. Вѣдомости» 1897 г., № 5. «Кіевлянинъ» 1897 г., № 31. «Полтавскія Епарх. Вѣдом.» 1897 г., № 5, стр. 234—235.

32) «Полтавскія Губерн. Вѣдомости» 1897 г., № 188. «Кіевлянинъ» 1897 г., № 257. «Полтавскія Епарх. Вѣдом.» 1897 г., № 26, стр. 981—982.

33) О немъ статьи: «Исторія Россійской Іерархіи», Москва 1812 г., ч. IV, стр. 871—873. «Журналь Мин. Нар. Просвѣщенія» 1856 г., февраль, стр. 147—148. «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1861 г., № 9, стр. 55—59. «Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1865 г., № 21, стр. 283—296, —1882 г., №№ 14 и 15, стр. 689—713 и 745—763, статья П. Мазанова, и его-же отдѣльная брошюра, изд. 1894 г. «Записки о Полтавской губерніи» Н. И. Арандаренка, т. III, стр. 27—31. «Памятная книжка Полтавской губ. за 1865 годъ», стр. 84—86. «Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи» Александра Ратшина, Москва 1852 г., стр. 441. «Всенародная исторія Русскаго Государства», изд. Константина Соловьева, Москва 1881 г., т. II, стр. 295. «Справочный энциклопедическій словарь» К. Б. Крайя, Спб. 1847 г., т. VI, стр. 909. «Энциклопедическій лексиконъ» А. А. Плюшара, Спб. 1838 г., т. XI, стр. 238. «Русскій Паломникъ» 1894 г., № 46, стр. 730—732, № 47, стр. 748—749; тамъ-же, моя статья—1899 г., №№ 44 и 45, стр. 762—764 и 774—776. Отдѣльный очеркъ, изд. 1886 года. «Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости» 1891 г., № 23, стр. 921—921. «Матеріаль для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи» В. В. Звѣринскаго, Спб. 1892 г., ч. II, стр. 193.

34) См.: «Дополненія къ Дѣянiямъ Петра Великаго» И. И. Голикова, изд. 1795 г., т. XVI, стр. 63—65. Его-же, изданіе 2-е, стр. 270. Полное собраніе законовъ Рос. Имперіи, изд. 1830 г., т. IV, ст. 2236. Бантышъ-Каменскій, т. III,

прим. 116, стр. 50. Журналъ Мин. Нар. Просв. 1856 г., февраль, стр. 161—162. «Источники Малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Баптышь-Каменскимъ и изданные О. Бодянскимъ», М. 1859 г., ч. II, 1691—1722 г., стр. 231—232.

35) Въ 1850 году, когда происходила переписка о постройкѣ храма у шведской могилы, бывшій тогда епископъ Полтавскій Іеремія Соловьевъ представилъ св. синоду слѣдующія соображенія: 1) онъ полагалъ бы существующій теперь Полтавскій Крестовоздвиженскій мужескій монастырь обратить въ женскій, переведя въ оный сестеръ и штатъ Великобудищскаго женскаго монастыря (въ 30 вер. отъ Полтавы); 2) у шведской же могилы, согласно съ волею Императора Петра I, устроить мужескій Петровскій монастырь. Пресвященный при этомъ имѣлъ свои особенные добрые виды и намѣренія. «Такъ какъ», писалъ онъ далѣе, «въ обширной Полтавской епархіи, при множествѣ бѣдныхъ и сирыхъ дѣвицъ духовнаго званія, нѣтъ никакого учрежденія для воспитанія ихъ подъ наблюденіемъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, то я полагалъ бы полезнымъ и необходимымъ, аще Богу угодно, при будущемъ женскомъ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ устроить школу или пріютъ для сирыхъ и бѣдныхъ дѣвицъ духовенства Полтавской епархіи; и въ такомъ случаѣ: 4) при нынѣшнемъ Крестовоздвиженскомъ мужескомъ монастырѣ помѣщающееся въ монастырскихъ келіяхъ уѣздное духовное училище перевести и помѣстить въ другихъ зданіяхъ, по найму или чрезъ покупку приобрѣтенныхъ». («Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1863 г., ч. в. № 15, стр. 113—114).

36) Интересны нѣкоторыя подробности: устройство простого колодца обошлось 4,552 р. 44 к., сумма, на которую, при современныхъ цѣнахъ, можно устроить 60 колодцевъ; за иконостасъ заплачено 2,980 р. 11¹/₂ к., а на обзаведеніе, церковные сосуды, облаченія, книги, люстры и проч. 505 р. 5 к.

37) См. о ней «Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1889 г., № 20, стр. 666—668 и 1893 г., № 20, стр. 776—777.

38) Пасѣка эта приобрѣтена 26 июня 1891 г. епископомъ Иларіономъ на собственныя средства у отставного подпоручика Якова Петровича Холминскаго, который уступилъ ее для школы за невысокую цѣну, и состоитъ изъ 43 семей, изъ коихъ 40 помѣщаются въ рамочныхъ ульяхъ системы Берлепша, а остальные—въ дуплянкахъ: съ нею же вмѣстѣ куплены наблюдательный учебный улей и центробѣжка. (См.: «Церковныя Вѣдомости» 1892 г., № 25, стр. 906—907 и «Русская Жизнь» 1892 г. № 128).

39) См.: «Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости» 1894 г., № 2, стр. 46 51 и «Южный Край» 1894 г., № 4491, ст. Ф. Рынденкова.

40) Икона эта сооружена желаніемъ и средствами гражданъ, а преимущественно гражданокъ г. Полтавы. Она очень небольшого размѣра, художественной на кипарисной доскѣ живописи. Писана она съ чудотворной иконы въ Хилендорскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, доставлена оттуда въ Полтаву 10 сентября 1894 г., а на другой день была перенесена въ соборъ, гдѣ и находилась до описаннаго случая. Празднуется 12 іюля. (См. о ней: «Русскій Паломникъ» 1890 г., № 27, стр. 313—314; «Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1894 г., № 19, стр. 768—782; то же, 1895 г., № 15, стр. 531—534, а также особую брошюру: «Икона Божіей Матери Троеручицы», Полтава 1895 года).

При Сампсоніевскомъ храмѣ 1 апрѣля 1897 г. открыто сестричное братство изъ гражданокъ г. Полтавы во имя Божіей Матери «Троеручицы» (См. «Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1897 г. № 12—13, стр. 432—445).

41) См.: «Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1894 г., № 21, стр. 863—895 и отдѣльную брошюру.

42) См.: «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1899 г., №№ 224, 225 и 227, статья З. П. Ольскаго. «Южный Край» 1899 г., № 6464. «Кіевлянинъ» 1899 г., № 299. «Полтавскія Епар. Вѣдомости» 1899 г., № 31, стр. 2063—2088 и № 32, стр. 2107—2129. Тоже, 1900 г., № 1, стр. 27—34.

О шведской могилѣ:

«Шведская могила на Полтавскомъ полѣ» въ «Сюрпризѣ», альманахъ К. Оболенскаго, Спб. 1851 г., стр. 99—143. «Землеописание Россійской Имперіи» Евдокима Зябловскаго. Спб. 1810 г., т. VI, стр. 45. «Очерки Россіи, издаваемые Вадимомъ Пассекомъ», Москва 1840 г., кв. II, стр. 177—183. «Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній» 1842 г., т. 31, кн. 123, стр. 318—326. «Военно-энциклопедическій лексиконъ», Спб. 1846 г., ч. 10, стр. 517. «Справочный энциклопедическій словарь» К. К. Крайя, Спб. 1847 г., т. XII, стр. 231. «Полтавскія Губерн. Вѣдомости» 1849 г., № 52, стр. 555—558. «Записки о Полтавской губерніи» Н. И. Арандаденка, 1852 г., ч. III, стр. 64—69. «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1856 г., февраль, стр. 157—158, 169, 172—173. «Иллюстрація» 1859 г., № 60, стр. 149—150. «Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1863 г., № 15, стр. 111—114. «Памятная книжка Полтавской губ. за 1865 годъ» П. И. Бодявскаго, стр. 76—84. «Сіяніе» 1872 г., т. II, № 32, стр. 99. «Кіевское Слово» 1890 г., № 1069. «Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1890 г., №№ 22 и 23, стр. 739—767, 821—835, статья В. Ф. Щеглова: «Историческая справка о полѣ Полтавскомъ и его настоящихъ памятникахъ.» «Русскій Паломникъ» 1890 г., т. VI, № 25, стр. 289—290. «Нива» 1890 г., № 39, стр. 984—986. Тоже, 1895 г., № 40, стр. 962—963. «Русскій Паломникъ» 1891 г., № 25, стр. 139—392 и № 26,

стр. 404—406, статья Н. С.: «Полтавское поле и его историческіе памятники.» «Церковныя Вѣдомости» 1891 г. № 27, стр. 887—890 (статья эта заимствована изъ «Кіевскаго Слова» 1890 г., № 1069). «Кіевлянинъ» 1894 г., № 175, статья И. В. Александровскаго. Брошюра: «Поле Полтавской битвы и ея историческіе памятники» В. Ф. Щеглова и Д. С. Дмитревскаго, Москва, 1895 г. «Историческій Вѣстникъ» 1893 г. т. LIII, сентябрь, стр. 750—757, статья К. П. Горбунова: «Неисполненный завѣтъ царя.» «Одесскія Новости» 1892 г., № 2398 (моя замѣтка). «Историческій Вѣстникъ» 1895 г., т. LII, октябрь, стр. 231—238, статья Н. Ф. Павловскаго. «Картины Россіи и бытъ разноплеменныхъ ея народовъ, изъ путешествій П. П. Свиньина», ч. I, Спб. 1839 г., стр. 291—309, статья: «Полтава и шведская могила на Полтавскомъ полѣ.»

43) Въ статьѣ М. И. Пыляева: «Историческіе колокола», въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1890 г., т. XVII, октябрь, гдѣ на стр. 201—202 помѣщено краткое описаніе этого колокола, а снимка съ него не приложено, также въ главной надписи вмѣсто «арматныхъ», сказано: «ароматныхъ», вмѣсто «строжа», — «вожа.»

44) См. также о немъ: «Полтавскія Епарх. Вѣд.» 1864 г., № 24, стр. 526—531; то же, 1870 г., № 16, стр. 679—680; «Русскую Старину» 1876 г. т. XVII, октябрь, стр. 339—390, статья С. П. Стеблинъ-Каменскаго; «Русскія Вѣдомости» 1890 г., № 218; «Сынъ Отечества» 1890 г., № 216, «Историческій Вѣстникъ» 1890 г., т. XLII, октябрь, стр. 271—272, въ отдѣлѣ: «Смѣсь.» Мои статьи: «Кіевская Старина», т. XVI, декабрь стр. 747—749 и «Полтавскія Губер. Вѣдомости» 1891 г., № 1.

45) См. о немъ: «Журналъ Мин. Народнаго Просвѣщенія» 1856 г., февраль, стр. 143—145. «Иллюстрація» 1859

г., № 60, т. 3, стр. 148. «Воскресный Досугъ» 1869 г., № 313, стр. 796. «Кіевская Старина» 1891 г., т. XXXIII, июнь, стр. 485—486. «Одесскія Новости» 1892 г., № 2422. «Полтавскія Губерн. Вѣдомости» 1892 г., № 83, статья В. И. Василенка. «Кіевское Слово» 1892 г., № 1706. Мои статьи: «Кіевская Старина» 1884 г., т. X, октябрь, стр. 352—353; «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1892 г., № 70; «Историческій Вѣстникъ» 1897 г., т. LXX, декабрь, стр. 943 - 945.

46) Изъ этой тетради, между прочимъ, видно, что цѣны на ассигнаціи въ то время были слѣдующія: мѣшокъ ржаной муки 14—28 коп. пшеница 18—25 коп., гречневой муки 15—25 коп., соли пудъ 20 коп., ведро бураковъ зимою 2 коп., возъ дровъ 10 коп., хворосту 5 коп., гонты 1,000 шт. 5 руб., сало въ 1 п. 13 ф. 90 коп., возъ угольевъ 35—50 коп., пара колесъ 28 коп., извести четверть 18 коп., рабочему въ день 8—12 коп. («Полтав. Епарх. Вѣдомости» 1870 г., № 16, стр. 672, подстрочное примѣчаніе).

47) Церковь та окончена постройкой и освящена 30 апрѣля 1784 г., а въ 1893 г., по ветхости, разобрана и вмѣсто нея устроена и освящена 30 сентября того же года новая церковь во имя Воскресенія Христова. (См. «Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1893 г., № 6, стр. 184—202, статья священника В. Попова.

48) Это видно изъ грамоты Никифора, архіепископа Славянскаго и Херсонскаго, отъ 11 февраля 1783 г., слѣдующаго содержанія: «Божією милостію смиренный Никифоръ, архіепископъ Славенскій и Херсонскій. Всѣмъ православнымъ паствы нашей епархіи Славенской христіанамъ благодати и мира отъ Бога Отца Нашего Іисуса Христа желая и пастырское наше благословеніе препосылая, извѣстно творимъ. Сего 1783 года, февраля 10 дня, поданнымъ намъ Полтавскій про-

топопъ Іоакимъ Яновскій съ прихожаны доношеніемъ представляя, что приходская ихъ Успенія Пресвятыя Богоматери церковь, хотя и въ недавномъ времени каменнымъ зданіемъ сооружена, но, по не искусству мастеровъ, оltарная крыша такъ сдѣлана, что, за большую течью, принуждены они перекрывать алтарь, а покрывать желѣзомъ и сдѣлать на немъ два купола, что и исправлено ими съ немалою издержкою, а при томъ, за немѣніемъ никакой при церкви колокольни, начато дѣлать и оную кончено первый этажъ, и на то неочію издержано имѣвшіяся при церкви деньги, но и взаимны взято двѣ тысячи рублей, коихъ изъ церковныхъ доходовъ выплатить никакъ неможно,—просили о выдачѣ на исправленіе въ епархіи нашей отъ добротныхъ дателей милостиннаго подаянія, для выплаты означенной суммы и до окончанія колокольни, благословительской граматты, и для вписыванія подаянія и подателей именъ шнурозапечатанной книги,—благословили мы оному протопопу Іоакиму Яновскому съ прихожаны испрашивать милостинное подаяніе отъ добротныхъ дателей въ епархіи нашей черезъ два года, и повелѣли ему, протопопу, съ прихожаны всякое подаяніе и подателей имена, для всегдашняго при оной Успенской церкви помяновенія, вѣрно записывать въ давнюю изъ консисторіи нашей шнурозапечатанную книгу, и, при испрашиваніи подаянія, поступать со всякою кротостію, скромностію и почтеніемъ, не чиня никому домогательствъ, но приѣмля съ благодареніемъ, что кто подастъ отъ своего произволенія, и всемѣрно беречь, чтобъ и малѣйшаго по себѣ не показать соблазна, подъ страхомъ немищимаго истязанія и штрафа; по прошествіи жъ вышписаннаго срока, сколько чего будетъ испрошено, представить намъ ему, протопопу, донешеніемъ. А показанную книгу хранить въ Успенской Богородицкой церкви для всегдашняго подателей поминанія; чего всего въ на-

ніе и сія благословительная граммата, которую при помянутомъ донешеніи представить же, дана отъ насъ за рукою нашею, при печати кафедральной въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ 1789 года, февраля 11 дня. (Мѣсто печати). Секретарь Василій Вербицкій. *)

49) О немъ статьи: „Записки о Полтавской губ.“ Н. И. Арандаренка, ч. III, стр. 35—39; „Иллюстрація“ 1846 г., т. II, № 13 стр. 199, статья Николая Сементовскаго; „Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1870 г., №№ 16, 17 и 18, стр. 669—685, 711—724, 742 - 755; „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1845 г., № 23, стр. 217—218; то же, 1867 г., № 8; то же, 1899 г. №№ 263 и 264 (моя замѣтка).

50) Церковь эта въ 1877 г. разобрана и на мѣствъ ея устроены хоры.

51) О ней: „Записки о Полтавской губ.“ Н. И. Арандаренка, ч. III, стр. 42—44; „Полтавскія Епар. Вѣдомости“ 1875 г. №№ 10 и 11, стр. 498 - 513, 544 - 562.

52) О ней: „Записки о Полтавской губ.“ Н. И. Арандаренка, ч. III, стр. 40—41; „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1893 г., № 8, стр. 372—377 (моя статья); то же, 1898 г., № 33, стр. 1233 - 1238.

Въ 1898 г., во время ремонта Воскресенской церкви, были разобраны: сѣверная и южная пристройки ея и оставшійся матеріаль употребленъ на устройство на церковномъ погостѣ новой каменной сторожки, стоящей до 350 рублей.

53) Былъ настоятелемъ Успенскаго собора въ Полтавѣ, въ какомъ году поступилъ туда — неизвѣстно; извѣстно только, что въ 1762 г. онъ именовался намѣстникомъ, а въ 1768 — Полтавскимъ протопопомъ. Въ 1785 году онъ принялъ мона-

*) См. „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1870 г. № 18, стр. 753 - 755.— Здѣсь соблюдена орфографія подлинника, разставлены лишь знаки препинанія.

шество въ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ былъ намѣстникомъ 1 января 1799 года, затѣмъ произведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ въ 1800 году настоятелемъ въ Новгородъ-Сѣверскій первоклассный Спасо-Преображенскій монастырь, Черниговской епархіи, гдѣ и скончался въ 1814 году. (См. „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1870 г., № 18, стр. 746 — 747 и „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви“ П. М. Строева, Спб. 1877 г., стр. 15 и 519).

54) Съ письмомъ къ графу К. Г. Разумовскому преосвященный Евгеній отправилъ въ Батуринъ духовника своего іеромонаха Епифанія и приурочилъ прибытіе его ко дню именинъ Разумовскаго (18 марта). На предложеніе пролатъ этотъ домъ, Разумовскій отвѣтилъ тѣмъ, что подарилъ его. См. „Первое столѣтіе г. Екатеринослава“, сост. М. М. Владиміровъ, изд. 1887 г., стр. 199).

55) Родился въ 1771 году въ мѣст. Переволочнѣ, Кобелякскаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ священникомъ Николаевской церкви; скончался 20 октября 1833 г. въ С.-Петербургѣ, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, и погребенъ на тамошнемъ Смоленскомъ кладбищѣ. (См. о немъ: „Современникъ“ 1856 г., кн. 3 и 4, статья Е. Я. Колбасина: „Иванъ Ивановичъ Мартыновъ, переводчикъ греческихъ классиковъ“; „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1881 г., № 18, стр. 894—896, гдѣ приведена выдержка предыдущей статьи; „Заря“ 1871 г., № 6, стр. 73—110).

56) Щепкинъ родился 6 ноября 1788 г. въ с. Красномъ, что на р. Пенкѣ, Курской губ., Обоянскаго уѣзда; умеръ 11 августа 1863 г. въ г. Ялтѣ отъ апоплексическаго удара; погребенъ 20 сентября въ Москвѣ на Пятницкомъ кладбищѣ, подлѣ могилы друга своего Т. Н. Грановскаго. (См. о немъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1889 г., XXV, май—іюнь, стр. 548—569, статья Владиміра Ермилова и „Живописное

Обозрѣніе“ 1888 г., № 46, т. II, стр. 311—318, статья Тихона Польнера).

57) Закладка этого дома произведена архіепископомъ Гедеономъ Вишневскимъ въ 1845 г., 27 іюня, на мѣстѣ, подаренномъ графинею Разумовскою, гдѣ былъ ея лѣтній домъ и при немъ 17 десятинъ сада, устроеннаго въ англійскомъ вкусѣ. Дарственный актъ совершенъ въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, съ оцѣнкою дара въ 25 тысячъ рублей. Указъ св. синода о построеніи дома и церкви для епископа въ Полтавѣ 1844 г. 16 іюня, съ ассигнованіемъ для постройки капитала въ 16 съ лишнимъ тысячъ ассигнаціями. (См. „Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1885 г., № 10, стр. 548).

58) Въ 1804 году тайный совѣтникъ Іосифъ Степановичъ Судіенко пожертвовалъ изъ собственнаго капитала 44,895 руб. 10³/₄ коп. въ пользу малороссійскихъ училищъ. Изъ процентовъ этого капитала ежегодно содержалось 8 воспитанниковъ въ пансіонѣ при Полтавской гимназій до 1842 года. Затѣмъ изъ означеннаго капитала министръ народнаго просвѣщенія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній комитета министровъ, отдѣлилъ 30,439 р. 23 к. на постройку пансіона при Полтавской гимназій, который предполагалось устроить по особому проекту. Впрочемъ въ этомъ проектѣ церкви не предполагалось. Капиталь внесенъ въ Государственный заемный банкъ для приращенія процентами. Но задуманный въ 1841 году проектъ постройки пансіона и начатый въ 1843 году не осуществился. Между тѣмъ въ 1850 году, 12 января, когда прибылъ въ Полтаву на паству пѣосвященный Іеремія, то, при первомъ пастырскомъ общеніи со всѣми учебными заведеніями г. Полтавы, онъ при письмѣ на имя управлявшаго тогда дирекціею училищъ препослалъ въ благословеніе гимназій икону Христа Спасителя

и потомъ предложилъ устроить хоть малую церковь въ гимназіи, именно тамъ, гдѣ помѣщалась бібліотека, обѣщая снабдить отъ себя предполагаемую церковь иконостасомъ и всею утварью. Начальство гимназіи не могло исполнить этого желанія архипастыря, по крайней гѣснотѣ гимназическихъ зданій. Но въ томъ же 1850 году директоръ училищъ А. А. Глушановскій вошелъ съ представленіемъ къ начальнику Кіевского учебнаго округа, что, вмѣсто постройки предполагаемаго зданія для пансіона, лучше построить зданіе для помѣщенія классовъ гимназіи. Въ проектѣ, представленномъ въ округѣ, уже предположено устроить и церковь. Такимъ образомъ и мысль преосвященнаго Іеремиіи осуществилась. (См. „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1863 г., № 2, стр. 85 — 86, подстрочное примѣчаніе).

59) Кизиловскій, Михайлъ Васильевичъ, сынъ черниговскаго протоіерея, родился 27 сентября 1832 годѣ. Воспитывался въ Черниговской семинаріи, потомъ въ Кіевскомъ университетѣ св. Владиміра, по окончаніи котораго со степенью кандидата естественныхъ наукъ, въ январѣ 1857 г., опредѣленъ учителемъ въ Полтавскую гражданскую гимназію, гдѣ и прослужилъ 19 лѣтъ. Въ іюнѣ 1876 г. утвержденъ директоромъ Полтавскаго реальнаго училища. Скончался отъ удара 11 апрѣля 1878 г. и погребенъ на новомъ Полтавскомъ кладбищѣ. (См. Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1878 г., № 9, стр. 465 — 466).

60) Святловскій, Викентій Францовичъ (1791 — 1842) — изъ дворянъ Кіевской губ., Бердичевского уѣзда. Воспитаніе онъ получилъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда, въ 1814 г., былъ выпущенъ прапорщикомъ въ артиллерію. Въ 1818 г. былъ прикомандированъ къ дворянскому полку, что и было началомъ его учебной службы. Въ 1829 г. получилъ, въ чинѣ подполковника, мѣсто батальоннаго командира во 2-мъ

Московскомъ кадетскомъ корпусѣ. Здѣсь онъ отличался серьезною дѣятельностью. «Святловскій», читаемъ въ исторіи Московскаго корпуса, «приносилъ дѣлу воспитанія существенную пользу своею педагогическою опытностью и близкимъ знакомствомъ съ нравами кадетъ, у которыхъ всегда пользовался заслуженнымъ расположеніемъ». Въ 1832 г. ему была объявлена благодарность главною начальника въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ *), какъ „извѣстному гримѣрнымъ усердіемъ къ службѣ еще по завѣдыванію симъ корпусомъ во время болѣзни и по смерти директора Ушакова“. Въ апрѣлѣ 1840 г. Святловскій былъ назначенъ директоромъ Полтавскаго корпуса. Скончался въ Полтавѣ 18 ноября 1842 г. отъ горловой чахотки. Прахъ его поκειται на сѣверной сторонѣ стараго Полтавскаго кладбища. На памятникѣ находится слѣдующая замѣчательная надпись:

„Нашъ другъ, наставникъ и отецъ,
Въ тебѣ мы видѣли второе providѣнье,
Прійми-жъ отъ искреннихъ сердець
Достойное тебя благоговѣнье.
Предъ прахомъ здѣсь твоимъ колѣна преклоня,
Съ поникшими главами,
Даемъ обѣтъ быть вѣрными сынами
Отца отечества до грознаго кончины дня.
Цѣль славы—родина, девизъ—Россійскій Царь,
Въ сердцахъ у юношей, предъ Богомъ твой алтарь
Четыреста кадетъ“.

(См. о немъ: „Русская Старина“ 1886 г., кн. 12, стр. 719—721; „Русскій Архивъ“ 1875 г., кн. VI, стр. 159); (подстрочное примѣчаніе къ статьѣ архимандрита Леониды „Къ столѣтію перваго Московскаго кадетскаго корпуса“); „Московское Обозрѣніе“ 1876 г., кн. 6 (автобіографія гене-

*) Приказъ гл. нач. № 124.

рала Хрущова); „Душеполезное чтение“ 1871 г., кн. I; „Русскій Архивъ“ 1878 г., стр. 405—406, гдѣ годъ его смерти ошибочно показанъ въ 1844 г.; „Московскія Вѣдомости“ отъ 24 ноября 1878 г. (статья архимандрита Леонида). См. также исторію 1-го Московскаго корпуса и „Историческій очеркъ Петровскаго Полтавскаго корпуса“ (Полтава, 1890 г.) И. Ф. Павловскаго. „Полтавскія Губерн. Вѣдомости“ 1842 г., № 47, стр. 339—340.

61) Виндзоръ—городъ въ англійскомъ графствѣ Берксъ, на Темзѣ, въ 37 километрахъ отъ Лондона; лѣтняя резиденція королей.

62) О немъ статьи: „Журналъ для чтенія воспитан. военно-учебныхъ заведеній“ 1841 г., т. 29, № 113, стр. 92—106. „Москвитянинъ“ 1850 г., ч. 6, № 22 (ноябрь), кн. 2, стр. 66—67. „Полтавскія Губерн. Вѣдомости“ 1850 г., № 35, стр. 308—310; то же, 1857 г., № 9, стр. 70—71. „Краткій отчетъ о положеніи и ходѣ военно-учебныхъ заведеній въ двадцатипятилѣтнее царствованіе Государя Императора Николая I,“ Спб. 1852 г., стр. 23, 260, 264 и 265. „Русская Старина“ 1886 г., т. LII, декабрь, стр. 717—723, статья И. Ф. Павловскаго. „Воспоминанія стараго учителя И. К. Зайцева“ (1805—1887 г.) въ „Русской Старинѣ“ 1887 г., т. LIV, июнь, стр. 682—691. „Петровскій Полтавскій кадетскій корпусъ въ воспоминаніяхъ одного изъ его воспитанниковъ“ (1852—1859 г.) Л. В. Каргавцева въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXII, май, стр. 393—409. „Изъ воспоминаній о пережитомъ“ (Посвящается товарищамъ по Павловскому и сослуживцамъ по Петровскому и Полтавскому кадетскимъ корпусамъ) И. Р. Тимченка-Рубанъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1890 г., т. XLI, июль, стр. 104—114 и августъ т. XLI, стр. 304—333. „Историческій Вѣстникъ“ 1886 г., т. XXIV, апрѣль, стр. 116—119, въ

статья К. Заиковскаго: „Воспоминаніе объ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ“. Здѣсь говорится, между прочимъ, о посѣщеніи Государемъ корпуса въ Полтавѣ 17 сентября 1852 года. „Историческій очеркъ Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса,“ изд. 1890 г., И. Ф. Павловскаго. «Педагогическій сборникъ» 1891 г., февраль, книжка 219. „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1900 г., № 274, гдѣ приведенъ списокъ лицъ, присутствовавшихъ при открытіи корпуса въ 1840 году.

63) См. о Полтавской семинаріи между прочимъ, статьи: „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1862 г., № 52, стр. 433—442; „Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1878 г., № 2, стр. 93—99, статья И. Д. Павловскаго; то же, 1890 г., № 10, стр. 388—404, статья В. Щеглова; то же, 1890 г., № 21, стр. 704—718, статья его-тоже. „Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1877 г., № 23, стр. 1036—1043.

64) См. о немъ: „Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1876 г., № 22, стр. 842—870 и 1888 г., № 10, стр. 424—437.

65) См. о немъ: „Подробное описаніе учрежденнаго въ Полтавѣ института для благородныхъ дѣвицъ и торжественнаго его открытія въ 12 день декабря 1818 годъ“ въ „Сынъ Отечества“ 1819 г., № 30, ч. 55, стр. 145—169. „Записки о Полтавской губерніи“ Н. И. Арандаренка, ч. III, стр. 22—24. „Полтавскія Епархіальн. Вѣдомости“ 1890 г., № 16, стр. 556—564. „Кіевлянинъ“ 1893 г., № 129. „Первая страничка изъ исторіи Полтавскаго института благородныхъ дѣвицъ“ въ „Кіевской старинѣ“ 1900 г., т. LXXI, ноябрь, стр. 283—290. „Полтавскій институтъ благородныхъ дѣвицъ. 1818—1898. Архивныя справки“, протоіерея П. Мазанова, изд. 1899 года.

66) См. о ней: „Основа“ 1862 г., февраль, отдѣлъ VIII.

стр. 58—71. „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1881 г., № 61. Отдѣльныя брошюры: Н. К. Сторожевскаго: „Полтавская Маріинская женская гимназія 1860—1882 г.“, изд. 1883, и М. А. Бѣлухи-Кохановскаго: „Историческій обзоръ двадцатипятилѣтія Полтавской Маріинской женской гимназіи“, изд. 1885 года.

66) См. о немъ: „Исторія Россійской Іерархіи“ изд. 1807 г., ч. I, стр. 559, 622, 629 и изд. 1827 г., ч. I, стр. 199 и 285. „Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійской церкви“ митрополита Евгенія, Спб. 1827 г., изд. 2-е, т. I, стр. 25—26. «Словарь достопамятныхъ людей русской земли» Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, изданіе Александра Ширяева, Москва 1836 г., ч. I, А.—В., стр. 41—42. „Справочный энциклопед. словарь“ К. К. Крайя, изд. А. В. Старчевскаго, Спб. 1847 г., т. I, стр. 251. „Исторія Россійской Академіи“ М. И. Сухомлинова, т. I, стр. 189—198. „Херсонскія Епарх. Вѣдомости“ 1860 г., № 10, стр. 616—622, статья священника Н. Неводчикова. „Энциклопедическій словарь, составленный русскими учеными и литераторами“ Спб. 1862 г., т. IV, стр. 44. „Херсонскія Епарх. Вѣдомости“ 1878 г., № 24, стр. 723—733, статья Н. Н. Мурзакевича. „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1884 г., № 22, стр. 1014—1032, статья И. П. Яновскаго, и 1886 г., № 13, стр. 511—521. Брошюра: „Святители Амвросій и Аѳанасій“, изд. 2-е 1888 г. „Краткій—біографическій словарь“ С. А. Венгерова, Спб. 1889 г., т. I, стр. 496—500. Моя статья въ „Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1892 г., № 16.

67) См. о немъ: „Исторія Росс. Іер.“, Москва 1807 г. ч. I, стр. 89, изд. 1827 г., ч. I, стр. 294, гдѣ ошибочно сказано, что онъ скончался въ Лубенскомъ монастырѣ. „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ академіею“ В. Аскочен-

скаго, Кіевъ 1856 г., ч. II, стр. 279—280. „Списки архіереевъ и архіерейскихъ каендръ іерархіи всероссійской со времени учрежденія святѣйшаго правительствующаго синода (1721—1871)“ Ю. В. Толстаго, Спб. 1872 г., № 156, стр. 20. „Русскій Архивъ“ 1874 г., тетрадь IX, столбцы 569—574, статья Н. И. Григоровича: „Канцлеръ князь Безбородко“, исторія его отставки. „Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1880 г., № 2, стр. 82—84. Тоже—1886 г., № 13, стр. 522—527. Тоже—1883 г., № 17, стр. 837—844, статья И. П. Явовскаго. Брошюра: „Святители Амвросій и Аванасій“ изд. 2-е 1888 г. Моя статья въ „Полтавскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ“ 1892 г., № 28. „Дополненіе къ настольному словарю Ф. Г. Толля“ В. И. Воленса, изд. В. П. Печаткина, Спб. 1875 г., стр. 368.

69) См. о немъ: «Новости» 1892 г., № 94, статья И. Бунина в «Историческій Вѣстникъ» 1892 г., т. XLVIII, июль, стр. 823, въ отдѣлѣ „Смѣсь.“

70) См. о немъ: „Русскій Архивъ“ 1867 г., стр. 904, статья князя А. П. Голицына. «Чтенія въ Импер. обществѣ исторіи и древностей російскихъ» 1871 г., кв. 3, ч. V, стр. 50—54, статья А. А. Гатцука, въ отдѣлѣ «Смѣсь». «Газета А. А. Гатцука» 1882 г., т. VIII, № 1, стр. 38. «Энциклопедическій словарь» И. Е. Андреевскаго, т. III, стр. 947—948. Моя статья въ «Полтавскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ» 1892 г., № 33. „Одесскія Новости“ 1892 г., № 2287. „Кіевлянинъ“ 1898 г., № 203.

70) См. о немъ: „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1867 г., № 41, стр. 261—262. «Полтавскія Епарх. Вѣдомости» 1867 г., № 12, стр. 233—234. „Древняя и Новая Россія“ 1877 г., т. III, № 10, стр. 177. Моя статья въ „Полтавскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ“ 1893 г., № 14.

71) См. о немъ: 1) «Энциклопедическій словарь», изд.

подъ редакціей И. Е. Андреевскаго, т. IV, стр. 159. «Кіевская Старина» 1891 г., т. XXXV, ноябрь, стр. 308—312, въ статьѣ Н. К. Сторожевскаго: «Дѣло о П. П. Богдановичѣ, типографшикѣ и переводчикѣ «Монтюглевой» исторіи математики», извлеченной имъ изъ архива Полтавской городской полиціи 1793 г., котораго теперь здѣсь нѣтъ и гдѣ оно находится—неизвѣстно. «Справочный энциклопедическій словарь» К. К. Крайя, Спб. 1847 г., т. I, стр. 569.

Выписка изъ «Чтеній въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей російскихъ при Московскомъ университетѣ» 1863 г., книга первая, отдѣлъ V («Смѣсь»), стр. 210—211.

„Дѣло о коллежскомъ ассесорѣ Петрѣ Богдановичѣ“.

Милостивый государь!

Ордена украшаютъ рамена ваши, вы украшаете знаменіе оныхъ. Слава ваша, дѣла ваши, правда и человѣчество воззвали васъ всегда на подвигъ, васъ достойный. Дерзаю по сему вспомнить вашему высокопревосходительству о себѣ. Стражду безвинно и много лѣтъ.

Милостивый государь!

Вашего высокопревосходительства
преданный и всепокорнѣйшій слуга
Петръ Богдановичъ.

Октября 13, 1801 года.

Полтава.

Примѣчаніе. Внизу написано: „Справяся, доложитъ“. *)

С п р а в к а.

Коллежскій ассесоръ Богдановичъ, живучи въ Петербургѣ, въ нанимаемой квартирѣ, когда хозяинъ оной, и, по просьбѣ его, отъ полиціи неоднократно приказано ему квартиру очистить, былъ ослушнымъ, за что преданъ будучи суду, прино-

*) Резолюція, положенная военнымъ министромъ.

силъ на всѣ рѣшенія въ присутственныя мѣста жалобы, которыя, по разсмотрѣнїи, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, генераломъ Нассекомъ, княземъ Юсуповымъ и графомъ Самойловымъ, оказались недѣльными, и онъ, яко безпокойный и упорнаго нрава человекъ, неповинующійся власти, высланъ, съ семействомъ и имуществомъ, на казенный счетъ, для житія къ отцу, въ Полтаву, въ 1796 году, апрѣля 14 дня. При Высочайшемъ разсмотрѣнїи, въ мартѣ сего года, списковъ бывшей тайной экспедиціи, повелѣно его изъ оныхъ исключить.

Вашего высокопревосходительства предписаніе, отъ 16 прошлаго ноября послѣдовавшее, о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволенїи, чтобы находящемуся въ гор. Полтавѣ, коллежскому ассесору Богдановичу, дать свободу выѣзжать куда пожелаетъ, обязавъ, однакожь, подпискою, чтобы онъ въ С.-Петербургъ не выѣзжалъ,—сего декабря 2 числа я имѣлъ честь получить и нынѣ уже предписалъ я Полтавскому городничему, со взятіемъ повелѣнной подписки. О семъ вашему высокопревосходительству довося, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть,

Милостивый государь,

вашего высокопревосходительства

всепокорѣннѣйшій слуга

Баронъ Фремсдорфъ“.

Декабря 4 дня, 1810 года.

Черниговъ.

72) См. о немъ: «Словарь достопамятныхъ людей русской земли» Д. Н. Бахтышъ-Каменскаго, М. 1836 г., ч. I, стр. 257—260. «Военный энциклопедическій лексиконъ» Спб. 1839 г., ч. 3, стр. 180—181. «Энциклопедическій словарь» т. VА, стр. 722.

73) См. о немъ: «Словарь достопамятныхъ людей Русской

земли», ч. I, стр. 257—260. «Энциклопедическій лексиконъ» А. А. Плюшара, Спб. 1838 г., т. XI, стр. 196. «Военно-энциклопедическій лексиконъ», издаваемый обществомъ военныхъ и литераторовъ, Спб. 1839 г., ч. 3, стр. 449—450. Моя статья въ «Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1893 г., № 45.

74) См. о немъ: «Сѣверную Пчелу» 1850 г., № 225, статья О. В. Булгарина и 1863 г., №№ 86 и 88, статья Чистовича. «Настольный словарь» Ф. Г. Толля, Спб. 1863 г., т. I, стр. 563. «Справочный энциклопедическій словарь» К. К. Крайя, Спб. 1854 г., т. IV, стр. 348—349. «Настольный энциклопедическій словарь», изд. товарищества А. Гарбель и К^о, выпускъ 23, Москва 1891 г., стр. 1070.

75) По всей вѣроятности, Гнѣдичъ не прямо поступилъ въ университетъ, а нѣкоторое время пробылъ въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ, на что указываетъ сохранившееся его школьное произведеніе, озаглавленное: «Взрослому воспитаннику благороднаго при университетѣ пансіона, для всегдашняго памятованія».

76) Екатерина Семеновна Семенова, знаменитая актриса, родилась 7 ноября 1786 г. въ С.-Петербургѣ; *) играла въ послѣдній разъ въ 1836 г. въ трагедіи «Пожарскій». Оставя сцену, играла нѣсколько разъ въ Москвѣ и на домашнихъ театрахъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, съ благотворительною цѣлью; въ Петербургѣ на дачѣ Гиллера. Была замужемъ за княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Гагаринымъ, умершимъ 12 октября 1832 г. и погребеннымъ на кладбищѣ Московскаго Новоспасскаго монастыря. Скончалась въ Петербургѣ 1 марта 1849 г. отъ паралича и погребена на Митрофаньевскомъ

*) Дочь крѣпостной дѣвушки помѣщика Пугачы и учителя кадетскаго корпуса Жданова, помѣстившаго ее въ театральное училище. (См. «Энциклопедическій словарь» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефронъ, Спб. 1900 г., т. XXIX, стр. 430—431, статья В. Крылова).

кладбищѣ. (См. о ней статьи: «Артистка Семенова», Н. И. Стародубскаго, въ «Русской Старинѣ» 1873 г., т. VII, февраль, стр. 265—269. «Екатерина Семеновна Семенова», А. Н. Сиротина, въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1886 г., т. XXV, сентябрь, стр. 474—505).

77) Трагедія Вольтера «Танкредъ» представлена была въ первый разъ 8 апрѣля 1809 г., гдѣ особенное впечатлѣніе на зрителей произвела Е. С. Семенова въ роли Аменаиды. (См. о ней замѣтку Б. М. Ѳедорова въ «Русской Старинѣ» 1872 г., т. VI, декабрь, стр. 669).

78) Умеръ въ Москвѣ 9 декабря 1796 года.

79) 12 апрѣля 1811 года былъ опредѣленъ помощникомъ бібліотекаря, а 26 апрѣля 1826 г. утвержденъ въ званіи бібліотекаря.

80) Въ груди у него отъ сильныхъ напряженій за нѣсколько лѣтъ повредилась одна изъ артерій, которая и была тайною причиною раздражительности легкихъ и боли въ горлѣ.

81) См. о немъ въ «Сѣверной Пчелѣ» 1836 г., № 2; «Изва» 1882 г., № 9, стр. 209 и 211. 1884 г., № 5, стр. 101—102 и «Петербургскій Некрополисъ» В. Саитова, Москва 1882 г., стр. 43.

82) См. о немъ статьи: «Труды Императорской Россійской Академіи» 1842 г., ч. V, стр. 29—91, статья о жизни Гнѣдича М. Е. Лобанова; перепечатана въ «Сынѣ Отечества» 1842 г., № 11, стр. 1—32. «Историческая хрестоматія» А. Д. Галахова 1864 г., т. II, стр. 373—375. «Русскіе люди», жизнеописанія соотечественниковъ, прославившихся своими дѣяніями на поприщѣ науки, добра и общественной пользы, Спб. 1866 г., т. II, стр. 418—431, изд. М. О. Вольфа. «Жизнеописанія Гомера и переводчика его Илиады Гнѣдича», съ ихъ портретами, изд. 1867 г. Лисенкова. «Исторія русской словесности» А. Д. Галахова, 1868 г., т. II, стр. 267

—275. Выдержки изъ «Записокъ Н. В. Сушкова» въ «Чтеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ» 1863 г., кн. IV, стр. 59—92. «Портретная галлея» 1869 г., изданіе Мюнстера, т. II, стр. 233—273 (статья М. Д. Хмырова). «Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ» Н. В. Гербеля, Спб. 1873 г., стр. 195—197. «Н. П. Гнѣдичъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи по неизданнымъ источникамъ», П. Тихонова, Спб. 1884 г. «Н. П. Гнѣдичъ» въ «Русской Старинѣ» 1884 г., т. XLIII, июль, стр. 115—122, статья С. П. Пономарева; здѣсь указаны матеріалы для біографіи Гнѣдича и его переписка.

Библиотека Гнѣдича, находящаяся въ Полтавской гимназіи, раздѣлена на два отдѣла—русскій и иностранный. Русскій отдѣлъ озаглавленъ: «Россійскій языкъ», а иностранный: «Lingua graeca, latina et alia». Въ русскомъ отдѣлѣ 421 названіе, 710 томовъ, въ иностранномъ—552 названія, 559 томовъ; книги преимущественно половины XVIII и первой четверти XIX столѣтія. На каталогѣ библиотеки Гнѣдича находится такая надпись: «Въ сей библиотекѣ статскаго совѣтника Николая Ивановича Гнѣдича, заключающей въ себѣ семьдесятъ семь страницъ, находится книгъ на разныхъ языкахъ шестьсотъ семьдесятъ восемь званій, а томовъ, считая и брошюры, до тысячи двухсотъ пятидесяти. Мая 16 дня 1833. Императорской публичной библиотеки бібліотекаръ коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Михаилъ Лобановъ».

83) См. о немъ: «Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ» Н. В. Гербеля Спб. 1873 г., стр. 476. «Биржевыя Вѣдомости» 1869 г., № 335. «Энциклопедическій словарь» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефранъ, Спб. 1893 г., т. XI, стр. 218.

Въ статьѣ К. Николаевскаго: «Товарищи О. М. Достоевскаго по каторгѣ» въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1898 г., т.

LXXI, январь, стр. 219—224, между прочимъ, о Дуровѣ *) сказано: «Сергій Дуровъ, 33 лѣтъ, отставной коллежскій ассесоръ, будучи лишь 24 января 1850 г. всѣхъ правъ состоянія, прибылъ въ томъ году 19 іюня въ Омскій острогъ (теперь не существуетъ и зданія его разобраны въ началѣ 1880-хъ годовъ). Онъ пришелъ вмѣстѣ съ Достоевскимъ и по одному дѣлу. О немъ Достоевскій въ одномъ мѣстѣ своихъ «Записокъ изъ мертваго дома» говоритъ: «Я съ ужасомъ смотрѣлъ на одного изъ моихъ товарищей, какъ онъ гасъ въ острогѣ, какъ свѣчка. Вошелъ онъ въ него вмѣстѣ со мною, еще молодой, красивый, бодрый, а вышелъ полуразрушенный, сѣдой, безъ ногъ, съ одышкой».

84) См. о немъ: «Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина грекороссійскія церкви» митрополита Евгенія, Спб. 1827 г., изд. 2-е, стр. 164—165. «Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ академіею» В. Аскоченскаго, Кіевъ 1856 г.; ч. II, стр. 128. «Опытъ россійской бібліографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ, напечатанныхъ на славенскомъ и россійскомъ языкахъ, отъ начала заведеній типографскихъ до 1813 г.» Василя Сопикова, Спб. 1813 г., ч. I, стр. 208. «Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости» 1885 г., № 16, стр. 832—933 (подстрочное примѣчаніе). Тамъ-же въ статьѣ моей: «Къ исторіи Воскресенской церкви въ Полтавѣ» 1893 г., № 8, стр. 375.

85) Горсензъ—небольшой приморскій городъ на юго-восточномъ берегу Ютландіи, въ Даніи. (См. статью:» Дѣти правительницы Анны Леопольдовны въ Горсензѣ». Разсказъ по датскимъ извѣстіямъ въ «Русской Старинѣ» 1875 г., т. XII, апрѣль, стр. 760—768).

86) Здѣсь царя Іоанна IV Грознаго надо разумѣть I,

*) Стр. 222—223.

брата Петра Великаго цзя Іоанна Алексѣевича—II, а правнука послѣдняго Императора Іоанна Антоновича—III-мъ. Онъ родился 12 августа 1740 г. въ Петербургѣ; 6 октября того же года объявленъ Великимъ Княземъ и Наслѣдникомъ всероссійскаго престола, а 17 октября, въ день смерти Анны Іоанновны, Императоромъ. Въ ночь на 25 ноября 1741 г., когда Цесаревна Елисавета Петровна перевозглашена Императрицею, Младенецъ Іоаннъ, лежавшій еще въ колыбели, былъ лишенъ короны, разлученъ съ отцемъ и матерью и отправленъ отдѣльно отъ нихъ въ Холмогоры, гдѣ содержался до 1756 г., а затѣмъ въ январѣ этого года привезенъ въ Шлиссельбургъ. Здѣсь, во время мятежнаго замысла подпоручика Смоленскаго пѣхотнаго полка Василя Яковлевича Мировича, въ ночь съ 4 на 5 іюля, желавшаго освободить узника и возвратить ему престоль, былъ убитъ своими приставами капитаномъ Даниломъ Власьевымъ и Лукою Чекинымъ. Тѣло его отвезено въ Тихвинскій Богородицкій большой монастырь, гдѣ, по сказанію старожиловъ, погребено въ паперти Успенскаго собора, при самомъ входѣ. (См. статью: «Императоръ Іоаннъ Антоновичъ» въ «Русской Старинѣ» 1879 г., т. XXIV, мартъ, стр. 497—508, т. XXV, іюнь, стр. 291—306 и іюль, стр. 493—514. „Историческія статьи“ М. Д. Хмырова, Спб. 1873 г., примѣч. 31 на стр. 366—368). Мировичъ также печально окончилъ свою жизнь: онъ былъ казненъ 15 сентября 1764 г. (См. о немъ: „Русская Старина“ 1879 г., т. XXV, іюль, стр. 501—502. «Оснадцатый вѣкъ», историческій сборникъ, издаваемый П. И. Бартевымъ, Москва 1869 г., книга 3, стр. 357—387. Собраніе соч. Е. П. Ковалевскаго, изд. И. И. Глазунова: «Графъ Блудовъ и его время», Спб. 1871 г., приложение: „Заговоръ и казнь Мировича“, стр. 234—243. «Шлиссельбургская нелѣпа» въ „Истор. Вѣстникѣ“ 1888 г., т. XXXII, май, стр. 265—301,

статья В. А. Бильбасова).

87) О кончинѣ Анны Леопольдовны см. интересную статью графа М. А. Корфа въ «Русской Старинѣ» 1870 г., изданіе второе, т. I, стр. 410, а также о ней въ книгѣ «Историческія статьи» М. Д. Хмырова, Спб. 1873 г., примѣчаніе 5 на стр 345—347.

88) Датская королева Юліана—Марія была родною сестрою герцога Антона Ульриха (род. въ Бевернѣ 21 августа 1714, † 4 мая 1774 г.), мужа Анны Леопольдовны, слѣдовательно была родною теткою ея дѣтей; родилась и умерла въ тѣ же года, какъ Екатерина II, (1729—1794). Вступила въ бракъ 1752 г. съ королемъ Датскимъ Фридрихомъ V, который скончался въ 1766 г. (См. статью В. А. Польшова: «Отправленіе Брауншвейгской фамилии изъ Холмогоръ въ датскія владѣнія» въ «Русской Старинѣ» 1874 г., т. IX, апрѣль, стр. 645—666. «Іоаннъ Антоновичъ» въ „Отечеств. Запискахъ“ 1866 г., кн. VII, стр. 530—558. „Судьба Брауншвейгской фамилии въ Россіи съ конца 1741 по 1760 годъ“, статья В. П. Поваляева въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1866 г., т. 64, № 7, стр 82—96. „Императоръ Іоаннъ Антоновичъ и его родственники“, статья А. Г. Брикнера въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1874 г., т. 113, октябрь, стр. 503—559 и т. 114, ноябрь, стр. 102—191, а также замѣтку на эту статью Г. П. Данилевскаго: «По какой причинѣ Императоръ Іоаннъ Антоновичъ перемѣщенъ изъ Холмогоръ въ Шлиссельбургъ» въ «Русскомъ Архивѣ» 1874 г., тетрадь 12, столбцы 1124—1126, гдѣ, между прочимъ, сказано, что Россія управлялась отъ имени Этого Государя со времени смерти Анны Іоанновны 17 октября 1740 г. до восшествія Елисаветы Петровны—25 ноября 1741 г., не годъ и 16 дней какъ говоритъ Брикнеръ, а годъ и 39 дней.—«Генералиссимусъ принцъ Брауншвегъ—Люнебургскій Антонъ—Ульрихъ»

въ „біографіяхъ російскихъ генералиссимусовъ и генераль-фельдмаршаловъ“ Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, Спб. 1840 г., ч. I, стр. 216—231. «Опись дѣламъ по секретной коллегіи относительно принца и принцессы Брауншвейгъ-Люнебургскихъ и ихъ семейства» (1741—1754) въ „Чтеніяхъ въ Импер общество исторіи и древностей російскихъ“ 1861 г., кн. 2, смѣсь, стр. 1—58. „Историческій отрывокъ о кончивъ принца Юзана Антоповича Ульриха“. Записка канцлера В. П. Котубея. Тамъ-же, 1860 г., кн. 3, смѣсь, стр. 149—154. „Холмогорская старина“ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1853 г., т. XI, январь, стр. 154—161, статья С. Ш.

89) По другимъ свѣдѣніямъ, Алексѣй род. 27 февраля 1846 г.. Екатерина—26 іюля 1741 г. („Русская Старина“ 1879 г., т. XXIV, мартъ, стр. 501).

90) Фридрихъ VI род. 14 января 1768 г., вступилъ на престоль 1 марта 1808 г., умеръ 3 декабря 1839 г.

91) См. о немъ: „Словарь достопамятныхъ людей русской земли“ Л. Н. Бантышъ-Каменскаго, Москва 1836 г., ч. II, стр. 456—459. „Справочный энциклопедическій словарь“ К. В. Крайя, Спб. 1847 г., т. 5 стр. 352. „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ академію“ В. Аскочянскаго, Кіевъ 1856 г., ч. II, стр. 281. „Судьба семейства правительницы Анны Леопольдовны“ въ „Русской Старинѣ“ 1873 г., т. VII, январь, стр. 67—74.

92) См. о немъ: «Сынъ Отечества» 1838 г., т. 6, стр. 62—64. Полтавскія Губерн. Вѣдомости» 1838 г., № 14 (въ № 33), стр. 87—89 «Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія» 1839 г., т. XXIV, отд. VI, стр. 166—168. «Сѣверная Пчела» 1838 г., № 146, статья С. Стеблинъ—Каменскаго. «Москвитянинъ» 1841 г., ч. 2, № 4, стр. 562—567. «На вѣчну память Котляревскаго», Т. Шевченка «Ластовка», Спб. 1841 г., стр. 306—313. «Журналъ для чтенія воспитанни-

камъ военно-учебныхъ заведеній» 1842 г., т. 34, № 135, стр. 302—306. «Сѣверная Пчела» 1846 г., № 82, статья Николая Семеновскаго. «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи», митрополита Евгенія, изданіе Москвитянина (Михаила Погодина), Москва 1845 г., т. I, стр. 311. «Справочный энциклопедическій словарь «К. К. Крайя, Спб. 1847 г., т. VI, стр. 371. «Сѣверная Пчела» 1849 г., №№ 83 и 84, статья С. Стеблинъ—Каменскаго.» Кіевскія Губернскія Вѣдомости 1849 г., № 13, стр. 104—107. «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1849 г., № 6, стр. 60—65. «Московскія Вѣдомости» 1856 г., № 4, статья скубента Чупрыпа—А. Котляревскаго; тамъ-же, № 46, его-же. «Основа» 1861 г., № 1, стр. 235—263, статья П. Кулиша. «Основа» 1861 г., № 2, стр. 163—175, статья А. В. Терещенка. «Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ» А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича, Спб. 1865 г., изд. О. И. Бакста, глава III, стр. 220—221. «Сѣверная Пчела» 1863 г., № 80, статья Савинова. «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1866 г., №№ 46 и 47, статья С. Стеблинъ—Каменскаго. «Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости» 1869 г., № 17. «Настольный словарь» Ф. Г. Толля, т. II, стр. 567—568. «Поэзія славянъ» Н. В. Гербеля 1871 г., стр. 164—165. «Исторія славянскихъ литературъ» А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича, Спб. 1879 г., т. I, стр. 357—359. «Очерки изъ украинской литературы» Н. И. Петрова въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1880 г., августъ, стр. 582—597. «Изъ бумагъ И. П. Котляревскаго» въ «Кіевской Старинѣ» 1883 г., май, стр. 146—154, статья В. П. Горленка. «Новь» 1885 г., т. I, № 4, стр. 702—713 и т. II, № 5, стр. 126—134, статья Н. М. В. «Всемирная Иллюстрація» 1888 г., т. XL, № 1039, стр. 490—491, статья Б-ва. «Энциклопедическій словарь» Ф. А. Брок-

гауза и И. А. Ефропъ, Спб. 1895 г., т. XVI, стр. 442. «Кіевская Старина» 1900 г., т. LXX, сентябрь, стр. 93—95, въ отдѣлѣ: «Документы, извѣстія и замѣтки». «Котляревскій въ исторической обстановкѣ» статья Александры Ефименко въ «Вѣстникѣ Европы» 1900 г., т. 202, мартъ, стр. 320—339. «Харьковскія Губернскія Вѣдомости» 1892 г., № 258 (домикъ Котляревскаго и памятникъ его въ Полтавѣ). «Правительственный Вѣстникъ» 1892 г., № 217 (тоже). «Нива» 1888 г., № 46, стр. 1137—1138, статья П. Б-ва. «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1894 г., № 30, статья А. Е. Рындина. «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1895 г., №№ 77 и 199 (о памятникѣ на могилѣ Котляревскаго). Тоже 1895 г. № 204, 1897 г., № 94 и 1898 г. № 38. «Знакомство И. И. Срезневскаго съ И. П. Котляревскимъ», статья Вс. Срезневскаго въ «Кіевской Старинѣ» 1899 г., т. LXIV, январь, стр. 1—8. *) «Записки П. И. Котляревскаго о первыхъ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ въ турецкую войну 1806 г.» съ предисловіемъ В. Срезневскаго въ «Кіевской Старинѣ» 1900 г., т. LXXI, декабрь, стр. 333—346. **) «Эпизоды И. П. Котляревскаго и древнѣйшій списокъ ея», статья П. И. Житецкаго въ «Кіевской Старинѣ» 1899 г., т. LXVII, октябрь, гл. I—IV, стр. 1—30, ноябрь, главы V—VII, стр. 127—166, декабрь, гл. VIII, стр. 277—300; 1900 г. т. LXVIII, январь, гл. IX—XI, стр. 16—45, февраль, гл. XII—XV, стр. 163—191 и мартъ, гл. XV—XVI, стр. 312—335, а также отдѣльная брошюра «Измѣненіе текста «Эпизоды» И. П. Котляревскаго», статья Б. Гринченка въ «Кіевской Старинѣ» 1897 г., т. LVI, мартъ, стр. 74—76, въ отдѣлѣ: «Документы, извѣстія и замѣтки.» «Памяти Ивана Пе-

*) Измаиль Ивановичъ Срезневскій посѣтилъ Котляревскаго въ Полтавѣ 11 іюля 1837 г.

**) Рукопись эта и всѣ оригиналы записей Котляревскаго находятся въ С.-Петербургской Императорской публичной библиотекѣ.

тровича Котляревскаго», тамъ-же, 1898 г., т. LXI. июль—августъ, VII—XI. Тамъ-же статьи: «И. П. Котляревскій и Осяповъ въ ихъ взаимоотношеніи», И. Степенка, 1898 г., июль—августъ, стр. 1—82; «И. П. Котляревскій въ свѣтъ критики», его же, 1898 г., июль—августъ, стр. 83—151, т. LXII, сентябрь, стр. 267—316 и т. LXIII, октябрь, стр. 1—32. «Къ изслѣдованію о литературномъ источникѣ оперы И. П. Котляревскаго «Москаль—Чаривныхъ», замѣтка В. Н. Черетца въ «Кіевской Старинѣ» 1894 г., т. XLIV, мартъ, стр. 548—551. «Къ вопросу объ источникѣ водевиля Котляревскаго: «Москаль—Чаривныхъ», статья В. Бодяновскаго, въ „Кіевской Старинѣ“ 1894 г., т. XLVII, октябрь, стр. 151—154. „Къ пятидесятилѣтію со дня смерти Иван. Петровича Котляревскаго“, статья В. П. Науменка въ „Кіевской Старинѣ“ 1888 г., т. XXIII, ноябрь, стр. 373—394. Тоже, 1897 г., т. LVII, апрѣль, стр. 68—72, откуда статья эта перепечатана въ „Полтавскихъ Губер. Вѣдомостяхъ“ 1897 г., № 94. «Научное Обзоріе», очеркъ И. Степенка, 1901 г., № 8, стр. 32—65, № 9, стр. 81—105 и № 10, стр. 93—114.

Надпись въ первомъ изданіи „Энеиды“ И. П. Котляревскаго: а) на оберткѣ: „Малорусская Энеида“ въ трехъ частяхъ. Съ прѣбщеніемъ значенія Малороссійскихъ словъ какъ содержащихся въ оной, такъ и весьма многихъ другихъ. Въ Санктпетербургѣ, 1798 года. „б) на выходномъ листѣ:“ Энеида на малорусскій языкъ перелицованная И. Котляревскимъ. Часть I. Съ дозволенія Санктпетербургской цензуры. Издвненіемъ М. Парпуры. *) Въ Санктпетербургѣ, 1798 года. (Этотъ выходной листъ повторяется при каждой изъ трехъ частей). За этимъ слѣдуетъ на отдѣльномъ листкѣ посвященіе: „Любителямъ малороссійскаго слова усердиѣше

*) Умеръ въ 1828 г.; изъ дворянъ Конотопскаго у., Черниговской губ.

посвящается.“ Нумерація страницъ въ первыхъ двухъ частяхъ начинается съ начала текста: 1-я ч.—32 страницы, 2-я ч.—38, 3-я ч.—72 стр. (считая и выходной листъ), „Погрѣшности“, „перемѣны“ и „Собраніе малороссійскихъ словъ“ —24 страницы. Форматъ книги—небольшая узкая восьмушка. Цѣна—1р. 60 к.—„Древнѣйшій списокъ (1820 г.) Наталки — Полтавки И. П. Котляревскаго. (Описание). „И. Стеценко. „Кіев. Стар.“ 1901 г., т. LXXIII, апрѣль, стр. 1—9, въ отдѣлѣ: „Документы, извѣстія и замѣтки“. Рукопись эта подарена была мною въ 1895 г. г-ну Я. В. Жарку, а имъ передана въ редакцію „Кіевской Старины.“

93) Въ теченіе 33 лѣтъ. Остроградскій занимался преимущественно аналитическою механикою (любимый его предметъ), систематическою физикою и интегральнымъ исчисленіемъ; напечаталъ 48 записокъ на французскомъ языкѣ въ академическихъ мемуарахъ и бюллетенѣ; изъ нихъ приведемъ: „Общие интегралы урвибраціи упругаго однороднаго тѣла“ (Мѣм. Acad. de St. Peterb., 1833 г.); „Выводъ варіацій частной производной“ (тамъ-же, ч. I, 1831 г.); „Общая формула для варіацій краткаго интеграла“ (тамъ-же, ч. I, 1838 г.); «Новый способъ интегрированія рациональныхъ дробей» (тамъ-же, ч. II, 1838 г.) и „Опредѣленія степени погрѣшности въ способѣ опредѣленія квадратуры“ (тамъ-же, ч. II, 1841 г.). Отдѣльно вышли его: „Небесная механика“, (на франц. 1831 г.) и „Руководство къ геометріи“.

См. о немъ: „Основы“ 1862 г., мартъ, стр. 133—134. „Полтавскія Губерн. Вѣдомости“ 1861 г., № 52, стр. 391—395. „Очеркъ жизни и ученой дѣятельности Михаила Васильевича Остроградскаго“, статья академика О. И. Сомова въ „Запискахъ Императорской Академіи Наукъ“, т. III, кн. I, Спб. 1863 г. Тамъ-же, т. I, кн. I, Спб. 1862 г., Библиографія напечатанныхъ Остроградскимъ ученыхъ трудовъ и его

портретовъ „Русскій энциклопедическій словарь“ И. Н. Березина, Спб. 1876 г., отд. III, т. III, стр. 316---317. „Энциклопедическій словарь“ Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефронъ Спб. 1897 г., т. XXII, стр. 360—362. „Русскіе бывшіе дѣятели“, изд. А. О. Блума, Спб. 1878 г., т. II, стр. 92---99. «Полтавскія Губернскія Вѣдомости» 1901 г., №№ 99, 100 и 101, статья П. И. Трипольскаго и его-же въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1901 г., т. LXXXVI, декабрь, стр. 1034—1061.

94) См. о немъ: „Житіе и писанія старца Пансіа Величковскаго“. Одесса, 1887 г. «Русскій Паломникъ» 1894 г., № 49, стр. 779—780, статья Георгія Самурына. „Полтавскія Епарх. Вѣдомости“ 1897 г., №№ 23—24, стр. 829—846. «Энциклопедическій словарь» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефронъ, Спб. 1897 г., т. XXIII, стр. 593, статья Н. И. Барсова. „Русскій общежительный скитъ св. пророка Иліи на святой Леонской горѣ“. Одесса 1896 г., изд. 3-е. „Кншневскія Епарх. Вѣдомости“ 1898 года: № 18, стр. 581—586, № 19, стр. 609—613, № 20, стр. 654—659, № 21, стр. —703—712, № 22, стр. 737—748, № 23, стр. 771—780 и № 24, стр. 799—806.

95) Въ 1835 г., 11 сентября, егерскому Орловскому полку, сформированному Паскевичемъ, вѣльно именоваться „егерскимъ генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго полкомъ“. Нынѣ 36 пѣхотный Орловскій полкъ, квартирующий въ Полтавѣ, сохранилъ это названіе до настоящаго времени.

96) См. о немъ: «Русскіе полководцы отъ Петра Великаго до Николая I-го», изд. К. Жернакова, Спб. 1845 г., стр. 307 - 452. «Военный энциклопедическій лексиконъ», издаваемый обществомъ военныхъ и литераторовъ, изданіе второе, Спб. 1858 г., т. XIV, стр. 647—653, статья Н. И. Козлова. „Русскій энциклопедическій словарь“ И. Н. Березина,

Спб. 1876 г., отд. III, т. III, стр. 493---494. „Энциклопедическій словарь“ Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефронъ, Спб. 1897 г., т. XXIII, стр. 919--920. „Русскіе бывшіе дѣятели“, изд. А. О. Баумана, Спб. 1878 г., т. II, стр. 31—40. Князь Щербатовъ: „Генераль-фельдмаршалъ князь Паскевичъ.“ (Спб. 1888—94 г.г.). „Полтавскія Губернскія Вѣдомости“ 1894 г., № 40. Г. В. Валентини: „Обозрѣніе главнѣйшихъ дѣйствій графа Паскевича--Эриванскаго противъ турокъ въ Азіи“, перев. Лахмана, Спб. 1836 г. Н. К. Шильдеръ: „Фельдмаршалъ Паскевичъ въ Крымскую войну (1854—1855)“ въ „Русской Старинѣ“ 1875 г., т. XIII, стр. 603—635.

97) См. о немъ: „Настольный энциклопедическій словарь“, изд. т-ва А. Гранатъ и К-о, Москва 1895 г., т. VII, выпуски 85—98, стр. 4025—4026. „Энциклопедическій словарь“ Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефронъ, Спб. 1898 г., т. XXIV, стр. 624. „Историческій Вѣстникъ“ 1896 г., т. LXV, декабрь, стр. 1043—1048. статья А. В. Круглова: „Памяти Португалова.“ Некрологи о немъ: „Историческій Вѣстникъ“ 1896 г., т. LXVI. декабрь, стр. 1110, въ отдѣлѣ „Смѣсь;“ „Новое Время“ 1896 г., № 7419; „Новости“— №№ 292, 297 и 304; „Биржевыя Вѣдомости“— № 292; „Русскія Вѣдомости“— № 292 и „Московскія Вѣдомости“— № 296.

98) См. о немъ: „Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1886 г., № 4, стр. 137 - 148. „Историческій Вѣстникъ“ 1888 г., т. XXIV, декабрь, стр. 135—136 (приложеніе).

99) См. о немъ: „Историческій Вѣстникъ“ 1889 г., т. XXXVIII, декабрь, стр. 131—132 (приложеніе). Некрологи: „Русскія Вѣдомости“ 1886 г., № отъ 18 августа, и „Московскія Вѣдомости“ 1886 г., № 224.

